

АННА ОДУВАЛОВА



ЗМЕИНОЕ  
БРАТСТВО

# Annotation

"Змеиная школа. Королева нагов" и "Змеиная школа. Первое испытание" под одной обложкой!

Лицей имени академика Катурина – не простое учебное заведение. Попасть сюда мечтают многие, и Алине это даже удалось. Однако в первый же день выяснилось, что все здесь совсем не так, как она себе представляла. Алина не ожидала, что за дверями элитного пансиона кроется тайна, способная разрушить существующий миропорядок. А попытка эту тайну разгадать делает ее все более уязвимой. Тот, кто управляет лицеем, шутить не любит, и даже новый Алинин знакомый – Влад, загадочный и всемогущий, ничем не может помочь.

Древнее индийское пророчество должно сбыться, а жертва уже определена...

---

- [Анна Одувалова](#)
  - 
  - [Том 1](#)
    - 
    - [Пролог](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
    - [Глава 10](#)
    - [Глава 11](#)
    - [Глава 12](#)
    - [Глава 13](#)
    - [Глава 14](#)

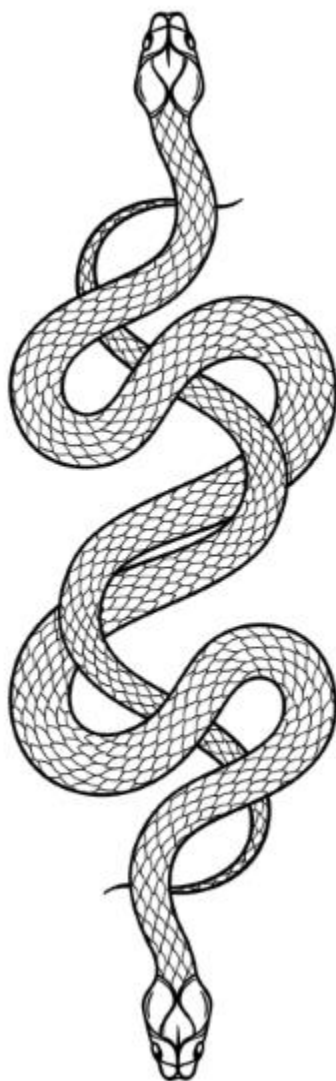
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Эпилог](#)
- [Том 2](#)
  - [Интро](#)
  - [Пролог](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)

- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Эпилог](#)

- [notes](#)

- [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)
  - [6](#)
  - [7](#)
  - [8](#)
  - [9](#)
  - [10](#)
  - [11](#)
  - [12](#)
  - [13](#)
  - [14](#)
  - [15](#)
  - [16](#)
  - [17](#)
  - [18](#)
  - [19](#)
  - [20](#)
-

**Анна Одувалова**  
**Змеиное братство**



Змеиное братство (Змеиная школа № 1–2)



© Одувалова А.С., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

# Том 1

## Первое испытание



Брахма создал небо, землю, воду и, утомленный творением, отправился отдыхать под сенью дерева шалмали, передав управление миром своим потомкам – богам и асурам<sup>[1]</sup>. От сыновей Брахмы пошли

все живые существа на земле. Мир, отданный на откуп восьми блистательным богам, не замер в неподвижности. Он, омываемый водами Инда, менялся. Количество богов росло. Они погрязли в склоках, распрях, дележе имущества и семейных разборках. Уверенные в своем могуществе, они обленились и не сразу заметили, что люди стали забывать их, вера ослабла, а храмы опустели.

В наше время самые могущественные из древних богов – Вишну, Шива и Индра питаются теми крохами человеческой энергии, которая поступает от верующих. Этого хватает для существования, а идея господства над миром давно оставила их. Несмотря на угасшую веру, по-прежнему популярна Кали. Ее помнят, почитают и до сих пор боятся.

А вот остальным богам намного хуже. Про них забыли. Для того чтобы выжить, приходится снисходить на землю и быть как можно ближе к человеческому теплу. Воплощаясь в людях, древние боги проживают жизнь за жизнью на земле, интегрируясь в мир людей, перенимая их слабости и пороки. Такое воплощение именуют аватарой. Это не человек, но и не бог.

Божественная сущность, возрожденная в смертном теле, не может в полной мере использовать собственную силу и не всегда осознает то, кем является, но все равно превосходит смертного во всем. Жизнь аватары на земле – это жизнь героя, подвижника или великого злодея. Аватары соседствуют с людьми, играя ими, словно куклами. И никогда не воспринимают людей равными себе. Лишь как разменные монеты в собственных забавах.

В течение человеческой жизни нестареющая аватара все больше и больше познает свою божественную сущность, и в момент смерти человека возрождается бог.

Древние, словно мир, индуистские боги зависят от людей и их веры, которой становится все меньше. Поэтому Индию, где остались последователи индуистского учения, плотно оккупировали старшие боги, закрыв туда путь более мелким божкам и демонам, которым пришлось искать другие подходящие места для жизни. Их выбор пал на свою прародину – Россию.

По легендам, предки индийцев Арии изначально жили на севере, на небольшом острове, омываемом водами холодного Белого океана. Теплый субтропический климат создал благоприятные условия для



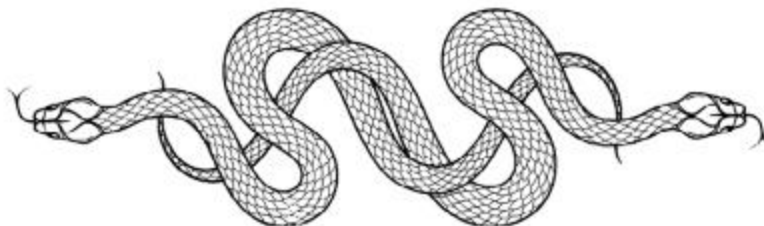
развития цивилизации. Но двенадцать тысяч лет назад началось похолодание, и арийцы вынуждены были двигаться все дальше на юг и юго-восток, пока не обосновались в Индии. Спустя много лет, утратив людскую веру, младшие боги вернулись в те места, где давным-давно зародилась арийская раса.

Избалованные благами цивилизации боги не стали жить недалеко от исторического местоположения горы Меру в Арктике – слишком некомфортные и безлюдные там места, – они обосновались в городах-мегаполисах или недалеко от них.

Именно здесь в толпе прохожих можно встретить чернокожую красавицу Кали, царя всех нагов – Шешу, бога любви Каму и многих других. Только нужно приглядеться. Но вот стоит ли? Боги всегда преследуют свои цели, и горе тому смертному, который волей судьбы окажется втянут в их распри.



## Пролог



Тусклые лучи солнца с трудом пробивались сквозь пыльное окно в большую уютную комнату, которая не менялась годами. Она лишь обрастала новыми вещами и деталями. Оставшаяся с девятнадцатого века лепнина на высоком облупившемся потолке. «Совковая» – качественная, но некрасивая мебель. Такая часто стояла в кабинетах партийных чиновников – излишне помпезная и громоздкая. И техника начала двадцать первого столетия. Все это вместе создавало уютную, отталкивающую атмосферу. Зато в нее замечательно вписывался несимпатичный высокий мужчина лет тридцати, с крупным сломанным носом и трехдневной щетиной. Он сидел в высоком кожаном кресле и с брезгливым любопытством смотрел в центр комнаты.

– Это он? – в голосе недоверие и интерес.

– Несомненно. – Одетый в деловой костюм шкафообразный охранник легонько подтолкнул вперед заплаканного мальчика лет трех-четырёх. Малыш едва сдерживал слезы и прижимал к себе потрепанного плюшевого медвежонка. Темные волосы ребенка торчали в разные стороны, словно колючки дикобраза, а на бледном лице с узким подбородком выделялись полные тоски огромные черные глаза с длинными, слипшимися от слез ресницами.

– Ну, здравствуй, Вритра! – хищно улыбнулся мужчина и наклонился ближе, буравя ребенка холодным змеиным взглядом.

Мальчишка испуганно сглотнул и сжался, сильнее обнимая потрепанную игрушку. Отступил на шаг, а потом в его полных слез глазах мелькнуло узнавание. Он замер, расправил плечи, разом став выше и старше. Затравленный взгляд принял взрослую осмысленность

и твердость. Черные глаза прояснились, и в них мелькнуло расплавленное золото. Вытерев слезы рукавом рубашки, мальчик медленно произнес с совсем недетской интонацией:

– Рад видеть тебя снова, наставник! Прости, не узнал сразу.

– Это ничего. Ты вспомнил меня? – слабая улыбка мелькнула на узких потрескавшихся губах.

– Конечно, сиятельный Шеша – царь всех нагов. Я приветствую тебя в новом воплощении.

– Я ждал твоего возвращения очень долго. Искал по свету и надеялся. Знал – однажды воды Инда вновь приведут тебя ко мне... – Мужчина помолчал. – Ты выбрал себе очень хрупкую аватару, – покачал головой он, внимательно рассматривая стоящего в центре комнаты ребенка.

– Эта аватара вырастет в сильного и красивого мужчину. Вот увидишь.

– Приятно слышать, так как у меня на тебя грандиозные планы. Я расскажу о них позже, когда ты немного подрастешь. У тебя появится шанс отомстить, ты же помнишь...

– ...что со мной сделал Индра? – Злобный прищур темных глаз на миловидном детском личике заставил отшатнуться выдавшего многое охранника. – Конечно, помню. Такое не забывается. Из-за него я находился в небытии слишком долго.

– Дольше, чем нам всем хотелось бы. Тебе придется учиться жить заново, Вритра.

– У меня есть время, пока аватара войдет в силу, – соглашаясь, кивнул мальчик и снова прижал к себе игрушку, неуверенно теребя изрядно затертое медвежье ухо.

– Времени достаточно. А сейчас, думаю, тебе стоит отдохнуть. Твоей аватаре нужно спать.

– Нет, играть! – капризно надул губы мальчик. – И к маме!

Из его глаз хлынули слезы, а Шеша закрыл лицо руками, вздохнув. «Ох, уж эти человеческие аватары, столько с ними мороки. С детскими переживаниями, страхами и эмоциями бороться трудно даже тысячелетним богам. Возможность воплощаться в другое существо и проживать полноценную жизнь – это божественная привилегия и проклятие. Пройдет не меньше десяти лет, прежде чем Вритра сможет использовать хотя бы маленькую толику своей божественной силы и в

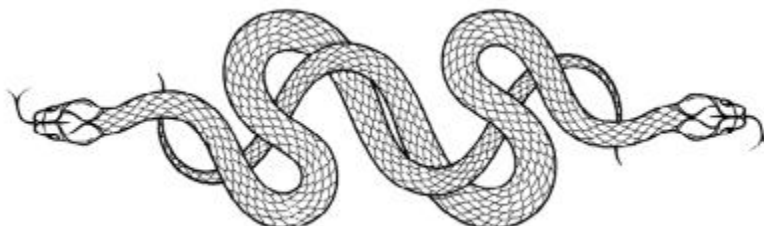
полной мере осознает, кто он». Бог, заключенный в человеческое тело, уязвим, особенно до тех пор, пока не войдет в полную силу. Он даже не всегда способен в полной мере осознать, кем является. Сейчас Вритра обычный ребенок, где-то в глубине души которого затаилось могущественное божество.

Странный симбиоз, именуемый аватарой, позволяет богу испытать в течение человеческой жизни всю гамму давно забытых эмоций, но плата за это – слабость смертного тела и очеловечивание. Оболочка, которую занимает бог, откладывает свой отпечаток на характер, мировоззрение, цели – становится частью одного целого, и эту часть нельзя игнорировать.



## Глава 1

### Лицей им. академика Катурина



*Пятнадцать лет спустя*

– Еще не поздно повернуть назад, – сказала мама как ни в чем не бывало. Она смотрела на дорогу и пыталась сохранить на лице нейтральное выражение, словно все было нормально. Она очень любила так делать. А я ненавидела. Зачем поднимать вопрос, который уже давно решен?

Я промолчала. Не хотела снова скандалить. Я вообще не понимала, как возможность продолжать обучение в крутом лицее имени Катурина могла вызвать такую негативную реакцию у всей семьи? Я получила нереальный шанс получить блестящее образование, прошла кучу тестов и олимпиад, а родные вместо того, чтобы порадоваться за меня, пытались отговорить. Сначала даже в категоричной форме.

Подумаешь, перееду из дома в шестнадцать лет! Так ведь недалеко, каких-то тридцать километров! Стоило ли делать из этого проблему? Я же не в ПТУ на швею поступила, чтобы плакать по загубленному будущему отличницы. Только в последние две недели дома возникло подобие хрупкого мира. Мама даже согласилась отвезти меня на машине.

Лицей имени Катурина располагался в тридцати километрах за городом, в старинной усадьбе, и предполагал только проживание на полном пансионе. Полагаю, именно это послужило основным поводом для недовольства родителей. Они не хотели отпускать меня в

самостоятельное плавание так рано. А вот я, наоборот, хотела в полной мере ощутить свободу и студенческую жизнь.

Если бы я знала, что мама снова начнет старую песню, пожалуй, поехала бы на лицейском автобусе. Нам предлагали и такой вариант, но стало лень переть чемоданы. Все же на машине, в сопровождении мамы, которая подскажет, если что, было как-то спокойнее.

Чтобы не спорить с ней, я уткнулась в телефон. Наташка – лучшая подруга – интересовалась, как обстоят дела с симпатичными мальчиками. Ей я отписалась кратко, пообещав рассказать все вечером. Когда этих самых мальчиков увижу. Вернувшись с юга Светка звала на традиционный девичник в субботу – пришлось ответить отказом. Насколько я знала, первые полгода из лицея практически не отпускают домой. Остальные сообщения были от моего парня – Данила. Его оставлять было тяжелее всего, но я верила, что настоящая любовь способна выдержать любые расстояния.

Данил белозубо улыбался мне с авки и признавался в любви. На глаза навернулись слезы – я не доехала до места, а уже скучала. А мысль о том, что мы можем не увидеться до Нового года, заставляла сжиматься сердце. Я залезла в его альбомы и выбрала лучшую, на мой взгляд, фотографию, чтобы поставить ее на рабочий стол. Данил, обнаженный по пояс, сидел на борту небольшого катера и улыбался. На этом снимке особенно ярко выделялись его пронзительно-голубые глаза, а светлые, выгоревшие летом волосы теребил ветер. Мне было грустно, но я понимала: это расставание неизбежно. Я слишком хотела учиться именно здесь. А Данил в этом году поступил на первый курс университета в Питере. Возможно, когда он сдаст на права, то будет приезжать ко мне сам.

Доехать без приключений до Голицына, расположенного совсем недалеко от Питера, не вышло. Пробки никто не отменял, но за инет-общением время пролетело незаметно. Ненавязчивая музыка в наушниках и приятный собеседник в Сети вернули мне хорошее настроение. В душе осталась только легкая тоска, постепенно сменяющаяся предвкушением новой жизни. Впрочем, настоящие неприятности нас ждали, когда до лицея осталось совсем немного – километров десять. Я первой заметила, что машину как-то подозрительно тянет вбок. Пришлось останавливаться и производить осмотр.

– Вот же! – сокрушалась мама. – Кажется, мы прокололи колесо. Ну вот как так?! На ровной дороге!

– И что будем делать? – запаниковала я.

– Даже не знаю, – вздохнула мама. – Вызывать кого-нибудь на помощь. Только вот папа быстро не придет, у него сегодня важное совещание. Может, сразу звонить в сервисный центр?

– Они будут ехать до обеда! – возмутилась я и выскочила на проезжую часть, отчаянно голосуя.

Как ни странно, черная хищная иномарка затормозила рядом с нами очень быстро, и из нее вылез парень. Высокий, с черными непослушными волосами и загорело-бронзовой кожей. Красивый, словно сошедший с постера на стене у меня в комнате. Мы с подружками купили в прошлом году три одинаковых и повесили каждая у себя. Потом придумали «глянцевым мальчикам» историю и имена. Моего звали «Валерыч», и я иногда делилась с ним своими секретами. Жалела, что не могу взять с собой в лицей.

Увидев его живую копию, я на минуту стушеввалась.

– Помочь? – голос хриплый, низкий и немного насмешливый.

Я посмотрела вверх и встретилась взглядом с незнакомцем. Он с интересом наблюдал за мной. Таких черных пронзительных глаз мне встречать не доводилось.

При ближайшем рассмотрении парень оказался совсем не похож на плакатного «Валерыча». Моложе. С правильными чертами лица, длинноватым подбородком, небольшим ртом с красивыми тонкими губами, сережкой-змейкой в ухе и портящим идеальный образ шрамом на левой брови. Он рассекал ее, словно молния. Из-за этой легкой асимметрии казалось, что парень насмехается.

В горле пересохло. Я смогла только сдержанно кивнуть в ответ на предложение помощи, мысленно обругав себя за мягкотелость.

«Ну, подумаешь, симпатичный парень встретился! Как будто он один такой! Данил даже симпатичнее будет».

При воспоминании о Даниле щеки вспыхнули, и я поспешила отвернуться. Мы начали встречаться в середине прошлого лета. Пока учились вместе девять лет, не обращали друг на друга внимания. Точнее, он на меня не обращал. А потом совершенно случайно столкнулись на речке, и закрутилось.

– Ой, да! Если вам не сложно! – кинулась к незнакомцу мама, пока я растерянно хлопала глазами.

Она обрисовала ему ситуацию, показала на колесо и рассказала, где лежит запаска.

Парень справился довольно быстро. А пока менял колесо, рассказал, что тоже учится в лицее. В подробности он вдаваться не стал, а я постеснялась спросить. Вместо этого сбегала в салон за влажными салфетками и протянула их парню.

– Как тебя зовут? – белозубо улыбнулся он.

– Алина. – Из-за комка в горле свое имя я прошептала.

– А я – Влад! – представился парень, вытирая руки предложенными влажными салфетками. – Будем знакомы. И аккуратней на дорогах. Ты ведь первокурсница?

Мама ушла в машину, а я замерла снаружи, все еще блаженно плясь на парня. Даже вопрос расслышала не сразу, только кивнула, как китайский болванчик.

– А ты? – не удержалась от вопроса я.

– Неужели я похож на первака? – хмыкнул парень, и от его взрослой, такой понимающей усмешки подогнулись ноги.

– Не похож... – послушно пробормотала я, а он подмигнул мне, уселся в машину и сорвался с места.

– Алин, ты где? – крикнула мама.

Красавчик из дорогой иномарки не шел у меня из головы. Он был нереально клевый и крутой. Могу же я это признать абстрактно? Да, у меня есть парень, но что теперь, на других даже посмотреть нельзя?

– Уже иду, – ответила я и нырнула в машину, пристегивая ремень безопасности.

– Симпатичный мальчик, – нейтрально заметила мама.

Я отвернулась к окну, чтобы скрыть вспыхнувшие щеки, и безразлично заметила:

– Да? Может быть. Не обратила внимания.

– Ну да, ну да, – хмыкнула родительница, но развивать тему в кои-то веки не стала.

До лица мы добрались ближе к десяти утра и с трудом нашли место на парковке перед воротами.

Нам предстояло учиться в странном месте. Оно было совсем не похоже на элитный лицей. Скорее уж на старинную усадьбу, куда



школьников и студентов водят на экскурсии.

Документы мы с мамой подавали в питерском филиале. Там же проходили собеседования и экзамены. Родителей сюда пускали неохотно даже во время обучения. Здесь был свой, особый мир.

Я бы решила, что попала в девятнадцатый век, если бы не заметила обширный автопарк на площадке перед центральной лестницей. Дорогие иномарки были припаркованы практически у самых ступеней. А что, так было можно? Или тут оставляют свои дорогие тачки лишь избранные? Мне-то пришлось тащить чемодан от самых ворот.

Я увлеченно разглядывала группу старшекурсников, обступивших ярко-красную, маленькую и, судя по всему, дорогую машинку. Рядом с ней я заметила парня, который помог нам на дороге.

– Алин, – одернула меня мама. – Ты что застыла?

– Думаю, куда идти, – соврала я, стараясь ничем себя не выдать. Конечно, мама вряд ли отругает меня за то, что я пялюсь на парня, но потом будет постоянно вспоминать про Данила и подкалывать. Оно мне надо?

– А что думать? – удивилась она. – Нужно узнать. Подожди, я позвоню и уточню. У меня есть телефон администрации.

Мама отошла, а я продолжила наблюдать. Похоже, машинка, которая привлекла мое внимание, приехала только что. Из нее вылезла эффектная черноволосая девушка, этакая инста-модель с белоснежной улыбкой и прямыми блестящими волосами до пояса.

– Я скучала, котик! – призналась она и повисла на шее у Влада.

Мне стало грустно. Хотя чего я хотела? Не может же такой красавчик быть одиноким? Понятно, от девчонок у него нет отбоя. И неудивительно, что он выбрал себе самую эффектную из имеющихся. И раскрепощенную, судя по тому, как она повисла у него на шее, прижимаясь всем телом и без стеснения целуя.

Наверное, подсматривать за поцелуем было неправильно, но я не смогла отвести взгляд. Эти двое удивительно хорошо смотрелись вместе. Оба высокие, красивые и смелые.

– Пошли! – крикнула мама, и я поспешила за ней, надеясь, что мое пристальное внимание к парочке осталось незамеченным.

По лестнице от главного входа навстречу шла высокая статная дама с рыжими волосами и в строгом деловом костюме. На вид ей

было лет тридцать с небольшим.

– Добрый день! – поздоровалась она. – Меня зовут Елена Владленовна. Алина? – Проигнорировав маму, женщина посмотрела прямо на меня. – Сейчас я покажу, где ты будешь жить. Поспешим, там ждет еще одна студентка.

Мама порывалась и дальше идти со мной, но Елена Владленовна посмотрела на нее строго, словно на одну из своих учениц, и сказала:

– Нет. У нас правило. Мы не пускаем родителей в жилые корпуса. Документы мы с вами подписали, все обсудили, а разложить вещи, думаю, ваша девочка сможет сама. Если нет, то, вероятно, ей не место у нас. Мы воспитываем самостоятельных личностей.

Нам пришлось поспешно прощаться под ее неприветливым, холодным взглядом. Стало немного жаль и грустно. Я рассчитывала, что мы с мамой попрощаемся нормально, но стоило торопиться.

– Следуй за мной, – скупой улыбнулась Елена Владленовна и махнула рукой, указывая направление.

Она говорила и вела себя, словно королева. Прямая спина, царственная осанка и презрительный взгляд. Рядом с ней я чувствовала себя общипанным воробьем подле лебедя.

Мы прошли в холл и, не успела я оглядеться по сторонам, свернули в темный коридор, в конце которого находилась стойка, где выдавали ключи. Там же я заметила невысокую хрупкую брюнетку, которая увлеченно смотрела в экран телефона.

Она заметила нас и тут же засунула телефон в задний карман джинсов.

– Будете жить вместе, – сказала Елена Владленовна и кивнула пожилому мужичку за стойкой. – Александр Евгеньевич, выдай девушкам ключи. И проводи до комнаты, а то ведь заблудятся.

– Как скажете, Елена Владленовна, – кивнул он и обратился к нам: – Ну что, готовы, красавицы?

Мы нерешительно ответили «да» и, грохоча по полу колесиками чемоданов, отправились следом за вахтером.

– О, перваков завезли! – услышала я за спиной и дернулась от пренебрежительного тона.

Моя будущая соседка по комнате только хмыкнула и, повернувшись, показала кричащим неприличный жест.

– А девчонки ничего! – тут же донеслось оттуда.

– Придурки, – пробормотала девушка и, обратившись ко мне, добавила: – Привет! Я Ксюша. А то не представилась, как-то даже неловко. А нам еще жить вместе.

– Алина, – ответила я.

– Вот и замечательно. Интересно, кто третий?

– В смысле?

– Ну, насколько я знаю, в комнатах живут по трое.

Ксюша оказалась приятной девчонкой. На первый взгляд – без каких-то серьезных тараканов в голове. Если сложится, мы даже сможем подружиться. Я боялась, что найти новых знакомых будет непросто. Я, конечно, общительная, но кто знает? Это все же новое место, новые люди и новые правила. В лицее имени Катурина училось много мажоров, а я самая обычная девчонка, без денег и связей.

Нас поселили в левом крыле, в комнате с рыжеволосой бледной девушкой. Она сидела за столом у окна, когда мы с Ксюшей, смеясь, притащили свои необъятные чемоданы из коридора.

– Меня зовут Маша, – отозвалась наша соседка, даже не подняв глаз от ноутбука. – Добро пожаловать. Моя кровать у окна, остальные две не заняты. Располагайтесь.

– Привет! Ты с какого курса? Тоже с первого? – жизнерадостно отозвалась Ксюша и со всего размаха упала на приглянувшуюся кровать. Я отправилась к последней, оставшейся свободной.

– Нет, я уже учусь год, – лаконично ответила Маша.

В ее голосе не было агрессии, но и особенно дружелюбной девушку назвать было сложно. Она занималась своими делами и не планировала отвлекаться на нас. Я не стала настаивать. Одна хорошая соседка, другая необщительная – не самый плохой вариант.

Рядом с кроватью располагались тумба, небольшой столик и шкаф. На потемневших от времени деревянных дверцах были вырезаны змеи. Они сплетались в причудливый рисунок – герб лицея. Когда мы с мамой приезжали в питерский офис несколько недель назад, картина с изображением этого символа висела над столом в кабинете. Директор пояснил, что герб лицея выбран не случайно: змея – символ мудрости, знания. По мне, змея – символ хладнокровия и мерзости, но свои мысли я оставила при себе.

– Алин, ты распаковалась? – спустя полчаса поинтересовалась Ксюша, которая успела переодеться в форму, выданную нам на входе.

– Почти, – отозвалась я, пытаюсь распределить вещи по полкам. –  
А чего ты хочешь?

– Найти столовую. Нас же должны здесь кормить? А потом, мне  
просто интересно осмотреться. Тут так здорово!

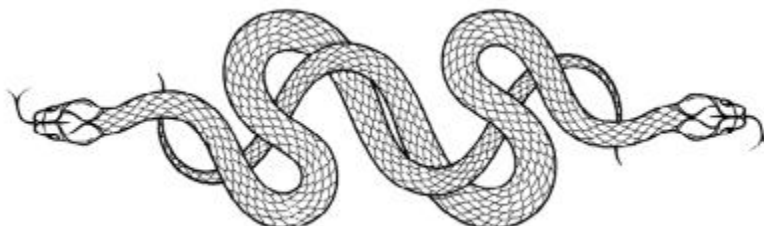
– Кормить будут через час, – поделилась информацией Маша. –  
Если хотите, я вам покажу дорогу.

Эта мысль пришла нам с Ксюшей по душе, и в ожидании обеда  
мы решили заняться своими делами. Я собралась, как и обещала,  
подробнее отписаться Наташке о симпатичных мальчиках. Точнее, об  
одном симпатичном мальчике. А Ксюша улеглась на кровать, воткнув в  
уши наушники.



## Глава 2

### Первый конфликт



После того как мы с Ксюшей разложили по местам свои вещи, комната стала намного симпатичнее. Сначала я расстроилась из-за того, что кровать стоит в самом углу, за массивным трехстворчатым шкафом, но угол быстро оброс дорогими сердцу штучками и стал домашнему уютным.

К массивному изголовью кровати, рядом с подушкой, я посадила подаренного Данилом мишку Тедди – серого, смешного и со стразинкой в носу. Копатыча я нежно любила и брала с собой даже на отдых. Сюда без него я приехать тоже не могла. На стену повесила две фотографии: одну – улыбающихся мамы и папы, а другую – себя с Данилкой на фоне Дворцовой площади. И посчитала, что теперь могу чувствовать себя как дома.

Массивный ноутбук, не чета легкому походному планшетнику, лежал на самом дне сумки, мне пришлось попотеть, доставая его. Он занял почетное место на письменном столе, правда, очень быстро переключался на подушку: родителей здесь не было, и никто не мог запретить мне просматривать новости «ВКонтакте», лежа в кровати. Это первое преимущество самостоятельной жизни, которое я оценила.

Постельное белье – снежно-белое и накрахмаленное, с вензелями в виде золотых змей на пододеяльнике и в уголках наволочки – нам выдали на месте, как и покрывала для кроватей.

Видимо, лицейское начальство помешалось на змеях. Кобры, раскрывшие свой капюшон, с хищно оскаленными мордами, были в лицее везде. На дверных ручках, витражах в окнах, на мозаике на полу

и в качестве нашивки на лицейской форме, которая напомнила мне просмотренное летом аниме. Я не поклонница этого жанра мультипликации, но короткие плиссированные юбочки школьниц запомнила хорошо. Теперь у меня тоже имелись такие – целых две, красные в бело-зеленую косую клетку. К юбке прилагались классическая белая блузка и красная жилетка с «V»-образным вырезом и эмблемой лица на нагрудном кармане.

Дверь открылась без стука. Я даже подпрыгнула на кровати, едва не уронив ноутбук на пол. В комнату вошла та самая женщина, которая совсем недавно встречала нас с мамой.

– Ну, как устроились, девочки? – ее глубокий, бархатный голос завораживал.

– Добрый день, Елена Владленовна! – Маша выпрямила спину. Мне показалась, что она сейчас отдаст честь.

– Добрый день, Мария, – едва улыбнулась женщина, но в ее холодных змеиных глазах не отразилось ничего. – Как мило... – Она подошла ко мне и приподняла с подушки за лапу Копатыча.

Я попыталась улыбнуться, а женщина, швырнув медвежонка обратно, тихо, с улыбкой, заметила:

– Но если ты хочешь достичь успеха... Придется повзрослеть. Все эти мишки, фотографии в рамочках с сердечками, безусловно, умиляют, но не помогут тебе стать сильной. А слабым у нас не место.

Она развернулась и вышла, оставив после себя шлейф дорогих терпких духов.

– Ничего себе стерва... – против воли выдохнула я.

Маша, вытаращив глаза, прижала к губам палец.

– Кто это? – хрипло отозвалась со своей кровати Ксюша, которая весь визит женщины пряталась за экраном нетбука.

– Елена Владленовна...

– Ну, это мы поняли!

– Здесь не такой большой штат преподавателей. Каждый занимает сразу несколько должностей. Она завуч, преподаватель этики и делового этикета, а также старший воспитатель. Типа следит за тем, чтобы девочки вовремя ложились спать, не хулиганили и у них всегда были заправлены кровати. К ней мы должны идти, если у нас возникают какие-нибудь проблемы.

– Полагаю, не ходит никто, – задумчиво протянула я.

– И как ты догадалась? – с сарказмом заметила Маша и снова уткнулась в ноут, давая понять, что разговор окончен.

Мы с Ксюшей последовали ее примеру.

Час до обеда пролетел быстро, я даже не успела поделиться новостями с Наташкой, все время потратила на переписку с Данилом. Послав ему три смайлика-поцелуйчика, я следом за девчонками вышла в коридор. То, что Маша согласилась проводить нас до столовой, мы с Ксюшей оценили практически сразу же. Коридоры лицея были длинными, мрачными и запутанными, а столовая, ко всему прочему, находилась в соседнем корпусе. Там же располагались учебные классы и актовый зал.

Гулкое эхо шагов раздавалось по коридору. Туфли на каблуках оказались неуместны. В них я чувствовала себя подкованной лошадью. Ступать тише не получалось, хотя я и старалась. Моим спутницам повезло больше. Ксюша, похоже, не расставалась с кедами, а Маша носила мягкие удобные балетки.

Чтобы попасть в главный корпус, необходимо было пройти по узкому и длинному подземному переходу. Жутковатое место – обычный заливной бетонный пол, кирпичные, ничем не обработанные стены, плавно переходящие в низкий сводчатый потолок, и слабое освещение. На голых стенах местами сохранился толстый слой штукатурки, исписанный всевозможным студенческим креативом. Я шла медленно, с интересом читая особо яркие надписи. Преобладали четыре темы: «Я хочу есть», «Я хочу домой», «Скоро сессия» и «Я люблю...».

– Я как-то немного иначе представляла себе элитный лицей, – произнесла Ксюша, рассматривая кирпичную кладку и местные граффити. – Аутентичненько тут все, однако...

– Аутентичненько? – удивилась Маша и снисходительно взглянула на Ксюшу. – Что ты подразумеваешь под этим?

– Ну, готично. Старое все тут. Больше напоминает подворотню, где собираются гопники...

– Аутентичный – значит подлинный. Стыдно этого не знать, – поучительно отозвалась Маша. – А коридор просто очень старый, сохранился с восемнадцатого века. В главном корпусе все иначе. Он выглядит намного современнее. Ремонт сделали всего пару лет назад.

– Да? – Ксюша пожала плечами, проигнорировав слова Маши о главном корпусе. – А мне больше нравится собственное толкование. «Аутентичненько» – это противоположно «гламурненько». Вот Алинка у нас – гламурненькая, а я – аутентичная.

Увидев, как побагровела от подобного заявления Маша, я не удержалась и прыснула в кулак, но почувствовала, что сейчас девушка разразится гневной тирадой. Пришлось примирительно заметить:

– Ну хорош вам спорить! Страшненько тут все! С этим-то вы обе согласны?

Ксюша примирительно кивнула, решив не спорить, а Маша возразила:

– Вы новенькие и не знаете, каково здесь учиться! Угроза отчисления висит над каждым. Поэтому нельзя так легкомысленно относиться к знаниям и толкованию слов. Вам-то ничего, мелочи будут прощать, а вот со второго курса намного сложнее!

– А что начинается со второго курса? – мигом ожила я.

– Спецпредметы. Текущий контроль по ним бывает раз в месяц, а в конце первого семестра – экзамены. К ним допускают пятьдесят процентов учащихся, из них проходят испытания тоже пятьдесят.

– А остальные?

– Те, кого не допускают до экзаменов вообще, просто продолжают учиться до лета. Остальные пятьдесят процентов сдают экзамен. Те, кто сдал успешно, переходят на новый уровень, несдавшие – вылетают.

– Получается, выгоднее вообще быть недопущенной?

– Выгоднее сдать зимой. Те двадцать пять процентов, которые успешно сдают зимнюю сессию, тут на особом счету. Они элита. Вы их увидите, они даже сидят отдельно. Это те, кто обеспечил свое будущее. Их берут под особое покровительство, и они учатся по особой программе.

– Странная система обучения, – выдохнула я.

– Зато эффективная, – пожала плечами Маша. – Я сделаю все возможное, чтобы успешно сдать зимнюю сессию. Если понадобится, буду учить круглосуточно.

– Теперь я сомневаюсь, хочу ли догонять второкурсников... – задумчиво протянула я, ни к кому конкретно не обращаясь, но девчонки тут же встрепенулись и заинтересованно уставились на меня.



– Что ты имеешь в виду? – насторожилась Маша, а Ксюша просто подвинулась ближе, готовясь выслушать секрет.

– Понимаете, – нерешительно начала я, ощущая неловкость. Неудачами делиться всегда тяжело. – В прошлом году я не прошла по конкурсу и уже рассталась с мечтой учиться здесь. Но в этом году мне неожиданно пришло письмо с извинениями. Там было написано, что результаты моих прошлогодних тестов пересмотрели и, оказывается, я могу начать обучение. Общеобразовательные предметы я сдала в школе, и мне их зачли. А вот те предметы, которых в школе не было, мне придется учить сразу и с первым, и со вторым курсом.

– погоди, – остановила меня Ксюша. – Спецпредметы же начинаются со второго курса! Маша говорила об этом минуту назад.

– Тут все равно немного иная программа. – Я пожала плечами. – Больше культурологических дисциплин. Они есть и у первокурсников. Потом тут нет физкультуры, зато есть бальные танцы, верховая езда и еще много всего разного.

– Для мальчишек фехтование или восточные единоборства на выбор.

– Короче, я сомневаюсь, что хочу сдавать зимнюю сессию вместе со второкурсниками. С одной стороны, неохота терять год, а с другой – если тут все так серьезно, может, имеет смысл сидеть тихо и не высовываться.

– Я бы на твоём месте не высовывалась. – Маша поджала губы, мигом став похожей на чопорную старушку.

Я знала таких людей. Правило «Не высовывайся – станет хуже» было их жизненным девизом. Я придерживалась других принципов, но никогда не спорила.

С одной стороны, Маша уже давно учится и лучше знает, как тут обстоят дела. С другой – у меня свой путь, и я хочу идти по нему сама, а значит, буду действовать по обстоятельствам. У меня есть время для того, чтобы определиться.

Столовая была большой и напомнила мне кино про Гарри Поттера. Ну правда, такой же огромный зал с каменными стенами. Только столы не общие, а на четыре человека, расставленные по всему помещению.

Мы определились с меню, набрали на подносы еды и отправились на поиски свободного столика, когда в дверях появилась компания

девушек. Первой шла та самая брюнетка, которая целовалась с Владом. Я невольно остановила на ней взгляд. Так, что даже Маша заметила и тихо, шепотом, пояснила:

– Это Вероника Лин – змея, каких поискать. Она встречается с сыном директора, поэтому тут на особом счету. Лучше отношения с ней не портить.

– Влад – сын директора? – вырвалось у меня изумленное, а Маша взглянула на меня почти с ненавистью.

– Даже не думай о нем! – Она поставила поднос на стол и уселась на стул, предварительно с грохотом его подвинув.

– И в мыслях не было, – тут же открестилась я, устраиваясь напротив и гадая, чем вызвана такая агрессия.

Девушки тоже взяли подносы и прошли в самое начало очереди. Меня удивило, что никто не возмутился. Стоящие перед зоной оплаты просто расступились, пропуская Веронику, а она даже спасибо не сказала, будто ей все должны. Чем дальше, тем больше она мне не нравилась.

– Ты не успела начать учиться, но уже знаешь его имя. Не нужно говорить, что ты о нем не думаешь! – прошипела Маша разозленной гадюкой, а я растерялась еще сильнее. – Только вот сохнут по нему все, а он не замечает никого, кроме Вероники. Так что ты будешь в полете! Вот увидишь.

– Но и ты не исключение, – заметила Ксюха со смешком, верно разгадав причину Машиного возмущения.

Я испытала прилив благодарности. Защита новой знакомой была неожиданно приятна. Маша хотела возразить, но замолчала с не донесенным до рта пирожком, увидев что-то у меня за спиной.

Я обернулась. У моего стула, склонив голову набок и презрительно сощуриив тщательно подведенные зеленые глаза, стояла Вероника. В ее образе безупречно было все: от идеального макияжа, тонкого аромата ненавязчивых цитрусовых духов до красных клетчатых полусапожек, купленных в цвет к форме.

– И с чего это такое пристальное внимание к моей персоне? – Ее мягкий голос не оставлял никаких иллюзий. Эта хищная кошка вышла на тропу войны. – Куда ты пялилась добрых пять минут?

– На свой капучино.

Я приподняла над столом чашку, стараясь, чтобы голос звучал тихо и спокойно, а руки не дрожали. Я почти предугадала следующий жест злобной девицы. Она махнула рукой, намереваясь выбить кружку и облить меня кофе, но я чуть отвела руку, и капучино, которого оставалось не больше глотка, пролился не мне на юбку, а на пол рядом, забрызгав лишь носы модельных сапог Вероники.

– А мне кажется, тебя интересовал не кофе. Ты пялилась, когда мы целовались с Владом сегодня с утра, а сейчас буквально прожгла дырку у меня в спине, – будто ничего не случилось, продолжила брюнетка. – Влад рассказал, что помог на дороге двум курицам, проколовшим колесо. Первокурснице и ее мамаше. Подозреваю, тебя впечатлил мой парень. Неудивительно, ты не одна такая безответно влюбленная. Но не питай надежд. Если я хоть раз увижу, что ты на него смотришь, сотру тебя с лица земли. Ты станешь тут ничем, пустым местом. Твоя новая подружка Маша испытала на себе мой характер. Спроси у нее. Она знает, на что я способна.

– Она тоже посмотрела на твоего Влада? – холодно осведомилась я. Только нежелание развивать конфликт удерживало от более едких замечаний. От Вероники меня уже потряхивало.

– Нет, она меня просто бесит, – фыркнула девица и, развернувшись, вышла из столовой.

За нашим столиком воцарилась гробовая тишина. Первой ее нарушила Ксюша, хмыкнув:

– Тебе же Влад совсем не нужен и неинтересен! Ты ведь так говорила пять минут назад?

– Он мне неинтересен, – раздраженно отозвалась я, чувствуя, как дрожат руки. Запивать остатки пирога из-за этой мегеры было нечем, а идти за новым кофе не хотелось.

– А почему она тогда прицепилась к тебе?

– Брюнетки всегда ненавидели блондинок! – отшутилась я, откидывая на спину свои длинные пшеничные волосы. – Негативное отношение заложено на генетическом уровне. Мы больше нравимся мужчинам. А их это бесит.

– Да ну тебя! – возмутилась Ксюша, взъерошивая свои короткие темные волосы. – Кто тебе сказал такую глупость?

– Вот видишь! – победно улыбнулась я. – Даже ты не можешь реагировать спокойно!

Напряженную обстановку удалось разрядить, и девчонки, забыв про стычку, рассмеялись. А у меня все равно в душе остался неприятный осадок. Поругаться с местной королевой в первый же день пребывания – весьма печально. В дальнейшем проблем не избежать.

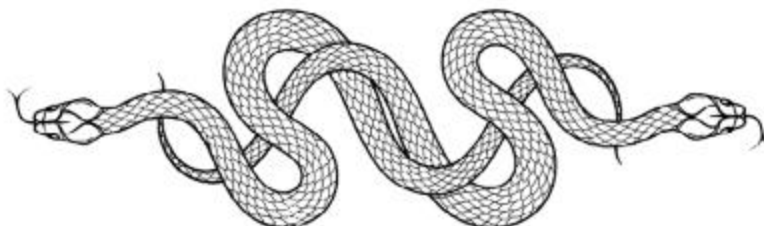
Я не привыкла ни с кем ссориться. В школе мне удавалось стоять в стороне от разборок. Я не задевала аутсайдеров и старалась не пересекаться с местной элитой. Всегда держалась середнячком, сохраняя приятельские отношения почти со всеми. Поэтому здесь конфликт на пустом месте меня изрядно расстроил. Но я постаралась не подать виду. Вероника подавляла. Когда она говорила, к ее словам хотелось прислушиваться, а очень неприятно прислу



шиваться и верить угрозам.

## Глава 3

### Потайной ход



После обеда осталось не так уж много свободного времени до начала общего организационного собрания, на котором велено было присутствовать всем: и вновь поступившим, и старшекурсникам. Я не любила подобные унылые сборища, но Маша сообщила, что увильнуть не получится. Если сказано «быть всем без исключения» – лучше прийти.

Нарываться на неприятности, не успев приступить к учебе, не хотелось, поэтому пришлось отправляться в душ и, сжав зубы, настраиваться на то, чтобы целый час слушать бодрые школьные песни и пафосные речи.

Раньше я была примерной девочкой и никогда не прогуливала, но жизнь без постоянного родительского контроля оказалась полна соблазнов. И я упивалась еще толком не обретенной свободой. Тут я могла решать сама: идти на уроки или прогулять, не беспокоясь, что неправильное решение расстроит маму. Главное – не переборщить. По словам Маши, за посещением следят строго, значит, не стоит слишком рисковать.

Мама позвонила, как всегда, не вовремя: когда я, склонившись над раковиной, мыла голову. Мыльная пена стекала по шее и капала за воротник майки, которую я поленилась снять, затекала в глаза, хоть я и пыталась стереть ее изрядно намокшим полотенцем.

Промокнув пену с лица подолом растянутой домашней футболки, я присела на край массивной чугунной ванны и рассказала маме, что замечательно устроилась и даже поела. Успокоила, сообщив о хороших

и вменяемых соседках, обсудила сотню незначительных мелочей и выслушала немногочисленные сплетни. Пока я болтала с родительницей, девчонки успели одеться. До собрания оставалось полчаса. Крикнув мне из дверей «Сама найдешь дорогу!», они унеслись в коридор, не дожидаясь, пока я домою голову и высушусь.

Тяжелые волосы долго сохли и не слушались. Разлетаясь золотистыми шелковыми прядями, лезли в лицо и совершенно не желали держать форму. Их не брала никакая укладка, не справлялись специальные средства, любые кудри развивались за полчаса. Я не оставляла надежды сотворить со своей шевелюрой что-то стоящее, но в результате смирилась с неизбежным. Просто разделила волосы на прямой пробор и откинула тяжелые пряди с плеч на спину.

Невзирая на усилия, быстро собраться не получилось, и своих соседок я не догнала. Дорога, которая казалась не такой уж и сложной, завела меня не пойми куда. Я помнила: подземный переход был прямым и без ответвлений. Как я умудрилась в нем заблудиться, неясно.

– Черт! Черт! – выругалась я и испуганно огляделась. Старые стены и почти полное отсутствие освещения. Я осторожно сделала несколько шагов, замерла и решила, что, пожалуй, поверну назад.

Коридор извивался, словно змея, и совсем не походил на тот, которым мы несколькими часами ранее добирались в столовую. Он был очень старым, и бывали здесь, видимо, нечасто. Полное ощущение заброшенности, сырой запах плесени, влажный бетонный пол и где-то далеко – звук капающей воды. Словно я очутилась в канализации из какого-то дешевого ужастика. Даже воздух изменился. Он стал тяжелым, спертым. Несколько раз на стенах мелькали неясные, похожие на змей тени, заставляя отскакивать в сторону и вздрагивать.

Мне казалось, что я повернула назад, но, похоже, вместо того чтобы выйти к знакомым местам, я уходила дальше и дальше по сырому и страшному подземелью, освещенному лишь тусклыми лампами под низким сводчатым потолком.

Стало жутко. Я услышала впереди торопливые шаги и заметалась, не понимая, что лучше: спрятаться или попросить о помощи. В конце концов, я в стенах учебного заведения, а не в городской подворотне темной ночью.

Выскочивший из-за поворота мужчина выглядел не менее напуганным, чем я. На вид ему было лет двадцать семь – тридцать. Аккуратно подстриженные русые волосы, правильные черты лица, гладко выбритый подбородок. Водолазка и темные брюки завершали правильный и с первых секунд располагающий к себе образ. Такому хотелось доверять. Под мышкой мужчина зажимал коричневую кожаную папку, в таких обычно носят бумаги.

– Вы что здесь делаете? – Он подскочил ко мне, постоянно оглядываясь через плечо.

– Я-я... – Испуганный вид незнакомца заставил дергаться сильнее, и я начала заикаться. – Шла в столовую и заблудилась. Вероятно, свернула не в тот проход.

– Тут опасно находиться, – громким шепотом начал он. – Бегите отсюда. Чем быстрее, тем лучше.

– Знать бы куда, – пожалала плечами я, не понимая, откуда взялась такая паника. – Коридор длинный и запутанный. Слабо представляю, как вернуться обратно.

– Не из коридора. Бегите из лицея. Вы не представляете, что это за змеиный клубок!

– Кирилл Дмитриевич, – раздался тихий, спокойный и немного ломкий голос. Влад показался из-за поворота совершенно бесшумно и неожиданно, заставив вздрогнуть и меня, и сильнее занервничавшего мужчину. – Вот вы где! Собрание скоро начнется, Анатолий Григорьевич послал меня за вами. Вам лучше подняться наверх. Там вас заждались.

– Влад... – Голос Кирилла Дмитриевича сел. Мужчина будто испугался этого красивого и немного надменного мальчишку. Пожалуй, это удивило меня даже больше, чем тайный коридор в элитном лицее. – Ты что здесь делаешь?! Тут... тут...

– У вас неприятности? – Влад прищурил янтарные глаза и шагнул вперед.

«Странно, – подумала я, – вроде они были черными. Или их цвет зависит от освещения?»

– Вы обеспокоены чем-то?

– Тут опасно, – неуверенно начал мужчина. Потом еще раз посмотрел на Влада, сбился и отступил на два шага назад.

– О чем вы? – снисходительно улыбнулся парень. Он стоял посередине коридора, спрятав руки в карманы светло-голубых вытертых джинсов. – О какой опасности идет речь? Вы нездоровы? Или, быть может, употребляете запрещенные препараты? Есть что-то, о чем мне следует доложить отцу?

– Все нормально. – Кирилл Дмитриевич поправил очки и неуверенно двинулся по коридору. – Наверное, меня и правда ждут на собрании, – дрожащим голосом заключил он.

– Безусловно. – Влад задумчиво посмотрел вслед удаляющемуся мужчине, а потом резко повернулся ко мне, раздраженно бросив: – Какая птичка залетела в клетку? Уже успела, как и другие, попасть под чары нашего преподавателя-мачо? Это он из-за тебя распинался об опасности? Совсем крыша у мужика поехала.

– Совсем крыша поехала? – невежливо отозвалась я, потому что испытывала смешанные чувства. Меня удивила грубость Влада, испугало это место.

– Не у меня точно. Неужели ты не знаешь, что не следует совать хорошенький носик туда, куда не просят?

– Ну и кто мне этот носик может откусить? – фыркнула я. – Ты, что ли?

После этого я гордо развернулась и потопала по коридору. Понимание, что в этих катакомбах встречаются люди, избавило меня от страха. Я так и ушла бы, если бы в спину не донесся насмешливый голос Влада:

– Такими темпами ты никогда не придешь в зал, Златовласка.

– А куда приду? – Пришлось остановиться и удивленно посмотреть на парня.

– А черт его знает, – признался он и взъерошил пятерней волосы. – Коридоры тут бесконечные. Они, словно кротовьи норы, образуют под землей настоящий лабиринт.

– Ну и куда мне идти?

– За мной, – улыбнулся Влад. – Если, конечно, я захочу тебя отсюда вывести.

– Почему ты можешь не захотеть меня вывести? – спросила я. – Вроде бы мы не ссорились.

– Потому что ты мне хамила и так и не ответила на вопрос.

– Какой?



– Тебя точно не он... – кивок в сторону темного прохода, куда скрылся Кирилл Дмитриевич, – сюда привел?

– Да нет! – возмутилась я, не понимая, что происходит. – Или ты забыл, что я только приехала? Я и узнать-то тут никого не успела, кроме тебя и соседок по комнате. Его встретила буквально за пару минут до того, как появился ты. Он нервничал, все об опасности твердил. Не знаешь, о какой?

– Представления не имею. Странный он, но умный, и девчонки от него тащатся. Именно поэтому и работает тут до сих пор. Ведет предмет по выбору – историю религиозно-философских учений Древнего Востока. Думаешь, пошел бы кто-нибудь изучать этот предмет, будь преподаватель по нему старым и страшным? Не-а... А так на парах у нашего мачо аншлаг. Поэтому отец его и держит. Ладно уж, пошли, Златовласка. Я тебя отсюда выведу, но при одном условии.

– Каком? – тут же насторожилась я.

– Молчи.

– О чем?

– Да обо всем молчи. Вообще, молчание – золото, особенно в этом месте, – загадочно выдал он и повернул в другую сторону.

Я пожала плечами и отправилась за парнем следом.

Мы вышли в середине того самого коридора, который вел в столовую. Я была стопроцентно уверена, что днем этого поворота не видела.

– Ну как так-то? – изумилась я. – Уверена, этого поворота не было еще с утра!

– Вполне возможно, – не стал отрицать парень. – Мне кажется, слишком любопытный Кирилл Дмитриевич прошел в тайный ход и случайно забыл закрыть за собой дверь. А ты, задумавшись, свернула за ним. Но видишь, в чем проблема... Эти ходы никто не реставрировал, и находиться там небезопасно. Мало ли, вдруг рухнет одна из стен?

– Не подумала. – Сердце бешено застучало, а руки задрожали.

– Ты не знала, – примирительно улыбнулся Влад. – Просто не рассказывай подружкам о тайнах этого места, хорошо?

Я кивнула.

– Буду молчать как рыба.

Влад усмехнулся и, подмигнув, пожал мне руку.

Этот ничего не значащий жест неожиданно смутил меня. Я подняла голову и поймала его насмешливый взгляд. Золота в глазах не было, видимо, в коридоре мне показалось.

Я вырвала руку и устремилась прочь, здесь уже было сложно заблудиться. Догонять меня парень не стал. Это и правильно. Не хватало еще, чтобы его мегера увидела нас вместе. Каким бы симпатичным ни был Влад, у меня есть Данил, и неприятности мне не нужны. Ни на личном фронте, ни в отношениях с местной королевой лица. Вероника даже не скрывала, что кому угодно может устроить «веселую жизнь».

Я успела буквально за минуту до начала собрания и пробралась к своим девчонкам. Хорошо хоть они заняли для меня место, а то пришлось бы сидеть в первом ряду, прямо перед сценой.

Народу было много. Впереди я заметила компанию Вероники: кроме самой змеюки еще пара парней, две девчонки и очень колоритные близнецы. Я их уже видела. Ян и Яна – похожи друг на друга как две капли воды. Красивые, экзотичные, с восточными чертами лица и надменными улыбками. Пожалуй, эти двое пугали меня даже больше, чем Вероника.

Когда в зале появился Влад, я намеренно отвела взгляд и переключилась на своих девчонок. Шепотом рассказала о звонке мамы и попытках уложить волосы и призналась, что пришлось поблуждать по коридорам. Потом на сцене появился директор, и я затихла. Удивительно мерзкий мужик с холодным, каким-то рыбьим взглядом. Как у такого мог получиться настолько красивый и располагающий к себе сын, как Влад?

На собрании нам рассказали об учебных планах и представили большинство преподавателей. К моему неудовольствию, Анатолий Григорьевич вел у нас целых два предмета: мировую историю и введение в политологию.

Кирилл Дмитриевич, с которым я столкнулась в коридоре, уже успокоился и теперь безмятежно улыбался со сцены, рассказывая про свой предмет.

Елена Владленовна молчала. Лишь чуть склонила голову после того, как сам директор зачитал ее заслуги перед лицеем. Все предметы, связанные со спортивной подготовкой, должны были вести два молодых преподавателя. Светловолосая мужеподобная Ника

Андреевна и не улыбочивый бугай Денис Сергеевич. Сухая, с колючим взглядом, Зинаида Никифоровна будет обучать нас риторике, русскому языку и аж трем направлениям литературы: зарубежной, отечественной и античной, выделенной в отдельный предмет.

Мне быстро надоело вникать в имена и фамилии, и я перестала слушать, решив, что в любом случае познакомлюсь со всеми преподавателями в процессе обучения. Время близилось к ужину, и хотелось спать. Обычно я никогда не ложилась раньше часа ночи, но обилие новых впечатлений не прошло даром, и глаза в буквальном смысле закрывались. В результате я не отключилась прямо на собрании лишь благодаря Ксюхе, которая пару раз чувствительно толкнула меня под ребра.

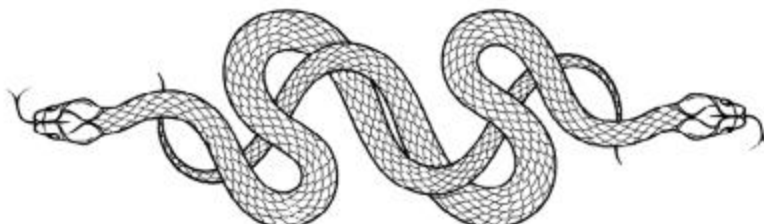
– Не спи! Не спи, скоро ужин.

Мечта об ужине заставила меня собраться и досидеть до торжественно-заключительной части. Нам раздали листочки с текстом, включили музыку и заставили спеть гимн лица. Причем галерка, на которой сидели старшекурсники, пела достаточно громко и слаженно, из чего я сделала вывод, что гимн придется слышать и петь достаточно часто.



## Глава 4

### Суженый-ряженный



*Темное грозное небо со вспышками молний. Необычные желтые росчерки, мелькавшие у самого горизонта. Теплый весенний воздух наполнен свежим запахом озона, а огненные столпы сметают все на своем пути.*

*Ночное небо, расцвеченное сполохами чудовищных вспышек, выглядело ужасно. Гроза была внушительной и монументальной. Трещали каскады пламени, вгрызающегося в земную твердь, молнии раскалывали камни у подножия гор, заставляли вскипать реки. Раскаты грома сотрясали землю, на которой появлялись кровоточащие магмой разломы.*

*Меж камней полз змей, он был огромен и страшен. Толстое лоснящееся тело извивалось, цепляясь за землю острой, отливающей металлическим блеском чешуей. Он оказался так велик, что исполинские скалы рассыпались под ним в мелкую крошку, а земля содрогалась и стонала. Уродливая тупорылая морда с маленькими злобными глазами дергалась из стороны в сторону, выискивая врага. Из приоткрытой пасти сочилась ядовитая слюна и капала на камни, оставляя на них черные пятна ожогов, а меж острых зубов мелькал раздвоенный язык.*

*Мужчина, преградивший ему путь, выглядел по сравнению с огромным змеем мелким тараканом. Но это был воин в сверкающих доспехах и с огромной секирой, почти в половину его роста. Казалось, человек не чувствовал тяжести исполинского оружия. Вокруг секиры*

*сворачивались клубком и с искрами разлетались в разные стороны молнии.*

*Змей задрал вверх уродливую морду и взревел. Земля содрогнулась от этого рева, а с неба посыпался град величиной с человеческую голову. Градины крушили скалы, взрывались, рассыпая ледяные осколки. Одного такого удара было достаточно, чтобы превратить человека в кровавое месиво. Но воин не шелохнулся. Он крепче сжал свое оружие и кинулся на беснующегося змея.*

*Секира врезалась в оскаленную морду. Заскрежетала чешуя, рассыпая фейерверк искр, но змей лишь дернулся и щелкнул зубами. Воин чудом увернулся от оскаленной пасти и ударил снова. Ему в глаза брызнула едкая змеиная кровь. Но эта царапина только разозлила чудовище. Зашипев, оно обрушилось на человека всей тяжестью извивающегося тела.*

*День сменил ночь, а затем солнце снова ушло в закат, но битва продолжалась. От молний вскипали моря, дрожала земля и рушились скалы. И на взрытой, словно перепаханной земле смешалась кровь змея и человека. Воин устал. Тяжело дыша, он упал на одно колено и из последних сил защищался, отбивая секирой оскаленную морду.*

*Змей взревел, торжествуя победу, и, щелкнув зубами, проглотил смельчака. На мгновение мир затих, скорбя по погибшему воину. Уставшее чудовище дернулось всем телом и зевнуло. Из раскрывшейся на секунду пасти кубарем выкатился помятый воин. Извернувшись, он всадил искрящуюся секиру в брюхо змею, пропарывая податливую плоть. Поток хлынувшей черной крови напоминал полноводную реку, а воин, стоя в ней по колено, рубил и рубил дергающегося змея, пока от него не осталась лишь куча дымящихся кусков...*

*Я проснулась от ужаса в тот момент, когда кровожадный змеборец отпиливал поверженной твари голову.*

*«Ну ни фига себе сны! – выдохнула я и дрожащей рукой потянулась к мобильнику. На слабо светящихся часах было двадцать три ночи. – Ни за что в следующий раз не поведусь на девчоночьи шутки с гаданием!»*

*«Давай, Алинка, погадаем на суженого. На новом же месте спим!» – мысленно передразнила я Ксюху.*

*Я, конечно, отказалась, но не смогла удержаться и, засыпая, пробормотала в подушку: «Сплю на новом месте, приснись жених*

невесте!»

Приснилось! Страшный и кровожадный змеборец. Жених, лучше и не найти. Я надеялась увидеть во сне Данилку, его красивые ласковые глаза и задорную улыбку, а не эпическую битву нерусского богатыря со змеем, похожим на отвратительного гигантского червяка. Фу, гадость-то какая!

Сон больше не шел, и я раздраженно присела на кровати. Хотелось пить. Горло пересохло, а воды в комнате, как назло, не оказалось. Я было решила, смирившись с ситуацией, идти глотать сырую воду из крана, но вовремя вспомнила, что в холле, совсем недалеко от нашей комнаты, стоит кулер. Конечно, нам запретили после отбоя ходить по коридорам, но вряд ли меня побьют за то, что я вышла попить.

В окно падал холодный лунный свет, и в комнате было достаточно светло. Мы с девчонками с вечера не задернули шторы, да и не от кого тут было прятаться: за окном поле и лес вдалеке. Никаких нежелательных свидетелей – только природа в первозданной красоте.

«И не сбежишь никуда!» – некстати подумала я.

Придирчиво оглядела свой спальный наряд и решила, что он достаточно приличный – можно на пару минут выскочить в коридор, даже если мне вдруг доведется с кем-нибудь столкнуться.

Я никогда не спала в сорочках, предпочитая более удобные и демократичные пижамы. Сейчас на мне была одна из любимых – короткие, до середины бедра, шорты и маечка со шнуровкой на груди. Мишки Тедди с сердечками придавали пижаме несколько детский вид и повышали мое настроение.

Сунув ноги в тапки, я выскользнула в слабоосвещенный коридор.

Здесь была почти домашняя обстановка: бежевый ковер на полу, мягкие диванчики у стен и несколько кулеров. Ночью в коридоре стало тихо и пустынно.

Я вытащила пластиковый стаканчик и налила себе воды. Пока пила, присела на подлокотник стоящего поблизости кожаного диванчика. Уже собралась уходить обратно в комнату, когда услышала тихие раздраженные голоса. Они казались смутно знакомыми. Где-то совсем недалеко переговаривались мужчина и женщина.

– Его нужно найти.

– Его упускать не стоило. И держать здесь, впрочем, тоже, – зло прошипел раздраженный женский голос.

– Ты еще вспомни про то, что было пять лет назад. Проблему нужно решать сейчас и тебе. Пошли кого-нибудь, пока не стало поздно, – отрезал мужчина, и я услышала, как совсем недалеко хлопнула дверь.

Сожалая, что стала невольной свидетельницей чьих-то разборок, я попыталась уйти, но прежде, чем успела встать, суровый женский голос обвинил:

– Для кого-то слово «отбой» ровным счетом ничего не значит!

– Елена Владленовна... – от неожиданности из горла вырвался лишь невнятный писк. – Я просто вышла попить.

Глядя честными и несчастными глазами, я протянула суровой воспитательнице смятый стаканчик.

Даже в два часа ночи Елена Владленовна была на каблуках, при макияже и в элегантном платье цвета красного вина, словно собиралась в театр или в ресторан. Эта женщина умела себя подать. Но испугала меня не она, а стоящий рядом с ней хмурый Влад, одетый в темные спортивные штаны и майку-борцовку. На плечи небрежно накинуто темно-синее махровое полотенце. Словно он только вышел из душа. Но в его глазах застыло странное выражение. Мне показалось, что он злится. На меня.

– В следующий раз запасайтесь водой с вечера, а не бегайте ночами по коридорам! – отрезала женщина и, скомандовав «Быстро спать», пошла дальше, не обращая внимания на оставшегося Влада.

Я запоздало кивнула ее спине и поспешила к своей комнате, чувствуя, как между лопатками буравит злой взгляд. Дойти до двери не успела, так как парень догнал меня, больно схватил за руку и прошипел на ухо:

– Ты слишком часто оказываешься не там, где нужно. И тогда, когда не нужно!

– Но я... – попыталась оправдаться, но он уже уходил по коридору, оставив меня одну. Я чувствовала исходящую от него волну ненависти и злости. Да что тут творится?! Что за ночные встречи? Почему Влад разговаривал с Еленой Владленовной так, будто они давно знакомы и будто имеет право ей указывать? Да, он директорский

сын, но даже в этом случае его поведение кажется слишком вызывающим.

Сон не шел. Я еще долго крутилась с боку на бок, раз за разом возвращаясь к сцене в коридоре. Разговор явно шел о чем-то важном, вопрос – о чем. И почему меня вдруг волнует мнение совершенно незнакомого парня, хотя у меня есть Данил? Я должна скучать по нему, а не вспоминать, какие сильные и рельефные руки у Влада! Этот мерзавец будто специально надел майку-борцовку!

А с утра мы едва не проспали. Будильник завела одна Ксюха. Ей нужно было вставать на первую пару, которая относилась к общеобразовательному блоку. Я сдала этот предмет еще в школе, поэтому вместе с Машей продолжила спать дальше и проснулась буквально за полчаса до начала занятий.

Моя соседка подскочила словно ужаленная и кинулась к мобильному телефону.

– Опять вырубился! – запричитала она, пытаясь реанимировать свой «Самсунг».

От ее стенаний я проснулась и села на кровати, потирая не желающие открываться глаза.

– Быстро посмотри, сколько времени! – крикнула мне Маша, на ходу причесываясь и пытаясь натянуть на себя форму.

– Полдесятого, – зевнула я и, осознав, что это значит, тоже подскочила, нашаривая на спинке стула свою блузку.

– Поесть не успеваем! – сокрушенно пробормотала рыжая.

Но меня мало волновал завтрак. С утра я все равно не могла впихнуть в себя ничего, кроме чая или кофе.

– Какой у нас сейчас предмет? – Я застегнула последнюю пуговицу на блузке и запихнула в сумку несколько толстых тетрадок, ручки и планшетник.

– Русский язык. Как понимаю, ты не идешь со мной?

– Да, с первым курсом я буду ходить только на те предметы, которых у нас не было в школе.

– Тяжело тебе придется, – заметила Маша. – Считай, будешь учиться сразу на двух курсах.

– А что делать? – Я пожала плечами, выскакивая в коридор и запирая на ключ дверь комнаты. – Придется успевать все.



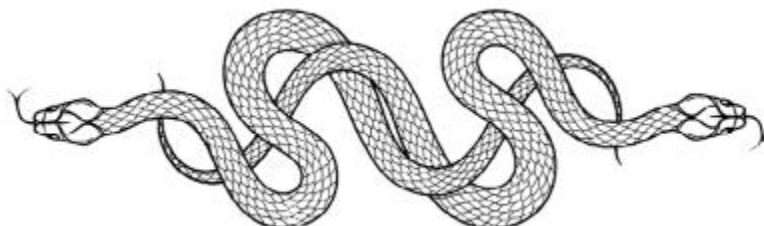
В таком суматошном начале дня был один неоспоримый плюс: я совсем забыла о неприятном ночном инциденте с Владом.

Ксюша, убежавшая намного раньше нас, не приставала ко мне с расспросами. Еще вчера она допытывалась, почему меня доставала Вероника, но от неприятного разговора удалось уклониться. Я подозревала, что сегодня соседка продолжит допытываться, а говорить о Владе совсем не хотелось: слишком яркими были воспоминания. Точнее, слишком ярким мне казалось все, что связывало с ним. Каждая встреча, каждый жест, каждая улыбка.



## Глава 5

### Учитель спецкурса



С девчонками мы встретились в столовой во время обеда. Я весь день провела с серьезной обстоятельной Машей и начала скучать по заводной энергичной Ксюхе, которая за столь короткое время умудрилась не только три пары отучиться, но и найти новых знакомых. Махнув рукой компании из трех мальчишек и четырех девушек, она подседа к нам за столик, отдышалась и велела:

– Рассказывайте! Как прошел день?

– Да нормально, – смутилась я, не ожидая такого напора.

Рассказывать было нечего. Жаль, но интересных встреч и знакомств у меня не случилось. Второкурсники знали друг друга уже год и не очень любили Машу, а я сидела рядом с ней. Мы устроились на третьей парте и прилежно записывали за преподавателем. Хорошо хоть Вероника не явилась на первую пару в новом учебном году. Это несколько примирило меня с неинтересными, но обязательными занятиями.

Поэтому, не придумав ничего стоящего, я сообщила Ксюше:

– На следующую пару я иду с тобой.

– А! У нас сейчас курс по выбору – «Философско-религиозные учения восточных стран»! – довольно улыбнулась девушка, став похожей на Чеширского Кота из мультика. – С симпатичным и скромным преподавателем, – подмигнула она.

– Кирилл Дмитриевич очень хорошо знает свой предмет, – вмешалась Маша. – Мне нравились его занятия. В этом году пойду на второй уровень.

– Зачем? – изумилась я, краем глаза наблюдая за дверью на противоположном конце зала.

Стоило лишь вспомнить про Веронику, как она тут же появилась в сопровождении таких же нагламуренных подружек. Вошла, словно королева, и заняла пустующий столик в центре зала. Совсем недалеко от места, где устроились мы.

Я так поняла, что она со своей компанией всегда сидела здесь. И в отсутствие лицейской элиты их место никто не занимал.

Отсюда Вероника казалась приветливой. Она вежливо улыбалась, если к ней подходили поздороваться, но глаза не меняли выражения: в них застыли безразличие и презрение.

Несмотря на это, к девушке тянулись. На нее заинтересованно поглядывали парни из-за соседних столиков, а девчонки заискивающе хихикали над каждой шуткой.

Как бы я ни относилась к девушке Влада, она заслуживала уважения: не флиртовала с другими парнями и не реагировала на льстивый смех подружек. Она не играла королеву, она была ей. И к этой королеве я попала в немилость. Странно, но ни Влада, ни других парней рядом с девушками не оказалось.

Я раздраженно отвернулась от Вероники и продолжила разговор с Машей:

– Ты набрала себе столько дополнительных предметов, что будешь вынуждена учить их день и ночь!

– Знаю, – упрямо поджала губы подружка. – Но мне нужно учиться и сдать сессию.

– Так не лучше ли сосредоточиться на чем-то одном? – удивилась я. – Ты просто не даешь мозгу никакой возможности отдохнуть. Так нельзя!

– Здесь нельзя иначе. – Маша выделила второе слово, сделав на него ударение. – И чем быстрее ты это поймешь, тем меньше у тебя возникнет проблем с учебой.

Возразить я не успела, потому что в переполненную столовую с воплями и гиканьем влетела компания парней в простынях, намотанных на голое тело, словно древнегреческие тоги. Ребята, в одном из которых я без удивления узнала Влада, пробежали по столовой, завывая и потряхивая красными, насаженными на швабру

шортами, словно флагами. И остановились у стола, за которым сидела Вероника с подружками. Там Влад, припав на одно колено, выдал:

– Прими, о, моя королева, скромный дар! – И вручил девушке импровизированный флаг.

Вероника едва склонила голову и позволила поцеловать себе руку, лишь слегка улыбнувшись – она играла роль. Ни смеха, ни снисхождения. Наверное, она могла бы стать хорошей актрисой. А может быть, и будет.

После этого под возмущенные вопли работников столовой вакханалия продолжилась. Молодым людям показалось мало произведенного фурора, и они начали вполне слаженно танцевать. Непрочно закрепленные простыни сползали, парни их ловили, но исключительно для виду.

– Опять продули своим подружкам в карты, – произнесла Маша, то ли поясняя ситуацию, то ли завидуя, то ли осуждая.

Я не нашла что ответить. Слишком уж яркое представление разворачивалось в столовой.

Столик Вероники находился совсем недалеко от нашего, и импровизированным выступлением я смогла насладиться в полной мере. Запрыгнув на стул, Влад исполнил «танец с простыней» на бис. Я не хотела на него смотреть. Вообще все это безумное представление выглядело ужасно глупо. Но отвести взгляд не могла.

Влад очень хорошо двигался, словно профессиональный танцор. А еще у него было бесподобное, божественное тело. Сильные широкие плечи, развитая мускулатура груди и умопомрачительный пресс – видимо, молодой человек не один час в неделю проводил в тренажерном зале.

По торсу парня, начинаясь от пупка, в сторону груди полз свивающийся кольцами змей. Его хищная оскаленная морда заканчивалась серебряным кольцом-сережкой в соске. Пирсинг приходился на нос вытатуированного змея, и я, как ни старалась, не могла отвести взгляд. Впрочем, по-моему, не я одна. Но Влад почему-то снова зацепился взглядом за мое лицо.

Он спрыгнул со стула и в два шага очутился передо мной.

– Ты снова пялишься на меня! – обвиняюще заявил он, склонившись прямо к моему уху. Я почувствовала запах его шампуня и

разгоряченного танцем тела. – Мне не нравится, когда на меня пялятся! – сказал он громче.

– Тогда зачем же ты явился сюда в таком виде? – не выдержала я и демонстративно окинула его оценивающим взглядом.

– Ну не ради тебя точно, – нехорошо ухмыльнулась Вероника и по-хозяйски притянула к себе парня за края простыни.

– Если бы он хотел продемонстрировать свою голую задницу тебе, думаю, сделал бы это в более интимной обстановке, – не осталась в долгу я.

Уже собралась подняться и уйти, но в дверях столовой появился Анатолий Григорьевич собственной персоной. За ним бежала взволнованная Жанна Петровна – полная немолодая женщина с обесцвеченными жидкими кудряшками. Она стояла на раздаче блюд.

– Настучали, – со вселенским смирением в голосе констатировал Влад, погрозил Жанне Петровне пальцем и небрежно бросил королевское: – Не прощу.

Жанна Петровна показала парню массивный кулак и вернулась на рабочее место, а Анатолий Григорьевич, нахмутив брови, коротко скомандовал:

– Влад, живо за мной!

В дверях директор остановился и буднично заметил:

– А все остальные участники милого и зажигательного спектакля – бегом на конюшню в полное распоряжение Никифора Васильевича. Он как раз вчера жаловался, что не мешало бы почистить стойла. Не думал, что так быстро определюсь с кандидатурами.

– Но Анатолий Григорьевич! – возмутился Ян, подтягивая сползающую простыню. – У нас еще пары.

– А я вас от них на сегодня освобождаю. Отработаете в субботу, – отрезал директор и скрылся в коридоре.

Прежде чем выйти вслед за отцом, Влад повернулся к лицеистам, сидящим за столиками, театрально поклонился и, обращаясь к друзьям, нахально хмыкнул:

– Счастливо поубираться в конюшнях! – Поймав недовольные взгляды, он примирительно заметил: – Неужели вы думаете, что мой папочка не придумает для меня отдельного, особо изощренного наказания? Я попал вместе с вами, ребята, но оно того стоило.

Влад накинул свисающий угол простыни себе на плечо, еще раз поклонился публике и под улюлюканье, овации и крики «бис!» вышел в коридор.

– Придурок, – с чувством прошептала я и отвернулась от чашки.

– Да какого лешего между вами происходит? – поинтересовалась Ксюша.

– Ничего, ровным счетом ничего, – недовольно огрызнулась я, чувствуя, что начинает болеть голова. – Он просто феерический придурок с завышенным самомнением. И этим все сказано.

Я допила кофе, поднялась, бросив девчонкам «Ну, вы идете?», и направилась в коридор, предоставив соседкам следовать за мной.

Злые взгляды Вероники я постаралась проигнорировать. Похоже, она боролась с желанием подойти и снова устроить скандал. К моему облегчению, на сей раз подружка Влада решила не скандалить, но я осознавала: она не забудет сегодняшней инцидент, и мне придется неоднократно сталкиваться с местной королевой.

На предмет по выбору я буквально бежала в надежде отвлечься от проблем и неприятных мыслей. Там не будет Вероники – этот спецкурс рассчитан на первокурсников, – а приятный и умный, с Машиных слов, преподаватель поможет сконцентрироваться на занятиях и забыть о Владе.

Размышляя над своим положением, я наивно думала, что хуже не будет, но как же я ошибалась! Нехорошие подозрения зародились в моей душе, когда в кабинет вместо Кирилла Дмитриевича вошел наш директор.

– Добрый день, – поприветствовал он. – К сожалению, Кирилл Дмитриевич неожиданно и без предупреждения нас покинул, поставив руководство лица в очень неудобную ситуацию. Остается два выхода: либо отменить традиционно любимый первокурсниками факультатив, либо в кратчайшие сроки найти необязательному преподавателю достойную замену. Задача не из легких, но мы вышли из положения. Знакомьтесь, ваш новый преподаватель: Владислав Анатольевич!

Я тихо застонала, когда в кабинет вошел Влад, а директор сдержанно улыбнулся и скрылся за дверями. Ксюхин смешок и идиотский комментарий «Ну, ты влипла, подруга!» не улучшил настроения.

Я готовилась увидеть кого угодно, но только не его. Влада можно было представить отплясывающим на стуле в простыне, но не в строгом деловом костюме и белоснежной рубашке за преподавательским столом.

«Дорогое мироздание, что же плохого я успела тебе сделать? Почему ты поступаешь со мной так жестоко?» – взмолилась я и с тоской посмотрела на находящегося в центре внимания молодого человека. Темно-серый строгий костюм шел ему не меньше, чем простыня.

– Ну что? – парень довольно оскалился. – В моих руках теперь власть, и я буду ей упиваться! Вы готовы пасть жертвами моего интеллекта и обаяния, а потом рыдать, вымаливая свои незаслуженные тройки? Может, заранее сказать спасибо моему отцу? Ну что, группа, вы готовы?

– Готовы для чего? – робко пискнул кто-то с дальнего ряда.

– Как – для чего? – удивился Влад. – Конечно же, кричать: «Спасибо, Анатолий Григорьевич, наш благодетель!»

– Ну же! – скомандовал парень и все же заставил нас три раза проорать благодарности его отцу.

Уверена, директор все слышал, где бы ни находился.

– В общем, считаю, что занятие началось как надо. На позитивной ноте, – довольно отозвался Влад и устроился на краю преподавательского стола, лицом к группе.

В классе послышались редкие смешки. Лицеисты облегченно выдохнули, но меня не обманул легкий и доверительный тон и шуточки. Я была уверена, Влад не так прост, как хочет казаться.

Его следующие слова подтвердили мои подозрения:

– Я знаю предмет, который вынужден вести. Причем, на свою беду, слишком хорошо, – начал он. – Я вообще разбираюсь во многом, многим увлекаюсь, но ненавижу хитросплетения политеистических религий. А религии Востока – мы не рассматриваем в рамках нашего курса ислам, – как правило, политеистичны. Начнем мы с вами с Индии, в которой даже сейчас уживаются сразу несколько религиозных течений. Несмотря на видимые различия, они взаимосвязаны и часто перетекают одна в другую. Поверьте, можно окончательно запутаться, если пытаться понять всю эту сложную структуру, не говоря о том, что, например, брахманизм не только

религиозное течение, но и политическое. Кастовость долгое время играла в жизни индусов решающую роль.

Влад сделал паузу, давая нам переварить новую информацию, а потом добавил:

– Вы же понимаете, что преподавать – мое наказание? – Он сокрушенно покачал головой.

– Так, может, мы... ну, того?.. – раздался нерешительный девичий голос с первой парты.

– Того?.. – прищурившись, протянул Влад, и безобидное слово в его устах приобрело какой-то постыдный оттенок. – Стесняюсь даже подумать, в чем заключается ваше предложение, но в любом случае нет, спасибо. Мы будем учить с вами историю религии, философии и политических учений стран Востока. И когда вам на минуту покажется – а вам обязательно покажется, – будто такой сумасброд, как Влад Катурин, неспособен ни к чему относиться серьезно и поэтому на его занятия можно забыть, не забудьте наш сегодняшний разговор. Не считаю нужным скрывать свою нелюбовь к вам и предмету. Сейчас вы для меня являетесь частью нелюбимого предмета и частью наказания. Я заранее зол на всех. Но, видите ли, в чем проблема... – Влад легко спрыгнул со стола и подошел к первым партам. – Мои друзья за ту же провинность чистят конюшни. Не такой уж шикарный выбор. Несложно предугадать, какую участь выберу я. Таскать лопатами навоз или пытаться донести до вас разумное, доброе, вечное? Сами понимаете – таскать навоз не мое призвание. Лучше размягчите мое сердце усердием и знаниями, и тогда наши занятия пройдут с обоюдною пользой, – подмигнул он.

Мне захотелось сбежать из кабинета и повеситься где-нибудь на видном месте, потому как мое персональное «хуже» наступило. И время назад не отмотаешь, нас с самого начала предупредили: курс по выбору поменять невозможно. Значит, остается уповать на разумность директора. И надеяться, что он найдет нормального преподавателя по этому предмету быстрее, чем я сбегу из лица.

Но я быстро забыла про свои слова и вообще про то, что молодой, обаятельный и безусловно умный преподаватель у доски и тот нахальный клоун, который час назад отплясывал на стуле в столовой, – один и тот же человек. Я слушала его с открытым ртом и понимала: у девчонок-первокурсниц появился новый кумир.



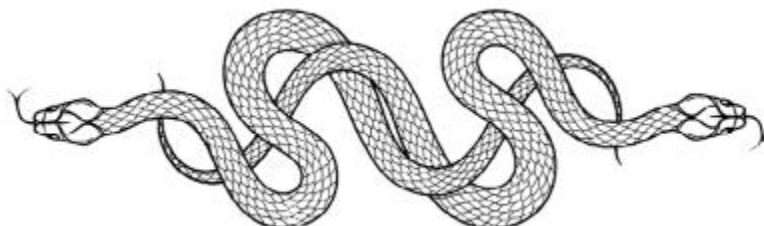
Влад не соврал, он действительно знал предмет и умел его преподать. Только слушая его правильную выверенную речь, не верилось, что он не любит и не увлечен тем, о чем говорит. Или он просто очень хорошо умел притворяться.

Полтора часа пары пролетели совершенно незаметно, в гробовой тишине. Ни один из первокурсников даже не пытался прервать речь Влада. Я была заморожена его голосом, и от этого становилось только хуже – не хватало мне еще поводов восхищаться Владом! Я и без этого думала о нем больше, чем следовало бы!



## Глава 6

### Символ лица



Занятия Влада стояли у нас сегодня последними. Я за эту пару вымоталась окончательно и постаралась ускользнуть из кабинета самой первой, лишь бы нечаянно не столкнуться с ним в коридоре. Ксюха едва успевала за мной. К счастью, ей хватило такта и ума не задавать лишних вопросов.

Я сильно расстроилась. Теперь волей-неволей придется в обязательном порядке лицезреть Влада по полтора часа два раза в неделю. Тут не отвернешься и не сделаешь вид, будто рассматриваешь потолок. Вынести подобную пытку достаточно сложно. Я не была уверена в успехе, особенно если он продолжит отлавливать меня в коридорах и высказывать недовольство тем, что я якобы на него пялюсь.

Не я одна! Все девчонки сидели на паре с открытыми ртами. А после занятий у учительского стола собралась небольшая толпа почитательниц таланта и внешности нового преподавателя. О чем только думал его отец, поставив Влада замещать Кирилла Дмитриевича? Оставалось надеяться, что замену найдут достаточно быстро. Я с трудом представляла, каким кошмаром обернется сдача экзамена.

А еще мне не давало покоя одно обстоятельство, и я никак не могла решиться поговорить об этом хоть с кем-нибудь. Исчезновение Кирилла Дмитриевича казалось очень странным. Сначала он предупредил меня об опасности, потом исчез, а я слышала разговор

между Владом и Еленой Владленовной про кого-то, кого обязательно нужно найти.

Готова поспорить: эти два события связаны между собой. Влад был в бешенстве, когда заметил меня. Я поймала его гневный взгляд и подумала, что парень злился на меня, но сейчас поняла: он нервничал не из-за моего присутствия. Просто я услышала лишнее, и Владу это не понравилось.

Очень хотелось выяснить, что здесь происходит. Впрочем, все могло быть иначе. И на самом деле исчезновение преподавателя ничего не значит. Вполне возможно, он так неожиданно ушел лишь потому, что сильно испугался чего-то в подземельях.

Желание снова наведаться в тайный ход возникло и тут же пропало. Мне самой стало страшно. Не хотелось нарываться на неприятности, тем более я не только не знала, как открывается тайный ход, но и вообще смутно помнила, где он находится. За сегодняшний день я прошла по коридору несколько раз и не заметила и намека на потайную дверь. Правда, в коридоре толпилось много лицеистов, я шла с соседками и не могла слишком уж внимательно смотреть по сторонам, не рискуя нарваться на расспросы. Маша и Ксюша были очень разными по характеру, но роднило их неумное любопытство.

Даже сейчас Ксюша не смогла долго сдерживаться и попыталась выведать, что случилось между мной и Владом.

– Ты разве не заметила, как он на тебя смотрит? – в очередной раз заявила она, переходя на легкий бег, чтобы не отстать от меня. – Он запал, по-любому!

– Ксюш, ты издеваешься? – устало отозвалась я и, смирившись, замедлила шаг. Подруга начала задыхаться – болтать на бегу было тяжело. – Он ко мне придирается по пустякам, хамит! И у него есть Вероника.

– Ну, я же не сказала, что ему нравятся неожиданно появившиеся чувства? У него есть Вероника, и ты его раздражаешь. Но все равно, факт остается фактом. Он на тебя запал. Кстати, раздражаешь ты его, потому что он не может не думать о тебе!

– Не хочу об этом говорить, – отмахнулась я, с ужасом осознав, что Ксюша права не только в отношении Влада. Точнее, я не знала, права ли она в отношении Влада, но сама я испытывала сейчас очень похожие чувства. Естественно, признаваться в этом вслух не стоило,

поэтому я раздраженно ответила: – Мне все равно. Я собираюсь про него просто забыть!

В комнату я шла с одной-единственной мечтой – завалиться на кровать и отдохнуть, не думая ни о чем. Но моим планам не суждено было сбыться, так как жизнерадостный голос объявил по громкоговорителю, что в честь замечательного праздника – начала учебного года – в актовом зале сегодня вечером состоится первосентябрьская мегавечеринка и быть на ней нужно всем. В программе намечались торжественная часть, море музыки и прочие развлечения.

Я отнеслась к предстоящему мероприятию скептически и решила провести вечер так, как собиралась. Переоделась в домашний халат и завалилась с ноутбуком на кровать, сообщив подружкам, что ни на какую вечеринку не пойду – нет настроения. Но соседки меня не поддержали. На вечеринку собиралась даже Маша.

– Нет настроения? – изумилась она. – Это же знаковое событие. Такое нельзя пропускать ни в коем случае!

– Ну какая может быть вечеринка, если она идет с подачи преподавателей? – попыталась я скрыть истинную причину нежелания. – Там же будет скука смертная!

– Ты совершенно права! – горячо возразила моя соседка, эмоционально размахивая руками. – Официальная часть не продлится долго, и она, поверь, тоже весьма занимательна. После этого взрослые уйдут и начнется настоящее веселье. К тому же завтра все занятия проходят во вторую смену, и сделать задания к ним можно будет с утра.

Задания меня волновали меньше всего, тем более ко второму дню обучения готовить было просто нечего. Я значительно больше переживала из-за того, что на вечеринке обязательно будут Влад и Вероника, а видеть эту парочку мне не хотелось. Я боялась стать участницей очередного неприятного скандала.

– Да ладно тебе, Алина! – встряла в наш спор Ксюха. – Ну и чем ты займешься? Будешь сидеть за компом и слать всю ночь сердечки своему Данилу?

– А почему бы и нет? – обиделась я и демонстративно включила ноутбук.

– Потому что альтернатива этому – твоя первая вечеринка, с которой тебе не нужно возвращаться домой к строго назначенному часу...

– Вообще-то вечеринка до отбоя... – начала Маша, но Ксюха отмахнулась от нее, как от назойливой мухи.

– Это совершенно не важно.

– Возможно, ты и права, – согласилась я и распахнула шкаф.

Как и любая девочка, я взяла несколько вещей, которые могли подойти для такого мероприятия. Я не знала, в чем принято приходить на такие вечеринки в лицее, поэтому решила остановиться на классике. Достала простое черное платье до середины бедра, которое сидело на мне, словно вторая кожа. Высокий воротник и длинный рукав делали его почти строгим. Но тонкий трикотаж обрисовывал все изгибы фигуры, которую я считала очень неплохой. Платье было коротким, оставляя открытыми ноги. Ими я гордилась.

К платью я достала туфли на шпильке.

Темно-серая подводка в честь праздника, тушь и светло-розовый блеск для губ – мне самой понравилось отражение в зеркале. Узкий аккуратный подбородок, чуть вздернутый нос и зелено-голубые глаза, которые казались еще больше благодаря тщательно растушеванной дымчатой подводке. «А я ведь ничуть не хуже Вероники», – закралась в голову предательская мысль, но я попыталась ее отогнать. Мне совсем не хотелось сравнивать себя с подружкой Влада.

Полутемный актовый зал интриговал. Ни стульев, ни торжественной обстановки, присущей любым официальным мероприятиям. Только приглушенный свет, декоративные свечи в темных нишах и подозрительная тишина. Все замерли, словно в предвкушении чего-то, лишь сбившиеся в кучки первокурсники изредка переговаривались между собой.

– Сейчас будет самое интересное! – довольно прошептала Маша.

– Что именно? – недоверчиво уточнила я. Было неудобно, а показная таинственность пугала.

– Ты все увидишь, ничего неприятного. Напутствие и еще сюрприз, который сделает вновь поступивших полноправными лицеистами и подтвердит переход старших курсов на новую ступень.

– Ничего не понимаю, – пробормотала Ксюша, пытаясь протиснуться сквозь плотную толпу у входа.

– А тебе и не нужно, – отрезала Маша. – Смотри, через пятнадцать минут все закончится, и начнется обычная вечеринка. Тут даже бар будет для желающих. Только, естественно, спиртного там не купишь.

– Приветствую вас! – начал появившийся из прохода за небольшой сценой Анатолий Григорьевич. – Сегодня особый день – начало нового этапа и пути. Самые большие изменения, конечно же, ждут первокурсников – вы вступаете в совершенно новый мир. Остальные же учащиеся просто переходят на следующую ступень, которая, безусловно, потребует от них большего усердия, старательности и самоотдачи.

Издавна в нашем лицее существует традиция. Каждый студент обязан носить при себе знак лица – вы его видели – это змея. Кобра. Символ мудрости и знания. Отличительным знаком, символом нашего лица служат специальные браслеты, – директор поднял руку с блеснувшими в полумраке тонкими металлическими кольцами. – Я надеюсь, каждый из вас будет носить наш знак с гордостью.

– А у тебя где такой? – шепнула я на ухо Маше.

– Мне выдадут новый, – отозвалась она. – Первокурсники носят бронзовый браслет. После сдачи летней сессии – перед отъездом домой – браслет вместе с зачеткой оставляют в лицее. В следующем году им выдают новый, серебряный. У выпускников золотые браслеты. Их вручают либо после Нового года и успешной сдачи испытаний, либо после летней сессии. Золотой браслет остается на память после окончания лица.

– Странно... – Я пожала плечами, наблюдая, как директор и несколько учителей раздают браслеты. – Про символы лица нигде ничего не сказано, я не слышала.

– Это небольшая корпоративная тайна, – улыбнулась соседка. – Ее не принято разглашать. Ведь браслет – личный талисман каждого студента. Поговаривают, что, когда ты сдаешь браслет, его не передают следующему ученику, а просто покрывают серебром. А потом золотом. Змейка – твой личный знак.

Ко мне подошла Елена Владленовна и протянула изящную и очень красивую бронзовую вещицу – мой персональный талисман на ближайший год.

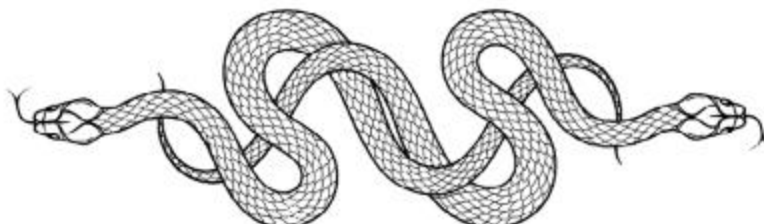
Змейки у всех на браслетах были разные. У кого-то тоньше, у кого-то толще. Они свивались в разное количество колец и вообще выглядели живыми. Я провела пальцами по маленьким поблескивающим глазам, погладила холодный металлический нос и некстати вспомнила татуировку Влада. Моя змейка оказалась похожа на нее – с тупым носом, хищным взглядом крошечных глаз. Рептилия свивалась на запястье в три кольца.

Влад с Вероникой явились поздно, когда почти все браслеты были розданы. Молодой человек небрежно забрал у своего отца последний и отдал его своей девушке. Я заметила, что сам Влад браслет не носил. Может быть, его заменяла сережка в виде змейки у него в ухе или завораживающая татуировка? Этого я не знала. И убеждала себя, что совершенно не хочу знать.



## Глава 7

### Вечеринка со змеями



Администрация ушла, пожелав нам прекрасного вечера, и атмосфера тут же неуловимо изменилась. Музыка стала громче, отовсюду послышался смех. Лицеисты раскрепостились. В центре внимания, конечно же, оказались Вероника и Влад – похоже, они являлись самой популярной парой в лицее. И это неудивительно: оба красивые и яркие.

Хотя я все же выделила бы Яна с Яной. Да, эти не были парочкой, зато их экзотичной внешности и умению двигаться можно было позавидовать. Я никогда не любила парней с косами, но Ян притягивал взгляд узковатыми темными глазами, высокими скулами, черными блестящими волосами. А его сестру можно сравнить с цветком лотоса – красивая и необычная, похожая на брата, словно двойник в женском обличье.

Было видно – Яна прекрасно осведомлена, что секрет ее популярности кроется в экзотичной внешности. Она подчеркивала ее не только характерным макияжем, но и одеждой. Сегодня девушка надела узкое, расшитое драконами алое платье с косым воротом и отделанной белым кантом стоечкой.

А еще эти двое удивительно красиво и слаженно двигались. Словно танец был у них в крови. Каждое движение – как вспышка. На их фоне меркли все остальные, даже уверенная и красивая Вероника. Не уступал им, пожалуй, только Влад. Их что, выпустили из какой-то элитной танцевальной школы, где учат двигаться с пеленок? Иначе я



не могла объяснить происходящее. Возможно, в этом и заключается элитность лицез? Тут учатся уникамы.

Тогда я точно попала не по назначению. Я не обладаю никакими скрытыми или явными талантами. А тем, что умненькая, тут, похоже, никого не удивишь.

Мы разделились. Маша остановилась с какой-то такой же скучной и унылой девицей, как и она. А Ксюша, как я и предполагала, очень быстро вписалась в местное общество. Есть такие люди, они всегда и везде могут стать своими, не прилагая к этому никаких усилий. Вот ей уже приветливо улыбаются две змеи – Яна и Вероника, – а Ян, тот вообще, похоже, очарован. Мне стало немного обидно. Почему я никогда не училась красиво двигаться? Это ведь здорово.

Я чувствовала себя неловко. Бродила между парами, чувствуя одиночество в этой сумасшедшей толпе. Но, чем дольше я здесь находилась, тем сильнее ощущала кураж. Мощную энергетику, исходящую от окружающих. Я сама не заметила, как начала улыбаться и вот уже оказалась в кругу своих однокурсников. Мы были знакомы всего ничего, но здесь и сейчас рамки стирались, и уже через несколько минут все общались как старые знакомые.

Давно я не была такой раскованной. Казалось, дай волю – буду танцевать до утра. Я не сразу обратила внимание на то, как на меня смотрит Влад – внимательно и жадно. Изучает каждую черточку лица, каждый изгиб тела.

Поймав его взгляд, я смутилась, не зная, как вести себя дальше, и сбилась с ритма. Но парень уже отвернулся, обратив внимание на Веронику. Она словно почувствовала, что его внимание ускользает, и приблизилась, чтобы обнять его за шею.

Местная королева была хороша: не только красива и грациозна, словно дикая кошка, но и харизматична. Я видела, что парни в толпе с замиранием ловят ее взгляды. Она была тут самой желанной и знала об этом.

Я устала, запыхалась, а голова кружилась, словно кто-то подмешал мне в колу хороший алкоголь. Но я не чувствовала головной боли, усталости и тошноты, просто небывалый подъем. Успела потанцевать с несколькими парнями. К одному прижималась ближе, чем надо, чувствуя спиной, что Влад не может отвести от меня взгляд.

Это заводило, и я начала сходить с ума. Хотелось творить глупости, и именно это безумное желание заставило выдохнуть и отступить в сторону. Нужно было отдышаться, успокоить kloкочущую в висках кровь и вынырнуть из этого безумия. Может быть, в напитках и правда что-то есть? Потому, что мне несвойственно такое поведение.

Я вышла в коридор и подошла к окну. Оперлась ладонями о подоконник и прислонилась лбом к холодному стеклу. Музыка все еще грохотала в ушах, но тут, без толпы народа, без мигающего света, кураж спадал, дыхание выравнивалось, и я чувствовала какую-то опустошенность и усталость. Наверное, пора идти спать. Пока я и правда не сотворила какую-нибудь глупость.

Я зажигала с парнем, имени которого даже не узнала, лишь потому, что мне нравился обжигающий взгляд другого. Того, о ком я запретила себе думать, того, который так сильно раздражал. Это ведь глупо! Я не такая, и у меня есть парень. Почему я повторяю эти слова как мантру, словно не позволяя себе забыть?

– Мне кажется, ты это делаешь специально...

Я вздрогнула, почувствовав спиной жар чужого тела. Сильные руки легли по обе стороны от моих бедер на подоконник, а в нос ударил запах дорогого терпкого парфюма.

Влад.

– Не понимаю, о чем ты.

– О нет, ты прекрасно понимаешь.

Горячее дыхание обожгло шею, и по ней пробежали мурашки. Парень был так близко, что перехватило дыхание.

– Ты ведь не такая девочка? Все эти грязные танцы с другими парнями... они для меня. Верно?

Я резко развернулась в его объятиях и поняла, что сделала это зря. Влад оказался прямо передо мной. Он и не подумал убрать свои руки с подоконника, а его губы оказались прямо рядом с моими. Бедра касались бедер. И вообще, так близко я была до этого момента только к Данилу.

– Ты снова скажешь, что я за тобой бегаю? – недовольно заметила я и опустила глаза, стараясь не смотреть на гладкую кожу и татуировку змея под расстегнутой рубашкой.

– Ну, прости меня, – мягко заметил он. – Погорячился.

Он взял мою руку и, прежде чем я успела ее отдернуть, нежно провел большим пальцем по запястью. А потом шепнул:

– У тебя синяки. Извини, не хотел вчера причинить тебе боль, просто...

– Как ты их заметил? – фыркнула я, вырывая руку и пряча ее за спину. Дурацкий оборонительный жест, оставшийся с детства. – Сейчас же темно и ничего не видно.

– Я заметил их не сейчас, а на занятиях. Хотел попросить прощения после пары, но не успел. Ты очень быстро сбежала.

– За синяки прощаю. А за остальное... Нет, Влад. Это так не работает. – Я усмехнулась. – Ты не можешь играть со мной, когда тебе угодно. Делая вид, будто я тебе хоть немного нравлюсь.

– А ты и нравишься... – признался он. – Ты такая красивая, что не можешь не нравиться...

– А как же Вероника? Две девушки сразу не могут нравиться. Это неправильно.

Я не удержалась и заглянула в его глаза, утонув в их золоте. Черт! Готова поклясться: секунду назад они были обычными карими.

Влад был так красив, что я поплыла. Забыла о Даниле, о Веронике, обо всем. Но парень сам разрушил волшебство. Если бы не его слова, не знаю, что бы я сделала дальше. Возможно, поцеловала.

– С Вероникой все сложно...

– Будет просто – приходи, – ответила я, стряхивая наваждение. Сдаваться не хотелось. Я не понимала, что происходит, но не собиралась потакать желаниям. Лучше держаться от Влада как можно дальше.

Если еще несколько минут назад я хотела вернуться в зал, то сейчас поняла: пожалуй, стоит закончить вечер, пока не стало слишком поздно. Оттолкнула парня и устремилась прочь от шума и веселящейся толпы.

Пока я шла по коридору в сторону ведущего в общежитие подземного прохода, руки дрожали, а ноги подкашивались. Стало страшно: вдруг Влад последует за мной? Я не знала, что буду делать, если он проявит настойчивость. Запах его туалетной воды пьянил, а красиво очерченные губы заставляли мечтать о поцелуях.

Но Влад совсем не тот, кто мне нужен. Мне нужен Данил. Все мои подружки завидовали и говорили, что мы отлично смотримся вместе.

А еще он вежливый, милый и очень привычный. Я ни разу не слышала от него грубого слова, а Влад нахамил мне дважды, и вряд ли извинения в конце вечеринки имеют какое-нибудь значение.

В коридоре оказалось безлюдно, и любопытство победило здравый смысл. Я решила, раз представился такой случай, мельком взглянуть на стену, где должна быть дверь, ведущая в тайный ход. Именно там, внизу, в подzemелье, находилось то, что заставило сбежать Кирилла Дмитриевича. Ночью здесь пустынно, еще один шанс выпадет не скоро, а уходить после отбоя из комнаты только затем, чтобы изучить коридор, я вряд ли рискну.

Я подошла к стене и стала внимательно, кирпичик за кирпичиком, осматривать ее, ощупывая и изучая. Скоро заметила, что на этой стене, в отличие от противоположной, почти нет штукатурки. Красные старые кирпичи местами немного выкрошились, а местами сохранились как новые. Приглядевшись внимательнее, я заметила: на многих изображены змеи в разных позах. Ползущие, свернувшиеся в клубок или кобры, раздувшие капюшоны.

Я предположила, что ход открывается, если нажать на змеек в правильной последовательности, но проверить свою теорию не успела. Свет над головой мигнул и погас, коридор утонул в темноте. Стало неудобно. Страх липкими холодными щупальцами прополз по спине, сжал грудь, заставил сердце сбиться с ритма. Мысли путались. Становилось совсем жутко, я не видела даже носков своих туфель. Слабые освещенные пятна виднелись лишь где-то вдалеке, на выходе из мрачного коридора.

Под ногами послышалось шуршание, и я испуганно взвизгнула, подскочив и прижавшись спиной к стене. Я знала – это змеи. Просто чувствовала и боялась еще сильнее. Змеи были повсюду. Казалось, они сползли со стен и теперь окружили меня, приближаясь в темноте и норовя обвить мои ноги.

– Снова ты суешь свой хорошенький носик туда, куда не просят.

Влад неожиданно возник из темноты и подошел вплотную, прижимая меня к стене. В темноте можно было разглядеть лишь его лицо, оно казалось неестественно бледным.

Я попыталась ускользнуть, но он не позволил, прижавшись всем телом. За спиной – жесткая и холодная кирпичная кладка, а впереди – он. И непонятно, что пугает больше. Я с силой оттолкнула парня,

упершись ладонями ему в грудь. Влад перехватил мои запястья и поднял руки над головой, прижав их к жесткой стене. Можно было закричать, но крик застрял в горле. Как замороженная, я смотрела в темные глаза стоящего передо мной парня и понимала: он не сделает мне ничего плохого.

– Все вышло случайно, правда, – пискнула я, справившись с волнением. – Я не хотела ничего такого.

– Нет, ты искала здесь то, о чем я просил тебя забыть. Зачем?

– Просто стало интересно. – Я сглотнула, не в силах отвести взгляд от его губ, находящихся слишком близко.

– Нет. Тебе совсем неинтересно, – прошептал он, склонившись к моему уху. Его голос завораживал и усыплял. – Ты ведь шла спать? – поинтересовался Влад.

Заметив мой утвердительный кивок, он наклонился ближе и осторожно поцеловал со словами:

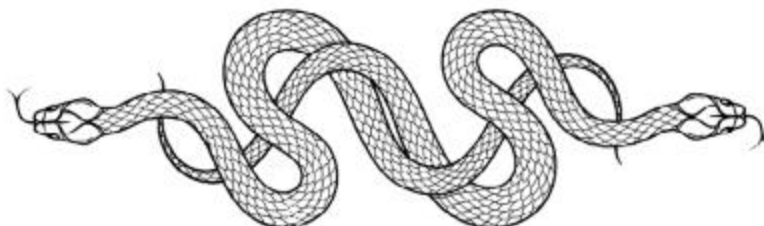
– А быть может, ты уже спишь? Спишь ведь? Такое просто не может происходить наяву... – Он провел языком по моим губам, отпустил руки и, притянув, обнял за талию.

Мне было так хорошо и спокойно! Его губы сводили с ума и заставляли забыть обо всем на свете. Я с радостью поверила в то, что все это сон. Ведь во сне нет места угрызениям совести.



## Глава 8

### Тайны сгущаются



#### *Влад*

Три года назад кабинет директора модернизировали. Чтобы придать достойный облик старой унылой комнате, специально пригласили дизайнеров. Благодаря их усилиям даже длинный стол из темного дерева сочетался с восседающим за ним Анатолием Григорьевичем Катуриным. И вообще, весь интерьер был подобран так, чтобы специфическая внешность хозяина кабинета не смотрелась здесь чужеродно. Ломаные линии и металл со стеклом, присущие хай-теку, сочетались с роскошными элементами, взятыми из классицизма. Так, например, рядом с низким диванчиком из черной кожи стояла массивная напольная ваза с витыми ручками, привезенная из Каира одним благодарным родителем.

Влад не любил этот кабинет. Он и правда подходил директору лучше, чем любой другой. И поэтому отпугивал.

Сегодня Анатолий Григорьевич пребывал в благодушном настроении и не хмурился при взгляде на сидящего напротив сына. Влад вальяжно развалился на стуле и дремал. Его темная футболка помялась, а волосы растрепались сильнее, чем обычно. Сразу было видно – молодой человек провел бессонную ночь и не пытался это скрыть.

– Что скажешь о новеньких? – поинтересовался директор, открыв перед собой ноутбук. Казалось, собственный сын его интересовал гораздо меньше, чем виртуальный мир.

Но Владу было все равно. Он отозвался, даже не открывая глаз:

– Есть несколько примечательных экземпляров, но все они парни. А парни интересуют нас в меньшей степени.

– Не скажи. С прошлого года многое изменилось. Мы же вроде нашли ту, которую хотели.

Прежде чем сдержанно кивнуть, Влад немного подумал.

– Ты, как всегда, прав. К тому же основная масса новичков – слабые и бесперспективные. В этот раз ваша хваленая кампания по отбору дала сбой. Не знаю, что мы будем делать с ними следующей зимой.

– До следующей зимы далеко. Я надеюсь, к тому времени многое перестанет иметь значение. Меня больше интересует конец года.

– Кстати, одна подающая надежды девушка среди новеньких есть, – осторожно начал Влад, внимательно всматриваясь в лицо отца и пытаясь предугадать его реакцию. – Алина Крылова.

– Ты смеешься? – фыркнул Анатолий Григорьевич. – Она же ушла еще до наступления полуночи! И ее ты называешь «подающей надежды»?

– Ушла, – сдержанно кивнул Влад, не поддаваясь на провокационные усмешки отца. – Но у нее имелись на то причины, не относящиеся к...

– Причины не имеют значения, – покачал головой Анатолий Григорьевич и, подчеркивая серьезность разговора, захлопнул крышку ноутбука. – Ты же знаешь, Влад, вчера было первое испытание. Сильнейший не уходит вечером, он остается до утра. Нам важны не только способности, не только природная предрасположенность, но и личностные качества. Нам нужен лидер. Тебе нужен лидер. К счастью, ты его нашел, так ведь?

– Да, отец, – сжав зубы, кивнул Влад и опустил глаза в пол.

Так было всегда. Его мнение ни для кого не имело значения. Он всегда оставался лишь средством достижения чьих-либо целей. Иногда подобное положение дел расстраивало, но чаще всего Влад принимал его как должное. Он – оружие в руках сильнейших. Это его карма.

– Вот и замечательно. – Анатолий Григорьевич сделал попытку ласково улыбнуться, но вместо этого лицо исказила гримаса. – Вероника сильная девочка, она подходит тебе лучше, чем кто-либо. И я делаю ставку на нее.

– А ты не торопишься, отец? – задал Влад давно интересующий его вопрос, предполагая, каким будет ответ.

– Не думаю. Я ждал слишком долго. А что, возникли какие-то проблемы?

– Нет. Никаких проблем. Просто уточняю: излишняя спешка может привести к провалу. Но тебе лучше знать.

Влад давным-давно научился не спорить, привыкнув, что это бессмысленно. По крайней мере, с отцом, который прислушивался к единственному человеку на свете – себе. Правда, стоило отдать ему должное, практически всегда он оказывался прав.

– Нет, Влад, лучше знать тебе! От меня в нашем деле зависит крайне мало. Смотри, не подведи меня, – прищурился Анатолий Григорьевич и недвусмысленно погрозил пальцем. Его и без того суровый взгляд стал по-настоящему злым и не предвещал ничего хорошего. – И новенькая, Алина, она не та, которая нам нужна. Поверь моему опыту.

– Ты неправильно меня понял, – впервые за время разговора Влад открыто улыбнулся. Сейчас он был похож на обычного озорного старшекурсника. – Я просто отметил очевидное. Алина показалась мне самой перспективной. Вот и все. Ничего личного. Ты спросил про новеньких, я ответил. Кстати, обе ее соседки по комнате вряд ли смогут завершить обучение. Особенно Маша. – Молодой человек талантливо увел разговор от основного предмета, переведя его в безопасное русло.

– По поводу Марии я все давно понял. – Убедившись, что сын согласился с его доводами, Анатолий Григорьевич снова пришел в хорошее расположение духа. – Признаться, надеялся, что она не вернется. Но эта девушка слишком упорна и усердна. Ей не понять всех тонкостей. В нашем деле слишком многое зависит от врожденного потенциала. Не все, конечно, но если его нет, ничего не выйдет.

– Каждый сам выбирает судьбу, – безразлично пожал плечами Влад и вышел за дверь, не попрощавшись. Сантименты в их семье не



приветствовались.

Коридор встретил непривычной тишиной. Ранним утром, после вечеринки в честь начала учебного года, мало кто из студентов мог подняться раньше полудня, даже занятия стояли во вторую смену. По зданию лица, словно тени, ходили лишь довольные преподаватели.

– Елена Владленовна, – едва наклонив голову, поприветствовал Влад стоящую у окна красивую женщину. Прямая узкая спина, силуэт которой подчеркивает стильный черный пиджак, и густые огненные волосы, рассыпанные по плечам. С этого ракурса ей можно дать лет двадцать, не больше. – Вы к моему отцу?

– Зачем же так официально? – хищно улыбнулась Елена Владленовна, сделав шаг вперед и остановившись перед молодым человеком.

Она была высокой – на каблуках не уступала в росте Владу, – и ее пронзительные зеленые глаза с четкими стрелками смотрели прямо, а не снизу вверх. С такого расстояния стал виден ее истинный возраст – хорошо за тридцать. Вокруг ярких молодых глаз – тонкая сеточка первых морщинок, почти невидных, но воруящих драгоценную молодость. Складки у губ и на лбу, тщательно скрытые профессиональным макияжем, но все равно заметные, и стройная подтянутая фигура, которой могла позавидовать любая старшекурсница. Безусловно, эта женщина была великолепна и опасна. Она знала себе цену и не стеснялась выставлять счета.

– Разница в возрасте обязывает быть почтительным, – сдержанно отозвался молодой человек, пряча за вежливым тоном издевку.

Но это не осталось незамеченным.

– Ты никогда не забываешь напомнить мне об этом. Так ведь? – В глазах женщины мелькнули обида и едва сдерживаемая злость.

Он пожал плечами, показывая, что она сама это сказала, и со значением посмотрел на длинный коридор, ведущий к центральному холлу. Разговор тяготил. Влад помнил его наизусть и не надеялся услышать ничего нового.

– Ты же знаешь, возраст не имеет значения, – с усмешкой заметила Елена Владленовна. – По крайней мере, для тебя.

– Может быть, для вас не имеет значения.

– Ты слишком заигрался...

– Думаю, вас заждался отец, – довольно грубо перебил собеседницу Влад и шагнул в сторону, пытаясь уйти. – Вы в курсе, насколько он ревнив? – словно невзначай бросил парень. – Вам следует поторопиться.

– Ты прекрасно осведомлен о моем отношении к твоему отцу. Я уважаю его и не заставлю ждать. И ты в курсе, почему я с ним. Лишь потому, что ты опоздал на каких-то десять лет. Все может сложиться иначе, стоит тебе только захотеть.

– Но я не хочу, – жестко отозвался Влад, желая как можно быстрее закончить разговор. – Ничего измениться не может.

– Я сильнее, чем она, и ты это знаешь.

– Да, но она хочет меня, а ты – власти.

– Тут главное, чего хочешь ты! – ухмыльнулась Елена Владленовна и, развернувшись, скрылась за дверью директорского кабинета.

Влад остался в коридоре, пытаясь разобраться в том, чего же хочет он. Не эту рыжую стерву точно. Проблема в том, что и не Веронику. Только вот знать об этом не должен никто, иначе последствия могут стать необратимыми.

Встреча с Еленой – Влад знал ее с детства и до недавнего времени называл по имени, без отчества – зародила в душе сомнения. В последнее время с ним творилось что-то совсем неправильное. Все чаще вместо Вероники он ловил взглядом в толпе студентов новенькую Златовласку – Алину.

Она ему не нравилась, он ее совсем не знал, не хотел узнавать больше и даже не думал о ней. Но всякий раз, когда судьба сталкивала их вместе, Влад все с большей неохотой возвращался к Веронике. Та, кто всего несколько недель назад казалась совершенством, лучшим существом в целом мире, вдруг потеряла для него свою привлекательность. Сердце не билось при ее приближении, губы не сводили с ума, а слишком грубый голос иногда утомлял.

Влад еще цеплялся за остатки чувства, старался разжечь угаснувшее пламя, и иногда даже получалось, как, например, вчера ночью. Но потом снова слышал в коридоре звонкий смех, видел мелькнувшую в толпе золотистую косу, и все усилия рассыпались прахом.

Он знал: не появившись Алина здесь, все оставалось бы как и прежде. Поэтому иногда ненавидел новенькую. Если бы она ушла, все могло бы вернуться на круги своя. Влад ничего не сказал отцу о своем состоянии. Ни словом не обмолвился о том, что ставит под угрозу осуществление грандиозных планов. Если Анатолий Григорьевич посчитает Алину угрозой, то, не задумываясь, избавится от нее. Поэтому следовало разобраться с проблемой самостоятельно. И лучший выход – не общаться со Златовлаской. Даже не смотреть в ее сторону.

Влад давно не жил вместе с отцом. Точнее, он никогда не жил с ним вместе. Раньше, в детстве, они делали вид, будто одна семья. Но притворство тяготило обоих. Сейчас необходимость в фарсе отпала, и Влад, как и любой другой лицеист, делил свою комнату с двумя однокурсниками – Яном и Темой.

Тема попал в их комнату совершенно случайно, год назад. Он не отличался ни красотой, ни талантами. И вообще держался в лицее лишь потому, что жил в компании директорского сына. Влад привык прикрывать и защищать друга. Он знал, что Тема неспособен пройти зимние испытания самостоятельно, и уже в сентябре искал возможность уберечь его от неприятностей. Но сейчас в комнате находился один Ян. Он сидел на столе лицом к окну. Поза лотоса казалась расслабленной и умиротворенной.

Влад готов был биться об заклад: глаза друга закрыты, и он медитирует. Ян помешался на восточных учениях и практиках и мог часами пытаться постичь дзен, ашу или нирвану. Молодой человек знал Яна тысячу лет, и его последнее увлечение настораживало.

– О чем думаешь? – с порога спросил Влад, падая на свою кровать и с подозрением косясь на неподвижную спину соседа в наспех накинута рубашке.

– Конечно же, о вечном, друг, – безмятежно отозвался Ян. – О жизни и смерти, о бренности бытия. О чем еще я могу думать?

– Действительно, почему же я не догадался? – усмехнулся Влад и закрыл глаза.

– Ты от отца? – посерьезнев, поинтересовался Ян. Он развернулся и, спрыгнув со стола, пересел на стул.

– Да.

– Он до сих пор пребывает в эйфории от предвкушения скорого триумфа?

– Ты его неплохо знаешь, – горько усмехнулся молодой человек и закинул руки за голову.

– А мне немного жаль, – нерешительно произнес Ян. – Есть в сегодняшнем положении дел нечто завораживающее. Я буду скучать...

– Не уверен, что все будет так, как хочет он, – задумчиво отозвался Влад. Слова дались ему с трудом. Он никому об этом не говорил и вообще старался не думать. – Он стал слишком нетерпелив и амбициозен. Словно бежит от чего-то... Или к чему-то?

– У тебя есть причины считать, что годами планируемая операция потерпит крах? – сразу же насторожился Ян. В его черных глазах промелькнул интерес.

– Можно сказать и так, но я не готов об этом говорить. Подозрения, зародившиеся на интуитивном уровне. Возможно, просто волнение...

– А и не надо говорить. Я изначально не был уверен, что Вероника – та самая.

– Я этого не говорил.

– А тебе и не нужно. Я многое могу разглядеть самостоятельно. И с удовольствием посмотрю за тем, как события будут развиваться дальше. Тут становится интересно.

– Для тебя все не больше, чем игра. Так ведь?

Усмешка получилась горькой. Иногда Влад жалел, что нет никого, кто мог бы его понять. Ян никогда и ни к чему не относился серьезно.

– На то есть свои причины. Ты слишком многое пропустил, Ври...

– Не нужно громких имен, – покачал головой парень. – Я действительно пропустил многое и сейчас просто не понимаю, правильно ли поступаю – привык доверять отцу полностью. На сто процентов. Несмотря на то что не всегда с ним согласен, его слово священо. Я не могу иначе и не знаю, хорошо это или плохо. Меня так учили и по-другому не выходит.

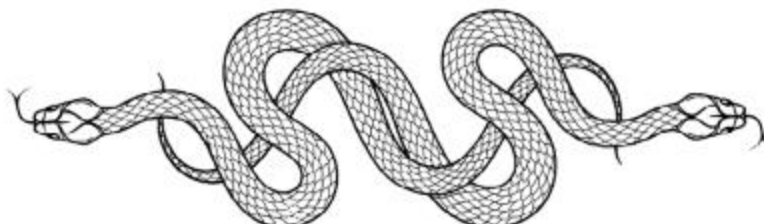
– Рано или поздно прозрение наступит. А пока наслаждайся жизнью и тем, что имеешь.

– Думаю, так и поступлю, – стряхнув задумчивость, согласился Влад. – Какие у нас сегодня планы на вечер?



## Глава 9

### Сон наяву



Я не помню, когда в последний раз просыпалась настолько поздно. Полуденное сентябрьское солнце светило прямо в окно нашей комнаты, рассыпаясь зайчиками по моей подушке. Я и проснулась от ярких лучиков, прыгающих по лицу. А вот мои соседки, похоже, встали давно. Маша, как всегда, сидела за книгой, а Ксюша валялась на кровати с открытым ноутбуком и дрыгала ногой в такт музыке, играющей в наушниках.

– Ну, ты и горазда дрыхнуть! – отозвалась она. – Мы уже собирались тебя будить. Обед меньше чем через час. И ты не хотела идти на вечеринку! В итоге вернулась последняя и подрыхла до двенадцати часов! Умеешь же ты оторваться, Алинка!

– Мне кажется, я ушла оттуда не так уж и поздно. Правда, взглянуть на часы не пришлось в голову, – смущенно отозвалась я и потянулась.

Мысли спросонья путались. Стало не по себе. Весь прошлый вечер был словно во сне. Я не могла его вспомнить и не знала, где заканчивается явь и начинается сон. И тот поцелуй... В какой момент произошел он и как я очутилась в своей постели? Рассматривала я изображения змей на стенах подземного перехода или это мне тоже приснилось?

Охватило странное беспокойство. Оказывается, не помнить минувший вечер – страшно.

Пробормотав пару невразумительных фраз, я проскользнула в ванную. Но даже контрастный душ не помог убрать пробелы в памяти.

Я машинально смыла перед зеркалом остатки вчерашней косметики, смазала лицо кремом и расчесала волосы, одновременно пытаюсь понять, что же все-таки произошло ночью после того, как я оставила Влада в коридоре.

Я раз за разом воспроизводила в памяти свой путь по подземному переходу и понимала, что снова возвращаюсь в сон, в котором со стен сыпались змеи, вырубался свет, изо всех углов раздавалось жуткое шуршание... А потом появлялся Влад и начинал меня целовать. О поцелуе думать не хотелось. Он хоть и произошел во сне, все равно заставлял краснеть и чувствовать себя виноватой перед Данилом.

Решив, что мучиться бесполезно, я завернулась в полотенце и вышла в комнату к девчонкам.

– Ты почему такая мрачная, Алина? – поинтересовалась Ксюша, выбирая между двумя парами кед – ярко-желтыми и ядовито-зелеными. – Опять повздорила с нашей самой популярной парочкой лица? Не переживай ты из-за них! Вероника цепляется из вредности. Ревнует девчонка.

– Да все нормально. Мы даже не пересекались, – отмахнулась я, на автомате перебирая чистые тетрадки. У меня было несколько штук с котятками на обложке, три со щенками, две в огромных розовых сердцах и одна – случайно прихваченная в магазине – с мультяшным кладбищем и тыквами. Подстраиваясь под сегодняшнее настроение, я выбрала ее. Тем более сейчас у нас с Машей начинался спецпредмет, который имел длинное и заунывное название. Запомнить его я не смогла ни с первого, ни со второго раза. А у нас две пары этой тягомотины.

– Не обманывай, ты не умеешь, – упорствовала пронизательная Ксюха. – Делись, я же все равно не отстану.

– А я тебе говорила, не смотри в сторону Влада, если не хочешь проблем, – не дала сказать ни слова Маша.

Она снисходительно взглянула на меня. На ее лице читалось «я лучше всех знаю, как нужно поступать правильно».

– Вы сговорились, да?! – не выдержала я. – Достать меня хотите? Ни с кем я не ругалась! С Вероникой просто не пересекалась, а Влад подходил в конце вечера, просил прощения и извинялся за синяки...

– Какие синяки? Почему мы не в курсе? – тут же насторожилась Ксюха, а я мысленно застонала, слишком поздно сообразив, что

сболтнула подружкам лишнего. Пришлось пересказывать и свой ночной кошмар, и странную встречу в коридоре. Я умолчала только про то, что считаю, будто разговор Елены Владленовны с Владом шел о неожиданно исчезнувшем преподавателе – Кирилле Дмитриевиче.

– Много бы я отдала, лишь бы посмотреть на Влада Катурина, который у кого-то просит прощения, – мечтательно выдохнула Маша.

– Не стоило так рано уходить с вечеринки, – подмигнула я. – Тогда бы и не то увидела. Например, Ксюшу, зажигающую с Яном. Это было, на мой взгляд, гораздо занимательнее, чем извинения Влада.

– Что значит – зажигающую? – На лице Маши промелькнуло и тут же исчезло странное выражение, напоминающее ревность.

– Да так, ничего... – сразу же смутилась я, тем более Ксюха одарила меня гневным взглядом.

– Он просто танцует классно! – отрезала она. – А я тоже танцевать люблю. Одно время хотела профессионально заниматься хореографией. Но пришлось выбирать. Либо сюда, либо в хореографический. А вчера Ян сказал, что в лицее есть своя хореографическая студия. Приглашал заниматься. Не смотрите вы на меня так! У меня чисто профессиональный интерес!

– Правда? – с надеждой уточнила Маша и стала похожа на обиженного спаниеля. Два длинных кудрявых хвоста, в которые она забирала волосы, напоминали висящие собачьи уши.

– Правда-правда! – отмахнулась Ксюха и очень быстро перевела тему: – Так почему ты ушла в самом начале?

– Не знаю, – пожалала плечами Маша. – Почему-то в последнее время я очень быстро устаю. Особенно на мероприятиях, где много народа. И рада повеселиться, но вчера разболелась голова, стало душно... И я ушла. Причем дома летом никаких проблем не было, а вернулась в лицей – и все стало по-старому. Может быть, Алина и права: я слишком много времени уделяю учебе. Но иначе тут нельзя.

– Мне, кстати, тоже вчера стало не очень хорошо, – задумчиво отозвалась Ксюха. – Ян предложил прогуляться, мы вышли в коридор, встали у раскрытого окна, и меня очень быстро отпустило. Но навалилась усталость, и я поняла: пора спать! Алин, а ты себя нормально чувствовала? Когда мы уходили, ты отплясывала всюю!

– Нормально, у меня ничего не болело. Я вообще танцевала бы всю ночь. Но, во-первых, вы обе ушли, и я осталась одна, а во-вторых,



побоялась, что у меня сегодня отвалятся ноги.

– Да уж, – понимающе кивнула Маша. – Не понимаю, как на таких каблуках передвигаться? А уж танцевать и вовсе невозможно. По крайней мере, долго.

– И не говори, – согласилась с ней Ксюха, наконец определившись с цветом кед. Она выбрала кислотно-зеленые и такой же пояс к лицейской клетчатой юбке.

Мне хотелось расспросить подругу про Яна, но я решила отложить разговор до лучших времен. Интуиция подсказывала: черноволосый красавец не оставил равнодушной нашу скромную праведницу Машу, а значит, при ней эту тему лучше не развивать. Еще не хватало, чтобы девчонки разругались из-за парня. Они и так не больно ладили в силу разницы характеров и жизненных позиций. Насколько была серьезна Маша, настолько Ксюха отличалась легкомысленностью. Для одной вся жизнь представляла собой полосу труднопреодолимых препятствий, а для другой была полноводной рекой, двигаясь по течению которой можно получить максимально много.

– Сейчас в столовую и на пары? – жизнерадостно поинтересовалась Ксюша. – Вы знаете, что сегодня нам поставили совместные занятия общим потоком?

– Да, – пожала плечами Маша. – Произошла накладка, и сегодня почти весь лицей будет присутствовать на «Методике психологической разгрузки и релаксации».

– Я никогда не смогу запомнить название этого предмета полностью! – сморщилась Ксюха.

– Как можно объединить вместе несколько потоков? – возмутилась я. – Уровень знаний ведь у всех разный!

– Ну, во-первых, здесь не так много учащихся – вспомни общее собрание. Во-вторых, зал очень большой. В-третьих, предмет специфический. Это медитация. Садись в позу лотоса и представляешь себя бабочкой или цветочком. Муть, короче, я этот предмет терпеть не могу! И зачем нам его поставили? Мало того что бесполезный, так у меня после него вечно голова раскалывается. Лучше бы отдали время под что-то необходимое.

– То есть там будут вообще все-все? – уточнила со страхом я.

– Да нет, только наш, культурологический профиль. Но если ты беспокоишься о Владе и Веронике – они там будут, – с каким-то изощренным удовольствием добавила Маша.

– Ладно, – я примирительно махнула рукой. – Этот предмет, как и сладкая парочка, – неизбежное зло. А сейчас пойдёмте скорее, а то в столовой снова будет полно народа. Придется сначала стоять в очереди, а потом обедать второпях.

В столовую мы все-таки опоздали. Когда пришли, очередь растянулась почти до двери. Поэтому толком поесть не получилось. Тетрадку я брала зря, как и надевала лицейскую форму. По дороге в зал Маша осведомилась, не забыли ли мы с Ксюхой спортивные костюмы.

– Да мы и не знали, что их нужно брать с собой! – возмутилась моя подруга. – Ты почему не сказала раньше?

Маша неопределенно пожала плечами, а мы с Ксюшей помчались обратно в комнату. По дороге встретили несколько девушек в спортивных штанах и разноцветных маечках и решили переодеться в комнате, чтобы не тащить с собой лишние вещи. К тому же зал для медитаций находился на первом этаже в корпусе, отведенном под общежитие. От нашей комнаты идти совсем недалеко, нужно лишь спуститься по лестнице и свернуть направо.

И все же в огромный, похожий на футбольное поле, зал мы с Ксюхой вбежали за несколько секунд до звонка. Схватив пару гимнастических ковриков, помчались занимать оставшиеся свободные места.

Студенты сидели хаотично, кто где хотел, сбиваясь в небольшие группы и кружки.

– Ксюш, давай к нам! – махнул рукой Ян, и моя соседка, улыбнувшись, направилась в его сторону.

Мне ничего не оставалось делать, лишь тоскливо двинуться следом. Ян сидел не один. Сегодня собралась вся компания: его сестра, Вероника с Владом и валяющийся на спине Тема. Рядом с ними, похоже, располагались ВИП-места, куда никто не рисковал садиться без приглашения. Поэтому там было просторнее, чем в остальном зале.

Увидев меня, Вероника скривила губы, но промолчала, отвернувшись в сторону и повиснув на шее у Влада.

Взглянув на молодого человека, я покраснела, а он мне лукаво подмигнул. Вот и понимай как знаешь, что это было? «А вдруг поцелуй – не сон?» – промелькнула в голове шальная мысль, но я тут же запретила себе об этом думать. Наяву я не стала бы целоваться ни с кем, кроме Данила. И тем более с Владом.

Присев на ярко-желтый коврик, я стащила кроссовки и скрестила по-турецки ноги так, как это делали остальные. Посмотрев по сторонам, с удивлением увидела Машу, разместившуюся буквально в метре впереди нас. Я не сразу узнала ее со спины. На ней был мешковатый серый спортивный костюм. Волосы она забрала в высокий пучок.

Маша, как всегда, отличилась, выбрав вместо демократичной турецкой позы позу лотоса. Кроме нее так сидели еще несколько человек: Влад, Вероника и Ян с сестрой в том числе.

Я посмотрела на них и решила не экспериментировать. Боялась, что если и загну так ноги, разогнуть обратно не смогу.

Пока я осматривалась, Ксюха уже как ни в чем не бывало смеялась над шутками Яна. Она успела перекинуться парой слов с Вероникой, мимоходом похвалив ее белый узкий топик и отдав должное фирме, которая его произвела.

Сначала настороженная, уже через пару минут пассия Влада увлеченно обсуждала с Ксюхой производителей спортивной одежды и мило улыбалась. Похоже, если Вероника хотела, она могла быть вполне приветливой и милой.

Предмет вел хмурый и не улыбочивый Денис Сергеевич. Он напомнил мне профессионального борца в отставке – сломанный нос и гора мышц, слегка заплывших жиром. От таких людей не ждешь многословности, их изначально подозреваешь в косноязычии и некоторой ограниченности. Поэтому, когда Денис Сергеевич сдержанно поприветствовал группу громким, хорошо поставленным голосом и начал внятно объяснять суть, цели и задачи предмета, я была очень удивлена. Нам не соврали, когда говорили, что преподают в лицее настоящие профессионалы.

– Жизнь в современном мире – это череда непрерывных стрессовых ситуаций. От того, насколько быстро вы научитесь выходить из них с наименьшими потерями для психического здоровья, зависит ваше будущее. Сейчас работодатели ценят не только

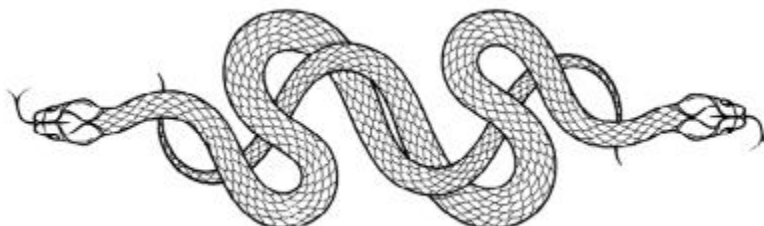
квалифицированность и компетентность, но и стрессоустойчивость. Из ряда возможных кандидатов предпочтут того, который сумеет быстро и правильно среагировать в сложной ситуации. Работодателям не нужны сотрудники с неустойчивой психикой, они ценят хладнокровие и решительность. Развить эти качества вам и поможет наш предмет. Мы не будем запоминать его длинное и сложное название. Проработав несколько лет, я понял: девяносто процентов лицеистов настолько сильно его коверкают, что проще именовать эту дисциплину «медитация».

На занятиях мы будем учиться правильно расслабляться и медитировать. Методика психологической разгрузки и релаксации – это смесь йоги, восточных учений и моих собственных наработок в этой области. Как понять, что вы делаете все правильно у меня на занятиях? – задал Денис Сергеевич риторический вопрос, на который тут же сам и ответил: – После занятий вы должны чувствовать прилив сил. Два часа мы с вами правильно дышим, расслабляемся и запасаемся энергией на весь оставшийся день. В дальнейшем занятия вам будут ставить в первой половине дня, так они принесут наибольшую пользу. Ну, а сейчас, так сказать, вводная часть. Из-за накладок и неустоявшегося расписания нас сегодня очень много. Объединены и новички, и те, кто занимается у меня очень давно. Отсюда несколько нюансов. Никаких сложных методик не будет, только база. Новички, смотрим и слушаем внимательно, стараемся повторять и почувствовать хоть что-то. Все остальные – работаем вполсилы и не забываем: сегодня на занятиях вы не одни. Для тех, кто занимается давно, самое главное – не перестараться.



## Глава 10

### Трагедия



Тепло – в зале хорошо топили. Достаточно удобно. Подо мной мягкий гимнастический коврик, а из динамиков доносится музыка. Только странная. Медленная, протяжная, расслабляющая, но с вплетающимися в основной ритм ударными. Мерная барабанная дробь завораживает, заставляет сердце менять ритм, подстраиваться.

Сначала мне было некомфортно. Биение сердца стало сильным, прерывистым, кровь застучала в ушах... Но я быстро привыкла к музыкальному сопровождению и следующие полчаса лежала на спине со скрещенными на груди руками, пытаюсь познать истину и представляя себя бабочкой или мотыльком.

Наконец дыхание и сердечный ритм выровнялись. Ударных я почти не слышала, просто отдыхала и скучала. Едва не уснула, но сумела взять себя в руки. В кои-то веки я была полностью согласна с Машей: предмет оказался на редкость неинтересным и глупым.

Но, с другой стороны, лежать и ничего не делать гораздо приятнее, чем писать диктант или разбираться в непонятных воззрениях ассирийского мудреца Заратустры. К тому же минут через сорок я начала что-то чувствовать: умиротворение, легкость во всем теле и неожиданный прилив сил. Мне стало хорошо и комфортно.

– Перерыв пять минут! – скомандовал Денис Сергеевич, когда я только-только начала получать удовольствие от происходящего.

Я села на коврик, потянулась и, не удержавшись, зевнула. Тревоги отошли на второй план, настроение улучшилось, и я почувствовала себя просто замечательно – отдохнувшей и полной сил.

Видимо, медитация не такая уж бесполезная штука – расслабляет здорово. К моему удивлению, не все лицеисты чувствовали себя так же. Сидящая рядом Ксюха поморщилась и шепнула:

– Терпеть не могу валяться без дела! Голова разболелась – вот и все сомнительное удовольствие.

Словно прочитав ее мысли, Денис Сергеевич поинтересовался:

– Все ли хорошо себя чувствуют? Слабость? Тошнота? Головокружение или головная боль у кого-нибудь есть?

Несколько человек подняли руки, и преподаватель, сдержанно кивнув, показал на дверь, разрешая им уйти.

– О, да тут можно валять дурака! – обрадовалась Ксюха и тоже с надеждой покосилась на выход.

– Не обольщайся, – улыбнулся Ян. Он закинул руки за голову и устроился поудобнее на ковре для медитаций. – Узнает, что соврала, будет хуже. Денис Сергеевич у нас неплохой, но уж больно злопамятный.

– А откуда он узнает? – с интересом уточнила девушка.

Я для себя отметила, что у Яна, как и у Влада, нет браслета-змейки. Зато имеется татуировка: черный, профессионально набитый змей, свивающийся в три кольца вокруг предплечья, чуть выше локтя. Голова змея скрыта рукавом темно-синей футболки.

– Он, может быть, и кажется с первого взгляда простаком, но опыт работы у него огромный, – не заметив моего взгляда, рассказывал Ян Ксюхе. – И лучше ему не врать. Но если тебе стало плохо, лучше уйди. Может стать хуже.

– Да нет, не плохо, – покачала головой Ксюха, – просто скучно. Я люблю бегать и прыгать, а не лежать словно труп!

– А ты думай о чем-нибудь приятном... – загадочно намекнул Ян и демонстративно закрыл глаза, улыбнувшись.

Я перевела взгляд на его сестру, внимательно посмотрела на руки и сделала то же открытие. У Яны не было браслета. Татуировку я не заметила, но это ничего не означало. Она могла быть на любой части ее тела. У всех остальных старшекурсников браслеты имелись. Видимо, эти трое, включая Влада, находились на каком-то привилегированном положении. Хотя это странно. Браслет же – отличительный знак, символ. Зачем его снимать?

Разобраться в этом сейчас было невозможно, поэтому я вздохнула и последовала примеру Яна, иначе взгляд постоянно натыкался на Влада, который, как назло, сидел напротив меня. В узкой майке и серых спортивных штанах он привлекал меня больше, чем обычно. Бронзовые мускулы на его руках не давали покоя и раз за разом заставляли возвращаться мыслями в сегодняшний сон. Я отчетливо помнила, каким сильным казался в нем парень.

Едва закрыв глаза, я тут же погрузилась в воспоминания, которых просто не должно было остаться. Из-за таких откровенных и ярких снов я чувствовала себя предательницей. Неужели этот чертовски красивый парень будет теперь преследовать меня не только наяву, но и в снах?

Додумать мысль мне не дали. Денис Сергеевич скомандовал:

– Ну, все отдохнули? Начинаем второй этап! Выполняем все то же самое. Но чуть с большим усердием. Новички, не расслабляемся! А то я видел, как некоторые из вас бесстыдно спали. Здоровый сон – это хорошо. Но не у меня на занятиях.

Во второй раз в приятное расслабляющее состояние удалось погрузиться быстрее. Повинуясь словам Дениса Сергеевича, я пыталась почувствовать потоки энергии, которые приближаются извне, и почти увидела разноцветные тоненькие лучики, струящиеся со всего зала и наполняющие меня силой. Дышать стало легче, лежать не хотелось. Я чувствовала, что в этом состоянии готова свернуть горы. Время летело незаметно.

– Отдыхаем!

Этой команде повиноваться не хотелось. Я совсем не устала и не видела причин прекращать накатывающее волнами сонное блаженство. Хотелось и дальше витать в плотном облаке живительной силы, но Денис Сергеевич окликнул снова:

– Отдыхаем! Команда касается всех!

Я тут же открыла глаза, с ужасом думая, что единственная ослушалась приказа, но с удивлением увидела, как вместе со мной так же лениво поднимается Вероника. Щеки девушки покраснелись, а глаза странно блестели. Сидящий рядом Влад смотрел на свою подругу со снисходительной улыбкой. Выражение лица Вероники мне показалось знакомым. Тот же взгляд я видела у девушки на вечеринке, посвященной первому сентября.



Я оглянулась по сторонам и заметила двоих лицеистов, до сих пор лежащих со скрещенными руками. Маша – ну, с ней-то все ясно, она во всем стремится быть лучше – и Тема.

Маша медленно, словно нехотя, начала подниматься, тяжело опираясь на локоть. Тема так и остался лежать.

Яна, которая валялась на животе на коврике рядом с парнем, очень обеспокоенно на него взглянула, потом вскочила и, нагнувшись, шепнула:

– Темыч?

Влад странно посмотрел на нее и, перепрыгнув через ноги Вероники, кинулся вперед.

– Что-то произошло?

Денис Сергеевич устремился в нашу сторону, но Тема медленно открыл глаза.

– Все нормально, – отмахнулась Вероника, не заметив, какой ненавидящий взгляд кинул в ее сторону Влад.

– Темочка! – присела рядом с парнем на колени Яна. – Ты в порядке? Голова кружится?

– Нормально, – чуть слышно прошептал он и попытался сесть.

Взгляд у парня был отсутствующий. Я видела, что от слабости у Темы дрожат руки, и хотела позвать преподавателя, но Яна сделала странную вещь: она наклонилась, обняла Темыча за шею и поцеловала. Это был не мимолетный дружеский поцелуй. Похоже, сам парень не ожидал от подруги подобного поведения. Он отстранился от нее, собираясь что-то сказать, но не стал, замерев с приоткрытым ртом.

А Яна, хитро усмехнувшись, сказала:

– Теперь тебе значительно лучше! Так ведь?

Я возмущенно отвернулась. В моем понимании, подобное поведение прямо на занятиях недопустимо. Тем более Теме нужен врач, а не поцелуи. Я только собралась высказать свое мнение, как услышала крики.

– Денис Сергеевич! Маше плохо!

Я резко развернулась и увидела, что Маша так и не смогла подняться. Она в нелепой позе замерла на полу.

– Как это произошло? – Преподаватель подскочил и перевернул ее на спину. Маша была без сознания.

– Не знаю, – начала девушка, которая сидела рядом с Машей. – Она встала самой последней. Медленно. Я сразу подумала, что ей нехорошо, но она вроде села. А потом начала заваливаться на пол! Почему она отключилась? Это серьезно?

Закрыв рот руками, студентка попыталась сдержать рыдания.

Я переглянулась с бледной Ксюхой, кинулась вперед и присела на пол, взяв прохладную Машину ладонь. Рядом на колени плюхнулась Ксюша. К моему удивлению, следом за нами устремился Влад.

– Эй, вы! – по-хозяйски крикнул он двоим первокурсникам. – Быстро помогите Денису Сергеевичу отнести ее в медблок.

Преподаватель исподлобья взглянул на Влада, но, не сказав ни слова, подхватил бесчувственную девушку на руки и направился к выходу. Парни придерживали перед ним дверь.

– Все нормально, – резко бросил Влад в зал. – Это обычный обморок. Через полчаса она придет в себя, а вы пока наслаждайтесь неожиданной передышкой. Думаю, на сегодня занятия окончены.

– Пойду посмотрю, что с Машей! – Я запоздало бросилась к выходу, но стоящий рядом Влад бесцеремонно поймал меня в охапку со словами:

– Стоп! Ты никуда не пойдешь! Думаю, там прекрасно разберутся и без тебя.

Я замерла в его объятиях не в силах выдохнуть. Парень был таким же сильным, как и в моем сне. Казалось, его руки отлиты из стали.

Наваждение быстро прошло. Я поймала возмущенный взгляд Вероники и попыталась вырваться, но безуспешно. Влад только стиснул меня сильнее, прижимая к себе и не позволяя брыкаться. Почувствовав за спиной его горячее тело, похожее, состоящее только из мышц, я ощутила неловкость и опустила глаза. К щекам прилила кровь, и я лишь надеялась, что окружающие спишут это на возмущение и злость.

– Иди к себе в комнату, с ней все будет нормально, – шепнул Влад мне прямо на ухо, словно невзначай скользнув губами по мочке.

От такой наглости я потеряла дар речи и не смогла возразить, когда он отпустил меня и отступил на шаг. Щеки пылали, сердце бешено колотилось, дыхание сбилось... А Влад стоял напротив и улыбался как ни в чем не бывало.

Не сказав больше ни слова, он развернулся и вышел в коридор за большинством лицеистов. Вероника выпорхнула за ним, напоследок одарив меня ненавидящим взглядом. Девушка Влада не была дурой и все прекрасно видела. Это пугало. Не хотелось бы встретиться с ней тет-а-тет.

Зал быстро опустел, и мы с Ксюшей остались одни.

– Мне кажется, мы ей ничем не поможем, – вздохнула Ксюха. – Думаешь, ее понесли в медблок?

– Не знаю. – Я поежилась. – Проверим?

Подруга неопределенно пожала плечами. Не сговариваясь, мы пошли на поиски медицинского кабинета. Нашли без труда, но дверь оказалась закрыта.

– Ничего не понимаю. Куда она пропала?

– Представления не имею. Может, «Скорую» вызвали? У кого бы спросить?

Только вот никого из преподавателей не было, и «Скорую» у ворот лицея я тоже не видела. Все будто сквозь землю провалились. Так ничего и не выяснив, мы вернулись в свою комнату.

– Куда все подевались? – всплеснула руками подруга и уселась на подоконник окна, выходящего во внутренний двор лицея. Парковка перед главным входом была видна как на ладони.

– «Скорую» мы отсюда в любом случае увидим, – удовлетворенно заключила Ксюха и обняла колени руками. – Не могу поверить, что с Машкой произошла такая трагедия! И вообще не понимаю, что случилось. Ты думаешь, нам скажут?

– Мы выясним. – Я упрямо сжала губы, не сказав Ксюше о своих подозрениях.

Я предполагала, куда могли деться Маша и наши преподаватели. В подземном переходе между общагой и главным корпусом находился еще один проход – в тайные подземелья. А вдруг там располагается какая-нибудь секретная лаборатория, в которой над людьми проводят эксперименты? Маша пострадала от одного из них, а преподаватели просто стараются все скрыть? Мысль, конечно, совсем глупая, но ничего другого в голову не приходило. С каждым днем мне все меньше нравился этот элитный лицей. Наверное, права была бабушка, не стоило сюда поступать.

– Ты сиди и смотри, вдруг подъедет «Скорая». А я пойду прогуляюсь до медблока? – обратилась я к Ксюше, кинув спортивный костюм в корзину для грязного белья.

– Конечно, но смысл? Там было закрыто.

– Ну мало ли, вдруг кто появился, – не стала сдаваться я.

Не говорить же подруге, что я собираюсь найти тайный проход в секретную лабораторию, где проводят опыты над лицеистами. Мне самой эта мысль казалась безумной, но ее непременно стоило проверить. Хотя бы для того, чтобы не думалось.

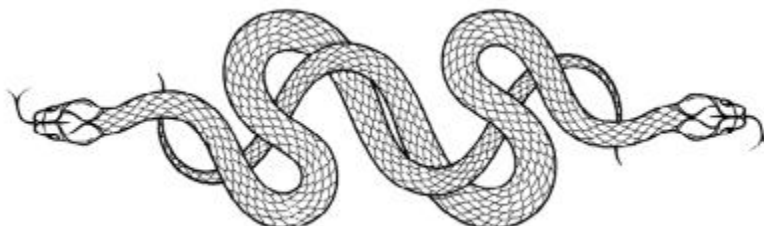
Прежде чем выйти в коридор, я с тоской посмотрела на ноутбук. Я почти сутки не выходила на связь. Вчера была вечеринка, сегодня с утра я проспала, и до сих пор у меня не дошли руки черкнуть пару милых глупостей Данилу. Он звонил два раза. Вчера вечером я не слышала звонка из-за громкой музыки, а сегодня не могла взять трубку, так как опаздывала на пару.

Я прихватила мобильник, решив позвонить Данилу и маме по дороге к подземному переходу.



## Глава 11

### Кобра-убийца



Из комнаты я отправилась прямо в подземный переход, не надеясь, однако, на то, что там будет безлюдно. Из-за несчастного случая, произошедшего с Машей, занятия прервались на середине, и никто не думал учиться дальше. Лицеисты кучковались в коридорах, взволнованно обсуждали случившееся и пили чай, а преподавателям было не до студентов. Напоминающая хищную птицу Елена Владленовна – и та куда-то пропала, оставив своих шумных подопечных без надзора.

Мне пришлось нарезать несколько кругов по холлу, выпить два стакана чая и один капучино, который я купила в столовой, несколько раз вернуться из одного корпуса в другой, каждый раз останавливаясь у стены, на которой во сне видела изображения змей, прежде чем удалось разглядеть их наяву. Зато я успела поговорить по телефону с мамой и нагло соврать ей, что у меня все хорошо. Потом позвонила Данилу, но он отделался лишь парой ничего не значащих фраз, торопливо чмокнул в трубку и отключился. Пока я разбиралась со своими проблемами, у моего парня появились иные заботы. От этого стало грустно, но ненадолго. Я заметила, что коридор наконец-то опустел, и приблизилась к стене с изображением змей.

Признаться честно, я надеялась, что их там не окажется. Потому как если змейки на кирпичной кладке – не сон, то и поцелуй, получается, тоже? Или он мне приснился? А как это узнать? Не спрашивать же Влада напрямую? Ведь если ничего не было, он

поднимет меня на смех. А если и было, тоже поднимет. И в любом случае вряд ли скажет правду.

Змеи, изображенные на старых кирпичках, породили больше вопросов, нежели дали ответов. Тем более я так и не успела понять, как открывается потайная дверь. Пока я разглядывала нечеткие изображения, в коридоре снова начал появляться народ. Из главного корпуса устремились группы взволнованно переговаривающихся учащихся.

– Стой! – Оторвавшись от созерцания стены, я поймала за рукав пробегающего мимо парня из нашей группы. – Что там стряслось? Из-за чего сыр-бор?

– А? – Он затормозил и удивленно уставился на меня большими светлыми глазами в обрамлении пушистых бесцветных ресниц.

– Куда все несутся? Какие-то неприятности произошли?

– Там менты приехали, нас всех из холла выгнали, – запыхавшись, отозвался он и попытался смотаться.

Но я крепко держала его за рукав.

– Не менты, а полицейские, – педантично поправила собеседника я и выругалась, про себя отметив, что становлюсь похожей на Машу. – Зачем они приехали?

– Никто не знал. Но когда Анатолий Григорьевич с Еленой Владленовной стали всех выгонять, Димка, ну такой, рыжий... – начал объяснять парень, но я его перебила:

– Да ладно, не суть важно!

– Короче, он был в туалете, выйти быстро не успел и поэтому подслушал. Случайно, конечно!

– А как он вышел? Проскочил мимо Елены Владленовны? – с ужасом поинтересовалась я. Незаметно проскользнуть мимо нашей местной мегеры было просто нереально.

– Да разве мимо нее проскочишь! – отмахнулся мой сокурсник. – Он до сих пор в туалете сидит, прячется и время выжидает. Но несколько минут назад позвонил мне, чтобы рассказать новости!

– Какие? – холодея, спросила я. Полиция редко сообщает хорошие новости. Но если с Машей случилось что-то серьезное, по идее об этом должна уведомлять руководство лицея не полиция, а наоборот.

– Нашли Кирилла Дмитриевича! – возбужденно начал парень. – В лесу. Мертвого. Видимо, он вышел погулять...

– Неужели? – Чтобы сдержать крик ужаса, я прикрыла рот руками. – Но кто? Как?

– А вот тут начинается самое интересное, – заговорщическим тоном продолжил парень, спеша поделиться новостью. – Знаешь, от чего он умер?

– Нет, конечно. Зачем спрашиваешь?

От страха дрожали губы.

– Его укусила змея. Предположительно, кобра.

– В нашем лесу? Совсем недалеко от лица?

– И это не самое страшное, – кивнул парень, подогревая мой интерес. – Судя по расположению отпечатков зубов, голова у кобры была величиной с человеческую. И это без учета капюшона. Ты можешь представить себе эту тварь? Какого она должна быть размера? Метров шесть, не меньше.

– И она где-то поблизости? – Я сглотнула, чувствуя, что мне становится плохо. Для полного набора неприятностей нам не хватало только гигантской кобры, ползающей где-то совсем недалеко.

– Что вы тут делаете?

Сердитый оклик заставил нас отскочить друг от друга. Мой информатор, пробормотав слова извинения, как-то очень быстро испарился, а я осталась стоять перед раздраженным Анатолием Григорьевичем, растерянно хлопая глазами и старательно изображая дуру.

– Мне бы хотелось узнать... – заикаясь, начала я, чувствуя, что не могу справиться с волнением. – Как дела у Маши?

– С вашей подругой все будет в порядке, – раздраженно бросил директор. – Просто она переутомилась. Нельзя так сильно себя нагружать. Вот и заработала срыв из-за собственной беспечности.

– И где она?

– В больнице, но все будет хорошо. Полежит, отдохнет. Силы восстановит. А сейчас прошу простить, мне некогда.

Я смущенно отступила, но, поймав тяжелый взгляд, поняла: стоит уйти, и побыстрее. С подозрением озираясь, я направилась в сторону общежития, а Анатолий Григорьевич остался стоять у стены, на которой были изображены змейки. Жаль, что я так и не успела разобраться, как открыть потайной ход. Видимо, сделать это незаметно днем не получится. Придется возвращаться ночью, когда темно,

страшно и есть риск наткнуться на Елену Владленовну, от которой обязательно влетит. Вряд ли она простит, если попадусь ночью в коридоре во второй раз.

К себе я шла совершенно подавленная. В голове все смешалось: трагедия, случившаяся с Машей, убийство Кирилла Дмитриевича и особенности собственного мировосприятия. Складывалась странная и пугающая картина. Кирилл Дмитриевич, встретив меня в коридоре, предупредил об опасности и велел как можно скорее отсюда убираться. Сам он последовал этому совету тем же вечером, но далеко не убежал. Его нашли со следами укуса на шее, а я накануне слышала очень странный разговор между Владом и Еленой Владленовной. Я не верила, что эти два случая не связаны! Какие секреты сокрыты в потайных коридорах? Откуда взялась гигантская змея? Хорошо хоть с Машей все обошлось.

– Но я не заметила «Скорую»! – потрясенно сказала Ксюша после того, как я передала ей слова Анатолия Григорьевича. – Зато видела полицейскую машину...

– Они тоже с печальными новостями, – отмахнулась я и поведала другую грустную историю. Точнее, ту ее часть, которую услышала от однокурсника в коридоре.

– Да что же здесь творится? – воскликнула Ксюха. – Кирилл Дмитриевич мертв, как дела у Маши – неизвестно! Если она в больнице, то почему я не видела подъезжающую «Скорую»? Если она не в больнице, то где? И зачем соврал Анатолий Григорьевич?

– Ничего не знаю, Ксюш. – Я легла на кровать и закрыла глаза. Начинала болеть голова. – Но, с другой стороны, сама посуди: зачем им врать по поводу состояния и местонахождения Маши? Кстати, ты, случайно, не знаешь номера телефона ее родителей? Мы могли бы связаться с ними. Они-то точно в курсе произошедшего.

– К сожалению, нет. Я посмотрела ее ноутбук, но на нем стоит пароль, а я исключительно пользователь. Подобрать пароль выше моих сил.

– И у меня вряд ли получится, – вздохнула я. – Люди обычно используют какие-то простые и значимые лично для них комбинации цифр.

– Попробовала ее год рождения и так, по мелочи. Но я слишком плохо ее знала, чтобы вычислить все возможные комбинации. Даже не



в курсе точной даты рождения.

– Все, – отмахнулась я. – Больше не могу думать. Голова сейчас просто взорвется. Давай спать, а завтра с утра определимся, что делать дальше. Быть может, все разрешится само собой.

– Всего лишь восемь вечера, – с сомнением отозвалась Ксюха, но после непродолжительных сомнений добавила: – Но ты права, сегодня мы ничего не сможем сделать. Голова болит, и самое верное решение – лечь поспать. А завтра у кого-нибудь узнаем телефон Маши. Как же мы сами не догадались обменяться номерами?

– Необходимости не было, – пожала плечами я. – Мы же везде вместе ходили и жили в одной комнате. Просто не представилось случая.

Я уже присмотрелась к Ксюхе и неплохо знала ее привычки, поэтому преспокойно поставила мобильник на виброзвонок и завела будильник на два часа ночи. Я была твердо уверена: моя соседка не проснется, а я получу возможность проверить, что находится за каменной стеной.

«Любопытной Варваре на базаре нос оторвали», – ехидно нашептывал внутренний голос, но слушать его не хотелось. В этом лице творилось слишком много странного. Хотелось убедиться, что все нелепые подозрения необоснованны. Я слабо верила в наличие тайной лаборатории в катакомбах под лицеем, куда унесли Машу, как и в то, что смерть Кирилла Дмитриевича не случайна. Но испытывала буквально физическую потребность убедиться в этом. Избавить себя от тени сомнений, которые не давали спокойно спать и прокрадывались в сны серебристыми змейками, ползущими по руке; воителями, стоящими по колено в крови древнего змея и прочими глупостями.

Я сходила в душ и переоделась в спортивные штаны и ярко-желтую футболку. И прямо так залезла под одеяло.

– Ты даже переодеваться не будешь? – сонно отозвалась со своей постели Ксюша и перевернулась на другой бок.

– Нет, – ответила я. – Настроение плохое, буду спать так.

– Ну, как хочешь, – буркнула подруга и через несколько минут засопела.

А я долго не могла уснуть. Перебирала в голове события, произошедшие за последнюю неделю, и автоматически крутила на

запястье заметно потеплевший браслет-змейку. Еще с утра он казался мне ледяным, а сейчас словно подстроился под температуру тела. Вместо овец на ночь, пытаюсь уснуть, я считала змей, отчетливо представляя перед глазами стену в подземном переходе.

Днем я не успела разобраться в механизме, зато сейчас, вспоминая отдельно каждое изображение, начала немного понимать. На кирпичях была изображена ползущая змея, точнее, несколько ее состояний. Сначала – свернувшаяся в клубок. Потом – расправляющаяся в длинную извивающуюся линию; настороженно поднимающая голову; раздувающая капюшон и последняя – атакующая с открытой пастью. Можно предположить, что на изображения нужно нажать в этой последовательности, чтобы они показывали изменения, происходящие с коброй, когда она готовится к атаке. Если я, конечно, права и потайной механизм работает именно так.

Мне казалось, что после этой догадки вообще не получится уснуть, но, как ни странно, открытие, наоборот, успокоило меня, и я очень быстро провалилась в глубокий, мутный сон без сновидений.

Вибрирующий звук из-под подушки не сразу проник в мое сознание. Я вытаскивала себя из сна, словно из тягучего, черного дегтя. Машинально нажала на будильнике кнопку «отклонить» и села на кровати, не открывая глаз. Первой мыслью было плюнуть на все и спать дальше, но я знала: утром буду мучиться угрызениями совести. Поэтому нехотя поднялась и на ощупь прошла к двери. Подхватила с пола у тумбочки приготовленные вечером кроссовки и босиком проскользнула в коридор.

Было тихо, пустынно и темно. Сегодня даже ночники на стенах не горели, только одна тусклая лампочка в конце коридора. Нужно было прихватить из дома фонарик, но я не могла предположить, что он здесь пригодится. Идти было страшно: в темноте вечерние страхи стали реальнее и осязаемее. Наверное, стоило рассказать все Ксюхе и взять ее с собой. Она бы меня точно поддержала, а идти вдвоем не так страшно.

Я некоторое время боролась с желанием вернуться в комнату разбудить соседку, но решила идти в одиночку. Не хотелось делиться своими бредовыми и необоснованными предположениями.

В подземном переходе оказалось совсем темно и промозгло. Я поежилась и осторожно двинулась вперед, стараясь не стучать зубами

от холода и страха. Чтобы разглядеть хоть что-то, приходилось подсвечивать себе мобильником. Руки похолодели, а колени дрожали, пока я негнуцимся пальцами нажимала изображения на кирпичах.

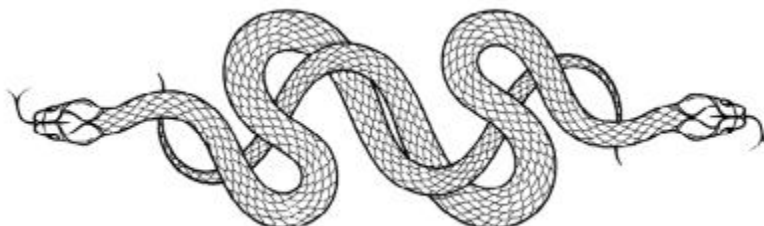
Когда коснулась первой змейки, по подушечкам пробежал легкий ток, покалывая кожу. Я испуганно ойкнула и отдернула руку. Но потом осмелилась и нажала снова. Несильный электрический разряд повторился, проскочила едва заметная голубенькая искра. Видимо, механизм сделали в двадцатом веке, но достаточно давно, раз работал он исправно.

Осталось нажать на последнюю змейку. Сердце от волнения колотилось в бешеном ритме. Я не знала, чего боюсь сильнее: угадать или ошибиться. Наконец осторожно коснулась изображения, и массивный кусок стены бесшумно отъехал в сторону.



## Глава 12

### Подземелье



Я ждала скрипа несмазанных шестеренок, свисающей паутины, но ничего подобного здесь не было. Только темный, длинный и знакомый коридор, освещенный тусклыми лампами.

Осторожно шагнув на бетонный пол, я внимательнее огляделась по сторонам, но, как и в прошлый раз, не заметила ничего особенного. Неудивительно, что в первый день я не сразу поняла, что свернула не в ту сторону.

Я погасила экран мобильного и убрала телефон в карман, здесь и так было достаточно светло. Тем более глаза привыкли к темноте. Несколько раз вздохнув, я уверенно направилась вперед по коридору, стараясь ступать бесшумно. Т-образный перекресток возник впереди неожиданно: я просто уперлась в тупик, не сразу сообразив, что вправо и влево отходят два более узких и темных тоннеля.

Поколебавшись, я свернула налево, и тут же услышала за спиной странный шуршащий звук, словно кто-то полз по моим следам. Самым верным решением было бы повернуть назад и бежать куда глаза глядят из этого жуткого места, но страх парализовал. Я остановилась, боясь вздохнуть, и с замиранием сердца вслушалась в давящую на уши тишину. Где-то далеко мерно капала вода.

Кап. Кап. Кап...

Медленно, неторопливо, гулко. Словно отсчитывала время... Только вот до чего? Чем дольше я стояла, тем некомфортнее себя чувствовала. Темный и мрачный коридор угнетал, вгонял в тоску. Бурый пол и серые кирпичные стены с плесенью вызывали

неприятные ассоциации. Место походило на канализацию, и запах здесь витал соответствующий – отвратительный, терпкий. Не канализационный, но все равно неприятный и знакомый. Я не сразу вспомнила, где встречала его раньше, так как давно не была в серпентарии. Именно так пахли змеи.

Сердце застучало сильнее. Не раздумывая, я развернулась и кинулась к выходу. Не хватало нос к носу столкнуться с тварью, убившей преподавателя.

Добежав до поворота, я резко остановилась и обомлела, не в силах ни двинуться с места, ни заорать. За углом застыло странное существо, я заметила его краем глаза: огромная змея, которая при моем приближении резко метнулась в сторону, словно испугалась.

Одно неуправляемое движение – и тварь, которую я не успела толком рассмотреть, сменила позу. Сначала я не поверила своим глазам. Всхлипнула, не в состоянии выдать рвущийся из горла крик, а потом в ужасе прислонилась к стене, чувствуя, как слабеют ноги. Я поняла, почему тварь отшатнулась от меня. Потому, что змеиным у нее был лишь хвост.

В конце коридора, спиной ко мне и склонив голову, стоял высокий широкоплечий мужчина или, быть может, парень. Он специально замер так, чтобы было невозможно рассмотреть лицо. Смуглое сильное тело с красивыми плечами и спиной, похожей на перевернутую трапецию, начинаясь от лопаток, покрывали блестящие, темно-зеленые, практически черные чешуйки, которые плавно перетекали в длинный, извивающийся змеиный хвост.

Я наконец закричала. Стоящее впереди существо выглядело завораживающе уродливым и красивым одновременно – я чувствовала исходящую от него силу. Казалось, еще миг – и человекозмея развернется и кинется на меня. Сожмется кольцами, ломая кости, и, умирая, я все-таки смогу рассмотреть его лицо. Почему-то я была уверена, что его узнаю.

Додумать мысль не успела, так как человекозмея и впрямь начал разворачиваться. Я сильнее вжалась в стену, понимая, что бежать бессмысленно.

По чешуйчатой спине прошла металлическая волна. Многочисленные чешуйки словно перемещались по поджарому мускулистому телу, уплотняясь, закрывая все большую и большую

площадь кожи. Повернувшись вполоборота ко мне, мужчина поднял руки. Я все еще не видела его лица. Лишь правое плечо и длинное змеиное тело, которое сотрясла судорога, поднимающаяся от хвоста к человеческому торсу. Казалось, что у корчащегося впереди существа ломаются все кости, чешуя с металлическим лязгом поглощает руки, выворачивает назад и, сковывая, прижимает к туловищу.

Я затаила дыхание. Чуть повыше плеч у человекозмея раздулся яркий, с желтыми симметричными пятнами капюшон, и ко мне развернулась огромная шестиметровая кобра. Жуткий взгляд янтарных немигающих глаз с узкой прорезью зрачка и распахнутая пасть с длинными, похожими на клинки клыками, с которых стекает яд.

Высовывающийся раздвоенный язык заставил похолодеть от ужаса. Я знала – распахнутый капюшон не предвещает ничего хорошего. Я не могла соображать или бежать, только стояла у стены и орала, чувствуя, что сейчас потеряю сознание.

Змей смотрел не отрываясь. Его крупные глаза гипнотизировали, и я не могла отвести взгляд от тупорылой, покрытой черной, блестящей чешуей морды. Никогда бы не подумала, что змея может быть столь совершенной. Светло-бежевое брюхо и внутренняя сторона капюшона контрастировали с темной мордой и спиной. Мелькающий между зубами раздвоенный язык походил на тонкую золотистую ленту.

Один молниеносный прыжок – и загипнотизировавшая меня тварь оказалась рядом. Я почувствовала усилившийся змеиный запах и сглотнула, пытаясь подавить тошноту. Огромная блестящая морда застыла прямо напротив моего лица. Янтарные глаза пристально и осмысленно меня разглядывали. Я готова была поклясться – это существо разумно.

– Ш-ш-ш-ляш-ш-шся не там!

Шипение, напоминающее членораздельную речь, окончательно выбило меня из колеи. Я снова всхлипнула, прикрыла голову руками и сползла спиной по стене, чувствуя, что отключаюсь.

\* \* \*

Будильник звонил надсадно и громко. Я засунула руку под подушку и зацепилась хвостом металлической змейки за наволочку.

Воспоминания о ночи вернулись сию же минуту. Хлынули потоком, заполняя голову, заставляя задыхаться. Я рывком села на кровати, судорожно сглатывая и оглядываясь. Сбивающееся дыхание вырывалось из груди, а из глаз брызнули непрошенные слезы.

– С тобой все нормально? – испугалась Ксюха и, спрыгнув с кровати, направилась ко мне.

– Все хорошо. – Я поспешно вытерла слезы и отвернулась. – Просто дурацкий сон.

Я слезла с кровати и, прихватив, полотенце, захлопнула дверь в ванную. Из зеркала на меня смотрело изможденное, зареванное, бледное существо. Я разглядывала свое отражение, словно пытаюсь понять, что со мной происходит. В зелено-голубых глазах застыл испуг, и от этого они казались еще больше. Узкий подбородок и плотно сжатые губы.

На мне все так же были спортивные штаны и майка, но я не могла поверить, что просто проспала заведенный на два часа ночи будильник.

Ополоснув лицо ледяной водой, я села на пол, прислонившись затылком к эмалированной ванне. Я до мелочей помнила свой сон. В горле комом стоял сильный, приторный змеиный запах, а пальцы покалывало, словно по ним пробежали голубые электрические искорки. Закрывая глаза, я могла воспроизвести каждую чешуйку на спине змеечеловека. Помнила разворот его плеч, каждую мышцу на сильной, словно вырезанной из малахита спине. Его руки с выступающими косточками тренированных запястий и идущие по предплечьям вены в момент трансформации. В голове намертво отпечатался каждый позвонок человекозмея. Выгибающийся, удлиняющийся, прежде чем превратиться в часть змеиного тела.

– Алин! – обеспокоенно крикнула из комнаты Ксюха. – Ты там уснула?

– Иду! – как можно беспечнее отозвалась я.

Быстро встала, снова плеснула холодной водой в лицо, торопливо почистила зубы и натужно улыбнулась своему отражению в зеркале.

– Ксюш, прости, что так долго, – сокрушенно пробормотала я, пропуская подругу в душ. – Просто задумалась...

– Да ничего, я о тебе беспокоилась, – пожалала плечами соседка и захлопнула за собой дверь.

А я, присев на кровать, разложила перед собой косметику. Обычно я практически не красилась, но волнение, страх и признаки бессонницы стоило скрыть от любопытных глаз. Я думала, ночью получу ответы, но она породила лишь новые вопросы. Решение, родившееся внезапно, показалось единственно верным: я не хотела учиться здесь и дальше. Но о том, чтобы сказать об этом родителям, не могло быть и речи. Конечно, они выполняли практически все мои капризы, но я не думала, что одобряют этот. А единственное, чего я боялась сильнее происходящих здесь странностей, – это разочаровать папу и маму. Пока не будет веской причины бросить учебу в элитном лицее и вернуться домой, придется находиться здесь и делать вид, что у меня все хорошо.

К тому моменту, как посвежевшая и накрашенная Ксюша вышла из ванной, я тоже успела привести себя в порядок. Тональник скрыл круги под глазами, румяна замаскировали бледность, и я почувствовала себя намного лучше. Даже смогла изобразить подобие беспечной улыбки. Я почти успокоилась. Мой телефон все так же лежал под подушкой, значит, я просто проспала. А сон, каким бы страшным он ни был, можно пережить и забыть.

Перед началом пар нас всех снова собрали в актовом зале. Собрание объявили, как обычно, по громкоговорителю в холле. Мы с Ксюшей только что вышли из столовой и хотели отправиться на занятия. По расписанию у нас стояли пары Влада, и это портило настроение прямо с утра. Мне не нравилось притяжение между нами, которое мешало и мне, и ему. Но приходилось мириться. Я заинтересовалась его предметом, да и читал его Влад интересно. Поэтому нужно не заикливать внимание на мелочах и постараться просто учиться.

Я думала, на собрании пойдет речь о трагическом случае, произошедшем с Машей. Что мы наконец узнаем о его последствиях и о том, что случилось с нашей соседкой. Но Анатолий Григорьевич заговорил совсем о другом.

– Мы вынуждены сообщить вам печальную весть, – мрачно начал он. – Всеми горячо любимый преподаватель – Кирилл Дмитриевич Соколов – трагически погиб на территории лицея. Его смерть стала для нас настоящим ударом, и мы всем коллективом скорбим по



талантливому педагогу и хорошему человеку. Но я собрал вас здесь не только по этому поводу.

Анатолий Григорьевич пригласил на сцену высокого мужчину в форме.

– Это подполковник МЧС Сергей Васильевич Малышев. Скажу сразу, руководство лицея было против столь крайних мер, но ваша безопасность превыше всего. Поэтому, пожалуйста, выслушайте Сергея Васильевича очень внимательно.

Со своего места я заметила, что Анатолий Григорьевич недоволен присутствием в лицее представителя официальных структур. Похоже, его появление было для директора неожиданностью, и он представлял его нам без удовольствия.

– На Кирилла Дмитриевича напала огромная змея, – начал представитель МЧС без предисловий и приветствий. – Он погиб от ее укуса, и в связи с этим мы вынуждены ввести режим чрезвычайной ситуации. С этого дня и до тех пор, пока тварь не поймут, запрещены любые прогулки за забором, ограждающим двор лицея. На остальную территорию и особенно в лесополосу выход строжайше запрещен.

– Что, и конные прогулки отменяются? – возмутился кто-то из первых рядов. – А как же наши занятия?

– От конных прогулок необходимо воздержаться в первую очередь. Мы должны сделать все возможное, чтобы нападение не повторилось, и надеемся, вы проявите благоразумие и поспособствуете нам в этом. Вы все взрослые люди и должны понимать, что от вашей сознательности зависит ваша жизнь.

– И ни слова про Машу! – возмутилась Ксюха, когда собрание закончилось. – Как будто и не случилось ничего!

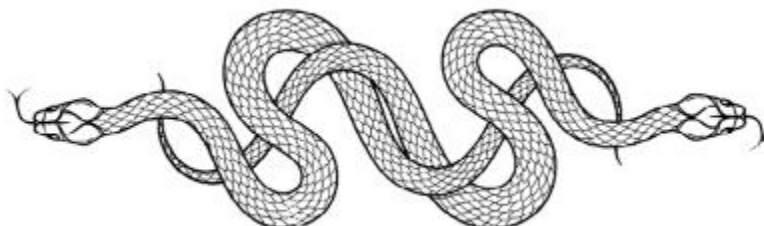
– Словно ее просто не было, – поддержала подругу я и отправилась за ней на занятия. – Но мы с тобой в любом случае узнаем, что произошло. Сходим после пар к Елене Владленовне, у нее должны быть координаты учеников и родителей.

– Слушай! А ведь это идея! – воодушевилась Ксюха и даже заулыбалась.



## Глава 13

### Урок змееведения



Пару Влада поставили в той же небольшой уютной аудитории, в которой занятия проходили в первый раз. Сегодня мы с Ксюшей оказались умнее и уселись на последний ряд. Я хотела находиться как можно дальше от Влада и не привлекать к себе лишнего внимания. Впрочем, первые парты были плотно оккупированы самыми бойкими девицами с нашего курса. От них невыносимо несло смесью различных духов, косметики и лака для волос. Я даже немного пожалела Влада. Наверное, через полтора часа он выйдет отсюда с дикой головной болью. К счастью, на последней парте тяжелый запах косметики почти не ощущался.

К паре младшего Катурина наши девчонки приготовились с особой тщательностью – макияж, почти вечерние прически и незастегнутые верхние пуговицы одинаковых лицейских блузок. Я немного понимала этих влюбленных дурочек. Когда Влад появился в кабинете, перешептывания прекратились. Хитрый прищур темных глаз, небрежно расстегнутый воротник рубашки стального цвета и дорогой, отлично сидящий пиджак. Не преподаватель – мечта. Особенно если учесть его манеру вести предмет – открыто, непринужденно и со знанием дела.

– Нас решили запереть здесь, как в клетке, – скорее констатировал факт, нежели возмутился он. И привычно присел на угол учительского стола. Влад словно подчеркивал, что не совсем преподаватель, а скорее переходная ступень между студентом и им.

– Это вообще ужасно! – стройным хором поддержали его девчонки с первой парты.

– Ну, не так уж и ужасно, – подмигнул Влад и тут же потерял к ним интерес. – Зато мне не пришлось долго думать над темой сегодняшней лекции. Она сама родилась в голове прямо на общем собрании. Итак, записывайте: «Змеи в мифологии Древней Индии. Их роль и значение». Сегодня мы с вами поговорим о змеях и связанных с ними верованиях, распространенных на территории Индии. А также постараемся разобраться в том, как относились к змеям индусы. В конце пары вы ответите мне на вопрос, почему именно змея изображена на гербе нашего лица. Ответ предоставите в письменном виде. И избавьте меня от банальщины вроде «Змея – символ мудрости». Проявите фантазию и те знания, которые получите в течение сегодняшнего занятия.

Итак, начнем. Исходящая от змей опасность была очевидна для древних индийцев. Укус ядовитой змеи практически стопроцентно означал смерть. Змей боялись и вместе с тем почитали. Местом особого змеиного культа до сих пор является город Баттиса-Шарален. Здесь в день праздника нага-панчами люди ловят определенное количество змей, которые являются символическими воплощениями богов. Змей в течение всего праздника держат в глиняных горшках и корзинах, кормят молоком, мышами и другой пищей, а потом относят в лес и отпускают. По индуистским преданиям, число змей-богов доходит до тысячи. Начало свое они ведут от Кадру, жены создавшего мир мудреца Кашьяпы, и носят название «наги». Существа божественного происхождения со змеиным туловищем и человеческой головой. Вообще в индуистских легендах встречается несколько вариантов описаний нагов. Это связано и с разнообразием источников, и с преданием о том, что наги могут менять свой облик. Иногда нагов изображают как людей со змеиными хвостами вместо ног. Иногда как людей с капюшоном кобры за спиной, а иногда – как змей с человеческой головой. Им принадлежит подземный мир – патала, где наги стерегут подземные богатства. Нагов почитают как мудрецов и магов, способных оживлять мертвых и менять внешность. В человеческом облике наги часто живут среди людей, причем их женщины – нагайны – славятся своей красотой и нередко становятся женами богов и героев.

Я не могла поверить. Все время, пока Влад читал лекцию, он, не отрываясь, смотрел на меня, и в его глазах нет-нет да и вспыхивали пугающие янтарные искры. Он словно специально для меня рассказывал про нагов. Чтобы я прочувствовала их величие и исходящую от них опасность. Зачем? Откуда он знает, что с момента моего приезда в этот чертов лицей меня преследуют змеи? Может быть, не одну меня?

– Самый известный из змееподобных – повелитель нагов Шеша. Один из величайших индуистских богов, хотя его влияние во многих источниках недооценивается, – как ни в чем не бывало продолжал вещать Влад, словно не замечая моего настороженного взгляда и побледневшего лица. – Мы поговорим о нем позже. Наги являются защитниками не только материальных, но и духовных ценностей. Во многих оккультных науках «нагом» – змеем – называют мудреца.

– То есть у нас на гербе изображена совсем не змея? – хихикнули с первой парты.

– Или не совсем змея?

– Кто знает? – улыбнулся Влад. – На все – ваша фантазия. Я жду от вас интересных трактовок герба лица.

Лекция Влада заставила меня задуматься. И иначе взглянуть на собственный сон. Мне стало страшно. Парень словно знал о том, что со мной происходит, – мои страхи, тайны и, самое главное, сны. Но в работе я написала какой-то высокохудожественный бред. Наверное, как раз потому, что голова была занята совсем иными мыслями. Я раз за разом задавала себе один и тот же вопрос: «Почему в этом месте все завязано на змеях? Даже лекции и мои сны?»

– Пошли? – одернула меня Ксюша, отрывая от раздумий. Она сдала наши работы и стояла у парты, ожидая, пока я сложу в сумку тетрадь и ручки.

– Куда? – дернулась я.

– Как куда? – возмутилась она. – Алин, ты меня пугаешь. Точно все в порядке? А то витаешь где-то в облаках. Встаешь посередине коридора и забываешь обо всем на свете. Куда мы с тобой собирались сходить перед парой?

Я пожала плечами и виновато покосилась на подругу, приходя к выводу, что и правда забыла обо всем на свете.

– Мы собиралась сходить к Елене Владленовне и попросить у нее телефон Машинных родителей.

– Точно! – Я хлопнула себя по лбу. – Прости, видимо, совсем заучилась. Все эти неприятности и странности сбивают с толку.

Идти к Елене Владленовне было боязно. Я недолюбливала ее и старалась не попадаться на глаза, отчетливо помня нашу первую встречу и грубые слова помощницы директора о том, что мне стоит повзрослеть. А я взрослеть не хотела. Меня устраивали мои плюшевые мишки, рамочки в сердечках для фотографий и розовый айфон. Я этим жила и не понимала, почему подобное недопустимо, если милые сердцу вещички делают мое существование веселее и приятнее? Неужели быть взрослым – значит разучиться радоваться мелочам и вычеркнуть из жизни все то, что умиляло в детстве? Если так, то я еще побуду какое-то время ребенком.

Кабинет Елены Владленовны находился на первом этаже главного корпуса, недалеко от столовой. В просторном и светлом холле с высокими, почти во всю стену, окнами, из которых был виден запущенный лицейский сад. Я и предположить не могла, что заросшие аллеи и нестриженные газоны могут смотреться так завораживающе красиво. Багряные листья каштанов выглядели вызывающе на фоне едва пожелтевших берез. Осень началась недавно, и ее краски промелькивали лишь кое-где. На разноцветных кронах низких «чайных» кустов, в бледном золоте листьев липы и побуревшей траве, припорошенной первыми опавшими листьями.

– И разберись, наконец, с этим эмчезсником! – услышали мы вопль Анатолия Григорьевича из-за закрытой двери кабинета своей помощницы. – И, пожалуйста, не так, как сделала это с Соколовым! Понятно?

Директор едва не сбил нас с ног, когда выскочил из кабинета в коридор. Елена Владленовна с испуганным взглядом и приоткрытым ртом замерла в дверях.

– А вы что здесь делаете? – огрызнулся Анатолий Григорьевич, заметив меня с Ксюхой.

Я вообще потеряла дар речи, а более смелая подруга тихонько пискнула:

– А-а-а-а... мы вот, – она ткнула пальцем в сторону замершей в дверях женщины.

– К Елене Владленовне. – Я прокашлялась.

– Заходите, – пожалала плечами помощница директора и махнула холеной рукой, приглашая нас в кабинет.

Я с интересом огляделась. Помещение маленькое, больше похожее на каморку, нежели на полноценную комнату, но обставленное с изысканным вкусом. Женскую руку можно было заметить везде: в идеальном порядке на письменном столе из темного дерева; на полках между симпатичными безделушками и в гармонично подобранных цветах в интерьере – бежевом, шоколадном и кирпично-красном. Они дополняли друг друга. Чашка, оставленная на тумбочке возле светлого дивана с низкой спинкой, и та оказалась коричневой. А на шее Елены Владленовны был небрежно завязан кирпично-красный шелковый шарфик.

– Простите, вы стали свидетелями неприятной сцены, – вздохнула помощница директора. Она повернулась к нам спиной и налила себе в стакан из графина воды. – Это ужасное происшествие с Кириллом Дмитриевичем и последующий приезд МЧС потрясли всех. Подобные события очень плохо скажутся на репутации лица, – добавила она, и я поняла, что это волнует Елену Владленовну сильнее всего. – Анатолий Григорьевич в последнее время был не очень доволен работой Кирилла Дмитриевича, – она сокрушенно покачала головой, и ни один волос из безупречной прически не шелохнулся. – Ну, вы слышали, какое сильное впечатление он производил на молоденьких учениц. Не все родители относились к его харизматичности адекватно. Я должна была чуть мягче разговаривать с ним. Кирилл Дмитриевич отличался изрядной впечатлительностью. Но мне и в голову не пришло, что он решит демонстративно хлопнуть дверью и уйти! А потом его нашли в лесу...

Елена Владленовна поставила стакан на стол, на секунду прикрыла лицо руками, глубоко вздохнула и повернулась к нам со словами:

– Извините за неуместное проявление чувств. Просто столько всего навалилось... Вы хотели задать вопрос?

– Да. – Я с подозрением посмотрела на Елену Владленовну. – Было что-то в ее поведении неестественное, словно она считала себя обязанной пояснить разговор с директором. Хотя в этом не было нужды. К чему отчитываться перед студентами?

– Так зачем вы пожаловали? – поторопила нас она, присаживаясь на свое рабочее место и включая компьютер. Системник тихо загудел, и атмосфера в кабинете сразу же стала рабочей.

– Мы хотели узнать телефон родителей нашей соседки по комнате, – вместо меня ответила Ксюша. – С Машей вчера на паре случился обморок, и мы не знаем, насколько серьезно она пострадала. И переживаем. Анатолий Григорьевич сказал, что ее отвезли в больницу. Но, возможно, от родителей мы узнаем чуть больше.

– Не беспокойтесь, – приторно улыбнулась женщина. – С Машей все в порядке. Ее действительно увезли в больницу. Она ослаблена, но скоро поправится.

– Она вернется сюда?

– Это будут решать ее родители. Вы можете узнать у них сами. – Елена Владленовна несколько раз щелкнула мышкой, отыскивая нужный документ на рабочем столе, и потянулась за ручкой.

– Вот. – Она отдала Ксюше маленький бледно-зеленый листочек-стикер, на котором размашисто написала номер мобильного телефона. – Это мобильник Машиной матери. А сейчас извините, но мне предстоит обстоятельный разговор с представителями МЧС. Будем надеяться, получится избавить вас от плена в стенах лицея как можно быстрее.

Пропустив нас вперед, Елена Владленовна вышла в коридор и закрыла кабинет на ключ. Мы с Ксюшей подбежали к ближайшему окну и присели на низкий подоконник. Я достала мобильник и аккуратно ввела цифры с бумажки.

«Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети», – отстраненно произнес женский голос, который у многих вызывал ненависть. Он был связан с невозможностью дозвониться тому, кому нужно, и в тот момент, когда это жизненно необходимо.

– Почему-то телефон выключен, – расстроено пожалала плечами я.

– Ну, мало ли? У меня у мамы тоже с телефоном вечные несчастья. То сел, то в машине забыла. То поставила на виброзвонок и не услышала, – утешила меня Ксюша и отмахнулась. – Позвоним попозже!

– Возможно, ты права. – Я согласно кивнула и поднялась с подоконника. – Пойдем скорее, а то опоздаем. У нас сейчас занятия порознь, а потом аж две пары «Фитнес-технологий» на улице



совместно. Может быть, их отменят в связи с чрезвычайной ситуацией?

К нашему величайшему сожалению, ничего не отменили, и новомодный предмет «Фитнес-технологии», по сути, оказавшийся банальной физкультурой, проходил на лужайке сзади главного корпуса. Кто придумал ставить сдвоенную пару, я не знала, но успела проклясть не один раз. Мы вымотались настолько, что еле доползли до своей комнаты. А там нас ждал сюрприз. Пока мы отсутствовали, пропали все Машины вещи, включая книги, мелкие безделушки и ноутбук. Не переодевшись, мы кинулись выяснять подробности.

Елена Владленовна сухо сказала:

– Врачи констатировали сильное переутомление, и родители Маши выбрали здоровье дочери, которое для них важнее, нежели престижный диплом. Они забрали документы и вещи.

– То есть они были здесь?

– Да, уехали буквально полчаса назад.

– А тот телефон Машиной мамы, он выключен... – робко начала я. – Как так? Почему мы не смогли дозвониться?

– К сожалению, ничем не могу помочь. Другого у меня нет. Думаю, это временное явление. Позвоните позже. Хорошо? Кстати, неужели вы не пробовали звонить на Машин номер? – поинтересовалась помощница директора, демонстративно изучая монитор. Думаю, она давала нам понять, что пора бы заканчивать задавать вопросы.

– Мы не знаем ее номера, – смущенно призналась Ксюха. – Всегда ходили вместе, даже не пришло в голову спросить.

Елена Владленовна еще раз холодно улыбнулась и пожелала нам удачи, но, видимо, не слишком искренне, так как телефон Машиной мамы по-прежнему оставался вне зоны действия сети. Мы пробежались по всем этажам, прежде чем у одной Машиной однокурсницы нашли номер мобильного нашей бывшей соседки. Но этот телефон тоже молчал. Маша не просто ушла из лица, она словно исчезла.

– У нее не было здесь друзей, – пожала плечами Ксюша. – А на нас она смотрела свысока и немного презрительно. Так что все может быть...

– Не знаю, – вздохнула я. – Как-то все это странно. Не сходится. Не может человек за сутки оборвать все контакты. Наверное, ей хуже, чем нам говорят? И поэтому не отвечает ни один телефон?

– Но, Алин, у нас не получилось выяснить правду. Мы испробовали все, но не получили результата. Я искала ее аккаунты в интернете, но если они у нее и были, то не под своим именем. Мы вряд ли теперь об этом узнаем. Если захочет, то свяжется с нами сама.

Мне не хотелось ничего, но сегодня в актовом зале проходил конкурс ораторского мастерства. Первокурсники в нем не участвовали, но нас обязали прийти послушать и поучиться. Специализированный лицей готовил из своих выпускников отличных специалистов во всех гуманитарных областях, кроме всего прочего, нас учили говорить и убеждать собеседников в своей правоте. В другое время мне даже интересно было бы послушать выступления лицеистов, но сегодня я сидела безо всякого желания. Участники рассказывали о том, кем хотели бы стать в будущем и как планируют осуществить свою мечту, а я думала лишь о том, что сегодня вечером придется переступить через себя и нанести визит Владу.

Я удивилась, когда на сцену вышла Вероника. Я с подачи Маши считала девушку Влада ограниченной, помешанной на шмотках красоткой, но к яркой внешности она оказалась еще и умна. Опасное сочетание. Если есть в мире харизматичность, то Вероника – ее живое воплощение. Она завоевала зал за полминуты. Ее негромкий бархатный голос покорял, словам хотелось верить, а прелести профессии главы пресс-службы Президента Российской Федерации она расписала так хорошо и с таким знанием дела, что я внезапно поняла, что тоже хочу там работать.

К концу ее выступления я не сомневалась в том, что она добьется желаемого. Эта девушка, похоже, всегда добивалась того, чего хотела. На ее фоне я чувствовала себя неуверенной и косноязычной. Хорошо, что нам не пришлось выступать. Мне не хотелось бы опозориться перед пассией Влада.

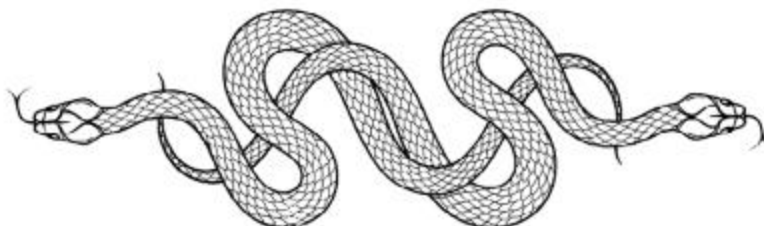
Я собиралась немного отдохнуть после двух пар физической нагрузки, утомительной беготни по этажам в поисках Машиного номера телефона и полутора часов конкурса ораторского мастерства, но сон не шел. Руки дрожали, а сердце колотилось не только в положенном месте, но и в животе. Отвратительное состояние нервного

возбуждения, во время которого начинает болеть голова, тошнит и не получается взять себя в руки.



## Глава 14

### Сбежать на волю!



Спустя несколько дней Маша так и не объявилась. Я пыталась поговорить с Владом, Ксюха доставала Яна, но ответов мы не получили ни от того, ни от другого. Влад отшучивался, Ян сделал вид, что вообще не понимает, о чем идет речь, и мы сдались. Просто не понимали, что еще можно сделать.

В пятницу с самого утра меня вызвал к себе директор. Я обрадовалась, так как к вечеру четверга начала переживать, что мамина просьба отпустить меня домой на выходные останется без внимания. Когда мы подавали необходимые для поступления документы, нас предупреждали – в первые полгода лицеисты не имеют права покидать территорию учебного заведения. На выходных часто проходят дополнительные занятия, факультативы или общественные мероприятия, присутствие на которых обязательно. Маму подобное положение дел не обрадовало, да и меня тоже, но хорошее образование казалось важнее, чем еженедельные поездки домой. Да и добираться до города не очень удобно. Лицей располагался в стороне от проезжей части и остановок маршруток. Прежде чем выйти на трассу, где останавливались автобусы, необходимо было пройти около двух километров пешком по пустынной проселочной дороге. В связи с режимом чрезвычайной ситуации, объявленным в лицее после смерти Кирилла Дмитриевича, я боялась, что меня не выпустят вообще.

Несмотря на то что последние несколько дней Елена Владленовна не отходила от подполковника МЧС ни на шаг, строгий запрет на прогулки за территорией лицея все еще действовал, нервируя и

лицеистов, и преподавателей. Помощница директора, занятая важным делом, даже перестала за нами следить. Вилась вокруг проверяющего, словно кошка или скорее змеюка, ползущая за жертвой. Улыбалась, хватала под локоток, демонстрировала красоты запущенного сада и готовилась при любом удобном случае сожрать. Но пока безрезультатно. Сергей Васильевич был непоколебим. Хорошо, что минувшие два дня шел дождь, и мы все равно сидели по комнатам. Нам повезло – в общежитии везде имелся бесплатный вай-фай, а то можно было бы умереть со скуки.

– Разрешите? – Я тихонько постучалась в кабинет директора и приоткрыла дверь.

– Да, заходи, Алина, – кивнул Анатолий Григорьевич.

Он сидел за письменным столом у окна. Рядом на стуле расположился Влад. Молодой человек был чем-то недоволен. Он кинул на меня ненавидящий взгляд и отвернулся, перебирая на отцовском столе бумаги. Движения резкие, нервные. Я поймала себя на мысли, что не удивлюсь, если Влад запустит чем-нибудь в меня или в стену.

– Вы звали? – уточнила я, переминаясь с ноги на ногу в центре кабинета. Стул рядом со столом директора занял Влад, а на диван я садиться не решилась.

– Твои родители просили, чтобы на эти выходные ты приехала домой.

– Да, – кивнула я. – У бабушки день рождения, а она в больнице...

– Стоп-стоп! – Директор замахал руками. – Мне не важно зачем.

Он сморщился, показывая, что его не волнуют чужие семейные проблемы, и мне стало не по себе. Этот человек пугал и отталкивал. Своей внешностью, тяжелым взглядом, манерой поведения и пренебрежительным тоном. Сейчас, находясь с ним в одной комнате, я чувствовала себя неуютно. Руки дрожали, а сердце начало колотиться по непонятной причине.

– Так мне можно домой? – слотнув, спросила я и разозлилась, потому что голос прозвучал тонко и противно. В нем невольно проскользнули просящие, жалостливые нотки.

– Все сложно... – Директор задумчиво побарабанил пальцами по столу и бросил на меня неприязненный взгляд. – На выходные я тебя отпустить не могу, на этой неделе у вас запланировано несколько важных мероприятий. Например, лекция профессора культурологии и

истории Радникова Петра Ефимовича. Он человек занятой и, к сожалению, может приезжать к нам лишь по субботам. Пропускать я вам не советую. Второй проблемой является то, что мы не имеем права выпустить вас за ворота без сопровождения. Могу предложить такой вариант. Я отпускаю вас на сегодняшний день. Ваши основные пары заканчиваются в двенадцать, те занятия, которые будут после обеда, вы можете отработать на следующей неделе. Если кто-нибудь из родителей сможет приехать и забрать вас в двенадцать и привезти обратно до отбоя, я вас отпущу.

– Но это нереально! – бледнея, отозвалась я. – И мама и папа не успеют так быстро отпроситься с работы.

– Это хуже... – Анатолий Григорьевич задумчиво потер подбородок и пристально уставился на меня, словно пытаюсь запомнить каждую черточку моего лица. Светлые, почти прозрачные глаза смотрели настороженно и недобро.

Я попыталась отвернуться, но не смогла. Внезапно начала кружиться голова и подкашиваться ноги. Никто в жизни еще не внушал мне физический страх. Я и предположить не могла, что такое бывает.

– Но у меня есть для вас еще одно решение. – Анатолий Григорьевич наконец перестал буравить меня взглядом и посмотрел сына. Я вздохнула с облегчением. Головокружение постепенно проходило. – Вас может отвезти и привезти Влад. Ему уже есть восемнадцать, и я не думаю, что на машине вас подстерегает опасность. Ни одна змея, какой бы огромной она ни была, не сможет прокусить металлический кузов автомобиля. Вас устроит такой вариант?

– Нет! – воскликнули мы в один голос.

– Либо так, либо никак, – не дал возразить директор.

– А меня ты спросить не хочешь? – злобно прищурился Влад и в бешенстве сжал кулаки, смяв одну из прихваченных на столе бумажек.

– Я надеюсь на твою сознательность, – жестко заметил Анатолий Григорьевич. – Ты прекрасно знаешь, обычно мы не отпускаем новичков первые полгода без особой необходимости. Мне станет спокойнее, если Алина этот день проведет под твоим надзором.

«Чтобы не сбежала», – мрачно подумала я. Возвращаться сюда не хотелось, но теперь придется в любом случае. Идея провести весь день

с Владом казалась мне кошмарной. Да и ему, судя по мрачному выражению лица, тоже. Хотя он-то что переживает? Потому что его оторвали от любимой Вероники?

– Можно идти? – проблеяла я, чувствуя, что не могу дальше находиться в кабинете. Головокружение не просто возобновилось, оно усилилось, и меня начало мутить. Стены в комнате шатались, а перед глазами поплыли темные пятна. Не хотелось бы грохнуться в обморок прямо в кабинете директора.

Дождавшись безразличного кивка Анатолия Григорьевича, я выскользнула в коридор и прислонилась спиной к стене, пытаюсь прийти в себя. Мне быстро стало лучше. О плохом самочувствии напоминали лишь легкое головокружение, слабость и подкашивающиеся ноги.

Я попыталась сделать несколько шагов, но меня слишком сильно мотало, поэтому пришлось снова привалиться к стене. Я не представляла, как доползти до комнаты, не могла понять, с чем связано недомогание, и не знала, насколько быстро приду в себя.

Приложив к голове прохладную ладонь, я на секунду прикрыла глаза и несколько раз глубоко вдохнула. Открыла, только когда поняла: стало чуть легче. Запястье затекло. Я перевела взгляд на браслет и почувствовала, что он слишком сильно стягивает руку. Я зашипела, ощутив неприятное покалывание в кончиках пальцев, и поправила змейку, возвращая ее на место. Блестевшая еще с утра бронза потускнела, а покрытый изящными чешуйками хвост стал темным.

Хлопнула дверь, и появившийся в коридоре Влад за какую-то долю секунды оказался рядом со мной. Только справа мелькнула смазанная тень, и вот уже он стоит буквально в шаге от меня.

Я медленно подняла глаза и поймала встревоженный взгляд.

– Алин, ты плохо себя чувствуешь? – обеспокоенно поинтересовался Влад, приобнимая меня за талию и поддерживая под локоть. – Голова кружится? Да? Пойдем, провожу до подоконника. Тебе просто нужно чуть-чуть посидеть, а потом выпить крепкого черного чая с сахаром, поняла?

– Что со мной? – выдохнула я, присаживаясь с помощью Влада на подоконник. Все еще обнимая меня за плечи, он устроился рядом и успокаивающе погладил меня по волосам.

– Все будет хорошо. Просто резко упало давление. Бывает.

– Откуда ты знаешь? – встрепенулась я.

Присутствие Влада рядом действовало благотворно. Мне на самом деле стало лучше, и я попыталась освободиться от его руки, но он не позволил, прижав к себе крепче.

– Посиди спокойно пять минут, – приказал Влад. – Хорошо? А потом, так и быть, я тебя отпущу.

– Я не понимаю, как ты догадался, что со мной происходит? Откуда ты знаешь?

– Ну... – Влад задумался. – Допустим, у меня тоже пару раз резко падало давление. Такой вариант ответа тебя устроит?

Я взглянула в его лукавые глаза и поняла: врет не стесняясь.

– Не устроит, – вздохнула я. – Но ты же все равно не скажешь правду? Так?

– Я всегда говорю правду, – хмыкнул он и встал с подоконника, протянув мне руку. – Пошли?

Я посмотрела на его раскрытую ладонь и отрицательно помотала головой.

– Мне в другую сторону.

– Но ты же не знаешь, куда я иду.

– Это не важно.

– Я буду ждать тебя на улице в десять минут первого, – не стал спорить Влад. – Не опаздывай.

Он развернулся и пошел прочь.

Я задумчиво посмотрела вслед и тоже встала. Недомогание как рукой сняло. Я снова чувствовала себя отлично, а змейка-браслет снова сверкала, словно только что отполированная. Я изумленно уставилась на переливающуюся чешую и сверкающие камушки-глазки и не могла поверить. Может быть, мне просто померещилось, будто браслет потускнел?

Размышлять над странной метаморфозой было некогда. Я уже опаздывала на занятия. Жаль, прошел завтрак, и я не могла последовать совету Влада и выпить крепкого сладкого чая. Но, похоже, в этом уже не было нужды.

На выходе из коридора Влада караулила Вероника. Она обняла его за талию и бросила на меня убийственный взгляд. Я ожидала масштабного скандала, но сегодня девица презрительно молчала, только безмятежно улыбалась Владу и что-то нежно шепнула на ухо.



Мне это не понравилось. Не верилось, что она оставит все так, как есть.

Остаток дня я решила быть осторожнее и по возможности никуда не ходить без Ксюхи, даже в туалет. Нехорошие предчувствия не отпускали меня до обеда. Я привыкла доверять своей интуиции, но Вероники, как, впрочем, и Влада, на занятиях не наблюдалось, и я расслабилась. Как оказалось, зря.

Хитрая брюнетка подкараулила меня в туалете на первом этаже главного корпуса – после пар я забежала туда, прежде чем выйти на улицу к Владу. Идти в комнату отсюда было далековато, и я, попрощавшись до вечера с Ксюшей, решила беспечно заскочить в общественный туалет.

Вероника зашла почти сразу за мной. Я успела только расстегнуть сумочку и достать из нее губную помаду.

– Все никак не уймешься? – холодно поинтересовалась она, злобно прищурив зеленые ярко накрашенные глаза. – Неужели ты думаешь, что сможешь подобным образом заинтересовать Влада? Ты маленькая, глупенькая дурочка. Таких, как ты, очень много, но Влада привлекла я.

– Если бы ты была так уверена, как пытаешься показать, не устраивала бы скандал каждый раз, когда видишь меня на расстоянии метра от своего парня.

– Ну, знаешь ли, доверяй, но проверяй! Я не хочу, чтобы ты крутилась рядом с ним, вот и все. Мне лениво тратить свои силы на то, чтобы защитить его от тебя. Лучше сдайся сразу.

– Понимаешь, я не ищу с ним встреч, – огрызнулась я. Чувствуя, что сейчас наговорю лишнего, закусил губу, но Вероника прекрасно поняла все сама.

– Но эти встречи почему-то происходят...

– Повод задуматься. – Я не смогла сдержать улыбку, и, видимо, в ней было слишком много торжества.

– Ах ты, дрянь! – набросилась на меня подружка Влада, выбивая из рук тубик.

Я попыталась развернуться, но соперница изо всей силы дернула меня за хвост, толкая к стене. Я успела выставить вперед руки, больно ударившись ладонями о кафельную плитку.

– Ты не понимаешь, когда тебе говорят нормально? – бушевала она, пытаясь ударить меня о стену сильнее.

Я чуть присела и, преодолевая боль, рванула в сторону, надеясь, что мой хвост не останется у соперницы в руках.

– Ты с ума сошла? – моему возмущению не было предела. У меня получилось вырваться и развернуться к бешеной девице лицом. Теперь я медленно отступала, стараясь держать Веронику на безопасном расстоянии. – Совсем больная?

– Я тебе покажу больную! – зашипела соперница и снова кинулась на меня, надеясь достать до лица ногтями.

У меня не было опыта драк, и поэтому я отбивалась от нее схваченной с тумбочки сумкой, прикрывая лицо и верхнюю часть туловища.

Браслет Вероники больно царапнул меня по плечу, кожу под тонким свитером обожгло, и я вскрикнула. Не хватало только приехать домой исцарапанной и потом объяснять всем и каждому, что случилось.

Золотой браслет Вероники сверкнул, словно на солнце, и рубиновые глаза змейки вспыхнули. Завороженная этим зрелищем, я едва не пропустила следующий удар. Вскинула руку и с удивлением заметила, что мой собственный браслет тоже выглядит иначе, нежели обычно. Какой бы бредовой ни была мысль, но на секунду мне почудилось, будто змейки живые и получают наслаждение от драки. Наверное, это бред, но казалось, что моя змейка немного изменилась: острый хвост и голова теперь выступали сильнее, и когда я пыталась рукой закрыться от нападков Вероники, на ее предплечье осталась длинная тонкая царапина.

– Не смей приближаться к Владу, поняла? – К счастью, разгоряченная стычкой соперница даже не заметила легкого ранения. Иначе, думаю, мне пришлось бы совсем туго.

– Он мне не нужен! – зверея, выкрикнула я. – Если ты ему не доверяешь, нападай на него. А меня оставь в покое!

– Не дожدهшься! – Вероника наконец немного успокоилась и взяла себя в руки. – Влад – красивый парень, самый красивый и богатый в лицее. У него могут быть слабости, он может смотреть на других девчонок. Любая с радостью будет его, но я этого не допущу. Он мой, ты поняла? Если потребуется, я тебя закопаю на заднем дворе

лица или утоплю здесь в унитазе, но Влада не отдам. Я знаю, сегодня он везет тебя в Питер. И ты заплатишь мне за это путешествие. Не дай бог я хотя бы заподозрю, что ты на него вешалась!

– Ты истеричка и параноик, – не выдержала я.

Оттолкнув от себя Веронику, попыталась выйти в коридор, но девица восприняла это как оскорбление и набросилась на меня с удвоенной силой. Пихнув в спину, отшвырнула к стене и снова вцепилась в волосы.

Я врезалась в кафель плечом и зашипела от боли, едва успев прикрыться от нацеленных в глаза пальцев. Стало по-настоящему страшно. Меня еще никогда не били. Маленький крепкий кулак врезался в живот, заставляя согнуться. Я успела сообразить, что хочет сделать соперница, и в последнюю секунду прикрыла лицо руками, получив коленом не по подбородку, а по скрещенным запястьям.

Это стало последней каплей. Я была ниже и худее Вероники и вряд ли смогла бы справиться с ней, но у меня получилось достаточно быстро вывернуться. Огрев напоследок соперницу по голове сумкой с парой книжек, я опрометью выскочила в коридор. Раскрасневшаяся и взлохмаченная Вероника рванула следом, но не посмела кинуться на меня снова, только прошипела:

– Еще увидимся.

Развернувшись, она направилась в сторону лестницы на второй этаж.

Когда Вероника ушла, я постаралась успокоить дыхание и унять дрожь в руках. И вышла на улицу. Меня колотило, я с трудом сдерживалась, чтобы не разрыдаться, а внизу на ступенях уже ждал Влад. Я не могла позволить себе проявить слабость в его присутствии.

– Ты что такая растрепанная? – поинтересовался парень, изумленно разглядывая меня. Он стоял у темно-синей спортивной Audi и при моем приближении открыл пассажирскую дверь.

– От твоей подружки отбивалась, – огрызнулась я, залезая в машину и устраиваясь поудобнее на низком кожаном сиденье. Тут я почувствовала себя в безопасности и начала немного отходить от случившегося.

– В смысле? – не понял Влад. – Вероника опять скандалила?

– Эта идиотка напала на меня в туалете, размахивала кулаками и пыталась расцарапать лицо! С чего она взяла, что ты мне нужен? –

презрительно выдохнула я, чувствуя, как снова начинают дрожать руки. И отвернулась, словно Влад был виноват в неподобающем поведении своей пассии.

– Ладно, – спустя несколько минут отмахнулась я, наконец отдышавшись. – Ты-то ни в чем не виноват. Это я у тебя должна попросить прощения.

– За что?

– Тебе пришлось везти меня в Питер по просьбе отца. Даже не по просьбе, а по приказу. Твоей вины в том нет, а Вероника в бешенстве. Мне неудобно, что из-за меня вы поругаетесь. Я не переношу на дух твою пассию, но не хочу быть причиной ваших ссор.

– В последнее время Вероника ведет себя неадекватно. Ее любовь переросла в одержимость. А одержимость может убить любые чувства. Вероника не скажет мне ни слова против.

– Почему?

– Она боится меня потерять больше, чем нужно.

– Все равно. Чувствую себя виноватой. Ты вынужден потратить весь день на поездку со мной, забросив собственные планы.

– Не вини себя. Ты всерьез считаешь, что, если бы я не хотел везти тебя в город, кто-нибудь смог бы меня заставить? – ухмыльнулся Влад.

– А зачем же ты это делаешь?

– Ну, например, чтобы прогулять занятия! – подмигнул он. – И позлить Веронику. Вдруг в следующий раз мне повезет увидеть «петушиные бои» воочию. Я нравлюсь девчонкам, но из-за меня никто еще не устраивал драк. Это так заводит!

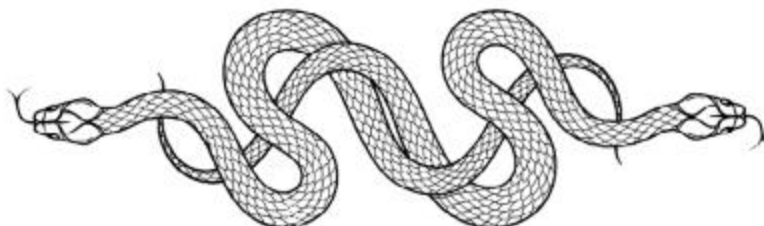
– Ты придурок! – возмущенно выдохнула я. – Еще хуже, чем твоя пассия. Вы стоите друг друга!

Настроение окончательно испортилось, и весь остаток дороги я молчала, жалея себя и проклиная самую популярную пару лица. Как же я ненавидела их обоих – самовлюбленных, наглых эгоистов!



## Глава 15

### Тяжелый день



Просторная шестиместная палата с выкрашенными в светло-зеленый цвет стенами и пыльными занавесками на грязных окнах. Пациентки все в возрасте, три из них не встают. Запах соответствующий, заставляющий дышать через раз. На обшарпанной тумбочке возле скрипучей панцирной кровати – белоснежные хризантемы с тонкой, ярко-алой полоской по краю каждого лепестка – мой подарок. Цветы неуместны в унылом, пахнущем безнадежностью помещении, они словно вырваны совсем из другого мира. Но я знаю, бабушка им рада, она любит контрасты.

Поездка оказалась не из легких. Я вымоталась и физически, и эмоционально. Не привыкла видеть бабушку такой: слабой, беспомощной, прикованной к кровати. Она почти не могла двигаться и говорить, лишь грустно улыбалась и держала меня за руку. Я по глазам видела, что она знает: я ослушалась. Не выполнила ее просьбу. Я ждала упреков, но видела только тоску и еще долго после того, как вышла из палаты, слышала в ушах тихий шепот:

– Не уберегла.

Протянутое дрожащей рукой письмо – помятый тонкий конверт – я торопливо засунула в сумку, смахнув с глаз наворачивающиеся слезы.

– Что там?

– Напутствие. Запоздалое напутствие, – бабушка слабо улыбнулась. Лишь чуть шевельнулись уголки губ на бледном лице с тонкой пергаментной кожей, похожей на смятую желтоватую бумагу из

старинного блокнота. Некогда ярко-зеленые глаза потускнели, а о былой красоте напоминали только правильные пропорции лица – их не смогло исказить даже время. Бабушка все больше молчала. Она уставала. Короткий разговор – и тот давался ей с трудом.

– Почему «запоздалое»?

– Есть вещи, которые нельзя вернуть.

– Скажи сейчас, в чем дело? – От едва слышных слов стало страшно.

– Долго. – Она прикрыла глаза. – А я слишком устала.

– Выздоровливай, – шепнула я, целуя морщинистую щеку.

– Ну, это вряд ли, – услышала ответ и, чувствуя, как по щекам стекают слезы, вышла из палаты.

Проревелась внизу, в давно не отремонтированном, воняющем хлоркой и больницей туалете, и, припудрив лицо, вышла на улицу. На волосах все еще ощущался гнетущий запах лекарств, больных людей и безнадеги.

Влад ждал в машине. Уже вечерело, а у меня еще столько всего было запланировано! Я села в машину и отвернулась к окну, нацепив на нос солнечные очки. Я предпочла бы сейчас побыть одна, а не в компании малознакомого самодовольного нахала. Я его стеснялась. Очень трудно было не показать слабость. День не заладился с утра, и я держалась из последних сил.

– Ты как? – услышала тихий голос и, не поворачиваясь, буркнула:

– Нормально.

– Неправда, – отозвался он, но не стал больше ни о чем спрашивать. Я и не подозревала, что Владу Катурину присуще чувство такта.

Мне совсем не хотелось приглашать домой сопровождающего. Я не любила у себя чужаков. Меня смущали посторонние люди на моей территории. Тем более ремонт в старой хрущевке мы делали лет десять назад. Подтекающий кран в туалете; старый, с пятнами в уголках, затертый коврик в прихожей. Неопрятные лоскуты обоев на входе в большую комнату – изодрал мамин любимец кот.

Мы сами почти не замечали этих мелочей. Как и старой мебели, и беспорядка на тумбочке. Но сейчас все эти обыденные и привычные недостатки собственного жилища смущали. Мне не хотелось показывать их Владу. Я не доверяла ему настолько, чтобы

демонстрировать слабости. Неидеальный дом говорил обо мне больше, нежели любые слова.

Но быстро сбежать от мамы не выйдет, а оставлять Влада в машине на пару часов неудобно. Я такого себе позволить не могла. Ладно хоть у него хватило ума вести себя прилично и молчать.

Он пил растворимый кофе, улыбался и почти ничего не говорил, чем покорила мою маму. От меня мы вышли уже в восьмом часу вечера.

– Теперь наконец-то выдвигаемся домой? – с явным облегчением выдохнул Влад, разминая руки перед дальней дорогой.

Но я покачала головой и, закусив губу, попросила, совсем не уверенная в ответе:

– Заедем еще в одно место? Тут совсем недалеко.

– Парень? – понимающе ухмыльнулся он, а я, покраснев, кивнула.

– Мне нужно его увидеть.

– Как скажешь. – Влад пожал плечами, отчего тонкий трикотаж майки натянулся, подчеркивая мышцы груди, послушно уселся за руль и завел машину. – Говори, куда ехать.

Данил жил действительно недалеко. Я не соврала. На машине – не больше пятнадцати минут. Влад остановился в обычном дворе. Не старом, питерском, в котором витает дух времени, а самом обычном и безликом. Таких тысячи во всех городах России, и они похожи друг на друга, словно братья-близнецы. В таких микрорайонах полностью отсутствует атмосфера города. Я бы даже с натяжкой не назвала двор питерским.

– Не хочешь позвонить? – поинтересовался Влад и многозначительно покосился на зажатый в моих руках телефон.

– Нет. – Я помотала головой. – Не вижу смысла, мы же все равно приехали. Сделаю сюрприз.

Я посмотрела из машины на свет в окнах второго этажа и решительно вышла. Меня не сильно смутила доносящаяся из квартиры Данила громкая музыка, которую было слышно даже на улице. Видимо, родители уехали и он позвал к себе друзей. Так случалось часто. Похоже, есть шанс увидеть еще кого-нибудь знакомого.

Уже направляясь к подъезду, я спохватилась, что забыла поправить макияж и заново накрасить губы, но возвращаться в машину за сумкой с косметикой не хотелось.



– Постараюсь недолго! – крикнула я Владу и устремилась в сторону подъезда, не забыв бросить напоследок: – Сиди в машине.

Сегодня вечеринка у Данила была масштабной. Даже дверь в квартиру оказалась не заперта. Видимо, еще не все гости подошли. Я осторожно шагнула в полутемную прихожую. Музыка грохотала, отовсюду раздавался смех, и мне стало жаль соседей. Наверное, скоро они начнут стучать швабрами в потолок и музыку придется приглушить.

Я улыбнулась воспоминаниям. Такое случалось уже не раз. В стандартную двушку набилось человек сорок. Лица в большинстве своем незнакомые, но дружелюбные.

– О, привет! – улыбнулся выплывший из кухни черноволосый парень с двумя воздушными шариками в руках. Он с наслаждением вдохнул воздух из одного и протянул мне второй. – Хочешь?

Я автоматически протянула руку и подозрительно спросила:

– Что это?

– Воздух Ибицы, – подмигнула мне ярко покрашенная рыжеволосая девица и звонко чмокнула парня в щеку. – Попробуй!

Я пожалала плечами и поднесла к губам зеленый шарик. Почти у всех на вечеринке были воздушные шарики, а не бутылки пива, как обычно. Новый тренд или особый флешмоб?

– Совсем сдурела!

Резкий и презрительный шепот Влада прямо на ухо заставил меня подпрыгнуть.

– Ты чего?

Я шарахнулась от него, пытаясь отвоевать подаренный случайным знакомым шарик, но Влад все равно выбил его у меня из рук и отшвырнул в сторону. Причем сделал это так ловко и умело, что со стороны казалось, будто я его выронила, а он пытался на лету поймать. Мерзавец! Выставил меня неуклюжей и криворукой.

– Ой, как жалко! – воскликнула девушка. – Хочешь, я принесу тебе еще один? – поинтересовалась она и скрылась на кухне.

– Я же велела тебе сидеть в машине! – набросилась я на парня. – Зачем ты потащился за мной?

– Никогда не следую приказам, если они мне не нравятся. И вообще, если бы знал, что ты наркоманка, ни за что не повез бы сюда, – горячо зашептал Влад, сильно сжимая локоть.

– Я – кто? – От нелепого предположения я даже поперхнулась.

– Не строй из себя наивную дурочку! – Он толкнул меня к стене и подошел почти вплотную. Так мы не вызывали у гостей нездорового интереса. Просто еще одна обжимающаяся парочка.

– Никого из себя не строю! С чего ты это взял?

Я попыталась оттолкнуть парня и прогнать ощущение дежавю. Снова стенка за спиной и горячее тело Влада впереди. Гневный взгляд, жаркий шепот и красивые губы, заставляющие забыть о цели визита. Все, как в моем сне.

– Не делай вид, что ты не знаешь, что такое двуокись азота.

– Представь себе, не знаю! – возмутилась я.

– Яд, – презрительно выплюнул Влад, – который малолетние дебилы накачивают в воздушные шарик и которым потом медленно и с наслаждением себя убивают. Ненавижу.

– Неужели правда? – обеспокоилась я, но, поймав тяжелый взгляд своего спутника, поняла, что он не врет. – А ты откуда знаешь? – от колкости удержаться не вышло.

– Как ты успела заметить, я вообще образован и начитан. – Влад качнулся ко мне, опираясь руками на стену у меня над головой. – Я много чего знаю, – шепнул он мне в губы.

– Мне нужно найти своего парня.

Пытаясь внять остаткам разума, я оттолкнула молодого человека и, поймав за локоть первого попавшегося гостя вечеринки, поинтересовалась:

– Где Данил?

– Там! – Мутный субъект махнул рукой в сторону комнаты, и я протиснулась вперед, пытаюсь обогнуть отжигающую толпу и отвязаться от Влада.

Никогда не понимала, как можно запихать столько народа в маленькую, квадратов двадцать, комнату. И самое главное – зачем? Даже при открытом балконе здесь было нечем дышать и совершенно негде уединиться. А я-то надеялась побыть с Данилом наедине хотя бы минут десять.

Я не сразу заметила своего парня. Сначала увидела лучшую подружку – черноволосую и черноглазую кокетку Наташку. Она сидела на руках у молодого человека и самозабвенно его целовала. Короткая

черная юбка задралась, обнажая ажурную резинку чулок – Наташка любила красивое белье. Легкая кофточка сползла с одного плеча.

Бесстыдная картина заставила меня смутиться. Я никогда не понимала эту особенность подружки. Наташка всегда была соблазнительно развязной, никогда не стеснялась этого и сейчас прекрасно знала, что заставляет многих в комнате испытывать либо дискомфорт, либо желание. Отвлеченная непотребным видом подруги, я не сразу заметила знакомый рукав свитера на обнимающей ее руке. Только когда подошла вплотную, увидела, как алые хищные Наташкины ногти перебирают выгоревшие на солнце русые волосы.

– Данил... – обомлела я, не в силах поверить собственным глазам.

Нижняя губа задрожала, а глаза наполнились слезами. Я стояла и смотрела, не в силах сдвинуться с места. Его рука лениво ласкала Наташкину спину, поцелуи парочки становились все жарче, а я не знала, что сделать. То ли закатить скандал, привлечь к себе внимание, то ли просто развернуться и уйти.

– Данил! – чуть громче сказала я и шагнула вперед, огибая танцующую прямо передо мной девчонку. Голос дрожал, и перекричать музыку я не могла.

– Стой. – Влад грубо и резко дернул меня за локоть, я даже вскрикнула от боли. – Похоже, ты нашла, кого хотела. Пошли отсюда!

– Нет, – всхлипнула я. – Ты не понимаешь! С ним моя лучшая подруга. Я должна поговорить. Как они могли?

– О чем? – Влад резко развернул меня к себе лицом. – Что ты им скажешь, Алин? «Вы поступили нехорошо»? Ты думаешь, после этого они устыдятся? Или тебе станет легче?

Он вытащил меня из комнаты в коридор и толкнул к стене. Как все знакомо! Похоже, это входит у него в привычку.

– Перестань, ты же вроде бы сильная. Неужели хочешь, чтобы они видели твои слезы?

– Нет. – Я закусила губу.

– Тогда пошли отсюда. Мне сразу не понравилось это место. Поэтому я и пошел за тобой. И сделал это не зря.

– Я буду жалеть, что не спросила у него почему.

– Какая разница? Жалеть не о чем. Разговор не изменит случившегося. Твой парень – козел, твоя подруга... – Влад задумался,

видимо, подбирая цензурное слово, – предательница. Слова не имеют значения. Значение имеют действия.

Влад взял меня за руку и повел к выходу.

– Эй! Алинка! – услышала я за спиной знакомый голос, но даже не стала оборачиваться, чтобы узнать, кто меня звал. Больше находиться здесь я не хотела.

Когда садилась в машину, меня душили слезы. Я автоматически взяла у Влада пачку носовых платков и изводила один за другим, кидая прямо на коврик дорогой спортивной машины. Мне было все равно. Сейчас меня волновали две вещи: предательство сразу двоих близких мне людей и то, что Влад стал свидетелем некрасивой и личной сцены, а значит, о моих слезах и унижении завтра узнает весь лицей.

Понимание этого немного отрезвило, и я перестала плакать, пытаюсь решить, стоит просить, чтобы он молчал, или нет. В результате победила гордость. Мне казалось, если я попрошу, то только сильнее себя унижу.

– Куда ты меня привез? – Я очнулась от раздумий, когда машина остановилась перед огромным, ярко освещенным неоновым зданием из стекла и бетона. Kama-Slab. Вывеска не оставила сомнений, но вопрос вырвался раньше, чем я успела прочитать.

– В Kama-Slab, как ты успела заметить, – усмехнулся Влад и заглушил мотор.

– Зачем?

– Хороший вопрос. – Похоже, в отличие от меня, он пребывал в замечательном настроении. – Подумал, что тебе необходимо снять напряжение, расслабиться и немного отвлечься.

– Мне это не нужно, – заупрямилась я. – С меня хватит на сегодня вечеринок. Хочу приехать и лечь спать.

– Все не так плохо, как кажется. Это приятное место, несмотря на масштабность, размах и внешний вид. И здесь есть тихие и уютные уголки, где можно просто выпить кофе или пару мохито.

– А тебя не волнует, что в лицее отбой через два часа? Мы и так едва успеваем вернуться вовремя.

– Ты слишком много думаешь, Алина. Правила созданы для того, чтобы их нарушать. – Влад отвечал тихо и спокойно, словно неразумному ребенку.

– Хорошо, – немного засомневавшись, согласилась я.

– Пошли. – Он вышел из машины и открыл передо мной дверь.

Упрямо сидеть внутри и дальше было глупо, но я предприняла последнюю попытку:

– Мне еще нет восемнадцати, меня не пустят.

– Со мной? – хмыкнул молодой человек. – Со мной пустят везде.

А потом, я не предлагаю тебе идти в сам ночной клуб. Тут на первом этаже есть очень приятная и спокойная кафешка.

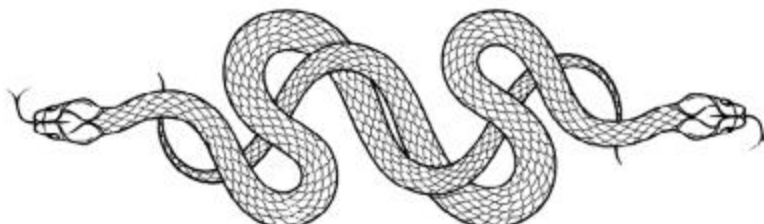
– Почему ты привез меня именно сюда?

– Не знаю... – Влад задумался. – Наверное, потому, что я сам мало где бываю. всю жизнь я провел в стенах лицея. А это место мне знакомо, как и его хозяин. Тут я чувствую себя в безопасности. Ну же, Алин, пошли. Не упрямясь.



## Глава 16

### Имбирный латте с карамелью



Зря я переживала, боялась и смущалась из-за того, что на мне старые затертые джинсы и непритязательная кофточка. Кафе на самом деле было очень милым, уютным и совсем не пафосно-гламурным, как могло показаться снаружи из-за современного стильного дизайна высокого куполообразного здания.

Маленькие столики, отделенные друг от друга перегородками, позволяли оставаться практически незаметными для всех посетителей, кроме своего спутника. Тихая романтическая музыка и ни с чем не сравнимый запах хорошего кофе располагали к неспешному душевному разговору – идеальное место для первого свидания.

Только вот у нас с Владом сегодня не свидание. Я бы предпочла об этом не забывать, но было сложно. С предательством Данила рухнул последний бастион, заставляющий меня не смотреть в сторону Влада.

Мои отношения, продлившиеся больше года, час назад прекратились, и я вдруг неожиданно поняла, что теперь имею полное право увлекаться другими парнями. А если учесть, что Данил изменил мне с лучшей подругой, право превращалось в суровую необходимость. Только так я могла восстановить упавшую самооценку. Но мне нравился не кто иной, как неоднозначный и противоречивый Влад Катурин. И это было проблемой. Сегодня я могла себе в этом признаться.

– Ты что будешь? – отвлек он меня от размышлений и протянул меню.

– На твое усмотрение. – Я вообще ничего не хотела, но понимала: что-то заказать нужно. Элементарные правила вежливости. К тому же мне не нравилось смотреть на пустой стол. Даже фоточку в «Инстаграм» не запостить.

– Все зависит от твоих предпочтений. Я люблю у них имбирный латте с корицей и карамелью. Это моя маленькая слабость.

– Тогда закажи мне его же. Звучит вкусно.

Я чувствовала себя неловко. Не знала, о чем говорить и как себя вести. На душе было мутно, на глаза наворачивались слезы. Я еще не в полной мере осознала случившееся. Данил, целующий Наташку, казался дурацким сном, я не хотела в это верить. Стараясь отвлечься, думала о Владе. Разглядывала прямой нос, загорелые скулы, тонкую полоску иронично изогнутых губ и неровный шрам, разрывающий бровь напополам, пытаюсь осознать, что сегодня начинается новая глава моей жизни. Хотя, быть может, я начала эту главу, когда уехала учиться в лицей? А сегодня просто поставила точку. Наверное, Данил понял это чуть раньше и не стал терять время. Только я цеплялась за прошлое, отказываясь признавать, что никакие приобретения невозможны без потерь.

– Кого я вижу в своем логове... – голос низкий, бархатный, но молодой.

Я вздрогнула и настороженно повернулась. У меня за спиной стоял хорошо одетый молодой человек. Он возник, словно из воздуха, и заставил меня нервничать.

– Николай Камаров, – представил Влад бесшумно подошедшего к нам юношу, сделав ударение на первый слог фамилии.

Мне показалось, что в этом кроется какой-то скрытый смысл. Тайный код, понятный лишь им двоим.

– Приятно познакомиться, – послушно поздоровалась я, поймав заинтересованный взгляд светло-серых глаз.

– Николай – владелец всего этого великолепия, – пояснил Катурин, и я еще раз с интересом посмотрела на приятеля Влада.

Он был молод, немного старше моего спутника, лет на пять, вряд ли больше. И красив. Причем я не могла понять, в чем заключалась его красота. Невысокий рост, открытое, почти детское лицо, мягкая улыбка в уголках четко очерченных губ и большие дымчатые глаза, в которых застыло странное выражение, не поддающееся расшифровке:

то ли вселенская скука, то ли светлая грусть, то ли ожидание. Именно глаза и завораживали. Стоило взглянуть в них, и мир вокруг переставал существовать. Я чувствовала, как теряю связь с реальностью, растворяясь в клубящейся дымке радужки, и только хрипловатый резкий голос Влада заставил очнуться.

– Николай, ты окажешь нам честь? Лучший кофе здесь тот, который приготовлен тобой лично.

– С удовольствием. – Тихий голос гипнотизировал, его хотелось слушать бесконечно. – Но ты не боишься? Мой кофе особенный. Я и сам не всегда знаю, что получится в итоге.

– Я тебе доверяю и думаю, смогу справиться с последствиями... – во фразе Влада слышался едва заметный вызов.

– Ты самонадеян, В... – Николай сделал многозначительную паузу и закончил, немного повисив голос: – Влад.

Мне этот разговор был совершенно непонятен. Что такого особенного может быть в кофе и о каких последствиях говорил Влад? Впрочем, после того как хозяин клуба ушел, Катурин пояснил:

– В каждом кафе – свои легенды. Здесь тоже есть одна. Считается, будто кофе, приготовленный по особому семейному рецепту самим Николаем, обладает сильнейшим тонизирующим эффектом. И может воздействовать на людей как афродизиак. Но лишь в том случае, если пьют его влюбленные. Поэтому нам можно ничего не опасаться. Так ведь?

– Безусловно, – вежливо улыбнулась я, решив, что кофе пить все же не стоит. Жаль, не откажешься: такое поведение будет выглядеть странно. Я не верила в местные легенды, но, с другой стороны... Кто ж его знает?

Разговор не клеился, и мы молчали. Я раз за разом прокручивала неприятную сцену на вечеринке, пытаюсь поверить в реальность произошедшего, а мой спутник, похоже, просто отдыхал и изредка разглядывал меня из-под опущенных ресниц.

– Почему ты молчишь? – поинтересовался Влад, когда нам принесли кофе.

– Не знаю, о чем говорить. Размышляю о своей жизни и сложившейся ситуации.

– Ага, – усмехнулся парень и сделал большой глоток из кружки. – Значит, жалеешь себя?



– Немного.

– Прекрати! Лучше попробуй кофе. Имбирный латте с карамелью – лучшее средство от депрессии. Поверь.

– Хорошо. – Я отхлебнула из чашки ароматную пенку. – Ты испытывал его на себе?

– Не единожды.

Влад улыбнулся. В маленьком уютном кафе он был совсем другим, непохожим на себя. Более мягким, нежным. Куда-то исчезла задиристость и жесткость. В такого Влада было очень легко влюбиться, гораздо легче, чем в того, которого я знала. И это мне совсем не нравилось. Завтра все вернется на свои места. Он снова станет наглым и надменным и опять будет целовать у всех на виду Веронику. А я не смогу сказать и слова против, потому что не имею права. Как бы я ни относилась к Веронике, но это я сейчас ворую чужого парня, а не она. И пусть мы с Владом просто сидим и дружески болтаем, все равно искры, которые проскакивают между нами, нельзя сбрасывать со счетов.

– Тут ты совсем другой... – улыбнулась я, отгоняя неприятные мысли. – Это настораживает. Быть может, все же латте с подвохом?

– Ты ведь понимаешь, «латте с подвохом» – это глупости, помогающие привлечь дополнительных клиентов? Просто все мы иногда позволяем себе расслабиться. Ты никому не скажешь? – хитро улыбнулся он.

– Знаешь же, что не скажу. Сегодня не тот вечер, о котором мне хотелось бы болтать. Да и вообще, один из ужаснейших дней в моей жизни.

– Тебе повезло, – как-то невесело отозвался Влад, разглядывая пенку у себя в чашке. Черная непослушная челка упала ему на глаза.

– Повезло? – не поверила я и даже задохнулась от возмущения.

– Конечно, – ответил он, не поднимая глаз. – Если сегодня один из самых плохих твоих дней, тебе реально повезло в жизни. Поверь.

Парень откинул со лба челку и пристально посмотрел мне в глаза. В его взгляде проскользнуло нечто, заставившее меня замолчать.

– Ладно, поверю на слово. Но лично для меня хорошего в этом дне мало...

– Быть может, получится все исправить?

– Как? – заинтересовалась я и улыбнулась, понимая, что мы ушли от тяжелого и сложного разговора.

Влад снова повеселел.

– Ну, скажем, попробоваться добавить к сегодняшнему вечеру положительных эмоций. Чтобы было о чем вспомнить.

– Ну, вспомнить и так есть о чем.

– О больнице и о том, как твой парень целовал твою подругу? – невесело хмыкнул Влад. – Перестань. Это не те воспоминания, которые должны остаться после нашей совместной поездки.

– Ну, думаю, останутся не только они, – заметила я и опустила глаза, делая вид, будто пытаюсь зачерпнуть маленькой ложечкой остатки пенки на латте.

– А что еще?

Влад перегнулся через столик и осторожно провел большим пальцем от моей шеи к подбородку, заставляя смотреть себе в глаза. Прикосновение было мимолетным и едва ощутимым, но я все равно вздрогнула и послушно перевела взгляд с чашки на его лицо. В темных глазах застыл вопрос, а приоткрытые губы хотелось поцеловать.

– Что еще ты сегодня запомнишь, Алина?

– Быть может, тайну? Твою тайну... То, каким ты можешь быть, если хочешь. А что запомнишь ты?

– Хочешь, тайн станет больше? – спросил он, проигнорировав мой вопрос, и протянул руку. – Пойдем, отвезу тебя кое-куда.

– Куда? – недоверчиво поинтересовалась я, но послушно приняла протянутую руку.

– Если я тебе сразу расскажу, это перестанет быть тайной. Пойдем, не бойся. Думаю, тебе понравится. Кстати, место, куда я хочу тебя свозить, тоже помогает бороться с депрессией. Сейчас самое время отправиться туда.

– В смысле?

– Скоро ночь. На улице еще тепло. Сегодня ясно, и в начале сентября самые красивые звезды.

Мы выскочили на улицу, держась за руки. Мне внезапно стало хорошо и легко. Проблемы отступили на второй план, а в душе поселилось ожидание чего-то волшебного.

Поток машин. Встречные фары слепят глаза. Неоновые вывески сверкают, и кажется, будто мы попали в нереальный мир будущего.

Я любила ездить по городу в сумерках, наверное, потому, что никогда не была за рулем сама. Водители обычно сильнее всего ругают именно это время дня. Хуже всего видно обочины, глаза еще не привыкли к темноте, и велик риск попасть в аварию. Но сейчас мне не хотелось думать о плохом. Я просто получала удовольствие от поездки, удобного кресла и близости Влада. Латте согрел, на губах остался привкус корицы. Я смотрела в окно и наслаждалась ситуацией. Машин и вывесок становилось все меньше, темнота оседала, словно густой туман, поглощая все больше пространства впереди, оставляя лишь желтый ореол, высвечиваемый фарами на дороге. Обочины тонули во мраке, и я, кажется, ненадолго задремала, потому что, когда машина остановилась, не сразу поняла, куда мы приехали.

Влад припарковался на обочине и снова открыл пассажирскую дверь. Я чувствовала себя королевой – красивая машина, красивый парень, который ведет себя как джентльмен. Это могло покорить кого угодно.

Влад привез меня туда, где Финский залив почти вплотную подходил к Петергофскому шоссе. Вода лизала корни деревьев, растущих по краю дороги. Место действительно оказалось завораживающим: темные силуэты сосен, мелкий песочек и шишки, валяющиеся у самой воды. Жаль только, начинал накрапывать мелкий дождь и поднялся ветер.

– Как красиво, – сказала я и поежилась. – Плохо, что не получится погулять. Начинается дождь. Причуды питерской погоды.

– Перестань. – Влад протянул мне руку, помогая перепрыгнуть корни. – Не будет дождя. Это я могу сказать точно.

– Ты Гисметео? – хмыкнула я.

– Нет, – отозвался он. – Мне, в отличие от них, можно верить. Посмотри вверх.

Я послушно подняла голову и заметила, как бледнеют наползающие со стороны города тучи, обнажая чернильное небо, усыпанное крупными яркими звездами. Морось прекратилась, словно по волшебству. Ветер стих, что было совсем непривычно для берега залива.

– Ты прав, – замороженно прошептала я, пытаюсь отыскать знакомые созвездия. – Кажется, погода на нашей стороне.

– Ну, я же говорил. Пойдем!

Мы неторопливо подошли к воде. Тучи скрылись за горизонтом, и на небо вылезла полная бледно-желтая луна, похожая на головку аппетитного сыра. Меня всегда удивляло то, что сама луна вроде бы желтая, а вот ее свет – холодный, мертвенный. Из-за этого песок напоминал рассыпанную серебряную крупу, которая с берега переползает на воду и превращается в широкую лунную дорожку, ведущую к горизонту, где волны соприкасаются с ночным небом. Яркие, словно жемчужные бусины, звезды висят как приклеенные, и лишь изредка некоторые из них срываются с небосвода и тонут в черных, непрозрачных водах залива.

– Тут красиво, – прошептала я и подошла вплотную к воде, всматриваясь в отражение луны в чернильных пенных волнах.

– Волшебная ночь, согласишься?

Влад приблизился и положил подбородок мне на плечо. Его руки меня не касались, но парень находился так близко, что все внутри меня трепетало. В животе порхали глупые бабочки, в теле чувствовалась пьянящая легкость. Я могла отступить, но почему-то не сделала этого, а он, почувствовав, что я не сопротивляюсь, осторожно обнял за талию. Это смутило. На какое-то время я замерла, словно испуганный кролик, попавший в ловушку, а потом все же попыталась отстраниться. Но Влад словно предвидел это. Перехватил за руку и развернул к себе.

– Ты дрожишь. Холодно?

Я не успела сказать, что дрожу от его близости. Катурин одним движением снял свою куртку и накинул мне на плечи. Потом привлек меня к себе, заключая в теплое кольцо рук. Янтарные глаза смотрели с нежностью и глубоко затаенной болью.

Губы уже покалывало от предвкушения. Но это наваждение стоило разрушить, поэтому я уперлась руками ему в грудь и прошептала:

– Не стоит.

– Знаю, но именно поэтому так притягательно и волнующе. Разве я не прав? Или ты привыкла делать только то, что нужно?

– Я привыкла делать то, в чем я уверена.

– Знаешь, Алин... – Влад нежно провел рукой по моей щеке. – Забудь хотя бы на одну ночь о принципах. Мы сегодня нарушили сотню разных правил, показали друг другу слабости. Это сложно и не всегда хочется помнить. Возможно, завтра нам станет стыдно за

минутное помутнение и мы пожалеем, но это завтра. Рассветет. Наступит новый день, и мы сделаем вид, будто ничего не было. Соврем, что прокололи колесо и я долго пытался поставить запаску, хотя там дел на десять минут. Скажем, что наши телефоны сели, и поэтому не было возможности вызвать эвакуатор. – Влад демонстративно нажал кнопку выключения на своем айфоне. – И знаешь, мы сами поверим в свою ложь. Но пока эта ночь и этот берег принадлежат нам. Разве это не прекрасно?

– Прекрасно в своей скоротечности.

Я закусила губу. Я не любила врать. И, в отличие от Влада, ничего не хотела забывать.

– Некоторые вещи прекрасны потому, что происходят здесь и сейчас, а завтра покажутся всего лишь красивым сном.

– Сны... – задумчиво отозвалась я. – Их слишком много в последнее время.

– Так добавим еще один. Волнующе нежный.

Он подошел ко мне вплотную и, взяв лицо в руки, шепнул:

– Всего лишь поцелуй. Я не прошу больше.

Его губы были удивительно мягкими и теплыми и еще хранили сладость карамели. Влад целовал меня осторожно, едва касаясь, и я вспоминала мягкую, теплую и густую пену на восхитительном латте. Этот поцелуй был похож на первый несмелый глоток нового сорта кофе. Осторожный – вдруг не понравится или обожжешься?

Соблазн был слишком велик. Меня увлек поцелуй, и я несмело прильнула ближе, обнимая парня за шею, а потом скользнула ладонями, изучая ямку, идущую по позвоночнику, и мышцы спины.

Мне нужно было стать еще ближе. Я выгибала спину, чувствуя его руки у себя на поясице. Там, где заканчивался ремень джинсов и еще не начиналась короткая кофточка. Горячие ладони обжигали кожу и мне нестерпимо хотелось большего, но Влад был человеком слова. Он просто целовал, но от уверенных губ кружилась голова и подгибались колени. Я знала, что не смогу забыть этот поцелуй. Такой же волшебный, как кофе, который мы пили. Поцелуй, дающий ложную надежду. Обещание, которое невозможно исполнить.

Влад очнулся первым и отстранился от моих губ. Его глаза снова были янтарными, а может, так причудливо в них отражалась луна? Сразу стало прохладно без его тепла, а сердце сжало боль. Я хотела бы

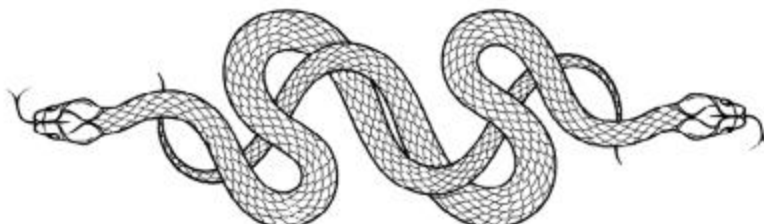
еще раз нырнуть в упоительные ощущения, но вряд ли моим мечтам суждено сбыться.

– Ты спрашивала, что я запомню из сегодняшнего дня? – хрипло уточнил он. – Я запомню тебя.



## Глава 17

### История про нагов



Было так темно, что я не могла разглядеть ничего за пределами освещенного фарами участка дороги. Дождь все же начался. Мелкий, похожий на пыль, он серебрился на лобовом стекле и оседал на асфальте, постепенно делая его похожим на затемненное зеркало – блестящее и скользкое. Опасная дорога. Из-за плохих погодных условий обратно в лицей мы ехали очень медленно и осторожно.

Я стеснялась, не знала, о чем говорить, и делала вид, будто смотрю в окно. На самом деле хотелось повернуться к Владу, попросить остановить машину и снова его поцеловать, но я не могла себе этого позволить. Мы ведь договорились. Мимолетный импульс, шалость под влиянием лунной ночи. Попытка поставить крест на прошлом. Теперь накатило запоздалое смущение, и мы молчали. Возможно, Влад был сосредоточен на дороге, но, думаю, просто испытывал неловкость, как и я.

Он припарковал машину на стоянке перед лицеем глубокой ночью. Часы на приборной панели показывали три. Странно, но нас без вопросов пропустили на проходной. Все же удобно находиться в компании директорского сына. Многие запреты перестают действовать.

Чтобы избежать неловкости прощания, я поспешила выскочить из машины как можно быстрее, но за спиной услышала тихое:

- Алин...
- Да?

Я нерешительно остановилась и после секундного раздумья повернулась к Катуруину лицом. Дождь усиливался. Мои волосы еще не намокли, но успели покрыться бисером мелких капель, которые скапливались у лба и начинали стекать редкими дорожками на лицо. Я смахнула влагу с бровей, не давая попасть в глаза и размазать макияж.

– Спокойной ночи? – наполовину вопрос, наполовину утверждение.

– И тебе.

Влад стоял, прислонившись спиной к водительской двери, и без улыбки смотрел на меня. На его лицо падал свет фонаря, и тени от ресниц образовывали на щеках длинные темные полосы. Он чем-то напоминал Пьеро. Челка намокла и свисала на лоб неровными рваными прядями. На носу застыла трогательная капля дождя.

Я не смогла спрятать улыбку, заметив, как раздраженно Влад смахнул ее тыльной стороной ладони.

– Ты смешной, – удержаться от этих слов не вышло.

– Вовсе нет.

В глазах мелькнуло хищное выражение.

– Мне не хотелось бы, чтобы ты улыбалась, думая обо мне.

– А что я должна делать? – удивилась я.

– Сгорать от страсти, – шепнул он мне в губы.

Я даже не поняла, когда Влад успел приблизиться, но мое лицо оказалось у него в ладонях, и он ужалил меня жадным поцелуем. Совсем другим. Сейчас не осталось и следа от той неуверенной нежности. Только голодная жадная страсть, сметающая все на своем пути. Никогда в жизни я не испытывала ничего подобного, но всегда хотела испытать. Я и не представляла, что такое «сгорать от страсти», до этого момента.

Влад впивался мне в губы до боли, его руки путались в моих волосах. Я провела по его сильным предплечьям, ощущая гладкую, горячую, влажную от дождя кожу подушечками пальцев. Даже прохладной сентябрьской ночью, без куртки, Влад, похоже, не мерз.

Голова кружилась, а ноги подкашивались. Кровь прилила к щекам и стучала в висках в такт ускоряющемуся ритму сердца. Я чувствовала, что схожу с ума от Влада и его поцелуев. Это было опасно. Я заметила, как под моими ладонями напряглись его мышцы. Кожа Влада утратила гладкость, словно покрывшись чешуйками.



Это отрезвило.

– Нет, – с трудом отстранилась я, пытаюсь отдышаться и с опаской поглядывая на совершенно обычные мужские руки. – Это уже слишком.

– Да... – Влад сглотнул и смущенно провел рукой по мокрым волосам. – Такое не выкинешь из головы на следующее утро.

– Так и есть.

Я попятилась, чувствуя, как спадает эйфория и на глаза наворачиваются слезы. Все же целоваться с Владом – не лучшая идея. Он зацепил меня сильнее, чем хотелось бы.

– Эту ночь вообще не просто будет выкинуть из головы, – грустно улыбнулся Катурин. – Пока, Алина.

– Пока.

Я неловко махнула рукой на прощание и взбежала по ступенькам, ведущим к входной двери. В общагу можно было попасть лишь через холл главного корпуса. Дверь оказалась заперта, и мне пришлось невольно дожидаться Влада, у которого имелся ключ.

В холле было темно и пустынно. Это и к лучшему. Бросив еще раз через плечо «До встречи», я, не оглядываясь, помчалась в сторону подземного перехода. В комнату неслась, словно сумасшедшая, опасаясь, как бы Влад не догнал меня где-нибудь в темных коридорах и не начал целовать снова. Этого я не выдержала бы.

Убегая от собственных страхов, я даже не остановилась в подземном переходе у стены с потайной дверью. Строгая обстановка лица отрезвляла, и теперь я не могла понять, что на меня нашло. Сердце колотилось как бешеное, кровь стучала в ушах. Я же всегда оставалась разумной девочкой, которая сначала думает и лишь потом делает. Почему же сейчас произошел сбой? Как я могла целоваться с Владом Катуриным? Зачем? Что подвигло меня на эту глупость? Проклятый имбирный латте и его таинственная история или ночной берег залива, луна, звезды и собственная недалёковидность? Впрочем, был в этом событии один плюс. Я и думать забыла об измене Данила, предательстве Наташки и своем разбитом сердце.

Затормозила я только перед входом в нашу комнату. Отдышалась, прислонившись спиной к стене, и, стараясь не шуметь, прокралась в темное помещение. Ксюха, как обычно, спала словно убитая, подложив одну руку под голову и закрывшись до носа одеялом.

Скинув ботинки у входа, я прошла в ванную. Не включая свет, умылась холодной водой. Немного подумала, щелкнула выключателем и все же залезла в душ. Теплая вода и мандариновый гель для душа с легкими нотами корицы, которых я не замечала раньше, расслабляли и возвращали мыслями на песчаный берег, в объятия Влада.

Я окончательно разозлилась, врубилась холодной водой и убрала гель в ящик до лучших времен, решив, что пользоваться им не буду, как и пить имбирный латте. Имбирь, корица, хороший кофе – все это слишком напоминает о Владе.

Минуты две, не больше, я постояла под холодными хлещущими струями. Потом, стуча зубами, выскочила из ванной и тут же завернулась в махровое полотенце. Воспоминания сгнули, но вместе с ними прошел и сон. Ложиться резко расхотелось, поэтому, закрывшись с головой одеялом, я уставилась в телефон. В сети Данил беспокоился, из-за чего от меня сегодня не было звонков, а Наташка ныла, что соскучилась. Я написала и тому и другому длинную простыню несвязного текста с кучей обвинений и упреков, но стерла, так и не отправив. Подумала, мучительно пытаюсь найти выход из сложившейся ситуации, и без объяснений удалила из друзей обоих. Хоть и больно осознавать, но Влад прав: бесполезно говорить с ними, рассказывать о своих чувствах, упрекать. Они сделали выбор, и какой смысл унижаться перед ними? Хотят быть вместе – это их право, ну а мое – вычеркнуть из жизни предателей. Сейчас я не винила ни того, ни другого. Что и говорить, я и сама сегодня поступила не лучше, чем Наташка. Но общаться ни с ней, ни с Данилом все равно не хотелось. Я просто не могла. Возможно, когда-нибудь ситуация изменится, но не в ближайшее время.

Я выключила телефон и засунула его под подушку. Потом выдохнула и, приказав себе ни о чем не думать, повернулась лицом к стене. Не думать не получилось. Сегодняшний день оказался чересчур насыщен событиями. Я раз за разом прокручивала нашу с Владом поездку и думала, как вести себя дальше. Еще вчера моя жизнь была ясна и понятна. Я считала, что люблю Данила, сопротивлялась влечению к Владу. А сегодня все рухнуло. Сложно представить, как смотреть завтра Владу в глаза и не выдать себя. Наверное, он предложил самое правильное решение – сделать вид, будто ничего не произошло. Соврать самой себе и всем окружающим.

Я поняла, что ничего не расскажу даже Ксюхе. Но подумать проще, чем сделать. Каждый раз, натыкаясь на него в коридоре, я буду вспоминать берег Финского залива и ощущать на губах пряный вкус корицы. Главное – научиться маскировать свои чувства. Не только от него, но и от Вероники.

Я должна была чувствовать себя оскорбленной, ведь Влад целовал меня, не собираясь отказываться от своей девушки. Но не могла на него злиться. По крайней мере, он с самого начала был со мной честен. А это многого стоит.

Определившись, я немного успокоилась и начала погружаться в сон, но вспомнила о бабушкином письме. После визита в больницу произошло слишком много событий, и я совсем забыла про помятый конверт. Какое-то время я боролась с желанием достать его из сумки, но прочитать в темноте все равно не получилось бы. Я решила угомонить свое любопытство до утра, но уже через полчаса не выдержала и, схватив сумку, закрылась в ванной. Тут можно было включить свет, не опасаясь разбудить Ксюху.

Я присела на влажный коврик на полу и, распотрошив сумку, достала конверт. Письмо, написанное мелким убористым почерком, оказалось длинным.

*«Милая моя Алинка»... – начала я читать прыгающие строчки.*

На глаза навернулись слезы. Я могла представить, сколько усилий стоило бабушке день за днем выводить эти буквы. Она писала письмо, когда уже заболела, и сразу видно – не один день. Разные чернила и неровные строчки.

*«Ты же знаешь, что я всегда о тебе заботилась и никогда не обманывала, поэтому молю, прислушайся к моим словам. Знаю, ты выросла и уже не бездумно следуешь советам. Иногда злишься, полагая, будто я напрасно тебя ограничиваю...*

*Есть вещи, от которых я мечтала тебя уберечь, но, похоже, не смогла. Все началось давным-давно, и моя история покажется тебе очень странной. Для нашей семьи жизнь изменилась в тот миг, когда я встретила твоего деда – сорок с лишним лет назад. Знала бы ты, насколько он был красив! Из-за одного этого стоило насторожиться и испугаться. Но нет, тогда я была молода и глупа, поэтому словно сорока кидалась на все блестящее.*

*У нас начался бурный роман, но очень скоро Давид начал меня пугать. Мне виделось в нем что-то нечеловеческое, настораживающее. Казалось, будто его янтарные глаза гипнотизируют. Несколько раз я словно наяву видела, как, ломая собственные кости, он превращается в огромного змея с капюшоном кобры. Но потом просыпалась в холодном поту, не в силах разобрать, где заканчивается сон и начинается реальность. С каждым днем становилось все сложнее. Внезапно поняла, что больше так не могу, и сбежала от Давида. Собрала вещи и из небольшого провинциального городка переехала в Москву. И уже там узнала о своей беременности. Я поступила нехорошо, даже не попытавшись сообщить твоему деду о своем решении его оставить. Подлый поступок. Пожалуй, самый подлый в моей жизни.*

*Снова я увидела Давида, когда твоей матери исполнилось шестнадцать лет. Ты знаешь, он практически не изменился. Сильный, уверенный, красивый. Тогда-то я и узнала его тайну. Тайну, в которую не могла поверить до тех пор, пока не увидела своими глазами. Пишу эти строки и понимаю: вероятнее всего, ты сочтешь меня сумасшедшей. Подумаешь, будто на старости лет я простилась не только с силами, но и с разумом. Это не так.*

*Давид рассказал мне легенду и открыл свою сущность. Я узнала, что он принадлежит к древнему роду людей-змей, или нагов».*

*– И здесь змеи? – потрясенно прошептала я, по диагонали просматривая написанную бабушкой лекцию о нагах.*

*Примерно то же Влад рассказывал нам на последней своей лекции, но в письме бабушки индийские сказки выдавались за правду. Я отказывалась верить в существование нагов и их тысячеглавого царя Шешу, но продолжила чтение:*

*«Давид сказал, что нагам закрыта дорога в Индию, там властвуют древние боги, которые не желают видеть конкурентов. А Шеша по всему свету собирает полукровок, юношей и девушек, чтобы потом с помощью специального ритуала сделать из них своих слуг-нагов.*

*Полулюди-полузмеи служат своему царю и не смеют ослушаться. Давид подозревал, что Шеша ищет кого-то особенного, но не знал, кого и зачем. Я сначала не поверила, сочла Давида сумасшедшим и прогнала. Но потом пришли ОНИ и хотели забрать твою мать. Они*

*выглядели как люди, были милы и учтивы. Я почти поверила, что обучение в престижной гимназии пойдет на пользу моей дочери, но... все же отказалась. Интуиция говорила, что доверять им не стоит. Тогда-то они и открыли свое истинное лицо. Я воочию узрела змеиную сущность нагов. Нас ценой собственной жизни спас Давид. Схватив все самое ценное, мы с твоей мамой сбежали.*

*Последний дар Давида – это забвение для моей дочери. Ее психика вряд ли вынесла бы такое количество потрясений. Поэтому когда тебе пришло письмо с их змеиной символикой, она ничего не заподозрила. Зато я сразу же поняла, что это такое. Они пришли за тобой. Жаль, внучку, в отличие от дочери, я не смогла уберечь. Это письмо – единственная возможность предостеречь тебя. Ты уже попала в рассадник змей. Так будь очень осторожна. Нагами в конце обучения становятся не все. Я знаю, кто-то из претендентов погибает.*

*Не дай им узнать о своих подозрениях, скрывай осведомленность и, если есть возможность, беги как можно дальше. Но помни: ты уже попала в их сети, и они любыми средствами постараются удержать тебя. Не подвергай необоснованному риску ни себя, ни родителей. Тебя убьют, если поймут, что ты разнюхала их секреты раньше времени.*

*Не представляю, поможет ли тебе мое письмо, но кто предупрежден, тот вооружен».*

Я отказывалась верить в этот бред. Бабушка правильно предполагала: после всего написанного мысль о ее невменяемости закралась мне в голову. Но некоторые моменты все же не давали покоя. Я вспомнила свои странные сны, вспомнила таинственную смерть Кирилла Дмитриевича от укуса гигантской змеи и поняла: как бы сильно мне ни хотелось выкинуть из головы надуманный бред, я не смогу это сделать. Потому что где-то далеко, в глубине души, я в него верю. Слишком много вокруг фактов, подтверждающих правдивость бабушкиных догадок. Если и не в полной мере, то частично точно.

Теперь предстояло решить, стоит ли забирать документы или нужно внимательнее изучить лицей и его обитателей. Кто знает, быть может, получится пролить свет на происходящее? Я сомневалась, что наги – реальность, но тут в любом случае творилось нечто странное. И оно было связано со змеями. Может быть, в подземельях проводят

эксперименты над рептилиями? Вдруг в округе развелись рептилии-мутанты? – предположила я и сама ужаснулась собственным мыслям.

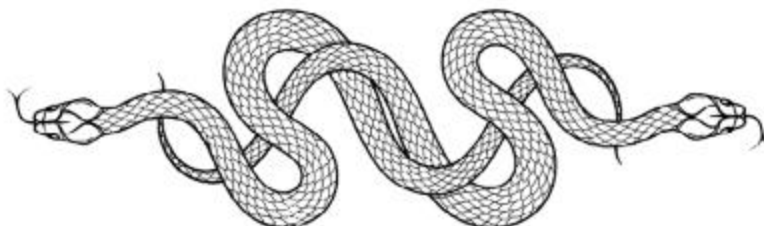
Я ворочалась с боку на бок почти до рассвета и смогла уснуть лишь тогда, когда почти отчаялась. Последней мыслью было:

«Какое счастье, что завтра суббота! Значит, нет пар и не нужно рано вставать».



## Глава 18

### Тайны подземелья



#### *Влад*

Алина мчалась по коридору так, словно за ней гнались ядовитые змеи, а Влад смотрел на ее узкую спину и разлетающиеся по плечам светлые прямые волосы и не мог сдвинуться с места. Девушка была не столько безупречно, притягательно красива, как Вероника, сколько мила. Ее хотелось оберегать и защищать. Впрочем, целовать Владу тоже понравилось, хотя сейчас он ругал себя за опрометчивость. Он и не предполагал, что однажды в его жизнь ворвется хрупкая Златовласка и собьет с толку. Заставит нервничать и делать глупости. Он ведь любит Веронику. Любит? Тогда почему же сегодня за вечер ни разу о ней не вспомнил? Разве так бывает? Неужели то всепоглощающее чувство, которое еще в мае зажгло в душе пламя, растворилось, ушло? И как сказать об этом отцу, у которого на Веронику грандиозные планы? И нужно ли говорить? Ведь слова ничего не изменят, зато поставят под удар Алину.

Стучащая в висках кровь, предательски дрожащие руки и сотни вопросов без ответа. Влад предполагал, что раньше смог бы найти верное решение. А сейчас запутался, не знал, к кому обратиться за советом и как поступить правильно.

– Ты загулялся...

Влад был настолько погружен в себя, что не заметил отца в темном коридоре второго этажа. Анатолий Катурин стоял, облокотившись на подоконник, и ждал припозднившегося сына.

– Так вышло, – пожал плечами парень, останавливаясь у двери в свою комнату. – Ты хочешь со мной поговорить?

– Нет, – голос холодный и безразличный. – Это твое дело, где и сколько пропадать. Меня интересуют причины. И ты знаешь почему. Я слышал, Вероника волновалась. Даже плакала. Не стоило надолго оставлять ее одну и пропадать с другой девушкой.

– Идея отвезти Алину в Питер была твоей, а не моей.

– Я не заставлял тебя расстраивать Веронику и возвращаться под утро.

– До утра еще очень долго, – нахально улыбнулся Влад и демонстративно покосился в сторону двери, ведущей в комнату. Он не собирался обсуждать свое позднее возвращение и вообще хотел обдумать сложившуюся ситуацию в спокойной обстановке.

Но такт отцу был неведом, и он продолжил:

– Мне не нравится, что с появлением новенькой твои отношения с Вероникой испортились. Девочка нервничает и злится. Это неправильно.

– Поверь, я смогу загладить свою вину и без твоих советов. Не стоит совсем уж грубо лезть в мою личную жизнь, – твердо заявил молодой человек, неприязненно покосившись на отца.

– Меня не интересует ни твоя вина, ни твоя личная жизнь. Меня волнует исключительно успех дела, а вот он напрямую связан с твоей личной жизнью. Из-за твоего желания проводить время с другой девушкой я начинаю сомневаться в успехе, а это мне не нравится. Если есть проблема, то лучше ее устранить сейчас, пока не стало слишком поздно.

– Ты помешался на эфемерной мечте, поэтому не видишь дальше своего носа. И не думаешь, что всему могут найтись банальные объяснения, – раздраженно огрызнулся Влад, подойдя ближе к отцу.

– Так объясни мне, почему ты явился под утро, а не в десять вечера, как обещал. И с какой стати у тебя отключен телефон.

– Проколот колесо, а телефон сел, – не моргнув глазом соврал Влад и пожал плечами. – Поэтому я не мог ни дозвониться тебе, ни вызвать эвакуатор. А Алина свой телефон вообще умудрилась оставить



здесь. Я ни на шаг не мог от нее отойти. Таскался весь день следом, словно собачка. Такое объяснение тебя устроит? А до того, как проколоть колесо, мы заезжали к ее парню и уже тогда опаздывали в лицей к отбою. Нет, конечно, может быть, и успели бы, но нарушая все возможные скоростные режимы. Но не сложилось. На дороге валялась битая бутылка, мы на нее напоролась. Остаток вечера я словно проклятый ковырялся с колесом. Кстати, теперь мне нужна новая резина на левое заднее. В багажнике вместо запаски валяется решето. И если я еще раз проколю колесо, рискую вообще не добраться до дома. Прости, я не автомеханик, поэтому быстро снять одно колесо и поставить другое не смог. Это заняло много времени. К тому же заниматься ремонтными работами в темноте несподручно.

– Но руки у тебя чистые.

– Да, представь, у меня в багажнике есть перчатки, а у Алины в сумке оказались влажные салфетки. – Влад оправдывался складно, не моргнув и глазом. Видимо, делать это ему приходилось не впервые. – Или ты хотел, чтобы я ехал с черными по локоть руками, лишь бы доказать тебе правдивость истории? Не много ли чести?

– Ты забываешься, – нахмурился Анатолий Григорьевич.

– Нет, это ты берешь на себя слишком много, – не согласился Влад и упрямо выпятил подбородок. – Я не собираюсь перед тобой оправдываться. И вообще хочу спать. Точнее, хотел. Теперь не хочу ничего. Слишком зол.

– Не смею тебя задерживать. – Директор двинулся по коридору, набирая в мобильнике номер из быстрого доступа. – Вон, сходи вниз, сбрось напряжение. Тебе пойдет на пользу. Ты в последнее время редко тренируешься! – крикнул он через плечо и переключился на телефонный разговор.

«Кому он звонит посреди ночи? – подумал Влад и сам себе ответил: – Не иначе, как своей верной Елене».

Он посмотрел вслед отцу и решил быть осторожнее. Сегодня, похоже, он переоценил свои силы и попался в хитроумно расставленную ловушку давнего знакомого. И ведь прекрасно же знал, что доверять некоторым нельзя ни при каких обстоятельствах.

Интересно, кофе и правда был фирменным или он просто потерял контроль, поддавшись наивному очарованию Алины? И если второе, насколько тщательно нужно скрывать свои слабости? Влад находился

на распутье и не мог решить, что делать. А если не Вероника нужна ему и отцу? Вдруг она не сможет выполнить предназначение? Точнее, он не сможет выполнить предназначение с ней. А если она не «та самая»?

Подобные мысли закрались в голову впервые. Но Вероника сильная и способная, намного сильнее Алины. Именно поэтому отец одобряет отношения. И как бы ни тянуло Влада к новенькой, она точно не сможет стать той, кого директор лицея хочет видеть рядом с сыном. Девушка будет помехой грандиозным планам. А Влад слишком хорошо знал, что отец делает с теми, кто ему мешает. Значит, пока стоит оставить все как есть и постараться найти выход.

Вот если отыщется способ подтянуть способности Алины до нужного уровня, тогда проблема снимется сама собой. Но на это рассчитывать не стоило. Никто не позволит проводить подобные эксперименты. Скорее всего, отец просто уберет с дороги ненужное препятствие, как убрал немало других.

Выругавшись, Влад отправился в комнату, чтобы переодеться перед тренировкой. Поспать можно и днем, а сейчас следует сбросить негативные эмоции в бою.

Ян спал, но проснулся сразу же, едва друг появился в дверях.

– Ты поздно, – с виду безразлично заметил он и сел на кровати. – Вероника билась в истерике.

– Не начинай. Я уже выслушал по этому поводу много всего интересного и подвергся допросу с пристрастием. Отец переживал. Я впервые почувствовал себя самым настоящим подростком. Теперь зол и нуждаюсь в разрядке.

– Предлагаешь спарринг? – оживился друг, стряхивая остатки сна.

– Не просто спарринг... – хитро улыбнулся Влад, намекая на особое развлечение.

– Думаешь, можно пошуметь? Не боишься очередного шквала нравоучений? Мне-то все равно...

– Я получил от отца официальное разрешение. Ну, после того, как он мне окончательно вынес мозг. Но в качестве компенсации нам позволили повеселиться. Остаток ночи наш.

– Видимо, он очень сильно за тебя переживает, раз пошел на уступки, – усмехнулся Ян. – Будь осторожен, он пытается задобрить лишь тех, кого планирует использовать.

– Я прекрасно осведомлен о его зашкаливающем эгоизме. Отец переживает только за себя. В его трогательной беготне вокруг да около нет ни грамма заботы. Исключительно расчет и страх, что все давным-давно лелеемые планы сорвутся в последний момент. И виной тому буду я.

– Почему ты на его стороне? – задумчиво поинтересовался Ян, натягивая темно-синюю майку с рукавами. – Ты же ничем ему не обязан. Может быть, его задумки не такие уж и правильные? С чего ты решил принять в этом участие? Еще не поздно отказаться.

– Лучше скажи, почему ты против? Тебе-то от его планов одна сплошная выгода.

– Я давно не интересуюсь выгодой, – безразлично отозвался Ян. – Хочу просто получать от жизни удовольствие. Мне все равно, в каких условиях наслаждаться существованием, но сейчас я не стал бы все менять. Не думаю, что это правильно.

– А как правильно?

– Оставить все как есть...

– Не хочу. – Влад упрямо сжал зубы и повернулся к другу спиной, чтобы скрыть плещущуюся в глазах ярость. – Я жажду перемен.

– А если они не будут к лучшему?

– Будут.

– Ах да! Мечь! – недобро усмехнулся Ян. – Стоит ли она того?

– Кроме нее, у меня ничего нет, – отрезал Влад. – Так ты пойдешь со мной?

– Конечно! Ты думал иначе? – Ян не стал продолжать неприятный разговор и с радостью переключился на другую тему.

– Я знал, что ты не пропустишь веселье.

– Куда пойдём?

– Определимся, – пожал плечами Влад. – Быть может, в твои владения? Там интереснее.

– Долго, – отрицательно мотнул головой Ян. – Думаю, лучше ограничиться «угодьями» твоего отца. У него много интересных экземпляров, а потом можно привлечь кого-то из своих...

Влад немного обиделся.

– Ну, раз ты уже все решил, есть ли смысл спрашивать? – Он нагнулся, чтобы зашнуровать кроссовки.

Ночь и комендантский час не смущали молодых людей. Влад и Ян, не скрываясь, прошли к подземному переходу, перешучиваясь и обсуждая предстоящее веселье. Замерев напротив потайной двери, Влад легко и уверенно нажал на рисунки змеек, выставляя их в правильном порядке. Когда часть кирпичной кладки бесшумно отъехала в сторону, молодой человек зашел внутрь и щелкнул пальцами. Сразу же вспыхнуло тусклое освещение. В унылом коридоре стало светлее.

– Ты решил, как будем сражаться? – подпрыгивая от нетерпения, поинтересовался Ян. – Один на один?

– Армия на армию. Предлагаю партию в чатурангу<sup>[2]</sup>.

– Идея неплохая, но двоих не хватает.

– Да какая разница? – махнул рукой Влад. – Все равно так уже тысячи лет не играют.

– Увы, ты прав, – в голосе Яна промелькнуло сожаление.

– Все рано или поздно уходит. И традиции в том числе.

– Полностью согласен. Меняться будем или так? – Парень с сомнением оглядел свои изрядно вытянутые спортивные штаны и обычную футболку.

– Нет настроения. И так сойдет. Перед кем красоваться?

– А жаль, я соскучился по адреналину, – печально выдохнул Ян, но настаивать не стал.

– Поверь, его и так будет достаточно. Я приложу все усилия.

Молодые люди уверенно, не оглядываясь по сторонам, шли по извилистому лабиринту коридоров. Им были знакомы все повороты и двери.

Узкая лестница вела еще ниже в подземелье. Каменные, скользкие от влаги ступени поросли мхом. Похоже, сюда спускались редко. Красный кирпич стен сменился крупными серыми камнями. Эта кладка была значительно старше. Гладкие прямоугольные валуны были словно отполированы водой. Из многочисленных щелей между камнями при приближении парней начали вылезать тонкие змейки. Светло-серые, совсем невзрачные, темно-коричневые с зеленым, медным отливом и золотисто-оранжевые. Они сновали по стенам и пытались подобраться к молодым людям.

Влад поймал одну и ласково погладил по узкой голове с черным узором. Змейка тут же обвила его запястье, свернулась в браслет и

начала слабо светиться изнутри.

– Не наглей! – стряхнул ее с руки Влад и направился дальше, уже не обращая внимания на следующих по пятам змеек.

– Все, кыш! – прикрикнул Влад, и сотни узких разноцветных молний устремились к стене и попрятались в щелях. Лишь кое-где виднелись поблескивающие любопытные мордочки с тонкими ниточками раздвоенных языков.

На нижнем уровне подземелий стало прохладнее. Густой влажный воздух оседал ближе к полу туманной дымкой. Скорее всего, раньше в этих катакомбах находились темницы, потому что по обе стороны узкого коридора в стены были вмурованы металлические решетки. Из темных камер-ниш доносились шипение, непонятный скрежет, а иногда и подвывание.

Но молодые люди не обращали на это никакого внимания. Они шли, увлеченно обсуждая правила предстоящего боя. Ян размахивал руками, пытаясь что-то доказать своему другу, а Влад лишь с улыбкой качал головой и не соглашался. Когда из-за ближайшей решетки донеслось странное и жуткое нечеловеческое завывание, Ян отпрыгнул и выругался.

– Твой отец никак не успокоится? – неприязненно бросил он.

– Не хочет, чтобы пропадало добро. Все пытается создать безотходное производство. Не думаю, что у него получится. Пока выходят сплошные полуфабрикаты, от которых больше проблем, нежели толку.

– Это не пройдет для него даром.

– Он считает иначе. Уверился в собственной безнаказанности.

– Такая уверенность чревата.

– Мне все равно, – беспечно отозвался Влад.

– А мне нет, – уперся Ян. – Рикошетом заденет и тебя.

– Ты в курсе, что меня заденет в любом случае. Я персона нон грата, это ты с Яной в чести, а кто я?

– Не приbedняйся. Тебе это не идет. Сколько времени прошло. Все уже давным-давно забылось.

– Я не забыл, – категорично заявил Влад. – Но нет смысла об этом задумываться. Пока все нормально, зачем же пытаться решать еще не возникшие проблемы?

Коридор закончился толстой дверью, обитой коваными металлическими пластинами. На двери не было ни замочной скважины, ни ручки. Влад просто приложил ладонь к диску с изображением змеи в том месте, где обычно находится глазок. Дверь распахнулась, открыв проход в большой темный зал.

Ян вышел вперед и хлопнул в ладоши. В сотнях светильников под потолком вспыхнул огонь. Настоящий, живой, потрескивающий. Желто-оранжевые блики осветили просторное промозглое помещение с высокими сводчатыми потолками, оживленно запрыгали по старинной каменной кладке стен, мозаике на полу и потолочным сводам.

На отполированном до блеска темно-красном полу была изображена свивающаяся кольцами черно-золотая кобра. Влад встал в районе ее головы, а Ян наступил на кончик хвоста.

– Приступим?

– Ты должен дать мне фору! – потребовал Влад, подмигнув другу.

– С чего бы это? – возмутился несправедливой просьбой Ян.

– С того, что ты непобедим по определению. Должен же у меня быть хоть какой-нибудь шанс?

– Тебе доступно невозможное. Не прибедняйся. Но так и быть, первый ход за тобой.

Если приглядеться внимательнее, то можно было заметить, что зал по своему строению – круглый ринг в центре и решетки за спинами бойцов – больше всего походил на гладиаторскую арену. На уровне двух метров над полом в больших нишах начинались ряды утопающих в темноте лавок. Видимо, раньше здесь проводились бои, на которых присутствовали зрители.

– Так начнем же бой! – взмахнул руками Влад. Он плотоядно усмехнулся и крутанулся на месте. По его телу прошла волна, и рядом закружились два водяных смерча. С губ сорвался рокочущий звук, и на месте смерчей появились огромные, метра по полтора в холке, ящерицы. Они топорщили ярко-красные гребни и злобно шипели.

– Твои любимые зверушки! – хмыкнул Ян.

Он тоже начал двигаться, ритмично притопывая полусогнутыми ногами. Руки взметнулись над головой и резко опустились, сложившись в замысловатую фигуру хасты<sup>[3]</sup>. Раздалось рычание, и

рядом с Яном появились два четырехглазых клыкастых пса. Пятнистый и угольно-черный.

– А ты тоже предсказуем, – заметил Влад.

Услышав голос, псы оскалились. С огромных клыков закапала желтая слюна. Прижав уши, они кинулись вперед, но Ян тихо позвал:

– Шабар!

Взрыкнув, пятнистый косматый пес попятился, сел подле ног молодого человека и преданно посмотрел ему в глаза.

– Удумбала!

Черный пес тоже нехотя подошел к хозяину и устроился с другой стороны.

А Влад продолжал танцевать свой странный танец. Его тело, словно лишившись костей, извивалось, раскачивалось из стороны в сторону, с губ срывалось ритмическое шипение. Рядом с ящерицами появились совсем странные твари, похожие на больших, ростом с хорошего кабана, жаб. С покрытых костяными шипами морд стекала зеленая слизь, а длинные черные когти царапали пол.

– Ого! – воскликнул Ян, и рядом с псами появились существа с головами тигра и торсом человека. Широкая грудная клетка, заросшая свалывшейся шерстью, и длинные мускулистые лапы делали их опасными соперниками. Особенно если учесть, что в каждой руке они держали по кривой сабле.

– Вот и ракшасы<sup>[4]</sup> пожаловали! Давно я с ними не встречался!

Влад встряхнул руками, и с них сорвались капли воды, каждая из которых превратилась в большую, свернувшуюся кольцом змею. Змеи с тихим шуршанием приподнялись, и стало видно, что головы у них человеческие, а с изогнутых клыков капает яд.

Ян хмыкнул, сделал несколько танцевальных движений, застыл, приподняв полусогнутую ногу, и щелкнул пальцами.

Перед ним встали четыре существа, больше всего напоминавшие зомби, как их изображают в голливудских боевиках: полусгнившая кожа, ввалившиеся носы, оскаленные зубы и горящие красным глаза.

– Фу-у-у, бхуты, – сморщился Влад. – Терпеть не могу трупоедов.

– Это хорошо, – хихикнул Ян. В его руках появились шипастая булава и аркан. – Поехали!

Влад прошипел что-то. Из его ладони хлынула струя воды и затвердела, превратившись в зазубренный меч. В это же мгновение

змеи с человеческими головами пришли в движение, скользнули вперед и встретились с ожившими мертвецами. Острые зубы рвали полуразложившуюся плоть, извивающиеся тела сжимались в кольца, ломая кости и выворачивая суставы. Бхуты рычали, отбивались, но разваливались на куски.

– Ах так! – азартно крикнул Ян, и в бой вступили ракшасы, которые не стали спасать гибнущих бхутов, а кинулись к Владу.

Столкнувшись с гигантскими ящерицами, демоны завращали клинками. Сталь отскакивала от чешуи, но и рептилии были не в состоянии дотянуться до противников. Они в раздражении шипели, плевались ядом, а длинные раздвоенные языки метались из стороны в сторону.

Неповоротливые ящерицы стали проигрывать. Раздосадованный Влад сделал несколько волнообразных движений руками, и на арене за клубился туман. Он становился все гуще, почти полностью скрывая сражающихся. Судя по воплям ракшасов, ящерицам удалось изменить ход боя в свою пользу.

– Так нечестно! – обиженно крикнул Ян и махнул рукой. В гущу боя кинулись псы, следом за ними устремились и жабы.

Когда туман рассеялся, бой уже не походил на шахматную игру. Он превратился в общую потасовку. Влад крутился, отражая одновременно атаки черного пса и невесть как уцелевшего бхута – демона, вселившегося в тело мертвеца. Сам он был не опасен, но разделаться с настырным зомби мешал адский пес. Молодой человек вращал рассыпающий сверкающие брызги меч, удерживая на расстоянии обоих противников, но нанести им существенный вред не мог.

«Где эти чертовы жабы?» – раздраженно подумал он и краем глаза заметил, как Ян долбит булавой одну, безуспешно пытаясь пробить костяную броню. Вторая жаба копошилась неподалеку, пытаясь выпутаться из наброшенного на нее аркана.

Отвлечшись, Влад пропустил атаку пятнистого пса. Сильные лапы ударили его в грудь, и он рухнул на спину. Из оскаленной пасти пахло зловонием, а клыки щелкнули около лица. Влад дернулся, высвобождая меч, и острие вонзилось в грудь Шабара. Тот взвизгнул и отскочил, скуля и пытаясь зализать рану. Ругаясь сквозь зубы, Влад



поднялся на ноги и столкнулся с зомби. Свистнул меч – и отвратительная голова, щелкая зубами, откатилась в сторону.

Тяжело дыша, Катурин огляделся. Судя по всему, в этот раз ему повезло. Хромая на трех лапах, черный пес с трудом отбивался от злобно шипевшей ящерицы. Ян справился с одной жабой, и она валялась с разбитой головой, истекая слизью и кровью. Зато второй удалось выпутаться из аркана, и она гоняла по рингу потерявшего булаву Яна.

Влад издал победный вопль и кинулся добивать противника, но его накрыла гигантская тень. Подняв голову, он увидел чудовищных размеров птицу с человеческой головой. Кривые стальные когти нацелились прямо ему в лицо. Нахлынул животный неконтролируемый ужас. Если Влад и боялся кого-то по-настоящему, то именно этого создания.

Он рухнул на колени и обхватил голову, пытаясь вжаться в пол и понимая, что все бесполезно. Но сквозь панический ужас пробилась трезвая мысль: «Откуда здесь Гаруда?<sup>[5]</sup>»

Влад вскочил и вскинул руку с мечом, стараясь достать птицу. Сверкающее лезвие прошло сквозь огромное брюхо, как сквозь туман. Морок! Иллюзия!

– Ты жулик, Ян! – оглядываясь, заорал Катурин.

Его противник ухмылялся, прислонившись спиной к поверженной жабе.

– Я же никогда не проигрываю! Ты сам сказал, – наконец пожал плечами Ян и, разминая суставы, с наслаждением, до хруста, потянулся.

Пол был залит нечеловеческой кровью. Глаза изображенной на каменных плитах змеи светились алым, она была довольна принесенной жертвой. Ее мозаичная шкура лоснилась под липким алым слоем. Влад и Ян лежали на полу в позе звезды: голова к голове, раскинув ноги и руки. На их лицах виднелись кровавые брызги, одежда была разорвана, а глаза закрыты.

– Славно провели время, – шепнул Влад, не в силах встать.

– Давно я так не веселился, – согласился Ян и, лениво подняв руку, резко опустил ее.

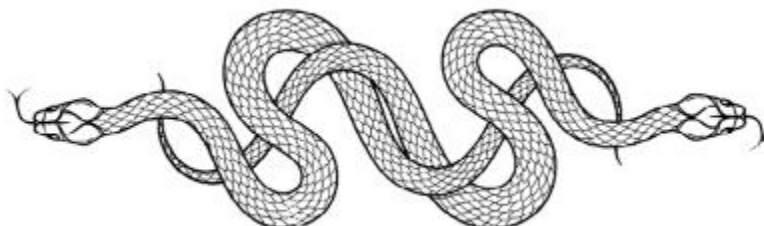
Изрубленные тела тварей начали медленно таять в воздухе. Кровь тоже постепенно испарялась, пропадая с пола, рук, лиц и одежды

молодых людей. Уже через несколько минут ничего не напоминало о том, какая битва разворачивалась в зале совсем недавно.



## Глава 19

### Игры в сыщика



Неделя пролетела незаметно. Я молчала как рыба, не сказав никому о бабушкином письме и о том, что случилось во время нашей поездки с Владом. За несколько дней я превратилась в затворницу похлеще Маши. Из комнаты выходила только в столовую и на пары, игнорировала предложения Ксюши прогуляться, разговаривала неохотно. Старалась избегать Влада, даже пропустила его спецкурс. Но без дела я тоже не сидела. На парах или в столовой внимательно наблюдала за обитателями лица, пытаюсь понять, насколько правдива информация из письма.

Как я ни убеждала себя в том, что захватившие лицей наги – бред, все равно вопреки доводам разума верила словам бабушки. Верила и боялась. Именно поэтому обходила стороной подземелье, сознательно оттягивая момент, когда придется узнать правду. Опасалась увидеть своими глазами нечто, не вписывающееся в привычную картину реальности. После этого никто не сможет убедить меня, что наги – всего лишь ужасный сон.

Я не заглядывала в подземелье, и кошмары меня больше не посещали. И это тоже навело разного рода сомнения. Потайной ход стал заветной дверью в замке Синей Бороды. И заглянуть хочется, и страшно. И Влад настойчиво просил этого не делать.

Правда, странностей здесь хватало и без потайных ходов и ужасных снов. Например, браслеты лицейстов. Я готова была поклясться: змейки меняют окраску и положение на руке в зависимости от ситуации. Они бледнели, если их владельцу

становилось плохо, и сияли, когда хорошо. Лучше всего эти изменения получалось отследить на занятиях по медитации.

Меня пугало то, что после пары змейки блестели не более чем у двадцати процентов студентов. Я входила в их число, а Ксюха – нет. Так-то я и заметила зависимость между самочувствием и видом браслета. После занятий Ксюхина змейка всегда была грязно-желтой, похожей больше на пластмассовую, нежели на бронзовую. Моя же, наоборот, светилась, словно ее недавно начистили.

Следующая странность заключалась в том, что каждый раз после медитации к Ксюхе подходил Ян и обязательно обнимал. Подруга неизменно смущалась, но не отталкивала его, оправдываясь потом, что объятия дружеские. Но меня волновало не это. После непродолжительного физического контакта с Яном ее змейка очень быстро начинала сиять, как и сама Ксюха, к которой возвращался здоровый цвет лица и хорошее самочувствие.

С момента, как я получила свой браслет на церемонии посвящения, он побледнел лишь раз. Это случилось во время разговора с директором, перед поездкой в Питер. Тогда я выползла в холл в обморочном состоянии, ко мне подошел Влад и обнял, прямо как Ян Ксюшу. Практически сразу мне стало значительно лучше. А когда на занятиях потерял сознание Тема, его поцеловала Яна, и парень не просто пришел в себя. Он до вечера чуть ли не по потолку бегал из-за переполнявшей его энергии. Я не могла понять, с чем это связано. Почему одни чувствуют прилив сил, а другие слабость? Может ли это быть своеобразной формой энергетического вампиризма?

Вопросов с каждым днем становилось все больше, а ответы если и были, то их надежно скрывало подземелье. На занятиях медитации нас подготавливали к чему-то. Вопрос – к чему? Может быть, как раз к ритуалу, о котором писала бабушка?

Я этого не знала и хотела выкинуть из головы глупости, но не могла. Влад, Ян и Яна возглавляли мой список подозреваемых. Они были потенциальными нагами, а вместе с ними – и весь преподавательский состав. Вероника находилась на четвертом месте после тройцы своих друзей. Ее присутствие вроде бы никому не придавало сил, но во время занятий медитацией девушка чувствовала прилив энергии. После пар она была активнее, чем обычно. На щеках

алел румянец, а глаза лихорадочно блестели. Да и вообще, она изрядно напоминала самую настоящую змеюку. И внешне, и по характеру. Хищная, завораживающе красивая кобра, которая только и ждет удобного момента, чтобы укусить и пустить свой яд мне в кровь.

Как она на меня смотрела на следующий день после нашей с Владом поездки в Питер! Казалось, она видит все насквозь, все знает и обязательно отомстит. В тот день мне чудом удалось избежать неприятной встречи. Увлеченная своими расследованиями, я даже умудрилась ни разу серьезно не повздорить с Вероникой, хотя она не раз пыталась меня выловить. Но в субботу я проспала до обеда, потом на последней парте отсидела лекцию именитого профессора и быстро смоталась к себе в комнату, попросив Ксюху прихватить мне какой-нибудь еды из столовой. И до лекции, и после я видела, что Вероника хочет подойти, но смогла вовремя сбежать. А явиться ко мне в комнату она не посмела.

В понедельник мы все же пересеклись. Но рядом с Вероникой был Влад, и ей оставалось только буравить меня злобным и подозрительным взглядом. А потом, видимо, она и сама как-то поостыла. Видимо, утихло ее желание узнать, посягала я на Влада или нет. В конце концов, парень не отходил от нее всю неделю, чем разбивал мне сердце. Его поведение злило. Я несколько раз едва сдержалась, чтобы не выдать Веронике в присутствии Влада какую-нибудь провокационную гадость. Но скандалы я не любила, поэтому молчала и занималась своими делами. К тому же смысла подставлять Влада не было. Я знала и понимала ситуацию с самого начала. Он ведь не давал мне ложной надежды. Так к чему ссорить его с Вероникой и наживать себе проблемы? К тому же сейчас меня волновало совсем другое. Я не была готова бросить учебу и смотаться из лица, как предлагала бабушка. Чтобы решиться на такой важный шаг, мне требовались весомые доказательства того, что здесь творится неладное. Поэтому я и наблюдала за лицейской жизнью столь внимательно.

Чем больше я присматривалась к студентам, тем отчетливее понимала: те, кто после зимних испытаний перешел на третий курс, отличаются от тех, кто остался. Они все без исключения выглядели лучше. Никогда не уставали на медитациях, а в их взглядах появлялась особенная, надменная уверенность. Словно они в один миг перешли на

другую ступень эволюции и возвысились над студентами младших курсов. Я наблюдала за ними исподтишка, поражаясь пластичности старшекурсников и тому, насколько грациозно они двигаются. Словно змеи.

Я не была уверена, что оцениваю ситуацию адекватно. Возможно, все странности – лишь плоды моего больного воображения. Но поделиться с кем-то подозрениями я не могла, поэтому ориентировалась только на свою интуицию. Почти перестала общаться с Ксюхой, переживая, что не смогу держать в себе тайну и проболтаюсь. К тому же подруга много времени проводила с Яном и его друзьями, в число которых входили Влад и Вероника.

Мне целую неделю удавалось почти не попадаться сладкой парочке на глаза. Это было самой главной целью затворничества. Пару раз я ловила на себе задумчивый взгляд Влада, но успевала улизнуть прежде, чем он решался подойти ко мне и поговорить.

Сегодня, благополучно переждав его пары у себя в комнате, я собралась в столовую, где договорилась встретиться с Ксюхой. Но едва открыла дверь в коридор, как на пороге, словно из ниоткуда, возник разгневанный Влад. И без слов втолкнул меня обратно в комнату.

– Понимаю, почему всю неделю ты столь упорно меня избегаешь, но тебе не кажется, что прогуливать занятия из-за одного незначительного поцелуя – это перебор? – буравя меня взглядом, недовольно высказал он. Его прищуренные глаза казались совсем черными и пугали.

– Я прогуляла не из-за нас... тебя, – смутилась я и отступила назад, прикидывая, как бы побыстрее сбежать.

– А по какой же причине? – вполне справедливо не поверил Влад и попытался подойти ближе.

Я предусмотрительно отступила в сторону.

– Просто не хотела идти.

Попытка прорваться в коридор мимо Катурин закончилась неудачей. Он преградил мне дорогу, уперевшись рукой в косяк двери.

– Прости.

Его слова звучали искренне. Влад стоял рядом и виновато смотрел на меня. На лице застыли скорбь и раскаянье. Мне даже стало неловко. Словно это я его чем-то обидела. Он был такой близкий и потерянный, что я с трудом сдержалась, чтобы не обнять его за шею.

– За что простить?

Комок застрял в горле, а на глаза навернулись слезы. Мне совсем не хотелось с ним разговаривать. Точнее, хотелось совсем не разговаривать, и я ненавидела себя за эти глупые мечты.

– Знаешь, мне правда очень неудобно. – Влад взъерошил волосы и отвернулся. – Той ночью на меня нашло какое-то наваждение. Я не должен был тебя целовать. Причем два раза. Может, мы и правда не учли фактора фирменного кофе?

– Не за что прощать, – слова дались с трудом из-за застывших в груди рыданий. – Можно подумать, я сопротивлялась? Просто не спрашивай, почему я избегаю тебя. Так проще.

– Это не выход.

– Для меня выход. Обещаю ходить на твои занятия, но вне их постараюсь держаться подальше. Ты уж извини, у меня не получается дружески улыбаться.

– А зря, – грустно заметил он. – Тебе идет улыбка.

– Не нужно, – остановила я Катурина. – Мне всего лишь хочется все забыть. Не препятствуй этому, хорошо?

– Воспоминания настолько неприятны?

– Какая разница? – горько усмехнулась я. – А сейчас прости, нужно идти. Мы договорились встретиться с Ксюшей в столовой. Она, наверное, уже ждет. А мне еще необходимо заглянуть к Елене Владленовне.

– Зачем тебе эта... – Влад сморщился, не в силах подобрать верное слово.

– Она давала коллективное задание на парах, а я ничего не сделала. Валяла дурака всю неделю. Знаешь почему?

Влад вопросительно приподнял бровь, показывая, что с любопытством слушает. Воодушевленная его молчаливой поддержкой, я продолжила:

– Мне выпала самая неприятная часть: сдать коллективный труд и с честью вытерпеть два ушата помоев на голову за всех. – Я с надеждой посмотрела на молодого человека и спросила: – Теперь-то можно идти? Впереди и так ждут не самые приятные минуты.

– Предлагаешь не портить тебе настроение раньше времени? – уточнил Влад.

– Именно так, – согласилась я и проскользнула в коридор, на пороге придержав дверь, пока гость выходил.

– Я так понимаю, бесполезно предлагать проводить тебя?

– Бесполезно, – покачала головой я, утомившись от бессмысленного разговора. – Это совершенно ни к чему. Я уже не путаюсь в здешних коридорах.

– Я бы сказал больше. Ты разбираешься в здешних коридорах лучше, нежели следует. Удачи с Еленой.

– С Еленой? – усмехнулась я, пропустив намек на прогулки в катакомбах. – Не думала, что кто-то даже за глаза рискует называть ее так.

– Я вообще рисковый. К тому же знаком с ней очень давно, – улыбнулся он напоследок и быстро, пока не успела отскочить, поцеловал меня в щеку.

Я растерянно замерла, а он стремительно развернулся и ушел.

Я не понимала этого парня. То приказывает не бегать за ним, то целует меня, то избегает, то беспокоится и просит прощения. Наверное, и сам Влад Катурин неспособен разобраться с тем, что творится у него в голове. Я испытала облегчение, когда мы расстались.

Разговор ни о чем меня вымотал. Поднявшись из подземного перехода на первый этаж, я поняла, как сильно проголодалась. И решила, что Елена Владленовна подождет, пока я ем. Все же обед в половине пятого вечера – это и так очень поздно. Позже может быть только ужин.

Быстро перекусить не получилось. Мы, как всегда, заболтались с Ксюхой. В результате, когда я с ужасом посмотрела на часы, было почти шесть вечера.

– Вот черт! – всполошилась я. – Мне нужно успеть к Елене Владленовне. Ее уже, наверное, и нет на месте.

– Поищи на третьем этаже в триста семнадцатой, она там живет, – посоветовала Ксюха, залпом допивая остывший чай. – После четырех вечера эта мегера в кабинете не появляется.

– А удобно идти в нерабочее время? – засомневалась я.

– Алин, в этом лице у всех преподавателей рабочее время двадцать четыре часа в сутки. Зря, что ли, они здесь живут и получают такие зарплаты? Сходи, никто тебя не прогонит. Даже Елена Владленовна.



Идти к помощнице директора не хотелось. Я чувствовала себя неуютно и смущалась. Все же комната – это личное пространство, и решать там учебные вопросы неудобно.

Я замерла перед дверью, не решаясь постучать, и услышала доносящееся из помещения странное шипящее пение.

Любопытство победило тактичность. Тихонько, стараясь не дышать, я толкнула дверь и обнаружила, что она не заперта. В маленькой прихожей, ничем не отличающейся от нашей, было темно. Если бы звуки, доносящиеся из комнаты, столь отчетливо не напоминали змеиное шипение из моего сна, я бы ни при каких обстоятельствах не стала подкрадываться ближе. Мне было неловко, стыдно и в то же время интересно. С одной стороны, я очень боялась увидеть что-нибудь личное, а с другой – жаждала проникнуть в лицейские тайны.

То, что я заметила в полумраке комнаты, смутило и напугало одновременно. Щеки вспыхнули, когда взгляд наткнулся на нашего проверяющего. Его рубашка была расстегнута. Мужчина развалился в кресле. Пустые глаза неотрывно смотрели на извивающуюся в странном завораживающем танце Елену Владленовну. Узкое, черное, слегка переливающееся платье в пол походило на змеиный хвост. Плавные ритмичные движения напоминали танец змеи, гипнотизирующей жертву.

Картина была пугающей, и я едва не вскрикнула от омерзения. Помощница директора тихо пела: шипение и пересвистывание, но ни одного членораздельного слова. Погружая в транс своего гостя, Елена Владленовна, похоже, и сама не замечала ничего вокруг. По крайней мере, мое присутствие до сих пор не раскрылось.

Гибкое грациозное тело, затянутое в строгое черное платье, напоминало маятник. Ладони двигались из стороны в сторону, как в индийском танце, и притягивали взгляд замершего в кресле мужчины. Похоже, он не видел ничего, кроме гипнотизирующей его женщины.

– Спи, – шепнула она, наклонившись, и проверяющий послушно закрыл глаза, откинувшись на спинку кресла. – А когда проснешься, будешь делать то, что я скажу.

Я вжалась в стену, стараясь не дышать. Страх быть пойманной на месте преступления оказался так велик, что у меня задрожали колени. К счастью, Елене Владленовне было не до меня. Она подошла к одной

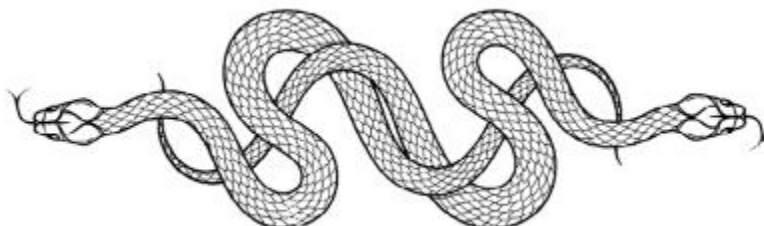
из стен и провела руками по ее поверхности. Я с удивлением увидела, как между ладонями помощницы директора и книжными полками замерцало голубоватое пламя. Два резких жеста, напоминающих позы в танце, хлопок, едва заметное движение шеей вперед-назад, знакомое мне с занятий восточными танцами, – и часть стены отъехала в сторону, открывая еще один тайный проход.

Елена Владленовна шагнула в темную нишу, и полки на стене вернулись в исходное положение.



## Глава 20

### Слишком много змей



Ладони стали липкими от ужаса, колени дрожали. Пытаясь переварить увиденное, я опустилась на пол в прихожей и прижалась спиной к низкой обувной тумбочке. Нужно было бежать, но встать не получалось. К тому же несносный внутренний голос заставлял подойти и посмотреть, жив ли гость Елены Владленовны.

Немного успокоившись, я поднялась на ноги и шагнула к дивану. Как и предполагала, мужчина просто спал. Его тяжелое дыхание слышалось от самого входа в комнату. С облегчением выдохнув, я повернулась к стене, за которой скрылась помощница директора. Похоже, мое неумное любопытство могло победить любой страх.

– Всего одним глазком, – пообещала я себе и кинулась к книжным полкам, постоянно оглядываясь на спящего в кресле мужчину. Не хотелось бы, чтобы он проснулся в самый неподходящий момент.

Если бы кто-нибудь сказал мне месяц назад, чем я буду заниматься и в какие странности верить, я бы подняла его на смех. А сейчас стояла перед стеной, пытаюсь скопировать жесты Елены Владленовны.

Я поднесла ладони к полкам, почти касаясь корешков книг, и медленно развела руки в стороны. Кожу обожгло вспыхнувшее пламя. Казалось, что трогаешь раскаленную на летнем солнце крышу. Обжигает, но не так сильно, как открытый огонь.

Сосредоточившись, я попыталась повторить все движения помощницы директора у стены и в заключение хлопнула в ладоши, как и она. Я не ожидала, что у меня получится, поэтому, когда часть стены

отъехала в сторону, едва не кинулась с визгом в коридор. Но сдержалась и, преодолевая страх, заглянула в тайное помещение.

Узкий неосвещенный проход вел резко вниз. В темноту уходили крутые ступени, которые подсвечивались лишь редкими фонарями под потолком. Чувствуя, что делаю глупость, я осторожно ступила на каменную лестницу.

Едва я сделала шаг, как стена за моей спиной с лязгом захлопнулась. Меня охватила паника. Из глаз хлынули слезы, и я несколько раз с силой ударила плечом в стену. Туда, где, по моему представлению, должна была находиться дверь. Поднесение ладоней, странные жесты и хлопки не дали результата. Похоже, здесь выйти обратно нельзя.

Остается надеяться, что Елена Владленовна решит выбраться на поверхность в другом месте и мы не столкнемся лицом к лицу. Главное – найти, где именно, и выйти следом. А для начала нужно просто спуститься и осмотреться. Раз есть вход, которым регулярно пользуются, значит, есть и выход.

Мне еще никогда не было так страшно. Ведущая вниз лестница закручивалась спиралью. Казалось, что спускаешься в глубокий узкий колодец. Фонари светили только на входе. Гнетущая темнота подземелий сгущалась с каждым шагом. Я словно проваливалась в черный кисель и не видела ни стен, ни ступеней, ни собственных ног. Лишь постоянно бледнеющий голубоватый экран мобильного. Не хотелось даже думать о том, что буду делать, когда телефон сядет.

Похоже, лестница была бесконечной. Я шла медленно, придерживаясь за скользкую влажную стену. Несколько раз под пальцами проскальзывали юркие гладкие шнурочки – вероятнее всего, змеи – бесшумные и невидимые. Сдерживая крик, я отпрыгивала от стены и какое-то время шла, не решаясь снова дотронуться до влажных камней. Потом спотыкалась и снова пыталась найти опору в стене.

Наконец винтовая лестница закончилась похожим на клетку помещением с земляным полом и решетчатой дверью, за которой виднелся слабоосвещенный коридор с такими же дверями по обеим сторонам.

Я боялась, что дверь окажется заперта, но мне повезло. Она поддалась без усилия и даже не скрипнула. Вероятнее всего, ей

пользовались достаточно часто.

Я приободрилась, но ненадолго. Похоже, бредовая идея с тайной лабораторией и змеями-мутантами подтверждалась. Из-за решеток на меня шипели уродливые рептилии. Ничего столь же гадкого мне не доводилось видеть.

Завизжав, я метнулась обратно к решетке и, дернув ее на себя, снова оказалась в маленьком тамбуре. Присела на пол и отдышалась. Перспективы не радовали. Назад возвращаться некуда. Лестница заканчивается тупиком, а значит, идти можно только вперед. Если закрыть глаза и быстро пробежать этот коридор, наверное, будет не так страшно.

У меня тряслись руки, а из груди вырывались рыдания. Я так и не зажмурилась. Мутило. В глазах темнело, и не потерять сознание мне помогала лишь мысль о том, что здесь падать нельзя. Если я задержусь тут, возможно, уже никогда не выберусь на поверхность и не сбегу из этого отвратительного, жуткого места. Когда меня найдут рядом с клетками змей, то, скорее всего, кинут в одну из них в качестве корма для жутких тварей. Интересно, змеи едят человечину?

От неожиданной мысли желудок скрутило, и я с трудом поборола рвотный рефлекс. Зато паника пропала, уступив место яростной решимости. Мне все еще было невыносимо страшно, но, по крайней мере, я могла себя контролировать и связно мыслить.

Слева ко мне с шипением метнулась огромная иссиня-черная кобра с трехпалыми человеческими руками. Она со всего размаха врезалась в решетку и распахнула клыкастую пасть, пытаясь дотянуться до меня темно-синим раздвоенным языком. Заорав в очередной раз, я шарахнулась в сторону. Яд капал с клыков на пол и оставлял на камне бурые, смрадно пахнувшие лужицы.

Я бросилась по коридору, пытаясь бежать быстрее. Единственным желанием было как можно скорее покинуть это ужасное место. Почти добравшись до заветной двери, я услышала из-за очередной решетки отчетливые всхлипывания. Готова была поклясться, что плакал человек.

В камере, на охапке соломы, лежала... Маша. В грязном и изодранном спортивном костюме, с растрепанными волосами. Она подняла голову и посмотрела на меня безумным нечеловеческим

взглядом. Взвизгнув, я отшатнулась. На неестественно бледном лице девушки светились янтарные змеиные глаза.

– Помоги мне! – всхлипнула она.

Опустившись на пол у решетки, я в голос зарыдала. Сил не осталось. Самообладание, за которое я цеплялась, как могла, исчезло, и снова началась истерика. Я панически боялась того существа, от которого меня отделяла решетка, но не могла оставить подругу.

На двери висел массивный кодовый замок.

– Помоги, пожалуйста! – в голосе Маши появились человеческие жалобные нотки.

Не выдержав, я со всего размаха несколько раз ударила кулаком по замку, прежде чем догадалась внимательнее приглядеться к металлической конструкции. Она напоминала разобранный пазл со змейкой. Нужно было только поставить на места все элементы, и решетка послушно отъехала в сторону.

Маша встрепенулась и с нечеловеческой скоростью поднялась. Она зашипела, словно подзывая кого-то, и из темноты к ней выползло несколько толстых белых червей. У меня язык не поднимался обозвать этих отвратительных созданий змеями.

– Что ты делаешь? – ужаснулась я.

Но Маша не обращала на меня внимания. Она изогнулась, дико закричала и упала навзничь. Ее тело начало меняться, покрываясь светлой белой чешуей, больше похожей на рыбу, чем на змеиную. Твари из этой камеры производили впечатление неудачных экспериментальных образцов. Они были недозмеями – отвратительными подобиями. Если змеи всегда казались мне ужасными, то эти создания были отвратительны и не вызывали ничего, кроме гадливости.

Я заорала. Не дожидаясь полного обращения Маши, попыталась снова закрыть решетку, но другие обитатели камеры тут же метнулись вперед. Не рискуя с ними связываться, я опрометью кинулась по коридору, стараясь не оборачиваться. Рванула на себя дверь и выскочила в очередной темный коридор.

Одна из змей подползла совсем близко. Я с визгом отскочила в сторону за секунду до прыжка твари и забилась в темный угол, прикрыв руками голову. Змея почему-то не кинулась, зато из глубины

коридора донеслись странные звуки. Шипение, рычание, металлический лязг. Словно там сражались несколько тварей.

Нужно было бежать, но сил не осталось. Я понимала, что вряд ли смогу спастись. Пытаясь помочь Маше, я неосмотрительно освободила нескольких ужасных тварей, и теперь меня сожрут. Передерутся между собой, а потом примутся за меня. Всегда же знала, что не стоит проявлять излишнюю доброту.

Умирать не хотелось. Сжав зубы, я пригнулась и рванула дальше по коридору.

– Алина! – Влад кинулся мне наперерез. Молодой человек был перепачкан кровью и сжимал в руках два длинных ножа.

– Какого черта ты тут делаешь? – завопил он.

Злость и вопрос в его глазах сменились. Не говоря больше ни слова, он прыгнул вперед, роняя меня на каменный пол и придавливая своим телом.

Приложившись виском о камни, я вскрикнула и почувствовала, как брызнули слезы. Перед глазами потемнело. Кажется, на короткий миг я потеряла сознание. Когда открыла глаза, дышалось легче, а сверху уже не чувствовалась тяжесть Влада.

Я приподнялась на локтях, сморщилась от резкой боли в голове и посмотрела вперед. Огромный белесый змей навис над лежащим на спине Катуриным. Влад подскочил с пола легко, словно кошка. На спине его светлая майка была разодрана и окрасилась в темный цвет. Приготовившись к прыжку, он застыл перед змеем. Только сейчас я поняла, что раны на спине Влада оставлены зубами гигантской змеи.

– Ты ранен! – всхлипнула я, пытаюсь подняться, но он даже не повернулся в мою сторону.

Я встала на колени и заметила, что с клинков Влада на пол капает темная вязкая жидкость.

Змей сделал стремительный выпад, но Катурин оказался быстрее. Он пригнулся, поднырнул под оскаленную морду с огромными клыками и вонзил ножи в мягкое брюхо, вспарывая его снизу вверх.

Резкая змеиная вонь усилилась. Брызнула кровь, с мягким шмяканьем вывалились внутренности. Капли попали мне на лицо и руки. Я завизжала, безуспешно пытаюсь вытереть липкую вонючую жидкость и подавить рвотные спазмы, а огромный змей завалился, придавив своим весом Влада.

Преодолев отвращение, я кинулась к Катурину. Резкое движение не прошло бесследно. Голова закружилась, и меня мотнуло к стене.

– Да чтоб тебя, Алин! – выругался Влад. Одним резким движением он спихнул с себя огромную змеиную тушу и, подскочив, поймал меня под руки. – Не смей отключаться, слышишь? Пойдем скорее. Давай, я выведу тебя отсюда.

– Ты ранен! Эта тварь тебя укусила! – бессвязно всхлипывала я.

– Мелочи! – отмахнулся он. – Не обращай внимания. Все будет хорошо. Правда-правда. Просто нужно уйти отсюда. И как можно быстрее.

– Что здесь творится? – со слезами спросила я. Сдерживаться не получалось, и я рыдала в голос. – Там Маша, я видела Машу! Она... – Голос подводил. – Она стала змеей. Это она была там, в коридоре! Ты убил Машу? Скажи? Скажи, слышишь?

– Тихо. – Влад сжал меня в объятиях, не позволяя буянить и размахивать руками. – Успокойся, все хорошо, тебе просто почудилось. От страха. Слушай меня, пожалуйста.

Голос Влада успокаивал. Судорожно вцепившись в его плечи, я начала дышать спокойнее, чувствуя, как высыхают слезы, а бешено стучащее сердце подстраивается под размеренный ритм сердца Влада.

– Тут плохо, – прошептал он мне на ухо. – Тут змеи, много змей. Но Маша... Ее здесь нет. Тебе она просто почудилась. Ты мне веришь?

Влад отстранился, и я поймала его мерцающий янтарный взгляд. Я почти успокоилась и готова была поверить во что угодно, лишь бы он продолжал говорить.

– Вот и замечательно, – удовлетворенно заключил он. – А сейчас нужно как можно быстрее уйти отсюда. Нельзя, чтобы они заметили тебя!

– Кто они?

– Не важно. Давай скорее. Неужели ты думаешь, это последняя тварь в таких больших катакомбах?

– Будут еще? – со страхом выдохнула я и сделала несколько несмелых шагов.

– К сожалению, да. Какой-то умник открыл клетки.

– Это я.

– Ты? Черт бы тебя побрал! Зачем?



– Не знала, что там монстры. Понимаешь, я правда видела Машу. Я была уверена – в клетке заперта она. Я своими глазами наблюдала за тем, как она из человека становится монстром. Что здесь творится, а?

Паника вернулась, из глаз снова брызнули слезы.

– Слушай сюда! – Влад резко остановился и развернул меня к себе лицом. – Тебе нельзя находиться здесь. Нельзя знать, какие тайны хранят подземелья, ты понимаешь? Это очень опасно. Если хоть кому-нибудь станет известно, что ты тут видела, тебя убьют. Алин, это не шутки, я говорю серьезно. Пожалуйста, пообещай молчать.

– Но тут творится что-то ужасное, – чуть спокойнее ответила я. Слова Влада заставили задуматься, бесконтрольный страх и истерика отступали. – Очень-очень страшное! Нельзя так оставлять! Нужно сообщить властям, полиции... ну или еще кому-нибудь.

– Не стоит, – со спокойной улыбкой заметил Влад. – Нужно просто молчать и жить дальше. Поверь, все не так, как кажется. Никто не пострадал и не пострадает, если ты будешь держаться подальше отсюда.

Услышав очередное непонятное шуршание со стороны коридора, Влад втолкнул меня в какую-то нишу и закрыл своим телом.

– Но... – начала я, пытаюсь сказать, что он рискует, стоя к тварям спиной. Вдруг одна из них бросится.

– Тсс... – Он закрыл мой рот рукой и тихонько качнул головой.

Я стояла, не смея вдохнуть, ощущая, как громко бухает сердце. И чувствовала, что голова просто разрывается от всего случившегося.

Через какое-то время Влад убрал руку от моего рта и попросил:

– Пообещай мне одно.

– Что именно?

– Забыть. Забыть все, что ты сегодня здесь увидишь. Я постараюсь помочь, но многое зависит от тебя. Ты не должна хотеть вспомнить. Пожалуйста.

Я сама не хотела вспоминать, но голова разрывалась от сотни вопросов. Все это было странно, страшно и не укладывалось в уме. Словно я попала в фильм ужасов, а не в элитный лицей. Я опиралась на Влада и брела по тоннелю, едва переставляя ноги. Блуждала где-то между реальностью и забвением и не запомнила, как мы оказались уже в знакомом коридоре.

– Ты ведь не бросишь меня тут? – всхлипнула я, цепляясь за его окровавленную майку и прижимаясь всем телом.

– Не брошу. Ты, главное, успокойся. – Влад попытался отцепить мои руки.

Возбужденные голоса, доносящиеся из коридора, принадлежали студентам и заставили нас снова нырнуть в подземный ход.

– Глупая идея, – выругался Влад. – Зря я надеялся, что тут будет тихо. Днем такого счастья не дождешься. Придется идти другим путем.

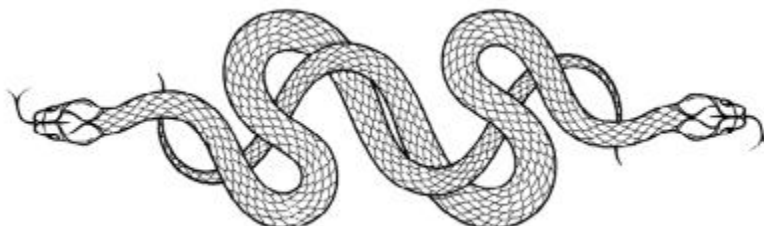
– Не хочу, – в отчаянии заплакала я. – Там змеи. А я их ненавижу. Ненавижу всеми фибрами души. Мне кажется, нет тварей отвратительнее.

– Не будь столь категорична, – покачал головой Влад и, прижав меня к себе, нежно чмокнул в висок. – Пойдем быстрее, Алина. Сейчас я должен находиться совсем в другом месте, а не нянчиться с тобой.



## Глава 21

### Забвение



Вокруг снова сгустилась унылая, настораживающая темнота. В каждом углу чудились янтарные змеиные глаза, слышалось угрожающее шипение. Казалось, что за мной по пятам скользят гибкие сильные тела. Но я зря напряженно ожидала шороха змей. Все ужасы мне просто мерещились.

Влад сказал об этом после того, как я испуганно сжалась у стены и отказалась идти дальше. Его слова подействовали отрезвляюще. Я несколько раз глубоко вздохнула и сумела взять себя в руки. Спустя какое-то время поняла, что Влад был прав. Реальным и осязаемым в этих жутких подземельях был лишь он, уверенно идущий впереди и крепко сжимающий мою руку. Я шла за ним след в след и постепенно успокаивалась, чувствуя тепло его ладони и вслушиваясь в размеренное дыхание.

Длинный темный коридор извивался, раздваивался и напоминал самый настоящий лабиринт, в котором Влад чувствовал себя на удивление уверенно. Я пока не была готова спрашивать, почему он так хорошо здесь ориентируется. Влад пояснил ситуацию сам. Не знаю, каких страшных откровений я ждала от его признания, но правда оказалась на удивление банальна.

– Я живу в лицее практически с рождения и успел изучить все вдоль и поперек. Вряд ли кто-нибудь знает эти подземелья так же хорошо. Даже отец, хотя он провел здесь не один месяц, пытаюсь понять, куда и откуда ведут эти коридоры.

– А куда и откуда? – заинтересовалась я.

– Кто знает? Дому несколько столетий. Неподалеку стояла красивейшая церковь, которую взорвали в двадцатых годах прошлого века. Часть подземных ходов ведет к ней. В лесу расположен охотничий домик. Думаю, в том районе тоже есть парочка потайных выходов.

– И что, они сохранились до сих пор?

Я любила тайны, особенно те, которые пришли из прошлого.

– Вполне возможно.

– Слушай, а разве нет карты подземелий?

– Может быть, где-нибудь есть. Я никогда не вникал. В лицее хорошая библиотека. Вроде отец находил там какие-то старинные документы. Если хочешь, загляни на досуге. Только прошу тебя, изучай все теоретически. В крайнем случае зови меня.

– Нет-нет, сюда я больше не сунусь, – пообещала я. – А как же ты исследовал подземелья без карты? Тут же сплошной лабиринт!

– Мне карты ни к чему, – беспечно заметил Влад. – Не представляю, с чем это связано, но я замечательно ориентируюсь в пространстве. Не знаю, есть ли такое место, где я могу заблудиться.

– Здорово! – Мое восхищение было искренним. – А я самый настоящий географический кретин. Могу заблудиться в трех соснах. Знаешь, как сложно с этим жить?

– Не представляю! – усмехнулся он, и мы замолчали.

Стресс прошел, и я почувствовала себя намного лучше и спокойнее.

– Я не могу в таком виде пойти в комнату! – воскликнула я, наконец осознав, что ничего страшного уже не происходит. Меня начали волновать исключительно девчоночьи проблемы. – Посмотри, я вся грязная и в змеиной крови. Нельзя в таком виде показываться перед студентами. Он вызовет слишком много ненужных вопросов.

– Что-нибудь придумаем, – спокойно отозвался Влад. Он остановился, с улыбкой притянул меня к себе и успокаивающе погладил по голове. – Не переживай по пустякам, – шепнул он, и мы пошли дальше.

На верхнем уровне подземелья было совсем тихо. На маленьких, похожих на бегущие шнурочки змеек, снующих по стенам вверх и вниз, я уже не обращала внимания. Все случившееся внизу начало казаться очередным бредовым сном.

Я уже начала уставать, но Влад остановился перед глухой с виду стеной и нажал на два кирпича, расположенных на уровне глаз. Часть каменной кладки отъехала в сторону, и мы шагнули в обычную лицейскую комнату. После гнетущей темноты подземелий вечерний полумрак с яркой, таращившейся в окна луной показался дневным светом. Мне даже не пришлось вглядываться, чтобы рассмотреть неприятный интерьер. Тяжелые двустворчатые шкафы, окно и кровати – все почти как у нас с Ксюхой.

– Прошу, – Влад махнул рукой, приглашая пройти вперед.

Я с радостью выбежала из темного коридора в привычную обстановку, но поняла, что попала из огня да в полымя. Это была комната Влада и Яна. Я узнала ее не только по обстановке и некоторым вещам вроде знакомого кальяна, но и по неповторимому запаху. Мне совершенно не нравилось то, что я так быстро запомнила запах Влада. Здесь я чувствовала себя неуютно, ненамного лучше, чем в подземельях. К тому же вопрос о том, как добраться до своей комнаты через холлы третьего и второго этажей, снова стал актуальным.

– Хорошо, здесь не оказалось Яна. Откуда ты узнал, что его не будет? – спросила я и поежилась. Ян – полбеда. Самое неприятное будет, если в гости заглянет Вероника.

– Скажем так: я на это надеялся, – ответил Влад и нажал потайную кнопку под висящим на уровне глаз плазменным телевизором. Часть стены встала на место, словно тут никогда и не было потайного хода.

Он развернулся ко мне и, внимательно осмотрев, посоветовал:

– Рекомендую принять душ. Майку я одолжу, твою блузку уже ничто не спасет. Наверное, ее лучше выкинуть.

Стянув футболку, Влад в два шага оказался у ведущей в коридор двери и дернул за ручку, проверяя, заперта ли она. Я невольно проследила за ним взглядом. Сильная поджарая фигура с хорошо развитыми рельефными мышцами. На спине – две глубокие раны от змеиных клыков. Круглые красные пятна с кровавым ободком.

– Ты уверен, что змея была неядовитой? – всполошилась я и подошла ближе, осторожно касаясь подушечками пальцев распухшей кожи вокруг отметин под левой лопаткой.

– Говорю же, мне ровным счетом ничего не угрожает! – отступая, дернул плечом Влад. – Перестань. Ты всегда все усложняешь. Зачем?

– Может, хотя бы перекисью обработать? – не сдавалась я.

– Потом! – Влад вытащил из ящика комода две футболки. Одну надел, вторую кинул мне. – Мне сейчас некогда. Сходи в душ, переоденься и успокойся. Я скоро вернусь. Можешь немного вздремнуть. Тебе не повредит.

– Не могу здесь остаться... – начала я, но он в мгновение ока оказался рядом. Схватил мое лицо в ладони и, наклонившись, прошептал:

– Ты сейчас сходишь в душ. А потом ляжешь на мою кровать и уснешь. Проснешься, когда вернусь. Хорошо? Ты не станешь бояться и переживать. Все случившееся в подzemелье – просто кошмар. Не стоит о нем думать. В лицее слишком часто снятся дурные сны. Мы разберемся с этим, когда я приду. Договорились?

Хотелось возразить, возмутиться, но я лишь послушно кивнула. Страх и правда отступил.

После того как Влад снова исчез за потайной дверью, я словно под воздействием гипноза прошла в ванную комнату, сжимая в руках его помятую майку. В голове была ватная пустота. Все ужасы подzemелья отошли на второй план, подернулись сизой дымкой забвения. Я попыталась вернуться мыслями назад, в катакомбы. Проанализировать и понять, в какие неприятности вляпалась и что на самом деле произошло с Машей. Но не могла. Едва начинала думать о подzemелье, ужас снова заставлял сердце биться сильнее. Но в ушах тут же слышался успокаивающий голос Влада, и снова возвращалась серая дымка забвения. Я не знала, что он со мной сделал, но понимала: без него разобраться в случившемся не получится.

Я должна бы испытывать ужас, паниковать, но не чувствовала ничего. И знала: виной тому Влад.

Наспех застирала грязные пятна на юбке, радуясь, что красная с черным клетка скрывает разводы, выкинула в мусорное ведро пришедшую в негодность блузку и с наслаждением залезла в душ. Закрыла глаза и выдохнула, пытаюсь отрешиться и от ужасов подzemелья, и от странного влияния Влада на мою психику и душевное состояние. Я хотела последовать его совету: отдохнуть и все забыть.

Сильные горячие струи расслабляли мышцы спины, и я почувствовала себя лучше. Вода стекала по волосам, смывала косметику, и я почти верила: у меня все хорошо. Свежий, с легким

морским ароматом гель для душа явно принадлежал Владу. Слишком знакомым казался этот дурманящий запах. Я с наслаждением купалась в аромате, смывая змеиную вонь подземелий. Не торопясь, вымыла голову ментоловым шампунем с терпким мужским запахом и, вернувшись в комнату, почувствовала, как сами собой смыкаются глаза. Выполнить приказ Влада оказалось удивительно просто. Я с трудом добралась до кровати и рухнула лицом в подушку, хранящую его запах. Натянула на голову клетчатый лицейский плед и отключилась. Как ни странно, я даже не боялась возвращения Яна или неожиданного визита Вероники. Мне было уютно и спокойно. А еще я зверски устала.

Разбудил меня тихий, но настойчивый стук в дверь. Я подскочила на кровати, не понимая, где нахожусь и что здесь делаю. Стук повторился. Я натянула плед до шеи и сжалась, стараясь стать как можно незаметнее. Руки, вцепившиеся в край клетчатого казенного пледа, дрожали. Из одежды на мне была лишь мужская футболка. «Которую одолжил Влад!» – мелькнуло в голове. И комната тоже принадлежала Владу. Эти факты мне удалось вспомнить достаточно быстро.

Игнорируя настойчивый стук, я огляделась. Ничего необычного. Кроме того, что я одна в комнате чужого парня.

Воспоминания возвращались медленно. Я до сих пор не могла точно сказать, что со мной случилось. В голове снова смешались реальность и сон. Я помнила, как вслед за Еленой Владленовной спустилась в катакомбы под зданием лицея. Очередной вход располагался за книжными полками в комнате помощницы директора. В подземелье было много змей и, кажется, Маша... Или Маша мне приснилась? Из мрачных коридоров меня вывел Влад. Он оставил меня здесь, велел привести себя в порядок и лечь спать. Почему я послушалась его столь безропотно?

– Почему на мне его футболка? – всполошилась я, продолжая вспоминать. – Он дал свою одежду, так как моя испачкалась. Блузка была вся в крови... В змеиной крови! И я ее выкинула в мусорное ведро. Тут, в комнате! Если это не сон, блузка все еще должна быть там!

Вскочив с кровати, я опрометью кинулась в ванную и, плюнув на безразличность, залезла в мусорное ведро. На куче мусора валялась моя

смятая грязная блузка и такая же пришедшая в негодность жилетка. На белой ткани виднелись буро-коричневые разводы и пятна.

Я закрыла глаза, пытаюсь собрать воедино обрывки воспоминаний. Брызги змеиной крови в лицо, Влад, застывший на одном колене с парными кинжалами в обеих руках... Сцена из какого-то сериала, очередной кошмарный сон, который просто не может быть реальностью!

Стоя в ванной комнате, я опустошенно таращилась на открытое мусорное ведро, а по щекам текли слезы. Я даже не обратила внимания на то, что дверь в комнату открылась и кто-то вошел. Мне было все равно. Хоть Ян, хоть Вероника, хоть сам директор.

– Эй, ты как? Почему смотришь на мусорное ведро и плачешь? Так дело не пойдет!

Озабоченный голос Влада заставил меня вздрогнуть. Я повернула к нему зареванное лицо и пожала плечами. Сейчас меня не волновало даже то, что я стою перед ним босиком и в одной лишь просторной футболке, едва прикрывающей бедра. Волосы всклокочены, а под глазами наверняка осталась не до конца смытая тушь.

– Что произошло? – бесцветным голосом спросила я. – Почему я снова не могу понять, где реальность, а где сон? Там, в подzemелье, ползают гигантские змеи-убийцы. Да? Наги. Тут водятся наги, правда ведь? Я же не сошла с ума?

– Не говори глупости.

Непонятно было, к какому моему заявлению относятся его слова. Это расстроило еще сильнее, и я заревела в голос.

Влад шагнул вперед, порывисто меня обнял, прижал к себе и поцеловал в волосы. Он укачивал меня в своих объятиях, словно расплакавшегося от ночного кошмара ребенка. Нежно и осторожно.

– Ты просто очень сильно испугалась. Пойдем, попробуем разобраться, что с тобой стряслось. – Он вытер слезы большим пальцем и непринужденно чмокнул в нос, словно так и должно быть. – Нужно восстановить твое душевное равновесие. У нас для таких случаев имеется чай с жасмином. Будешь?

– Буду, – кивнула я, немного успокаиваясь и отстраняясь. Присутствие Влада действовало на меня благотворно. – Только оденусь. А то чувствую себя голой.



– Тебе идет, – не смог сдержать усмешку Влад, и я невольно улыбнулась в ответ.

Он вел себя так, словно не случилось ничего сверхъестественного, выходящего за рамки восприятия нормального человека. И это чувство было заразительно. Так просто сделать вид, будто ничего не произошло! Если поступить подобным образом, скоро и сама забудешь все случившееся в катакомбах под лицеем. Поверишь, что это всего лишь сон. А может быть, так оно и есть?

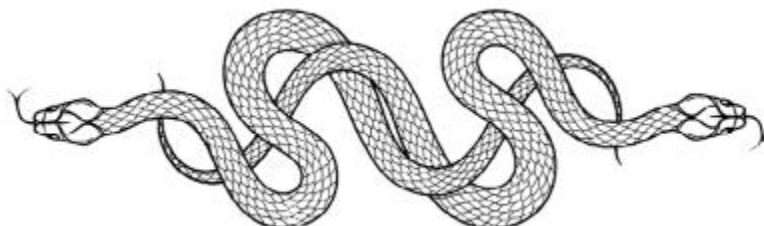
Я подняла с пола и натянула короткую плиссированную юбку от лицейской формы. Тоже мятую и грязную, как и выброшенная блузка. Но расхаживать и дальше в одной короткой майке совсем не хотелось. С черной футболкой Влада юбка смотрелась смешно, к тому же была длиннее всего сантиметров на десять.

Я попробовала заправить футболку, но вышло не лучше, поэтому пришлось оставить все как есть. Повернувшись к зеркалу, смыла остатки размазанной косметики, разгладила руками волосы (расчески у мальчишек не водилось, или они ее тщательно прятали от случайных гостей) и вышла в комнату, решив непременно выяснить, что происходит в лицее.



## Глава 22

### Общая тайна



Чайник уже вскипел. Влад заварил в две чашки ароматно пахнущий жасминовый чай. Я присела к столу на придвинутый им стул и кинула смущенный взгляд на смятую постель. Стало ужасно неловко. Нужно было застелить.

Разобранная кровать смотрелась слишком интимно, но Влад не обращал на нее никакого внимания. С ним вообще оказалось удивительно комфортно общаться. Он умел в нужной ситуации сделать вид, что ничего не произошло. Не заметить оплошность, не среагировать на двусмысленную ситуацию. Тонко чувствовал в общении ту грань, за которой собеседнику становится неловко, и умело этим пользовался

– Давай рассказывай, лягушка-путешественница, свои приключения. Я готов слушать, – попросил Влад, придвигая ближе чашку с чаем. – Как ты снова попала в подземелья и что тебя так сильно напугало? Когда я заходил к вам в комнату, ты собиралась искать Елену.

– Так и было, – всхлипнула я, с трудом вспоминая события, случившиеся всего несколько часов назад. – Сначала я пошла в столовую и там заболталась с Ксюхой, поэтому в кабинете Елену Владленовну не застала. Ксюха посоветовала подняться в ее комнату. Ты будешь смеяться, но я видела, как помощница директора гипнотизирует нашего проверяющего. Он находился у нее в комнате, сидел в кресле. Елена Владленовна пропела что-то очень и очень странное, и он отрубился.

– Ну, это неудивительно, – отмахнулся Влад. – Чего его гипнотизировать? Он пьет как сапожник, а Елена – известная соблазнительница. Просто мужик уснул в самый неподходящий момент. А вот подглядывать нехорошо! Представь, что было бы, если бы он не уснул?

– Я не специально, – моментально смутилась я и продолжила: – А потом Елена Владленовна открыла потайной ход, и я по дурости последовала за ней.

– Точно по дурости, – согласился Влад. – Не можешь не совать нос туда, куда не просят, да?

– Там, внизу... – Я замялась, проигнорировав последний вопрос Катурина. – Не помню. Я видела Машу, она превратилась в змею. По крайней мере, тогда мне показалось именно так. Но сейчас я понимаю, что это бред! Она гонялась за мной по подземельям. А потом появился ты, убил змею, и я испачкалась кровью. Там живут монстры, да? Я не хочу в это верить! Точнее, я не верю в это, но все равно помню...

– А теперь слушай меня, – твердо заявил Влад. – Внизу и правда есть змеи, но все не так, как тебе почудилось с перепуга. Не знаю, почему ты хотела увидеть в подземельях монстров, но именно их подсунуло тебе собственное подсознание. На самом деле, у отца серпентарий. Ну, любит папа всяких редких тварей. Ядовитых змей нет, очень крупных – тоже. Елена про змей знает, как и я. Мы кормим рептилий, следим, все ли в порядке, чистим клетки. Обычный каждодневный уход за животными и ничего более. Любые домашние питомцы, даже такие странные, требуют заботы. Спустившись сегодня туда, я обнаружил, что некоторые клетки пусты. Кто-то их открыл.

– Я?

Губы задрожали. Если Влад говорит правду, мне пора в психушку.

– Возможно. – Он взял меня за руку и успокаивающе сжал ладонь, показывая, что он рядом. – Ты спустилась вниз, очень испугалась и случайно выпустила змей. Так ведь?

– Не совсем. Я думала, там Маша. Нет, я видела Машу в одной из клеток. Так же реально, как вижу тебя сейчас.

– Маша? – удивился молодой человек. – А она тут при чем?

– Я же тебе в подземелье говорила! Мне показалось, будто я видела Машу! – заметила я, посмотрев в глаза Владу. Я надеялась увидеть в них тень сомнений или воспоминаний.

– Не было этого, – усмехнулся он. – Тебе приснилось.

– А парные кинжалы у тебя есть? – с надеждой спросила я, чувствуя, что схожу с ума.

– Нет, конечно. Откуда? Я вообще недолюбливаю колюще-режущие предметы. С тех пор, как в пять лет уронил кухонный нож себе на ногу. Шрам остался до сих пор.

– Но ты убил змею, а она тяпнула тебя за спину! Я думала, это Маша.

– Маша или змея?

– Маша, превратившаяся в змею.

На лбу выступили бисеринки пота. Хотелось кричать от бессилия и невозможности что-либо доказать. Теперь я понимала душевнобольных людей. Наверное, они так же верят в свои вымышленные миры и события. Но я-то нормальная!

– Сними майку, – приказала я, заметив очередной слегка насмешливый взгляд Влада. – На твоей спине должны остаться отпечатки зубов.

– Ты думаешь, снять майку – это хорошая идея? – ухмыльнулся он.

Но я была настроена решительно и планировала идти до конца.

– Сними! – настойчивее приказала я.

– Ну хорошо! – согласился он. – Смотри!

Влад поднялся и одним движением стянул через голову футболку. Мышцы на руках напряглись, и у меня перехватило дыхание. Какой же он красивый!

– Довольна? – Он повернулся ко мне загорелой спиной.

Я внимательно осмотрела смуглую гладкую кожу, но не заметила никаких ран. Даже следов не осталось.

– Как такое может быть? – заплакала я, чувствуя себя городской сумасшедшей.

– Успокойся. – Влад надел майку и присел на корточки рядом с моим стулом, посмотрев снизу вверх мне в глаза. – Все нормально, просто ты очень испугалась. Поэтому воображение над тобой издевается. Такое бывает. Давай я расскажу свою версию событий, и мы закроем эту тему, хорошо? Не мучай себя, иначе будет только хуже. Незачем искать правду там, где ее нет. Не усложняй себе жизнь выдумыванием несуществующих тайн и секретов.

– Хорошо, – согласилась я, в очередной раз всхлипнув.

– Так вот. Сегодня вечером я, как обычно, спустился в подземелья, чтобы покормить змей. Но почти сразу заметил неладное. Клетки открыты, а змей в них нет. Я помчался отлавливать тварей по коридорам. Ты же в курсе случившегося с Кириллом Дмитриевичем? Если бы змеи полезли наверх, в лицей, вышел бы жуткий скандал. Никто не стал бы разбираться с тем, что они маленькие и неядовитые. Но вместо змей в углу у кирпичной стеночки я нашел тебя. Ты сидела, сжавшись в комок, совсем недалеко от вольеров. Я отвел тебя к себе в комнату. Вот и все.

– А мы пытались выйти сначала в коридоре между корпусами? – немного успокоившись, прошептала я и сделала большой глоток уже остывшего жасминового чая. Он и правда оказался неплох на вкус. По крайней мере, в этом Влад не соврал.

– Да, пытались. Но там всегда слишком людно, – покровительственно улыбнулся он и снова взял меня за руку. – Поэтому мы вышли прямо здесь. Я велел тебе умыться и лечь спать, а сам пошел дальше отлавливать змей. Я бы остался с тобой, если бы ситуация не была столь серьезна.

– А кровь у меня на блузке? – вспомнила я.

– Это не кровь, – казалось, у Влада на все готов ответ. – Когда ты убежала, то опрокинула на себя банку со старой акриловой краской, которую отец хранил для своих нужд.

Этого я не помнила, поэтому подозрительно уточнила:

– Но краской не пахнет...

– Алин, акриловая краска почти без запаха. Тем-то она и хороша. Прекрати надумывать. Пойдем лучше, я провожу тебя в комнату. Уже поздно, а я очень устал. Неплохо было бы вздремнуть.

– А где Ян? – Я не могла избавиться от подозрений и ощущения, что меня водят за нос.

– Столь ли важно? – Влад поднялся с корточек и помог мне встать. – Я за ним не слежу.

– Просто вдруг он у нас в комнате? Мне бы не хотелось...

– ...возвращаться со мной, – понимающе кивнул Катурин.

– Да. Кстати, в комнату стучались. Я испугалась.

– Это была Вероника. Я встретил ее в коридоре. Спасибо, что не открыла. Иначе точно не удалось бы избежать скандала.

– Я не самоубийца.

– Вот и замечательно. Пойдем, хватит надумывать глупости и бояться. Если не хочешь идти к себе, можешь оставаться тут. Я подвинусь, – подмигнул Влад.

Его предложение возымело действие, и я тут же метнулась к двери.

– Нет уж! Спать я буду у себя!

– Ну вот, – удовлетворенно хмыкнул он. – Сразу ожила.

– Скажи, твой рассказ – правда? В подzemелье действительно просто серпентарий, которого я перепугалась и надумала себе невесть что? – очень серьезно уточнила я. Нужно было определяться, чему верить. – Все ужасы – лишь очередной кошмар?

– А ты сама как думаешь, Алин? Если не веришь, пойдем. Я тебе покажу клетки со змеями. Сейчас там пусто.

– Нет уж! – Я неприязненно покосилась на стену, за которой начинались подzemелья. – Не хочу. Я готова поверить во что угодно, лишь бы не спускаться туда снова.

– И не надо туда спускаться. Так будет лучше для всех, – серьезно заметил Влад. – И пообещай мне. Ты забудешь эту историю и никому ничего не скажешь. Если отец или Елена узнают, ничем хорошим для тебя это не закончится.

– А чем закончится?

– В лучшем случае – отчислением.

– А в худшем? – не унималась я, понимая, что любопытство меня рано или поздно сгубит.

– К отчислению прибавится отдых в психушке. Это если ты озвучишь все свои догадки и подозрения.

– Ты правда считаешь меня сумасшедшей? – Я сглотнула, представив, как выгляжу со стороны.

– Не считаю. Но не питай иллюзий. Далеко не все отнесутся к твоим рассказам так же.

– Никому не скажу, – кивнула я. – Пойдем. Я никогда еще не чувствовала себя такой идиоткой.

– Ты не идиотка. И никогда так себя не называй.

– И еще, Влад, – закусив губу, сказала я, остановившись у двери. – Как ты думаешь, Кирилла Дмитриевича могла убить одна из змей твоего отца?

– Нет, – отрезал Влад. – Говорю же, у нас все змеи неядовитые. Понимаешь, большая змея, как правило, не кусает. Она душит. Но может быть все, что угодно. Правда, мы не имеем к этому отношения.

– Если у вас нет ядовитых змей, что же могло произойти?

– Сейчас нет. – Он сел на кровать и приглашающе похлопал рядом с собой. – Садись, все равно мы никуда не идем. Есть ли смысл разговаривать стоя?

Я нерешительно присела рядом, и Влад снова начал рассказывать:

– Отец всегда увлекался змеями. Раньше, лет десять назад, а может, и больше, у нас жили и ядовитые экземпляры. Тогда мы еще не знали о катакомбах под зданием лицея, и змеи обитали в обычном стеклянном террариуме. Однажды один из них разбился. Несколько змей сбежало. К счастью, тогда никто не пострадал. Мы поймали почти всех. Но кто же их считал? Их было слишком много. После этого террариум перенесли вниз, а ядовитых змей во избежание неприятных инцидентов не покупали.

– То есть какая-то из этих тварей могла давным-давно уползти и жить в лесу?

– Я всегда думал, что подобное невозможно, но кто знает?

За окном совсем стемнело. Уже давно погасли фонари, освещающие аллею, ведущую к главному входу лицея, пора было идти спать. Влад проводил меня до двери. Буркнув «Пока», я ускользнула в свою комнату.

Чувствовала: если задержусь, он обязательно меня поцелует, а мне этого не хотелось. Я не могла понять Влада и была уверена, что завтра утром снова увижу его с Вероникой. А отношений на троих мне не хотелось. Как ни странно, я вернулась с гулянок первая, Ксюха еще не пришла. Я быстро скинула футболку Влада, запихнула ее в шкаф и, натянув пижаму, залезла под одеяло. И вовремя. Щелкнул замок, и в комнату прокралась моя соседка. Я сделала вид, что сплю. Но когда Ксюха уселась на кровати и начала причесываться, не выдержала и спросила:

– Ну и где тебя черти носили?

– Ой, ты не спишь? – испугалась подружка. – Была в гостях. Хотела позвать тебя, но не застала в комнате.

– Наверное, я еще искала Елену, – соврала я.

– Возможно. Ян позвал меня играть в карты. Сначала хотели идти к ним с Владом, но потом почему-то планы изменились, и мы сидели у Вероники и Яны. Кстати, они очень приятные девчонки.

– Мне так не показалось, – надулась я и отвернулась к стене.

– Вероника очень переживала, что Влад куда-то исчез, даже бегала его искать. Оказывается, его припахал отец. Бедный парень только сейчас освободился и пришел. Представляешь?

– Бедный-бедный, – злобно выдохнула я и буркнула: – Спокойной ночи. Я спать хочу.

Но сон не шел. Покоя не давала одна мысль. В конце концов я не выдержала. Закрылась одеялом с головой и в свете мобильного телефона достала из-под подушки бабушкино письмо. Читать в темноте в маленьком пространстве было очень неудобно, и нужный абзац я нашла не без труда.

*«Наги опасны. Они могут заставить человека думать то, что им нужно. Чем слабее воля, тем проще человек попадает под влияние нага. Но над себе подобными у них власти нет. Поэтому вряд ли кто-то из них сможет загипнотизировать тебя. Может лишь подтолкнуть к каким-то выводам или действиям, выдать свои мысли за твои, заморочить. В этом умении с ними не сравнится никто».*

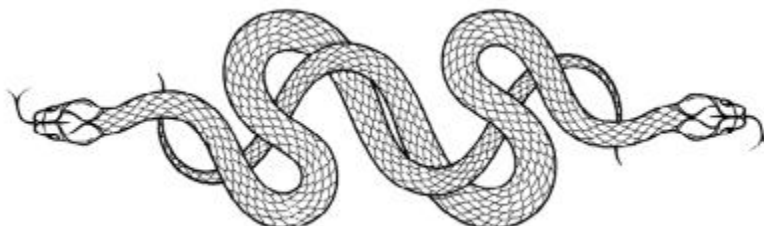
Если бы не этот короткий абзац в бабушкином письме, наверное, я бы безоговорочно поверила Владу. Его рассказ звучал правдоподобнее и логичнее, нежели мои воспоминания. Но сейчас меня одолели сомнения.





## Глава 23

### Беспокойное утро



Спала я беспокойно, то и дело просыпаясь от неясных дурных предчувствий, пригрезившихся змей и ощущения, будто меня обманули. В голове была сумятица. Я не верила ни себе, ни Владу, ни бабушкиному письму. Привычный мир пошатнулся. Казалось, он вот-вот разобьется вдребезги, а на его месте окажется пустота. И непонятно, как с этим справиться.

Ночью желание разобраться в произошедшем переросло в манию, но уже к утру растворилось в усталости и безнадее. Я проснулась измученная, неотдохнувшая и с четким пониманием, что не задержусь здесь больше ни на день. Не важно, творятся в лицее сверхъестественные странности или нет, но я не хочу в них участвовать и даже думать об этом. Никакое образование не стоит душевного равновесия.

Ксюха уже встала и напевала что-то жизнерадостное себе под нос в ванной. Я села на кровати и поправила съехавший за ночь браслет, борясь с желанием снять его и выкинуть подальше, желательно за окно. Блестящая бронзовая змейка очень напоминала виденных в подземелье. Словно ее поймали внизу и намотали мне на руку.

В голове снова появлялись вопросы без ответов. То ли мы носим на руках самых настоящих змеек, то ли браслеты сделаны по их подобию, то ли мое воображение взяло змейку с браслета за основу и создало ее живую копию во сне. «Как только выберусь за территорию лицея, выкину эту безделушку в ближайшие кусты», – пообещала я

себе и посмотрела на настенные часы. Ровно восемь – пары начнутся всего через полчаса.

– Алинка! – Из ванной выскочила полностью одетая подруга. – Ты что еще в пижаме и даже непричесанная? Давай быстрее, а то кофе с булочками выпить не успеем!

– Ну его! – Я махнула рукой, мысли о еде вызывали тошноту. – Не хочу кофе. Ты иди, я тебя догоню.

– Ну, как хочешь, – пожала плечами Ксюха и, прихватив мешкообразную сумку с тетрадками, выскочила за дверь.

Словно зомби, я поднялась с кровати, провела пятерней по волосам и, не расчесывая, заплела их в свободную косу.

Голова болела, хотелось реветь. Всхлипывая, я достала из-под кровати розовый чемодан. Но только открыла дверцу шкафа, чтобы вынуть оттуда одежду, входная дверь хлопнула. Пришлось поспешно засовывать чемодан обратно под кровать.

– Алина! – голос Ксюши звучал тревожно. – Ты так и не собралась? Быстро одевайся и бегом в холл!

– Что-то случилось? – лениво отозвалась я, мечтая, чтобы подруга как можно быстрее ушла.

– Ага. Ночью или вечером кто-то пробрался в кабинет директора и украл нечто очень ценное. То ли семейную реликвию с бриллиантами, то ли еще какую-то сравнимую по цене фигию. Анатолий Григорьевич в гневе. Те, кто попался ему с утра на глаза, даже вспоминать не хотят, в каком он был бешенстве. Объявили общее собрание, на которое велено не опаздывать. Директор устроит каждому допрос с пристрастием.

– Прямо так и будет каждого расспрашивать? – с подозрением осведомилась я.

– Ну, по громкоговорителю Елена Владленовна сказала именно это. Зная нашего директора, я ничему не удивлюсь. Весь лицей стоит на ушах!

– Значит, и правда пропало что-то ценное.

– Ты начнешь одеваться или пойдешь прямо в пижаме?

– Сейчас оденусь. Не переживай.

– Тогда я побежала. Алин, не опаздывай. Сегодня его лучше не злить. Как, впрочем, и всегда.

– Как скажешь.

Мне было все равно, но я почувствовала себя виноватой из-за того, что ничего не сказала соседке по комнате. Слишком хорошо помнила свое смятение после исчезновения Маши, хотя мы и не успели подружиться. Сейчас я даже не была уверена, пропала она по своей воле или нет. Вполне возможно, последние дни своей жизни соседка провела в клетке со змеями.

Ксюха снова умчалась, а я во второй раз достала чемодан. Так ли важно, кто и что спер у директора? Машу не вернешь и ничего не изменишь. Проблемы лица меня больше не волновали. Правда, немного отрезвила мысль, что, если я сейчас трусливо сбегу, меня вполне могут счесть воровкой.

Я застыла перед раскрытым чемоданом, решая, остаться или нет. Но размышления прервал резкий и требовательный стук в дверь. Пока я гадала, кого еще могло принести с утра пораньше, в комнату влетел встревоженный Влад. В темных глазах застыл испуг. Похоже, с утра парень даже не причесался. Ладно хоть рубашку надел.

– Алин, с тобой все нормально? – Он с порога кинулся ко мне и, схватив за плечи, толкнул к стене.

Я возмущенно пискнула, чувствуя его губы на своих. Поцелуй был жадный, но не грубый, словно Влад выплескивал все свое непонятно откуда взявшееся волнение.

– Ты с ума сошел? – Оттолкнув его, я попыталась выровнять дыхание. Я очень хорошо помнила: вчера, проводив меня до двери, он отправился к Веронике. – Что это вообще значит?

– Прости. – Он отступил в глубь комнаты и плюхнулся на Ксюхину кровать. – Просто я переживал.

– Из-за чего? – удивилась я и присела рядом. Кажется, душевная нестабильность заразна: сегодня более чем странно вел себя Влад.

– Думал, вдруг кто-то видел, как ты шныряла там, где не нужно?

– С чего ты взял? – не поняла я.

Но потом до меня постепенно начала доходить суть его беспокойства. Похоже, директор искал вовсе не вора. Влад знал об этом и волновался. Интересно, за кого больше: за меня или за себя?

– То есть пропажа чего-то ценного из кабинета твоего отца – лишь предлог? – Руки задрожали. – Они ищут того, кто вчера открыл клетки в подземелье?

– Нет-нет, – совсем неубедительно соврал Катурин. – Отец и правда ищет вора.

Я начала злиться.

– И что же такого ценного пропало?

– Не могу сказать, – пожал плечами Влад. Теперь он был совсем близко. – Тебе не о чем переживать. Ты ни о чем не знала. И ни в чем не виновата.

Он заглянул мне в глаза и провел ладонью по моей щеке.

Низкий завораживающий голос гипнотизировал. Я понимала это, но отстраниться не могла. Хотелось слушать Влада и верить всем его словам.

– Это ты сейчас кого убеждаешь: меня или себя? – наконец огрызнулась я и заметила, что сегодня глаза Влада опять были не черными, а янтарными. Интересно, что это значит?

– Не знаю кого, – улыбнулся он и порывисто меня обнял, крепко прижав к себе. – Может быть, нас обоих?

Я уперлась руками в его грудь, пытаюсь отвоевать хоть немного пространства и чувствуя горячую кожу под тонкой тканью рубашки. А потом смирилась и прильнула ближе, слушая его медленно и ритмично бьющееся сердце. Звук успокаивал, и я расслабилась.

Уткнувшись подбородком в мою макушку, Влад гладил меня по волосам и нежно шептал утешающие глупости. Я не вслушивалась, наслаждаясь теплом его рук и спокойной уверенностью. Она передавалась и мне. Этому вселяющему надежду чувству не хотелось противиться, и я окончательно смирилась.

Влад поднялся с кровати и отступил к двери так же неожиданно, как появился в комнате. Поспешно и невразумительно попрощавшись, он выскочил в коридор, а я осталась, пытаюсь понять, чем заслужила столь неожиданный визит. Губы еще покалывало от поцелуя, а на коже остался его запах. Пряная корица и далекий морской бриз.

После общения с Владом я вдруг заметила, что чувствую себя значительно лучше. Прошла усталость, исчезла сонливость, отступила депрессия. Похоже, дело не только в банальном гипнозе, но и еще в чем-то.

Поражаясь удивительным переменам, я пошла умываться. Теперь жизнь не казалась такой беспросветно унылой. Я даже забыла про раскрытый чемодан. Да и стремление немедленно уехать отсюда тоже

отпустило. Я решила задержаться еще на день. В первую очередь для того, чтобы не навлечь на себя необоснованные подозрения.

Правда, когда я дошла до холла, уверенности поубавилось. Там стояла удивительная тишина. Лицеисты жались к стенам, как перед самым сложным экзаменом в семестре, и молчали, испуганно косясь на дверь директорского кабинета.

– Он – монстр, – констатировала Ксюша, подбежав ко мне сзади и испугав почти до икоты.

– Ты зачем подкрадываешься? – пискнула я, отскакивая к стене.

Ксюша нервно ерошила короткие темные волосы и допивала кофе. Судя по лихорадочному блеску ее глаз, стаканчик был далеко не первым.

– Да вроде нормально подошла. Не кралась... – Подруга прожевала остатки пирога и вытерла руки о короткую клетчатую юбку.

– Я не сильно опоздала?

– Ну, как тебе сказать? – Ксюша покосилась на дверь кабинета. – Если ты хотела послушать выразительный ор Анатолия Григорьевича, то пропустила самую занимательную часть. А так ровным счетом ничего. Нас построили в прямом и переносном смысле. Сказали, что думают о наших умственных способностях и моральных качествах. Велели сидеть и бояться. Этим мы и занимаемся.

– А Анатолий Григорьевич не заметил моего отсутствия? – озабоченно поинтересовалась я. Картина вырисовывалась неприятная.

– Какое там! Он был занят тем, что кричал на нас и обещал всевозможные кары на голову того, кто посмел посягнуть на святое.

– На святое? – уточнила я.

– Ага, именно так и сказал. Я аж сама опешила. Но «святое», видимо, Анатолию Григорьевичу сильно дорого, раз он так разошелся. Его таким раньше никогда не видели.

– Да ладно, – махнула я рукой. – Он вообще не отличается мягким характером. Вечно ходит недовольный.

– Все верно, но обычно не в таком бешенстве. Он уже опросил нескольких человек. Видела бы ты, в каком состоянии они от него вышли! В слезах! Даже парни! И пошатываясь! Теперь все боятся идти. Елена Владленовна вызывает строго по списку, как на казнь.

– И эта мегера там?

– Куда же без нее.

Испуганные лицеисты набились в холл, словно селедки в бочку. Мы с Ксюхой не обнаружили свободных мест на стоящих у стен лавочках и присели прямо на пол у окна, благо ковролин здесь был новым, чистым и с густым ворсом. Сидеть на нем оказалось удобно и не холодно.

От нечего делать разглядывала толпу и не заметила в ней ни Влада, ни Вероники, ни Яна с Яной. А вот унылый Тема подпирал стену у самой двери директорского кабинета. Это обстоятельство меня удивило. Ладно Влад, с ним все ясно. Он директорский сын, и это снимает с него все подозрения. А остальные? Получается, Анатолий Григорьевич точно знал, что никто из этой компании не совершал кражу? Интересно, на чем основана такая уверенность?

– Ксюш, а Вероника и их компания уже проходили допрос? Или еще нет?

– Не было всего выпускного курса и Вероники. Может быть, их опросили вчера или опросят позже? Честно сказать, я об этом не думала.

«Чем же выпускники заслужили особое отношение?» – подумала я, но так и не смогла найти ответ. Правда, я не знала всех выпускников в лицо и не могла с уверенностью сказать, что их тут нет. Из них я общалась лишь с Владом, Яном и Яной. Вероника и Тема формально учились на втором курсе и должны были проходить испытания этой зимой. Группа же Влада состояла из десяти человек. Четырех девчонок и шести парней. Они держались кучкой и практически не приближались к второкурсникам. В этом плане Влад, Ян и Яна выгодно от них отличались – эта тройца было значительно общительнее своих молчаливых надменных сокурсников.

Впрочем, я лукавила. Была и вторая группа выпускников. Те, кого не допустили к зимним экзаменам в прошлом году. Они учились отдельно, и с некоторыми ребятами я даже общалась.

Оглядевшись, я заметила светловолосого смешливого Олега с низким, похожим на небольшой шкафчик другом; нескольких девчонок, с которыми мы лишь изредка здоровались в столовой, и угрюмого, но чертовски симпатичного Макса, сидевшего в стороне. Значит, разрешение не приходить на допрос получила только местная элита. Странно.

Сначала я боялась, как и остальные. Ужас парализовал, особенно когда из кабинета выскакивали заплаканные однокурсники. А потом я банально устала бояться.

– Он знает все-все, – всхлипнула Маринка и присела рядом с нами на пол. Ее руки дрожали, а лицо было белым, словно мел. – Будто видит тебя насквозь. И взгляд у него какой-то жуткий... Змеиный. Брр-р. Я не хочу здесь оставаться, – шмыгнув носом и вытирая платком слезы, заключила она.

Маринка собиралась встать, но Ксюха ее остановила.

– А о чем он хоть спрашивает? Что пропало-то?

– Странно все... – Маринка достала из сумочки зеркало и начала тщательно вытирать потеки туши со щек. – Анатолий Григорьевич так и не сказал, что пропало. Нес какой-то бред про змей. Спросит и смотрит в глаза, даже ответ не слушает. Ты рассказывать начинаешь, а он за руку хватает, глаза закатывает и молчит. Потом неожиданно рычит: «Врешь!» И начинает сам рассказывать правду...

– Какую правду? – напряглась я.

– Он не спрашивает о том, брала ли ты что-то у него в кабинете накануне. Только просит рассказать про вчерашний вечер. И соврать невозможно. Я попыталась кое о чем умолчать, но он все равно узнал, – покачала головой девушка и покраснела.

Мы не стали спрашивать, о чем она не хотела говорить директору.

Рассказ Марины мне совсем не понравился. Если Анатолий Григорьевич действительно может узнать, чем мы занимались вчерашним вечером, то о путешествии по подземельям умолчать не получится. Похоже, дело было совсем не в краже, а в том, что я оказалась там, где не следовало. С каждой минутой я убеждалась в этом все сильнее.

Влад мне врал, только вот в чем именно? Где сон, а где реальность? Я запуталась и не могла понять, что творится вокруг. Версия Влада была реальной, но я не собиралась игнорировать собственные воспоминания и чувства, поэтому сейчас находилась в прострации. Не получалось даже адекватно оценить ситуацию. Было страшно, но не до такой степени, чтобы развернуться и сбежать.

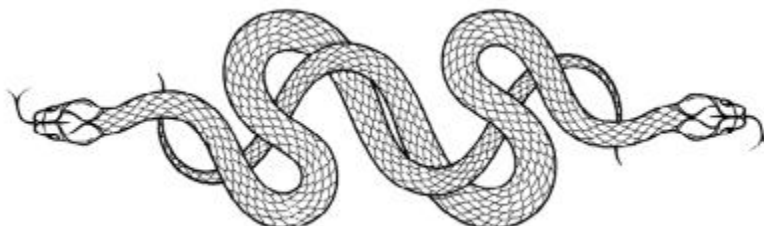
Когда эта мысль пришла в голову, в дверях появилась Елена Владленовна. И вызвала в кабинет директора меня.





## Глава 24

### Допрос с пристрастием



Бледная Ксюха вышла от Анатолия Григорьевича и поплелась в комнату, не проронив ни слова. Я отправилась в кабинет, как на заклятие.

Во-первых, боялась, что вскроется правда о моих запретных путешествиях по катакомбам – все, кто уже побеседовал с директором, заявляли, что Анатолий Григорьевич видит человека буквально насквозь. Никому не удалось утаить ни ночных посиделок, ни запрещенных карточных игр, ни романтических встреч в лесу. Наверное, я тоже не смогу скрыть вечерние приключения. Но если Влад прав и внизу нет ничего сверхъестественного, максимум, что меня ожидает – это отчисление. А к нему я была готова. Все равно планировала утром сбежать и никогда больше не возвращаться в лицей.

Во-вторых, я слишком хорошо помнила отвратительное самочувствие после прошлого разговора с директором. А потому невольно готовилась снова испытать головокружение, тошноту и слабость.

К счастью, мои опасения не подтвердились. Сегодня присутствие Анатолия Григорьевича не действовало так угнетающе, как в прошлый раз. Ложь далась проще чем обычно и не вызвала подозрений. Я спокойно рассказала, что вчера сначала готовилась к сегодняшним парам, а потом легла спать и из комнаты не выходила. Выдержала долгий и недоверчивый взгляд, после чего получила разрешение уйти.

Когда поднялась со стула, заметила, как сильно дрожат колени. Похоже, я переоценила собственные силы. Идя к двери, спиной чувствовала взгляд Елены Владленовны. Не удержавшись, повернулась. Помощница директора смотрела так, словно раскусила мою ложь, но почему-то промолчала. Лишь задумчиво закусила губу.

– Скажи оставшимся в холле, пусть полчасика погуляют. Мы сделаем небольшую кофе-паузу, – бросила она мне вслед.

Я поймала настороженно-недоуменный взгляд Анатолия Григорьевича, кивнула и выскочила в коридор. С одной стороны, я радовалась, что все обошлось, а с другой – испытывала неясное беспокойство. Вполне возможно, неожиданная кофе-пауза связана со мной. Вдруг ложь все же раскусят? У Елены Владленовны был слишком недоверчивый взгляд.

### *Катурин-старший*

– В чем дело, Елена? – недовольно нахмурился Анатолий Григорьевич, дождавшись, когда за Алиной закроется дверь. – Возникли проблемы?

– Меня настораживает эта новенькая... – Она подошла к столу и уселась на край, закинув ногу на ногу. – Вся такая белая и пушистая. Мишки Тедди, розовые сердечки, голубые глупые глазки... Девочка-ванилька...

– И что не так? Таких, как она, море. Пища для настоящих сильных хищниц. В пищевой цепочке важно каждое звено.

– Не скажи. Она отличается. И ее слабость – особенная. Та, которая при должном умении может обернуться серьезным оружием. Я и сама по молодости пользовалась подобной маской. За внешней ванильностью часто скрывается большее. Понимаешь, такие милые с виду девочки очень опасны. Как правило, они неглупы. Их все любят, и лишь единицы воспринимают всерьез. Но именно из-за таких псевдослабых женщин начинались многие войны...

– Ты видишь угрозу там, где ее нет, – отмахнулся директор и устало откинулся на спинку кресла. Темные тени под глазами говорили о том, что допрос вымотал не только лицеистов, но и его. – Ты сделала

эти далекоидущие выводы на основе ее внешности и пристрастия к мишкам Тедди?

– Просто уже встречала подобный типаж раньше. Возможно, я ошибаюсь, но и ты слишком беспечен. Я верю в твои способности улавливать малейшую ложь, если дело касается обычных людей, но эти глупые и наивные девочки и мальчики – потенциальные наги. Кто знает, какими способностями они наделены? Я не обладаю твоими талантами. Поэтому вынуждена приглядываться к мелочам, чтобы распознать, когда мне врут. Я много времени провожу в общежитии. Слежу за порядком, даю наставления. Изучила повадки своих подопечных и стала лучше понимать их. Алина панически боялась, когда вошла в кабинет.

– Перестань. Они все боялись. Я пугаю их до дрожи в коленях. И не расстраиваюсь. Их страх сладок.

– Так паниковали лишь те, у кого имелись мелкие секреты, которые детишки наивно пытались от тебя утаить. Судя по рассказу, Алина не из их числа. Ей нечего скрывать. Ее вчерашний вечер был скучен и обычен. Так о чем же она переживала? Почему боялась этого разговора, словно хотела что-то замолчать?

– Думаешь, у нее получилось? И что ты предлагаешь?

– Ничего... – Елена пожала плечами и задумчиво уставилась в окно. – Пока ничего. У меня и в мыслях нет сомневаться в тебе. Но, пожалуйста, присмотришься к девчонке повнимательнее. К ней и к Владу.

– К Владу?

– Старайся держать его подальше от Алины. Как бы не вышло беды.

– У Влада есть Вероника. Он достаточно умен и понимает: она – лучший вариант для нас.

– Ты мыслишь не теми категориями. Разум здесь ни при чем, и ты это прекрасно знаешь. Важна чувственная составляющая, которая очень непостоянна. Да, Вероника хороша, но Алина – ее полная противоположность. Мягкая, нежная, пушистая... Ее хочется защитить, оградить от неприятностей. Рядом с ней так легко почувствовать себя по-настоящему сильным...

– Влад прекрасно осведомлен о своей силе. Ему не нужны глупые девчонки, чтобы поднять самооценку. Он могущественен и знает об этом.

– Был могущественен, – поправила Елена. – Причем так давно, что, возможно, уже забыл, каково это. Вспомни, сколько времени он провел в небытии. Мир изменился, и Влад тоже. Я не прошу принимать радикальные меры. Просто будь внимателен, – попросила Елена и, соскочив со стола, направилась к выходу. – Пойду принесу кофе. А ты хорошенько подумай над моими словами. Прежде всего я беспокоюсь об общем деле. Лучше проявить лишнюю осторожность, чем не уследить и проиграть из-за мелочи. Слишком многое поставлено на кон.

– Кстати, забываю спросить. Что у нас с неприятностями, возникшими из-за этой девочки... – Анатолий Григорьевич нахмурился, припоминая имя.

– Маши? – уточнила Елена Владленовна.

– Да-да. Ты все уладила?

– Конечно. В этот раз получилось особенно хорошо. Я бы сама не заметила разницы.

– Таковую, как она, несложно подделать. Ни рыба ни мясо. Родители ничего не заметили?

– Нет. Она уже не в больнице, а дома. Со слов матери, все хорошо. По моему совету родители забрали документы и решили оставить дочь дома до конца учебного года.

– Вот и замечательно. На полгода ее хватит?

– Хватит и на год при бережном обращении, – ухмыльнулась Елена Владленовна. – Ты же понимаешь, о чем я?

– Нет, год – слишком много. Не будем рисковать. Только не забудь, пожалуйста, вовремя ее убрать. В прошлый раз из-за твоей оплошности мы едва не попались.

– Такого больше не повторится.

– Надеюсь.

### *Алина*

После разговора с директором я впервые за день забежала в столовую и сразу же позавтракала, пообедала, а заодно и съела ранний ужин. В комнату возвращалась под вечер, измотанная донельзя. Руки тряслись, а ноги подкашивались от слабости. В коридорах было

непривычно пустынно. Из лицеистов словно души вынули. Все прятались по комнатам, опасаясь снова попасться на глаза Анатолию Григорьевичу. Я их понимала.

После сегодняшнего напряженного дня осталось лишь одно желание: завалиться спать. Завтра же с самого утра надо собрать чемодан, сбежать домой и никогда в жизни не возвращаться в элитный лицей, обучение в котором обернулось сущим кошмаром. И я не представляла, что или кто может заставить меня изменить планы.

– Привет, Златовласка! – услышала я знакомый голос и замерла как вкопанная. Только младшего Катурина не хватало для полного счастья. – Куда это ты собралась?

– Спать, – недовольно буркнула я. – Знаешь ли, разговор с Анатолием Григорьевичем выпивает все силы.

– Знаю. – Парень подошел ближе и нежно улыбнулся. – Он же мой отец. Было бы странно, если бы за восемнадцать лет жизни я не заметил его взрывного характера. Он сложный человек, особенно когда зол.

– Все именно так, – флегматично отозвалась я. – Сегодня он очень зол. Потому что так и не нашел того, кого искал. Не знаешь почему?

Я намеренно задала этот вопрос, надеясь спровоцировать Влада на откровенность, но он не поддался. Только пожал плечами и безразлично заметил:

– Даже у его проницательности есть предел.

– Это ведь ты? Ты сделал так, чтобы он не распознал ложь? Он искал меня?

– Тсс-с-с! – Влад скользнул вперед и прижал палец к моим губам. – Ты слишком много думаешь и говоришь. Ты же ничего не брала у него из кабинета, так о чем тебе волноваться?

– Его не интересовал кабинет, и ты прекрасно это знаешь. К чему недомолвки и очередное вранье? Он хотел знать, чем я занималась прошлым вечером. Я соврала.

– Неужели маленькая ложь – самый серьезный твой проступок? Иногда можно сказать неправду. Если всем станет только лучше.

– Во-первых, я не люблю врать, – заметила я. – А во-вторых, только мне ложь удалась так хорошо, что твой отец не заподозрил подвоха. И теперь меня терзает вопрос: почему? И знаешь, я не могу найти рационального объяснения.

– Алин... – Влад встряхнул меня за плечи. – Я ждал тебя в коридоре не затем, чтобы опять возвращаться к обсуждению нелепых тайн и загадок. Перестань забивать голову глупостями. Сегодня все прошло отлично. По-моему, это повод радоваться, а не пытаться раскрыть очередной несуществующий заговор.

– Ты ждал в коридоре меня? – поразила я.

– А кого же еще? – усмехнулся он и заправил мне за ухо выбившуюся из небрежно заплетенной косы прядь волос.

– Зачем?

– Сам не знаю. Просто вдруг очень захотелось еще раз увидеть тебя. И показать мое любимое место здесь, в лицее.

– Вероника его, как понимаю, уже видела? – не смогла удержаться от подколки я. И внимательно посмотрела в глаза Влада, надеясь заметить смущение.

– Нет. – Он и бровью не повел. – Ей я не показывал.

– И почему же?

– Она вряд ли оценила бы.

– А я оценю?

– Обязательно.

– Не будь столь самонадеян. Я насмотрелась на лицей до конца жизни. И не горю желанием увидеть еще что-то.

– Не спеши отказываться, – не отступал Влад. – Поверь, я знаю здесь такие закутки, о которых никто не догадывается. Даже мой отец. Пойдем со мной. Обещаю, тебе понравится. Жаль, что знакомство с лицеем началось для тебя с подzemелья. Нужно исправить эту несправедливость. Тут есть на что посмотреть.

– Хорошо.

Согласие далось нелегко. Много было сомнений, но Влад мне слишком нравился. Отступить не заставили даже мысли о Веронике. К тому же хотелось позволить себе напоследок маленькую шалость. Я заслужила немного позитивных воспоминаний.

– Жди меня через пятнадцать минут.

– Договорились. В холле третьего этажа.

– Почему там?

– Потому что, – улыбнулся Катурин и развернулся, бросив через плечо: – И не забудь захватить теплую кофту.

Мое «Зачем?» осталось без ответа. Впрочем, я не сильно расстроилась. Кофту так кофту. Мне несложно.

Стараясь не улыбаться так глупо и счастливо, я забежала в комнату и застыла на пороге. На секунду даже показалось, что я ошиблась дверью.

К Ксюше пришли гости. К Яну я уже привыкла и, признаться честно, симпатизировала парню. Он был веселый, компанейский и умный. Я бы даже вынесла его сестру и тихого незаметного Тему. Но видеть Веронику, которая сидела на моей кровати, скрестив по-турецки ноги, оказалось выше моих сил.

Я с трудом удержалась от гневной речи, но затевать ссору тогда, когда саму меня в холле третьего этажа ждал Влад, не хотелось. Пришлось промолчать и кинуть в сторону Ксюхи укоризненный взгляд. Подружка виновато пожала плечами, показывая, что она не виновата, и отвернулась, возвращаясь к прерванному общению.

С моим появлением в комнате установилась гнетущая неловкая тишина, которую нарушало лишь непринужденное Ксюхино щебетание. Даже если бы я не договорилась о встрече с Владом, все равно пришлось бы отсюда уйти. Странно, но сейчас в своей комнате я чувствовала себя чужой и лишней, словно это я, а не Вероника, притащилась без приглашения туда, где меня совсем не ждут.

Решив не задерживаться, я выхватила из шкафа толстовку и джинсы, переделалась в ванной и через минуту выскользнула в коридор, не прощаясь.

Едва я закрыла за собой дверь, смех и перешучивания возобновились. Неужели я настолько сильно напрягаю этих людей, что они даже общаться в моем присутствии не могут? А если бы у меня не было планов на сегодняшний вечер? Пришлось бы коротать время в коридоре?

Я не смогла бы находиться в одной комнате с пассией Влада. Впрочем, подозреваю, что моя соперница пришла вместе со всеми. Вряд ли Ксюха смогла бы ее выгнать, не нарвавшись на скандал. Но все равно, на меня словно ушат помоев вылили. Я чувствовала себя преданной.

Настроение, которое несколько улучшилось после встречи с Владом, снова испортилось. Зато пропали угрызения совести. До этого из-за свидания с чужим парнем я чувствовала себя неловко. На душе

скребли кошки, пусть даже его пассия меня раздражала. Зато сейчас ощущение, что я поступаю нехорошо, сменилось злорадством.

«Ты можешь сидеть на моей кровати, зато я иду гулять с твоим парнем!» – обратилась я мысленно к Веронике и, чувствуя, как возрастает самооценка, направилась в сторону лестницы.

Влад уже ждал меня у окна, недалеко от их с Яном комнаты. На нем тоже были светлые джинсы и темно-синяя олимпийка на молнии.

– Пошли? – сказал он, протягивая руку. – Думал, ты решила не приходить.

– Нет, – отозвалась я. – Ты так и не сказал, куда мы направляемся?

– «Куда идем мы с Пятачком – большой-большой секрет», – отшутился Катурин и потащил меня за собой.

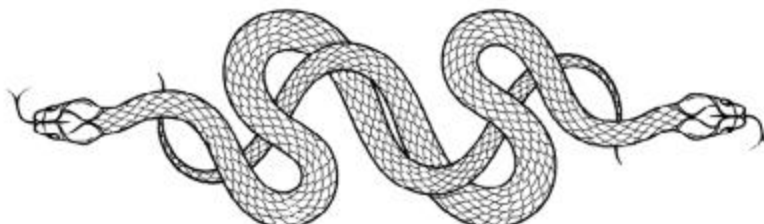
На душе стало легко и радостно. Оказывается, Влад в детстве смотрел мультики. А то иногда я в этом сомневалась. Парень периодически казался очень чужим и странным.





## Глава 25

### Свидание под звездами



– Так куда мы пойдём? – спросила я, запыхавшись.

Коридор, по которому тащил меня Влад, заканчивался тупиком и металлической пожарной лестницей, ведущей на чердак. Она упиралась в небольшой люк с ручкой-кольцом.

– Ты не с того места начала изучение лица, – отозвался он. – Зачем-то спустилась под землю, когда все самое интересное находится наверху.

– Хочешь затащить меня на чердак? – с подозрением поинтересовалась я и услышала ехидный смешок. Похоже, все так и было. – А нас не отругают?

– Думаю, никто не заметит, – беспечно махнул рукой Влад и первым полез вверх по пожарной лестнице. Металлические ступени-перекладки отзывались на каждый его шаг гулким надсадным лязгом.

Я печально вздохнула, оглянулась по сторонам и, не заметив никого поблизости, полезла вслед за Владом. Он был прав. В этот закуток в самом конце длинного темного коридора третьего этажа заглядывали редко.

– Не уверена, что тут менее опасно, нежели внизу... – Я осторожно просунула голову в люк, который открыл Влад.

– Хватит возмущаться! – одернул он и, протянув руку, помог вскарабкаться наверх.

Я подтянулась и оперлась коленями о грязный дощатый пол. Джинсы, похоже, придется стирать. Здесь было темно и пахло пылью.

Свет пробивался только в маленькое мутное окошечко под самой крышей. Круглое световое пятно с темным перекрестьем посередине высвечивало в центре чердачного помещения старый стол на трех ножках. Слой пыли покрывал столешницу, раскрытую толстую тетрадь и старинную стеклянную чернильницу с общипанным гусиным пером, торчащим из узкого горлышка. Создавалось впечатление, что человек, давным-давно сидевший за этим столом, отлучился всего на минуту, но почему-то и спустя десятилетия не смог возвратиться на свое рабочее место.

В голову приходили только грустные мысли, и я отвернулась. Отряхнув штаны от налипших опилок, я закрутила головой, пытаюсь рассмотреть, что здесь еще есть интересного. Но Влад нетерпеливо меня одернул:

– Пошли!

– А я думала, мы уже на месте.

– Нет, – хмыкнул в темноте он. – Что может быть интересного на чердаке? Пыль, хлам и мышьиные какашки.

Услышав последнюю фразу, я подозрительно посмотрела под ноги и во избежание неприятностей тщательно вытерла ладони о задние карманы джинсов, пообещав себе помыть руки с мылом. Желательно – не меньше двух раз.

– Почему ты считаешь, будто на чердаке не может быть ничего интересного? – спросила я, осторожно двинувшись следом за Владом. – А как же старинные безделушки? Тайны. История этого места в вещах, принадлежавших людям, которые жили много лет назад.

– Любишь ты тайны, Алина, – слегка укоризненно заметил Влад. – Но на чердаках тайны хранят только в кино. В реальности на них лишь старый, всеми забытый и ненужный хлам. Поверь.

– А где хранят тайны в реальности? – в очередной раз задала я вопрос с подвохом.

– Все, мы пришли, – проигнорировал его Влад и распахнул дверь, которую в темноте я даже не заметила.

Дверь вела на крышу. В пыльный, спертый воздух чердака, наполненный запахом тлена и старых вещей, ворвался свежий осенний ветер. Лунный свет, хлынувший в помещение, показался удивительно ярким. Он засеребрился на грязном полу, лизнул мои колени и

высветил профиль Влада на фоне бархатного ночного неба с огромной таблеткой-луной в центре.

– Прошу! – Парень шагнул на крышу и протянул мне руку, приглашая за собой.

Осторожно перешагнув высокий порог, я ступила вслед за Владом на небольшую плоскую крышу. Это была небольшая площадка, которая выходила на тыльную сторону лица, в сторону леса. Ее нельзя было разглядеть снизу. Основная четырехгранная крыша и идущие по периметру круглые башенки скрывали небольшой плоский отрезок над выступающим эркером третьего этажа. Слева и справа от нас торчали высокие остроконечные шпили башен, а за спиной нависал массивный основной скат.

– Удивительно, – прошептала я и подошла к ограждению, идущему на уровне моих бедер. Перила местами выкрошились и потемнели от времени. Некогда молочно-белый мрамор покрылся трещинами и порос зеленовато-серым мхом.

Впереди, насколько хватало глаз, простирался густой еловый лес. Если не смотреть вправо, туда, где узкая извилистая колея дорожки упиралась в автомагистраль, можно было подумать, будто маленькая дверца на чердаке ведет в сказочный параллельный мир.

– Тебе нравится?

Влад неслышно подошел сзади и оперся о парапет так, что я оказалась в кольце его рук. Сразу стало уютно. Я чувствовала на волосах его дыхание и спиной ощущала тепло тела. Запретное удовольствие. Оттого и более сладкое. Этот парень не принадлежал мне. К тому же завтра я уеду и больше его не увижу. Но именно поэтому сейчас мне было так хорошо и свободно. Ни угрызений совести, ни сомнений или опасений, что при следующей встрече я не смогу посмотреть ему в глаза.

– Тут и правда очень красиво.

Я не лукавила. Мне понравилась эта уединенная крыша.словно кусочек, вырванный из другого столетия. Здесь завораживало все: и старинные барельефы в тех местах, где их вряд ли кто увидит, и тоненькие чахлые деревца, растущие прямо из самой крыши... Я не знала, какой материал у меня под ногами: со временем древняя кровля утратила первозданную красоту. Он спрессовался, стал похожим на каменистую почву, порос мхом и лишайником. Ветер принес сюда

опавшую листву и даже немного земли. Поэтому сейчас невозможно было определить, черепица это или что-то иное.

– А еще здесь тихо, – прервал мои размышления Влад. – Самое лучшее место, если нужно уединиться, помечтать или разобраться в себе.

– И часто ты тут бываешь?

– Сейчас – нет. А раньше приходил постоянно. Мне нравится смотреть отсюда на звезды.

Я взглянула вверх и поняла, о чем говорит Влад. Синий бархат, усыпанный серебряной крошкой. Небо здесь накрывало, словно купол. Будто звезды не только над головой, но и вокруг. Они путаются в волосах, падают на плечи и призывно мерцают прямо над верхушками деревьев. Удивительное, завораживающее зрелище. Кажется, если протянуть руку, можно поймать в ладонь маленький кусочек серебра и сохранить его на память о волшебном вечере, который больше не повторится.

– Здесь все возможно, – задумчиво произнес Влад и отступил. – Нет ничего неподвластного тебе.

Он легко подпрыгнул и встал на тонкий парапет, раскинув руки, словно готовился к полету.

– Ты совсем сдурел! – испугалась я. – А если рухнешь?

– Нет, – покачал он головой и прошел по парапету вперед-назад, как по канату. – Я прихожу сюда еще и за этим. Адреналин. Свобода, возможность ненадолго вырваться из тесных рамок, в которые мы сами себя запираем.

Он немного побалансировал на тонкой перекладине, потом легко подпрыгнул и, сделав сальто назад, снова приземлился на то же место, ни на секунду не потеряв равновесия.

Влад был грациозным и ловким, словно цирковой артист. Я и представить себе не могла, что кто-то способен на такое в реальности. Одно дело видеть подобные трюки по телевизору в исполнении каскадеров, другое – лицезреть на расстоянии вытянутой руки в исполнении парня, который всего на пару лет старше тебя.

– Здесь возможно все, – повторил он и, протянув руку, пригласил: – Иди ко мне!

– Ну уж нет. – Я отступила. – Ты предлагаешь мне сделать сальто? Уволь. Я и на земле неспособна на такой подвиг. Не то что на тонкой

жердочке.

– Нет, я не настолько жесток, – улыбнулся Влад. – Думаю, для первого раза сальто – это слишком. Пока просто встань рядом. Перебори свой страх и глотни немного свободы.

– Ты сумасшедший! – Я спрятала руку за спину, противясь соблазну.

– Не более, чем ты. Ты ведь зачем-то пошла в подземелья? Поверь, ходить по лабиринтам в одиночестве значительно опаснее, чем пару минут постоять рядом со мной на парапете.

– Не уверена, – скептически заметила я, но все равно сделала нерешительный шаг вперед.

Опершись одной рукой о поручень, а другой вцепившись в ладонь Влада, я медленно поднялась. Ноги дрожали, а дыхание перехватило от страха.

– Ну же, Алина, не переживай, я удержу! – крикнул он.

Сжав зубы, я распрямилась, стараясь самостоятельно сохранить равновесие и не цепляться за руку Влада так сильно. Это оказалось проще, чем я думала. Стоять на каменном квадратном бортике было удобно и – если не смотреть вниз или вообще зажмурить глаза – почти не страшно.

– Не жульничай! – пожурил меня Влад. – Открой глаза и оглянись по сторонам. Ты сейчас над миром. Разве это не прекрасное чувство? Пьянящее ощущение господства.

– Да ты самодур! – дрожащим голосом отшутилась я, но послушно осмотрелась.

Ощущения и правда были непередаваемые. Эйфория, смешанная с паническим ужасом, который туманом пробирался в голову. Снова задрожали колени и меня слегка мотнуло, но я даже не успела испугаться, как оказалась в объятиях Влада. Он легко и непринужденно спрыгнул с парапета на крышу, бережно прижимая меня к себе.

– Ты все же сумасшедший, – едва слышно прошептала я, пытаюсь выровнять дыхание.

– Может быть, совсем чуть-чуть, – согласился он. – Но это сумасшествие заразно. Сейчас тебе страшно. Ты думаешь, что никогда сюда не вернешься. Но уже через пару дней начнешь скучать и захочешь повторить смелую прогулку. Будешь стремиться снова

ощутить ни с чем не сравнимое чувство парения, когда от полета тебя отделяет совсем чуть-чуть.

– Не думаю.

– Поверь. Ты соскучишься по адреналину и придешь ко мне за очередной дозой. Ведь только я могу научить тебя летать.

– А может быть, я приду сюда без тебя? – лукаво поинтересовалась я и поразила категоричному «Нет!».

– Ни в коем случае, – чуть мягче добавил Влад. – Ты не представляешь, насколько много значит поддержка. По крайней мере, на первом этапе. Высота и вода чрезвычайно опасны и коварны. Едва ты начнешь доверять им, они тут же воспользуются твоей беспечностью и погубят. Пообещай, что никогда не придешь сюда одна.

– Обещаю, – кивнула я и обняла его за талию.

Сейчас это казалось очень естественным и уместным, словно между мной и Владом протянулась неведомая ниточка. Она вывела наши отношения на новый уровень. Что бы ни случилось завтра, больше не получится сделать вид, будто между нами ничего не происходит. Хорошо, мне не придется прятать глаза, когда он будет проходить по коридору с Вероникой. Завтра утром я уеду и этого не увижу. Если, конечно, не добьюсь сейчас откровенности и не найду повода задержаться подольше.

– Можно, я расскажу тебе одну историю? – смущенно попросила я, немного отстранившись и заглянув в глаза Влада. Там снова плескалось расплавленное золото.

– Очередную тайну?

– Не совсем, – покачала головой я, стараясь не поддасть очарованию его взгляда. – Скорее легенду. Она должна тебе понравиться.

– Давай... – осторожно согласился Влад. Но в потемневших глазах появилась тень. Словно он понял, что разговор не закончится ничем хорошим.

– Бабушка была категорически против моего поступления в этот лицей, – неторопливо начала я. – Я не знала почему до тех пор, пока она не передала мне письмо, в котором рассказала о тайне рождения мамы. И о том, что во мне течет кровь нага. Смешно, не правда ли? – хмыкнула я и с удовольствием поймала в глазах Влада мимолетный

испуг, который он тут же скрыл за маской внимательного равнодушия. – По мнению бабушки, в этом лицее наги собирают полукровок – таких, как я, – и делают из них себе подобных. Я не поверила бы ей, если бы сама не видела, сколько здесь завязано на змеях. Они буквально везде. На гербе, в символике... – Я тронула свой браслет. – Во снах, в подземельях. Знаешь, я думаю, бабушка была права. И ты – один из них.

– Алинка, – тепло засмеялся Катурин. – Ты выдумщица. Милая очаровательная выдумщица, которая верит в легенды и сказки. Только не говори никому, хорошо?

– Потому что в этих сказках больше правды, чем тебе хотелось бы? – прищурившись, уточнила я и замерла в ожидании ответа.

– Нет, потому, что у нас многие любят вешать ярлыки.

– Меня сочтут сумасшедшей?

Стало грустно.

– Заметь, это не я сказал...

– То есть в моей легенде нет правды?

– Конечно, нет, – хмыкнул Влад и поцеловал меня в макушку. – Ты же взрослая и умная девочка. Прекрасно знаешь, что нагов не существует. Правда-правда.

– Ну, как скажешь, – беспечно пожала я плечами, хотя сердце сковал лед.

Поведение Влада еще сильнее убедило меня в моей правоте. И даже золотистые гипнотизирующие глаза не смогли породить тень сомнения.

– Тут стало холодно, – поежившись, отозвалась я. Захотелось вернуться в комнату. Говорить больше не о чем. Катурин предан «своим». Да и с чего должно быть иначе?

Влад не стал препятствовать моему желанию и не пытался удержать. Мы отправились вниз. Я хотела дойти до комнаты сама, но он не позволил. Словно боялся, что меня кто-то украдет, пока я спускаюсь с третьего этажа на второй.

– Пока, – шепнул Влад, остановившись у моей двери.

– Пока, – ответила я, собираясь уйти, но потом внезапно вспомнила, что вижу его в последний раз.

Уже шагнув к двери, передумала. Обняла за шею и, прощаясь, медленно поцеловала.

Влад словно этого и ждал. Скользнул руками по спине и сильнее прижал к себе.

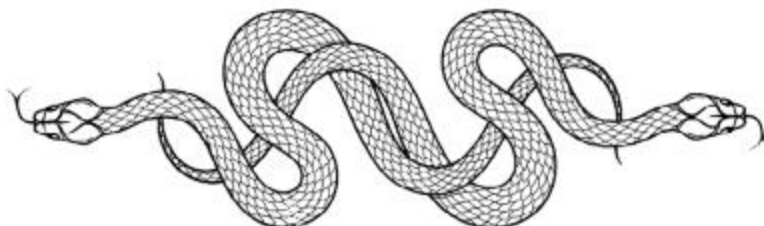
В эту минуту мне совсем не хотелось уезжать.





## Глава 26

### Борьба за господство



#### *Влад*

Лицейские коридоры ночью пусты. Здесь тихо и темно. Шаги раздаются гулким эхом и слышен малейший шорох. Ковер с глубоким ворсом глушит резкие звуки, но там, где его нет, приходится буквально красться, чтобы не разбудить весь этаж.

Заметив у лестничной клетки неясную смазанную тень, Влад насторожился и ускорил шаг, плюнув на осторожность. Но когда подошел ближе, никого уже не было. Влад предпочел бы, чтобы поцелуй с Алиной никто не видел. Это могло вызвать сложности, которых он не хотел. Прежде чем что-либо решать, надо как следует разобраться в себе. Слишком многое зависит от того, как он себя поведет. И эта ответственность бесила.

Когда Влад вернулся к себе в комнату, Яна еще не было. Зато в темноте, свернувшись калачиком на постели, ждала Вероника. Наивная! Она думала, ее не видно. Как всегда, красивая, соблазнительная и нетерпеливая.

Девушка подскочила с кровати и кинулась вперед, обнимая за шею и жадно целуя. Шелковые волосы ливнем скользнули между пальцами, когда Влад инстинктивно ее обнял. Нос защекотал запах знакомых цитрусовых духов. Сердце забилось быстрее.

– Последнее время ты просто неуловим! – призналась она, снова целуя. На этот раз еще более жарко и жадно. – Я скучаю, а ты словно избегаешь меня.

– Это не так, ты же знаешь. Просто отец... Когда он взбешен, я ему нужен. Он меня достал, правда. Чувствую себя как выжатый лимон.

– И мне не нужно тебя ревновать? – лукаво уточнила девушка.

– Нет. – Влад с нежностью посмотрел на нее. Врать он умел очень хорошо.

– Мне бы не хотелось тебя ревновать, – призналась Вероника. – Но я не умею делиться, ты же знаешь.

### *Катурин-старший*

Темная комната. Низкий, застеленный мягким темно-синим пледом диван и свернувшаяся на нем клубочком женщина с пультом от огромной – в полстены – плазмы в руках. Уютная, почти домашняя картина.

На Елене Владленовне был длинный шелковый халат с вышитыми экзотическими цветами. Медные волосы забраны в высокую прическу и небрежно сколоты на затылке двумя замысловатыми заколками с тяжелыми полудрагоценными камнями. На бледном лице нет косметики, лишь ресницы все такие же длинные, черные и изогнутые – сразу видно, не свои. Дань современным технологиям.

Женщина томно потянулась и бросила взгляд через плечо. Туда, где на небольшой кухоньке хлопотал высокий стройный мужчина. В джинсах, без рубашки, но в фартуке на голое тело. Еще пару дней назад он был суровым проверяющим из МЧС. Сейчас же на лице Сергея Васильевича играла безмятежная улыбка, на обнаженном плече висело клетчатое кухонное полотенце. Он негромко напевал себе под нос.

Елена Владленовна удовлетворенно улыбнулась и тут же насторожилась, услышав в коридоре шаги.

Дверь открылась без стука, и на пороге возник взволнованный Анатолий Григорьевич.

– Ты была права! – без предисловия начал он. Шумно втянул ноздрями воздух и плюхнулся на диван рядом со своей помощницей. – Ты, как всегда, была права!

– В чем именно, сиятельный? – мягко улыбнулась женщина и грациозно соскользнула с дивана. – Ты слишком возбужден. Стоит успокоиться. Сейчас принесут коньяк. Благоотворно влияет на нервную систему.

Елена Владленовна сделала незаметный жест своему протеже на кухне и присела на ковер рядом с Анатолием Григорьевичем.

– Я слушаю. Что стряслось? – мурлыкнула она, накрыв дрожащую мужскую руку ладонью с длинными холеными ногтями, покрытыми темным матовым лаком.

– Ты была права по поводу девчонки.

– Так это она была в подполье? – насторожилась Елена Владленовна. Из ее голоса исчезла томность, а из жестов – расслабленность.

– Не знаю. Об этом я до сих пор ничего не знаю. Кто-то из опрошенных врет, но я не уверен, что она. Все еще не представляю ее шныряющей по подполью, но...

– В чем же тогда дело?

– Я видел ее с Владом.

– Насколько все серьезно? – холодно уточнила женщина, закусив от волнения губу.

– Сказать сложно. Молодая кровь, повышенная любвеобильность... Возможно, это мимолетное увлечение.

– Так сделай, чтобы это оказалось именно так, а не иначе! – Елена Владленовна покачала головой. – Я тебе говорю: держи парня подальше от этой девчонки и поближе к Веронике. Поговори с ним. Возможно, все не так страшно. Он по-настоящему любил Веронику, ситуация не могла измениться так быстро. Разлюбить в одночасье нельзя. Главное – не упустить момент и не дать ситуации развиваться по плохому сценарию.

– А если его чувства были не так глубоки, как нам казалось?

– Вот и узнай это у него самого. Влад хоть и ветреный, но неглупый мальчик. Он поймет сложность ситуации и не будет врать. Займись им, а я займусь Вероникой.

– Что ты хочешь сделать? – насторожился Анатолий Григорьевич.

– Дам несколько незаменимых советов. Согласись, и в ее интересах удержать парня. Даже если серьезных чувств нет и не было, можно попытаться их разжечь.

– Действуй на свое усмотрение, – махнул рукой Катурин-старший. – И еще. Не спускай глаз с Алины. Я хочу знать об этой девчонке все. Она темная лошадка. Теперь я это понимаю. Ее сил недостаточно, чтобы стать лучшей, а значит, она не должна быть рядом с Владом.

– В том и опасность девушек-ванилек. Ее сил не хватит, чтобы выполнить предначертанное, но достаточно, чтобы все разрушить. Мы не должны этого допустить.

– Вот и действуй.

– Как скажешь, – томно пожала плечами Елена и отвернулась.

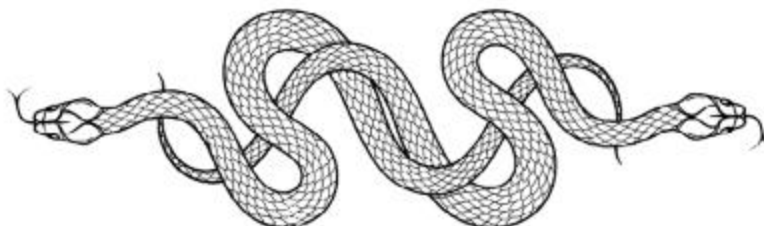
Анатолий Григорьевич достал телефон из кармана и направился к двери.

– Влад! – рявкнул он в трубку, захлопнув за собой дверь. – Жду завтра с утра на нижнем уровне. У меня к тебе очень серьезный разговор. Кажется, ты начал забывать великую цель, ради которой затеяна вся эта игра.



## Глава 27

### Попытка бегства



Туманный рассвет заглядывал в окна, а я даже не задремала. Вернулась поздно и всю ночь лежала с открытыми глазами. Думала и разглядывала сквозь прозрачные тюлевые занавески звездное небо за окном. Сейчас в моей жизни все было слишком сложно. Я не любила подобные ситуации и чувствовала себя сумасшедшей. Тайны, мистические происшествия, недомолвки, ложь – все это сплелось в один тугой клубок, в центре которого оказалась я.

Непонятно, чему верить. Бабушкиному письму? Словам Влада? Своим чувствам и голосу разума? Единственным верным решением было уйти от сложностей и проблем туда, где они не достанут. Как там говорят? «Береженого Бог бережет»? Вот и буду действовать по этому принципу. Нечего испытывать судьбу. Можно, конечно, постараться докопаться до истины, но кто знает, чем закончатся эти попытки.

Несмотря на то что поцелуи Влада сводили с ума и расставаться с парнем было невыносимо больно, я понимала: он врет мне. Знает намного больше, чем говорит. Я была почти на сто процентов уверена, что он один из нагов и скрывает это. Он не тот, кем пытается казаться. И если я хочу уцелеть, нужно бежать как можно быстрее. Не только из лица, но и от него.

Ночью я видела в глазах Влада желание и нежность, но не могла себе позволить на них купиться. Поэтому утром, когда Ксюха ушла на завтрак, закинула в небольшой заплечный рюкзак все необходимое и выскользнула из комнаты, молясь, чтобы никто не встретился на пути.

Лицейсты спешили на завтрак, и в коридорах на меня никто не обратил внимания. Я сбежала по лестнице мимо выползших на сентябрьское солнышко ребят и устремилась по аллее к воротам.

– Алин, ты куда? – услышала я сзади крик кого-то из однокурсников.

Не оборачиваясь, ответила:

– Прогуляюсь. Люблю утренние пробежки.

– Только на пары не опоздай! – жизнерадостно донеслось вслед.

– Хорошо! – соврала я и ускорила шаг, надеясь, что меня не остановят на проходной охранники.

«Здесь же не тюрьма, в конце концов?» – убеждала я себя по дороге, пиная носком розовой кроссовки шуршащие ярко-желтые листья, которые усыпали узкую аллею, ведущую к массивным воротам.

В свежем утреннем воздухе уже отчетливо ощущалась осень. Было прохладно, пахло пожухлой травой и опавшими листьями. По краям дорожки вспыхивали золотом березы, алели каштаны и клены. Под ногами изредка хрустели шляпки желудей. Наверное, я бы влюбилась в это место, если бы за стенами старинного особняка не притаилось множество мрачных секретов и тайн. И почему мы так мало гуляли с Ксюшей, пока была возможность? Тут даже воздух не такой, как в городе. Густой, насыщенный, пьянящий...

Я уже не бежала, а лениво брела в сторону проходной. Как ни хотелось поскорее сбежать, все же частичка моего сердца осталась здесь, в усадьбе. На тенистых аллеях, в мрачных подземельях, за толстыми старинными стенами и в черных, словно деготь, глазах Влада.

– Не положено выпускать студентов без разрешения директора лицея, – остановил меня на проходной охранник и примирительно улыбнулся, словно извиняясь за дурацкое распоряжение начальства.

– Но как? – не поверила я. – Мне нужно уехать. Очень нужно.

– К сожалению, сначала придется взять у руководства письменное разрешение. Не мы придумывали это правило, и не нам его отменять. И рады бы помочь, но с этим очень строго.

– Но в прошлый раз меня выпустили без проблем! – заканючила я, чувствуя, как разбиваются вдребезги мечты. Неужели не получится слинять из этого проклятого места?

– Одну и без письменного разрешения? – не поверил охранник. – Не может такого быть! Мы отвечаем за вас головой. Никто не взял бы на себя такую ответственность.

– Не совсем одну, – нехотя призналась я и покраснела. – Со мной был Влад Катурин...

– А-а-а! – усмехнулся охранник. – Так нам на пост перед этим звонил сам Анатолий Григорьевич, поэтому вас и выпустили. А в чем проблема-то? Сходи и возьми разрешение, здесь же не тюрьма.

Я и сама так думала всего несколько минут назад, а сейчас очень в этом сомневалась. Пришлось смириться с неизбежным.

– А у кого брать это разрешение?

– Либо у Анатолия Григорьевича, либо у Елены Владленовны, – доброжелательно улыбнулся охранник и скрылся в будке, оставив меня стоять на тропинке и с тоской смотреть на уходящую за кованые металлические ворота дорогу.

Выбирая между Еленой Владленовной и Анатолием Григорьевичем, я остановилась на помощнице директора. В ее присутствии на меня, по крайней мере, не нападала слабость.

О том, чтобы идти к помощнице директора с рюкзаком и в джинсах, не могло быть и речи. Я уже достаточно хорошо знала ее нрав и понимала: Елена Владленовна даже разговаривать со мной не будет, сразу же отправит переодеваться. Поэтому я решила не испытывать судьбу и лишний раз не злить нашу мегеру. Не верилось, что она отпустит меня просто так, но, с другой стороны, попытка – не пытка. Стоило сочинить слезливую историю и попробовать вырваться. В конечном итоге кто сказал, что я им просто необходима? Может быть, мне дадут пинка и пожелают попутного ветра?

Такая мысль вдохновила. Я даже улыбнулась.

Однако перед дверью в нашу с Ксюхой комнату меня ждал неприятный сюрприз, который разом испортил настроение. Руки задрожали, на глаза навернулись слезы, а дыхание перехватило от обиды и возмущения. Поперек дверного полотна чем-то липким и красным, похожим издалека на кровь, было написано: «Алина, ты доиграешься, белобрысая дрянь!»

Меня словно облили помоями. Я смотрела на неприятную надпись, не в силах сойти с места. Понятно, что это дело рук Вероники. И это не месть, а предупреждение. Дальше будет только

хуже. Я не знала, как стерва догадалась о моей прогулке с Владом, но была уверена, что именно вчерашний вечер послужил причиной открытого объявления войны.

Пришлось сначала отмывать дверь, а потом руки от странной липкой и вонючей краски. Я оказалась права. Вероника не ограничилась мелкой пакостью. Хотя в нашей комнате с виду все было как обычно, мой плюшевый медвежонок оказался измазан той же краской. Злоумышленник нарисовал ему кровавую улыбку, вспорол плюшевое брюхо и покрасил вылезавший наружу ватин. Вероника – а я твердо была уверена, что это сделала она, – пошла еще дальше. Разбила рамку с фотографией и выжгла лица моих родителей и мое, перечеркнула смеющегося Данила. За это я ей была благодарна. У меня самой рука не поднималась убрать фото. Испоганила все шампуни и гели для душа. Во все пузырьки и бутылочки была налита красная, напоминающая кровь краска.

Апогеем мести стала последняя целая блузка от лицейской формы. Я смотрела на изрезанную и перепачканную одежду и чувствовала, что по щекам начинают катиться слезы. Все же Вероника меня достала. Я не представляла, как она попала к нам в комнату, и понимала, что никому и ничего не смогу доказать. Не стоит даже пытаться.

Веронике все равно сойдет с рук, а я выставлю себя скандалисткой и клеветницей. Ценные вещи не тронуты. Руководство лицея не станет беспокоиться и начинать серьезное расследование из-за мелочей. Мои слова – против слов звезды лицея. Понятно, кому поверят.

Пытаясь успокоиться, я три раза выдохнула. Достала мусорный мешок и, размазывая по щекам слезы, запихала в него свои испорченные вещи и косметику. Может, Елена Владленовна права и стоит, наконец, проститься с детством? Жаль только, оно уходит таким образом. Держаться и не реветь в голос помогала лишь надежда на то, что я смогу сбежать из этого проклятого места.

Я переоделась, вместо фирменной блузки надев к лицейской юбке обычную водолазку с горлом, и, плеснув в лицо холодной водой, вышла в коридор. В разгроме, который учинила Вероника, был один положительный момент. Теперь я точно знала, что скажу родителям и Елене Владленовне, комментируя свое желание уйти из лицея.



В ее присутствии я всегда робела и начинала по-глупому заикаться. К тому же я слишком хорошо запомнила ее завораживающее пение перед проверяющим два дня назад. К слову, Сергея Васильевича я больше не видела, хотя до того дня он постоянно сновал по лицейским коридорам или вокруг особняка. Перед разговором с Еленой Владленовной думать о том, куда делся мужчина, не хотелось. Я и так боялась ее до икоты.

Елена Владленовна сидела за рабочим столом и увлеченно кликала мышкой. Вид у нее был серьезный и сосредоточенный, но я подозревала, что она режется в какую-то компьютерную игрушку, а не работает.

– Можно? – запоздало поинтересовалась я, так как уже просунула голову в щель приоткрывшейся двери.

Елена Владленовна вскинула голову и внимательно взглянула на меня. Стушевавшись, я вынырнула в коридор, постучала и тут же заглянула снова, повторив вопрос.

– Заходи, Алина, – в низком голосе проскользнули пренебрежительные нотки. – Чем могу помочь?

– Мне нужно разрешение, чтобы покинуть территорию лица! – собравшись с духом, выпалила я и испуганно примолкла, наткнувшись на гневный взгляд.

– Ты знаешь правила, Алина. В первые полгода мы не разрешаем студентам покидать территорию лица. Тебе уже сделали одну поблажку.

В ее голосе звучал лед.

Первым инстинктивным желанием было сбежать и больше не возвращаться к этому разговору, но я знала: его нужно довести до конца.

– Вы меня не так поняли. – Колени дрожали, но приходилось продолжать. – Я не хочу выйти на время. Я ухожу навсегда.

– С чем связано такое поспешное и, уверена, необдуманное решение? – холодно поинтересовалась Елена Владленовна, когда я озвучила свою просьбу.

– Ну, вы сами говорили, что слабым здесь не место, – пожала плечами я. – Видимо, я слишком слабая.

– Я сказала это не для того, чтобы ты собрала вещи и решила уйти, а для того, чтобы приложила все усилия и стала сильнее.

– Но я не хочу становиться сильнее. Кто-то испортил вещи у меня в комнате, написал гадости на двери... Учиться мне не нравится, так зачем оставаться?

– Ты молода, эмоциональна и импульсивна – не лучшие качества во взрослой жизни. Алина, поступить в этот лицей хотят сотни ребят, но мы не имеем возможности принять всех желающих. Тебе улыбнулась удача. И хотя оценки были средними, мы все равно пошли навстречу, дали шанс. До сегодняшнего дня я была уверена, что не зря. Ты способная девочка, и уходить вот так, всего через месяц после начала обучения, не стоит.

– Я решила, – упрямо поджала я губы. – Не будете же вы удерживать меня насильно?

– Присядь, – Елена Владленовна устало махнула рукой в сторону дивана у стены. – Такие вещи не решаются сгоряча и стоя. Никто не станет удерживать тебя силой, но сейчас ты ведешь себя, как избалованный ребенок. Ты столкнулась с первыми в своей жизни трудностями и готова бросить все? С порчей вещей мы разберемся. Знаешь, кто это мог быть?

– Знаю, – буркнула я, – но не могу ничего доказать. А значит, мои знания не имеют значения.

– Кто? Скажи мне.

– Вероника Лин.

– Вероника? – В голосе Елены Владленовны мелькнул лед. Как я и думала, ей не понравилось мое предположение. – Вероника – умная, талантливая и способная девочка. Думаю, ты ошибаешься. Ей незачем так мелочно тебе мстить. Или ты сама сделала ей что-то очень плохое?

– Я ничего ей не делала! Мне вообще нет до нее дела. И я не собираюсь вам что-либо доказывать. Говорю же, у меня нет доказательств! Я просто хочу отсюда уехать! – взорвалась я.

– Алина, ты занимаешь чье-то место. Ты это понимаешь? Мы отказали кому-то, кто мог бы учиться здесь сейчас. Вспомни, как плохо было, когда тебе отказали в прошлом году? В этом году кто-то испытывает похожие чувства из-за тебя. А ты, заняв его место и отобрав возможность и мечту, вместо того чтобы учиться, уходишь? Только потому, что поругалась с кем-то в лицее и тебя не устраивает

наша программа? Как ты думаешь, родители одобряют твой выбор? – голос помощницы директора был спокойным и ровным, он убаюкивал и заставлял верить.

Я надеялась, что она не примется исполнять передо мной свой змеиный танец. Эта мысль неожиданно отрезвила. Убаюкивающее наваждение слетело, и я снова смогла мыслить свободно. Она тоже пыталась на меня повлиять! Только не получилось. Или сил не хватало. А вот Влад с этой задачей справлялся с легкостью. Интересно, что это значит?

– Я могу предложить следующий вариант, – продолжила она, даже не заметив, что я ее раскусила. – Совсем недавно мы советовались с Анатолием Григорьевичем и решили, что ты способна догнать свой курс. Поэтому зимой дадим тебе возможность сдать экзамены вместе со второкурсниками. В твоём праве эти экзамены завалить и уйти. Мы не станем держать. Но умнее будет продолжить бороться. Я не могу позволить тебе бросить все сейчас, не отучившись и месяца. Думаю, это решение поддержат и Анатолий Григорьевич, и твои родители.

– Но я хочу!

– Это сиюминутное, ничем не подкрепленное желание. Остаешься до зимней сессии – это мой срок. Конечно, ты можешь позвонить родителям, но я бы не советовала этого делать. Во-первых, они признают мою правоту, а во-вторых... Мамы, как правило, слишком впечатлительны и чересчур переживают за своих детей. Если их расстроить слишком сильно, случится беда, как, например, с твоей бабушкой. Ты же не хочешь такой судьбы и маме?

– Что вы говорите! – ужаснулась я, отшатнувшись от мило улыбающейся помощницы директора. Вот уж точно самая настоящая змеюка!

– Неприятно думать о таких последствиях? Не так ли? – Елена Владленовна внимательно посмотрела мне в глаза. – Принимая решения впредь, всегда думай о последствиях. Тогда не будет ни красной краски на двери, ни других гораздо более страшных и неприятных вещей. А сейчас иди. Ты и так пропустила первую пару. Я прощу это, но если не явишься на вторую, запишу как прогул. Думаю, мы выяснили все вопросы.

Я пулей вылетела из кабинета. Из глаз лились слезы. Знала, что разговор закончится этим, но все равно зачем-то пошла испытывать

судьбу. Они никогда не выпустят меня отсюда, и зима – это переломный момент! Похоже, все в бабушкином письме – правда. Я видела по глазам Елены Владленовны, что фраза о здоровье мамы – не просто слова. Это угроза.

Я присела на облюбованный подоконник недалеко от кабинета и собралась с мыслями. Если бабушка права, значит, в случае моего побега маме действительно угрожает опасность. А если письмо выдумка, то и причин уходить из лица нет. Остается смириться с условиями Елены Владленовны и начать заниматься как ни в чем не бывало.

«Я все равно выясню, что здесь творится», – пообещала я себе и, забыв утренние страхи, вытерев слезы, отправилась в столовую. На вторую пару идти не собиралась: вдруг дико захотелось есть.

А еще стоило подумать над тактикой поведения и наконец определиться с тем, во что верить. Я не хотела чувствовать себя сумасшедшей, предпосылок для душевного расстройства вроде бы не было. Каким бы нелепым и странным ни казалось то, что я видела, вероятнее всего, именно это и есть правда. Тем более все увиденное подтверждалось бабушкиным письмом. А раз так, стоит признаться себе: наги существуют. Они обитают здесь, в стенах или подzemельях лица.

Я не знала, кто друг, а кто враг, но понимала, что нельзя доверять ни единой душе. И Владу в том числе. Правда, он помогал мне, но вряд ли это что-то значит. Кто знает, какие у него мотивы?

Необходимо было решить, что делать дальше. Бежать опасно, по крайней мере сейчас, пока я не разберусь, какая власть у нагов и на что они способны. Вдруг эти твари могут причинить зло родителям? Ведь именно на это намекала Елена Владленовна. Единственный шанс справиться с ситуацией – раскопать о своих врагах как можно больше информации.

Благодаря лекциям Влада я знала, что наги – существа из индийской мифологии. Они имеют своего царя – змея Шешу. Отсюда и стоит отталкиваться. Нужно собрать все возможные сведения и выяснить, что мифические существа из индуистской мифологии забыли в частном лицее под Питером. А пока я ищу информацию в интернете, стоит продолжать учиться и стараться не вызывать подозрений. Не помешает наведаться в местную библиотеку,

возможно, даже с Владом, и найти старинные карты подземелий. Кто знает? Вдруг они пригодятся?

Как только я пойму, что опасность моим родителям не грозит и слова Елены Владленовны не больше чем блеф, – тут же сбегу из лица. И если не получится уйти через ворота, воспользуюсь потайными коридорами под землей.

Уверенность придала мне сил. Слезы высохли, и я почувствовала себя намного лучше. У меня впервые в жизни появилась цель, идти к которой я планировала во что бы то ни стало. Наступило время разворошить этот гадюшник. Раз здесь полно змей, возможно, стоит примерить на себя роль змеелова.

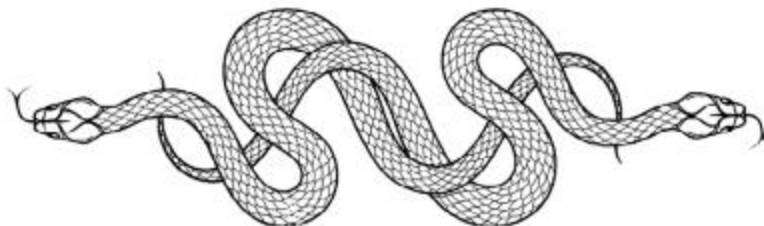
### *Елена Владленовна*

Елена Владленовна, зажав телефон между плечом и ухом, помешивала маленькой ложечкой кофе в тонкой фарфоровой чашке.

– Ты просил сообщать, если я замечу что-то странное? Она хотела сбежать. На посту охраны ее не выпустили, и девчонка явилась ко мне за разрешением. Я его не дала. Почему? – Она удивленно приподняла идеально выщипанные брови, словно поражаясь глупости говорящего. – Да, сначала я тоже подумала, что, если она уйдет, решатся многие проблемы. Но с другой стороны... Тебе не кажется, что лучше не упускать ее из виду? С чего это она вдруг расхотела учиться в лицее? Если только... Она видела то, чего не должна была видеть. Я пообещала, что зимой мы допустим ее к экзамену. Рано? Конечно, рано. Но это не имеет значения. После испытания она не будет опасна. Вне зависимости от его исхода.



## Эпилог



Сырость, полумрак, темные коридоры и уже знакомый зал с изображением змеи в центре отполированного пола. Влад знал, что явился намного позже назначенного времени, но и не подумал ускорить шаг. Разговор, для которого его вызвал отец, вряд ли окажется приятным.

– Ты опоздал, – покачав головой, обратился директор к своему сыну, выбравшись из тени колонны на освещенное редкими светильниками пространство возле змеиной головы.

– Проспал, – без тени раскаяния бросил Влад и раздраженно поинтересовался: – Зачем ты меня звал?

– Напомнить.

– Что именно? – в голосе, кроме напряжения, появился еще и страх.

– Ради чего ты возродился в новом теле. Еще раз рассказать о той великой миссии, которая тебе уготована.

– Это ты решил, что она мне уготована, – безразличным голосом заметил Влад.

– Пророчества не лгут, просто ты забыл священные строки. Ты помнишь великого мудреца из рода Бхригу, которого звали Маркандей? Ему была дарована не только вечная молодость, но и способность видеть грядущее. Несколько тысяч лет назад он уже предсказал, что ожидает этот мир. «Золотому веку соответствует Критаюга, серебряному – Третаюга, медному – Двапараюга, железному – Калиюга, завершающаяся космической катастрофой и одновременно крахом всех общественных установлений»<sup>[6]</sup>. Понимаешь ли ты,

Вритра, в какое время ты возродился? Скоро всему придет конец, и наша задача – воцариться на обломках старого мира.

Влад вздрогнул, услышав свое истинное имя.

– А что, если время еще не пришло? Вдруг ты понял пророчество не так? – В голосе молодого человека звучало отчаяние и страх.

– «Настанет время и Дхарма<sup>[7]</sup> перестанет быть законом, – принялся цитировать Анатолий Григорьевич. – Люди начнут торговать ею, словно мясом. Никто не будет в состоянии властвовать над своими чувствами. Жадность овладеет неучами. Алчность, злоба и глупость соединят людей в клубок, словно змей... Лишившись ясности разума, ненасытные правители всеми способами будут присваивать чужое. Левая рука будет красть у правой. Люди, сльвущие учеными, утратят истину... Безо всякой нужды будут губить они деревья и целые рощи, и тогда придет конец всему живому и сущему на свете. Девушек не будут ни сватать, ни выдавать замуж: они сами будут искать себе мужей. Когда мужья заснут, их жены будут уходить к другим мужчинам, а мужья, когда жены спят, к другим женщинам»<sup>[8]</sup>.

Ты еще веришь в то, что я мог ошибиться? Оглянись вокруг, посмотри на мир, в котором ты возродился. Неужели не видишь, насколько близок его крах? Маркандей был прав, он точно описал завершение Калиюги. А толчком для начала космической катастрофы будет воссоединение воскресшего из небытия змея, повергнутого в ужас всех богов и полубогов, с единственной женщиной, которая будет равной ему по силам и выдержит его ужасный лик. Станет верной женой и подругой. И тогда «семь пылающих солнц выпьют всю воду морей и рек. Все обратится в пепел... на мир, иссушенный солнцами, вихрем обрушится конечное пламя. Проникая в самую преисподнюю, оно вселит величайший ужас в богов и демонов, а затем пожрет всю вселенную вместе со всем, что ее населяет»<sup>[9]</sup>. И тогда, в тот самый миг, когда старые боги превратятся в пепел, мы сможем воцариться в священном городе Амаравати и возлежать на золотых подушках и потягивать напиток бессмертия амриту. И это будет начало новой эры. Эры нашего господства. Неужели ты не мечтаешь об этом, Вритра?

– Об этом мечтаешь ты, царь нагов Шеша. Это ведь ты остаешься неизменным, когда вселенная разрушается в конце каждой калпы<sup>[10]</sup>. А я хочу лишь отомстить Индре.



– Индра падет, как и другие боги. Останутся лишь те, кто примкнет ко мне. Я смогу укрыть тебя и твою возлюбленную в своем чреве от разрушения. У нас уговор. Я не нарушаю свое слово, а вот сдержишь ли ты свое?

– Я задаю себе вопрос: так ли плох этот мир, что стоит без сожаления свергнуть его в хаос? – с сомнением в голосе произнес Влад, с тоской посмотрев на того, кого привык именовать отцом.

– Ты задаешься этим вопросом лишь потому, что совсем забыл, насколько хорош тот, другой мир. Скажи, как давно ты не был в Амаравати? Тебе закрыт туда путь, а я изредка бываю. Это поток свежего воздуха, возможность почувствовать настоящую жизнь, а не жалкое ее подобие. Иди сюда...

Шеша щелкнул пальцами, и вся левая стена огромного зала стала вдруг прозрачной.

– Посмотри на мир, который ты успел забыть. Видишь, там, за непроходимыми горами, покрытыми льдом и снегом, выше самой вершины горы Меру, в конце звездной дороги, располагается тысячевратный город богов? Этими дорогами не пройти нечестивцам вроде тебя. Ты думаешь, это справедливо? Это ты, а не Индра, должен сидеть на золотом троне в самом великолепном из ста дворцов Амаравати. Это твое право – объезжать в годы мира города на божественном слоне и пить амриту, наслаждаясь безопасностью и покоем. Неужели ты забыл то, чего лишился? Я покажу тебе.

Огромное, словно панорама, изображение тысячевратного города, парящего над горами, приблизилось. Слово камера сменила фокус и теперь показывала роскошный зал, в котором Индра восседал на золотом троне под белым балдахинном. К Индре прильнула его божественная супруга – Шачи. Поодаль, в непринужденных позах расположились другие боги, мудрецы и великие герои.

Влад сжал зубы, вспоминая божественный аромат вечно цветущей Париджаты<sup>[11]</sup>. Он буквально чувствовал его, настолько реальной и близкой казалась картинка города. В руках наслаждающихся жизнью богов были чаши с амритой.

– Помнишь ли ты хотя бы вкус божественного напитка? – с легкой издевкой спросил Шеша.

И Влад почувствовал, что на глаза наворачиваются злые слезы. Нет. Он почти его забыл. Забыл то, что, думал, навсегда останется в

памяти.

– Я могу помочь тебе освежить воспоминания. – Шеша подал молодому человеку плоскую металлическую фляжку. Такую, в которых обычно хранят коньяк. – На, я тебе дарю. Ты достоин ее.

Влад неверяще посмотрел на Шешу и дрожащими руками принял щедрый дар. Осторожно отвинтил маленькую металлическую крышечку. Потом принюхался, вдыхая давно забытый дурманящий запах. Воистину напиток богов.

С замиранием сердца сделал глоток. По венам пробежал первозданный огонь. Амрита, сбитая богами из вод Великого океана, проникала в каждую клеточку тела, даруя бессмертие и прилив сил. Шеша был прав: напитку богов не найти аналогов в человеческом мире. Ничто не может сравниться с ним.

– Это бесценный подарок, – прошептал Влад срывающимся голосом и в благоговении склонил голову.

– Мне ничего не жалко для тебя. Амрита – знак моего расположения. Теперь ты понимаешь, о чем я? Посмотри внимательнее на этих зажавшихся бездельников.

Влад вплотную подошел к огромному экрану и прикоснулся к стеклу. На лицах отдыхающих богов застыло выражение равнодушного блаженства. Перед ними в танце кружились апсары<sup>[12]</sup>, а сладкоголосые гандхарвы<sup>[13]</sup> пели свои пленительные песни.

– Взгляни на самодовольное лицо Шивы, – комментировал Шеша, привлекая внимание Влада к богам, принимающим участие в божественном праздновании. – Уже не одну тысячу лет он танцует на трупе несчастного карлика. Победитель! А этого узнал? Индра – твой убийца. Презренный трус сбежал с поля битвы, он даже мертвого тебя боялся до дрожи в коленях. И только когда слуги сообщили ему, что ты мертв, пришел и разрубил тебя на куски. С тех пор трезвонит по всему миру, какой он герой. А эта тварь – Гаруда.

Влад вздрогнул, рассмотрев за спинами богов огромную птицу с громадным клювом и человеческими руками.

– Он готов пожрать или спалить огнем всех змей на земле. Проклятый убийца сделал бы это, не будь он так ленив. А этот самовлюбленный красавчик Вишну... Неужели ты не хочешь отомстить, поквитаться за унижение и сотни лет забвения?

– Я уже говорил, что хочу. Не понимаю, к чему эта демонстрация?

Выдохнув, Влад отступил от панорамного окна. Боль сжала сердце, словно в кулак. В горле застыл комок. Мир богов был непередаваемо прекрасен. И манил. Понимание, что ему никогда не пройти по звездной дороге в сто дворцов небесного города, заставляло испытывать отчаяние и злость.

– Я хочу, чтобы ты вспомнил, что именно ты потерял. Потому что в последнее время тебя слишком привлекают мелкие, суетные и недостойные блага этого мира. Машины, модная одежда, примитивные человеческие радости и женщины. Не забывай, что они лишь слабое подобие того, чего ты лишен.

– О чем ты?

– Я видел тебя вчера совсем не с той девушкой. Алина слаба, ей никогда не стать королевой нагов, равной тебе по силе. Она лишь пешка, которая в лучшем случае завершит обращение.

– Разве запрещено желать более чем одну женщину? – беспечно пожал плечами Влад.

– Я бы не хотел, чтобы ты подвергал опасности свою духовную и эмоциональную связь с Вероникой. Ты знаешь условия. Чтобы исполнилось пророчество, нам нужна не просто королева нагов, а та, которую ты можешь назвать своей возлюбленной. Между вами должен быть огонь, который и повергнет мир в хаос.

– Твоим планам ничего не угрожает, сиятельный Шеша, – отозвался Влад, жадно всматриваясь в светлые, широкие улицы Амаравати. – Алина лишь мимолетная, ничего не значащая слабость.

– Значит, на Осенний бал ты пойдешь с Вероникой?

– А ты думал иначе? Только она. Чтобы создать что-то новое, нужно избавиться от старого. Не так ли?

– Я рад, что ты все понимаешь правильно. Новый мир, рожденный из твоей страсти, будет прекрасен. И ты станешь в нем властелином.

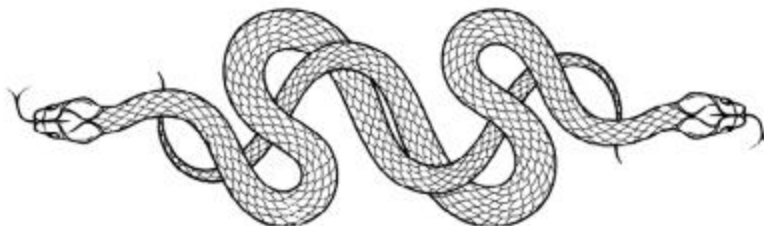
– А ты?

– А я буду новым Брахмой. Роль создателя меня прельщает больше.

**Том 2**  
**Королева нагов**



## Интро



Самая высокая точка горного хребта Кайлас в тибетских Гималаях терялась в толще голубого неба. Солнце золотило снежно-белую, покрытую сверкающим льдом вершину, лишь едва выглядывающую из густых, похожих на вату облаков.

Именно там, на недостижимой для простых смертных высоте, по древним преданиям, находилось райское царство, принадлежащее верховному божеству индусов – Шиве. Считалось, что сама гора Кайлас стала для него тронем. Но легенды не совсем точны.

Шива восседал на тигриной шкуре в золотом дворце, напоминающем парящий над ледяной вершиной цветок лотоса. На бледном прекрасном лице, похожем на полную луну, застыло выражение вселенского спокойствия. Темные волосы бога были собраны в высокий пучок на макушке; шею обвивала змея, являющаяся символом священного шнура. Такие же змейки, словно браслеты, свернулись на запястьях и щиколотках. Прикрыв глаза и положив руки на колени, бог застыл в позе лотоса и ждал. Лишь третий глаз неотрывно смотрел вдаль, выискивая что-то между облаками.

В центре зала кружились в танце прекрасные апсары [\[14\]](#). Грациозные гибкие создания, казалось, не касались ступнями пола. Взлетали невесомые шелка тонких полупрозрачных одеяний, обнажая стройные, загорелые ноги танцовщиц. Звенели золотые браслеты на щиколотках, но ни одна, даже самая умелая и красивая, танцовщица не могла отвлечь бога от созерцания входной арки. Шива был занят. Он ждал гостью.

Чернокожая женщина и в обычном деловом костюме с темно-коричневым кожаным кейсом в руках смотрелась величественно. Она шагнула в золотой дворец прямо с облака. Едва она пересекла границу, человеческая сущность начала разрушаться, и через минуту разлетелась сотней осколков, словно хрупкое, разбившееся зеркало, обнажая истинный лик нанесшей визит богини.

Испуганные апсары, словно порхающие мотыльки, суматошно разлетелись в разные стороны и присели на пол у золотых стен. Они с благоговейным ужасом косились на гостью и тихонько перешептывались между собой. Их встревоженный разговор напоминал утреннее несмелое щебетание птиц.

Шива даже не повернул головы, лишь слегка приоткрыл глаза, и разговоры тут же смолкли.

– Приветствую тебя, Многоликая! – Шива говорил не разжимая губ, его голос доносился, казалось, отовсюду.

– Зачем звал?

Высокая обнаженная женщина с темно-синей кожей неспешно приблизилась к Шиве и посмотрела на него сверху вниз. Пояс из человеческих кистей мерно покачивался при каждом движении полных бедер.

У Многоликой богини было четыре руки, нижней левой она за волосы тащила отрубленную голову демона, в верхней держала окровавленный меч. Верхняя правая делала защитный жест, а нижняя благословляла на исполнение желаний. Тонкую изящную шею женщины украшало тяжелое ожерелье из человеческих черепов.

– Ты как всегда прекрасна и впечатляюща, – не смог удержаться от комплимента Шива, но в ответ заработал лишь снисходительный презрительный взгляд. Богиня давно воспринимала восхищение как должное.

– Ты не зовешь просто так. – Длинный красный язык облизнул пухлые губы, когда женщина наклонилась к богу, испытующе заглянув ему в глаза. – Чего ты хочешь от меня?

– Ты права, мне нужна помощь, – признался Шива.

– Почему ты считаешь, будто меня это заинтересует? – Пожав плечами, женщина развернулась к выходу, всем видом демонстрируя безразличие к проблемам Шивы.

– Потому что ты любишь этот мир и не хочешь перемен, – предпринял еще одну попытку бог и преуспел.

– А кто сказал, будто они грядут? – заинтересовалась гостья и замерла на пороге.

– Оглянись вокруг, что ты видишь? Неужели не замечаешь? Мы находимся в конце очередной калпы<sup>[15]</sup>.

– Но теперешняя Кали-юга будет длиться 432 тысячи земных лет. Мы в самом начале этой грозной эпохи: прошло только пять тысяч лет, – пожав плечами, заметила женщина. – Твои волнения преждевременны.

– Есть причины, заставляющие полагать, будто сделанные расчеты неверны. Похоже ли нынешнее время на процветающую Кали-югу?

– Ты прав, не похоже. Кто-то очень хитрый ввел нас в заблуждение?

– Догадайся, кто всегда ищет выгоду и жаждет разрушения? Кто мечтает воцариться на обломках старого мира?

– Шеша, – хищно улыбнулась богиня. – Но с чего ты взял, будто он готовит нечто угрожающее тебе или миру?

– О нем давно ничего не слышно, – лениво выдохнул Шива очередную фразу. – Змей затаился тише воды и ниже травы последнее столетие, я его не видел уже лет двадцать, может, чуть меньше. Это не к добру. Он затевает очередную вселенскую катастрофу. А в свете последних сведений и близости очередной калпы есть повод беспокоиться.

– Ты поздно начал волноваться. Если Шеша что-то задумал, его будет не просто остановить.

– Планы змея неизменно терпят поражение, – безразлично махнул рукой Шива. – Он слишком самоуверен и часто прокалывается на мелочах.

– Чего же ты хочешь от меня?

– Навести царя нагов и узнай о его замыслах. Я не думаю, что угроза с его стороны значительна, но хочу быть в курсе планов.

– Возможно, я не откажу тебе. – Богиня задумалась. – Почему бы и нет? Я давненько не была в тех краях. Стоит навестить некоторых своих знакомых. Слышала, там обосновались многие наши.

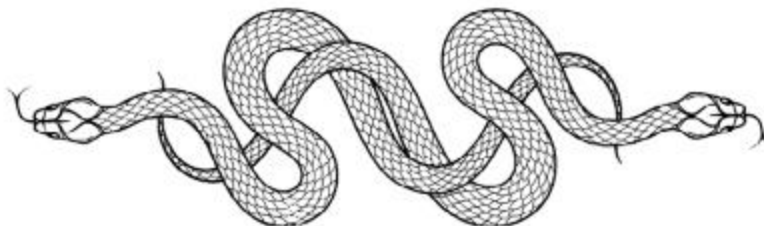
– Например, Яма, – поддержал Шива. – Думаю, ты захочешь его увидеть.

- И не только его. Я выполню твою просьбу, Шива.
- Знал, что могу на тебя рассчитывать.





## Пролог



Темно-серая, наглухо тонированная машина представительского класса, сливающаяся с осенним предрассветным пейзажем, затормозила перед зданием с вывеской Kama-Club ранним утром. На улице было удивительно тихо. Ни машин, ни прохожих. Город, в котором жизнь бурлит круглые сутки, сейчас застыл.

Громко хлопнув водительской дверью, из автомобиля вышел директор лица имени академика Катурина Анатолий Григорьевич и поспешно взбежал по лестнице, ведущей к парадным стеклянным дверям. Подавшиеся вперед сонные охранники отступили, не посмея задержать целеустремленного гостя, одетого в дорогое кашемировое пальто и ботинки стоимостью в их годовую зарплату.

Несмотря на то что клуб работал круглосуточно, сейчас в нем было пусто. Даже самые стойкие посетители разбрелись по домам. Лениво передвигались вялые после ночной смены официантки. Сидели, свесив ноги со сцены, красивые и гибкие танцовщицы, которые казались людьми лишь на первый взгляд. Настоящую апсару можно распознать издалека. Ни у одной человеческой девушки не может быть таких длинных ног, соблазнительных форм и неестественно тонкой талии.

Правда, сейчас, когда наука шагнула вперед, люди научились подделывать свою внешность. Они вынимали ребра, делая талию уже, без тени сомнения ложились на стол хирурга, чтобы увеличить грудь, вылепить новый нос или убрать лишние килограммы с живота, меняя свою собственную красоту на жалкое подобие той, которой наделены полубогини. Но опытный ценитель всегда распознает подделку, даже

если она выполнена искусным мастером. В этом клубе подделок не держали.

– Какие гости! – Голос тихий, приветливый, но в нем сквозила угроза. – С чем пожаловал, Шеша?

– У меня к тебе просьба, – примирительно поднял руки Анатолий Григорьевич, продемонстрировав подобие улыбки. – Мой визит – дружеский.

– Прощу. – Хозяин клуба, который лично вышел встречать гостя, махнул рукой в сторону ВИП-зала и, не дожидаясь, прошел за стеклянную дверь в соседнее помещение, предназначенное для переговоров и конфиденциальных встреч.

Шеша двинулся следом, испытывая странное чувство. Он никогда и не предполагал, что однажды обратится за помощью к покровителю любви. Что такое любовь? Непонятное, необъяснимое чувство, от которого только проблемы. Любовь сложно предугадать и использовать. Шеша всегда презирал тех, кто боготворил придуманное сказочниками чувство, и не ожидал, что в самый важный момент именно от любви будет зависеть перераспределение власти в этом мире.

В ВИП-зале музыка играла тише, а небольшие кабинки были отделены друг от друга перегородками. Присев за один из столиков, Анатолий Григорьевич попросил:

– Мне нужно, чтобы ты сделал для меня одно маленькое одолжение.

– Зачем? – внимательно посмотрел на собеседника Кама. В небесно-голубых, прозрачных глазах бога застыло равнодушие.

– Я окажусь перед тобой в долгу.

– И как велик будет этот долг? – Легкая улыбка и намек на заинтересованность.

– Достаточно велик...

– Ты в последнее время в тени, Шеша. О тебе не слышно. Когда ты последний раз навещался в Амаравати?<sup>[16]</sup> Нужен ли мне такой должник?

– Все меняется. – На лице Анатолия Григорьевича не дрогнул ни один мускул.

– И то правда, – как-то очень быстро согласился хозяин клуба, словно предыдущий вопрос был задан лишь для того, чтобы

посмотреть на реакцию собеседника. – Так какой услуги ты от меня ждешь?

– Снадобья, способного разжечь любовь.

– Неужели?

– Не мне! – брезгливо передернулся Шеша, заметив хитрую усмешку сидящего напротив юнца.

– Зачем?

– Я же сказал – надо...

– Надеюсь, ты понимаешь, что это не панацея. Нельзя связать истинной любовью двоих, если они не частички одного целого. Точнее, связать-то чисто теоретически можно, но это не будет даже подобием любви. Мучительный, тянущийся на протяжении жизни союз, который не приносит ни удовольствия, ни счастья...

– Да уж, ты изрядно подпакостил человечеству, разорвав одно целое на две разнополюсные половинки, но мне не нужно приворотное зелье. У меня нет цели связать двух неинтересных друг другу людей...

– Людей? – Тихий смешок и испытующий взгляд.

– Не придирайся к словам! Все мы здесь в той или иной степени люди! Мне лишь нужно напомнить моему воспитаннику о его истинных чувствах.

– А ты точно уверен, что знаешь о его истинных чувствах?

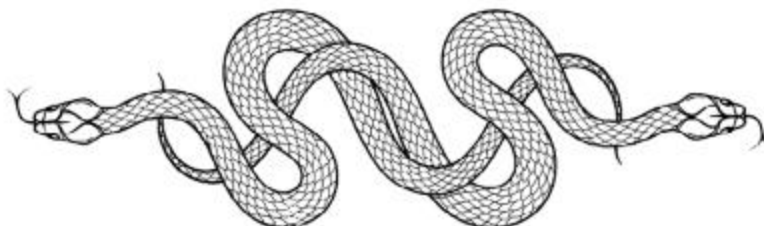
– Я точно в этом уверен. Просто он охладел к той, которая предназначена ему кармой. Нужно только немного подтолкнуть. Заново разжечь затухающее пламя. Уверен, у тебя найдется, чем мне помочь.

Удивительно молодой хозяин клуба посмотрел внимательно, задумался, словно собираясь сказать что-то важное, но внезапно изменил свое решение. Выражение лица стало более легкомысленным, а в голосе прозвучала ирония.

– Напомнить об истинных чувствах, говоришь? Это как раз можно. Но будь осторожен: понятие истины относительно.

## Глава 1

### На расстоянии вытянутой руки



*Три недели спустя*

Резкие, слегка угловатые черты лица, насмешливо вздернутая неровным шрамом бровь и тихий, ласкающий голос – полутора часов, которые длилась лекция, мне решительно не хватало для того, чтобы насмотреться на Влада. На его занятиях всегда стояла тишина. Его слушали с замиранием сердца.

«Владислав Анатольевич словно гипнотизирует аудиторию!» – как-то с придыханием поделилась однокурсница Маринка и влюбленно закатила глаза. Девчонки из нашей группы согласно закивали, но, пожалуй, лишь для меня эти слова имели смысл. Я и правда считала, что Влад умеет гипнотизировать, и держалась от него на расстоянии.

Моя попытка забрать документы из лица почти месяц назад закончилась ничем. Елена Владленовна, льстиво улыбаясь, никуда меня не отпустила. Ее доводы были разумными, я не могла с ними поспорить и не показать, что знаю намного больше, чем должна, и поэтому осталась. Меня могло скомпрометировать письмо бабушки, и я его сожгла, а общение с Владом свела на нет.

Он не возражал.

Последний раз, когда мы с ним встречались тет-а-тет, я планировала уехать из лица и сама поцеловала парня на прощанье. Жалела потом не раз. Прошло несколько недель, а я слишком хорошо помнила вкус его губ. Мы с Владом теперь пересекались только на его

парах два раза в неделю, ну и периодически в столовой, но там он не отходил от Вероники.

Казалось, их любовь вспыхнула с новой силой. Я смотрела на обнимающуюся парочку и чувствовала, что от боли сжимается сердце. Как он мог? Сначала целовать меня, показывать звезды и учить держать равновесие, стоя на узких перилах крыши, а потом, словно ничего не произошло, смотреть влюбленным взглядом на другую?

После того вечера я словно перестала для Влада существовать и лишь изредка ловила задумчивый взгляд, когда парню казалось, будто я его не вижу. Как, например, сейчас. Я упорно делала вид, что записываю в тетрадь лекцию, но показное безразличие не помогало. Несмотря на все усилия, забыть Влада не получалось.

Не стоило этого делать, но я не удержалась: резко вскинула голову, пытаясь поймать его задумчивый взгляд, и утонула в черных смоляных глазах, чувствуя, как начинают гореть щеки.

Черт бы его побрал!

Иногда мне казалось, что Влад ждет этих пар не меньше меня. Здесь он вел себя иначе. Даже смотрел по-другому. Наверное, потому, что рядом не было Вероники. В аудитории мы находились почти наедине, если не считать, конечно, двадцати пар любопытных глаз.

«Он снова на тебя смотрит», – написала мне Ксюха в вайбере и многозначительно подмигнула.

Я безразлично пожалала плечами, продолжая строчить конспект, и демонстративно выключила телефон. Не хотелось об этом говорить. Тем более с Ксюхой. Она мне нравилась, и в иных обстоятельствах мы могли бы стать близкими подругами, но моя соседка слишком много времени проводила с компанией, в которой вращался Влад. Официально Ксюха дружила лишь с черноволосым красавцем Яном. Девушка утверждала, что их связывает именно дружба и общая увлеченность танцами, но со стороны было заметно – эти двое симпатизируют друг другу, и рано или поздно их отношения перерастут в полноценный роман. Меня удивляло, что этого еще не произошло. Против Яна я ничего не имела, но в последнее время Ксюха сдружилась и с девушкой Влада – Вероникой, с которой у меня были напряженные отношения. Мы даже один раз подрались. Не по моей инициативе, но все же. А месяц назад Вероника пробралась к нам в комнату и испортила много дорогих моему сердцу вещей.

Ксюша простила ей эту выходку. А я не могла и постоянно ждала удара в спину, но черноволосая пассия Влада почему-то не стала травить меня дальше. Она быстро успокоилась и присмирела. То ли Елена Владленовна провела с ней беседу, то ли пассия Влада просто поняла, что я не угрожаю ее благополучию, и поэтому отстала.

– Думаю, мы успеем сегодня пройти еще одну небольшую тему, – бросив взгляд на часы, начал Влад, и я нехотя уставилась на доску, где он кривоватым размашистым почерком записывал название.

– А может, не надо? – донеслось несчастное нытье с первых парт. – Отпустите нас в столовую!

– Она короткая и интересная, – отмахнулся он. – Итак – «Культ богини Кали».

– Но она же не индуистская богиня. – Илья был умным, и на том его достоинства заканчивались. Единственный, кого на парах Влада распирало от желания доказать, что он умнее преподавателя.

Влад смотрел на парня снисходительно, с усмешкой и никогда не пытался поставить в неловкое положение или задавить авторитетом и знаниями. Мне казалось, его забавляет поведение Ильи.

– Скажем так, – ровно ответил Влад. – Кали – не только индуистская богиня. Она гораздо старше. Ее культ сложился на основе более древних верований, связанных с поклонением Богине-Матери и нередко сопровождающихся кровавыми жертвоприношениями. Кали изображали в виде худой женщины с длинными волосами, голубой кожей и четырьмя руками, символизирующими по одним источникам – стороны света, по другим – четыре чакры<sup>[17]</sup>. Пояс из человеческих рук – это символ неумолимого действия кармы, а ожерелье из черепов – количество человеческих воплощений. Кали – одна из наиболее известных и древних индийских богинь. Как вы думаете, за что отвечает Кали?

– Кали – богиня смерти, – уверенно заявила черноволосая готка Светлана. Она носила длинную темную юбку, узкий, армейского покроя пиджак тоже черного цвета и с глухим воротом и считала, что знает о смерти все.

– А вот и нет, – лукаво улыбнулся Влад. – Кали – богиня порядка, красоты и, как и многие другие индийские боги, любви.

– Но богиня любви – Лакшми! – Илья не дремал. Мне стало интересно: он специально штудировал учебники по индуизму, чтобы

показаться умнее Влада, или просто знал? Может быть, я ошибалась, но первый вариант казался более вероятным.

– Не совсем. – В глазах Влада зажглись азартные огоньки, и он пристроился на краешке преподавательского стола, приготовившись рассказывать. – Стоит понять различия. В индуизме несколько видов любви, и каждому покровительствует свой бог или богиня. Кали – не вознагражденная, безответная любовь, непостижимая красота. Кама – бог страсти, он управляет влечением. Лакшми отвечает за возвышенные романтические чувства, а бог любви и плодородия – Шива.

– Как все запутано! – вздохнул кто-то с последней парты, и я мысленно согласилась. Интересно, сами индусы разбираются в своих богах и культах?

– Но сегодня мы оставим в покое других богов и поговорим о Кали.

– Но ведь Кали приносили кровавые жертвы. Я всегда слышала о ней, как о богине смерти, – не сдавалась Светлана.

– На самом деле Кали покровительница жизни от рождения и до смерти. Просто в индуизме нет четкого деления на черное и белое. Та же любовь. Разве она не может быть кровавой и разрушительной? Разве она не сжигает вас изнутри, если она безответна?

Не удержавшись, я поймала проницательный взгляд Влада и тут же уткнулась носом в тетрадку. Намек был слишком очевиден или просто мне хотелось так думать?

– По мнению служителей культа Кали, красота – это не только очарование, но и ужас, и даже смерть, – как ни в чем не бывало продолжал Влад. – Красота не имеет формы, и поэтому она непостижима. Кали, по мнению ее почитателей, олицетворяет чистую правду, отрицающую все недомолвки и иллюзии, а правда всегда болезненна и нередко приводит к кровопролитию. Кали одновременно вызывает восторг и ужас.

Едва прозвенел звонок, я поспешно собрала тетрадки и выскочила за дверь. Как всегда, самая первая. Старалась быстрее убежать от насмешливых глаз Влада, бархатного голоса и губ, вкус которых не получалось забыть. Было физически тяжело находиться с ним в одном помещении. Я ощущала себя мазохисткой. Сначала с замиранием сердца ждала его занятий, полчаса самозабвенно любовалась, вдыхала

запах его туалетной воды. Не вникая в смысл сказанного, слушала его голос... А потом вспоминала: Влад не мой и никогда не будет моим. Становилось больно, тошно, и до конца пары я мечтала о том моменте, когда она закончится. Услышав звонок, сбегала, словно боялась, что Влад остановит меня. А потом все начиналось заново. Ожидание, минуты счастья и снова боль и разочарование. Я пыталась забыть Влада, но не могла и снова ждала встречи с ним, прекрасно понимая, она не принесет мне ничего, кроме слез.

Сегодня пара Влада стояла последней, и мы с Ксюхой направились к себе в комнату. Соседка из вежливости позвала меня вечером в гости к Яну и без возражений выслушала мой дежурный отказ. Там обязательно будут Вероника и Влад, а значит, я не пойду. Ксюха об этом знала, но все равно день за днем приглашала. Я не понимала зачем, наверное, из вежливости. Интересно, что будет, если однажды скажу: «Да»? Как станет выкручиваться Ксюха, ведь ясно же: меня никто в той компании не ждет.

Пока Ксюша переодевалась, я забралась на подоконник. Недавно мы выяснили, что тут очень удобно сидеть, и даже кинули тонкое покрывало, чтобы было уютнее. Отсюда открывался замечательный вид на площадку перед главным входом в лицей. Наши окна располагались очень удачно, и мы могли незаметно наблюдать за многими интересными личностями и быть в курсе последних событий. Всех нечастых гостей лицея мы видели с Ксюшей одними из первых.

За окном лил промозглый октябрьский дождь. Еще вчера алевшая листва практически вся облетела, а оставшаяся потемнела и скукожилась. На крыльце никого не было, и оживление в мрачный пейзаж вносил лишь грязный «Рено Логан» с шашечками такси на крыше и дверях. Машина, разбрызгивая из луж мутную воду, проехала по центральной аллее и остановилась у главного входа.

– Ксюх, посмотри! К нам кто-то пожаловал! – позвала я подругу, с интересом разглядывая выходящего из автомобиля мужчину лет тридцати пяти – сорока. Ничем не примечательный тип, в темном пальто с поднятым воротником и пухлым кожаным кейсом в руках.

– Дай гляну? – Подруга подбежала и с любопытством уставилась в окно.

– Посмотри – он к нам, видимо, надолго, – прокомментировала я, наблюдая за тем, как мужчина вытаскивает из багажника машины



солидный чемодан на колесиках.

– А! Это, наверное, наш новый преподаватель, которого нашли на замену Кириллу Дмитриевичу! – догадалась Ксюха.

– А как же Влад? – удивилась я. Для меня слова Ксюхи оказались новостью.

– А ты разве не в курсе? Он сегодня вел у нас последнее занятие. Преподавал временно, пока не найдут постоянного педагога. Видимо, нашли. А он ничего так! – заметила подруга.

– Мужик как мужик. – Я пожалала плечами и заметила: – Даже не подозревала, что Влад не будет больше преподавать...

– Еще бы! – Ксюха быстро расчесала короткие волосы и направилась к выходу. – Ты целыми днями сидишь здесь и, конечно, ничего не знаешь. А с его пар убегаешь самая первая. Я об этом слышала еще неделю назад. Всем остальным он говорил сегодня, но ты уже успела смотаться, – в голосе Ксюхи слышался тщательно скрываемый упрек. – Может, все же пойдешь со мной? Заодно порасспрашиваем кого-нибудь о новом преподавателе? – нерешительно уточнила она.

– Так он только что приехал. Никто еще ничего не знает.

– Это неважно. Думаю, Влад точно в курсе.

– Нет, все же не пойду, – отказалась я. – Все новости ты расскажешь мне с утра.

– Ну как знаешь. – Ксюша махнула на прощанье и вышла в коридор.

На вечер у меня были свои планы. Я иногда грустила, что обзавелась в лицее лишь приятелями, с которыми можно поболтать на переменах на ничего не значащие темы, а близких друзей у меня нет, но не особо нуждалась в чьем-либо обществе. От друзей сложно утаить интересы и увлечения. Последний месяц я была очень занята – каждый день после ужина уходила в библиотеку, где собирала информацию о нагах. Иногда просматривала старые пыльные книги, иногда лазила в Сети, собирая все больше и больше сведений по индийской мифологии, а после отбоя отправлялась в тренажерный зал. Все чаще мне казалось, что просто сведений недостаточно: хотелось уметь постоять за себя. Я пока не приблизилась к разгадке всех тайн лицея, но не собиралась сдаваться без боя.

Старая библиотека находилась в конце длинного коридора второго этажа в главном корпусе лицея. После занятий здесь всегда было тихо, промозгло и безлюдно. Немолодой поджарый библиотекарь Игорь Юрьевич поначалу меня пугал. Я думала о том, что если наги и существуют, то он точно один из них: с немигающим взглядом чайных глаз, смуглой кожей, восточными чертами лица и умением бесшумно передвигаться между книжных полок. Но со временем, привыкнув, я перестала бояться.

Он был немногословен, замкнут и оттого производил не лучшее впечатление, но в уголках узких губ часто проскальзывала едва заметная улыбка, а лучики морщинок у глаз говорили о том, что он много и часто смеется. Или смеялся раньше.

Я сидела за длинным столом у стены, каждый день на одном и том же месте, и издали наблюдала за неспешными плавными движениями, прямой, вытянутой по струнке спиной, горделивой осанкой. И считала, что библиотекарь непременно одинок. Признаться, я жалела его. На вид чуть больше пятидесяти, а он заперт в четырех стенах старой библиотеки. Значит, жизнь не сложилась, нет ни жены, ни детей, а на горизонте маячит одинокая старость.

Я поняла, как сильно ошибалась, когда заскочила в библиотеку в обеденный перерыв и услышала звонкий и знакомый смех Жанны Петровны, работающей на раздаче в столовой. Потом узнала, что, оказывается, они давно и успешно женаты, а их взрослые дети учатся в одном из институтов Питера. Не знаю почему, но мне сразу стало легче. С этого момента Игорь Юрьевич и перестал меня пугать. Из разряда сверхъестественных существ он перешел в число обычных людей.

За месяц, проведенный в библиотеке, я значительно расширила свои знания относительно рептилий, змей, нагов и индийской мифологии, но не приблизилась ни на шаг к разгадкам тайн лицея. Сведения, почерпнутые из книг, и информация, размещенная в интернете, не давали ответа на вопрос, что в лицее делают наги и насколько все это может быть правдой. По-прежнему было сложно состыковать собранные в Сети и бумажных источниках легенды с реальной жизнью.

Пока я, как обычно, разбирала десятки книг, в голову закралась мысль: «А вдруг быть нагом не так уж и плохо?» Они описывались,

как мудрые существа, хранители знаний, а нагайны были еще и невероятно красивы. Впрочем, достаточно посмотреть на Елену Владленовну, чтобы понять: это правда. Если и есть в лицее змеи, то эта гадюка – в первых рядах.

Меня отрезвило воспоминание о Маше и письме бабушки, и на следующий день я начала снова искать ответы.

А еще я нашла карты, о которых говорил Влад, и даже сделала для себя копии, но так и не рискнула опять спуститься в подземелья. Хорошо бы это сделать вместе с Владом, но мы практически не общались, и пока я не была уверена, что хочу это менять. До декабря оставалось еще много времени, и мне казалось, что, если никуда не влезать, в лицее будет относительно безопасно. Поэтому я озаботилась сбором теоретического материала, оставив практику до лучших времен.

Посетители в это время редкость, и я вздрогнула, когда за спиной хлопнула входная дверь. Оторвавшись от книги, описывающей историю создания лицея, начиная с тридцатых годов прошлого века, я посмотрела через плечо. Думала, что увижу кого-то из своих однокурсников, на ночь глядя вспомнивших о невыполненном задании, но ошиблась. Мимо меня к стойке с абонеентами прошел незнакомый мужчина в темном свитере и джинсах. Я не сразу сообразила, что это тот самый новый преподаватель, которого я видела из окна буквально полчаса назад.

«Странно, – пронеслось в голове. – Не успел распаковаться, а уже побежал в читальный зал!»

– Весьма оригинальные у вас предпочтения. – Мужчина неожиданно остановился у моего стола и взял одну из книг по индийской мифологии.

– Почему странные? – удивилась я.

– Индийские мифы и история возникновения лицея. Между ними есть что-то общее?

Вопрос дежурный, но в голосе нового преподавателя мне почудилось нечто, заставившее напрячься.

– Да нет. – Я как можно беспечнее пожала плечами. – Мои вкусы тут ни при чем. Все это, – я обвела рукой груды книг на столе, – лишь попытка сделать одновременно сразу несколько заданий. Говорят, переключать внимание полезно...

– Ну, все может быть, – кивнул мужчина и представился: –  
Георгий Романович. Буду у вас вести историю мировых религий.

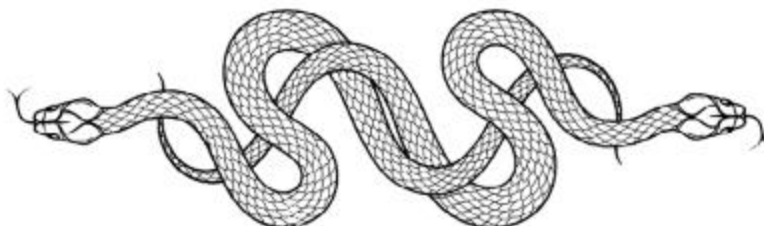
– Алина, – ответила я. – Пытаюсь здесь учиться.

Мы обменялись улыбками, и Георгий Романович тут же  
переключился на библиотекаря. Уже через минуту они оживленно о  
чем-то беседовали, пока Игорь Юрьевич оформлял новый формуляр.



## Глава 2

### Нелегкий выбор



#### *Влад*

В комнате снова собралось слишком много постороннего народа. Нечего и мечтать о спокойном вечере. Влад раздраженно заглянул внутрь и тут же вышел обратно в коридор. К счастью, Вероника его не заметила, а вот Ян посмотрел настороженно. Наверное, сейчас отправится следом. Захочет узнать, что произошло.

Владу было все равно. Он устал от толпы, груза обязательств и постоянной необходимости делать так, как надо.

Шеша поступил мудро. Он нажал на большую мозоль, всколыхнул задремавшее чувство долга и угасшую жажду мести. Царь нагов был мастером манипуляций и убеждения. Влад понимал: его используют. Но не сопротивлялся, убеждая себя, что сам этого хочет.

Отчасти так и было.

Он пересек длинный коридор третьего этажа и по пожарной лестнице, минуя чердак, поднялся на крышу. Он не был здесь с того раза, когда показывал тайное убежище Алине. И сейчас бы не пошел, просто податься некуда. Влад впервые утомился от окружающих людей и постоянной необходимости общаться. Друзья вызывали лишь отвращение, как и Вероника. Просто необходимо было побыть какое-то время одному.

Влад разулся, стянул через голову толстовку с капюшоном и, легко запрыгнув на каменный парапет, устроился на нем в позе лотоса.

Прохладный осенний воздух не пугал, Влад не боялся заболеть. У богов не бывает простуды. Он с наслаждением вдыхал запах опавшей листвы, далеких костров и злился. Злился на Шешу, который разбередил старые раны. Злился на себя за то, что слишком слаб и не может полностью отдаться возложенной на него миссии. Злился на Алину, которая слишком сильно засела в сердце. И злился на то, что не может определиться, чего хочет. Справедливости и господства или покоя.

Влад закрыл глаза, успокаиваясь, раскрываясь миру и текущим в нем потокам энергии. Лицей, на крыше которого сидел парень, походил на бурлящий котел. Страсть, ревность, страх, любовь – все эти человеческие чувства сплетались между собой в клубок из разноцветных нитей в палец толщиной. Нужно лишь поглубже вдохнуть и потянуть их на себя, и тогда станет легче. Это всегда помогает. Чужие эмоции дают силы, заставляют чувствовать себя живым.

Потоки энергии, повинаясь желанию Влада, медленно потекли со всех уголков, собираясь в сложенных лодочкой руках, словно в чаше. Разноцветная радуга человеческих чувств проникала в кожу и, словно кровь, устремлялась по венам. Дыхание выровнялось, стало глубже и спокойнее, напряглись мышцы шеи, рук, словно энергия в ладонях весила непомерно много. По предплечьям пробежали металлические, отливающие серебром чешуйки, а на спине, словно лезвием, прорывая тонкую ткань майки, раскрылся темно-серый, с зеленым отливом гребень, как у галапагосского дракона.

За спиной раздался смешок.

– Ты так никогда и не научишься контролировать себя? Хоть бы майку, что ли, снимал...

Разрушить концентрацию очень просто. Нити тут же выскользнули из рук и растворились в воздухе. Влад недовольно зашипел, гребень стал уменьшаться, словно усыхая, и наконец исчез в позвоночнике, не оставив даже следа. Только гладкую ровную кожу, даже без признака чешуек.

– Ты с каждым днем мрачнее и мрачнее, – констатировал Ян.

Владу не нужно было поворачиваться, чтобы понять: друг стоит, прислонившись спиной к стене, и безразлично изучает окрестности. Ян появился совершенно бесшумно, но не неожиданно. Влад подозревал, что он не удержится и отправится следом.

– Я не уверен, что поступаю правильно.

– У всех своя правда. А ты слишком много думаешь.

– Я не могу подвести отца, поэтому...

– Поэтому ты с Вероникой?

– Не только. Я хочу быть с ней. Хочу, чтобы исполнилось пророчество. Знаешь... – Задумавшись, Влад помолчал. – Я и забыл, какая на вкус амрита. Даже в самых кошмарных снах тогда, раньше, я не думал, что смогу когда-нибудь забыть ее вкус. Я совсем не помню, как пахнет воздух на священной горе Кайлас<sup>[18]</sup>. Я скучаю по этому, понимаешь?

– Ты можешь вернуться в любой момент.

– Могу ли? – горько усмехнулся Влад, вглядываясь в даль. – Это ты можешь, хотя и на тебя посмотрят косо. Как же! Вдруг ты пытаешься присосаться к слабеющему источнику энергии, которой и так мало на всех желающих. А меня не пустят даже на звездную дорогу, не говоря уж о самом городе. Предлагаешь доказывать свое право силой? Снова вступать в неравный бой, ждать удара в спину? Ты же знаешь, они не умеют драться честно. Нет. Я этого не хочу.

– Я понимаю тебя... отчасти, – тихо произнес Ян. – Я тоже чувствовал подобное, но... много лет назад. Все проходит. Нужно учиться жить по-другому, приспосабливаться к новым реалиям, а не цепляться за прошлое, которое не воротишь.

– Тебя устраивает такое существование? Разве ты не хочешь большего?

– Уже нет.

– Ты сдался.

– Нет, Влад. Просто понял, что все, о чем ты говоришь, неважно. По сути, все неважно. Я многому научился у людей. Их жизнь скоротечна, и они умеют ценить миг – здесь и сейчас. Это очень важное и полезное умение. Хотя его и трудно было постичь.

– Почему же ты помогаешь нам?

– Я? – сзади послышался отчетливый смешок. – Ты ошибаешься. Я просто не мешаю. Кто знает, может быть, замыслы Шеши

действительно приведут к новому, лучшему миру? Но я в это не верю.

– А я не могу не верить, потому что, если усомнюсь, у меня не останется ничего. Только пустота внутри. Мне нужна какая-то цель, чтобы выжить...

– Та ли это цель? Вот в чем вопрос.

– Другой у меня нет.

– Значит, ты все решил, – пожал плечами Ян, не задавая вопроса, а констатируя факт.

– Знаю, но сомнения... Они одолевают меня. Разум говорит одно, а сердце – совсем другое. Или это моя сущность не может договориться с аватаром? Я снова сегодня видел Алину. Смотрел и не понимал: почему я не с ней?

– Я не могу ничего посоветовать тебе, друг, – задумчиво произнес Ян, – но точно могу сказать одно: если ты сейчас предашь Шешу, если променяешь Веронику на Алину, ты подпишешь девушке смертный приговор. Ты прекрасно знаешь царя нагов. Он будет мстить всем, кто тебе дорог. И в первую очередь той, которая послужила причиной измены. Если не желаешь девушке зла, не приближайся к ней и не искушай Шешу. В отношении Алины у тебя нет выбора, друг.

– Выбор есть всегда, – задумчиво отозвался Влад.

– Не сейчас. Ритуал невозможен, если ты ничего не будешь чувствовать к королеве.

– А кто сказал, что я ничего не чувствую к ней?

– Ты пытаешься, но у тебя не выходит.

– Может быть, я испробовал не все средства? Я любил Веронику, и если сейчас усомнился в этом, быть может, не все потеряно? Вдруг есть шанс все вернуть?

– Вот что я хочу сказать тебе. Если ты не собираешься предавать Шешу, сделай все возможное, чтобы этого не допустить. Случайное предательство повлечет за собой ужасающие последствия. Шеша серьезный противник, если ты хочешь ему противостоять. Это противостояние не должно быть случайностью, иначе смерть ждет не только тебя.

– Ты подтвердил мои собственные мысли, спасибо. – Влад ответил так, словно благодарил друга за новую подборку музыки. – Теперь я точно знаю, что делать.

– Ну и замечательно. Пошли тогда? – нетерпеливо заметил Ян.



– Нет, я приду позже, еще немного посижу тут. А вечером я все равно собирался в спортзал.

– Спарринг? – повеселел Ян.

– Не сегодня. Просто немного позанимаюсь на тренажерах. Ни на что более серьезное нет ни сил, ни желания. Мне необходимо побыть одному.

– Ну как знаешь, – пожал плечами Ян. Направившись к выходу, через плечо бросил: – Смотри, не натвори глупостей.

– Не переживай, сегодня я настроен более чем рационально. Глупостей не будет!

Дождавшись, когда Ян уйдет, Влад спрыгнул с каменных перил и поднял с крыши свою толстовку, в кармане которой уже почти месяц лежал небольшой стеклянный пузырек на цепочке. Старинный, кривоватый, выполненный из мутного, потемневшего от времени стекла, заткнутый маленькой деревянной пробкой. На дне пузырька, который был чуть меньше мизинца, искрилось несколько капель изумрудной, вспыхивающей огоньками в наступающих сумерках жидкости.

Молодой человек задумчиво покрутил в руках сосуд с зельем, закрыл глаза и глубоко вздохнул. Было сложно решиться сделать один-единственный глоток. Снадобье, созданное богом любви Камой, Шеша дал Владу почти месяц назад.

«Возьми, – усмехнулся тогда он. – Это поможет воскресить чувства, которые угасают».

«Мне это не нужно», – не моргнув глазом соврал тогда Влад.

Но Шеша все же вложил пузырек в его руку.

«А вдруг что-то изменится?» – спросил он.

Влад послушно убрал зелье в карман, но так и не выпил. Он не хотел, чтобы чувство к Алине навсегда исчезло. К тому же он знал, насколько хитер Кама. Неизвестно, какие побочные эффекты имеет созданное им зелье. Вполне возможно, оно подействует совсем не так, как планировал Шеша.

Впрочем, сейчас другого выхода не осталось. С каждым днем притворяться становилось все сложнее. Вдруг и правда получится воскресить чувства? Ведь если он снова полюбит Веронику, уже не будет так больно из-за невозможности быть с Алиной?

Решив, что предаваться дальше размышлениям и сомнениям не имеет смысла, Влад, зажмурившись, сделал глоток. По венам пробежало тепло, безвкусная жидкость вспыхнула сотней огоньков в пищеводе и растворилась приятным теплом в кончиках пальцев рук и ног. Но ничего не изменилось: сомнения так и остались, и мысли об Алине никуда не делись. Возможно, подействует позже.

Выругавшись, Влад натянул толстовку и скользнул в дверь, ведущую на чердак. Возможно, тренажерный зал поможет сбросить лишнее напряжение.

\* \* \*

К моему величайшему разочарованию, Ксюха еще не ушла. Волей судьбы она оказалась в нашей комнате, а значит, меня ждал традиционный дружеский вынос мозга на тему «Зачем ты целыми днями сидишь дома?». С одной стороны, приятно, что она обо мне беспокоится, а с другой – я все равно не могла ей ничего рассказать и поэтому бесилась.

– Ты снова из библиотеки? – недовольно заметила соседка, проводив меня взглядом. – И опять весь вечер собираешься провести в комнате наедине с планшетом?

– Понимаю, что это очень предсказуемо и скучно для тебя. – Я попыталась улыбнуться и присела на кровать. – Но планы именно таковы.

– Я еще могу понять, почему ты из-за Вероники и Влада не ходишь со мной на посиделки к мальчишкам. Хотя и здесь твое поведение удивляет. Кроме этих двоих, там полно симпатичного и адекватного народа. Но зачем же запирать себя в четырех стенах?

– Ксюш... – устало начала я ежевечерний разговор.

– Я сказала, что понимаю, – остановила меня подруга. – Но почему бы тебе не походить со мной, например, в танцевальную студию? Я сейчас как раз собираюсь. Там нет ни Вероники, ни Влада. Из наших общих знакомых только Ян, к которому ты относишься неплохо.

– Вероника тоже танцует.

– Сейчас нет, – покачала головой Ксюха. – В этом году она забросила занятия. Пойдем, а?

– Нет.

На вечер у меня были совсем другие планы, сообщать о которых Ксюхе я не собиралась.

– Но почему? – обиделась подруга. – Неужели лучше сидеть целыми вечерами тут?

– Я не пластичная, и танец – это не мое.

– Зачем ты врешь? Я видела, как ты двигаешься! Ты могла бы танцевать профессионально, если бы захотела!

– Но я не хочу танцевать профессионально, я вообще не хочу танцевать! – заупрямилась я, раздражаясь от Ксюшиной настойчивости. – Настроения нет.

– Что произошло, Алин? – всплеснула руками Ксюха и присела на кровать рядом со мной. – За последний месяц ты очень сильно изменилась.

– Как ты можешь судить? – усмехнулась я. – Мы знакомы всего полтора.

– И все же, когда мы начали учиться, ты была другой.

– Какой?

– Веселой, беспечной...

– Все мы взрослеем...

Я пожалала плечами, достала планшет и залезла под одеяло, всем видом показывая, что разговор окончен. Ксюха несколько минут посмотрела на меня, потом махнула рукой и, прихватив полотенце, вышла в коридор.

Я подождала минут пять и тоже начала собираться. Натянула спортивный костюм, накинула на плечи полотенце и взяла маленькую бутылочку минералки. До отбоя оставалось меньше часа. В это время тренажерный зал был практически всегда пуст. Тренеры работали до восьми, а заниматься самостоятельно народ не любил. Чаще всего я приходила к половине десятого, когда в зале уже тушили свет, и занималась до одиннадцати, а потом кралась к себе в комнату, стараясь не попасться на глаза Елене Владленовне. За три недели я ни разу не столкнулась в тренажерке ни с кем из знакомых, и меня это устраивало. Не хотела, чтобы кто-то знал, что я усиленно занимаюсь.

В коридоре было как всегда шумно илюдно. Кто-то здоровался со мной и пытался завести разговор, кто-то молча проходил мимо, не обращая ни малейшего внимания. Я улыбалась приятелям, с удовольствием поддерживала ничего не значащий разговор, но не давала никому сократить дистанцию. Стену между собой и сокурсниками я возвела почти ненамеренно, но разрушать ее не торопилась.

– Ну, Алин, вечно ты куда-то спешишь! – ворчливо заметил Олег – коротко стриженный брюнет из группы Влада.

Я знала, что нравлюсь ему. Да и он мне был симпатичен: открытый и бесхитростный, с одной стороны, и рвущий стереотипы – с другой. Олег обладал внешностью глуповатого спортсмена и неплохо играл в футбол, чем и ввел меня в заблуждение при знакомстве. Пообщавшись с ним подольше, я узнала, что, кроме отличной физической формы, парень еще и умен, но сейчас не хотелось связываться еще с одним умным и симпатичным молодым человеком. Хватало Влада.

Да и вообще, в последнее время в моей жизни было слишком много парней.

Данил... Я думала, люблю его, а он предал, изменив с моей подругой. Влад, который то упрекал меня в том, что я за ним бегаю, то самозабвенно целовал на берегу Финского залива и показывал звезды на крыше лица. А на следующее утро как ни в чем не бывало обнимал другую. А теперь вот еще Олег. Он улыбается, говорит комплименты, но кто знает, в какой момент новый поклонник воткнет нож в спину?

Иногда одной быть проще.

Хотя улыбка парня обещала хороший вечер, приятный разговор и, возможно, даже пару поцелуев, я не поддавалась на такую заманчивую провокацию. Тем более это было бы нечестно по отношению к нему. Единственным, о чьих поцелуях я сейчас мечтала, был Влад.

Поэтому я лишь хитро подмигнула, извиняясь, пожала плечами и кокетливо бросила:

– Вот такая я занятая девушка.

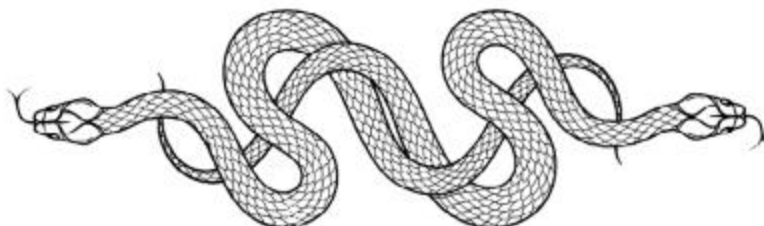
А потом отправилась в спортзал, оборудованный в подвале. Сначала мне было немного неуютно из-за того, что спортивный зал находился практически в самом центре подземелий, хоть и являлся единственной их частью, которую не скрывали от студентов. Первую

неделю я со страхом ждала, что одна из стен может оказаться с секретом и где-нибудь в углу притаилась очередная потайная дверь, но со временем успокоилась и перестала об этом думать.



## Глава 3

### Неожиданная встреча



Я знала обстановку этого зала как свои пять пальцев. Когда занималась, даже не включала свет, чтобы не привлекать ненужного внимания. Мне было достаточно того, который проникал сквозь стеклянную дверь из коридора.

Воткнув наушники и включив полюбившийся в последнее время трек, я встала на беговую дорожку. Раньше мне с трудом удавалось продержаться пять километров. Под конец забега хотелось свалиться на пол, выпить залпом всю воду и больше никогда не возвращаться в зал. Сейчас я не уставала даже через десять. После беговой дорожки нужно покатать пресс, сделать несколько упражнений на руки, и можно приступать к тому, зачем я приходила сюда каждый день на протяжении почти целого месяца.

Я никогда не занималась единоборствами специально и серьезно. Мой опыт ограничивался эпизодическими посещениями пары секций. Я почти год ходила в пятом классе на карате за компанию с Наташкой, о которой сейчас и вспоминать не хотелось. Потом, классе в седьмом, меня неожиданно заворожило красивое и пластичное ушу, но и его я забросила быстро, не прозанимавшись и полгода. В голове остались лишь смутные воспоминания об основных движениях и стойках.

Я не собиралась оттачивать какой-то из видов боевых искусств. Просто методично тренировала самые простые, но, на мой взгляд, эффективные удары. По часу в день самозабвенно колотила грушу, вымещая на ней злость и бессилие. Иногда вспоминала основные кувырки, пыталась уходить от невидимых ударов...

Делать в одиночку бессмысленно, я это знала, и поэтому делала ставку на собственные кулаки, пытаюсь научиться бить сильно и метко. Костяшки пальцев болели, но и груше доставалось все больше. Правда, случая испытать себя мне пока не представилось.

Как всегда, это началось тогда, когда силы были на исходе. Пот тек ручьем, дыхание сбивалось, а руки уже гудели. Едва заметное покалывание потянулось с запястья правой руки, с того места, где я носила браслет в виде змеи – символа лица. Бронзовый, как и у всех лицеистов-первокурсников.

Неприятное покалывание усилилось, онемели пальцы, руку словно перетянули веревкой. Я чертыхнулась, но боль ушла, забрав с собой и усталость. У меня словно открылось второе дыхание. Такое случалось уже пару раз. Я не могла понять, что это. Браслет сидит слишком плотно и во время тренировок пережимает руку? Ее начинает сводить, и пока я вынужденно бездействую, пережидая боль, успеваю чуть-чуть отдышаться, чтобы тренироваться дальше? Похоже на правду. По крайней мере, я убедила себя в том, что это именно так. Не хотелось бы ломать голову над еще одной загадкой.

Я с удвоенной силой продолжила тренировки, радуясь своевременному приливу сил. Почему-то умение защищаться казалось жизненно необходимым. Только спортзал поддерживал меня, заставлял не сдаваться и двигаться вперед. Именно благодаря вечерним физическим занятиям я снова и снова шла в библиотеку и продолжала изучать старые книги в надежде наткнуться хотя бы на что-то полезное.

Я так увлеклась тренировкой, что не заметила, как кто-то бесшумно вошел в темный зал. Встрепенулась только тогда, когда в помещении вспыхнул свет. Я подпрыгнула от неожиданности и уставилась на стоящего у входа Влада, одетого в темно-синие спортивные штаны и такого же цвета олимпийку. Казалось, он удивился не меньше меня. Вид у него был растерянный.

Влад нерешительно посмотрел назад, видимо, прикидывая, уйти или остаться. Поколебавшись с минуту, он все же сделал шаг в зал, мне навстречу.

Дыхание со свистом вырывалось из легких, по спине стекла струйка пота, а волосы прилипли к покрасневшимся щекам.

«Ну почему я сейчас в таком ужасном виде?» – мелькнула предательская мысль, и я разозлилась сама на себя.

– Привет... – потрясенно пробормотал Влад. – Не знал, что ты занимаешься тут вечерами. Не ожидал увидеть...

– Я просто не афиширую свои походы в спортзал. Не хочу, чтобы занятия превратились в тусовку.

Потом пожала плечами и потянулась к лежащему на лавке полотенцу. Я почти не соврала. Мне действительно не нравилось тренироваться в праздной толпе тех, кто пришел «за компанию». Жаль, но, похоже, на сегодня занятие окончено. Влад слишком меня смутил, чтобы я могла при нем как ни в чем не бывало колотить грушу.

– Ты меня избегаешь... – констатировал он, заметив, что я собираюсь уйти.

– С чего ты взял? – ощерилась я.

– Стоило мне появиться, как ты уходишь, – грустно отозвался Влад.

– Не хочу мешать. Тем более на сегодня я закончила. – Признать очевидное не хотелось, поэтому я готова была упираться до победного.

– Я мог бы помочь, – предпринял он еще одну попытку.

– В чем?

– Ну, ты же приходишь не на велотренажере педали покрутить? Как ты лупила ни в чем не повинную грушу, было слышно из коридора. Кто тебя так сильно разозлил, Златовласка?

– Меня никто не злил. Просто стараюсь держать себя в форме. – Я проглотила придуманное прозвище. – Вот и все.

– Чтобы оттачивать удары, нужен партнер.

Влад высказал мысль, о которой я задумывалась минимум дважды в течение тренировки.

– Предлагаешь свою кандидатуру? – Я прищурилась, поймав себя на мысли, что идея врезать по смазливой физиономии Влада мне неожиданно нравится. Интересно, кто и когда рассек ему бровь? Видимо, он вывел из себя не меня одну.

– Почему бы и нет? Я могу многому тебя научить.

– Не сомневаюсь, – хмыкнула я и повернулась к выходу.

Влад неуловимо быстро переместился и оказался за спиной, положив руку мне на плечо. Поймать его за кисть и перекинуть через



себя не составило труда. Перебрасывая парня через себя, я действовала рефлекторно и была очень довольна, что сумела это сделать.

Направилась к дверям, но торжество было недолгим. Я быстро поняла, что попала в хитрую ловушку. Влад приземлился, мягко перекатившись через голову, и тут же поднялся на ноги. Я не успела повернуться, как он напал сзади и, взяв мою шею в захват, притянул меня к себе. Мне ровным счетом ничего не угрожало, но зажатая в тисках его рук, я чувствовала себя очень неуверенно и беспомощно.

– Мне остается лишь слегка нажать, – прошептал он мне прямо на ухо, как всегда нежно скользнув губами по мочке. – Ты такая медленная, Златовласка.

Он отпустил меня. Чувствуя, как вспыхнули от стыда щеки, я отпрыгнула в сторону.

– Я никогда не училась драться! – Возмущение подкатывало к горлу. Я готова была наброситься на Влада с кулаками, но знала: он не позволит себя ударить. Не тот тип. – И что ты хотел этим доказать?

– Хотел доказать, что, если ты хочешь чего-нибудь достичь, тебе нужен партнер для тренировок. Если ты никогда раньше не училась драться, почему же делаешь это сейчас? – лениво заметил он, устроившись на низкой лавочке и вытянув длинные ноги в дорогих спортивных штанах.

– Внезапно захотелось. – Я пожала плечами и, прищурившись, посмотрела прямо в его глаза. Он должен понять, откуда у меня такое желание научиться обороняться.

– Предлагаю тебе свою бескорыстную помощь. Зря отказываешься.

– Не уверена, что хочу ее принимать.

– Соглашайся. Поверь, я тот, кто тебе нужен.

Во взгляде Влада было что-то такое, что заставило меня прислушаться к его словам. Он не гипнотизировал меня сейчас. Создавалось впечатление, будто он действительно обо мне заботится и предлагает шанс. Понять бы еще, что этот шанс дает? Может быть, возможность выжить? Тогда грех не воспользоваться.

Но я все еще не была готова проводить время с Владом наедине.

– С чего ты взял, что мне нужен именно ты? – Я чувствовала буквально физическую потребность вывести его на чистую воду.

Заставить сознаться, хотя и не знала, в чем. Тайны и загадки, которые хранил этот парень, не давали покоя.

– Учиться драться, потому что «внезапно захотелось», непросто. А в одиночку, не обладая специальными навыками, и вовсе невозможно.

Влад не сдавался. Он сделал вид, что не замечает моего выразительного взгляда. Ладно, хочет говорить ни о чем, можно и подыграть.

– Почему же? – послушно задала я ожидаемый им вопрос.

– Не достигнешь желаемого результата. Точнее, вообще никакого результата не достигнешь.

– Я неправильно сформулировала, – тихо заметила я. – Меня волнует то, зачем тебе это нужно.

– Я уважаю твоё решение. Стремление к самосовершенствованию похвально. И неважно, что ты пытаешься сделать лучше – тело или дух. Ну так что, я убедил тебя принять мою помощь? Ты же знаешь – я хороший учитель.

– Подумаю, – неопределенно заметила я и, схватив полотенце, выскочила в коридор.

За спиной раздалось:

– Завтра, здесь же, после отбоя. И никому не говори, слышишь?

### *Влад*

Не помогла ни изнурительная тренировка, ни холодный душ. Злость, желание, беспомощность душили и сводили с ума. Влад не знал, что за адское лекарство всучил ему Шеша, но забыть Алину оно не помогало. Сегодня в спортивном зале, едва увидев девушку, он словно сошел с ума. Она будоражила, манила, дурманила, и единственное, чего хотелось, – это поймать ее за руку и безостановочно целовать. Пришлось призвать на помощь всю свою выдержку, чтобы остаться спокойным и безразличным. Но сейчас руки дрожали, сердце колотилось, а в висках стучала кровь. Причем Влад даже не мог объяснить, на кого зол. На себя или на нее.

Выругавшись, он поднялся на третий этаж, раздраженно толкнул плечом дверь в комнату Вероники и зарычал от злости. Девчонки уже

спали. У них было заперто.

Влад не стал остервенело колотить кулаком, чтобы разбудить спящих, хотя и очень хотелось. Клокочущие в груди ярость и бессилие требовали выхода. Он несколько раз выдохнул, успокаиваясь, и посмотрел на замочную скважину. Понадобилось лишь резко провести рукой по дверному полотну, чтобы с удовлетворением услышать щелчок открывающегося замка.

Влад вошел в комнату без стука, словно к себе домой. Что-то сонно пробормотала Яна, переворачиваясь на другой бок. Он не обратил на нее внимания, подошел к другой кровати и дернул за руку Веронику, одновременно пробуждая и поднимая.

– Что? – спросонья не поняла она, испуганно хлопая глазами. – Какого черта ты тут делаешь? Мы что, забыли запереться? Вот блин!

– Молчи! – раздраженно бросил Влад и прижал палец к губам. Заметив, что девушка окончательно проснулась, потянул ее за собой в сторону коридора.

– Эй! Да что происходит? – громко зашептала Вероника, пытаясь вырвать руку.

Но Влад не позволил. Дернул к себе, ухватился за длинные распущенные волосы и слегка потянул назад. Девушка сразу успокоилась и послушно откинула голову, подставляя для поцелуя губы.

– Пойдем со мной. Ты же не хочешь разбудить свою подружку? – шепнул в них Влад и, отстранившись, вытащил Веронику в темный коридор.

– Ты меня удивляешь... – начала она, но Влад, несильно толкнув девушку к стене, прижал палец к ее губам.

– Ничего не говори, – небрежно бросил он и поцеловал.

Тонкий прохладный шелк ее соблазнительной ночной сорочки вишневого цвета почти ничего не скрывал. Влад скользнул по нему рукой, приподнимая подол и ощущая пальцами бархатную кожу бедра.

Вероника все поняла без слов. Послушно выгнулась навстречу, отвечая на поцелуй. Острые ногти резко впились в плечи, потом нежно скользнули по груди вниз, попутно расстегивая молнию олимпийки, к шнуровке на поясе спортивных штанов, а ноги ловко обхватили за талию и сжали, заставляя прильнуть ближе.

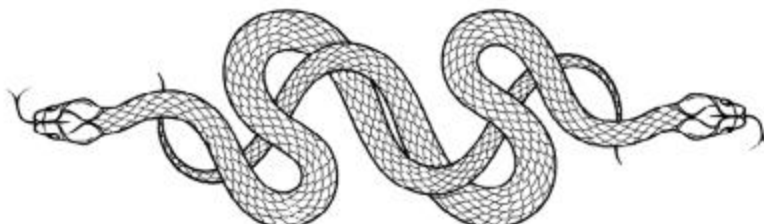
Влад застонал, прикусывая мочку уха девушки, и закрыл глаза. В эту минуту так просто было отбросить ненужную злость и представить на месте Вероники Алину! Одна мысль об этом заставила сойти с ума, сжать зубы и негромко выругаться, впиваясь в губы Вероники грубым поцелуем.

«Похоже, Кама что-то напутал, создавая лекарство для Шеши!» – промелькнула последняя связная мысль, прежде чем мир вокруг перестал существовать.



## Глава 4

### Преодолевая сомнения



День близился к полудню. Солнце светило в высокие окна холла первого этажа, золотило отполированный до блеска паркет и делало старое мрачное здание уютнее. Смех, топот и доносящиеся со всех сторон шуточки могли создать иллюзию благополучия, но Георгий Романович чувствовал себя неуверенно и скованно, хоть и пытался держаться естественно.

Это место не вызывало у него ни единой положительной эмоции. Казалось, что и солнечный свет, и смех, и показной уют – лишь ширма, которая должна отвлечь его от страшного монстра, засевшего где-то в глубине запутанных коридоров. Что это за монстр и где именно он прячется, преподаватель не знал, но был уверен: рано или поздно он его отыщет. Георгий Романович это обещал и не собирался нарушать данное слово. С именем имени Катурина у него было связано слишком много личного.

Он не так представлял себе это место. Более зловещим и мрачным, что ли? Уютные коридоры, современный ремонт и беззаботные подростки сбивали с толку, заставляли расслабиться и ненадолго допустить, что лицей ничем не отличается от ряда ему подобных, а папка документов и сведений, собранных за последние несколько лет и сохраненных в компьютере, – не более чем хроника людских домыслов, не имеющих ничего общего с реальностью.

Георгий Романович выдохнул, постарался пока не думать о цели, которая привела его сюда, и настроился на рабочий лад. Сейчас стоило беспокоиться не о монстрах, затаившихся в лицее, а о предстоящей

встрече с помощницей директора. Она должна ввести его в курс дела и рассказать о новом рабочем месте.

Высокую, с небрежно сколотыми огненно-рыжими волосами, Елену Владленовну Георгий Романович встретил в коридоре недалеко от столовой.

– Добрый день! – поприветствовала она нового преподавателя и жестом пригласила к себе в кабинет. – Присаживайтесь. Как хорошо, что я вас поймала! У вас ведь не стоят сегодня занятия?

– Рад знакомству, – доброжелательно и открыто улыбнулся он, занимая предложенный стул. – Если вы мне их не поставили, то нет, не стоят.

– Ну и хорошо. Должен же быть хотя бы день отдыха перед началом работы. – Елена Владленовна надела на нос очки в тонкой золотой оправе.

«Для придания солидности», – про себя заключил Георгий Романович. Ярлычки меню на рабочем столе женщина все равно изучала поверх узких стекол.

– Перед тем как вы приступите, мне бы хотелось задать вам пару дежурных вопросов, – сказала она, просмотрев только что открытый документ. – Я листала ваше резюме и была приятно впечатлена. С таким послужным списком вы могли бы работать где угодно, почему же выбрали нас?

– Лицей имени Катурина хорош, он готовит цвет нашей нации. Разве этого мало? – приподнял бровь Георгий Романович, улыбнувшись уголком губ.

– Мы далеко от центра. В глуши. К сожалению, этот факт отпугивает многих специалистов. – Елена Владленовна явно не была настроена верить общим, ничего не значащим фразам.

– Меня не отпугивает. Я не любитель городской суеты. К тому же здесь учился мой племянник. Достаточно давно, правда... – Преподаватель нахмурился, и у его губ пролегла складка.

– Да? – за вежливой улыбкой Елены Владленовны мелькнула неясная настороженность. – И кто же? Возможно, я его помню.

– Сейчас уже неважно, – вздохнул Георгий Романович. – В отличие от многих, он, увы, не стал выдающимся деятелем. Видимо, моя сестра переоценила его способности, когда всеми силами пыталась пристроить в престижное учебное заведение. Он так и не

доучился. Ушел после второго курса. Домой вернулся сам не свой и через какое-то время связался с дурной компанией. Не дожил и до восемнадцатилетия. Наркотики.

– Печальная история. К счастью, к нам идут учиться лучшие, и подобные неприятности с нашими студентами случаются крайне редко. У нас жесткие условия отбора, и мы отказываем очень многим, так как стараемся свести на нет подобные случаи. Тут сложно учиться, и не все справляются с программой.

– Да, я в курсе, что у вас достаточно большой отсев.

– Конечно, но выбывших не так много, как может показаться, и, думаю, у них все нормально. Мы не можем контролировать их жизнь, но интересуемся дальнейшей судьбой своих бывших учеников. К нам часто обращаются с благодарностью родители. Те, кто у нас числился неуспевающими, в других учебных заведениях обычно показывают замечательные результаты. А значит, наша цель – качественное образование – достигнута в полном объеме. Поймите, мы не выгоняем кого-то специально, но такова жизнь. Выживает и добивается успеха лучший. Здоровая конкурентная борьба повышает результат.

– Думаю, что вы правы, но детей все равно жаль, – согласился Георгий Романович и, когда Елена Владленовна заметно расслабилась, неожиданно спросил: – А та девочка?

– Какая девочка? – насторожилась помощница директора. Почему-то этот ничего не значащий разговор с новым членом коллектива начал тяготить. То, что предполагалось как вводная беседа перед началом работы, неожиданно переросло в нечто похожее на допрос.

– Я слышал, совсем недавно у вас произошла трагедия. Девочка потеряла сознание на занятиях.

– У нас совсем недавно гигантская змея откусила голову вашему предшественнику, который оказался чересчур беспечен! – всплеснула руками Елена Владленовна. – Тварь не поймали до сих пор! На этом фоне переутомление слишком усердной ученицы не выглядит трагедией. Девочка очень уж ответственно (никогда не думала, что скажу нечто подобное) относилась к учебе, в результате заработала нервный срыв. Родители поступили мудро, забрав документы. Мы сказали, что если будет желание, то без проблем восстановим Машу в следующем году.

– Надеюсь, с девочкой все нормально? – взволнованно поинтересовался Георгий Романович.

– Насколько мне известно, да. А почему вы спрашиваете? – уточнила Елена Владленовна.

– Да так... – Георгий Романович поднялся. – Обычное праздное любопытство. А сейчас простите. Думаю, мне стоит немного осмотреться. Боюсь потеряться в ваших запутанных коридорах.

– Да-да, не буду вас задерживать, – кивнула помощница директора, но едва за новым преподавателем закрылась дверь, схватилась за телефонную трубку.

\* \* \*

Сегодняшний день пролетел на удивление быстро, я даже не успела устать. Или просто начала привыкать к интенсивному ритму обучения. Многие предметы благодаря хорошим преподавателям давались мне лучше, чем в школе. Некоторые я успела полюбить, а на некоторых, как, например, на медитации, вообще с наслаждением валяла дурака.

Я не понимала, почему эти занятия так не любит Ксюха. За эти почти два часа я успевала отдохнуть, расслабиться, а иногда и даже вздремнуть – красота, да и только.

«Наша задача – подзарядить батарейку», – каждый раз говорил нам Денис Сергеевич.

Я и правда выходила с его занятий, испытывая прилив сил и с ощущением, что готова свернуть горы. Зато Ксюха до вечера ползала, словно сонная муха. Наша группа разделилась пятьдесят на пятьдесят. Одна половина с удовольствием посещала занятия медитацией и набиралась там сил на целый день, а другая тихо проклинала Дениса Сергеевича с его методиками и потом до вечера мучилась головной болью.

Правда, пару раз и я испытала нечто похожее. Это случалось тогда, когда нам ставили занятия вместе со старшекурсниками. Бывало подобное нечасто и в целом не портило впечатления от предмета.

А совсем недавно я обнаружила, что спустя определенное время, проведенное за медитацией, мне начинают мерещиться странные вещи



– например, похожие на щупальца нити, опутывающие комнату. Эти нити тянулись от одного ученика к другому, переплетались и образовывали своеобразную паутину. Я пыталась понять, у всех ли они есть, но скоро сбилась и плюнула. Главное, что у меня они имелись.

Сначала нити были чуть толще паутинки и жили своей жизнью: медленно ползли по залу, присасываясь то к одному ученику, то к другому. Когда нить соприкасалась с чужим телом, я начинала испытывать прилив сил. Первоначально я воспринимала происходящее как сон, поэтому не испугалась и скоро уже сама выбирала себе жертву. От кого-то получалось взять много энергии, а от кого-то – нет, нить словно натывалась на стену. Тонкие, едва заметные паутинки к концу первого занятия превращались в подобия бельевых веревок.

Почему в некоторых случаях нити натываются на стену, я поняла позже, когда Денис Сергеевич рассказал нам про энергетических вампиров и способы защиты от них. Мы учились ставить защитные купола и щиты. Они не позволяли нитям подобраться к телу.

Я ни с кем не делилась тем, что видела на парах Дениса Сергеевича, потому что сама не понимала природу происходящего. Не хотелось выглядеть в глазах сокурсников сумасшедшей. Поэтому я молчала и ждала новых занятий, которые, возможно, помогут разобраться, что к чему.

– Ты сегодня еще более задумчивая, чем обычно, – покачивая головой, заметила Ксюха после того, как я проигнорировала несколько ее вопросов.

– А? – Я слышала голос подруги, но слова воспринимала с трудом, голова была занята другими мыслями.

– Да что с тобой?! Ты весь день глупо улыбаешься и находишься где-то не здесь. Не хочешь поделиться?

– Не-а, – отозвалась я и, чтобы отказ не прозвучал грубо, обезоруживающе улыбнулась.

Впрочем, соседка уже неплохо меня знала, поэтому не обиделась. Она смирилась с тем, что я не из тех, кто выворачивается наизнанку перед друзьями и знакомыми. Личные радости и проблемы я предпочитала держать при себе и была благодарна Ксюхе за то, что та, несмотря на снedaемое изнутри любопытство, не пытается вытянуть из меня секреты силой.

После пар мы зашли в столовую. Снова получился поздний обед, плавно перетекающий в ужин. С утра мы обычно спали до последнего и перед первой парой привыкли не завтракать. Кофе шли пить около двенадцати дня, в большой перерыв между занятиями, а нормально поесть собирались уже ближе к вечеру, после учебы. Сначала мне этот график не очень нравился, но потом я к нему приспособилась. Перед сном есть уже не хотелось, я только иногда выпивала в комнате стакан кефира.

Эти ежедневные посиделки в столовой стали нашей доброй традицией и сделали нас с Ксюхой подругами. После них наши пути расходились: я обычно шла в библиотеку и потом тайком в спортзал, а соседка – в танцевальную студию и на посиделки к Яну и компании. Зачастую перекинуться парой слов получалось уже только утром.

– Ты опять сегодня отправишься грызть гранит науки? – сварливо поинтересовалась подруга, осторожно дую на горячий, только что налитый чай.

– Нет. – Я отрицательно мотнула головой. – Не думаю. Наверное, сделаю перерыв. Устала каждый вечер дышать библиотечной пылью.

– Неужели! – изумилась подруга. От удивления она сделала слишком большой глоток и, обжегшись, сдержанно выругалась. Потом отдышалась и продолжила расспрашивать: – Может быть, ты пойдешь дальше в разрушении традиций и соизволишь сегодня прогуляться со мной? Сейчас мы собираемся в холле второго этажа, там прикольные диванчики и больше свободного места. Когда не шумим, нас даже после отбоя не прогоняют.

– Правда? – удивилась я. – И что заставило вас сменить место дислокации?

– Комната у мальчишек маленькая, а народу всегда набивается много! А потом – Влад последнее время нервничает.

– Из-за чего?

– Не знаю, – нахмурилась Ксюха. – Ян сказал, что ему нужно больше личного пространства. На кровати в одиночестве поваляться, книжку почитать, музыку послушать... Короче, отдохнуть от общества. А нам-то что? Мы можем сидеть и в другом месте. Сначала думали, в коридоре долго не пообщаешься, но пока все обходится без эксцессов.

– Неужели вас и правда не прогоняют?

– Ага. Один раз даже Елена засекала, но лишь пригрозила наказать, если хоть одного не будет на первой паре. И на этом дело закончилось. Она состроила суровую физиономию и отправилась по этажам дальше – пугать загулявших лицеистов. Пошли со мной! Будет весело. Там часто бывает Олег, он все про тебя спрашивает... А если ты вдруг переживаешь по поводу Вероники и Влада, то они не каждый день приходят.

– Не сегодня. – Я точно знала, что вечером Влада не будет в холле второго этажа, он должен ждать меня в спортзале. Правда, Ксюхе об этом знать не нужно. Да и сама я окончательно не решила – идти или нет. Именно поэтому весь день была такая задумчивая и неразговорчивая – никак не могла определиться, хочу ли каждый вечер видиться с Владом, или это окажется слишком тяжело для меня.

– Ну и как хочешь, – надулась подружка, потратившая уйму энергии на бесполезные разговоры.

Я почувствовала себя предательницей.

– Пойду с тобой завтра. Хорошо? – Слова дались с трудом, но радость, вспыхнувшая в глазах Ксюхи, того стоила. – Только если почувствую себя неудобно, то сразу же уйду. Ладно?

– Все будет отлично! – отмахнулась соседка и повеселела. По дороге в комнату она увлеченно рассказывала, какой интересный народ собирается вечерами, а я улыбалась, кивала и думала о своем.

Сердце колотилось в предвкушении вечера. Я обманывала себя, пытаюсь убедить, что размышляю над словами Влада. На самом же деле я приняла решение в тот же миг, когда он предложил меня обучать. Все остальное время я взывала к голосу разума и пыталась уговорить себя не приближаться к Владу ни под каким предлогом. Но так и не смогла с собой справиться. В спортзал собиралась с особой тщательностью. Накрасилась водостойкой тушью, надела узкий белый топик и любимые розовые спортивные штаны, даже косу заплела не обычную, а французскую. Глупо было притворяться, будто я не хочу ему понравиться. По крайней мере, перед собой.

Но кроме простого желания быть ближе к Владу, были и другие мысли. Я понимала, что он действительно способен научить меня чему-то стоящему. Одиночные занятия приносили скорее самоуспокоение, нежели пользу. К тому же если я буду видеть Влада в неформальной обстановке, возможно, получится уговорить его

спуститься в подземелья, чтобы изучить их получше. Мне нужно найти выход наружу, тогда при возможности я смогу им воспользоваться.

Если какая-то часть моей души и надеялась на то, что тренировка с Владом перерастет в романтическое свидание, то эти чаяния не сбылись. Он был настроен исключительно на рабочий лад. Так сильно я не выматывалась, пожалуй, никогда.

– Неужели ты устала? – с усмешкой поинтересовался Влад через полчаса моих мучений.

За это время я успела возненавидеть беговую дорожку и велотренажер. Дыхание сбивалось, каждый вздох давался с трудом, легкие болели, а мой тренер словно специально наращивал темп. Я то и дело поглядывала на свою предательски молчащую руку, сегодня покалывания почему-то не было.

«Ну где же ты, моя дополнительная батарейка «Энерджайзер»? – мысленно взмолилась я и сама себе ответила: – Видимо, села».

– Ты же хотел научить меня защищаться! – простонала я. – Вместо этого я выполняю кучу бессмысленных и очень утомительных действий.

– Каково первое правило в любом боевом искусстве?

– Ну и каково? – Мне было не до шуток или угадываний.

– Если на тебя напали – беги! Только усвоив этот прием, можно переходить к освоению следующего. А с бегом у тебя, прямо скажем, не очень. Так что побежали, Златовласка! Быстрее, быстрее!

Я ничего не ответила, лишь сжала зубы и снова встала на беговую дорожку. Очень хотелось пойти по пути наименьшего сопротивления и начать стонать. Если давить на жалость, Влад в конце концов сдастся и прекратит мои мучения, но гордость не позволяла показать слабость. Он и так считает меня неженкой.

К моему счастью, Влад сам велел остановиться. Как раз в тот момент, когда я отчаялась и готова была признать поражение.

– Передохни, – скомандовал он. – Теперь, когда ты размялась, можно приступить непосредственно к тренировкам.

– Я не могу! – вырвалось против воли, и Влад понимающе хмыкнул.

– Сегодня у нас теоретическое занятие. Должна же ты знать, чему я собираюсь тебя обучить!

– Я думала, ты...

– ...Просто побуду для тебя живой грушей? – очень точно угадал он, и я смутилась. – Нет, так дело не пойдет. Это неинтересно и малоэффективно.

– Ну хорошо. Но сразу говорю: я плохо обучаема.

Дыхание выровнялось, и мне захотелось закрыть глаза. В мышцах ощущалась приятная усталость. Как ни печально было в этом признаваться, мне нравилось сидеть с Владом в полутемном тихом спортзале и слушать завораживающий низкий голос. Можно было даже не поворачивать голову в сторону собеседника, я и так наизусть знала каждую черточку его лица.

– Ты хорошо обучаема, – возразил он. – И потом... Ведь ты не ставишь перед собой цель достичь нереальных спортивных высот.

– Да нет, просто хочется чем-то заняться для себя. Ксюха зовет танцевать, но это не мое. Я не очень хорошо двигаюсь под музыку.

– Я тоже не люблю танцевать, – признался Влад. – Мастер танца у нас Ян.

– Но ты великолепно двигаешься! – не согласилась я.

– Я не сказал, что не умею, просто не люблю. Я люблю Калари Паятту.

– Что это вообще такое? – Название мне сразу не понравилось, но я знала, что Влад хороший рассказчик, и поэтому готова была его слушать бесконечно. Даже про Калари Паятту. Самое обыденное повествование в его устах превращалось в захватывающую историю.

– Калари Паятту – это древнеиндийское боевое учение. Оно считается прародителем всех боевых искусств. Истоками, на которых базируется все искусство ближнего боя.

– Смотрю, ты помешан на Индии, – сделала себе еще одну пометочку я. Не верилось, что такие странные совпадения случайны.

– Вовсе нет. Просто я предпочитаю оригиналы, а не подделки или слабые попытки повторить нечто когда-либо созданное. Все началось с Калари Паятту, поэтому логично приступить к изучению боевых методик именно с этого направления.

– Никогда не слышала о нем, – с подозрением отозвалась я. – Ты сказал, что почти всю жизнь провел здесь, в лицее. Где же умудрился освоить такое редкое искусство боя?

– Отец никогда не скупился на мое образование. У меня были лучшие учителя. Какое-то время я даже жил в Индии на территории храма, там и узнал очень много об этом направлении. Индия – духовное сердце нашей Земли, там сильны традиции философии, йоги, различных духовных практик. Поэтому Калари Паятту развивает не только физическое тело, но и дух. Считается, что создателем этого боевого искусства был сам бог Шива, он передал умение одному из учеников Парашураме, и тот стал первым учителем Калари Паятту. Обучение всем традиционным боевым искусствам всегда происходит под строгим наблюдением учителя и от простого к сложному. Лучше так, как будем учиться мы с тобой, – тат-а-тет. Познание Калари Паятту – процесс индивидуальный, духовный и практически интимный. Постигать это искусство в толпе нельзя. Техника Калари Паятту родилась из наблюдения за самыми грозными индийскими хищниками – коброй, слоном, буйволом, львом, тигром и боевым петухом.

– Мы будем изучать все эти техники?

– Сначала ты освоишь четыре основных комплекса садхакам – упражнений. День за днем будешь повторять упражнения и укрепишь все мышцы тела, и только потом, когда дойдешь до стадии сидхи, то есть обретешь нужную концентрацию, выберешь наиболее близкое тебе направление.

– Но это же очень долго! – возмутилась я, подозревая, что сидхи не достигну никогда. Я сдамся раньше.

– Тренировка силы воли – это один из этапов. Верю, у тебя все получится. А теперь давай еще один заходик на беговой дорожке, и так и быть, я тебя отпущу.

– Почему ты помогаешь мне и занимаешься со мной? Зачем? – Я все же не выдержала и задала давно волнующий вопрос.

– Возможно, мне просто с тобой интересно.

– А как же Вероника?

– При чем тут Вероника? – напрягся Влад. – Разве мы не можем быть просто друзьями?

– Не знаю, – нахмурилась я. Его слова заставили зануть слегка затянувшиеся раны. – Может быть, и сможем.

– Вот и хорошо. А сейчас мне пора.

– К Веронике?

– Именно.

Невесело хмыкнув, я повернулась к ненавистой беговой дорожке и уже хотела сказать «Всего хорошего», когда Влад вдруг неожиданно спросил низким изменившимся голосом:

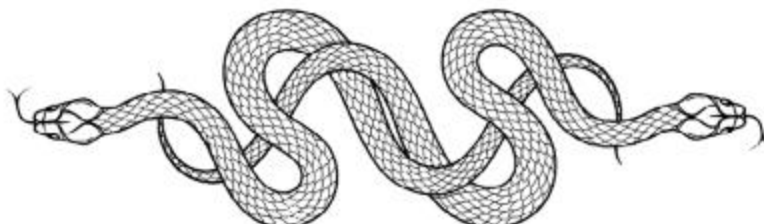
– Скажи, ты ведь скучаешь по крыше?

– Ничуть, – соврала я. А затем, довольная, что последнее слово осталось за мной, включила щадящую скорость и воткнула в уши наушники.



## Глава 5

### Снова тайны



Новый преподаватель неплохо разобрался в материале, хорошо говорил и оказался вежливо-приветлив. Но он не был Владом, поэтому многие на лекции дремали, а я грустила и рисовала цветочки на полях тетрадки. Причудливые завитушки, ажурные листочки и нераспустившиеся бутоны покрыли уже всю правую сторону листа, местами даже залезая на текст лекции. Мне было скучно. Казалось бы, и материал тот, но не хватает особой, присущей только Владу, формы подачи. Да и смотреть на нового преподавателя не так приятно.

А еще я не могла забыть вчерашнее занятие в тренажерном зале и сосредоточиться на теме лекции. Не только из-за того, что впервые за месяц больше часа провела наедине с Владом, но и потому, что сегодня у меня болели все мышцы. Даже те, о существовании которых я не подозревала.

Спускаясь и поднимаясь по лестницам, я едва сдерживалась, чтобы не зашипеть от боли. Даже Ксюха заметила мою неуверенную кособокую походку. Пришлось соврать, что я вчера подвернула ногу. Ни о каких тренировках сегодня вечером и думать не хотелось. Во-первых, одной мне теперь было скучно бегать на дорожке и бесцельно колотить грушу, а Влад сказал, что мы сможем видеться не чаще, чем через день. Во-вторых, я сама дала Ксюше опрометчивое обещание, и теперь придется вечером наблюдать за Владом со стороны. Смотреть, как он обнимает Веронику, и грустить. Не лучшее времяпрепровождение. Впрочем, я обещала Ксюхе сходить с ней, но не обещала остаться.



После пары я привычно собрала тетрадки, отмечая, что в этот раз в голове не осталось ничего из лекции, которую преподаватель читал в течение полутора часов. Все же гипнотизирующий голос Влада хотелось слушать и слушать, его лекции не нужно было учить, они запоминались сами собой. Но всему хорошему приходит конец. Увы.

Я уже накинула на плечо ручку сумки, когда Георгий Романович негромко сказал:

– Алина, могу я вас попросить задержаться на пять минут? У меня буквально пара вопросов.

– Да, конечно, – ничего не понимая, согласилась я и беспомощно посмотрела на застывшую в дверях Ксюху. Ничем не обоснованный интерес нового преподавателя настораживал.

– Я в коридоре подожду, – отозвалась подруга и вышла за дверь, чтобы не мешать.

– Договорились. – Я присела за первую парту напротив Георгия Романовича.

Он собрал со стола все документы, закрыл и убрал в чехол ноутбук, сунул в карман мобильный телефон, и только проследив взглядом за последним скрывшимся в дверях лицеистом, обратился ко мне:

– Алина, простите за беспокойство. Просто вы единственная, с кем из учеников я знаком лично. Мы с вами встретились в неформальной обстановке, поэтому и адресую вопрос вам. Подскажите, вы знали девочку, которая недавно потеряла сознание на занятиях? Ее звали, если не ошибаюсь, Маша.

– Да... – насторожилась я, не понимая, куда он клонит. – Мы жили в одной комнате. Правда, недолго, всего пару недель...

– О, даже так! – оживился Георгий Романович. – А у вас, случайно, не сохранился ее номер телефона?

– Зачем он вам? – Мне не нравился его пристальный интерес. Причем я даже не могла объяснить себе почему.

– Эта история напомнила мне другую, произошедшую несколько лет назад... – задумчиво произнес Георгий Романович, словно не заметив подозрения в моем голосе.

Создавалось впечатление, что он увиливает от прямого ответа, но причин скрывать что-либо я не видела, поэтому честно ответила:

– Телефоны, которые у нас были, молчат. После трагедии мы так и не смогли дозвониться ни до Маши, ни до ее родителей. И даже не знаем, насколько все серьезно. Маша словно вычеркнула нас из своей жизни, оборвав все контакты. Впрочем, в лицее она практически ни с кем не дружила. Да и мы просто жили вместе...

Обида и сомнения снова вылезли наружу. Я уже почти поверила, что девушка-змея в клетке, так похожая на соседку по комнате, всего лишь сон, но разговор вновь всколыхнул воспоминания.

– Вам лучше поинтересоваться у Елены Владленовны. Нам она сказала, что с Машей все в порядке, просто ее родители забрали документы. Возможно, вам скажет больше.

– Нет. Это не лучший вариант. Я не горю желанием обращаться к начальству. Я здесь человек новый, мой интерес может показаться неуместным. Но спасибо, вы мне очень помогли.

– А что заставило вас заинтересоваться историей Маши? – настойчиво переспросила я.

– Ничего серьезного, – отмахнулся Георгий Романович.

– Вы думаете, с ней случилось что-то страшное и нас обманывают?

– Нет-нет, поверьте, причин для волнения нет! – Его стремление меня успокоить выглядело слишком уж театрально. – Просто думал приободрить родителей девочки. Елена Владленовна сказала, что, если они захотят, Маше дадут шанс восстановиться. Я планировал предложить свою помощь. Дело в том, что мой племянник однажды оказался в схожей ситуации. Правда, там не шла речь о восстановлении.

– Что-то случилось?

– Да. Его жизнь закончилась плохо. И мне не хотелось бы повторения трагедии в другой семье. Но это уже неважно. Говорю же, история вашей соседки мне напомнила другую, личную. Отсюда и интерес. Извините.

– Ничего страшного, – вымученно улыбнулась я и напоследок попросила: – Если вам удастся найти телефон Машиных родителей и дозвониться до них, вы мне скажете?

– Непременно, – ответил он, но я поняла – не скажет.

Из кабинета я вылетела пулей и, схватив за руку рассеянно изучающую носки кроссовок Ксюху, потащила ее за собой по

коридору.

– Ты что? – удивилась она. – Зачем он тебя звал? Судя по поведению, хотел съесть как минимум!

– Пойдем скорее! – буркнула я, проигнорировав шутку, и оглянулась через плечо на запирающего дверь кабинета Георгия Романовича.

– Да что произошло? – насторожилась подруга.

– Расскажу в комнате, – категорично заявила я и ускорила шаг.

Ксюха практически бежала за мной следом и, как ни странно, молчала.

– Так о чем вы там говорили? – нетерпеливо воскликнула она, когда я тщательно прикрыла дверь в нашу комнату. Даже на замок заперла для верности.

– Он меня спрашивал... Не поверишь! О Маше! – начала я. От возбуждения сбивалось дыхание. Я ходила из угла в угол по комнате, оживленно размахивая руками.

– Правда? А что он хотел узнать? – Ксюха приоткрыла от изумления рот, залезла на свою кровать, скрестила по-турецки ноги и приготовилась слушать.

Я уселась напротив и подробно пересказала наш разговор с Георгием Романовичем. А потом задумчиво добавила:

– Мне кажется, препод чего-то недоговаривает. Вся эта история про племянника ну очень уж надуманна. Создалось впечатление, будто он вынюхивает, собирает информацию. Не очень похоже на личный интерес.

– А что он может недоговаривать? Про Машу он, похоже, ничего не знает.

– Но знает что-то еще. То, о чем не сказал мне. И опять же, причина... Почему его заинтересовало случившееся с нашей соседкой?

– Алин, а мне кажется, ты опять строишь теории заговора. Ты так же была уверена, что и Влад что-то скрывает.

– Ну так я до сих пор в этом уверена. – Я не стала отрицать очевидного. – Готова поспорить, Георгий Романович отыщет координаты Машиных родителей. Не знаю почему, но ему очень интересно не только то, что с ней произошло, но и то, как она себя чувствует сейчас.

– С чего ты это взяла, Алин?

– Даже не знаю. – Я задумалась, закусив губу. – Так показалось из разговора.

– Ну и что ты предлагаешь? – Ксюха не терпела пустой болтовни, ей нужно было действовать, а я пока смутно представляла, что можно предпринять в этой ситуации.

– Нужно как-то узнать, почему его так заинтересовала судьба Маши, – предположила я.

– Может, это и правда личное?

– Племянник?

– Который тоже мог учиться здесь... – В глазах моей подружки загорелись огоньки, а лицо приняло задумчивое выражение.

– Ну и как мы об этом узнаем? – правильно истолковала я ее хитрую улыбку.

– Можно попытаться найти в интернете...

– Кого именно, Ксюш?

– Алин, ну что ты словно из каменного века? Найти нужно нашего препода. Я почти на сто процентов уверена, что он есть в соцсетях. Потом можно прогуляться по страничкам его друзей и родных. Возможно, отыщем что-нибудь интересное.

– Слушай, а ты права! – Я сразу воспрянула духом и кинулась к компьютеру.

– Ты помнишь, что пообещала? – одернула меня Ксюха.

– Но сейчас же еще не вечер? – Я с надеждой взглянула на нее. Идти на вечерние посиделки в холл с каждой минутой хотелось все меньше. – Можно я чуть-чуть поищу?

– Тебя не переделать! – хмыкнула подруга. – Я сейчас в душ, а потом мы пойдем развлекаться и общаться, причем свой комп ты оставишь здесь. Хочу, чтобы хотя бы на вечер ко мне вернулась беспечная Алина, которая приехала сюда учиться. Договорились?

– Как скажешь.

Я согласилась почти без сожаления. Предложение Ксюши вдруг показалось заманчивым. Действительно, почему бы не вернуть на вечер беспечную Алину? Даже настроение немного улучшилось. Кто знает? Вдруг подруга окажется права и вечером все пройдет без эксцессов? А быть может, мне повезет, и я вообще не увижу сегодня ни Влада, ни Веронику. Точнее, этих двоих вместе.

Ксюха ушла в ванную комнату, а я улеглась на живот и достала ноутбук. Сначала поиск шел трудно, не получалось выйти на нужного человека. В Сети оказалось много Карташовых Георгиев Романовичей, и я уже отчаялась найти нужного. Но Ксюша не ошиблась, наш преподаватель был зарегистрирован на «Фейсбуке». Дальше дело пошло проще, и следующие полчаса я провела за изучением его семьи, друзей и дальних родственников.

– Ты знаешь, оказывается, он долгое время работал журналистом! – крикнула я Ксюхе. – Но за последнее время сменил несколько работ. Нигде не задерживался надолго. Интересно, с чем это связано?

– А еще что-нибудь нашла? – Подруга, завернувшись плотнее в банное полотенце, уселась на свою кровать и принялась расчесывать волосы.

– Да не много. И теперь совсем не могу понять, как история его племянника связана с Машей. Ничего общего.

– Так был племянник?

– Был. Погиб два года назад, за месяц до восемнадцатилетия. Некрасивая история, плохая компания. Дело было достаточно громкое, связанное с наркотиками и одной довольно известной медиаперсоной, которая якобы случайно оказалась в компании малолетних хулиганов, поэтому я нашла несколько публикаций. По сути, это очередная грустная история про мальчика-хулигана, который не смог вовремя остановиться. – Я пожалала плечами, еще раз пролистывая публикации, собранные в один файл. – При чем здесь Маша?

– И что нам дали эти сведения? – задала риторический вопрос Ксюха.

– В том-то и дело. Ничего, – печально заключила я и захлопнула крышку ноутбука.

– А может быть, и дали! – Подруга подпрыгнула на кровати. – Скажи, есть информация о том, где этот парень учился?

– Об этом я не нашла ни строчки. Вот, смотри, тут написано: «Нигде не учащийся и не работающий...» – зачитала я сухие строчки криминальной хроники.

– Нужно узнать! – категорично заявила Ксюша.

– Слушай, Георгий Романович говорил о том, что история его племянника похожа на Машину, но «там не шла речь о

восстановлении».

– То есть его откуда-то отчислили...

– Может быть, отсюда? – предположила я. Это казалось вполне логичным. – Вот и связь с Машей...

– Нужно узнать точно.

– Как ты предлагаешь это сделать? – вздохнула я.

– Чисто теоретически могу предположить, что сведения обо всех учащихся должны храниться у Елены Владленовны. Так как папок с документами в кабинете я не видела, думаю, нужная нам информация на компе. Мне кажется, сведения о студентах хранятся не один и не два года. Нужно просто их найти.

– Ксюша, мне не нравится ход твоих мыслей! – осторожно заметила я, но глаза моей рискованной подруги уже загорелись. Я поняла, что была совершенно права, когда не стала говорить Ксюше о происходящих в лицее странностях. Даже не поверь она ни единому моему слову, все равно кинулась бы проверять.

– Мне тоже не очень нравится ход моих мыслей, но другого выхода у нас нет! – Ксюха поднялась и решительно направилась к шкафу. – Пошли!

– Куда пошли? – испугалась я, и не зря, поскольку Ксюха как ни в чем не бывало заявила:

– К Владленовне в кабинет!

– Ксюх, ты сошла с ума? А вдруг нас увидят? Да и ключа нет. Неужели думаешь, она оставляет его открытым?

– Ну, несколько раз я видела, что не запирает во время обеденного перерыва. А сейчас, – кивнула Ксюха в сторону настенных часов, – ужин. Вдруг повезет?

– Вряд ли! – Я с сомнением покачала головой. От мысли, что мы можем попасться, все внутри переворачивалось. – Ты понимаешь, насколько это опасно?

– Все будет хорошо, не волнуйся. – Доводы разума на Ксюшу не действовали.

– Не думаю, что нам повезет. Бессмысленно идти туда вот так, без подготовки...

– Значит, просто прогуляемся и разведаем, что к чему. Пошли скорее! – Ксюха уже успела полностью собраться и выжидающе смотрела на меня.

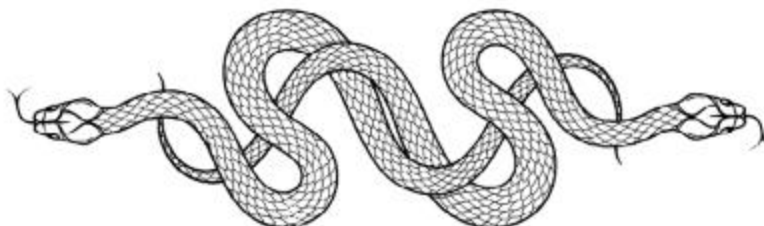
Я со стоном поднялась с кровати, натянула джинсы и узкую белую водолазку с горлом. Руки дрожали. Я была не рада, что пересказала Ксюхе разговор с Георгием Романовичем. Она могла втянуть нас в большие неприятности.

«Хотя, – во мне проснулся азарт, – что сделает Елена Владленовна, если поймает нас? Выгонять меня она не хотела категорически».



## Глава 6

### Рисковая вылазка



Нам обеим было страшно. Даже из комнаты мы вышли крадучись и постоянно оглядываясь, словно опасались, что кто-то догадается о наших нехороших замыслах. Я впервые чувствовала себя преступницей, хотя еще не успела сделать ничего постыдного.

Щемящее чувство неуютного стыда раздражало и заставляло шарахаться от каждого шороха. Подозреваю, со стороны мы выглядели жалко.

Ксюха посмотрела на меня, остановилась и решительно сказала:

– Нет. Так дело не пойдет. Выдохнули, расслабились и пошли вперед, весело улыбаясь, словно отправляемся на ужин. Почему мы жмемся к стене, словно воришки?

– Кстати, по поводу ужина! – оживилась я. – Может быть, зайдем сначала в столовку? Мне от нервов сразу захотелось есть.

– Никаких столовок. – Подруга была сурова и непоколебима. – На сытый желудок хуже бегаются.

Мне не понравился Ксюхин настрой. Я сбилась с шага, и подруга тут же поспешила уточнить:

– И вообще, после ужина уже ничего не захочется. Сначала грандиозные планы по разоблачению, а еда – потом. Хороший диверсант – голодный диверсант, – перефразировала Ксюха известную поговорку и ускорила шаг.

Меня все это очень напрягало, но спорить я не решилась и на подгибающихся ногах двинулась дальше. Я не представляла, как проникнуть в кабинет к помощнице директора, и совсем не знала, как



это сделать незаметно. На время ужина коридоры оживали, а кабинеты администрации находились на одном этаже со столовой, видимо, чтобы лицейское начальство не оголодало, бегая по закоулкам старинного здания. Ей-богу, я бы с большей охотой спустилась в подzemелье. Живущих там не вполне реальных монстров я боялась на порядок меньше, чем разгневанную Елену Владленовну. В подzemельях я чувствовала лишь страх, здесь же к нему примешивался еще и стыд. Какую бы благую цель мы ни преследовали, копать в компьютере помощницы директора было плохо, и я это прекрасно понимала. От осознания преступности собственных замыслов становилось еще хуже.

Мы неспешным шагом прогулялись по подземному тоннелю между корпусами и по лестнице поднялись в холл первого этажа. У зеркала, висящего между лестничными пролетами, перекинулись парой слов с уже успевшими поужинать однокурсницами, пообещали Олегу и Теме, что сегодня вечером обязательно придем на студенческие посиделки.

Олег явно собирался пообщаться со мной подольше, но я так сильно нервничала, что не смогла связать и двух слов. Только стояла и глупо улыбалась, пока Ксюха болтала за двоих. Она обладала удивительной способностью найти тему для разговора с любым человеком. Знала, например, что Тема интересуется историей Древнего мира, и тут же упомянула какую-то археологическую находку, которую ученые обнаружили в песках Сахары. Об этом с утра говорили в новостях. Я пропустила мимо ушей ненужную информацию, а Ксюха запомнила. Потом так же мимоходом обсудила с Олегом вчерашний футбольный матч и развитие нанотехнологий в России. Причем все это с искренним интересом и совершенно свободно. Я так не могла. Мне казалось, это просто нереально: помнить об увлечениях каждого своего знакомого и уметь проявлять к ним искренний интерес.

Огромное старинное зеркало в потемневшей бронзовой раме висело между лестничными пролетами справа от меня. Около него постоянно толпились прихорашивающиеся лицеистки, и я никак не могла уловить свое отражение, чтобы посмотреть, не растрепались ли волосы и не размазалась ли тушь.

Наконец пространство освободилось, и я сделала шаг в сторону, чтобы увидеть свое отражение. Внимание привлекла неясная тень в

зеркале. Сзади отражалась Ксюха и общающиеся с ней парни. Вот Олег поворачивает голову, и на его щеке проступают отчетливые стальные чешуйки...

Я прикрыла рот рукой, стараясь не вскрикнуть, и резко обернулась. Парень как ни в чем не бывало улыбался Ксюше, а на его гладкой щеке не было даже щетины. Чувствуя, что снова начинаю сходить с ума, я опять уставилась в зеркало, но и в отражении уже не было ничего странного.

Так и не поняв, что происходит, я отступила, но еще несколько раз пыталась поймать странное отражение: старалась делать вид, что увлечена разговором, а сама невзначай косилась в сторону зеркала. Но так и не заметила ничего подозрительного. Видимо, воображение все же сыграло со мной очередную злую шутку.

Парни попрощались. Прежде чем уйти, Олег наклонился к моему уху и шепнул:

– Ты правда придешь?

От молодого человека пахло туалетной водой с древесным ароматом. Немного резко, но приятно.

Я с улыбкой кивнула, а он пристально посмотрел на меня, словно пытаюсь понять, не вру ли. И добавил:

– Буду ждать.

– Он тоже там будет? – с удивлением поинтересовалась я, когда парни ушли.

– Да, Олег часто приходит. Говорю же, у нас весело! Это ты зациклилась на Владе и Веронике. Кстати, чем тебе не люб Олег?

– Ты прямо как в русских сказках заговорила! – отмахнулась я, сделав вид, что не поняла вопрос.

– И все же?

– А кто тебе сказал, что он мне не люб? Парень как парень. Милый, симпатичный, вроде бы неглупый.

– Тогда что же ты теряешься? Он глаз с тебя не сводит! Вот на осенний бал в среду ты с кем хочешь пойти?

«С Владом», – чуть было не лягнула я, прежде чем поняла: это желание неосуществимо. Настроение снова испортилось. Я поморщилась и с надеждой спросила:

– А разве нельзя одной?

– Можно, – тут же согласилась Ксюха. – Но ты будешь смотреться жалко. Я настоятельно рекомендую приглядеться к кандидатуре Олега!

– Но он меня вроде как никуда пока и не приглашал, – хмыкнула я.

Ксюха забавляла. Она рассуждала так, словно мнение Олега вообще не играло никакой роли. Если бы все было настолько просто!

– Он тебя не приглашал потому, что ты нигде и не появляешься. Будь сегодня душкой, дай парню шанс покорить тебя.

– С чего ты вообще решила, что он будет меня покорять и захочет пригласить на осенний бал?

– Положись на меня! – Подружка хитро улыбнулась.

– Не хочу! – Я замотала головой, понимая, что попалась в тщательно расставленную ловушку. – Я недавно рассталась со своим парнем и не готова к новым отношениям.

– А кто говорит об отношениях? – удивилась подруга. – Речь идет лишь о бале!

Я хотела что-то сказать, но Ксюха поймала меня за руку и резко дернула к стене, не давая завернуть за угол.

– Стой! – скомандовала она, испуганно выглядывая из-за моего плеча.

– В чем дело?

За болтовней мы незаметно подошли почти к самому кабинету Елены Владленовны. И я только сейчас обнаружила то, что насторожило мою подругу. Видимо, попасть туда хотели не мы одни. Георгий Романович, воровато оглядываясь, подошел к двери с противоположной стороны коридора и, достав из кармана что-то блестящее, наклонился к замку. Мы стояли совсем рядом, но из-за поворота нас не было видно. Я прижалась спиной к стене, стараясь стать незаметнее и разглядеть, что же такое происходит впереди.

– У него там ключ, что ли? – шепнула я.

– Или отмычка, – одними губами ответила подруга. – Отсюда не поймешь.

Тем временем преподаватель скрылся за открытой дверью, и мы выдохнули.

– И что теперь? – поинтересовалась я. – В кабинет мы не попадем. Вот бы узнать, что там забыл Георгий Романович! Почему у Елены Владленовны не стеклянная дверь? Даже не подглядишь!

– Может, у них тайное свидание? – хмыкнула Ксюха и совершенно спокойно двинулась к кабинету.

– Ты куда? – взвыла я из-за угла, но подруга лишь беспечно пожала плечами.

– Пойду посмотрю, что он там забыл. Подглядеть можно не только сквозь стеклянную дверь.

– Но как?!

Мой возглас не возымел действия. Ксюха подошла к двери и, не таясь, рванула на себя ручку. Правда, заходить внутрь не стала, только засунула в образовавшуюся щель голову.

– Ой, Георгий Романович? – услышала я якобы удивленный голос подруги. – А что вы тут делаете? Да? А я искала Елену Владленовну... Ну нет так нет... Извините.

Ксюха закрыла дверь и, сияя улыбкой, подбежала ко мне.

– Вот видишь, как все просто! – самодовольно заметила она. – А ты боялась!

– Давай рассказывай, что видела? – нетерпеливо заметила я, увлекая Ксюху подальше от кабинета помощницы директора. Руки тряслись, а голос дрожал.

– Оказывается, не только нас интересует компьютер Елены Владленовны, – хищно улыбнулась Ксюша. – Я специально посмотрела повнимательнее. Георгий Романович перекачивал себе на флешку информацию с ее компа.

– Только не говори, что теперь, кроме компьютера Владленовны, нам предстоит залезть и в ноутбук нового препода! – с ужасом взмолилась я, но по выражению лица подруги догадалась: она задумала именно это.

Но ответ Ксюхи меня удивил.

– Нет. – Ее улыбка подошла бы Чеширскому Коту. – Я передумала. Мы не станем соваться в компьютер к Владленовне, пока не изучим содержимое ноутбука нашего нового преподавателя. Чует мое сердце, у него там найдется много всего интересного. С него и начнем. Если повезет, выясним, какие сведения Георгий Романович украл сегодня.

– Сегодня больше никуда не пойду, – сразу открестилась я от дальнейших авантюр.

– И не надо, – успокоила Ксюха. – Сначала мы все хорошенько обдумаем. Возможно, получится просто на время позаимствовать его

флешку, главное – поймать момент. А сегодня мы отправимся выбирать тебе пару на осенний бал!

Что же, я выполнила данное Ксюхе обещание. Меняхватило ровно на полчаса в компании изысканно-ядовитой Вероники и обнимающего ее безмятежно-спокойного Влада. Мне хотелось убить обоих. Пусть Ксюха и оказалась права – компания в холле второго этажа собралась большая и разношерстная, – но проблема была во мне. Я не видела никого, кроме счастливой парочки.

Вероника встретила меня презрительным взглядом и вскользь брошенной фразой:

– А эта зачем сюда приперлась?

Я сделала вид, будто не заметила ее слов, но ощутила на себе заинтересованные взгляды. Если кто и не знал о том, что мы с Вероникой недолюбливаем друг друга, то сейчас местная королева четко дала это понять.

Я сразу же почувствовала отстранение тех, кто приходил сюда для того, чтобы понравиться Веронике и заслужить ее внимание. Несколько девчонок, которых я даже не знала – мы лишь изредка пересекались в столовой, – смерили меня изучающими взглядами и тут же начали о чем-то шушукаться. Я почти слышала, как они обсуждают мои далеко не фирменные джинсы и обычную светлую водолазку с высоким воротом. Это было неприятно.

– Зачем ты меня сюда притащила? – прошептала я на ухо Ксюше. – Ведь ясно же, что ничего хорошего из этого не выйдет.

– Прости, – отозвалась подруга, которая сама видела, что мне не слишком комфортно.

– Можно я уйду, а?

– Сиди, – шикнула на меня Ксюша. – Еще не пришел Олег. Помни о великой цели!

– Не хочу, – подавленно отозвалась я, но послушно осталась.

Я старалась не смотреть в сторону Влада, но это было непросто. Он так нежно и бережно обнимал Веронику за талию, шептал ей что-то на ухо, смеялся над ее шутками, что мое сердце сжималось от боли. Я бы поняла и отстала: любовь, как это ни печально, иногда бывает не взаимной. Но периодически я ловила на себе его взгляд и в темных глазах узнавала себя: те же боль и безысходность. Словно он не

меньше меня хотел, чтобы я заняла место черноволосой королевы. Но ведь выбор за ним?

Олег не шел, да и мне решительно расхотелось флиртовать. Я понимала, что, если сейчас начну кокетничать с другим парнем – это будет нечестно по отношению к нему. Все мои мысли заполнил Влад, в моем сердце, похоже, не осталось даже маленького свободного уголочка. Так зачем же притворяться?

Стало душно, захотелось сбежать из этого места куда-нибудь на свободу. Туда, где только ветер, открытое пространство и нет ни единой души.

– Ксюш, с меня хватит, – шепнула я на ухо подруге, внимательно слушающей какой-то рассказ Яна, и попыталась незаметно подняться, чтобы уйти.

Но Вероника, похоже, следила за мной и не могла смолчать.

– Видимо, поняла, что ей тут ничего не светит, – едко заметила она мне в спину, вызвав редкие поддакивания.

Я не обратила внимания. В конце концов, какое мне дело до того, что она обо мне думает.

В коридоре мне попался Олег. Он подбежал и растерянно произнес:

– Как? Ты уже уходишь?

– Прости. – Я старалась не смотреть на него. В глазах стояли слезы.

– Но я думал... надеялся...

Мне стало неловко. Парень казался искренне расстроенным, но возвращаться назад я не хотела.

– В другой раз, хорошо? – Я с нежностью посмотрела на него. Не хотелось обижать хорошего человека. – У меня просто очень разболелась голова. Я правда плохо себя чувствую.

– Жаль. – Он помолчал, а потом, взглянув на меня исподлобья, сказал: – Знаешь, я хотел тебя позвать на осенний бал...

– Обязательно позови, – кивнула я. – Только завтра. Договорились?

Парень улыбнулся чуть радостнее и кивнул.

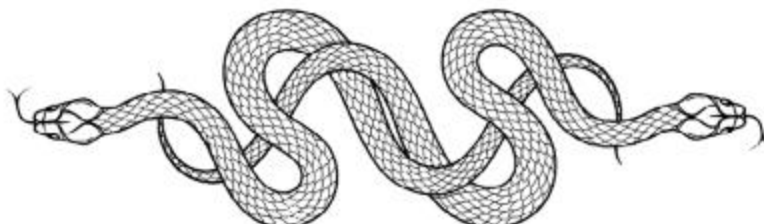
– Ну так... До завтра, Алина?

– До завтра!



## Глава 7

### Между жизнью и смертью



Возвращаться в комнату не имело смысла, там меня не ждало ничего, кроме очередного унылого вечера в одиночестве. Вместо этого я поднялась на третий этаж к пожарной лестнице. Я соврала Владу, когда сказала, что не скучаю по крыше. Она мне снилась. Каждый день до тех пор, пока я не сдалась и снова не поднялась наверх для того, чтобы, раскинув руки, замереть на перилах на несколько секунд и испытать ни с чем не сравнимые ощущения.

С тех пор я приходила сюда достаточно часто, чтобы вновь поверить в себя и убедиться: нет ничего невозможного. Влад был прав. Здесь очень хорошо думалось, с высоты птичьего полета проблемы казались маленькими и глупыми. Это место успокаивало и позволяло привести мысли в порядок. А еще я в глубине души надеялась, что рано или поздно застану здесь Влада. Но он не приходил, или мы просто не пересекались. Видимо, не судьба. Наверное, это только к лучшему.

Вот и сегодня мне хотелось побыть наедине с ветром и подумать. Я никогда не испытывала к какому-либо парню настолько противоречивые чувства. Обычно все было просто. Либо нравится, либо нет. Но не сейчас. Я одновременно хотела быть с ним рядом и убежать на край земли, чтобы никогда больше не видеть. Влад принадлежал другой, и я не собиралась его отбивать, но замирала, едва он появлялся на горизонте. Я дала себе слово держаться от него подальше, но мгновенно согласилась на предложение помочь с тренировками. Меня тянуло к нему, несмотря на голос разума и



обстоятельства, в силу которых мы не могли быть вместе. Как разобраться с собственными чувствами, я не представляла. Дорого бы отдала за то, чтобы выжечь каленым железом все эмоции раз и навсегда, но я не знала такого способа. Поэтому страдала и приходила грустить на крышу.

На чердаке знакомо пахло пылью. Сваленные здесь ненужные вещи уже стали для меня родными. Иногда я разглядывала их, но не сегодня. Сейчас мне хотелось отвлечься от проблем и прогуляться по парапету, чтобы вновь почувствовать себя сильной и свободной от Влада.

На крыше ощущалась осенняя прохлада. Сентябрь давно закончился, и разгуливать ночью в одной водолазке казалось глупостью. Но мне было все равно. Леденящий осенний ветер пробрал до костей, и я поежилась. Минутный порыв, едва не заставивший повернуть назад, исчез, когда я увидела небо – чернильное, глубокое и непривычно ясное.

Сегодня на нем можно было разглядеть несчетное множество звезд, которые складывались в незнакомые созвездия. Я быстро нашла два ковша Большой и Малой Медведиц. С трудом, но отыскала созвездия Ориона и Персея и поняла: на этом мои познания в астрономии закончились. Звезд было столько, что они казались серебряной пылью. Не верится, что где-то там может быть жизнь и разумные существа, пусть и лишь отдаленно похожие на нас.

На парапет я запрыгнула легко, почти не придерживаясь рукой. Я репетировала это день за днем – надеялась, хоть и старалась не признаваться себе, что однажды смогу продемонстрировать свою грациозность и бесстрашие Владу. Но все это глупые мечты. Я могу ходить хоть по канату, могу стать самой умной и даже разгадать его страшную тайну, только вот обнимать он все равно будет Веронику, так как я ему совсем не нужна. Стоило признаться себе в этом и сдаться, но какая-то часть меня не желала отступать. Она хотела во что бы то ни стало докопаться до истины и покорить Влада, кем бы он ни был на самом деле. Эта часть казалась непривычной и чуждой, ее устремления и желания шли словно извне и не принадлежали мне в полной мере.

Этот внутренний конфликт утомлял.

Здесь, на самой высокой точке крыши, холод чувствовался особенно остро. Ветер заставлял стучать зубами, но я не собиралась сдаваться. Я испытывала дикое, пьянящее ощущение свободы. Не хотелось спугнуть его лишь потому, что я замерзла.

Я осторожно выпрямила ноги, поймала равновесие и развела руки, лоя грудью воздух. Так было значительно лучше, и я закрыла глаза, впадая в подобие транса. Сначала я могла простоять в подобной позе не больше минуты, а сейчас забывала о времени, погружаясь в раздумья и мечты. Здесь, на лезвии бритвы между жизнью и смертью, все казалось неважным, а проблемы – несущественными и мелкими. Кто мы на фоне сокрушающей силы природы и вечности? Вся наша жизнь – это всего лишь крохотная вспышка на небосводе, где мы – даже не маленькая звездочка. Разве что отливающая серебром в лунном свете пылинка. А какие неразрешенные проблемы могут быть у пылинки?

Неожиданно резко хлопнула чердачная дверь. Я испуганно вздрогнула, крутанулась на месте и, обернувшись, увидела замершего у двери Влада. Неловко взмахнула руками и почувствовала, что теряю равновесие. Сердце замерло, и я с ужасом осознала: уже не получится выровняться. Миг, секунда беспомощности – и осознание, что происходит непоправимое.

Я сорвалась, не успев даже вскрикнуть.

– Алина!

Испуганный, нечеловеческий вопль Влада ненадолго вернул меня в реальность. Я лихорадочно скользнула влажными от страха пальцами по каменному бортику, вцепилась, ломая ногти, и все же полетела вниз, понимая: он не успеет. Никто не успеет.

Жесткие, словно железные пальцы обхватили меня за запястье, заставив всхлипнуть от боли. Я подняла голову и увидела разозленное лицо Влада. Его янтарные глаза с вертикальной прорезью зрачка внушали ужас более сильный, чем отвесная стена и усыпанный пожухлыми листьями газон далеко внизу. Зависнув между жизнью и смертью, я замороженно смотрела на него и видела, как меняет цвет радужка, а лицо приобретает более мягкое, человеческое выражение.

– Хватайся за вторую руку! – скомандовал Влад, перегнувшись через перила.

Я болталась за бортиком крыши, и единственным, что удерживало меня от падения, были его нечеловечески сильные пальцы. Я чувствовала себя беспомощным котенком и понимала, что у меня просто нет сил подтянуться, чтобы ухватиться за вторую протянутую мне ладонь.

– Ну же! – прошипел он, сжимая от усилия зубы. – Ты не пушинка! Я не могу держать тебя вечно! И вытащить тоже вряд ли смогу! Нужно, чтобы ты взяла меня за вторую руку! Давай, Алина!

– Не получается! – простонала я, выгибаясь всем телом и пытаюсь дотянуться.

– Придется постараться, – безжалостно сказал он, и я сделала мучительный рывок вверх.

Влад нагнулся ниже, схватил меня за второе запястье и что есть мочи дернул на себя. Майка задралась, я оцарапала живот о шершавый камень перил, вскрикнула и почувствовала под ногами твердую землю. Дыхание сбивалось, руки тряслись, и поэтому, когда Влад притянул меня к себе, чтобы обнять, это показалось очень правильным и логичным. Я нуждалась в этих объятиях. Мне было просто необходимо почувствовать рядом кого-то реального, живого и теплого. Меня била дрожь то ли от пережитого шока, то ли от холода, то ли от всего вместе. Слезы лились по щекам. Я всхлипывала, а Влад бережно сжимал меня и, успокаивая, гладил по голове.

– На секунду я подумал, что не успею, – сдавленно произнес он, когда я перестала стучать зубами и дрожать.

Стресс и первый шок прошли. Теперь я снова могла думать связно. Влад это как-то почувствовал, потому что в следующих словах уже не было ни жалости, ни нежности.

– Я же просил не приходить сюда в одиночку, – отстраняясь, жестко заметил он.

В его глазах застыл упрек, и мне стало не по себе. Словно все те разы, когда я приходила прогуляться по парапету, я рисковала не своей жизнью, а его.

– Но ты ходишь! – возразила в основном для того, чтобы скрыть смущение.

– Я не теряю равновесия.

– Я тоже! – Презрительные слова Влада задели за живое. Возмущению не было предела. Страх трансформировался в злость. –

Просто ты пришел не вовремя. Если бы ты не напугал меня, я бы ни за что не упала!

– Если я бы я не успел, ты бы умерла, – жестоко парировал он.

Я не хотела плакать, но губы предательски задрожали, а из глаз снова хлынули слезы. Влад был прав. Если бы не он, сегодняшней поход на крышу закончился бы трагедией.

– Не плачь. – Он покачал головой, подаваясь ближе и осторожно вытирая с моих щек слезы. – Я не должен был так говорить. Я обязан был успеть. Просто... когда я увидел, как ты летишь с этой чертовой крыши... – Влад помолчал, подбирая слова. – У меня внутри будто все перевернулось. Я очень испугался за тебя. Ты понимаешь?

Он находился так близко, что я могла рассмотреть каждую черточку его лица. В последнее время мне редко удавалось это сделать. Если я и смотрела на Влада, то исподтишка, украдкой. Впрочем, забыть, насколько он красив, все равно не получалось. Было невероятно сложно не поддаться искушению и не поцеловать плотно сжатые губы, поэтому я постаралась отвести взгляд. Если я его сейчас поцелую, будет еще сложнее завтра видеть его с Вероникой.

В темных глазах застыло беспокойство и раскаяние. Длинные, густые, иссиня-черные ресницы, казалось, были сделаны из жесткой лески.

Плохо соображая, что делаю, я подняла ладонь и убрала с его лба асимметричную, падающую на глаза челку. Потом провела тыльной стороной ладони по щеке и со вздохом отступила.

– Ты красивый. – Слова вырвались невольно, и я закусила губу, чтобы не сболтнуть лишнего.

– Ты тоже, – грустно улыбнулся он, но не попытался подойти.

Все правильно. Пусть эта крыша и принадлежит нам двоим, но внизу Влада ждет Вероника.

– Если хочешь, я провожу тебя до комнаты? – предложил он. – Вряд ли ты хорошо себя сейчас чувствуешь.

– Все нормально. – Я поежилась и с опаской посмотрела через плечо. – Несмотря на то что случилось, не хочу возвращаться. Ты прав, это место действительно завораживает и покоряет. Я соврала, когда сказала, будто не прихожу сюда. Я бываю здесь достаточно часто. Странно, что мы ни разу не столкнулись.

– Это потому, что я перестал сюда ходить.

– Думать не о чем?

– Вроде того...

– Что изменилось сегодня? – с замиранием сердца поинтересовалась я.

Влад обошел меня и облокотился на перила. Я встала рядом, стараясь смотреть прямо, а не вниз. Но это не помогало. Сердце все равно предательски сбилось с ритма, дыхание перехватило, а колени задрожали.

– Я сделал одну нехорошую вещь. Поступил неправильно с человеком, который мне... дорог, – после секундного замешательства произнес Влад. Потом подумал и исправился: – Должен быть дорог.

– И...

– И мне стыдно – это раз. И нужно подумать – это два...

– Ты говоришь о Веронике? – Сердце сжалось, вопрос дался с трудом.

Влад ответил не сразу

– Да. То, как поступил я... – Он замешкался. – Так не поступают с человеком, которого любят или, по крайней мере, уважают. Это заставляет всерьез задуматься над некоторыми вещами.

– Если ты ее не любишь... – Я поймала основную мысль, и дыхание перехватило от радости. – То почему все равно с ней?

– Так правильно. – Он пожал плечами и развернулся, собираясь уйти.

– Влад! – Я остановила его неожиданно даже для себя. Неумно было продолжать тему их отношений с Вероникой, поэтому я перевела разговор в иное русло. В конце концов, может быть, другого случая не представится.

– Да?

– Я нашла карты подземелий...

– Ну и что? – В голосе звенел металл. Видимо, Влад быстро пожалел о своей откровенности.

– Я хочу, чтобы ты спустился туда со мной. Помнишь, ты говорил...

– Это не лучшая идея, – недовольно начал он. – Не уверен, что хочу...

– Тогда я пойду без тебя. – Упрямство далось нелегко. Соваться в подземелье в одиночку было страшно. – Ну что тебе стоит? Ты же

обещал.

– Хорошо, – отрывисто бросил Влад. – Жди меня внизу, сразу за потайной дверью. Скажем, через час.

– Мы пойдем порознь? – робко поинтересовалась я. – И прямо сейчас?

– Потом могу передумать, – пояснил он. – Мне нужно уладить кое-какие дела. А еще я не хочу, чтобы нас видели вместе. Я пройду через свою комнату.

– Понятно... – грустно заметила я. – Вероника.

– Вероника, – согласился он, но по его голосу я поняла, что дело не только в ней. – Увидимся через час. Не опаздывай и не попадись Владленовне. Уже, по-моему, есть десять.

– Я научилась незаметно передвигаться по коридорам после отбоя.

Я улыбнулась и, подождав, когда Влад скроется на чердаке, отправилась следом. Все же вечер, похоже, не такой уж и плохой. По крайней мере, я добилась своего и сегодня узнаю, сохранился ли выход из подземелий за территорию лицея.

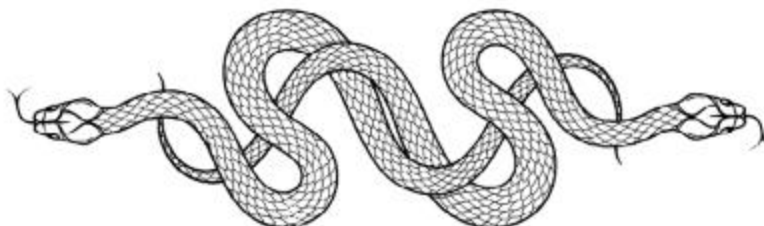
Отбой уже был, но лицеисты, такие дисциплинированные в начале учебного года, теперь неторопливо бродили по коридорам, делая вид, что направляются к себе в комнаты. Впрочем, Елены Владленовны не было видно, поэтому никто особо не торопился. После десяти вечера коридоры общежития находились на «военном режиме». Ученики слонялись поблизости от своих комнат, чтобы при случае сделать честные глаза и сказать: «А мы вот уже идем к себе, вот только чуть-чуть не дошли».

Я проскользнула мимо кучкующихся в коридоре однокурсников, хитро улыбнулась в ответ на вопрос: «Куда же ты ходила на ночь глядя?» и демонстративно хлопнула дверью в нашу комнату.



## Глава 8

### Снова подземелья



Перед тем как спуститься в подземелья, я успела не только забежать в комнату и прихватить свитер, но и попить горячего чая. На крыше я изрядно продрогла. Ксюша пока не вернулась, и это меня устраивало. Не хотелось в очередной раз ей врать, а говорить о том, что я собираюсь на прогулку с Владом, и вовсе было нельзя. Конечно, я ей доверяла, просто меня настораживало тесное общение Ксюхи с Вероникой и Яной. Кто знает, о чем ненароком может проболтаться моя подружка? Совершенно не хотелось, чтобы пассия Влада вспомнила обо мне и снова начала пакостить.

Я не понимала, из-за чего Влад так переживает, что нас увидят вместе. Понятно, что Вероника бесится, а он вроде бы с ней, но я предполагала наличие еще каких-то причин. Сегодня Катурин-младший практически признался, что не любит свою девушку. Из-за чего же он постоянно с ней? И почему избегает меня?

Все это было странно и сбивало с толку. Я не знала, как себя вести, потому что привыкла идти напролом, принимать логичные, на мой взгляд, решения и получать ответы на поставленные вопросы. Если мне нравился парень, но он не делал первый шаг, я рано или поздно предпринимала его сама. Ожидание и неизвестность гораздо хуже, чем недолгая боль от того, что тобой пренебрегли.

С Владом же все иначе, он словно играет со мной. Не подпускает близко, встречается с другой девушкой, но как только я решаю махнуть на него рукой, неизменно оказывается рядом. И его глаза говорят о том, что ему не все равно!



За всеми этими раздумьями я едва не забыла захватить ксерокопию карты подземелий, которую распечатала на нескольких листах. Выходы на поверхность я отметила красным фломастером. Я помнила нарисованные коридоры наизусть, но все же решила не полагаться на память и, сложив листы вчетверо, засунула в задний карман джинсов.

Накинув кофту на плечи, я вышла из комнаты. Почему, как только я снова начала общаться с Владом, тут же появились новые вопросы без ответов? Можно, конечно, постараться их найти, но думается, добиться чего-то от Влада будет непросто.

Пока я пила у себя чай, коридоры опустели. Стрелка на часах подползла к полуночи. Все нормальные люди отправились спать, лишь я снова решила ввязаться в сомнительную авантюру. И неизвестно, какие она будет иметь последствия. Впрочем, сегодня в подземелья я отправлялась не одна, поэтому было спокойнее. Почему-то я верила: когда он рядом – ничего страшного не произойдет.

Я прошла мимо дверей, ведущих в соседние комнаты, и нырнула в темный переход, соединяющий общежитие и главный корпус. Руки без труда нащупали в темноте рельефные изображения змеек на старом камне, и хотя я не была здесь почти месяц, нужная комбинация еще не стерлась из памяти. Каменная кладка уже отъехала в сторону, когда я увидела в начале коридора темный силуэт.

Молясь, чтобы меня не заметили, я скользнула в потайной коридор, закрыла дверь и перевела дыхание. Очень хотелось верить, что тот, кто вздумал ночью прогуляться в темноте, меня не обнаружил. Больше всего я боялась, что это Елена Владленовна, которая отправляется туда же, куда и я.

Такие мысли заставили нервничать сильнее. У меня затряслись руки. Я сама готова была бежать куда угодно, лишь бы на безопасное расстояние, но тут за спиной раздались чуть слышные шаги.

– Привет!

Я подпрыгнула и испуганно обернулась к безмятежно улыбающемуся Владу. В полумраке коридора я могла различить только его лицо, казавшееся сейчас удивительно бледным, словно восковым.

– Что тебя так напугало? – усмехнулся он, передавая мне один из выключенных фонарей. Сейчас они были не нужны, в этой части

коридора темноту рассеивали редкие настенные светильники, но я знала, что, если пройти дальше в катакомбы, их не будет.

– Меня чуть не застучали в коридоре, – испуганно призналась я, с неудовольствием замечая, что руки все еще дрожат.

– Кто? – Его взгляд сразу же стал жестче.

– Не знаю. Я не стала дожидаться и не рассмотрела. Видела лишь силуэт в начале коридора, когда открывала дверь.

– Это не так уж и страшно, – облегченно выдохнул Влад. – Мало ли кто решил прогуляться ночью? Возможно, тебя даже не заметили.

– Очень на это надеюсь, – буркнула я.

– Не переживай по пустякам. Это губительная привычка, – отозвался Влад и протянул мне руку. – Ну что, пойдём?

Я приняла ее после минутного раздумья. Все же было в этих коридорах что-то жуткое, заставляющее крепче сжимать руку парня и стараться держаться к нему поближе.

– Не бойся. – Влад опять словно прочитал мои мысли. – Здесь нет ничего страшного. Пошли.

Сначала я шла с трудом, постоянно вздрагивая от страха. Воспоминания, которые я смогла за месяц засунуть поглубже, начали оживать. В каждой неясной тени на стене, в каждом едва слышном шуршании мне чудились змеи. Я панически боялась поворотов, буквально вцеплялась в пальцы своего спутника и пыталась спрятаться ему за спину. Мне казалось, что из-за угла на нас обязательнокинется белесый, похожий на гигантского червя монстр, который некогда был Машей. Мое воображение угадывало опасность везде.

Бросив взгляд на стену, я с ужасом увидела, что тень, которую отбрасывает Влад, совсем не похожа на человеческую и напоминает скорее тень дракона и варана. Испуганно охнув, я затормозила. Он тоже был вынужден остановиться.

– Ну, что опять произошло? – устало поинтересовался Влад.

Я сглотнула и снова покосилась на стену, не понимая, чего испугалась всего секунду назад. Тень как тень, ничего необычного или пугающего.

– Да так... показалось, – потрясенно пробормотала я, понимая, что, видимо, начинаю сходить с ума. Второй раз за несколько дней воображение творит со мной злые шутки.

– Алин, – серьезно заметил Влад, – если тебе так страшно, то, может быть, повернем назад? Мне кажется, идти еще очень далеко. Ты выдержишь?

– Со мной все будет нормально, – категорично заявила я и глубоко вдохнула, пытаюсь убедить себя, что говорю правду. – На самом деле я уже почти не боюсь.

– Хорошо, – с сомнением отозвался он, но задавать вопросы не стал. Просто снова взял меня за руку и двинулся дальше.

Со временем я и правда смогла успокоиться. Коридоры были пусты. Только раздавалось гулкое эхо шагов по каменному полу. Где-то вдалеке капала вода, иногда между ног проскальзывали маленькие, не внушающие страха ужики. В начале нашего пути коридоры были достаточно широкими и пусть тускло, но освещенными. Как сказал Влад, мы просто не вышли за пределы той части подземелий, которую его отец освоил и благоустроил. Дальше светильники закончились, пришлось зажечь фонари. Потолки стали ниже, а коридоры – уже.

– Мы не заблудимся? – испуганно поинтересовалась я, идя след в след за Владом. Мы уже не держались за руки, тут было слишком тесно, чтобы идти плечом к плечу.

– Не волнуйся, – беспечно отозвался он. – Разве ты забыла про мой внутренний компас? Все под контролем. Если хочешь, можем еще раз свериться с картой.

После того как исчез страх наткнуться на нечто сверхъестественное, не поддающееся пониманию и объяснению, я начала бояться заблудиться в этом каменном лабиринте. Я просто не представляла, как Влад может здесь ориентироваться. Мы шли уже достаточно давно и несколько раз сверялись с картой. То, что на бумаге выглядело маленькими кривыми черточками, на деле оказалось километрами запутанных коридоров. Пару раз мы даже останавливались, так как Влад не был уверен, что мы идем туда, куда нужно. Тогда мы присаживались на корточки, раскладывали на полу карту и отмечали пройденный путь. Мой спутник не ошибся ни разу. У него действительно было природное чутье. Жаль, я подобным не обладала. Хоть и старалась изо всех сил запоминать дорогу, все равно не была уверена, что снова пройду этим путем, если когда-нибудь возникнет необходимость.

Ноги устали, даже икры начало сводить от долгой ходьбы, но я шла молча. Сама ведь заставила Влада искать другой тоннель, не стала слушать его доводы и настояла на своем. В итоге мы все же сбились с пути, свернув не в тот коридор. Пришлось нарезать порядочный круг по катакомбам и все равно вернуться.

Впрочем, у меня нашлось оправдание: место, куда собирался вести нас Влад, больше всего походило на кроличью нору. Круглый низкий коридор, уходящий в беспросветную темноту. Мне откровенно не хотелось туда лезть, но другого выхода не было. Разве что повернуть назад.

Если первые несколько метров я еще могла идти, низко наклонив голову, то потом пришлось ползти на четвереньках.

– Нам точно туда надо? – несколько раз, словно у самого себя, спрашивал Влад, но все же двигался вперед.

Я уже ни в чем не была уверена, но возвращаться не хотелось.

В конце концов ползущий впереди меня парень остановился и сказал:

– Тут какая-то дверь, сейчас попробую открыть.

Я в нетерпении заерзала сзади, но так и не смогла что-либо рассмотреть, кроме подошв фирменных кроссовок и задницы Влада в светло-голубых джинсах.

– Ну что там? – нетерпеливо поинтересовалась я.

Влад не отозвался, только дернулся вперед и со всей силы ударил во что-то плечом.

– Не поддается, зараза, – констатировал он и ударил еще раз.

Я уже готова была предложить сдаться, когда дверь наконец со скрипом и грохотом открылась. В образовавшийся проем хлынул свежий воздух, полетели комья земли вперемешку с пожухлыми листьями.

Чертыхнувшись, я прикрыла голову и почувствовала, как мусор попадает за воротник кофты, сыплется на плечи и волосы.

– Что за черт? – возмутилась я.

– А ты надеялась увидеть что-то другое? Этой дверью не пользовались, наверное, лет сто, – отозвался Влад и вылез наружу. – Давай уже выбирайся. – Он протянул мне руку, и я на четвереньках выползла на улицу.

Рассвет был прекрасен. Влажный осенний воздух пах землей, опавшей листвой и хвоей. Пожухлая трава намочила то ли от росы, то ли от вечернего дождя. Небо над головой было бледно-розовым, словно молочный кисель, в который капнули чайную ложку малинового варенья. Впереди, между корявых, сбросивших листву деревьев тянулись рваные куски тумана, напоминающие сладкую вату.

– Думала, подземелья не закончатся никогда. – Я зажмурилась от удовольствия и потянулась. Из-за того, что последние метры мы продвигались на четвереньках, спина затекла и теперь болела.

Узкий каменный проход вывел нас на поверхность в лесной чаще. Старый, почти сгнивший люк из толстых, крепко сбитых досок находился в небольшом, похожем, природном холме и давно зарос мхом и дерном. Владу удалось его открыть, лишь прилагая немыслимые усилия. Я смотрела на вывороченные корни дерева, отслоившийся толстый пласт дерна и не понимала, откуда у Катурина такая нечеловеческая сила.

– Ну что, ты довольна? – улыбнулся он, оглядываясь.

– На карте еще есть минимум три выхода, – заметила я и тут же улыбнулась. – Но в целом да. Довольна. Их мы оставим на потом.

– Надеюсь, – хмыкнул Влад. – Сегодня я уже находился по подземельям. Не готов делать еще один рывок.

– Может, прогуляемся? – нерешительно предложила я. – Интересно, что тут есть поблизости?

– Ну, я точно могу сказать тебе, чего тут нет. Дороги. Я не слышу шума машин.

– Значит, мы в самой чаще леса?

– Не в чаще точно, – отозвался Влад, показывая на деревья. – Посмотри, они растут довольно далеко друг от друга. – Просто какой-то перелесок. Вон там, вдалеке, – он махнул рукой вперед, – вообще виднеется поле.

– Интересно, а где лицей? – задумалась я.

– На северо-западе, – тут же ответил Влад.

– А ты откуда знаешь?

– Чувствую, говорю же. Мне сложно заблудиться. Ну что, прогуляемся по окрестностям да отправимся обратно? А то нас потеряют. И так на первые пары, наверное, опоздаем.

– А тут безопасно? – Мысль о том, что змею, убившую Кирилла Дмитриевича, так и не поймали, возникла внезапно и заставила заволноваться.

– Не волнуйся, нам ничего не грозит, – улыбнулся Влад и уже привычно взял меня за руку.

– Почему ты так в этом уверен? – насторожилась я. Сомнения и подозрения, утихшие за время прогулки по подземелью, вновь появились и зашевелились, словно клубок змей.

– Во всем ищешь подвох? – усмехнулся он и потянул меня к деревьям.

Я не нашла, что возразить, и безропотно последовала за ним. Мы неторопливо брели по осеннему лесу и держались за руки. Холодно не было. Солнце, прорвавшись сквозь туман и молочно-белое рассветное небо, золотило коричневую листву под ногами, и я чувствовала себя почти счастливой. Мне было хорошо и совершенно не хотелось думать ни о проблемах, ни о том, что со мной идет чужой парень.

– Черт! – внезапно выругался Влад. – А ведь сегодня среда – осенний бал! Я совсем о нем забыл.

– И я тоже... – Снова разочарование и боль. На этом балу Влад будет с Вероникой.

Он понял, о чем я думаю, и с горечью выдохнул:

– Как бы я хотел пойти туда с тобой!

– Нет, не хотел! – горячо возразила я. – Если бы хотел, то пошел бы! Ты выбрал Веронику! Ты всегда выбираешь ее! – с горечью заключила я и, вырвав руку, повернула назад. Я могла понять и простить многое, но не эту позицию собаки на сене. Зачем все усложнять? Выбрал себе спутницу на бал – нечего извиняться перед той, которая осталась не у дел. Это оскорбляет сильнее, чем прямой отказ.

– Алина! – Влад догнал меня. – Ты не знаешь, как все сложно!

– Так просвети меня! – огрызнулась я.

– Не могу. Поверь, я многое отдал бы, чтобы все сложилось иначе.

– Ты не хочешь. Потому что все сложности у тебя в голове! Ты заигрываешь со мной, не даешь мне покоя, но все равно в любой ситуации возвращаешься к ней! Надоело! Накануне ты предложил мне дружбу. Так придерживайся своей стратегии! К чему все эти намеки? К

чему сожаления? Ты сделал свой выбор. Считаешь, что он неверен, так измени!

– Не могу... Правда не могу!

– Тогда о чем говорить? Не можешь – оставь меня в покое! С чего ты взял, что мне нужен тот, кто не способен выбрать между двумя девушками? Такое отношение унижает, а я хочу уважения.

– Я уважаю тебя... – попытался оправдаться Влад, но я его уже не слушала.

Сорвав на парне злость, я устремилась к выходящей на поверхность деревянной двери, уже не оглядываясь на Влада.

Какое-то время он пытался докричаться до меня, но быстро понял бессмысленность своих попыток. Обратное мы возвращались молча, а я не могла отделаться от мысли, что зря все это затеяла. Нужно было просто идти спать и не портить себе настроение.

### *Вероника*

Ранним утром, еще до завтрака, в коридорах учебного корпуса было пустынно. Вероника вошла в кабинет помощницы директора хозяйски. Без стука, словно к себе домой. Сразу было заметно: девушка здесь – частая гостья.

– Ты что-то хотела, Вероника? – надменно поинтересовалась Елена Владленовна, когда нахально улыбающаяся девица присела на край рабочего стола.

– Я? Нет. – Вероника улыбнулась, заправила за ухо прядь вьющихся черных волос и начала перебирать лежащие на столе документы. – Это ведь вы велели мне сообщать, если замечу что-нибудь интересное...

– Да, но ты исчезла почти на месяц, словно забыла о моей просьбе.

– А ничего интересного и не происходило. До сегодняшнего дня. – Девушка выдержала эффектную паузу и снова хитро улыбнулась, хотя ее кошачьи зеленые глаза оставались серьезными.

– И что же случилось сегодня? – насторожилась рыжеволосая женщина и раздраженно вырвала из рук лицеистки пачку бумаг.

– Я видела Алину.

– Это не ценная информация, – отмахнулась Елена Владленовна. – Если бы ты не прогуливала так много занятий, видела бы ее чаще. Ты стала небрежно учиться. Только на природных способностях выехать не получится, иногда нужно усердие. Ты должна понимать это как никто другой. Слишком многое стоит на кону.

– Да неужели? – усмехнулась Вероника. – Пока у меня все получается отлично, и думаю, дальше будет не хуже. С вашей-то помощью.

– Не забывайся, – осекла девушку помощница директора. – То, что ты знаешь чуть больше, нежели другие лицеисты, и то, что несколько нужнее нам, чем все остальные, не делает тебя особенной. Твоя задача – Влад. Как только он потеряет к тебе интерес, все изменится.

– Не потеряет. Он только мой. Последний месяц он не отходит от меня ни на шаг. – Тут Вероника лукавила, но делала это настолько мастерски, что Елена Владленовна, казалось, ничего не заметила. – Так вам интересно услышать про Алину?

– Рассказывай.

– Я видела ее в переходе между корпусами. Она открывала потайную дверь в подземелья. Но было темно, и я плохо разглядела.

– Ты уверена?

– В чем именно?

– Что Алина открывала дверь?

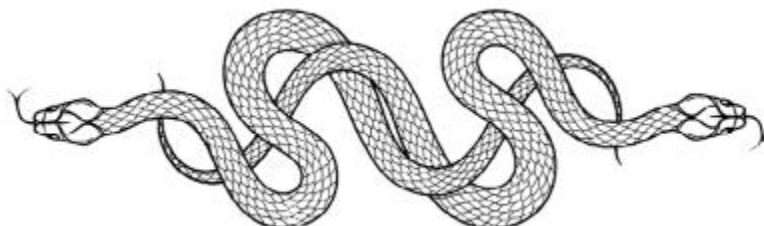
– Кто-то точно открывал дверь. И я почти на сто процентов уверена, что это была Алина. Она действовала осознанно. Так... – Вероника ненадолго задумалась. – Словно делала это уже не в первый раз.





## Глава 9

### Тайна раскрыта



Елена Владленовна проводила Веронику задумчивым взглядом. Девушка нагледела с каждым днем. Если так будет продолжаться дальше, она совсем выйдет из-под контроля. Сейчас это не имеет значения, но после Нового года с ней придется считаться.

Это настораживало и пугало. Елена Владленовна привыкла к власти и к приходу конкурентки была не готова.

Хуже всего, что устранить нахалку нельзя, слишком многое зависит от нее и от Влада. Придется улыбаться и, сжав зубы, помогать. Впрочем, Вероника сейчас была меньшей из проблем. Информация, которую она сообщила, волновала сильнее.

Елена Владленовна взяла со стола смартфон и выбрала номер на панели быстрого доступа.

– Мне нужно с тобой поговорить, – безапелляционно заявила она и повесила трубку, не дожидаясь ответа своего начальника.

То, что сказала Вероника, являлось чрезвычайно важным. Если одна из лицеисток знает слишком много, с ней срочно нужно что-то делать. Некоторые тайны не должны покинуть эти стены. Оставался, конечно, небольшой шанс, что Вероника ошибается или пытается оговорить соперницу, но Елена Владленовна не верила в случайности. Она и сама давно подозревала Алину. Слова Вероники лишь подтвердили собственные догадки.

Когда через пятнадцать минут в дверях кабинета появился мрачный Анатолий Григорьевич, Елена Владленовна сразу поняла: случилось нечто нехорошее.

– Мне нужно с тобой поговорить, – осторожно заметила помощница директора и указала мужчине на кожаное кресло возле письменного стола.

– Ты не поверишь, но мне тоже! – Его слова прозвучали резко, словно ругательство. – У нас проблемы.

– Как ты догадался? – Елена Владленовна попыталась за легкой иронией скрыть волнение. Она еще никогда не видела своего начальника таким... взволнованным? Нет. Скорее даже испуганным.

– А мне не нужно догадываться, – вздохнул директор. – Думаешь, все неприятные известия исходят только от тебя? Поверь, это не так. Давай уже рассказывай, что произошло, перед тем как я поведаю тебе по-настоящему плохие новости.

– Помнишь, я обещала тебе заняться Вероникой? – После слов Анатолия Григорьевича стало совсем тревожно, и Елена Владленовна заметно нервничала.

– Да, помню. Похоже, тебе удалось настроить ее на правильный лад. У них с Владом все хорошо.

– Не в этом дело, – отмахнулась помощница директора. – Ты в курсе, что девочка знает достаточно и относится ко всему серьезно? Она осознает, какое великое будущее ей уготовано. Не в полной мере, но все же. В числе прочего я просила ее немного понаблюдать за Алиной. Вероника прекрасно понимала, что хорошенькая блондиночка может составить ей конкуренцию, поэтому согласилась.

– Короче, Елена! – начал раздражаться Анатолий Григорьевич. – Меня не очень интересуют ваши женские разборки.

– Вчера ночью Вероника видела, как Алина входит в подzemелье через потайную дверь.

– Что?! – Анатолий Григорьевич нервно дернулся. – Она точно не ошиблась?

– Не думаю. И не похоже, что Вероника врет. С ее слов Алина заходила туда так, словно не в первый раз. Уверенно.

– Думаешь, она врала во время допроса? Но как?

– Не знаю, сложно делать такие выводы. Вероника вполне может принять желаемое за действительное, а то и просто оговорить соперницу. Но не понимаю, зачем ей это нужно? Насколько я знаю, Алина и Влад на данный момент не общаются. Видимо, твой сын не

соврал, когда говорил о том, что Алина – это лишь мимолетная слабость.

– Выясни все точнее. Мне сейчас совершенно некогда этим заниматься, поэтому просто не спускай с Алины глаз. Ты не Вероника, которая вполне может устранять подобным способом конкурентку, не упusti главное. Потому что, если Алина была в подвале, остается открытым вопрос, кто помог ей замести следы и чем он при этом руководствовался? Я не верю, что у девчонки хватило собственных сил соврать мне. Она, конечно, сильнее, чем может показаться на первый взгляд, но не настолько.

– У тебя есть предположения, кто может за этим стоять?

– Да. И они мне не нравятся. Думаю, у тебя возникли такие же. Но сейчас не до глупых, ничем не подтвержденных домыслов. Ничего за несколько дней не произойдет. Пусть все движется своим чередом, потому что в ближайшее время у нас будут проблемы посерьезнее, чем слишком любопытная лицеистка. С ней мы успеем разобраться и позже. Раз она больше чем за месяц ничего не разболтала, значит, будет молчать и дальше.

– Теперь понятно, почему она так хотела уйти... – задумчиво протянула Елена Владленовна. Но потом встрепенулась и, повернувшись к своему собеседнику, уточнила: – Какие проблемы? Ты сам не свой. Я никогда не видела тебя таким... – Она замолчала, справедливо предположив, что слово «испуганный» Шеше вряд ли понравится.

– Сегодня вечером у нас будут гости... – обреченно отозвался он, даже не заметив двусмысленной паузы.

– Гости?

– Точнее, гостья. Та, чье внимание я не хотел бы привлекать.

– Кто она?

– Одна из немногих, кого я еще уважаю и опасуюсь.

– Неужели это Многоликая...

– Она. И уверен, ее прислал Шива. Он что-то подозревает, и она явилась, чтобы вынюхивать и следить. Будь начеку, нам предстоит несколько тяжелых дней, полных лжи и лести.

– Влад...

– Сначала я думал убрать его на время из лица, но потом понял: если это вскроется, то вызовет только лишние вопросы и подозрения.

С ним я тоже поговорю и велю вести себя естественно. О его существовании все равно рано или поздно узнали бы.

– Да, но ты планировал, что это произойдет после Нового года. В тот момент, когда твоим замыслам ничего не будет угрожать.

– Этот план уже потерпел поражение. Чем доброжелательнее и открытее мы будем сейчас, чем меньше станем скрывать, тем быстрее от нас отстанут. Поверь. А сейчас начинай готовиться к вечеру. Мы должны быть на высоте.

\* \* \*

Бессонная ночь давала о себе знать, поэтому я совсем не расстроилась из-за того, что не застала Ксюшу в комнате, и завалилась спать. Сегодня мои занятия удачно начинались с одиннадцати. До начала пары оставалось еще полчаса. Вероятнее всего, Ксюша пошла на завтрак, а значит, у меня впереди целых два свободных часа.

Я с наслаждением вытянулась на кровати и укрылась с головой одеялом, надеясь, что подружка про меня забудет и не прибежит между парами проверять, не нашлась ли я. Единственным желанием было проспать как минимум до обеда. Не расстраивало даже то, что я разругалась с Владом. Точнее, расстраивало, но спать хотелось так сильно, что дурные мысли в голову не лезли.

Но мои мечты оказались несбыточными. Обеспокоенная Ксюша прибежала как по расписанию, сразу же после первой пары, и завопила с порога:

– И где тебя черти всю ночь носили! Знаешь, как сильно я переживала? Едва не кинулась организовывать спасательный отряд!

– Отстань, со мной все нормально, – вяло отмахнулась я и закрыла голову подушкой.

Но подруга не собиралась так легко сдаваться.

– Вставай! – скомандовала она и бесцеремонно стащила с меня одеяло, а потом, немного подумав, отобрала и подушку. – Вставай, кому говорят! Ты что, хочешь прогулять этику у Елены Владленовны? Она же тебя потом съест!

Имя помощницы директора мигом согнало с меня сон. Я обреченно села на кровати и протерла глаза, с ужасом вспоминая, что

забыла умыться. Значит, под глазами сейчас колоритные черно-серые разводы.

– Ну и где ты пропадала до утра? – поинтересовалась подруга, убедившись, что я проснулась и собираюсь ретироваться в ванную.

– Гуляла...

– Так как Влад ушел вчера вскоре после тебя и до конца вечера тоже не появился, даже боюсь предположить – с кем... – нахмурилась Ксюха.

– И правильно боишься, потому что твои догадки верны, – буркнула я и заперлась в ванной, стараясь не слушать Ксюхины соображения по этому поводу.

– Ну и что у вас? – успокоившись, спросила она, когда я вышла.

– Ничего.

Распространяться дальше на эту тему не хотелось. Я молча расчесала волосы и начала заплетать косу, но от Ксюхи невозможно было так просто избавиться, поэтому пришлось пояснить:

– Ксюш, прогулка была моей очередной ошибкой. Что бы ни случилось, как бы ни сложились обстоятельства, он всегда выберет Веронику. Поэтому будь другом, не говори никому из компании, что я не ночевала в комнате. Хорошо? Мы и правда просто гуляли, а под конец я поняла: это одна большая ошибка. Давай больше не будем говорить на щекотливую тему наших взаимоотношений с Владом. Они того не стоят.

– Ладно, уговорила. Не хочешь говорить о Владе – не будем, – как-то уж очень быстро согласилась подруга.

Я покосилась на нее, подозревая подвох. И не зря.

– Ты лучше посмотри, что я сегодня достала! – Ксюха хитро ухмыльнулась и вытащила из рюкзака ключ, похожий на тот, которым запиралась наша дверь.

– От какой он двери? – холодея, спросила я. Зная Ксюху... Ничего хорошего в голову не приходило.

– Это ключик от комнаты нашего нового препода.

– Ты совсем с ума сошла! – возмутилась я. Ксюха была, конечно, рискованной, но я не думала, что до такой степени, чтобы стащить ключ от комнаты преподавателя. Все еще не теряя надежды на лучшее, я уточнила: – Ты где его взяла?

– Разве это так важно? – Ксюша пожала плечами, но, увидев мой бешеный и возмущенный взгляд, созналась: – Я сегодня за завтраком села рядом с Георгием Романовичем. Исключительно потому, что попала в самый час пик и свободных мест не было! – Подруга сделала честные глаза. – Ну и прихватила случайно его ключик. А зачем Георгий Романович его на стол положил? Я не могла проигнорировать такой соблазн. Трудно, что ли, в карман было убрать?

– Случайно? – задохнулась я. – А если он заметит пропажу?

– Ну конечно, заметит. – Нахалка беспечно пожала плечами. – В комнату-то он к себе без ключа не попадет. Не переживай! – Она примирительно махнула рукой, заметив, что я готова взорваться очередной гневной тирадой. – На вахте ему выдадут запасной. Ты, главное, не нервничай.

– Ксюш, а если он поймет, кто именно взял ключ?

– И в таком случае ничего страшного не произойдет. – Мою соседку, казалось, ничто не может напугать. – Ты посмотри... – Она достала из другого кармана рюкзака ключ от нашей комнаты и проворно отцепила от него розовый пушистый брелок. – Они же словно братья-близнецы. Скажу, что перепутала. А сейчас прекращай изображать соляной столб – и бегом на занятия. Посмотри на часы. Если будешь медлить, мы точно опоздаем.

– Скажи, как ты собралась использовать ключ от комнаты преподавателя? – вздохнула я, застегивая маленькие перламутровые пуговицы на белоснежной рубашке с эмблемой лица на кармане.

– Мы используем его по прямому назначению.

– Я не буду вламываться к преподавателю! А вдруг нас поймают?

– Не поймают, если будем осторожны, – отрезала подруга. – Я же не предлагаю тебе идти туда сейчас, когда в коридорах полно народа.

– А когда предлагаешь? Ночью? Так ночью он там спит!

– Алин, вспомни, что будет сегодня вечером? Правильно, ты опять забыла – осенний бал. А я, между прочим, помню. И даже пару тебе нашла.

– Какую пару? – Голос сорвался на хрип, и я поняла, что Ксюша хочет меня сегодня добить.

– Олега. Мы же с тобой договаривались? – Подруга отмахнулась от меня, как от назойливой мухи, и продолжила: – Так вот, во время бала все преподаватели будут в зале. Часов до девяти вечера – точно. А

мы с тобой ненадолго улизнем и перекинем на флешку информацию с компьютера Георгия Романовича.

– Может, лучше пойдем в кабинет к Владленовне? – застонала я. – Мне совсем не нравится твой план.

– Нет, – покачала головой Ксюха. – Во-первых, ключа от кабинета Елены Владленовны у нас нет, а во-вторых, чутье подсказывает, что у Георгия Романовича мы найдем значительно больше полезной информации по интересующему нас вопросу.

– Мы только хотели узнать, учился ли его племянник в лицее и когда это было!

– Нет, – упрямо заявила Ксюша. – Изначально мы хотели узнать, что произошло с Машей и нет ли связи между ней и племянником Георгия Романовича. Он неспроста шарился в компьютере нашей змеюки. Думаю, мы найдем ответы на интересующие нас вопросы в ноутбуке нового преподавателя.

– Пошли на пары! – Я понимала, что спорить или взывать к голосу разума бесполезно. – Не хватает еще опоздать на Владленовну. Уж лучше совсем не ходить.

– Ты права, – всполошилась соседка, и мы, мельком взглянув на часы, выскочили в коридор.

За пять минут нам предстояло совершить забег с первого этажа общежития через подземный переход – на четвертый главного корпуса. Почти непосильная задача.

Как назло, в холле прямо перед лестницей за минуту до звонка случилось то, чего я боялась сильнее всего: нас остановил Георгий Романович. Мужчина выглядел расстроенным.

– Ксюша, – растерянно сказал он, – простите, что задерживаю вас, но, может быть, вы заметили, куда из столовой исчезли мои ключи? Мы же с вами сидели за одним столиком. Просто не представляю, где я мог их оставить.

– Нет, – не моргнув глазом соврала подружка, а я почувствовала, как вспотели ладони и задрожали колени. – К сожалению, не видела.

– А не могли вы их случайно прихватить? Я заметил, ключи здесь очень похожи друг на друга, – предпринял еще одну попытку мужчина, и мне стало совсем стыдно. Хотелось провалиться сквозь землю.

– Сейчас посмотрю. – Ксюха для приличия порылась в сумке и сокрушенно покачала головой: – Нет, у меня только свои.



– Это печально, – расстроился Георгий Романович.

– Не переживайте, думаю, найдутся! – беспечно отозвалась Ксюха. – А пока возьмите запасные на вахте. Мы всегда так делаем.

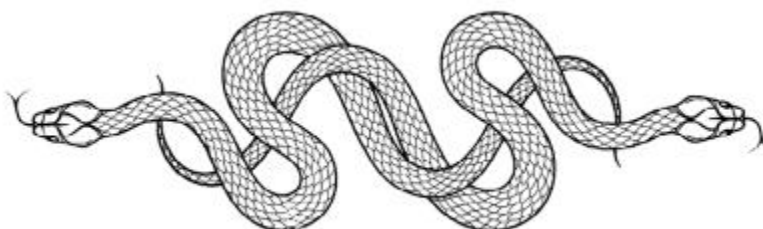
– Да взял уже! – махнул рукой преподаватель, а мы понеслись вверх по лестнице, понимая, что до звонка ни за что не успеем.

Противная дребезжащая трель настигла нас между вторым и третьим этажами. На наше счастье, сегодня Елена Владленовна немного задержалась, и мы успели сесть за парту буквально за минуту до ее прихода.



## Глава 10

### Сатана там правит бал [\[19\]](#)



После того как Ксюха с утра стащила ключи, я весь оставшийся день была как на иголках, а при воспоминании о встрече с расстроенным Георгием Романовичем начинали трястись поджилки. Было сложно делать вид, будто ничего не случилось. Я с трудом нашла в себе силы ни о чем не думать и сосредоточиться на нужных, но не интересных лекциях. Предметы сегодня подобрались как один. Именно те, которые высидеть сложнее всего: две пары этики и философия. А потом меня захватила подготовка к балу, и я даже забыла на какое-то время о неприятностях и предстоящей авантюре.

Несмотря на то что Ксюша вчера озаботилась и обеспечила меня сопровождающим на вечернее мероприятие, я все равно немного нервничала. А вдруг Олег передумает или не воспримет слова моей соседки всерьез? Остаться одной на балу почему-то расхотелось.

Поэтому, когда Олег проявил инициативу и, поймав меня в коридоре между парами, пригласил на бал лично, я обрадовалась и с облегчением выдохнула. Так как с подоконника за нами пристально наблюдал Влад, я согласилась без раздумий. В конце концов, Ксюха права: это всего лишь бал, и на нем будет грустно без пары. К тому же мне понравилась ярость во взгляде Влада, когда Олег на прощанье поцеловал меня в щеку. Было приятно, что он злится. Я решила, что хватит заикливаться на том, кто мне никогда не принадлежал. Стоит двигаться дальше, а осенний бал может послужить хорошей отправной точкой.

Это платье мама запихала мне в сумку буквально насильно. Я не планировала его брать и тем более надевать, но сейчас не осталось выбора. Оно единственное в гардеробе подходило под определение «вечернее». Имелось несколько коротких коктейльных вариантов, которые я считала более уместными для своего возраста, но дресс-код, установленный Еленой Владленовной, был достаточно жестким: мальчики должны явиться в костюмах, а девочки – в платьях в пол.

Платье мама купила летом, когда они с папой ездили отдыхать в Италию. Я почти не расстроилась, так как уезжать без Данила мне не хотелось, а взять его с собой не представлялось возможным. Но родители, видимо, чувствовали себя виноватыми, так как привезли мне кучу подарков. Платье было одним из них. Мама сказала, что оно напоминает ей солнечный берег океана. Я не могла не согласиться. Правда, считала, что насыщенный песочно-золотистый цвет не пойдет к моему холодному типуажу, но ошибалась.

За лето светло-русые, с легким пепельным оттенком волосы изрядно выгорели, и в них появились золотистые, словно мелированные, прядки. Загар еще не сошел, и мой летний типаж внезапно преобразился, став солнечно-весенним, теплым.

Струящийся, слегка переливающийся шелк приятно охлаждал тело, но я чувствовала себя немного неуверенно. Платье было настолько невесомым и легким, что создавалось впечатление, будто я вообще забыла одеться. К тому же было не очень уютно из-за глубокого выреза сзади. Он доходил практически до поясицы. Платье держалось лишь за счет тонких золотистых тесемок, завязанных крест-накрест на спине. Длинный подол не был широким. Он падал мягкими складками от линии талии, визуально делая ноги длиннее, а меня – выше.

До бала оставалось достаточно много времени, поэтому я решила заняться прической. Обычно в торжественных случаях я просто распускала волосы, позволяя им падать свободной волной на спину. Светлые, блестящие и густые, они всегда смотрелись отлично, но сегодня мне хотелось чего-то особенного, поэтому я не поленилась и завилась. Упругие спиральные локоны добавили к образу изюминку. Мило, симпатично, но недостаточно изысканно. Поэтому я взяла несколько прядей у лица и заколола их сверху массивной заколкой, инкрустированной крупным жемчугом – еще одним итальянским подарком родителей.

– Да ты прямо девушка-золотко! – усмехнулась появившаяся из ванной Ксюша. – Удивительно смотришься.

– Ты тоже выглядишь просто сногшибательно. – Я восхищенно оглядела подругу.

Было непривычно видеть Ксюшу в длинном платье из темно-зеленого плотного бархата. Узкое, идеально облегающее фигуру платье оставляло плечи открытыми. Расширяться оно начинало от коленей к подолу и было таким длинным, что скрывало носки туфель. Из свободных рукавов выглядывали лишь кончики пальцев. Со строгим изысканным платьем контрастировала прическа – дерзкие, хаотично уложенные пряди и челка, падающая на один глаз. Ярко-алая помада смотрелась кровавым пятном на бледной коже подруги.

– Правда? – довольно улыбнулась она.

– Не то слово. Такой готический образ...

– Так и задумывалось! – подмигнула она и подошла к зеркалу, чтобы застегнуть на шее изящное кольцо – какой-то темный металл и камни, имитирующие изумруды. Ее образ довершали длинные серьги из этого же комплекта.

Я еще раз восхищенно посмотрела на подругу, поправила на шее нитку розоватого жемчуга и нанесла на губы редко используемый персиковый блеск. Обычно я избегала теплых оттенков в одежде и макияже, но сегодня мне хотелось экспериментировать.

– Готова? – поинтересовалась Ксюша.

Я согласно кивнула, и мы вышли из комнаты. На диванчике в холле нас уже ждали Олег и Ян.

Я поразились тому, насколько по-разному могут выглядеть парни в практически одинаковых строгих костюмах. Надев белую рубашку и костюм, Олег из коротко стриженного спортсмена превратился в потенциально успешного бизнесмена – строгого и элегантного. А Ян смотрелся, словно голливудский актер во время фотосессии. Верхние пуговицы рубашки расстегнуты, из хвоста выбивается иссиня-черная непослушная прядь. Пиджак небрежно наброшен на плечи.

Я изучала их и не знала, какой образ мне ближе. Смотрелись мы лучше с Олегом, на котором был кремовый костюм, словно подобранный в тон к нитке жемчуга на моей шее.

От Ксюхи с Яном невозможно было отвести взгляд – они удивительно подходили друг другу. Она – с молочно-белой кожей и

алыми губами, в готичном изумрудном платье, и он в дерзко расстегнутой рубашке и с забранными в хвост тяжелыми черными волосами. Даже не верилось, что эти двое не пара, а просто друзья.

– Все готовы? – первой подала голос подруга и по-хозяйски ухватила Яна за локоть.

Я согласно кивнула и осторожно приняла предложенную руку своего спутника.

– Тогда пошли! – скомандовала Ксюша.

Сегодня у нас по плану было культурное мероприятие, воссоздающее бал в России девятнадцатого века. Подобные тематические вечера входили в программу нашего образования. Два месяца на занятиях по этикету мы изучали историю балов и светских раутов, знакомились с танцами, которые были популярны в России девятнадцатого века, и осенний бал являлся промежуточной аттестацией сразу по нескольким предметам: истории, этике, русской литературе второй половины девятнадцатого века и искусству бального танца.

Предполагалось, что мы будем в костюмах, соответствующих эпохе, но это оказалось нереально. Костюмы дороги, найти их трудно, поэтому дресс-код пришлось упростить. Девушки в длинных вечерних платьях, и парни в костюмах. Как отголосок эпохи решили оставить обязательные белые перчатки для молодых людей и небольшие букеты для девушек. Их можно было держать в руках или прикрепить к платью. Я вынула несколько бутонов из своего и вставила в волосы.

В лучших традициях девятнадцатого века на входе в зал нас приветствовали хозяйева вечера – изящная грациозная Елена Владленовна в контрастирующем с тициановскими волосами платье насыщенно-синего цвета и явно чувствующий себя неуютно Анатолий Григорьевич. В своем обычном костюме и белых перчатках, нелепо смотрящихся на полных руках. Сегодня директор был еще более мрачен, чем обычно. Его холодный рыбий взгляд заставил меня поежиться и поторопиться исчезнуть из поля его зрения.

Зал пестрел яркими нарядными платьями, и я ревниво оглядывала сокурсниц, пытаюсь определить, нет ли платья, похожего фасоном или цветом на мое, и достаточно ли хорошо я выгляжу на фоне остальных.

Искать взглядом Веронику и Влада я не хотела, но и проигнорировать их появление не получилось. Тем более Олег горел

желанием поздороваться. Правда, пыл угас после того, как Влад смерил его холодным презрительным взглядом. Я не смогла сдержать торжествующую улыбку. Стыдно признаться, но мне нравилось, что Катурин-младший злится и ревнует. Не одной же мне мучиться от этих недостойных чувств? Я не сомневалась в том, что Влад будет в черном. Его рубашка и костюм сидели безупречно и отличались лишь фактурой материала: черный гладкий шелк на рубашке и матовая дорогая шерсть на пиджаке и брюках.

Я попыталась не изучать его чересчур пристально, но это было выше моих сил. Он выглядел слишком притягательно и волнующе – смуглый, с темными, небрежно уложенными волосами и насмешливыми карими глазами. Несомненно, Влад был самым красивым парнем на этом балу. Как и Вероника оказалась самой красивой девушкой. Я не могла откровенно разглядывать Влада и не обратить внимания на его спутницу – Вероника притягивала взгляд не меньше, чем ее молодой человек. Они идеально подходили друг другу.

Бал открывался неторопливым танцем-шестьюем – полонезом. Первыми в колонне двигались хозяева вечера. За ними – другие преподаватели. Колонну учеников возглавляли Влад и Вероника.

«Кто бы сомневался?» – хмыкнула про себя я.

Катурин-младший слегка поклонился, подавая руку своей спутнице. Вероника улыбнулась и присела в реверансе – легко и изящно, словно участвовала в балах всю свою сознательную жизнь. Волна черных волос, в которых изредка поблескивали маленькие жемчужинки, скользнула по спине, удачно контрастируя с ярко-алым шелком узкого платья, лишь немного расширяющегося к асимметричному, словно рваному, подолу.

Из-за такого кроя передвигаться Веронике приходилось медленно и величественно, небольшими шагами. Платье словно было создано для того, чтобы не дать забыть своей владелице о том, что истинная леди не может ходить размашисто, словно солдат. В свете развешанных по стенам светильников дорогая ткань вспыхивала, словно взбирающиеся по ногам девушки языки пламени.

Во время полонеза не возбранялись неспешные светские беседы, поэтому я отстраненно отвечала на непринужденные шутки Олега, но в суть разговора не вникала. Как ни старался молодой человек меня

занять, у него это не получалось. Конкурировать с Владом вообще сложно.

Движения в танце были простыми, он походил на неторопливую прогулку под музыку. Тут ножку в сторону выстави, там немного присядь в реверансе. Если учесть, что репетировали мы больше месяца, двигаться получалось без труда.

На середине зала я почувствовала что-то неладное. Сходные ощущения я испытывала несколько раз на медитации, именно тогда я поняла, почему этот предмет так не любит Ксюха. И однажды – в кабинете Анатолия Григорьевича. Неприятное чувство, будто кто-то пытается через трубочку высосать из тебя энергию. Однажды на паре Денис Сергеевич пытался научить нас защищаться от энергетического вампиризма. Я не верила в подобную чушь и не восприняла занятие всерьез, даже не пыталась окружить себя куполом, но сейчас испытала отчетливую потребность вспомнить советы преподавателя и обрубить все тянущиеся ко мне «трубочки».

Я прикрыла глаза и попыталась определить, куда утекает моя жизненная сила. Меня этому не учили, но почему-то я точно знала, как правильно. Гибкие разноцветные нити, потоки энергии, опутали зал, словно паутина. Сложно понять, откуда и куда они шли. Не из одного места – точно.

Я с удивлением обнаружила, что одна такая трубка связывает меня с Олегом. Ее я мысленно обрубил первой, с удовольствием заметив, что мой спутник вздрогнул и удивленно покосился в мою сторону. Значит, не почудилось. Дальше я действовала осмысленно. Стараясь не сбиваться с ритма танца, методично, одну за другой, убрала выкачивающие энергию трубки и, как учил Денис Сергеевич, накрылась прозрачным полукруглым куполом. Сразу же стало намного легче. Я выдохнула и расслабила плечи.

Зная, как обычно чувствует себя Ксюха на занятиях по медитации, я постаралась найти ее взглядом и заметила невероятно странную картину. Подругу оплетали разноцветные нити. Они накинута на нее, видимо, почуяв легкую добычу, но девушка все равно была бодра и весела. Бодрее многих, едва переставляющих ноги лицеистов. И тут я заметила толстую, похожую на канат нить, обвивающую одновременно два запястья – Яна и Ксюши, словно парень подпитывал свою спутницу.

Полонез закончился, и многие вздохнули с облегчением. Паутина из нитей исчезла, и снова все стало спокойно, словно и не было ничего странного.

Вообще, несмотря на всю антуражность, бал показался мне довольно скучным мероприятием, больше похожим на очередной урок этики, нежели на танцы. Наши учителя пытались проявить себя, кто во что горазд. Преподаватель фитнеса и танцев Ника Андреевна с наслаждением наблюдала за вальсирующими парами, и в ее холодном недружелюбном взгляде читалась неподдельная гордость, когда она оборачивалась в сторону директора. Мол, смотрите, чему я их научила! А ведь раньше были обезьяны обезьянами.

Преподаватель литературы – сухая и прямая словно трость Зинаида Никифоровна, самая старшая из учителей – походила на театральную приму на пенсии. Она изящно махала тонкой морщинистой рукой, показывая, как следует читать стихи Пушкина.

Мы музицировали, ставили сценки из жизни дворянского общества, танцевали, а наши педагоги снисходительно взирали на нас с балкона, словно из театральной ложи. Не знаю, как остальные, а я чувствовала себя одной из сотни кошек в театре Куклачева.

В перерыве между танцами и постановочными номерами нам полагалось свободно прогуливаться по залу и создавать видимость светских бесед. Елена Владленовна говорила, что подобным образом мы учимся чувствовать себя раскованно и свободно в любых обстоятельствах. Для создания соответствующей атмосферы приглашенные официанты носили по залу подносы с бокалами, в которых плескалась золотистая пузырящаяся жидкость, издали похожая на шампанское. На самом деле – обычный лимонад «Дюшес».

С изящным бокалом на тонкой ножке я сама себе напоминала светскую львицу. Это добавляло уверенности и хорошего настроения. Даже Влад с Вероникой не раздражали. Я просто перестала обращать на них внимание, общаясь преимущественно с Ксюшей и Олегом. Внутри меня словно щелкнул какой-то переключатель, и я устала страдать от того, что не могу быть с Владом. Он сделал выбор. Я не могу ничего изменить и не уверена, что хочу.

Когда в зале неожиданно появилась новая гостья, все взоры обратились к ней. Высокая чернокожая женщина в узком белом платье с открытыми плечами и шуршащим ниспадающим подолом вошла



медленно и величественно, словно королева. Взгляд ее огромных темных глаз пронизывал насквозь, а исходящая сила заставила задержать дыхание.

Если в начале вечера я чувствовала тонкие осторожные трубочки, через которые уходила моя энергия, то сейчас создавалось впечатление, что кто-то включил гигантский пылесос. Защитный купол, который я установила над собой, со звоном разбился. Из глаз брызнули слезы, дыхание перехватило, и я почувствовала, как начинает кружиться голова. Попытки хоть как-то оградиться от этого ужаса не увенчались успехом.

Я взглянула по сторонам и увидела, что не одинока. Почти все в зале чувствовали себя похожим образом. Исключение составляли несколько человек. Совершенно спокоен и подтянут был наш Анатолий Григорьевич, он смотрел на неожиданную гостью с едва заметной, как мне показалось, заискивающей улыбкой. Влад и Ян почти не изменили своих поз, да и Яна больше придерживала у стены Тему, чем оседала сама. По крайней мере, мне так показалось. Все остальные едва держались на ногах. Даже Елена Владленовна заметно побледнела, хотя и пыталась выглядеть невозмутимо.

– Клавдия Вячеславовна, – тихо поприветствовал гостью директор и галантно предложил ей руку. – Инспектор из отдела образования, – представил он ее коллегам и, видимо, нам, чтобы знали, кого нужно опасаться в первую очередь. – Следующие несколько дней Клавдия Вячеславовна проведет вместе с нами. Надеюсь, вы окажете ей радушный прием.

Женщина не сказала ни слова, лишь едва заметно улыбнулась и величественно прошла между рядами испуганно замерших лицейцев к балкону, где за низкими столиками расположились преподаватели. Гигантский пылесос, выкачивающий энергию, выключился, и я почувствовала себя легче.

Из противоположного угла зала к нам кинулся Ян, оставив Влада поддерживать ослабевшую Веронику. Влад бросил настороженный взгляд на меня, словно спрашивая, нуждаюсь ли я в его помощи, но я отвернулась, показывая, что справлюсь сама. К тому же он не предпринял попыток двинуться мне навстречу, а остался с Вероникой. В очередной раз.

Впрочем, он нашел повод подойти ко мне чуть позже. Дальше в наших программках значился вальс. Преподаватели предупреждали, что танцевать весь вечер с одним партнером – дурной тон. Поэтому меня с улыбкой пригласил Ян, уступив Ксюшу Олегу.

Танцевать с черноволосым красавцем было одно удовольствие. Он вел уверенно и легко, мне оставалось лишь покорно следовать за ним и вдыхать запах его приятного, явно дорогого парфюма. Мы изящно передвигались по залу, и я слишком поздно поняла, что Ян преследует собственную цель. Он поравнялся с кружащимися в танце Вероникой и Владом – видимо, их не касались общие правила, – с улыбкой отвесил девушке несколько комплиментов и, заявив, что мечтал об этом весь вечер, перехватил Веронику у Влада. Прежде чем она успела возмутиться, он уже закружил ее в танце.

Мне ничего не оставалось, кроме как принять протянутую руку Влада.

– Ты сегодня сногшибательно выглядишь, – шепнул он мне на ухо, и шею обожгло горячее дыхание. – Я весь вечер не мог отвести от тебя взгляд.

Против воли вспыхнули щеки. Я не верила его словам, но сердце предательски забилось, а во рту пересохло. Я тоже не могла отвести взгляд от Влада, как ни пыталась.

– И зачем ты это говоришь? – Я постаралась, чтобы мой голос звучал отстраненно и холодно. Мне не нравились подобные комплименты. – Ты здесь не со мной.

– И что?

От его ладони исходило приятное тепло. Стараясь не привлекать внимания, я посмотрела на наши сомкнутые руки. Их обвивала такая же толстая, напоминающая канат нить, какую я видела у Яна и Ксюши. Только там она была красной, а здесь – небесно-голубой. С каждым шагом, каждым движением, с каждым взглядом темных глаз мне становилось лучше. Исчезала слабость, проходило головокружение.

– Ты подстроил это специально, – догадалась я.

– Не понимаю, о чем ты? – беспечно отозвался он и обнял меня сильнее.

– Этот танец, – не поленилась пояснить я. – Ты ведь специально его подстроил, да?

– Ты ошибаешься. Все же видела сама. Ян хотел потанцевать с Вероникой, а у нас просто не осталось выбора.

– С чего бы это?

– Вероника очень хорошо двигается. Ян часто с ней танцует. Не ищи подвоха там, где его нет.

– Как правило, я не ошибаюсь в поиске подвохов. Если я заподозрила его наличие, скорее всего, он есть. Я не верю тебе, – с легким поклоном отозвалась я и присела в символическом реверансе, поблагодарив за танец.

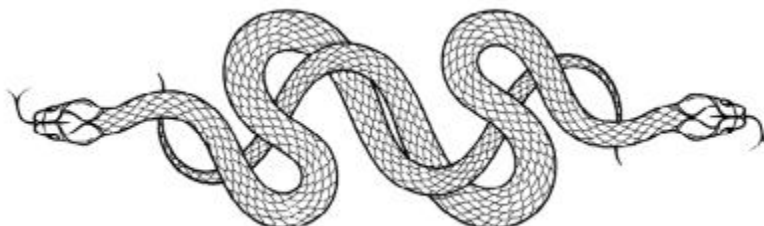
Почти сразу меня поймала за руку Ксюша и кивком указала на дверь.

– Думаю, самое время, – одними губами прошептала она, и мы, стараясь не привлекать ничьего внимания, выскользнули из зала.



## Глава 11

### Шпионские игры



#### *Влад*

Сложно танцевать и улыбаться, делая вид, что ровным счетом ничего не происходит. Визит Многоликой настораживал, пугал и заставлял сердце биться быстрее. Она всегда была вспышкой пламени, неукротимой стихией, которой хорошо любоваться издалека. Влад не знал, хочет ли пообщаться ближе и столкнуться с ее разрушительной силой.

Вероника что-то мило щебетала на ухо, а у Влада не получалось сосредоточиться на словах, он внимательно изучал зал. Алина и Ксюша куда-то испарились. Ян занял выжидательную позицию и словно коршун наблюдал за непринужденно танцующей Многоликой, но на его отстраненно-холодном лице невозможно было что-либо прочесть. Интересно, о чем думает друг? Некогда с притягательной темнокожей гостьей его многое связывало. Ощущает ли он сейчас, в этом воплощении, отголоски прежних чувств? Раньше они были идеальны вместе – разрушение, смерть и кровь. Сейчас смотрелись бы странно – взрослая женщина и хрупкий восемнадцатилетний юноша.

– Ты меня совсем не слушаешь! – отвлекла от раздумий Вероника.

– Прости, солнышко, – улыбнулся Влад и чмокнул ее в щеку.

Несмотря на внешний гонор, надменность и грубость, Вероника была милой и ранимой в душе. Влад смотрел ей в глаза и понимал: как

бы она себя ни вела, что бы ни делала, она любит. А он – нет. И за эту неспособность чувствовать становилось стыдно. По сути, он прикрывался девушкой, а это не совсем правильно. Честнее отпустить, а не играть, используя в своих целях.

Влад почувствовал, что Многоликая хочет подойти, еще до того, как женщина сделала первый шаг. Извинившись перед Вероникой, молодой человек двинулся навстречу.

Величественная и прекрасная богиня Кали даже в человеческом воплощении производила неизгладимое впечатление. Она походила на скульптуру, высеченную из черного мрамора. Четкие линии, плавные изгибы и ослепительно-белое платье, словно вызов. В глубине выразительных глаз с радужкой, напоминающей ягоды крупной черешни, плескалась подавляющая сила. Энергетика, необычайно мощная, обвивала богиню тугим коконом. Все, кто оказывался слаб, рядом с ней теряли остатки воли. Многие лицеисты завтра проснутся с головной болью. Даже те, кто привык сам потихоньку пить чужую энергию.

Уверенно двигающаяся по залу женщина представляла собой олицетворение активной, разрушительной красоты. Такой, из-за которой совершались убийства и вспыхивали войны. Она была чрезвычайно опасна, и именно из этой опасности рождалась ее необычайная притягательность.

– Это честь для меня. – Влад улыбнулся и подал руку, приглашая на танец величественную гостью.

– Ты выбрал себе красивую аватару, – шепнула она одними губами.

Ноздри Влада защекотал сладкий, дорогой аромат сделанных на заказ духов.

– Разве это имеет значение? – Легкая улыбка и почти успешная попытка выдержать пронизывающий взгляд гипнотизирующих глаз. – Какой бы облик мы ни принимали в данный момент, он не меняет нашей сути.

– И в этом ты прав. – На смену вежливому вниманию пришла искренняя заинтересованность. Влад не был уверен, что рад этому. Стать объектом интереса Многоликой чревато различными последствиями, одно из которых – возможная ссора с другом. Влад не знал, как отреагирует Ян.

– У меня есть планы на вечер, – как ни в чем не бывало отозвалась женщина, вальсируя легко и непринужденно. Умение танцевать было у них в крови. – Мне хочется навестить старых друзей. Ты будешь меня сопровождать.

Последняя фраза не была вопросом, она являлась утверждением. Впрочем, Влад и не посмел бы спорить. Он получил весьма четкие указания от своего наставника.

– Почему я? – вежливо поинтересовался молодой человек. – Думал, выбор падет на него, – едва заметное движение головой в сторону Яна.

– Всею свое время. – Женщина проследила за взглядом и слегка улыбнулась. – Сейчас мне нужен просто спутник с машиной.

Влад знал – это неправда. Интерес к нему был вполне обоснован. Кали прекрасно понимала, что он джокер в этой игре. Теперь она постарается выяснить, на чьей он стороне. Это будет нелегко, так как даже сам Влад пока не смог до конца определиться.

Странно, что, увидев его, Кали не выказала удивления. Уже кто-то донес, и она примчалась сюда узнать, чем грозит его возвращение? Или просто самообладанию одной из древнейших богинь можно смело завидовать?

– Прекрасный вечер! – начала богиня ни к чему не обязывающий разговор, но Влад сразу же насторожился.

Не в стиле Кали вести светские беседы ни о чем. В каждой ее фразе, в любом мимолетном жесте скрывается тайный смысл. Катурин ожидал коварного удара в любую минуту. Внезапного, как укус змеи. И он последовал. Правда, не совсем такой, о котором Влад думал.

– Ты сильно изменился...

– Все мы меняемся... – осторожно заметил он, безуспешно пытаясь понять, куда клонит собеседница.

– Может быть, но не так разительно. Я заметила, что ты сегодня с одной девушкой, в то время как желаешь совсем другую. Зачем? Тот ты, которого я знала раньше, без раздумий взял бы то, что ему хочется. Ему не была свойственна двуличность.

– Это так заметно? – горько усмехнулся Влад, проигнорировав основной вопрос.

– Далеко не всем, если ты беспокоишься об этом. Просто я очень внимательна и умею подмечать детали. А самое главное – я стараюсь

их подмечать. Так ты будешь сопровождать меня сегодня вечером? – с почти дружеской улыбкой поинтересовалась женщина, и Влад внезапно понял, что ему предоставляют выбор. Точнее, его иллюзию, но даже это для Кали – много.

Он оценил щедрый жест и кивнул.

– Почту за честь. Куда отправимся?

– О, я думаю, в этом месте ты был неоднократно, – совсем по-человечески усмехнулась Кали. – Я соскучилась по нашему всегда влюбленному собрату Каме. Слышала, его клуб один из лучших в городе, но пока не имела возможности проверить. Человеческое время летит слишком быстро. Кажется, что с Камой я встречаюсь достаточно часто. Последний раз – лет тридцать назад. За это время успело вырасти и возмужать целое человеческое поколение.

– Люди – слишком хрупкие и недолговечные игрушки, – осторожно согласился Влад.

– Зато за ними интересно наблюдать.

– Возможно, но я слишком долго отсутствовал, чтобы успеть в полной мере насладиться процессом. Так когда мы едем?

– Не вижу смысла задерживаться здесь дольше, – отозвалась Кали. – Думаю, нам стоит переодеться во что-то менее формальное. Через час жди меня внизу.

– Хорошо. – Влад кивнул и отыскал в толпе Веронику. Она настороженно поглядывала в его сторону, но разумно держалась поодаль.

Предупредив подругу, что вынужден уйти, Влад направился к себе в комнату.

### *Алина*

Темный коридор общежития сегодня казался еще более мрачным, чем обычно. Редкие, дающие мало света настенные лампы и тишина. Мы крались, словно две воровки, на подгибающихся от страха ногах. Я успела раз пятнадцать пожалеть об аванюре, которую затеяла совместно с Ксюхой.

– Я же говорила, что стоит зайти в комнату и переодеться! – раздраженно шепнула я на ухо подруге, когда она в очередной раз

запнулась за полу своего длинного вечернего платья.

Ксюша раздраженно зашипела, признавая мою правоту, но возвращаться было уже поздно. Мы, как и запланировали, незаметно ускользнули из зала в середине вечера, пока народ веселился и танцевал, но исчезать надолго не хотелось.

Когда мы уходили, Георгий Романович общался с Еленой Владленовной, и помощница директора цепко держала его за рукав темно-серого пиджака. Мы с Ксюхой предположили, что лучше времени не найти, и пошли вламываться в комнату нового преподавателя. Было страшно, колени дрожали, руки тряслись и потели, но отступить было некуда. Мы пробежали через весь холл, проскользнули по подземному переходу и добрались до пустынного левого крыла третьего этажа. Здесь никого не было, лишь длинный мрачный коридор с дверями, ведущими в комнаты. Нужно было пройти несколько десятков метров и открыть третью дверь слева, но мы стояли и собирались с духом.

– На счет «три»! – скомандовала Ксюха и решительно устремилась вперед.

Я засеменила следом, смирившись с тем, что никакого счета не будет. Подруга, как всегда, решительно лезла напролом, не опасаясь никого и ничего. Я была более осторожна, и если что и делала, то скорее из глупости и недалёковидности, чем из-за смелости.

Замок, словно чувствуя, что мы чужие, поддался не сразу. Ксюха долго ковырялась ключом в скважине, а я стояла у нее за спиной и нервничала.

– Давай быстрее! Не дай бог, попадемся!

– Алина, не нервируй! – огрызнулась Ксюха и отперла дверь.

Я рванула вперед, едва не сбив подругу с ног. Хотелось как можно быстрее оказаться в комнате – в коридоре мы были как на ладони. Успели вовремя. Едва мы прикрыли за собой дверь, в коридоре раздались шаги, и где-то совсем близко щелкнул замок.

– Чуть не попались, – одними губами прошептала Ксюха и сползла спиной по стене. Судя по побледневшим губам и огромным напуганным глазам, ей тоже было страшно.

– Давай быстрее! – скомандовала я и на ощупь стала пробираться к окну, где силуэтом угадывался стол. – Свет включать не будем.



Глаза почти привыкли к темноте, я даже смогла пройти в комнату из небольшой квадратной прихожей и ничего не задеть. К нашему счастью, ноутбук Георгия Романовича стоял на столе у окна. Крышка была поднята, видимо, хозяин комнаты работал на нем перед выходом. Я нажала кнопку включения и сунула флешку в первое попавшееся гнездо.

– А что качать? – поинтересовалась я, пробегая глазами по ярлыкам на рабочем столе.

– А все! – отозвалась Ксюха и, подавшись вперед, нажала несколько кнопок. – Теперь только ждать, – заключила она после того, как на экране появилась белая полоска с бегущими процентами закачки.

– Долго? – дрожащим голосом поинтересовалась я. Остаться здесь было невозможно, меня начинало колотить от страха.

– Я же не знаю, сколько у него информации! – огрызнулась Ксюха и отступила к окну. Руки у нее тоже дрожали, но она пыталась скрыть волнение.

Мы молчали. В гнетущей, давящей на уши тишине едва слышное гудение кулера ноутбука разносилось по всей комнате и казалось оглушающим. Я боялась дышать и слышала, как шумит в ушах кровь. Время замерло. Не отрываясь, мы смотрели на то, как сменяют друг друга цифры на мониторе. Пять процентов, десять... тринадцать... Так медленно, что хочется взвыть от бессилия.

Мы почти одновременно услышали в коридоре гулкие шаги и напрялись, испуганно переглянувшись. Бежать было некуда. Шаги замерли перед дверью, и в замочной скважине повернулся ключ. Меня словно парализовало, но Ксюха среагировала быстрее. Она рванула на себя флешку, остановив закачку на восьмидесяти четырех процентах, и шепнула:

– Быстро!

– Куда?

Я лихорадочно завертела головой. Единственное место, которое пришло на ум, – шкаф. Я рванула тяжелую деревянную дверцу, больно влетела всей грудью в платяные ящики и выругалась. Дернула соседнюю дверцу и затаилась между рубашек и свитеров.

Ксюха поспешно залезла следом, придавив меня к задней стенке. Дверь закрылась с трудом, а мы замерли в неудобных позах, молясь,

чтобы нас не заметили. В спину между лопаток тыкалось что-то жесткое, а я даже не могла подвинуться. В шкафу было слишком мало места и слишком много вещей.

– А если он сейчас ляжет спать? – сдавленно всхлипнула я за секунду до того, как открылась дверь.

Раздались неторопливые шаги, вспыхнул свет в прихожей, пробившись в наше убежище сквозь маленькую дырочку от ключа, хлопнула дверь в ванную. На какое-то время все затихло, потом опять хлопок. Хозяин неспешно прошел в комнату, сдержанно выругался, заметив работающий ноутбук. Клацнула мышка, и через секунду заиграла характерная музыка, возвещающая о завершении сеанса.

Скоро свет потух сначала в комнате, а затем и в прихожей. Я снова услышала поворачивающийся в замке ключ, и в комнате воцарилась тишина. Сначала я даже не могла поверить в счастье. Мне казалось, кошмар никогда не закончится и мы обязательно попадемся.

– Пронесло, – шепнула Ксюха, и я почувствовала, как подруга дрожит.

У меня самой зубы выбивали нервную дрожь. Хотелось выскочить из шкафа и бежать куда глаза глядят, но я осторожничала, притаившись между рубашками и надеясь, что ни на одном свисающем рукаве не оставила след от блеска для губ.

– А если бы он полез в шкаф? – из горла вырвался истеричный смешок.

– То-то бы он удивился, увидев вместо своей одежды мою задницу! – фыркнула подруга, окончательно разрядив обстановку.

Она осторожно вылезла и направилась к ноутбуку.

– Ты куда? – одернула я.

– Мы еще не все докачали, – заявила подруга, собираясь нажать на кнопку включения. Похоже, бояться долго Ксюха просто не умела.

– Наплевать! – Остаться здесь и дальше не было ни желания, ни сил. – Пошли скорее, пока совсем не спалились! Тебе мало, что ли? Нас и так едва не поймали.

– Так не поймали же? – философски изрекла подруга, но все же послушно направилась к выходу.

На обратном пути нам капитально не повезло. Мы уже выскользнули из комнаты и запирали за собой замок, когда хлопнула дверь дальше по коридору, и я с ужасом заметила выходящего из своей

комнаты Влада. Он уже снял костюм и переоделся в черные джинсы и легкий серый свитер с V-образным вырезом.

– Алина? – недоверчиво произнес он. – Что ты делала в комнате Георгия Романовича?

– Да мы так... – начала Ксюха, но, наткнувшись на холодный изучающий взгляд, тут же замолчала.

Я испуганно покосилась на подругу и замерла, не зная, что ответить. Чувствовала – выдумывать и врать бесполезно, а говорить правду опасно.

– Я жду. Мне не хочется даже думать о том, что ты лазаешь по чужим комнатам.

Презрение в его голосе заставило поежиться. Мне было так плохо и неловко, что я поняла: лучше расскажу правду, чем буду и дальше терпеть обвиняющий взгляд Катурина-младшего.

– Я все объясню, – пискнула я. – Все не так, как кажется...

– А как кажется? – криво усмехнулся он.

– Плохо кажется, – призналась я.

– Откуда у вас ключ?

– Я стащила, – призналась Ксюха и инстинктивно отступила под тяжелым взглядом Влада.

– Зачем? Вы в курсе, что он поставил всех на уши? Если обнаружится пропажа какой-либо вещи, я не стану вас покрывать. Что вы оттуда взяли? Деньги? Ценности?

– Нет! – выдохнула я.

Видимо, на моем лице было написано такое праведное возмущение, что Влад не стал настаивать, а поинтересовался:

– Что же вы там делали?

От необходимости отвечать меня спас телефонный звонок. Влад достал из кармана мобильник и, чертыхнувшись, заметил:

– Мне сейчас некогда, но как только я вернусь, мы возобновим разговор. И, Алина... у тебя не получится отвертеться. А сейчас отдайте мне ключ.

Ксюха послушно протянула Катурина ключ. Влад засунул его в карман и, не прощаясь, направился к лестнице, а мы так и остались в центре коридора. Так погано и стыдно мне не было уже давно.

Ксюха пришла в себя первой.

– Ну что же, могло быть и хуже, – задумчиво отозвалась она. – Будем надеяться, что оно того стоило. Вот будет приколом, если на флешке только личные фотографии и планы наших занятий!

– Не сказала бы, что это прикольно. Что рассказывать Владу? Я его знаю – устроит допрос с пристрастием, и уйти от ответов будет непросто. Точнее, вообще невозможно.

– Вот изучим флешку – и тогда решим. Исходя из того, какую информацию на ней обнаружим, – отмахнулась подруга.

Ну понятно, ответ держать не ей.

– А сейчас пошли, бал еще в самом разгаре.

– Ты хочешь танцевать? – изумилась я.

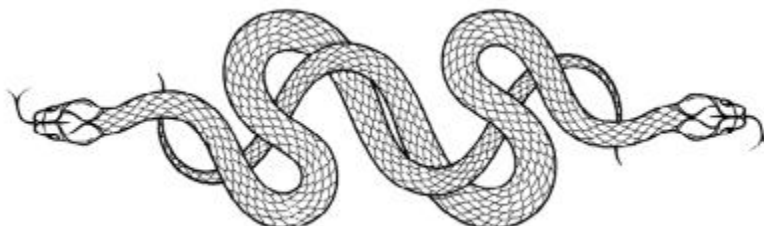
– А как же! Мы и так пропустили слишком много.

Напевая, Ксюха, двинулась к лестнице, а мне не осталось ничего, кроме как следовать за ней. Я совершенно не понимала подругу. Лично мне после всего пережитого хотелось забиться куда-нибудь в угол и плакать, а этой хоть бы что! Весела и беззаботна. Интересно, это качество у нее от природы или благоприобретенное?



## Глава 12

### Новый взгляд на мир



#### *Влад*

Влад прекрасно понимал, что должен быть учтивым, вежливым и поддерживать с высокопоставленной гостьей неспешный разговор. Но не мог. Голова оказалась забита совсем другими мыслями. В глубине души klokотала злость, причиной которой была Алина. Что она со своей неугомонной подружкой делала в комнате нового преподавателя? В какие неприятности влезла на этот раз? Или просто скатилась до банального воровства?

Влада раздражала эта с виду милая и пушистая блондинка, но он постоянно думал о ней. Алина незаметно поселилась в мыслях и мечтах. Он засыпал, видя перед глазами ее образ, и просыпался с ним же. Не помогало ничего, и с каждым днем становилось все труднее делать вид, будто его интересует Вероника.

Катурин не знал, как бороться с чувствами и обстоятельствами. Невольно он стал предателем и понимал: рано или поздно его предательство выйдет наружу. И что будет тогда? Какова окажется месть Шеси за крушение грандиозных планов? Влад до сих пор не понимал, почему царь всех нагов так спешит. Быть может, еще есть время, и ни Вероника, ни Алина не являются той самой, с помощью которой можно привести в действие древнее пророчество?

Молодой человек притворялся, будто сосредоточен на ночной дороге, скрытой за пеленой мелкого осеннего дождя. Кали делала вид, что верит в это. А может, ей просто было все равно и хотелось покоя. Она сидела рядом неподвижно, будто неживая – отстраненная, холодная, безупречная и величественная. Невозможно было разобрать, что у нее на душе и о чем она сейчас думает.

Влад не очень хотел ехать в клуб к Кама, при последней встрече бог сыграл с ним злую шутку. Впрочем, парень был виноват сам, он оказался слишком самонадеян. Именно с той роковой поездки влечение и симпатия к Алине вышли из-под контроля. Влад боялся, что не сможет сдержаться и скажет заигравшемуся богу любви что-нибудь резкое. Хотя в поездке был и один плюс. Возможно, Кама захочет пооткровенничать и проболтается о том, какое зелье дал Шеше. Это снадобье не вернуло чувства к Веронике, оно заставило лишь сильнее желать Алину и сходить с ума от невозможности быть с ней.

– Раньше ты был беспечнее... – наконец не выдержала утомительного молчания Кали и медленно повернулась. На покрытых яркой помадой губах застыла холодная улыбка.

– Все мы меняемся... – туманно отозвался Влад. – А быть может, на характер накладывает отпечаток наша аватара.

– Почему ты застрял здесь, в глуши, на побегушках у Шеси? – резко спросила женщина, словно обвиняла в чем-то.

– А куда идти? – Молодой человек пожал плечами. – Вряд ли мне будут рады в Амаравати.

– В этом ты прав, но Небесный город – не единственное место на земле.

– Шеша нашел эту аватару, когда она была еще совсем ребенком, растил, воспитывал...

– Чувство благодарности, – хмыкнула женщина, прикрыв глаза. – Я понимаю. Но спрашивала не об этом. Зачем ты нужен Шеше?

– Может быть, он и правда испытывает ко мне отеческие чувства? – Это предположение звучало нелепо, и Влад об этом знал, но у него не было другого объяснения для Кали.

– Этот хладнокровный? – насмешливо приподняла идеально выщипанную бровь Кали. – Не смей меня. Ему от тебя что-то нужно, и я узнаю, что именно.

– Ты ведь приехала за этим?

– Конечно. Шеша всегда готовит заговоры и перевороты. Мы все прекрасно знаем, какова его конечная цель. В одни периоды времени на его возню можно не обращать внимания, в другие – стоит насторожиться.

– То есть сейчас опасный период? – словно невзначай поинтересовался молодой человек.

– А вот этого тебе знать не стоит. И вообще ты не в том положении, чтобы пытаться узнать больше. Чем в меньшем ты замешан, тем проще остаться невинной жертвой тогда, когда станет горячо.

– Ты прекрасно знаешь: даже если я ни в чем не буду виноват, меня все равно не признают невинной жертвой. Слишком подпорчена репутация в глазах старших богов. Я персона нон грата.

– Твое положение шатко, не усугубляй его. – В голосе Кали не было угрозы, простая констатация факта, но звучала она жутко. – Пока ты ни в чем не замешан – ты жив.

– Но если ты считаешь, что я помогаю Шеше в его грязных планах, то в ближайшее время стоит ждать визита Индры? Не так ли? – невесело усмехнулся Влад.

Кали отвернулась к окну и медленно произнесла:

– Ты мне симпатичен.

Больше ни слова. Эта фраза могла означать все, что угодно, а могла не означать ровным счетом ничего. Кали всегда была себе на уме, ее поступки не поддавались логике и объяснениям. Но появился повод волноваться. Впрочем, он появился в тот момент, когда Кали заинтересовалась деятельностью Шеши. Царю всех нагов долго удавалось оставаться в тени. Его лицей не вызывал интереса у древних богов. Им было все равно, чем он здесь занимается и для чего все это затеял. Наги пользовались уважением и стояли, по мнению богов, на ступеньку выше людей. Влад подозревал, что визит Кали – не случайное совпадение. Тут возможны два варианта. Первый – старшие боги узнали о том, что он возродился, и второй – сейчас особенный момент, время, наиболее подходящее для того, чтобы разрушить существующий мир. Какое из предположений верно, сказать сложно. Возможно, они оба.

– И все же, – как ни в чем не бывало продолжила Кали, непринужденно перескочив на другую тему, – почему ты так усердно делал вид, будто увлечен своей спутницей на балу? Не похоже на тебя.

– Может быть, потому, что я ею действительно увлечен?

– Нет, это неправда.

Богиня внимательно посмотрела на Влада, и у него перехватило дыхание. На дне черных глаз мелькнули красные всполохи, а пухлые губы нервно облизнул красный раздвоившийся язык.

– Я не люблю, когда меня обманывают. Как ты мог об этом забыть?

– А если я сам хочу верить своим словам? – предпринял последнюю попытку молодой человек и увидел, как гнев постепенно исчезает с лица богини. Эти слова были правдой.

– Хочешь, я расскажу тебе свою версию? – предложила Кали, обретя прежнюю невозмутимость. Не дождавшись ответа, она продолжила: – Черноволосая девчонка – потенциальная королева нагов. Ее сила велика, и у нее холодное сердце змеи. А вот светловолосая, с которой ты не сводил глаз, несмотря на силу, недостаточно хладнокровна и целеустремленна. Ты хочешь угодить Шеше, это он желает видеть тебя с королевой нагов. Но зачем?

– Он честолюбив... – уклончиво ответил Влад, понимая, что, если не соврет открыто, возможно, успокоит бдительность Кали.

К счастью, за окнами машины уже показался Питер, до клуба Камы осталось совсем недалеко. Продержаться несколько кварталов, потом будет легче.

Но Кали, казалось, узнала все, что хотела. Она снова отвернулась к окну и замолчала.

Припарковавшись на стоянке, Влад хлопнул водительской дверью, обогнул машину и подал руку Кали. Когда он вышел из лица перед поездкой, то был настолько растерян от неожиданного столкновения с Алиной и Ксюшей в коридоре, что не обратил внимания на свою спутницу, только бросил небрежную дежурную фразу: «Ты великолепна». А сейчас понял, что не соврал.

Кали сменила длинное вечернее платье на короткое коктейльное из вызывающего алого шелка и накинула на плечи черную меховую накидку. Влад не знал, как называется полукруглая широкая тряпка из коротко стриженного меха, но смотрелась она в сочетании с платьем и



туфлями на высоком каблуке эффектно. Эта женщина могла затмить кого угодно. Ее красота была броской, вызывающей, агрессивной.

Их встретили на входе и провели внутрь помещения, минуя толпу у дверей. Охранники даже не спросили у Влада паспорт. Шеша, видимо, подсуетился и уведомил о прибытии важных гостей.

Внутри, среди шума, неоновых светов и разгоряченной толпы Кали расцвела еще больше. Она с наслаждением втягивала носом воздух. Точеные ноздри хищно раздувались, а в глазах появился сумасшедший блеск. Влад сам ощутил необычайное возбуждение и прилив энергии. До этого момента Катурин-младший считал, что ненавидит толпу. Сейчас же понял – он лгал сам себе, под воздействием убеждений Шеша создавал иллюзию, не имеющую с реальностью ничего общего. Просто он редко бывал среди людей, которых наполняли радость, вожделение, страсть и желание развлечься. Совершенный коктейль из зашкаливающих положительных эмоций.

Здесь не было нужды тянуть энергию по крупицам, она плескалась в изобилии. Можно глотать, осязать и даже выпитывать кожей. Если в лице Влада чувствовал себя вором – он отбирал драгоценные капли, – то в клубе Камы впервые ощутил, как этой энергией с ним делятся. Тут можно было основательно подзарядиться, так, чтобы осталось про запас.

Почему Шеша скрывал такой шикарный способ пропитания? Зачем отбирать крохи у сокурсников, если можно приехать сюда ночью и получить все сполна от случайных людей? Из-за чего наставник приводил его сюда лишь днем, а ночью не разрешал подниматься выше кафе?

Этот вопрос мешал расслабиться, и Влад отодвинул его на задний план, пообещав себе вернуться к нему позже.

– Как я рад тебя видеть! – Хитро улыбающийся и вечно молодой красавец Кама подошел практически бесшумно и с улыбкой обнял Кали, которая была выше его почти на целую голову. В холодных льдистых глазах юноши не мелькнуло и искры тепла.

«Какая ирония, – подумал Влад. – Бог любви и страсти сам больше всего похож на ледяную бездушную статую».

– Пойдемте, для вас заказан столик в VIP-зале, – жестом пригласил Кама и ловко проскользнул сквозь толпу.

Влад двинулся следом, правда, столь ловко у него не вышло. Он то и дело уклонялся от разгоряченных танцующих людей. Два раза его едва не облили коктейлем из высоких запотевших бокалов, один раз он сам чуть не выбил из чьих-то рук напиток.

– Надеюсь, ты к нам присоединишься? – поинтересовалась Кали у Камы, королевским жестом сбросив меховую накидку на руки Владу и присев на узкий кожаный диванчик в темной нише, отгороженной от зала полупрозрачными стенками.

Богиня заметно повеселела после того, как хозяин клуба утвердительно кивнул.

– Я по тебе скучал, Многоликая, – улыбнулся Кама, и впервые на красивом холодном лице мелькнули эмоции.

Влад наблюдал за этими двумя и понимал – он тут лишний. Катурин не представлял, зачем Кали взяла его с собой. Не верилось, что лишь в качестве сопровождающего. Она могла просто вызвать водителя. Могла позвать Яна или самого Шешу. Почему выбор пал на него? Влад не верил в случайности и знал – хитрая богиня ничего не делала просто так. Она словно стремилась сообщить ему что-то. Только вот что именно? Влад оказался слишком глуп, чтобы разгадать тонкие намеки Многоликой.

Он сидел чуть в стороне, расслабившись, и поглощал бурлящую вокруг энергию, запивая отлично сваренным фирменным кофе. На сей раз абсолютно обычным, не приправленным ни любовной магией, ни страстью.

– Вот за что я так люблю людей! – усмехнулась Кали, бросив плотоядный взгляд в толпу. – Их жизнь коротка, словно вспышка, но как много они успевают! Чтобы почувствовать жизнь, они вынуждены любить сильнее, страдать, ревновать. Они мелочны, глупы, склочны...

– Так что же в этом хорошего? – недоумевая, отозвался Влад.

– Зато они живые, они искренние, – с удовольствием пояснила богиня, словно ждала этого вопроса. – Маленькие вспышки света в нашей унылой пустыне реальности. Мы живем вечность, но не сдвинулись с мертвой точки. Как и тысячи лет назад, паразитируем на их вере, питаемся их эмоциями. А они строят города, воздвигают храмы, в которых молятся другим богам, создают цивилизацию. Они вырвались за пределы этой планеты. Они уже живут в два раза дольше, чем несколько столетий назад, потому что совершенствуют медицину.

Они научились летать, освоив одно из божественных умений. А чего за эти тысячелетия достигли мы? Ничего. – Она грустно вздохнула. – Вот ты отсутствовал так долго, что вряд ли узнал этот мир. Так ведь?

Влад, соглашаясь, кивнул. Он познавал существующую реальность день за днем вместе со своей аватарой.

– А изменился ли за это время... ну хотя бы Шеша? – хитро прищурила глаза богиня.

Влад промолчал. Ответ был очевиден.

– Именно поэтому я так редко бываю в Амаравати и не понимаю засевших там Шиву, Индру и Вишну. Там время замерло, остановилось. Кто бы что ни говорил, но космическая катастрофа, знаменующая конец нашего мира, уже наступила. Только боги не заметили, занятые своими мелкими делами. Живет лишь мир людей, мир богов статичен. Он давным-давно умер...

Влад слушал и понимал, что ему близка позиция Кали. Конечно, он отсутствовал слишком долго и многое забыл, но живым он себя чувствовал рядом с людьми, а не с богами. Только вот у Кали был выбор, она могла вернуться в Амаравати в любое время, а он не мог. И именно поэтому столь отчаянно стремился туда. Но в последнее время он стал все чаще задумываться, а не слишком ли высокую цену запросил Шеша за возможность вместе со всеми вкушать амриту? Впрочем, план Шеши уже потерпел поражение, осталось только решить, как долго можно держать царя нагов в неведении.

– Кстати, – ухмыльнулся Кама, – Шеша передал тебе мой подарок?

– Что именно ты для него сделал? – не отвечая на вопрос, отозвался вырванный из задумчивого состояния Влад.

– Ну, он просил «напомнить тебе об истинных чувствах»...

– Ты в своем репертуаре, – горько усмехнулся Влад.

Все встало на свои места. Кама, как всегда, поступил по-своему. Шеша не мог и предположить, что истинные чувства у Влада вовсе не к Веронике.

– Как я понимаю, Шеша хотел совсем другого? Что же, нужно точнее озвучивать свои желания.

– О чем это вы? – заинтересовалась Кали, и Кама с удовольствием ей пояснил:

– Царь нагов очень печется о том, чтобы его воспитанник был с одной конкретной девушкой, но его сердце уже принадлежит другой. Проблема...

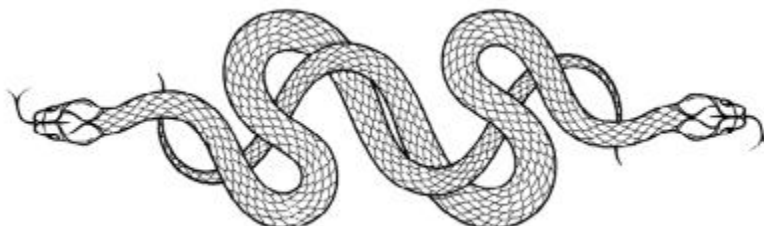
– Зачем ему это?

Боги продолжали диалог, словно Влада тут и не было. Впрочем, он и не ждал к себе особого внимания. Он думал.



## Глава 13

### Шокирующие открытия



До конца бала я была словно на иголках. Не давала покоя флешка, которую Ксюха спрятала в сумочку-клатч. Я терзалась, пытаюсь понять, стоили ли сведения на ней того риска, которому мы себя подвергли. К тому же я беспокоилась из-за встречи с Владом. Мне совершенно не понравился его взгляд, он не предвещал ничего хорошего. Я боялась момента, когда придется с ним объясняться. Хотелось верить, что, после того как мы с Ксюшей посмотрим добытые сведения, мне будет чем оправдать свой поступок. Жаль, я не могла доверять Владу на сто процентов и не была уверена, что захочу рассказать ему все.

Я танцевала с Олегом, положив голову ему на плечо. Он принял этот жест за проявление нежности и не отвлекал меня разговорами, а я получила возможность подумать. Безуспешно пыталась отыскать в пестрой вальсирующей толпе Влада, но Вероника была одна и, судя по всему, злилась. Если сначала я надеялась, что получится на балу перекинуться с Катуриным парой слов и все объяснить, то со временем осознала: ничего не выйдет. Он так и не появился.

Мы с Ксюхой не выдержали всеобщего веселья одними из первых и выразили желание уйти сразу, как только это стало возможным. Олег был расстроен и рвался меня провожать, но мои мысли занимала лишь добытая с таким трудом информация. Примчавшись в комнату, мы не стали даже переодеваться, сразу кинулись к компьютеру.

– Ничего не понимаю, – прошептала Ксюша, когда мы методично удалили с флешки все не относящиеся к делу файлы. Личные

фотографии, которые мы честно не стали смотреть, разработки занятий, книги. – Тут есть папка с файлами, в ней содержатся личные дела лицеистов. Они однозначно из компьютера Владленовны.

– Посмотри, Машино есть?

– Машино есть, и не только оно. Тут много фамилий, но нет никого, кто учился бы сейчас. Это дела трех– или пятилетней давности. И все.

– Зачем они Георгию Романовичу?

– Не знаю, – пожалала плечами подруга и заметила: – Смотри, тут есть еще одна папка. Только нужно разобраться, что к чему. Здесь куча мелких документов. Похоже на тексты из газет, скопированные куски новостных лент... Это займет какое-то время.

– Хорошо, – отозвалась я. – Пойду пока умоюсь и сниму этот неудобный, торжественный наряд.

К тому времени как я повесила платье в шкаф и переоделась в короткий домашний халатик, Ксюха успела немного разобраться с файлами.

– Смотри, – сказала она. – Знаешь, чем заинтересовали нашего препода эти лицеисты? Точнее, бывшие лицеисты?

– Чем? – Я присела на кровать и наклонилась ближе, заглядывая в экран ноутбука через Ксюхино плечо.

– Они все мертвы.

– Что?!

– Сама сначала не поверила. Но погляди. Вторая папка – это сведения о погибших молодых людях. На первый взгляд между ними ничего общего. Разве что все они умерли в возрасте семнадцати-восемнадцати лет. Причины смерти самые разные. Наркотики, автокатастрофа, взрыв бытового газа, болезнь, суицид, кораблекрушение и еще много всякого, – перечислила подруга. – Я ничего не могла понять, пока не наткнулась на имя Ильи Осинина.

– Кто это?

– Представления не имею, но оно помогло мне разобраться. Я вспомнила, что встречала его в папке с личными делами. Тогда я стала сравнивать имена в двух папках. И вот что получила. Зимой две тысячи четырнадцатого года Анжелика Сироткина была отчислена из лицея имени академика Катурина, а летом того же года утонула в реке. Трагическая случайность. Это подтвердили и милиция, и «Скорая».

Илья Осинин – ее сокурсник, его отчислили тогда же, когда и Анжелику. Он прожил и того меньше. Погиб в автокатастрофе буквально через две недели после отчисления. Есть еще Ирина Мазина с их же курса. Она прожила дольше всех, полтора года, но последние семь месяцев – в состоянии овоща. У нее была совершенно нечитаемая болезнь. Так как сведения внесены в обычный вордовский файл, предполагаю, что Георгий Романович вычислил все это сам. Потом пошел две тысячи пятнадцатый. Четверо отчислены, и тоже ни одного прожившего больше года. Понимаешь, какая фишка? Все смерти случайны. Не придерешься. В основном – роковое стечение обстоятельств. Но странно... Похоже, оно настигает всех отчисленных отсюда и, как правило, в течение двенадцати месяцев. Есть несколько человек, которые, как и Маша, покинули лицей по состоянию здоровья. Но они тоже мертвы.

– Все, кроме Маши.

– Да. Все, кроме Маши.

– Думаешь, эти смерти как-то связаны? – У меня перехватило дыхание. Я была почти на сто процентов уверена, что это так. По крайней мере, если бабушка сообщила мне правду. Наги вполне способны год за годом уничтожать неудобных.

– Не знаю, Алин, – с сомнением отозвалась Ксюха, отодвигая компьютер. – Статистика и данные утверждают обратное. Я просто не представляю, кто и зачем мог это делать. Объясни мне, с какой целью методично убивать отчисленных лицеистов? Я не говорю про то, что организовать такую масштабную акцию просто невозможно! Ты знаешь, я уже жалею, что мы полезли в эти файлы. У меня это просто не укладывается в голове.

– У меня тоже, – вздохнула я, некстати вспоминая, что мне еще придется объясняться с Владом. Зря надеялась, что информация с флешки упростит процесс. – Но... тут указан Машин адрес, значит, есть шанс выяснить, все ли в порядке с нашей бывшей соседкой. И, возможно, предупредить ее.

– О чем?! – воскликнула Ксюша, нервно подскочив с дивана. Подруге изменило ее самообладание. – Алин, ты как себе это представляешь? Приехать к ней и сказать: «Маш, мы, конечно, в курсе, что ты не хотела нас видеть и не написала ни одной эсэмэски или сообщения, но тут такое дело – мы наткнулись на интересные

сведения. Оказывается, все, кого отчисляют из лица, в течение года таинственным образом погибают. Решили, что тебе будет интересно об этом узнать». Хороший прием, ничего не скажешь!

– А ты что предлагаешь? – возмутилась я. – Оставить все как есть?

– Не знаю. – Ксюха задумалась и снова села, взъерошив пятерней уложенные торчащими прядками волосы. Запуталась пальцами в лаке и раздраженно выругалась.

– Ты как хочешь, а я пойду к Георгию Романовичу и поговорю с ним! – спустя минуту гнетущего молчания заявила я.

– Ага, – скептически хмыкнула Ксюха. – Вот прямо сейчас. Ничего, что уже почти час ночи?

– Ну тогда с утра! – уперлась я, не желая сдаваться.

– И что ты ему скажешь? Извините, мы сперли у вас ключ и залезли в вашу комнату...

– Этого я ему не скажу. Просто поинтересуюсь, нашел ли он Машин адрес. И если да, попрошусь съездить с ним.

– И ты правда думаешь, что он тебя возьмет? – покачала головой подруга, видимо, поражаясь моей наивности.

– Как попросить, – стояла на своем я. – В любом случае попытаться стоит. Ты со мной?

– А куда же я денусь? Только давай все оставим до утра?

– Конечно. Я не предлагаю идти сейчас.

## *Влад*

Кали с воодушевлением показывала молодому человеку ночной Питер. Следом за клубом Камы последовало еще несколько обычных человеческих мест для развлечений. В них плескалась живительная энергия, которая сейчас бурлила в венах Влада, заставляя чувствовать себя живым и сильным.

Ближе к утру они направились в спа-салон «Золотой лотос», принадлежавший томной красавице Лакшми. Расслабляющая музыка, массаж и полный релакс – ощущение свободы и удовольствия. В тот момент Влад поверил, что жизнь в человеческом мире может быть вполне счастливой.



– Какой же ты уставший и потерянный, – услышал он бархатный, печальный голос и поднял глаза.

Лакшми одна из немногих не пряталась за человеческую аватару. Ей это не требовалось. Богиня была воплощением грациозности и красоты: золотистая атласная кожа, смоляные волосы, спускающиеся ниже талии, и пронзительные черные глаза, которые смотрели на Влада с нежностью и легким укором. На пухлых ярких губах застыла всепрощающая улыбка. От этой женщины веяло силой, нежностью и материнской любовью.

Влад завидовал тому, что у нее нет необходимости притворяться. В современном российском мегаполисе Лакшми создала свой Амаравати: салон «Золотой лотос» совместил в себе все, что любила богиня, здесь было ее собственное царство. Она щедро дарила людям покой, наслаждение и красоту.

Сюда приходили не только за процедурами, но и за духовной поддержкой. Приветливая, но держащаяся с королевским достоинством хозяйка дарила свою улыбку каждому клиенту, и Влад ждал ее прихода.

Лакшми была высокой и полноватой по канонам красоты этого времени: узкая талия, но округлые бедра и красивая грудь, подчеркнутая мягкими складками традиционного индийского сари.

– Ты не перестаешь поражать своей красотой, – искренне выдохнул Влад, когда женщина подошла вплотную и, жестом прогнав девушек-массажисток, нанесла себе на ладони несколько капель ароматического масла.

– Я даже не знаю, что ответить на твой комплимент.

Молодой человек закрыл глаза и почувствовал, как с каждым прикосновением сильных рук богини уходят тревоги и печали. Мало кто мог похвастаться тем, что массаж ему делала сама Лакшми. Влад терялся в догадках, за что ему оказана такая честь.

– Я сама – красота, гармония и любовь, – продолжила богиня. – Мое призвание – нести все это людям.

– Восхищаюсь тобой, – отозвался Влад, закрывая глаза и чувствуя, как по спине от плеч к пояснице разливается тепло. – Ты нашла в этом мире возможность оставаться той, кто ты есть на самом деле.

– У всех есть такая возможность, но не все хотят ею пользоваться.

Катурин знал, за его спиной богиня грустно улыбается. Так, как умела улыбаться только она. Влад подозревал, что именно Лакшми позировала в свое время Леонардо да Винчи. Возможно, в другом облике, в другом времени, но ее улыбка проходила сквозь века и континенты, оставаясь прежней.

– Спасибо, ты вернула мне радость жизни, – тепло улыбнулся он.

– Сейчас тебе это необходимо, – ответила на улыбку богиня. – Надеюсь, я видела тебя здесь не последний раз. Мы всегда рады гостям.

Домой ехали в тишине. Кали, довольна улыбаясь, смотрела в окно и думала о чем-то своем, а Влад вглядывался в темноту впереди и упорно пытался не провалиться в сон. Он никогда не засыпал за рулем, обычно дорога и скорость держали в тонусе, но не сегодня. Расслабляющий массаж Лакшми, видимо, оказался слишком хорош. От него неудержимо хотелось спать, и Катурин то и дело зевал.

– Не против? – поинтересовался он у своей спутницы, прежде чем добавить громкость на магнитоле.

– Что, клонит в сон? – понимающе усмехнулась она и кивнула, разрешая. – Лакшми знает свое дело. Она умеет подарить гармонию и забрать печали и тревоги. После ее сеансов всегда и всем хочется спать.

– Даже тебе?

– Думаешь, у меня нет горестей и печалей? – Кали засмеялась. – Мне понравилась сегодняшняя ночь, – после непродолжительной паузы произнесла она.

Влад молчал, считая неразумным перебивать богиню. Он понимал, что сейчас выносят вердикт. И ему в том числе, а не только местным развлечениям.

– И ты сыграл в этом не последнюю роль. Я благодарна тебе за компанию. Все прошло даже лучше, чем я рассчитывала. – Грозная богиня покровительственно похлопала его по колену. – А я умею быть благодарной.

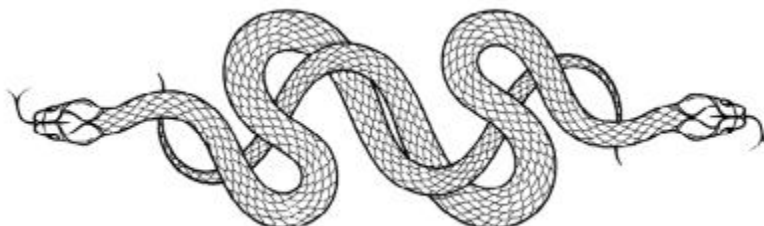
– Мне было совершенно не трудно, – практически не соврал Влад. – Сегодняшний вечер и впрямь был хорош.

– Пусть ночь будет не хуже, – хитро усмехнулась Кали, когда машина затормозила у входа в лицей. – Приятных тебе снов, Влад-Вритра.



## Глава 14

### Подарок Кали



#### *Влад*

Влад настолько хотел спать, что даже не придал значения последней фразе хитрой богини. Не воспринял всерьез и слова о благодарности, сочтя их всего лишь обычной, ничего не значащей формулой вежливости.

В комнате было тихо. Ян куда-то исчез – у него часто возникали свои дела за пределами лица. Свет луны прорывался сквозь щель между шторами и делил комнату на две части яркой, похожей на молнию чертой.

Влад упал на кровать не раздеваясь, только скинул у порога ботинки – и сразу же отключился.

Он даже не сразу заметил, как в комнату вошла Алина и уселась на кровать рядом. Светлые, слегка волнистые волосы девушки еще не до конца развились и хранили форму торжественной укладки, с которой Алина была на балу. Просто расчесанные, с выдернутыми шпильками, они смотрелись намного естественнее, падая на плечи бледно-золотистыми волнами, отливающими в холодном лунном свете благородным жемчугом.

– Ты что здесь делаешь? – хрипло спросил Влад, приподнимаясь на локтях и с недоумением разглядывая неожиданно нагрянувшую гостью. – Я тебя не ждал.

Девушка загадочно улыбнулась и, наклонившись, приложила к губам молодого человека прохладный палец. Словно просила ни о чем не говорить. Глаза Алины светились совершенно неестественной холодной синевой. Сейчас девушка походила на нереально красивую грациозную апсару, а не на обычного человека. Серебристый атлас ночной сорочки плотно льнул к гибкому стройному девичьему телу, мягкие складки подола обнимали длинные ноги, скользили по лодыжкам, оставляя открытыми лишь ступни.

Алина сидела на его кровати непринужденно, словно бывала здесь уже не раз. В ее мягкой улыбке, расслабленной позе и плавных движениях не было нарочитой сексуальности или агрессии – лишь естественная красота, желание и нежность.

Тонкие руки с хрупкими запястьями обвили Влада за шею, пальцы запутались в его волосах, а пахнущий мятой поцелуй заставил забыть обо всем на свете. Стало безразлично, что она тут делает и зачем пришла. Осталась лишь синева ее огромных глаз, нежные губы, прохладный атлас ночной сорочки, скользящий по обнаженному телу, и страсть, от которой воздух в комнате казался наэлектризованным.

«Я ведь не снимал рубашку!» – с сожалением вспомнил Влад, не желая возвращаться в реальность, но где-то на периферии сознания он слышал низкий грудной смех Кали и ее обещание отблагодарить.

Сделав над собой усилие, Влад вынырнул из сна, чтобы увидеть перед собой другую реальность. Яркое ослепляющее солнце, снежно-белые вершины высоких гор и иссиня-черная, обнаженная красавица верхом на тигре. На ее шее висело ожерелье из черепов, а на талии – пояс из человеческих кистей.

– Кали... – разочарованно простонал Влад.

Богиня хитро подмигнула и, внезапно приблизившись, толкнула в грудь сразу четырьмя сильными ладонями.

– От моих подарков не отказываются!

Из снежных гор, залитых ослепляющим светом, молодой человек вновь нырнул в залитую лунным светом комнату. В шелковые объятия той, о ком мечтал уже давно. Нежные губы шептали на ухо слова любви, сбивающееся дыхание заставляло целовать жарче и обнимать сильнее, и скоро стало все равно, сон это, явь или вообще какая-то другая, созданная Кали, реальность.

Неважно. Дары богов следует принимать безоговорочно.

Я даже не ожидала, что усну так быстро. Думала, сведения, которые мы с Ксюхой скачали из компьютера Георгия Романовича, и предстоящий неприятный разговор с Владом не дадут мне забыться. Но усталость взяла свое, и я отключилась. Причем уснула так глубоко, что с утра даже не услышала будильника. В результате меня будила Ксюха.

Я не сразу смогла вынырнуть из такого реального и вгоняющего в краску стыда сна. Я до сих пор чувствовала солоноватый привкус кожи Влада, помнила бисеринки пота у него на груди и обжигающие руки на своей спине.

Все это было настолько по-настоящему, что я подскочила на кровати и, сдернув одеяло, проверила, не надета ли на мне атласная серебристая ночная сорочка до пят. Увидев знакомую пижаму с мишками Тедди, я немного успокоилась, провела дрожащей рукой по волосам и, запретив себе вспоминать совершенно сумасшедший сон, отправилась в душ.

Но думать спокойно о Владе я не могла. Щеки горели, а колени дрожали. Если это в реальности хотя бы наполовину так здорово, я готова отбросить все свои сомнения и быть с ним. Только вот ему-то подобные сны вряд ли снятся.

Прохладный душ и размышления об информации, которую мы с Ксюшей обнаружили на флешке, отодвинули на задний план волнующие события сна. Я более или менее пришла в себя и смогла рассуждать здраво.

Что бы мне ни приснилось ночью, вчера мы с Владом расстались не лучшим образом. Сегодня же хотелось сначала поговорить с Георгием Романовичем и лишь потом отвечать на вопросы Катурина-младшего. Поэтому я не пошла вместе с Ксюхой на завтрак – боялась столкнуться с Владом в столовой. Вместо этого не торопясь собралась и накрасилась тщательнее, чем обычно. Я бы поговорила с преподавателем сама, но соседка настояла на том, чтобы идти вместе. Мы договорились встретиться в холле ближе к концу первой пары. Занятия сегодня начинались со второй, и мы как раз успевали перехватить Георгия Романовича до звонка.

Я взяла сумку с тетрадями, позвонила Ксюше, слезно попросила прихватить мне в столовке булочку и вышла из комнаты. Мне не повезло: зря пропускала завтрак. Правильно говорят, от судьбы не уйдешь. В коридоре я столкнулась с сонно бредущим Владом. Судя по виду, он недавно встал и спал совсем немного. Темные волосы были растрепаны больше, чем обычно, джинсы и майка мятые, словно он их не снимал, а под глазами – темные круги.

– Привет! – пискнула я и попыталась протиснуться мимо. Щеки опять некстати вспыхнули, а перед глазами всплыло обнаженное смуглое тело. Я не знала, куда деться от смущения.

Влад не дал мне уйти. Он моментально проснулся и поймал меня за локоть.

– Стой! – приказал он, и я послушно замерла, безуспешно пытаюсь найти путь к отступлению. – Ты не хочешь мне ничего рассказать? – потребовал он.

– Хочу, но не сейчас, – постаралась как можно тверже ответить я.

На удивление, Влад согласился достаточно быстро. Он отпустил мой локоть и отступил.

– Сегодня. В одиннадцать вечера на крыше.

– Что так поздно? – вырвалось у меня.

– Раньше лазить на чердак опасно, слишком много нежелательных свидетелей. Можно подумать, ты сама этого не знаешь. Не опаздывай и не вздумай меня обмануть. Поняла?

– По-моему, я тебя никогда не обманывала, – с обидой отозвалась я и, выдернув руку, рванула по коридору. Из глаз брызнули слезы. Мне не понравился тон, которым говорил Влад. Почему он ведет себя так, словно я преступница?

После неожиданного столкновения я никак не могла успокоиться. Тряслись руки, испуганно стучало сердце. Хотелось спрятаться в своей комнате, словно моллюск в раковине, а не говорить с Георгием Романовичем, но идти на попятную было поздно. Когда я вышла в холл, Ксюха уже ждала меня напротив учительской.

– Нам повезло, – сказала она, протягивая мне пирог, завернутый в салфетку. – Я осторожно подглядела в щелочку, Георгий Романович там. Правда, с ним еще Зинаида Никифоровна, но, судя по лицу, он и сам не рад такой компании. Думаю, препод будет благодарен, если мы

вызовим его из общества старой карги. Она бывает удивительно нудной.

С трудом преодолевая дрожь в коленях, я подошла к двери, выдохнула, прилепила на лицо дежурную улыбку и, прежде чем бесцеремонно заглянуть в учительскую, для приличия постучала.

– Георгий Романович, можно вас на два слова? – своим самым ележным голоском пропела я и тут же выскочила в коридор, чувствуя, что сердце уже колотится в ушах.

– Слушаю вас, Алина.

Он вышел практически сразу же, я даже не успела подготовить речь. Все слова вылетели из головы, и я, сглотнув и запинаясь, начала с трудом выстраивать предложения.

– Я... я просто хотела узнать у вас насчет адреса Маши. Вы уже нашли его? – Не привыкла чувствовать себя настолько косноязычной. Обычно у меня не возникало проблем с выражением собственных мыслей.

– Нет, – не моргнув глазом соврал преподаватель.

Я даже на миг растерялась. На лице Ксюхи, стоящей чуть в стороне, отчетливо читалось: «Ну я же тебе говорила!»

Сдаваться так просто было нельзя, поэтому я пошла ва-банк.

– Дело в том, что мне самой удалось найти ее адрес. Если хотите, я могу дать его вам. Только действующего телефона так и нет...

– О, это было бы очень любезно с вашей стороны. – Он вежливо улыбнулся, но за показной доброжелательностью чувствовались отстраненность и холодность. Еще бы! Ведь адрес ему был уже не нужен.

– Только пообещайте мне одну вещь... – Я как можно несчастнее посмотрела на Георгия Романовича.

– Хотел бы сказать «все, что угодно», но, к сожалению, не могу, – усмехнулся он. – Сначала должен услышать вашу просьбу.

– Когда поедете, возьмите меня с собой, пожалуйста? Просто я действительно переживаю о том, что случилось с моей соседкой. Мне хотелось бы ее увидеть, а выбраться самостоятельно в ближайшее время никак не получится. У нас с этим строго. А с вами отпустят.

– Даже не знаю, что вам сказать. – Георгий Романович задумался. – Ваша просьба вполне закономерна и логична. Что же... возможно, так будет даже лучше. – Он говорил словно сам с собой,



только последний вопрос был обращен ко мне: – Вы ведь ее знали достаточно хорошо?

– Не так чтобы очень хорошо, но проживание в одной комнате делает людей ближе. Я не знала, что у нее на душе, но была в курсе того, что она не переносит ментоловую зубную пасту, розовый цвет и красивых девушек.

– Договорились. Если руководство не будет против, я возьму вас с собой. Но не в учебное время. Скажем, в эту субботу?

– Было бы здорово! – обрадовалась я. – Спасибо вам огромное!

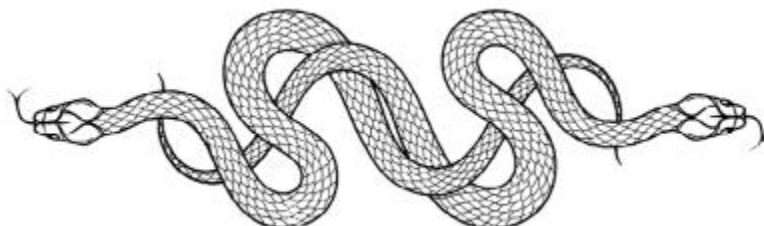
– Да пока не за что, – немного смутившись от моей неподдельной радости, отозвался преподаватель. И, попрощавшись, скрылся в кабинете.

Я торжествующе улыбнулась, показав Ксюхе поднятый вверх большой палец.



## Глава 15

### Важные решения



#### *Влад*

Утро началось с телефонного звонка.

Влад пожалел, что забыл вырубить на ночь мобильник. Пришлось подниматься, натягивать изрядно помятую одежду и идти расплачиваться за собственную недалёковидность. Шеша, видимо, сильно переживал, раз вызвал к себе ни свет ни заря. Раньше, чем молодой человек планировал.

Он еще не успел переварить события вчерашнего вечера и решить, что делать дальше. В голове была сумбурная каша из различных, в большинстве своем не связанных между собой мыслей. К тому же дико хотелось спать. Кали отпустила его только под утро.

Неожиданная встреча с Алиной окончательно испортила настроение. У Влада было много проблем и без нее. Девушка кралась, словно опасалась, что ее застигнут на месте преступления. Похоже, она снова начала что-то вынюхивать, только на этот раз действует осторожно, поэтому непросто понять, что именно. Возможно, мотивы получится узнать вечером при личной встрече.

Златовласка решительно не желала понимать, что все ее попытки преждевременно раскрыть секреты обитателей лица могут привести к необратимым и печальным последствиям. Вместо того чтобы заниматься своими делами, Владу приходилось следить за

неугомонной девчонкой. Он постоянно боялся однажды не успеть. Слишком уж быстро и активно Алина влезала в неприятности.

В последнее время навалилось много проблем, которые, как подозревал Влад, не удастся решить самостоятельно и разом. Значит, нужно действовать последовательно.

На первом месте, безусловно, была Кали и ее подозрения. Вчерашняя поездка породила намного больше вопросов, чем дала ответов. Создавалось впечатление, что древняя богиня и правда приехала исключительно развлекаться. Но Влад прекрасно осознавал – первое впечатление обманчиво.

Всю прошлую ночь он, словно со стороны, слушал рассуждения Кали и Камы, а затем Кали и Лакшми о том, как хорошо и свободно живется в мире людей. Более того, на собственной шкуре смог прочувствовать правоту этих слов.

Подобные разговоры заставляли сомневаться сильнее, и Влада не оставляли мысли, что при всей видимой случайности эти рассуждения ведутся специально для него. Как повод задуматься над правильностью своих поступков. Кали словно вынуждала его принять верное решение. Безусловно, верное в ее понимании.

Влад всегда свято верил в карму. Он знал: Алина появилась и смешала все карты неспроста. Возможно, в данный момент действительно еще не время для завершения очередной калпы? Эти подозрения только подтвердила вчерашняя прогулка с Кали. Судьба не кидается подобными намеками напрасно. Нужно лишь узнать у Шеши, почему он хочет провести ритуал именно сейчас, почему ухватился за Веронику? Что значат для него какие-то сто, двести, а может быть, и пятьдесят лет? Почему он так старается возродить чужую угасающую любовь?

Отец... Наставник... Влад всегда путался и не знал, как называть того, кого в этом мире не принято именовать Шешей. Для всех они – отец и сын, но даже Анатолий Григорьевич Катурич не приходится биологическим отцом Владу Катуричу, а уж определить степень родства их истинных сущностей и вовсе невозможно.

Анатолий Григорьевич нашел четырехлетнего мальчика, являющегося аватарой, даже не в России. Влад не знал, где именно. Почему-то Шеша не спешил распространяться на эту тему. С тех пор

для всех они – отец и сын. Реально же – в лучшем случае – союзники, имеющие общее дело, которое в последнее время трещит по швам.

Они договорились встретиться на нейтральной территории, в кабинете. Так удобнее и проще.

Шеша прятался за массивным директорским столом. Иногда Владу казалось, что царь нагов его немного побаивается, но старательно скрывает истинные чувства за показной суровостью и жесткостью.

– Как прошла вчерашняя встреча? – без приветствия начал Анатолий Григорьевич, скрестив на груди руки, словно прикрываясь от своего приемного сына.

– Кали уехала. – У Влада тоже не было настроения вести светские беседы, состоящие из недомолвок, вежливых улыбок и прочих церемоний. Ему с лихвой хватило вечера накануне.

– Это хорошая новость. Она ничего не подозревает?

– С твоей-то репутацией? – хмыкнул Влад. – Она, как и Шива, подозревает тебя во всех несчастьях этого мира. Они считают, что ты что-то замышляешь, как, впрочем, и всегда. Мне не показалось, будто сейчас старшие боги озабочены сильнее, нежели обычно. Но думаю, это была не обычная рабочая проверка. И... – Влад сделал паузу, прикидывая, как бы перейти к следующей, более интересной фазе разговора. – Не удивлюсь, если последуют еще визиты. Для этого есть причины?

– Причины? – насторожился Шеша, и его лицо помрачнело. – Что ты имеешь в виду?

– Я? – Молодой человек сделал невинные глаза. – Я – ничего. О причинах лучше всего знать тебе. Почему ты решил провести ритуал именно сейчас?

– Вы с Вероникой нашли друг друга, – в беспечном жесте, который сделал рукой Шеша, мелькнуло напряжение. – Чего же ждать?

– По подсчетам мудрецов, мы сейчас живем в самой середине золотого века Калиюги. Не слишком ли рискованно и сложно сейчас устраивать конец очередной калпы? А потом... ты предложил мне выпить сделанное Камой любовное зелье, значит, сомневаешься в силе нашей любви.

– Это всего лишь подстраховка, – отмахнулся Шеша. – Чего ты от меня хочешь?

– Ясности. В чем особенность текущего момента?

– А ты не думал, мальчишка, что я давным-давно все предусмотрел? – прошипел Шеша, подаваясь вперед. Похоже, его удалось вывести из себя и вызвать на откровенный разговор. – А что, если мудрецы ошиблись или их ввели в заблуждение? Мы совсем недавно говорили с тобой о древнем пророчестве. Похож ли сегодняшний мир на процветающую Кали-югу или он больше напоминает начало конца? Я шел к этому долго, больше всего опасаясь, что мои планы рухнут, но все выстраивается так, как надо. Все предрешено давным-давно, даже ты воплотился ровно в уготованное для этого время. И тогда же встретил ту, которая поможет запустить разрушения. Времени осталось совсем немного. Следующий год будет решающим. Ваша страсть разрушит существующий мир. Ты к этому готов?

«Совсем нет», – очень хотел сказать Влад. Но вместо этого лишь слегка кивнул – очередная выгодная в данный момент ложь. Он очень хотел узнать, что случится во время ритуала с королевой нагов, если она вдруг окажется совсем не той, кто нужен, но побоялся. Это могло вызвать ненужные подозрения, поэтому Влад просто встал и, не прощаясь, вышел, оставив Шешу в одиночестве. Следовало переварить полученную информацию и понять, что с ней делать дальше. Оставалось чуть больше месяца, чтобы выбрать правильную модель поведения.

Несмотря на то что чувства к Веронике умерли окончательно и бесповоротно, Влад меньше всего хотел, чтобы она пострадала в этих разборках. Поэтому рано или поздно девушку придется отпустить. Только вот если он сделает это прямо сейчас, не получилось бы еще хуже... Влад по-своему дорожил черноволосой красавицей, его чувства еще полгода назад были невероятно сильными. От них нельзя просто так отмахнуться. Пусть все перегорело, но отголоски прежнего пламени, ностальгия и нежность, вероятнее всего, останутся если не навсегда, то надолго.

\* \* \*

Ярко-красный лак ложился на ногти ровно, Елена Владленовна почти не смотрела на тонкую кисточку. Она думала и ждала новостей. Визит Кали напугал всех, даже Шешу.

– Ну как? – настороженно поинтересовалась Елена Владленовна у Анатолия Григорьевича, когда тот вошел в кабинет и плотно прикрыл за собой дверь.

– Влад ушел от меня буквально десять минут назад.

– И как все прошло? – Помощница директора выглядела напуганной. По ее лицу было заметно, что ночью она не спала: глаза покраснели, а едва заметная сеточка первых морщинок сегодня выделялась четче.

– Кали уехала, – развалившись на диване, заявил Шеша. – Я говорил с Владом. Ты знаешь, он задает слишком много вопросов, и меня это настораживает.

– Ты думаешь, он что-то замышляет? – Елена Владленовна насторожилась. Даже отставила в сторону пузырек с лаком. – Предполагаешь, что Кали переманила его на другую сторону?

– Нет, его ненависть к Индре слишком сильна, и это нам на руку. Но он, похоже, сомневается. То ли во мне, то ли в необходимости задуманного, то ли в себе. Его что-то гложет. Он интересовался, почему нельзя повременить с ритуалом. Скажи своей кукле, чтобы она внимательнее присмотрелась к Владу.

– Вероника твердит, что парень влюблен, как никогда.

– Это и подозрительно. К тому же я долго думал по поводу этой девчонки, Алины. Ты заметила что-нибудь странное в ее поведении?

– Нет. После того как я понаблюдала за Алиной несколько дней, слова Вероники походят на выдумку. Но видишь ли, в чем дело... У нас по-прежнему нет причин не доверять возлюбленной Влада. Она на нашей стороне и не будет вводить меня в заблуждение, понимая, насколько все серьезно. Может быть, нам просто поймать девчонку и как следует допросить? У нас есть методы и средства. Или проще избавиться от нее?

– Избавиться – не подходит по нескольким причинам. Во-первых, и так слишком много незапланированных смертей и несчастных случаев. Еще один, боюсь, привлечет ненужное внимание. Оставим этот вариант на тот случай, если не придумаем ничего лучше.

– А во-вторых? – уточнила Елена Владленовна. – Ты сказал, – во-первых. Значит, должно быть как минимум во-вторых.

– В этом лицее есть всего три человека, которые могут соврать мне. Даже ты неходишь в их число. Я не верю, что обычная девчонка с каплей древней крови вдруг неожиданно оказалась четвертой.

– Это невозможно, – согласилась Елена Владленовна. – Ей кто-то помог.

– И это не Ян или Яна. Ни тот, ни другая с Алиной практически не общаются. Они едва знакомы, а значит, остается один. Последний.

– Влад... – завершила мысль Елена Владленовна.

– И у меня животрепещущий вопрос. Зачем он это сделал? И что еще скрывает от меня? Боюсь, как ты и предполагала, ничем не примечательная блондиночка стала серьезной проблемой.

– Ты же всегда сам говорил, что проблемы нужно устранять, – плотоядно улыбнулась Елена Владленовна, и ее радужку затопило расплавленное золото.

– Мы и устраним, но не открыто и не сразу. Стоит подумать. Влад совсем не тот, кого бы мне хотелось злить. Он нужен нам. И действовать опрометчиво ни в коем случае нельзя. До тех пор, пока девчонка никуда не лезет, не будем ее трогать. А сейчас постараемся понять, какие отношения связывают ее с Владом.

– Может быть, он просто ее пожалел? – вырвалось у Елены нелепое предположение, и Шеша взглянул на нее так, что она предпочла замолчать.

– Влад не проявляет жалость ко всем без разбора. Боюсь, что мой так называемый сын сильно преуменьшил свою увлеченность Алиной. И меня это пугает.

– У нас образовался любовный треугольник, – с усмешкой заметила Елена Владленовна и задумалась. – От любовного треугольника нужно избавиться.

– Ты знаешь, что наш треугольник – не простой. Владу не подходит Алина, из нее не получится королева нагов. И дело тут не в силе, а в определенных личностных качествах.

– Дай мне пару дней. Возможно, смогу предложить решение этой проблемы.

– У тебя возникли какие-то мысли?

– Да, но мне нужно посоветоваться. Вероятно, я смогу тебя порадовать, но лишь в том случае, если чувства Влада в отношении Алины – не пустые домыслы. Иначе все это бессмысленно.

– Если чувства к девчонке домыслы, меня она вообще мало волнует. Ты знаешь, по какому поводу я переживаю больше всего.

– Я понимаю и постараюсь решить проблему.

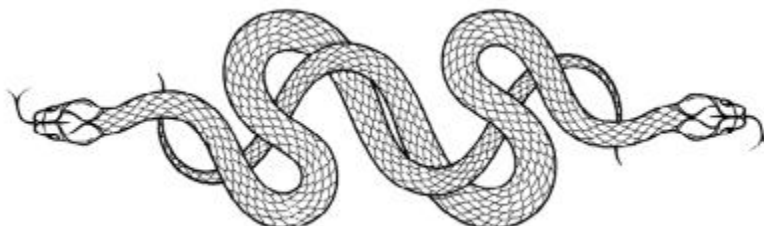
– Не подведи, – бросил Шеша, резко поднялся с дивана и вышел.





## Глава 16

### Союзник или враг?



Перед встречей с Владом я очень нервничала. На парах постоянно отвлекалась, несколько раз теряла нить рассуждений преподавателя и в конце концов не выдержала: ушла с литературы.

Я занималась прилежно, оценки у меня были хорошие, к тому же я не имела привычки прогуливать. Поэтому Зинаида Никифоровна без проблем поверила в мою головную боль и отпустила отдыхать. Я даже почти не соврала, потому что голова заболела чуть позже.

Но в комнате стало еще хуже. От неизвестности хотелось лезть на стену, и в итоге я не отдыхала, а только и делала, что боролась с желанием найти Влада прямо сейчас и попытаться объяснить свое поведение. Но это очень походило бы на попытку оправдаться, а оправдываться я не хотела. Катурин-младший и так смотрел на меня, как на преступницу.

Поэтому я сделала то, что и делают в таких ситуациях. Устав терзаться от мыслей, пошла в зал – убивать свое тело. Там стало немного лучше, хотя беговая дорожка все равно не избавила от размышлений.

Было ясно, что Владу придется рассказать практически все, и я не представляла, как он отреагирует. А вдруг после нашего разговора Георгий Романович исчезнет так же быстро, как Кирилл Дмитриевич? Что тогда делать мне? Как справиться с этой ситуацией?

Я боялась окончательно разочароваться во Владе и переживала, что буду терзаться от осознания собственной вины, если из-за моих откровений пострадает кто-то другой. Было тяжело признаться даже

себе, что я подозреваю Влада в способности убить человека и в то же время схожу по нему с ума. Жуткое и волнующее состояние. Я могла оправдать себя тем, что пока мои подозрения не подтвердились. Но что произойдет после нашего разговора, я не знала.

И это сводило с ума.

Вернувшись из зала, устало рухнула на кровать. В этот раз даже от физической активности легче не стало. После пар забежала Ксюха и позвала ужинать, но я не пошла. Просто сделала вид, что сплю, а на предложение встать вяло отмахнулась и перевернулась на другой бок.

Когда за подругой закрылась дверь, я встала и сходила в душ в надежде, что обжигающие струи и кофейный гель помогут привести нервы в порядок. В результате я не выдержала и выпила несколько капель валерьянки, зажевав сильно пахнущую настойку мятной жевательной резинкой.

На встречу с Владом собиралась медленно и обстоятельно. Волосы все еще вились после вчерашней праздничной укладки, и я их просто расчесала, позволив падать на плечи свободной пышной волной. С одеждой мудрить не стала. Конечно, было соблазнительно надеть на встречу с парнем красивое платье и туфельки на каблуках, но лезть в таком виде на крышу по пожарной лестнице совершенно не хотелось. Поэтому я натянула привычные светло-голубые джинсы и удобный бежевый свитер с высоким горлом. Чтобы не замерзнуть, прихватила короткую розовую курточку, а на ноги обула короткие, тоже розовые, ботинки на удобной плоской подошве.

Я надеялась, что Влад назначит встречу в тренажерном зале, но, видимо, он очень быстро охладел к нашим совместным занятиям. А жаль. Мне понравилось тренироваться с ним. На короткий миг я даже подумала, что от этих занятий обязательно будет толк.

Время тянулось бесконечно медленно. Я сбежала из комнаты рано, чтобы вернувшись с ужина Ксюха не застала меня в полном облачении. Пришлось бы говорить подружке, куда я собралась. И хотя она знала, что Влад ждет от меня объяснений, мне не хотелось рассказывать Ксюше, где именно и в какое время мы с ним встречаемся.

Чтобы не блуждать еще полтора часа по коридорам, отправилась сначала в столовую, успев за двадцать минут до закрытия, а потом, по старой памяти, в библиотеку. Зачитавшись историей поместья, на

территории которого сейчас находится лицей, едва не опоздала на встречу.

Оказывается, когда-то здесь была своя церковь. Имелось и прилегающее к ней кладбище с усыпальницами бывших именитых владельцев. Я поняла, что как-нибудь, когда все неприятности будут позади, я обязательно туда прогуляюсь. Нужно будет позвать Ксюху. Местечко как раз в ее стиле.

Когда я поднялась на крышу, Влад уже был там. Сидел в позе лотоса на перилах и безучастно смотрел вдаль. Я замерла, не решаясь двинуться с места. Слишком свежо оказалось воспоминание о том, как в прошлый раз неосторожный жест Влада заставил меня потерять равновесие. Теперь я боялась помешать медитирующему парню.

Но оказалось, он давным-давно меня заметил.

– Что стоишь? – отозвался Влад, разворачиваясь и легко поднимаясь на ноги. Так, словно сидел на земле. – Проходи. Боялся, что ты струсил и не явишься...

– Ну, сбежать из лицея все равно не получится. Так ведь? – задумчиво поинтересовалась я.

Сдерживая волнение, подошла к ограждению и коснулась пальцами холодного мрамора. На Влада, стоящего на тонких перилах, я старалась не смотреть, но дыхание все равно участилось. Он был слишком близко, я даже чувствовала свежий и ненавязчивый запах его туалетной воды.

– Нет смысла избегать неприятного разговора. Здесь, на территории, огражденной забором, долго бегать друг от друга не получится.

– Неужели тебе удобно разговаривать, глядя на мои ботинки? – хмыкнул Влад и присел рядом со мной на корточки, не слезая, однако, с тонкого поручня. – Давай же, иди сюда!

– Нет уж, – поежилась я. – Лучше буду лицезреть твои ботинки.

– Так и знал, что, единожды чуть не сорвавшись вниз, ты струсил, – презрительно скривил губы Влад. – Очень предсказуемо и глупо, Алина. Твои навыки никуда не делись. То, чему ты училась в течение месяца, не исчезнет лишь потому, что в прошлый раз ты потеряла равновесие. Давай залезай! – последняя фраза прозвучала, как приказ.

– А мы не можем поговорить, имея под ногами твердую поверхность? – взмолилась я, с подозрением покосившись на протянутую руку Влада.

– Забудь на какое-то время про разговор. У нас в планах еще тренировка. Или ты забыла, что мы собирались начать изучение комплекса садхакам? Здесь, на мой взгляд, лучшее место для того, чтобы научиться контролировать себя и свое тело. Давай, Алина, не трусь!

Сердце учащенно забилося в груди. Было приятно, что Катурин не забыл свое обещание и по-прежнему собирается чему-то меня учить.

Ухватив его за руку, я легко запрыгнула на перила и замерла, вдыхая полной грудью. Колени слегка дрожали, но я быстро справилась с леденящим душу страхом. Он ушел, как только я поняла, что Влад прав. Навык никуда не делся. Я стояла так же уверенно и твердо, как и до падения. Прохладная рука Влада придавала сил.

– А теперь медленно подними согнутую в колене левую ногу, – скомандовал он. – Старайся держать угол девяносто градусов. Можешь слегка опереться за меня. Вторую руку отведи в сторону. Вот так.

Влад легко выполнил упражнение и замер, предлагая мне повторить. У него все движения получались легко и грациозно, но я смогла повторить их далеко не с первого раза. Однажды снова чуть не сорвалась вниз, но меня моментально подхватили сильные руки.

Я уже почти сдалась, и только гордость не позволила отступить. В конце концов, после получаса нечеловеческих усилий, я более или менее сносно держала равновесие, стоя на одной ноге. Которая, правда, почти сразу начала зверски уставать.

– Прикрой глаза и расслабь сначала плечи, а потом опорную ногу. Старайся не напрягаться, так будет значительно проще. Спину держи прямо, не переноси нагрузку на поясницу. А теперь осторожно и медленно смени ногу.

Со второй ногой получилось значительно проще. То ли мне просто было удобнее стоять на правой, то ли я поняла принцип. Сейчас я практически не прилагала усилий и лишь едва касалась кончиками пальцев руки Влада.

– Рассказывай! – скомандовал Катурин, убедившись в том, что я чувствую себя достаточно комфортно.

– Что, прямо так? – Я распахнула глаза и пошатнулась, теряя равновесие.

Влад снова меня поддержал и как ни чем не бывало заметил:

– А почему нет? Это замечательный способ научиться концентрации. Ты будешь думать, подбирать слова, чтобы вести неприятный разговор, и оставишь в покое свое тело, позволив ему привыкать к новой позе.

В словах Влада был резон. А еще при таком раскладе будет очень сложно врать.

Я продумала историю, которую расскажу, почти до мелочей. Решила не обманывать, просто умолчать о том, что и мне, и Георгию Романовичу известно о многочисленных смертях отчисленных лицеистов. Я рассказала о племяннике нового преподавателя и об интересе Георгия Романовича к случаю, произошедшему с Машей.

– Это все, конечно, хорошо и складно... – Влад уселся на перила. – Но не объясняет того, зачем вы полезли к нему в комнату и где взяли ключ.

– Ключ стащила Ксюша. Она же пыталась тебе сказать об этом там, в коридоре. Поверь, я ее не просила. Эта идея целиком и полностью принадлежала ей, – со вздохом сдала я подругу и, опустив ногу, уселась рядом с Владом, с наслаждением разминая затекшие мышцы.

Катурин покосился на меня, словно собираясь возразить, но потом передумал, и я продолжила:

– А в комнату Георгия Романовича мы хотели залезть, чтобы посмотреть на ноутбуке, почему его так заинтересовала Маша. Он задавал мне вопросы, но не ответил ни на один мой. Нам стало интересно.

– С чего вы решили, что в его компьютере будет необходимая информация? – Влад внимательно посмотрел в мое лицо.

Я сглотнула и отвернулась, чтобы не утонуть в его черных, поблескивающих в лунном свете глазах.

– Ну... – замялась я, с ужасом понимая, что ответ на этот вопрос не придумала. Так как сразу найти разумное объяснение не получилось, пришлось говорить правду. – Просто мы с Ксюхой случайно увидели, как он скачивает какую-то информацию из компьютера Елены Владленовны. Посчитали, что эти сведения могут

быть связаны с интересом, который он проявлял к случившемуся с Машей.

– Он скачивал информацию из компьютера помощницы директора? – Влад грозно прищурился, и я тут же поспешила его успокоить:

– Мы все посмотрели. Вероятнее всего, он скопировал только личное дело Маши и ее адрес.

– Зачем ему адрес? Он что, собирается туда ехать? – отстраненно поинтересовался Влад, задумчиво уставившись перед собой.

– Да, и я попросила его взять меня с собой. Хочу лично убедиться, что у нее все нормально. Мы договорились ехать послезавтра. В субботу, чтобы я могла не прогуливать занятия.

– Я вас отвезу, – категорично заявил Влад. – Завтра после обеда. Так будет быстрее, проще и удобнее.

– Но...

Я не поверила своим ушам. Мне казалось, что Влад будет против. И вообще сегодня он не переставал меня удивлять. Вел себя совсем не так, как я ожидала.

– А почему нет? – пожал плечами он. – Раз ты так сильно переживаешь, я помогу тебе убедиться в том, что с Машей все нормально. Завтра отца не будет. Мы сможем съездить туда и обратно, не привлекая лишнего внимания. Подпись директора лица на разрешении я научился подделывать еще несколько лет назад, так что проблем не возникнет.

– Почему ты мне помогаешь?

– Мне хочется. Разве этого мало? – спросил Влад. – К тому же ты же все равно будешь идти до последнего, правда?

Я нерешительно кивнула, и Влад закончил:

– Ты сама сообщишь своему Георгию Романовичу?

– Да!

Я счастливо заулыбалась и прыгнула с поручня, собираясь уйти.

Но Влад не дал. Мягко поймал меня за пальцы и потянул к себе, заставляя приблизиться. Я попыталась отобрать руку, но только потеряла время и равновесие. Сделала по инерции шаг навстречу и уткнулась носом в грудь спустившегося с перил Катурина. Он пах корицей и апельсином. А еще – совсем чуть-чуть – нагретой на летнем

солнце хвоей. Я вдыхала этот будоражащий запах и чувствовала, что схожу с ума.

Влад осторожно притянул меня к себе, провел руками по волосам и обнял за талию. У меня прямо над ухом бухало его сердце. Я боялась пошевелиться и спугнуть наваждение. Было удивительно хорошо, и не хотелось возвращаться в реальность.

– Ты знаешь, я постоянно думаю о тебе, – хрипло произнес Влад, и у меня защемило сердце. – Очень скучаю. Мне хочется постоянно быть рядом с тобой.

– Я тоже скучаю, – шепнула я, чувствуя, что по щекам катятся слезы. – Но ты всегда с ней.

– Дай мне несколько дней? – Влад немного отстранился и посмотрел мне в глаза. – Не плачь. – Он вытер мокрые дорожки слез тыльной стороной ладони. – Я не хотел так с тобой поступать. Я был эгоистом. И с тобой, и с Вероникой. Ни ты, ни она не заслуживаете подобного отношения. – Влад закусил губу, в его глазах появилось раскаяние. – Я не могу без тебя, но все не так просто...

– Если тебе настолько сложно оставить Веронику... – начала я, чувствуя, как ревность привычно сжимает сердце стальным обручем.

– Вероника тут ни при чем, я давно переболел ею. – Влад покачал головой и нежно провел ладонью по моей щеке. – Чем дальше, тем сложнее ее обманывать. Я так больше не хочу.

– В чем же тогда дело? – не поняла я.

– Я расскажу тебе, но дай мне немного времени. Хорошо?

– А у меня есть выбор? – Я грустно улыбнулась, разглядывая его длинные густые ресницы. – Только учти, когда-нибудь мне надоест тебя ждать...

– Я это понял, увидев тебя с Олегом. – Влад помрачнел.

– Я не это имела в виду. Вовсе не обязательно, что я захочу быть с кем-то другим. Вполне возможно, я просто разочаруюсь в тебе. Реши свои проблемы раньше, пожалуйста? Тогда, может быть, у нас появится шанс.

– Я не позволю тебе разочароваться, – тихо засмеялся Влад и наклонился к моим губам.

Я ждала этого поцелуя, как глотка родниковой воды.

Влад нарочито нежно коснулся моей щеки, скользнул языком по приоткрытым губам, заставив вздрогнуть и обхватить руками его шею,

притягивая. Нежные, едва заметные касания, похожие на шелковый восточный платок, скользнувший по коже, стали настойчивее. Я тянулась ему навстречу, хваталась за жесткие черные волосы, падала в глубокий темный колодец его глаз. Казалось, что я уже никогда не выплыву из бурлящей пены желания, отстраниться получилось с трудом.

Губы горели от поцелуя. Отрезвляя, холодный ветер скользнул по разгоряченной коже, и я подняла глаза на довольно улыбающегося Влада. Он был похож на сытого, довольного жизнью удава. А себя я чувствовала кроликом, которого только что сожрали.

– Теперь ты точно не разочаруешься во мне, – улыбнулся он.

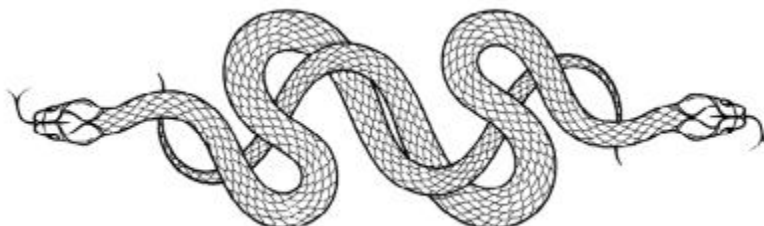
– Не будь столь самонадеян, – отозвалась я, не сумев удержать улыбку. И повернулась к выходу, бросив через плечо: – Кстати, с нами собиралась ехать Ксюха. Надеюсь, ты не против?





## Глава 17

### Поездка



#### *Влад*

Алина ушла, и вскоре Влад тоже отправился вниз. На смуглом и красивом лице застыло сосредоточенное выражение. То, что рассказала Алина, заставило его серьезно задуматься. Как он и предполагал, девушка влезла туда, куда соваться не следовало. Плохо, что в данный момент сделать что-то с ее неумным любопытством нельзя, можно лишь не препятствовать и следить за Алиными усилиями.

Влад вызвался сопровождать Алину к Маше не по доброте душевной. Он просто предпочитал, чтобы и Алина, и новый, слишком любопытный преподаватель были на виду и смогли раскопать не больше, чем он готов был позволить.

Катурин спустился в коридор по пожарной лестнице, прошел в холл второго этажа, куда удалось выселить веселую компанию, которая раньше собиралась в их комнате, и, пока его не заметила Вероника, поманил за собой Яна.

– Что-то произошло? – поинтересовался друг.

– Да. Мне нужно с тобой поговорить.

Ян внимательно посмотрел в серьезное лицо Влада, сосредоточенно кивнул и уточнил:

– Пойдем в комнату?

– Да, этот разговор – не для чужих ушей.

Вероника все же обернулась. Поймав ее вопросительный взгляд, Влад одними губами шепнул: «Позже» – и отправился вслед за Яном в сторону комнаты, понимая, что никакого «позже» не будет. Он не придет. Влад не врал Алине, когда говорил, что разберется с проблемами и Вероникой, но только не сейчас. В данный момент его занимало другое, то, что гораздо важнее и опаснее сложившегося любовного треугольника. К тому же стоило все очень хорошо обдумать и сделать так, чтобы ни та, ни другая девушка не пострадали от гнева Шеши. Сам-то он как-нибудь разберется с королем нагов. Его собственных сил даже в слабой человеческой аватаре хватит, чтобы совладать и с более сильным противником. Но Шеша по-змеиному хитер и коварен, он будет выжидать момента и мстить.

– Мне нужна твоя помощь, – произнес Влад, как только за спиной Яна закрылась дверь в комнату. – Собери, пожалуйста, за завтрашний день по максимуму сведений о нашем новом преподавателе – Георгии Романовиче.

– Ты его в чем-то подозреваешь? – настороженно уточнил Ян.

– Скажем так: он проявляет чересчур много любопытства. Интересуется тем, о чем думать не должен, и втягивает в свои опасные расследования лицеистов. Возможно, это просто мои домыслы, а может, он и правда знает больше, чем следует.

– Так его же проверяла Елена? Или нет? – Ян уселся на кровати, скрестив по-турецки ноги, и взъерошил длинные распущенные волосы.

– Видимо, недостаточно хорошо. Даже если я ошибаюсь, проверить не мешает, – ответил Катурин.

– Почему же ты пришел ко мне, а не к ней?

– В этом деле замешаны Алина и Ксюша.

– Ксюша? – удивился друг.

– Вчера вечером я застал девушек, когда они во время бала выходили из комнаты Георгия Романовича.

– Что они там забыли? – изумленно перебил друга Ян.

– Меня заинтересовал этот же вопрос. Я поговорил с Алиной и выяснил, что Георгий Романович интересуется тем, что произошло с их соседкой по комнате и остальными пропавшими. И даже хочет съездить к Маше домой, чтобы понять, хорошо ли она себя чувствует.

Якобы этот интерес вызван тем, что у самого Георгия Романовича несколько лет назад здесь учился племянник, которого отчислили. Трагедия, случившаяся с Машей, напомнила ему о произошедшем в его семье несчастье.

– Ты прав, это очень подозрительно. Я поищу что-нибудь. А почему ты не хочешь поговорить с ним и прекратить эти ненужные изыскания? – задал вполне логичный вопрос Ян.

– Потому что они с Алиной собрались ехать к Маше, а я вызвался их отвезти.

– Не лучшая идея.

– Знаю, но не хочу лишних проблем. Алина и так подозревает меня во всех тяжких грехах. Один раз я практически попался. С каждым новым инцидентом все сложнее убедить ее в том, что происходящее здесь – не больше чем обычный сон или разыгравшееся воображение. Поэтому завтра я повезу девушек и Георгия Романовича к Маше, а ты разузнаешь о нем даже то, чего он сам о себе не знает.

– Сделаю все, что смогу. Только меня интересует вот какой вопрос. Ты говоришь, что Алина давно уже что-то подозревает. Однажды она чуть не раскрыла тебя. И ты все равно молчал?

– У меня все под контролем! – Влад моментально напрягся.

– Не похоже, – нахмурился Ян. – Ты ее покрываешь, защищаешь и ради нее врешь Шеше.

– Тебя это напрягает? – прищурился Влад.

– Нет. Просто я твой друг и хочу быть уверен в том, что ты понимаешь, каковы могут быть возможные последствия.

– Поверь, я понимаю. Просто сделай все, о чем я прошу. Я же не позволю ненужным сведениям выплыть наружу. Рано или поздно Алина станет одной из нас и все узнает, меня больше волнует Георгий Романович. Что именно ему известно? Зачем он завтра едет к Маше?

– Не беспокойся, я все выясню.

– Вот и хорошо. – Влад облегченно выдохнул и, не снимая ботинок, завалился на кровать.

– Эй! – поинтересовался Ян. – Ты что, со мной не идешь? Ты же вроде обещал Веронике.

– Нет. Скажешь ей, что я чем-то траванулся. Только проследи, чтобы она не помчалась меня утешать. Я правда устал. И не хочу ее видеть.

- Похоже, что вообще.
- Все именно так.
- Ты рискуешь, и сильно. Шеша...
- Я уже ничем не могу ему помочь. Так есть ли смысл и дальше играть в его игры и притворяться? Я сделал все возможное, но ничего не вышло.
- Но ты собирался, по крайней мере, делать вид...
- Да, эта мысль соблазнительна, и изначально я планировал действовать именно так. Но потом понял, что прикрываться Вероникой – не лучший вариант. Это нечестно по отношению к ней. Я ее больше не люблю, но в то же время не хочу, чтобы из-за меня она пострадала.
- То есть ты решился открыто противостоять Шеше?
- Пока не знаю. Но в любом случае бессмысленно делать вид, будто мне безразлична Вероника. Поэтому сегодня я просто завалюсь спать. Завтра повезу Алину и препода к месту назначения и прослежу, чтобы все прошло так, как нужно. Потом выясню, что именно разнюхивает Георгий Романович – эта проблема сейчас наиболее актуальна. А после буду решать, что делать с Вероникой, планами Шеси и собственной судьбой. Я был бы счастлив, если бы нашелся способ разрешить сложившуюся ситуацию миром.
- Кто знает, быть может, такой способ есть? – неопределенно намекнул Ян.
- Ты его знаешь? – Влад насторожился и даже приподнялся на локтях, но друг отрицательно помотал головой.
- Нет.
- Вот и я тоже. – Катурин закинул руки за голову и прикрыл глаза.

\* \* \*

Сегодня даже не было дождя, и из-за сизых уползающих туч выглянуло редкое осеннее солнышко. Я подпрыгивала от нетерпения на ступенях перед входом в главный корпус лицея. Я вышла на улицу самой первой и теперь поджидала Георгия Романовича и Влада, щурясь от нетипично яркого для этого времени года солнца. На улице было совсем не холодно, даже без шапки. Хотя в некоторые годы в конце октября уже выпадал первый снег, сейчас о нем даже не

хотелось думать. Лишь голые ветви деревьев и совсем пожелтевшая трава напоминали о том, что скоро наступит зима.

Жаль, что Ксюха не смогла поехать с нами. Она сказала, что доверяет мне, попросила передать Маше привет и пошла в танцевальную студию. Ян, который часто проводил дополнительные репетиции вместо преподавателя, специально назначил занятия сегодня после обеда. Ксюша долго сомневалась и выбирала, но все же решила не прогуливать.

Я не настаивала. Если бы с нами поехала Ксюха, мне пришлось бы сидеть с ней на заднем сиденье машины. А так я могла расположиться впереди, рядом с Владом. А еще я могла всю сегодняшнюю поездку смотреть на него, не таясь. После вчерашнего разговора я чувствовала – мы стали ближе. Катурин еще не принадлежал мне, но мы определенно находились на некой переходной стадии. Еще не пара, но уже и не чужие друг другу люди.

Влад пока не поговорил с Вероникой, но теперь нас объединяла общая тайна, из-за которой я чувствовала себя более значимой и важной, нежели Вероника, которая ничего не знала и считала себя его девушкой.

Правда, в душу периодически закрадывалось неприятное подозрение, что Влад играет нами обеими и будет вешать лапшу на уши и мне, и ей, но я отгоняла от себя неприятные мысли. Не хотелось думать о подобном исходе наших толком не начавшихся отношений.

Из дверей лицея появился Влад и, легко сбежав по лестнице, направился к машине. Ко мне он даже не подошел, но заговорщически улыбнулся, и на сердце сразу потеплело.

Скоро спустился Георгий Романович, и мы наконец-то отправились в путь. Было немного страшно проезжать мимо охраны. В прошлый раз меня не выпустили, но сегодня со мной ехали Влад и преподаватель, поэтому проблем не возникло.

«А что, если больше не возвращаться сюда?» – подумала я, но предпочла проигнорировать это недостойное желание. В конце концов, я теперь знала, какой дорогой можно выбраться из лицея, и могла уйти практически в любой момент. Так зачем же бежать тогда, когда у наших с Владом отношений появилась надежда? Конечно, в подземельях легко заплутать, но я думала, что если будет очень нужно, то смогу отыскать выход.

Дорога, ведущая от ворот лицея к автомагистрали, была узкой, проселочной, с глубокими неровными колеями. Ночной дождь сделал ее скользкой, и машину периодически заносило. Влад уверенно сжимал руль и лишь изредка ругался сквозь зубы, проклиная колдобины и ямы.

– Ехать далеко, – заметил он, – так что можете вздремнуть. Тем более сегодня пятница, наверное, везде пробки. Будем ползти, словно черепахи.

– Не в нашем направлении, – возразил Георгий Романович. – Все в основном из города едут, мы же – наоборот.

– Мне кажется, в пятницу пробки во всех направлениях, – хмыкнул Влад и снова дернул рулем, выравнивая машину. – Не нравится мне это, – задумчиво отозвался он и скинул газ. – Что-то сильно нас мотает.

Машина замедлилась и лениво поползла по неровным колеям. Я даже не успела понять, в чем проблема. Повторяя движения Влада, посмотрела сначала влево, потом вправо и только краем глаза заметила, как из-под капота машины с моей стороны вылетает на дорогу металлический смятый кругляш – автомобильный диск с колеса.

– Что за?.. – только успела выдохнуть я, прежде чем машину подкинуло.

Влад выругался и резко крутанул руль влево, но было поздно. Автомобиль занесло в сторону обочины и поросшего травой кювета. Я закричала, инстинктивно прижимая колени к груди и прикрывая голову руками, пытаясь защититься от удара.

Дальнейшие события происходили словно в замедленной съемке. Неуправляемая машина перевернулась на крышу, повинувшись инерции, крутанулась еще раз. Раздался хлопок, треск ломающейся приборной панели. По салону полетели осколки стекла и пластмассы, а в лицо ударила подушка безопасности, заставив меня на миг задохнуться от боли. А потом все замерло.

Я осторожно отстранилась от сдувшейся подушки, еще не в силах понять, что произошло. Все было словно в тумане. Происходящее казалось очередным кошмаром: ноющий локоть; развороченный салон автомобиля; разбившееся вдребезги лобовое стекло и собственные руки в мелких порезах.

– Все живы? – через секунду хрипло спросил Влад.

– Я в порядке, – отозвался с заднего сиденья Георгий Романович.

– Вроде бы да, – дрожащим голосом отозвалась я, с трудом возвращаясь в действительность и понимая, что серьезно не пострадала.

– Нужно открыть дверь, – сказал Влад, и я послушно попыталась дернуть ручку.

– Никак.

Катурин ударил плечом в свою дверь, поднажал и ударил уже сильнее. Жалобно заскрежетал металл, скрипнули петли, и дверь все же поддавалась. Влад выбрался сам и помог вылезти мне и Георгию Романовичу.

Я с ужасом смотрела на искореженный, замерший в канаве автомобиль. И не могла поверить, что так сильно напугавшая меня авария произошла в реальности. Руки дрожали, а тело бил озноб. То ли от холода, то ли от осознания, что все мы находились на волосок от смерти. Новенькая и блестящая машинка Влада превратилась в мятую грудку металлолома.

– Что вообще случилось? – уточнил Георгий Романович, прижимая к разбитой губе белоснежный платок.

– Похоже, у нас улетело колесо, – озадаченно выдал Влад после того, как обошел машину кругом. Он заметно прихрамывал. Если не считать нервную дрожь, я себя чувствовала более или менее нормально, ныл только локоть, которым я ударилась об обшивку, когда машину крутило. Руки дрожали, а колени тряслись.

– Да, поездка какая-то вышла... неудачная, – мрачно заметил Георгий Романович. – Машина-то хоть застрахована?

– А как же! – Влад отмахнулся и достал телефон. – Сейчас попрошу кого-нибудь из лица вас забрать, а сам буду ждать ДПС. Нужно оформить документы, иначе страховки мне не видать.

– Я останусь с тобой, – категорично заметил Георгий Романович. – Нечего ждать полицию и оформлять документы одному. К тому же я чувствую себя в некотором роде виноватым в случившемся.

– Тоже подожду. – Я кивнула, тоже чувствуя себя виноватой. Это из-за меня Влад сегодня выехал на машине. Следовательно, моя прихоть послужила причиной аварии. Но вслух я свое желание

остаться мотивировала иначе: – Смысл присылать машину за мной одной? Возвратимся все вместе.

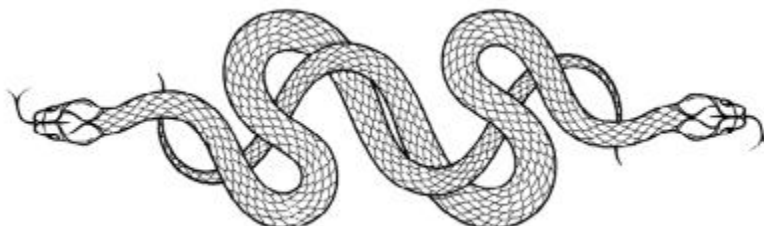
– Как скажете, но я все же позвоню Яну. Пусть подъезжает, ждать на улице холодно.





## Глава 18

### Горечь предательства



Мы стояли рядом с искореженным автомобилем в каком-то овраге с пожухлой травой и редкой, чахлой порослью орешника. Солнце скрылось за тучами, ощутимо похолодало, и я поежилась, когда налетел неприятный осенний ветер, принеся с собой дорожную пыль и мелкие листочки. За то время, пока мы ждали полицию и помощь из лица, по пустынной дороге не проехала ни одна машина. Было тихо, и лишь из чудом уцелевшей магнитолы подозрительно бодрый голос напевал песню о весне и любви.

«Как кстати!» – раздраженно подумала я и украдкой посмотрела в сторону Влада.

Приподняв воротник тонкой кожаной куртки и постоянно поеживаясь под пронизывающим ветром, он с тоской во взгляде уже третий раз обходил вокруг своей некогда блестящей и новой машины, превратившейся в искореженную консервную банку. Я сомневалась, что автомобиль можно восстановить.

Ко мне Катурин не приближался, даже не поинтересовался моим самочувствием. Точнее, поинтересовался сразу после аварии – и все. Начало казаться, что вчерашняя ночь на крыше просто пригрезилась. Запоздало накатила истерика, которую никак нельзя было показать. Я смотрела на помятую грудку металла и думала о том, как легко мы отделались. А если бы Влад не заподозрил неладное и скорость была больше? А если бы это случилось дальше, на повороте, где не покатый, поросший травой склон, а обрыв? И нас крутануло бы не один раз, а несколько? Сотни «если бы» крутились в голове, и я

чувствовала, что у меня начинают дрожать губы. Было трудно не сорваться и не зареветь в голос.

Я медленно отступила и прислонилась к помятому корпусу машины, пытаясь не показать, насколько мне плохо и страшно.

– Легко отделались, – через какое-то время озвучил мои мысли Георгий Романович.

Влад сосредоточенно кивнул. Он уже позвонил Яну и сейчас поднялся из оврага на обочину дороги, чтобы не пропустить машину друга.

Я последовала за ним. Хотелось немного размять окоченевшие в тонких остроносых сапогах ноги. Осенняя промозглость чувствовалась сейчас особенно сильно, и у меня начал замерзать нос. Смеркалось, проселочную дорогу накрывали ранние сизые сумерки. Темно не было, но пейзаж сразу стал мрачным и унылым. Кажущаяся серой трава, изломанные силуэты деревьев на горизонте, тонкие голые хлысты кустов орешника и застывший в кювете автомобиль, издали напоминающий сломанную детскую игрушку, – все это нагоняло тоску.

Мне хотелось убраться отсюда как можно дальше. Туда, где кроме черно-серой гаммы присутствуют хоть какие-нибудь цвета. Поэтому когда на обочине затормозила ярко-красная машина Яна, который примчался через полчаса после звонка Влада и даже раньше сотрудников ДПС, я, не раздумывая, залезла на заднее сиденье, поспешив скрыться от унылого осеннего пейзажа. В салоне было тепло, уютно и одуряюще пахло настоящим молотым кофе с шоколадом.

Я очень удивилась, когда Влад залез за мной следом.

– Все в порядке? – настороженно поинтересовался он, потирая озябшие руки.

Впервые с момента аварии я заметила в глазах парня беспокойство и, слегка улыбнувшись в ответ, кивнула.

– Думала, ты сообщишь отцу, а не Яну, – заметила я, скидывая обувь и забираясь на мягкое сиденье с ногами.

– Скажу ему вечером лично... – Влад мигом помрачнел. – Понимаешь, у него есть одно не очень хорошее качество. Что бы ни случилось, он всегда чересчур громко орет. Мне не хочется сейчас выслушивать бессодержательные вопли. Кстати, вон машина ДПС. –

Катурин выглянул в окно и, повернувшись ко мне, немного виновато улыбнулся. – Прости, мне пора.

Легкий поспешный поцелуй коснулся губ, и в тот же миг к щекам хлынула кровь. Влад слегка улыбнулся и выскользнул на улицу, а я почувствовала себя счастливой. Правда, лишь на краткий миг. Ровно до тех пор, пока не возвратилась мыслями к летящей вниз по склону машине. Снова к горлу подкатил комок страха, а руки затряслись. Еще никогда я не чувствовала неотвратимую смерть так близко.

После того как за Владом закрылась дверь, я положила под голову небольшую надувную подушечку, которую обнаружила на полке багажника, вытянула ноги, насколько это было возможно, и прикрыла глаза. Меня снова трясло.

Ян вместе с Владом и Георгием Романовичем ушел общаться с подросшей полицией, а я наконец осталась одна и смогла сделать то, что давно хотела: разревелась. Слезы лились из глаз, не переставая, из груди вырывались детские всхлипывания, но зато перестали дрожать руки.

Скоро мне стало легче. Я вытерла щеки рукавом водолазки. Потом закрыла глаза и отключилась, умудрившись проспать и оформление необходимых документов, и саму дорогу домой. Открыла глаза тогда, когда Ян остановил машину во внутреннем дворе лицея, напротив лестницы.

Я огляделась по сторонам и заметила, что кроме водителя в машине только Георгий Романович.

– А где Влад? – взволнованно уточнила я.

– Дождался эвакуатора и поехал вместе с ним в сервис. Не представляю зачем, – пояснил Ян. – Видимо, хочет проследить, что там будут делать с его любимой машинкой.

– А разве сделают быстро? – удивилась я. – Мне кажется, машина вообще не подлежит восстановлению.

– Да почему не подлежит? – хмыкнул Ян. – Подлежит. Просто Влад, видимо, хочет убедиться, что сдал свое сокровище в надежные руки. Я попозже заберу его из города.

Несмотря на наступивший вечер и испортившуюся погоду, народа на ступенях лицея было немало. Видимо, об аварии слышали уже все. Даже Елена Владленовна с недовольным выражением на холемом лице застыла на верхней площадке лестницы.

Вероника кинулась к машине, но, заметив, что Влада в ней нет, замерла как вкопанная. Я видела, как побледнело ее лицо, и мне на миг стало жаль девушку. Представляю, какие ужасы могли прийти ей в голову. Ведь Влад даже не позвонил ей, пока мы ждали полицию и машину.

Расстроенную подругу Влада кинулся утешать Ян, а ко мне подскочила Ксюша.

– Расскажу все потом, – вяло буркнула я и под чутким надзором подруги отправилась в медчасть, где меня осмотрели и раз пять переспросили, точно ли я не чувствую тошноты и головокружения.

Я отнекивалась, и меня наконец отпустили в комнату, велев отдыхать как минимум до завтрашнего утра. Я с радостью согласилась, так как до сих пор чувствовала себя неважно и снова хотела спать. Вероятнее всего, именно так мой организм среагировал на стресс.

Я проспала до самого вечера и ни за что бы не проснулась, если бы не услышала стук в дверь. Голова болела, руки все еще дрожали, и самочувствие было отвратительное. Все же авария, несмотря на то что ни для кого не имела серьезных последствий, оказала на меня сильное воздействие. Я все еще не могла отойти от шока. Какое-то время находилась в состоянии аффекта, а сейчас пришла расплата в виде слезливости и слабости. Единственное, чего хотелось, – спать.

Я даже не стала накидывать халат поверх пижамы. Сильно сомневалась, что пожаловал кто-то посторонний. Скорее всего, вернулась Ксюша.

Я включила свет в небольшом коридорчике-тамбуре, когда стук повторился снова.

– Уже иду, – сонно пробормотала я и открыла дверь. К моему удивлению, на пороге стоял Георгий Романович.

– Ой, Алина, простите бога ради, похоже, я вас разбудил! – смутился он.

– Да ничего страшного, – сконфуженно пробормотала я, чувствуя, как краска стыда ползет по шее к щекам. Разговаривать через дверь было неловко, и я посторонилась. – Проходите.

– Нет-нет. – Георгий Романович испуганно покосился на мою пижаму с мишками Тедди и не двинулся с места. – Я не отвлеку вас надолго. Так, буквально на пару слов... Дело в том, что я серьезно ошибался, – после небольшой паузы продолжил он. – Я приехал сюда с

вполне конкретной целью – вывести на чистую воду руководство лицея. После смерти племянника подозревал, что здесь творится что-то плохое, винил в трагедии семьи людей, не имеющих к этому никакого отношения. Ситуация с вашей подругой была для меня словно красная тряпка для быка. Но я ошибался...

– В чем же? – с замиранием сердца уточнила я.

– Эти два случая и правда не связаны между собой. Сегодня я все же дозвонился до Машиных родителей. С девочкой действительно все хорошо. Просто ей было очень сложно осваивать программу лицея, а родители хотели для своей дочери лучшего, поэтому упорно игнорировали тревожные звоночки. Она не вытянула, зато в школе, в своем классе, Маша сейчас лучшая. В этом году она собирается получить хорошие баллы по ЕГЭ и поступить в вуз.

– То есть вы больше не собираетесь к ней ехать? – уточнила я, отчетливо улавливая в словах преподавателя ложь. Он врал мне в лицо. Врал красиво и складно, как и все в этом месте. Георгий Романович не учел одного: я знала, что его племянник и Маша – это далеко не все «несчастные» случаи.

– Думаю, в этом нет необходимости. А сейчас еще раз извините. Мне стоит идти, а вам – отдыхать дальше. Сегодня был слишком тяжелый день.

– Вы даже не представляете, насколько... – пробормотала я и закрыла дверь.

Душили злость и обида. Казалось, кто-то обрывает все ниточки, которые могут привести меня к ответам. Но сколько бы меня ни пытались убедить, будто у Маши все хорошо, я в этом сомневалась. Чем дальше, тем больше. Нам говорили, что ее увезли в больницу, но мы не видели «Скорой». Мы пытались дозвониться, но телефоны не работали. Мы хотели найти ответ в ее вещах, но вещи исчезли. Появился человек, который собирался помочь нам с поиском ответов, но во время поездки у машины отвалилось колесо, а сам он резко изменил свое мнение и отказался от дальнейших поисков.

Чем больше я думала, тем сильнее уверялась в том, что за всеми этими «случайностями» стоит Елена Владленовна. Во-первых, она мне не нравилась с первого дня пребывания в лицее, во-вторых, именно она дала нам номер неотвечающего телефона Машиных родителей. В-третьих, после разговора с ней исчезли все вещи нашей соседки. И

сегодня, когда мы вернулись на машине Яна, именно она стояла на крыльце и смотрела на нас пристальным змеиным взглядом. Я более чем уверена, что от допроса с пристрастием нас спасло лишь то, что помощница директора собиралась куда-то уезжать. Ее уже ждал водитель. Но кто сказал, что она еще не вернулась в лицей?

Я слишком хорошо помнила пустой, покорный взгляд инспектора МЧС, который должен был искать змею-убийцу в наших лесах. А что, если помощница директора загипнотизировала и Георгия Романовича?

Голова разболелась сильнее, и я поняла, что просто не могу думать на эту тему дальше.

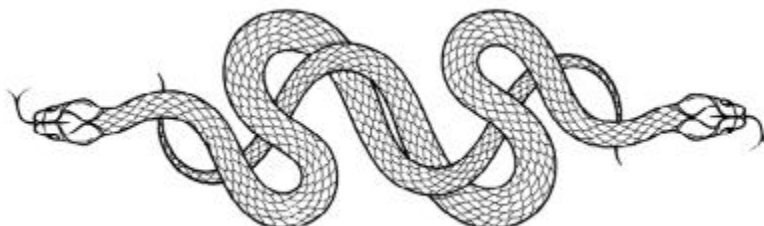
«Утро вечера мудренее», – заключила я и снова улеглась на кровать, решив завтра еще раз поговорить с Георгием Романовичем. Если он не переменит своего решения, попрошу у него номер телефона Машиных родителей, тот, по которому он якобы дозвонился, и попробую поговорить с ними самостоятельно. Возможно, я и правда надумываю, а на самом деле все проще и логичнее?

Но я в это не верила. Предчувствие убеждало меня в обратном.



## Глава 19

### Жестокая правда



Не знаю, до скольких я бы проспала, если бы с утра меня не разбудила обеспокоенная Ксюха.

– Ты спала так крепко, что даже не проснулась, когда я пришла вчера вечером, – поделилась она, присаживаясь на край кровати. – Если хочешь, могу сказать Зинаиде Никифоровне, что ты плохо себя чувствуешь. Уверена, она поймет. Все знают, что вы с Владом и Георгием Романовичем вчера попали в аварию.

– Вероника очень бесится? – пробормотала я, чувствуя, что действительно никуда не хочу идти. Все тело болело, особенно ушибленный накануне локоть, а в голове было пусто-пусто.

– Ну а ты как думаешь? – пожалала плечами Ксюха. – Именно поэтому тебе лучше сегодня не высываться. Вероника на тебя сильно злится, считает, что ты снова втянула Влада в неприятности. Вечером вообще была не в себе. Кричала, угрожала!

– Снова? – хмыкнула я.

– Да какая разница, Алина? Влад вчера так и не вернулся, уехал в автосервис и исчез. Вероника переволновалась, надумала себе кучу всего. А тебя она просто не любит. Вот отсюда и такое поведение. Она девушка эмоциональная. Ее лучше не злить.

– Ну и наплевать на нее, – отмахнулась я. – Все равно сегодня никуда не хочу идти. Скажи Зинаиде Никифоровне, что меня на занятиях не будет. Лучше как следует выплюсь. А то как вспомню вчерашнюю поездку, начинает трясти. Я до этого ни разу не попадала в автокатастрофу. У меня вся жизнь перед глазами пронеслась. До сих

пор не могу поверить, что все это правда. Ладно хоть Владленовна не стала звонить родителям.

Меня действительно снова начало трясти. Но не столько из-за воспоминаний об аварии, сколько от осознания того, что кто-то намеренно ставит мне палки в колеса. Даже авария вполне может оказаться подстроенной. Мысль об этом заставляла задыхаться от страха.

Ксюха ушла, а я тут же поднялась с кровати, потому что и не думала спать. За вчерашний вечер и всю ночь я выспалась дня на три вперед. Хотелось с утра пораньше, без свидетелей, найти Георгия Романовича и еще раз с ним поговорить. Я пока не стала сообщать о своих подозрениях подруге – переживала, что она в силу природной горячности наворотит непоправимых дел. Ксюха могла, не задумываясь, ввязаться в какую-нибудь рискованную глупость. Хотелось разобраться во всем самой, прежде чем втягивать подругу в очередные неприятности.

Я неторопливо погладила выстиранную белую блузку, натянула клетчатую юбку и, дождавшись звонка на первую пару, вышла в опустевший коридор. Лицеисты, у которых были занятия, прилежно учились, а остальные еще не проснулись. Поэтому по дороге на третий этаж мне не встретилось ни единой живой души.

Сначала я сомневалась, стоит ли идти к Георгию Романовичу в комнату. Достаточно ли это прилично и вообще, как он отреагирует на подобный визит? Но потом вспомнила, что он сам пришел вчера и даже видел мою смешную детскую пижаму. А значит, и я могу позволить себе постучаться в дверь его комнаты.

Я постучала несколько раз, потом немного постояла, прежде чем поняла, что в комнате преподавателя нет. А значит, все мои душевные терзания были напрасны.

– Да что же это за невезуха! – пробормотала я себе под нос и, не удержавшись, покосилась на дверь в комнату Влада. Соблазн зайти и проверить, как он там, был велик, но я помнила наш разговор и мужественно держалась на расстоянии.

Чтобы не искушать себя дальше, я развернулась и направилась к лестнице, стараясь не думать о том, что там делает Влад и как у него дела.



Видимо, Георгия Романовича придется искать в учебном корпусе или столовой. Я надеялась, что у него сейчас нет пар и не придется ждать их окончания.

– Что ты здесь делаешь?

С Вероникой мы столкнулись на лестнице, буквально нос к носу. Подружка Влада поднималась наверх. Черные волосы блестящей волной рассыпались по плечам, верхняя пуговка на белоснежной блузке расстегнута и обнажает смуглую гладкую кожу шеи и кулон-змейку на тонкой золотой цепочке. Это украшение появилось у девушки недавно.

«Не иначе как подарок Влада», – кольнула ревность.

Вероника замерла и с ненавистью посмотрела на меня. Если бы можно было убивать взглядом, шансов выжить у меня осталось бы не много. Я почувствовала, как на затылке начинают шевелиться волосы и холодеет змейка-браслет на руке. Закружилась голова, и я с возмущением поняла, что черноволосая нахалка пытается тянуть из меня жизненную силу. Немного прикрыв глаза, я обнаружила между нами тонкую изумрудную нить. Такой злости я не испытывала давно.

– А тебе какая разница, что я здесь делаю? – возмутилась я и кинулась вперед, мысленно оборвав тонкую нить. Оттолкнула соперницу в сторону и, не останавливаясь, ринулась вниз по ступеням. За спиной послышались возмущенные крики. Удивительно, но Вероника не последовала за мной. Видимо, ей больше хотелось застать Влада, чем выяснять наши отношения. Не скажу, что я ее не понимала. Впрочем, это не мешало мне злиться.

В последнее время мысль о том, что в лицее происходит нечто выходящее за рамки привычного понимания действительности, прочно укоренилась в голове и даже не вызывала такого панического страха, как в первое время. Может быть, в чем-то я и ошибалась, но некоторые догадки точно были верны. Я испытала это на себе. Например, фокус с выкачиванием энергии. Не может же он быть очередной шуткой подсознания? Я видела разноцветные нити-каналы, чувствовала опустошение, когда кто-то заимствовал мою силу. Да что скрывать, я ощущала эйфорию, когда сама глотала чужую силу.

«Только вот... – Молоточки очередной неприятной догадки застучали в висках вместе с возрастающей болью. – А что, если в том, что случилось с Машей, виноваты мы? Что, если Ксюше на занятиях

плохо, потому что это мы, по каким-то причинам более сильные, тянем из нее энергию? Что, если в этом лице работает закон джунглей и выживает сильнейший? Что, если все здесь основано на принципе: либо ты сожрешь, либо тебя?»

Эти новые мысли мне совершенно не понравились. Тем более информации для того, чтобы убедиться в их правоте или опровергнуть, у меня не было.

В столовой Георгия Романовича не оказалось, а на подходе к учительской я увидела идущую по коридору к своему кабинету Елену Владленовну. Не желая привлекать внимание помощницы директора, я нырнула за угол и притаилась.

– Не понимаю современных преподавателей! – возмущалась она в трубку. – Сначала почти на коленях уговаривают их взять, а потом исчезают в неизвестность. Или это просто должность какая-то проклятая? Второй человек за полгода...

Я насторожилась и приготовилась слушать дальше.

Женщина подошла к своему кабинету и зажала мобильник между плечом и ухом, доставая из небольшой сумочки ключи. В этот момент дверь кабинета резко распахнулась наружу, едва не ударив Елену Владленовну по лбу, и в коридоре появился Влад.

– Ты что тут делаешь? – возмущенно начала помощница директора, но парень бесцеремонно схватил ее за руку и втащил внутрь.

– Где тебя все утро носит?! – зарычал он.

«Ничего себе», – пробормотала я. Не в силах совладать с любопытством, кинулась к двери и без зазрения совести протиснула к замочной скважине.

– Влад, ты сошел с ума? – зашипела Елена Владленовна. – У меня тут снова пропал преподаватель, а ты устроил какое-то дикое ребячество!

– Ты в последнее время удивительно небрежна! – возмутился Катурин, плюхнувшись в кресло и водрузив ноги в «нюбеленсах» на полированную столешницу возле клавиатуры.

– Ты что себе позволяешь?

– Нет. Это что ты себе позволяешь! – рыкнул Влад, и я не узнала этот низкий, угрожающий голос, который заставил Елену Владленовну присесть.

Лицо Влада приобрело неестественный сероватый оттенок. Черты заострились, а ярко-желтую радужку прорезала вертикальная щель зрачка. Я затаилась, выжидая, что будет дальше.

– Влад, ты в курсе, что ведешь себя неадекватно? Мало того что вчера сорвался не пойми куда с этой девчонкой...

– Елена, это ты ведешь себя неадекватно, – прищурившись, отрезал парень. – Насколько хорошо ты проверила этого своего нового преподавателя? Того, которого безуспешно пытаешься найти все утро? – спокойным голосом поинтересовался он, и я заметила, что его лицо снова стало совершенно нормальным. Таким, как обычно.

– В достаточной мере. Так же как и остальных, – с достоинством ответила женщина. – Ты же знаешь, что я занимаю свою должность уже не первый год. И справляюсь с обязанностями.

– Тогда, наверное, для тебя не будет секретом то, что Георгий Романович Карташов – скандально известный журналист? – Влад приподнял бровь и нахально уставился на женщину, приоткрывшую от изумления рот. – Последние несколько лет он работает под прикрытием. Внедряется в какую-либо организацию, шпионит там какое-то время, а потом публикует материал, после которого организация идет ко дну. Он ищет тайны, компромат... То, от чего потом не отмоешься.

– Что ты такое говоришь? – Елена Владленовна отчетливо побледнела.

– Нашим лицом он заинтересовался достаточно давно, когда отсюда отчислили его племянника. Парень погиб спустя полгода. Тогда Георгий Романович не нашел ничего странного. А тут неприятность, приключившаяся с Машей, и смерть одного из преподавателей. Удачное стечение обстоятельств и красная тряпка для журналиста, который ищет скандальный материал.

– Нужно срочно что-то предпринять, – испугалась Елена Владленовна.

– Не дергайся, – осадил ее Влад. – Я уже со всем разобрался. Ты в курсе, что в твоём компьютере он нашел адрес Маши? Там была еще какая-нибудь ценная информация?

– Там хранится все, – прошептала Елена Владленовна и осела на диван, приложив тонкую руку с холеными ногтями ко лбу. – Если он скопировал информацию...

– Не беспокойся, он не будет ее использовать, – мрачно произнес Влад.

Я похолодела от ужасной догадки. Значит, в том, что Георгий Романович резко изменил мнение, виноват Влад? Слезы подступили к горлу, и я закусила губу, чтобы не разреветься: нужно было дослушать.

– Вчера вместе с Алиной и Ксюшей он собирался нанести визит Маше. Нужно ли говорить, чем этот визит закончился бы? У тебя еще остались вопросы по поводу того, почему я с ними ездил?

– Авария – твоих рук дело? – успокоившись, спросила Елена Владленовна, и я едва не вскрикнула, когда Влад утвердительно кивнул.

– Чистая работа, – улыбнулась заметно успокоившаяся женщина. – Как тебе это удалось?

– Очень просто. – Влад выглядел довольным и гордым. – Три болта на колесе открутил, два ослабил. Специально отворачивал с правой стороны, чтобы точно улететь в кювет. Остальное... Ловкость рук и никакого мошенничества. – Улыбка, появившаяся на лице Катурина, мне совершенно не понравилась. Она пугала.

– Так значит, ты Карташова...

Я замерла, кровь стучала в висках. В голове не укладывалось то, что помимо предательства и подстроенной аварии Влад способен на убийство.

– Нет, конечно! – презрительно отозвался он, и из моей груди вырвался вздох облегчения. – Я прекрасно знаю, что неосмотрительное и неосторожное поведение приводит к жертвам и повышенному интересу со стороны общественности. А нам подобное внимание не нужно. В отличие от тебя, я не даю воли своим инстинктам и предпочитаю решать вопросы бескровно. Как-нибудь попробуй, так значительно эффективнее и проще.

– Ты же знаешь, с Кириллом вышла случайность!

Я все же охнула и шарахнулась от двери. Если мне не почудилось, то Елена Владленовна призналась в убийстве. Только как она это сделала? Неужели правда была нагайной?

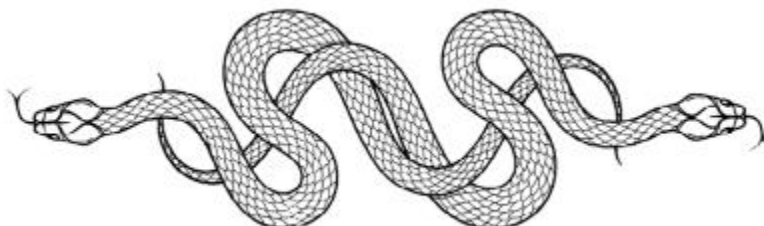
Я не смогла слушать дальше. Ринулась в свою в комнату, заперлась на замок и внутренний засов. Потом с ногами залезла на кровать и, обхватив колени руками, принялась размышлять над услышанным.

Только вот мысли в голову лезли одна другой хуже. Я всегда подозревала, что Влад как-то замешан в происходящем в лицее. Но не думала, что он увяз в здешних тайнах настолько, что готов на ложь, обман, предательство и подстроенную аварию, лишь бы я не узнала правду.



## Глава 20

### Подземный мир



Елена Владленовна выглядела как всегда безупречно. Невозмутимое привлекательное лицо с искусно нанесенной косметикой совершенно спокойно. Макияж неброский, дорогой; тициановские волосы сколоты на затылке двумя заколками-булавками в китайском стиле; черный строгий костюм с узкой юбкой чуть ниже колена оживляет шарф цвета морской волны и изящные туфли из последней коллекции Sergio Rossi – роскошь, не доступная для простых смертных.

Женщина уверенно шла по коридору и царственно улыбалась, отвечая на приветствия учеников. Словно и не было того получасового ужасного разговора, во время которого ее, словно девчонку, отчитывал Влад.

Впрочем, осознание серьезности собственной вины не позволило ей взъяриться или затаить на мальчишку злость. В конце концов, он не только был прав, но и сохранил в тайне неприятный инцидент. А мог бы не решать проблему самостоятельно, а просто пожаловаться отцу. Тогда его руки были бы чистыми, а вот ей основательно влетело бы за то, что пустила в лицей крысу. Влад поступил дальновидно. Сначала отправил Карташова куда подальше и только потом пошел к ней.

Елена Владленовна злилась и, вполне возможно, снова не смогла бы сдержаться. Как смел этот наглый журналюга втереться в доверие и провести ее, словно несмышленную дурочку? Примиряло с ситуацией лишь то, что все закончилось хорошо и о позоре не знает никто, кроме Влада.

Впрочем, Елена Владленовна подозревала, что молчал парень вовсе не для того, чтобы защитить ее от гнева Шеси. В этой истории снова замешана Алина. Георгий Романович втянул ее в это глупое расследование, об этом узнал Влад и посчитал нужным вмешаться. Молодых людей тянуло друг к другу, словно магнитом. Они постоянно оказывались вовлеченными в одни и те же сомнительные истории. Еще несколько дней назад такое положение дел казалось бы катастрофическим, но сейчас наконец-то удалось найти выход из щекотливой ситуации. Любовный треугольник больше не был помехой для далекоидущих планов. Осталось только поставить в известность Шешу. Он вернулся из деловой поездки сегодня утром и сразу же ушел на пары.

Король нагов развалился на стуле и с наслаждением раскинул по классу сеть грязно-серых, похожих на уродливые щупальца нитей. Он сидел, прикрыв глаза, и тянул из пишущих контрольное задание лицеистов страх, усталость, ненависть. Иногда даже причмокивал от удовольствия. Елена Владленовна наблюдала за ним сквозь щель приоткрытой двери и ждала. Ей не терпелось поделиться своим простым и гениальным планом.

Прозвенел звонок, и помощница директора торопливо скользнула в кабинет. Желаящих задержаться в аудитории не было. Лицеисты рассосались в один миг, оставив взрослых наедине.

– Надеюсь, ты с хорошими вестями. – Шеша потянулся, разминая затекшее тело.

– Я не посмела бы вернуться с плохими, – хитро улыбнулась Елена Владленовна, и в ее глазах мелькнуло змеиное золото. – Вчерашняя поездка прошла не зря. Душевные разговоры с Камой всегда помогают мне найти правильный путь.

– Честно сказать, не ожидал...

– Ты не верил в меня? – усмехнулась женщина и фривольно присела на уголок парты. Узкая юбка задралась, обнажая колено, покрытое тонкой сеточкой чулка.

– Я верил: если решение есть – его найдешь именно ты.

– Спасибо. – Елена Владленовна польщенно улыбнулась. – На самом деле все предельно просто. – Она задумчиво посмотрела на острые носы лакированных туфель на шпильке. – Нужно всего лишь вспомнить подробности ритуала. В последнее время, опасаясь

потерять ценный генетический материал, мы искусственно упрощали процесс, ставя в один круг потенциального победителя и беспомощную жертву. Поэтому те, кто получался на выходе, не обладали всеми качествами в полной мере. Все должно проходить совсем иначе. Тогда сила потенциального нага приумножается.

– Не понимаю, о чем ты? Ты же знаешь, из-за чего мы придерживаемся этого пути. Если поставить двух сильных противников, мы точно потеряем одного из них. А быть может, и обоих разом. Годного материала и так слишком мало, чтобы столь необдуманно им разбрасываться.

– Согласна. Но поединок двух достойных противников порождает существо, наделенное сильными качествами и того, и другого. Это улучшенная копия победителя, обладающая частью сущности проигравшего. Два в одном.

– Я слежу за ходом твоих мыслей... – Шеша подался вперед, и его холодная рука с золотым перстнем-печаткой с гербом лица легла на колено помощницы.

Она холодно улыбнулась и, склонившись к лицу мужчины, едва слышно шепнула ему в губы:

– Нам всего лишь нужно свести в круге Алину и Веронику. Та, которая получится на выходе, и будет идеалом. Все просто. Влад не сможет противостоять, даже если захочет...

– А ведь и правда... – Шеша вмиг повеселел. – Мы ничего не теряем при любом раскладе.

– Ну, расклад, думаю, очевиден. Вероника сильнее. К тому же я начала целенаправленно готовить ее к предстоящему испытанию. Через полтора месяца она будет на высоте.

– Я не могу ждать полтора месяца, – покачал головой Шеша. – Нужно все сделать раньше. Кали убралась слишком быстро.

– Думаешь, она что-то заподозрила?

– Кали очень умна, поэтому чем быстрее мы проведем ритуал, тем будет спокойнее. Не стоит недооценивать противника. Тем более если он хитер и силен, как Многоликая.

– Мне потребуется недели две, не меньше, – покачала головой Елена Владленовна. – Иначе может случиться так, что в круге окажутся только побежденные. Девочка не готова, она пока не



понимает, что делает. Действует на сиюминутных желаниях и инстинктах. Этого мало.

– У тебя есть десять дней. Больше дать не могу. Все это время не спускай с Алины глаз. Я должен знать о каждом ее шаге. И молись, чтобы не случилось какой-нибудь неожиданности, иначе придется действовать быстрее.

– Хорошо, постараюсь подготовить Веронику в сжатые сроки. Что же касается Алины... Я нашла того, кто сможет за ней присмотреть.

Елена Владленовна грациозно соскользнула со стола, поправив задравшуюся юбку-карандаш.

– Вероника слишком эмоциональна и слишком заинтересована.

– Не она. У меня есть более ответственный и надежный кандидат.

– Тогда действуй, я в тебя верю.

Шеша поднялся, убрал в папку разложенные на столе бумаги и, придерживав дверь для своей помощницы, вместе с ней вышел в коридор.

### *Алина*

Мне очень быстро надоело сидеть и жалеть себя. На смену отчаянию пришла жажда действий. Было просто необходимо предпринять хоть что-то.

После подслушанного разговора я не могла посоветоваться хоть с кем-нибудь. До последнего момента Влад оставался единственным, с кем я была готова поделиться своими опасениями и подозрениями без боязни сойти за сумасшедшую. Но как я и подозревала, он оказался одним из тех, кто причастен к странным происшествиям в лицее. Влад отлично знал, что произошло с Машей, но не хотел информировать меня или Георгия Романовича. Парень так сильно стремился сохранить тайну, что даже подстроил аварию, в которой мы могли серьезно пострадать. При воспоминании у меня до сих пор начинали трястись руки.

Вспомнив пропавшего преподавателя, я поспешно залезла в телефон и отыскивала в адресной книге номер, с которого он мне звонил перед нашей злосчастной поездкой. Дрожащими пальцами нажала на кнопку вызова, сильнее всего переживая о том, что и этот абонент

окажется «вне зоны действия сети». Я хотела всего лишь убедиться в том, что с Георгием Романовичем все в порядке, и взять у него действующий телефон Машиных родителей. Вдруг получится дозвониться до них и договориться о встрече? Конечно, я подозревала, что вчера вечером Георгий Романович мне врал. Не представляю, что с ним сделал Влад. То ли загипнотизировал, то ли подкупил, то ли запугал... Да и не хотела я сейчас об этом думать. Просто считала преступным упускать пусть и незначительный шанс докопаться до правды. Вдруг по телефону Георгий Романович скажет хоть что-нибудь.

К моей радости, в трубке пошли гудки. Георгий Романович ответил практически сразу, только вот разговора с ним не получилось. Наш бывший преподаватель был удивлен, услышав девчоночий голос. Он не помнил ни меня, ни лица, ни нашей поездки и утверждал, что только сегодня вернулся из путешествия по Испании.

Я была настолько поражена и раздосадована, что в первый момент кинулась что-то объяснить и доказывать, но Карташов просто отключился, оставив меня в еще большем недоумении.

Выбора больше не было. Последний шанс узнать, что произошло с Машей и почему все так сильно не хотят, чтобы я ехала к ней домой, – это действовать самостоятельно и тайно.

Я достала спрятанные в ящик с бельем карты и еще раз внимательно изучила маршрут. Надела джинсы и толстовку, сунула в небольшой рюкзачок кожаную куртку и собралась выйти в коридор, когда в дверь комнаты постучались. Я с раздражением открыла и обомлела. На пороге стоял смущенный Олег. Вот его-то я совсем не ожидала увидеть. Парень явился очень не вовремя.

– Ты так стремительно исчезла на балу... – переминаясь с ноги на ногу, начал он и грустно улыбнулся. – И потом я тебя не видел. Думал, обидел чем-то. А вчера узнал об аварии. Ты как?

– Да все нормально. – Я натянуто ответила на улыбку, прикидывая, как избавиться от посетителя и при этом не обидеть. В голову ничего не приходило.

– Ты куда-то собралась? – помог мне Олег. Он был милым, привлекательным, но почему-то начинал сильно раздражать, хотя, в отличие от Влада, не сделал мне ровным счетом ничего плохого.

– Да, дела... – Разговаривать становилось все сложнее. Не терпелось уйти и спуститься в подземелья.

– Может быть, я смогу тебя проводить? – Вид у парня был, как у щенка, выпрашивающего у стола лакомый кусочек. Таким он мне совсем не нравился.

– Извини, не выйдет, – отрезала я и постаралась немного смягчить грубые слова невнятным объяснением: – Просто я сейчас и правда занята.

– Может быть, встретимся позже? – предпринял еще одну попытку он.

– Можно, – милостиво согласилась я только для того, чтобы он отстал. – Вечером или... лучше завтра.

Я проворно заперла дверь комнаты и бросилась в сторону подземного перехода, а растерянный парень остался стоять посередине коридора. Мне даже стало немного стыдно за собственное поведение, но Олег был последним, о ком я хотела сейчас думать. Хватало проблем и без него.

Например, я выбрала очень неудачное время, чтобы лезть в подземелья. В коридорах начинали мотаться туда-сюда лицеисты. Кто-то спешил пораньше занять место в столовой, кто-то не торопясь плелся на пары, а кого-то отпустили до звонка и народ отправился в комнаты немного поваляться, переодеться и попить чаю.

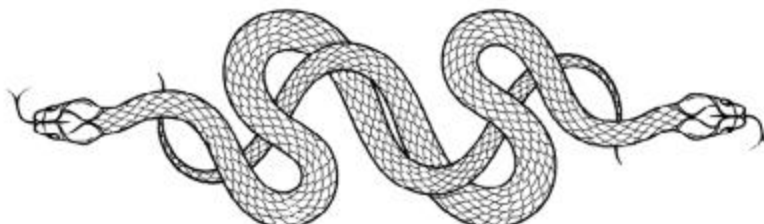
Чтобы проскользнуть незаметно, пришлось действовать очень быстро. Я уловила момент, когда коридор опустел, и открыла потайную дверь. Мне уже было все равно, следят за мной или нет. Я нырнула в привычную темноту и с облегчением отдышалась. После прогулки с Владом катакомбы перестали пугать. Я чувствовала себя здесь практически как дома.

Я не учла лишь один момент. Ближе к вечеру меня хватятся и начнут искать, а обернуться так быстро у меня вряд ли получится. Я вообще смутно представляла, сколько времени потребуется, чтобы добраться до Питера. Возможно, придется заскочить домой переночевать, а к Маше идти уже завтра. Ну, что сказать маме, я придумаю. Дорога длинная, и времени масса.



## Глава 21

### Попалась



Сначала все шло замечательно. Я хорошо запомнила дорогу и уверенно двигалась по запутанным коридорам, изредка сверяясь с картой. На странные звуки я старалась не обращать внимания, памятуя о том, что в подземелье полно маленьких проворных змеек. Честно сказать, не понимала, как они могли расплодиться по всем катакомбам и почему их никто не старался отсюда вывести? Впрочем, наверх, в коридоры лица, они не лезли и хозяевам, видимо, не мешали. А из лицеистов об их наличии, кроме меня и Влада, похоже, никто не знал.

Меня беспокоило лишь отсутствие фонаря. Я боялась, что на темный отрезок коридоров не хватит зарядки мобильного телефона, которым я собиралась подсвечивать себе дорогу.

Волноваться всерьез я начала тогда, когда несколько раз мигнул тусклый свет, а на стене мелькнула неясная тень. Лишь размытое пятно, не имеющее определенной формы, но сердце подпрыгнуло, а потом резко нырнуло вниз, отозвавшись ноющей болью в желудке.

Стараясь не поддаваться панике, я ускорила шаг, но смазанный силуэт мелькнул снова. У меня перехватило дыхание, и я кинулась вперед, одновременно стараясь быстрее передвигаться, но издавать как можно меньше шума. Коридор петлял, напоминая свившуюся в кольца огромную змею. Я боялась заблудиться, поэтому замедлила шаг и прислонилась спиной к стене, пытаюсь успокоиться и отдышаться. Старые страхи начали выползать наружу, а я пыталась убедить себя в том, что они беспочвенны.

«Я была здесь с Владом, коридоры пусты и безопасны, – уговаривала я себя и тут же отвечала: – Да, но Влад не тот источник, которому можно доверять. Он всегда врет! Но тут он не мог ничего скрыть, мы шли вместе...»

Доводы возымели свое действие, и я немного успокоилась. А может быть, страх отступил потому, что практически исчезли посторонние звуки. Я сделала несколько робких шагов, прежде чем поняла: тишина тоже настораживает. Она оглушающая, противоестественная.

Хотелось обернуться и, как в глупых фильмах, поинтересоваться: «Кто здесь?» Только вот даже в кино таящееся во мраке зло никогда не отвечает.

Понимая, что ничего сделать не могу, я двинулась вперед. Преследователь уже не таился, за спиной отчетливо слышались тихие неторопливые шаги. Они ускорялись, если я начинала идти быстрее, и замирали, когда я останавливалась. Сердце бешено колотилось, подпрыгивало, причиняя почти физическую боль. Со мной играли, как кошка с мышкой. Или, точнее, как змея с кроликом...

Не знаю, чего ждал преследователь. Почему он не нападал? Зачем за мной шел?

«Быть может, это Влад?»

Подобная мысль даже обрадовала, но я в нее не особо верила. Парень не видел меня и не знал, что я слышала его разговор с Еленой Владленовной. А значит, не стал бы меня пугать.

Больше так продолжаться не могло. Я поняла, что не хочу играть дальше по чьим-то правилам, и резко развернулась на сто восемьдесят градусов. В конце концов, кто б это ни был, возможно, он купится на мою ложь и поверит в то, что я просто заблудилась. Если я попытаюсь убежать, оправдаться, когда меня поймают, будет сложнее.

Придумав сомнительное объяснение, я пошла навстречу своему преследователю чуть увереннее и быстрее.

Он стоял, прислонившись плечом к стене, с неприятной и холодной улыбкой на узких губах. Желтые глаза, ставшие, как мне показалось, огромными, злобно смотрели с бледного, сероватого лица. Парень производил на редкость неприятное, скользкое впечатление и совсем не походил на того, которого я знала. Исчезла мягкая, открытая улыбка, черты заострились.

– О-олег... – заикаясь, произнесла я, не зная, радоваться тому, что вижу знакомое лицо, или нет. Судя по плотоядному интересу, с которым парень на меня смотрел, – нет. – Ты что здесь делаешь?

– Неправильный вопрос-с-с, – протянул он, и в голосе отчетливо слышались шипящие нотки. – Ш-ш-што ты делаеш-ш-шь с-с-десь, Алина? – Олег намеренно выделил интонацией местоимение «ты».

Парень неуловимо скользнул вперед, очутившись на расстоянии вытянутой руки.

Я инстинктивно отступила, пытаюсь отыскать возможность сбежать, но за спиной оказалась стена. Страх парализовал. Губы дрожали, комок подкатывал к горлу. Было невероятно сложно не разреветься. Зря я повернула навстречу своему преследователю. Нужно было нестись сломя голову в противоположном направлении, пока имелась такая возможность.

– Я... я... я забрела сюда случайно... не могу найти выход... – Оправдание мне самой показалось жалким, и Олег в него тоже не поверил.

– Ты ходиш-ш-шь не там, где нужно... з-зря.

Еще одно практически незаметное движение, которое получилось уловить лишь краем глаза. Как удалось среагировать, сама не знаю, но я поднырнула под руку Олега и помчалась по коридору что есть мочи. Так быстро я не бегала уже давно.

Сзади раздалось разозленное шипение, но я не оборачивалась.

Голова закружилась, меня снова опутала липкая сеть нитей, высасывающих энергию. Оборвать их не составило труда, я делала такое не раз, только не на бегу. Я почувствовала физическую отдачу и, повинувшись инерции, полетела вперед, понимая, что не могу удержаться на ногах. Сзади слышался крик боли, видимо, отдача настигла и Олега, только я не знала, каким образом. Наверное, в этот раз нить, которой он пытался меня поймать, оказалась толще, эластичнее и прочнее. Она была похожа на плотную невидимую резинку. Я оборвала конец, который меня удерживал, и он срикошетил в Олега.

Я зашипела от боли, ударившись о бетонный пол коленями и ладонями, на которые пришелся основной удар. Но тут же вскочила и кинулась вперед. Не удержалась и быстро оглянулась через плечо. Держась руками за голову, Олег тяжело понимался с колен. Заметив мой взгляд, он зашипел:

– Приш-ш-шибу, с-стерва!

После этих слов я помчалась еще быстрее, стараясь не обращать внимания на саднящую боль и сбивающееся дыхание. Протянуть долго с разбитыми коленями и горящими от быстрого бега легкими было невозможно. Накатила усталость, руки дрожали, а ноги словно налились свинцом. Я ощущала металлический привкус крови во рту и чувствовала, как из носа по губам течет теплая дорожка.

Вытерла кровь рукавом кофты, но лучше не стало. Я только размазала ее по лицу. Бежать дальше не было сил.

Олег за спиной затих. Я предположила, что отстал, и решила дать себе минутную передышку, но, видимо, зря. О беспечности пришлось пожалеть очень быстро. На стене снова мелькнула тень. Рядом с плечом послышалось змеиное шипение, и сзади меня схватили сильные руки. Я заорала и попыталась проделать коронный девичий трюк – со всей силы ударить каблуком (хоть на сапогах он и был маленьким) по носку ботинка нападающего, – но у меня ничего не вышло. Под ногой оказался лишь каменный пол.

Я дернулась, пытаюсь вырваться, лягнула другой ногой, надеясь попасть в коленную чашечку, но сапог врезался во что-то странное. Я с ужасом извернулась и посмотрела назад и вниз. По полу, свиваясь в кольца, стелился толстый змеиный хвост, покрытый плотными темно-зелеными чешуйками.

Я непроизвольно закричала громче, пытаюсь вырваться из крепкой хватки. Теперь сомнений не было: существо, которое сжимало меня сзади и которое я знала как своего сокурсника Олега, было нагом. Понимание этого сводило меня с ума. Казалось, все происходящее – очередной кошмарный сон, я была бы совсем не против сейчас проснуться.

– Не дергайс-ся, а то сож-жру! Воз-збуждает! – прошептал он мне в самое ухо, и я почувствовала, как по щеке скользнул холодный раздвоенный язык.

Я испугалась так сильно, что замерла, парализованная ужасом.

– Так-то луч-ш-ше, – почти нежно шепнул мой противник. – Не дергайся, – велел он и потащил меня по коридору, предварительно закинув себе на плечо, словно барана.

Я никогда не чувствовала себя так беспомощно и глупо. Висеть вниз головой было неудобно, и скоро меня начало тошнить. Я не знала,



куда несет меня Олег, и не видела ничего, кроме огромного змеиного хвоста, переливающегося разными оттенками зеленого.

– Куда ты меня тащишь? – поинтересовалась я, пытаюсь оттолкнуться от спины парня и вывернуться.

Несмотря на то что мои руки были свободны, я мало что могла предпринять. Пыталась колотить кулаками по валикам мышц на спине, но это было так же бессмысленно, как пытаться пробить каменную стену. На спине чешуйки были телесного цвета, почти незаметные, но все равно плотные и не такие нежные, как человеческая кожа.

– Отпусти меня, пожалуйста? – наконец всхлипнула я, так и не дождавшись ответа на предыдущий вопрос.

Но Олег меня игнорировал. Я плакала, кричала, лупила его кулаками, пыталась царапать ногтями, ломая их до крови, но все было бесполезно, Олег лишь единожды огрызнулся на меня после вопроса: «Как ты стал таким?»

– Не зас-с-ставляй меня применять с-с-силу, – заметил он, и я притихла.

Настоящая истерика началась тогда, когда я поняла, в какое место принес меня парень. Он собирался запихнуть меня в ту же клетку, в которой месяц назад сидела превратившаяся в недозмею Маша. Этот коридор я запомнила навсегда. Из-за решеток по-прежнему раздавалось злобное змеиное шипение. Вонь стояла ужасная, и меня начало трясти от ужаса. Я поняла, что скорее умру, чем позволю запихать меня в клетку.

– Нет! – завопила я, едва очутилась на полу.

И бросилась бежать в сторону выхода. Я еще помнила дорогу, по которой попала сюда больше месяца назад.

Странно, но парень не стал меня удерживать. Только спустя некоторое время я поняла почему. В конце коридора мне навстречу бесшумно выползли две огромные твари. Если Олег отчасти сохранял человеческий облик, то караулящие выход наги полностью находились в змеином обличье: чешуйчатое лоснящееся тело, руки с перепонками между пальцев и с загнутыми когтями, расправленный капюшон кобры и трудно узнаваемые получеловеческие лица.

– Куда пош-ш-ла? – прошипел один, двинувшись вперед. – А ну бры-с-с-сь обратно!

Интонации показались знакомыми, но змеиная чешуя, покрывающая удлинившееся лицо с безгубым ртом, делала тварь не похожей ни на одного известного мне человека. Я не могла понять, кто именно скрывается под шкурой хладнокровной рептилии. Да и неважно это было сейчас. Я знала точно: Влада среди них нет. Почему-то казалось, что его я узнаю в любом обличье.

Колени дрожали, ладони вспотели, но я не хотела отступать.

– З-с-ря не слуш-ш-аешься, Алина! – подал голос из-за спины Олег. – Пш-ш-ш-ла в клетку, быстро! Они опас-с-с-ны! С-с-ожрут!

Я нерешительно переминалась с ноги на ногу, отказываясь верить в слова парня. Но одна из тварей действительно кинулась на меня. Меняясь, человеческое лицо вытянулось вперед, и перед глазами щелкнула клыками огромная змеиная пасть.

Я взвизгнула, но бросившийся вперед Олег успел загородить меня от нападающего. Парень выкинул вперед руку и схватил потерявшего контроль нага за чешуйчатое горло. Раздалось противное бульканье.

Вопреки моим ожиданиям змей не стал кидаться на Олега еще раз, а с обиженным шипением отполз к стене и там затаился, готовый к прыжку.

– Иди в клетку, Алина! – повторил Олег. – Так будет луч-ш-ше. З-с-ря ты полес-с-с-ла сюда! Эти не выпус-с-тят! С-с-сторожат!

– Выведи меня отсюда, я никому-никому не скажу! – взмолилась я, прячась парню за спину. – Пожалуйста, давай забудем о том, что ты меня здесь видел?

– Пос-с-сдно! – как мне показалось, с некоторым сожалением ответил Олег. – Про тебя уш-ше с-с-нают! Я не могу наруш-ш-шить прикас-с-с. Ты была с-с-слиш-ш-ком бес-с-печна.

Олег повернулся и протянул руку, но мне не хотелось, чтобы он прикасался. Я испытывала брезгливость вперемешку со страхом, отвращением и легкой примесью жалости. Она пробилась сквозь другие эмоции, когда я увидела его глаза – в них затаилась боль. Чтобы не провоцировать неприятную ситуацию снова, пришлось самостоятельно шагнуть в клетку и прижаться спиной к холодной каменной стене. От отчаяния и безысходности я уже редела в голос. Особенно плохо стало, когда перед носом с лязгом захлопнулась металлическая решетка.

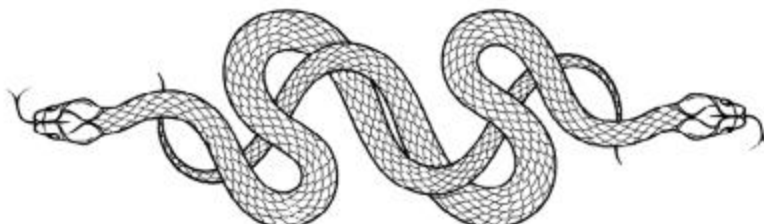
– Что со мной будет? – сквозь слезы спросила я. Перед глазами стояло уродливое тело Маши-змеи.

– Они реш-ш-ш-ат, – пожал плечами Олег и пополз в сторону выхода, игнорируя мой плач и просьбы забрать меня отсюда.



## Глава 22

### Сложный разговор



*Влад*

Сегодня ощутимо похолодало. Воздух стал морозным и пах совсем иначе – явно ощущалось приближение зимы. Опавшие листья хрустели под ногами, прихваченные первым морозцем. Небо было ярко-синим, чистым, без единого облачка, но на горизонте появилась мутно-серая полоска приближающейся непогоды – к вечеру, возможно, пойдет снег. Поднялся ветер, бесцеремонно обрывая с деревьев редкие листья, словно совершая последние приготовления к зиме.

На душе было мутно. Последние месяцы отношения с Вероникой напоминали затянувшуюся осень, а сегодня Влад решил спровоцировать наступление зимы. Он долго готовился к этому разговору. Было сложно решиться и, наверное, неправильно назначать встречу здесь, на «их месте», недалеко от центральной аллеи, ведущей от ворот парка к главному входу. На небольшой каменной лавочке возле давно заросшего камышами пруда, где летом расцветали кувшинки. Влад помнил, как пытался нарвать букет для Вероники перед ее отъездом домой на каникулы. Девушка не позволила, сказала «пусть растут, так их жизнь продлится намного дольше».

С этим местом было связано много приятных моментов. Он до сих пор помнил, как увидел Веронику в первый день ее приезда в лицей. Она сидела на берегу пруда и обрывала травинки. Пожалуй,

девушка была единственной из вновь прибывших, кто заранее ненавидел этот лицей и не хотел здесь учиться. Это их ментально сблизило. Влад тоже недолюбливал лицей и не скрывал своего отношения к нему.

Не верилось, что эти события произошли чуть больше года назад. Казалось, с момента знакомства миновала вечность. Иначе куда так быстро делись чувства? Неужели его любовь столь скоротечна? Или изначально была большой ошибкой?

Вероника приближалась со стороны главного входа. Такая яркая и счастливая, с развевающимися на ветру черными волосами, в плотно запахнутом бордовом кожаном плаще...

Владу сразу же стало стыдно. Он чувствовал себя предателем по отношению к девушке и ее любви.

Когда он позвал ее в парк, Вероника без раздумий согласилась прогулять пару. И даже сейчас, заметив хмурое лицо Влада, ни на секунду не заподозрила подвоха. Парень видел в ее глазах любовь и уверенность. Девушка не ждала от него подлого удара в спину.

Она подбежала и, обняв Катурину за шею, чмокнула его в губы. Знакомый аромат пряных восточных духов защекотал ноздри. Влад не успел отстраниться или просто не захотел, решив еще раз проверить, действительно ли все умерло. Ее губы пахли клубникой, но не заставляли сердце биться быстрее.

– Ты меня игнорируешь в последнее время! – Она капризно надула губы и взъерошила тонкими прохладными пальцами волосы на затылке Влада.

– На то есть причины, – с трудом выдавил он и отстранился. Захотелось провести рукой по ее смуглой щеке, погладить по волосам и прижать к себе. А потом привычно соврать про занятость и усталость и сбежать. Но это было бы слишком просто и неправильно. Не для этого он не спал всю ночь.

– Ты чем-то расстроен? – насторожилась Вероника и, немного отодвинувшись, посмотрела Владу в глаза.

– Нет. – Он закусил губу, тщательно подбирая слова. – Просто не хочу расстраивать тебя. Оказывается, это больно.

– О чем ты? Что случилось? – намек на беспокойство во взгляде и робкая улыбка.

– Ничего. – Катурин покачал головой и на секунду спрятал лицо в ладонях. – Просто я не люблю тебя больше! – наконец выпалил он, подняв глаза на свою собеседницу. – Совсем. Нам следует расстаться.

– Но как? – опешила Вероника. В голосе было просто удивление и ничего больше, девушка не верила. – Что ты такое говоришь? Мы не можем расстаться!

– Я тоже так думал, – согласился Влад, даже не пытаясь вслушаться в ее слова. – Но, видимо, в этом мире меняется все, и любовь может уйти. Я не хочу быть с тобой дальше. Это неправильно.

– Но... – Вероника наконец начала осознавать серьезность ситуации. На ресницах блеснули слезы, которые она зло смахнула тыльной стороной ладони. – Мы можем попытаться... начать все сначала. Вдруг есть еще шанс? Ты же знаешь, что мы... нам суждено быть вместе! Правда! Как ты этого не понимаешь?!

– Нет. – Сложно только начать разговор. Чем дальше, тем проще общаться. Влад был уверен, что поступает правильно. Иначе нельзя. – Сначала я думал так же, но потом понял, что ошибаюсь. Я очень долго пытался воскресить умершие чувства, но больше не хочу. Это конец. Почему ты так цепляешься за то, чего уже давно нет? Куда делась твоя гордость?

– Это она во всем виновата! – Злая усмешка сквозь застилающие глаза слезы. – Так ведь? Это она отобрала тебя у меня?

– Все иначе, – попытался объяснить Влад. – Алина не имеет отношения к нам. Проблема лишь во мне.

– Неужели?

Слезы на глазах Вероники высохли быстро, осталась только злость. Влад видел это по поджатым губам и пылающим щекам. За внешней холодностью бушевали страсти.

– Ты хочешь сказать, что после того как уйдешь от меня, не станешь где-нибудь в коридоре целовать ее? Не смей!

Влад опустил глаза. Врать не имело смысла, а говорить правду не хотелось.

Вероника поняла все без слов. Она презрительно хмыкнула и развернулась на каблуках, напоследок заметив:

– Я так и думала...

Удаляющаяся фигура Вероники казалась изящной и хрупкой, но Влад прекрасно знал, что внутри этой девушки имеется стальной

стержень. Именно он заставляет ее снова и снова вставать на ноги. Благодаря ему она обязательно станет королевой нагов – сильной, искушающей, опасной.

Влад не мог не восхищаться ею и по-прежнему уважал. Было в этой девушке нечто такое, что нельзя забыть и что притягивает, несмотря на умершие чувства. Даже сейчас ее спина была прямой, а походка – горделивой. Влад был уверен, что расплатится Вероника не раньше, чем окажется у себя в комнате.

Жаль, что отношения не сложились, Влад хотел бы остаться с девушкой друзьями, но знал: подобное предложение ее оскорбит. Поэтому даже предлагать не стал.

Теперь главное, чтобы она не пошла вот так с ходу мстить Алине.

Впрочем, Катурин сомневался, что Вероника настолько хладнокровна и собранна. Даже он чувствовал опустошение и нуждался в паре часов одиночества.

Молодой человек поднялся с лавочки и неторопливо направился в сторону маленького заросшего пруда. Разговор с Вероникой был лишь началом череды разного рода неприятностей. Скоро весть облетит весь лицей и дойдет до Шеши, вот тогда начнутся серьезные проблемы.

Влад лишь надеялся, что это произойдет не сегодня.

### *Вероника*

Больно не было. Может быть, только в первые секунды после того, как Влад сказал о том, что между ними все кончено. Потом пришли отчаяние и злость. Как он мог? Он ведь знал, что эти отношения – не просто очередной скоротечный роман! От них зависит очень многое. Почему она это понимала и терпела безразличие, полные страсти взгляды на Алину, ложь, а он просто плюнул на все и ушел? И что теперь делать? С каким лицом идти к Елене Владленовне, которой она еще пару дней назад пела про то, как хорошо все складывается с Владом? О том, как он влюблен и все под контролем!

Больше всего Вероника не любила признавать свое поражение. А сейчас ей ясно дали понять: если она проиграет, окажется никому не нужной. Вся ирония заключалась в том, что виновата та, от кого

Вероника не ожидала подобного. Думала ли она, что маленькая наивная блондиночка уведет Влада прямо из-под носа?

Вероника вспомнила разговор с Еленой Владленовной, который произошел около месяца назад. Тогда все казалось простым и естественным.

«От тебя требуется лишь одно, – сказала в тот день помощница директора. – Удерживать возле себя Влада».

Всего лишь. Еще месяц назад казалось, будто это просто. Проще и быть не может. Взамен этого ей обещали... Да много чего обещали. Вероника не во все верила и вникала. Она поняла одно: для того чтобы дальнейшая жизнь сложилась удачно, ей нужно быть рядом с Владом. Иного девушка и не хотела.

Дополнительно Елена Владленовна просила приглядывать за Алиной. Видимо, не зря. Эта светловолосая стервочка все же успела охомутать Влада. На нее Вероника злилась сильнее всего.

Эти сильные, яркие эмоции испугали даже ее саму. Холодная расчетливая ярость и желание уничтожить, стереть с лица земли, убить.

Вероника с ужасом осознала, что «убить» – это не фигура речи. Она готова была расправиться с соперницей физически, как только подвернется возможность. И это пугало.

Елена Владленовна в обмен на послушание и помощь обещала заняться индивидуальной подготовкой Вероники. Помощница директора сдержала свое слово, и после странных и не совсем понятных занятий девушка начала замечать, что стала хладнокровнее, жестче и агрессивнее. Даже сейчас, вместо того чтобы идти к себе в комнату и прорыдать там несколько часов кряду, она напрямик направилась к кабинету помощницы директора.

Долго стояла перед дверью, собираясь с мыслями и решая, стоит стучать или нет. В результате просто приоткрыла дверь и заглянула, как бы спрашивая разрешения.

– Проходи, – махнула рукой Елена Владленовна, продолжая разговор по телефону. Женщина выглядела взволнованной. Ее щеки покраснелись, а движения были резкими и суетливыми.

Вероника послушно зашла и присела в кресло, краем уха отслеживая, что говорит помощница директора.



– Так значит, она попалась? – В голосе возбужденное предвкушение. – Неужели спустилась в подземелья?

Вероника насторожилась и подалась вперед, пытаясь не пропустить ни слова.

– Как – что делать? Ты ее запер? Ну так иди наверх, учись. Сделай вид, будто ничего не случилось. Дальше мы разберемся сами.

Вероника поймала хищную улыбку на ярких пухлых губах и поспешно отвернулась. Стало страшно. Нормальный человек не может улыбаться так кровожадно. Впрочем, поняв, о ком идет речь, девушка расслабилась.

– Алина попалась? – хищно прищурилась она и довольно заулыбалась, когда Елена Владленовна едва заметно кивнула в ответ.

Потом помощница директора поинтересовалась:

– С чем пожаловала? Говори быстрее, у меня дела.

– А у меня проблемы...

– С этим я полностью согласна, но мы их решим очень быстро.

– Вы знаете? – удивилась девушка.

– Ну, вероятнее всего, не о тех, о которых хотела рассказать мне ты. – Елена Владленовна отмахнулась и, отложив телефон, внимательно посмотрела на Веронику. – Так что можешь говорить.

– Меня Влад бросил. – Слова дались с трудом. Через комок в горле. Девушка словно признавалась в чем-то постыдном.

– Так... – Елена Владленовна встала, на ее гладком лбу образовалась морщинка. Женщина нервно прошла из стороны в сторону, но быстро взяла себя в руки. Она повернулась к Веронике и заметила: – Это хуже, но не смертельно. Мы поговорим обо всем позже. Хорошо? Подожди меня здесь. Я ненадолго спущусь в подземелья.

– Но как же я? Влад...

– Все это печально, трагично, но у меня сейчас нет времени работать психотерапевтом. Сию минуту изменить сложившуюся ситуацию невозможно. Поэтому я займусь тем, что не терпит отлагательства.

– Хорошо. – Вероника кивнула, чувствуя, как подступает злость, а глаза щиплют слезы обиды. Было сложно сдержаться, но девушка смогла. Сделала пару глубоких вдохов, а потом, немного подумав,

произнесла: – А вообще давайте я загляну к вам чуть позже? Голова что-то разболелась. Пойду прилягу.

– Да-да, – рассеянно отозвалась Елена Владленовна и махнула рукой на дверь.

Вероника послушно вышла в коридор, но повернула не в сторону своей комнаты. В голове девушки созрел план. Нужно было только дождаться, когда Елена Владленовна вернется, а потом самостоятельно нанести визит запертой в клетке блондинке и расставить все точки над «і».

Девушка заняла стратегически выгодную позицию недалеко от кабинета помощницы директора, на широком подоконнике. Если немного задернуть тяжелую пыльную штору, можно просидеть незамеченной хоть весь день, а вид за окном открывается чудесный – сгущающиеся сизые облака, небо, собирающееся пролиться то ли дождем, то ли мокрым снегом. Не иначе как погода оплакивает Алину. А быть может, просто прошлое. То, чего уже не вернешь.

Но если получится осуществить созревший в голове план, возможно, все еще удастся исправить. Влад снова вернется к ней, а Алина больше не будет мешаться под ногами. Главное, действовать тихо, так, чтобы никто ничего не заподозрил. Когда все будет сделано, останется только подождать новостей, вовремя прибежать к Владу и как следует его утешить.

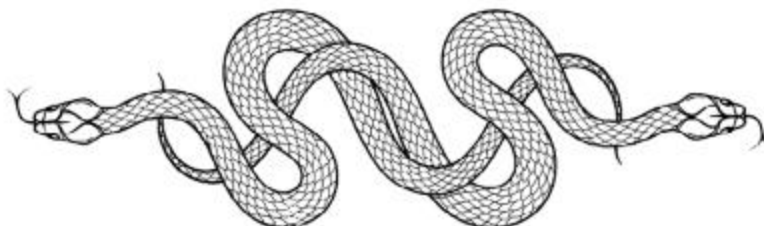
Впервые после разговора с Владом Вероника довольно улыбнулась. Она надеялась, что Елена Владленовна вернется быстро. Нужно только забежать в комнату за изящным, подаренным отцом на шестнадцатилетие охотничьим ножом – семейным талисманом, приносящим удачу. И можно спускаться в подвал.

«Вряд ли папа думал, что когда-нибудь я рискну использовать его подарок по прямому назначению», – хмыкнула девушка и повернулась к окну.



## Глава 23

### Покушение на убийство



Время тянулось мучительно медленно. Олег и двое нагов, которые сторожили клетки, давно ушли, а я, уставшая и отчаявшаяся, все еще сидела, прижавшись щекой к стальным прутьям решетки. Сил орать и звать на помощь не было, как и смысла. Осталось только отупляющее безразличие, давно затмившее страх.

Ноги затекли, но устроиться поудобнее не получалось. Каменный пол был ледяным, и сидеть на нем не хотелось, а груды сваленных в углу грязных вонючих тряпок, среди которых виднелась Машинная джинсовая юбка с вышитыми на ней цветочками, вызывала приступы паники и тошноты. Хотелось выть от бессилия, но я лишь изредка поскуливала, словно брошенный щенок, и надеялась, что все происходящее – очередной кошмар и я рано или поздно проснусь. Закрывала глаза и мечтала, открыв их, обнаружить себя в знакомой кровати.

Но на сей раз, похоже, неприятности оказались реальными, а Влада, который мог меня вытащить, рядом не было. Раньше, когда мне была нужна помощь, он всегда оказывался где-то поблизости. Что же изменилось на этот раз?

Где-то в конце коридора раздались шаги. Спустя минуту в слабо освещенном пятачке перед решеткой появилась ухоженная и нелепо смотрящаяся в этом месте Елена Владленовна. Я почувствовала непонятную радость. Больше всего я боялась, что про меня просто-напросто забудут и оставят здесь гнить, поэтому даже визит помощницы директора внушал надежду.

– Ну зачем ты сюда полезла? Не жилось спокойно. Захотелось узнать наши тайны? – почти ласково спросила женщина и, наклонившись к прутьям клетки, провела острым ногтем по моей щеке.

Я вздрогнула и отпрянула, а она тихо продолжила:

– Знаешь ли ты, что спутала все карты? Причем два раза. Первый – когда свела с ума Влада, а второй – сейчас. При других обстоятельствах ты была бы уже мертва, но так вышло, что еще можешь нам пригодиться.

– Отпустите меня! – всхлипнула я, не рассчитывая ни на какой ответ. И была права, Елена Владленовна лишь хмыкнула.

– Не нужно было лезть сюда. Тогда прожила бы еще месяца полтора.

– Но вы же сказали, что не убьете меня? – Страх вернулся и с удвоенной силой сжал горло.

– И не убью. Ты погибнешь сама. Увы, все выжить не могут. Чтобы стать лучше, сильнее, получить возможность к трансформации, нужно забрать всю силу у более слабого противника. Чем больше силы заберешь, тем больше возможностей получишь. Мы обычно не рискуем. Ставим умненькую и сильную девочку, такую, как ты, с кем-то бесперспективным, при таком раскладе результат известен заранее. Мы очень внимательно подходим к выбору жертв. Будь ты чуть умнее – не лезла бы туда, куда тебя не просят; не строила бы глазки тому, кто для тебя не предназначен; могла бы стать хорошей сильной нагайной и никогда не оказалась бы в роли жертвы. Мы бы не позволили тебе умереть, но ты сама определила свою судьбу.

– Я не понимаю, о чем вы? Что меня ждет? – Слова Елены Владленовны казались бредом сумасшедшей. Мозг отказывался их воспринимать.

– Не думаю, что тебе нужно об этом знать. Какая разница? Ты просто выполнишь свое предназначение, вот и все. Жаль только, все происходит очень быстро. Я думала, что у нас больше времени.

– Для чего?

– Для того, чтобы подготовить твою противницу, конечно. Впрочем, это твой шанс. Ты можешь попытаться победить и получить основной приз.

– Какой приз? В чем победить? – От туманных намеков мне стало еще страшнее и хуже.

– Прости, Златовласка, но я не на твоей стороне. – Елена Владленовна немного печально улыбнулась и повернулась спиной к клетке. – И не нужно кричать. Здесь хорошая звукоизоляция, тебя не услышат. Побереги силы, они еще понадобятся.

Я зарыдала в голос, а Елена Владленовна обернулась через плечо и, сморщившись, произнесла:

– Не привлекай лишнего внимания. Ты же не хочешь, чтобы твоим поведением заинтересовался наш директор? Он не будет столь терпелив, как я. Ты сильно его разозлила. Проникла в подземелья, соврала, привлекла внимание Влада...

Упоминание об Анатолии Григорьевиче заставило меня замолчать и сжаться в комок у решетки. Я даже не стала возражать по поводу Влада, хотя не понимала, что они все заладили! Неужели так важно, что я ему нравлюсь?

– Вот и хорошо. – Елена Владленовна улыбнулась, заметив, что я притихла.

Женщина махнула рукой на прощанье, улыбнулась и ушла, а я осталась всхлипывать в одиночестве. Снова стало тихо, если не считать завывания и шипения из соседних камер. На мое счастье, клетка на противоположной стороне коридора оказалась пуста. Я не была уверена, что какой-нибудь корчащийся перед глазами монстр добавит мне оптимизма.

Я сидела и молилась, чтобы обо мне вспомнил Влад или просто спустился вниз и случайно нашел меня здесь. Правда, я сама не верила в то, что это возможно. Вряд ли ему есть до меня дело. А если есть, никто не позволит меня забрать. Я понимала, что помощи ждать не от кого, и от этого становилось еще хуже. Накатили безысходность и тоска. Я не знала, чем все это закончится. Хотя почему же? Знала. Об этом милостиво сообщила Елена Владленовна. В конце концов я погибну, чтобы дать жизнь очередному нагу, точнее, нагайне. Знать бы еще, как это произойдет.

В соседней клетке дико, с надрывом, завывала какая-то тварь. Леденящие душу вопли ужаса и нечеловеческой боли заставляли зажимать уши и дрожать от страха. Я не знала, кто там за кирпичной стеной. Вдруг такой же любопытный лицеист, как и я? Что, если меня

ждет подобная судьба и спустя какое-то время так же буду вопить я сама?

Думать об этом было нельзя, но другие мысли в голову не приходили. Накатывало удушающее отчаяние. Хотелось кричать что есть мочи, но на это просто не осталось сил. Я даже не обратила внимания на раздавшиеся в коридоре шаги. Легкая походка и стук каблучков – вероятнее всего, зачем-то вернулась Елена Владленовна. Я не представляла, что ей нужно на этот раз, и даже не стала поднимать голову, пока не услышала прямо над ухом презрительный смешок.

– Все же в этом мире есть справедливость...

Язвительный голос и сладкие летние духи оказались хорошо знакомы. Я исподлобья взглянула на гостью. У самой решетки стояла довольно улыбающаяся Вероника. В отличие от меня, она выглядела уверенно и свежо. Похоже, это место ее не пугало.

– Помоги! – не своим голосом взмолилась я. Никогда бы не подумала, что придется обратиться за помощью к сопернице, но сейчас другого выбора не было. Если Вероника понимает, что здесь творятся ужасные вещи, она не оставит меня.

– Ты смеешься? – Она хмыкнула и вплотную подошла к решетке. – Меня сегодня из-за тебя бросили! Влад вытер об меня ноги и ушел. А ты надеешься на помощь? Не будь столь самонадеянна! Ты хочешь слишком многого!

– Ты не понимаешь! Тут опасно! – вскрикнула я и ухватила руками за прутья.

Лицо Вероники было совсем близко. Безупречный макияж, приятный золотистый загар и дурманящий запах духов. Девушка смотрелась неподражаемо красиво. Я не верила, что Влад мог бросить ее из-за меня. Таких не бросают. Видимо, сама Вероника считала так же.

– Это ты не понимаешь, – отрезала она. – Я знаю об этом месте намного больше, чем ты! Не нужно было переходить мне дорогу! Я такого не прощаю! Как ты думаешь, кто тебя сдал?

– Я не в курсе...

– Конечно, ты же тупая. Думала, сунешься в подземелья и этого никто не заметит? Как бы не так! Наивная глупая дурочка...

– Ты знаешь, что здесь происходит? Тут...

– Не трать силы, я знаю. И Влад знает, но тебе-то он ничего не сказал?

Боль предательства снова кольнула сердце, и Вероника довольно улыбнулась.

– Вот видишь...

– Если ты оставишь меня здесь, они меня убьют! – Я сделала еще одну попытку, но в ответ получила очередной ядовитый смешок.

– Они тебя не убьют... – шепнула Вероника, подавшись еще ближе ко мне.

– Правда? – с надеждой уточнила я. – Откуда ты знаешь?

– Потому что я не собираюсь пускать важное дело на самотек! Тебя убью я!

Вероника молниеносным движением просунула руку между прутьями решетки, цепко ухватила меня за волосы и дернула на себя. Я ударилась скулой о металл и вскрикнула от пронзившей щеку сильной боли.

– Что ты творишь! – возмутилась я, пытаюсь вырваться, но это было непросто.

Кожу головы обожгло новой волной боли. Вероника держала крепко, прижимая меня к решетке. У меня были свободны руки, но из-за неудобной позы я не могла дотянуться до противницы. Накатил панический ужас, когда я поняла, что собирается сделать бывшая пассия Влада. Вероника была настроена решительно и не собиралась прощать предательство. В ее руке холодно блеснуло лезвие. Я заметила нож краем глаза и дернулась изо всех сил, пытаюсь вырваться. Вероника чертыхнулась, но все же удержала меня.

Ей было неудобно. Одной рукой приходилось сквозь прутья решетки тянуть меня за волосы, а второй, с зажатым в пальцах ножом, пытаться достать меня.

Острое лезвие скользнуло по плечу, лишь задев кожу, но я все равно вскрикнула. Скорее от ужаса, чем от боли. Соперница замахнулась сильнее. Я прикрыла лицо и горло рукой, и лезвие шаркнуло по предплечью, ранив уже по-настоящему. Я ощутила, как по руке течет горячая липкая кровь.

Из глаз полились слезы.

Я дернулась резче, чувствуя, что останусь совсем без волос. Вероника тоже не дремала. Она с руганью пыталась подтянуть меня к



себе. Мы были настолько увлечены, что не заметили темный мужской силуэт, вынырнувший с другой стороны коридора. Я первая заметила тень и заорала:

– Влад!

Это был не он.

Подскочив, Ян ударил Веронику по руке, заставив выронить нож. Девушка зашипела от боли, отпустила мои волосы и, выкрикивая проклятия, кинулась на Яна. Не теряя время даром, я отскочила подальше от прутьев.

– Ты совсем сбрендил! – кричал парень, без труда отбиваясь от неумелых выпадов девушки.

Наконец ему удалось подскочить к разбушевавшейся брюнетке и прижать ее к себе, сдерживая выпады. Я заметила, как вздуваются под тонким свитером мышцы на руках Яна. Он только издали казался более хрупким, чем Влад. Сейчас я видела, что это далеко не так. У Яна была отличная фигура.

Вероника брыкалась и верещала, но парень уверенно тащил ее к выходу, не обращая внимания на хаотичные удары и проклятия. Про меня они, казалось, забыли.

Я поняла, что так своевременно пришедшая помощь только спасла меня от смерти. Выбраться мне Ян не помог. Но вдруг он вернется или хотя бы скажет Владу? У меня появилась пусть слабая, но надежда.

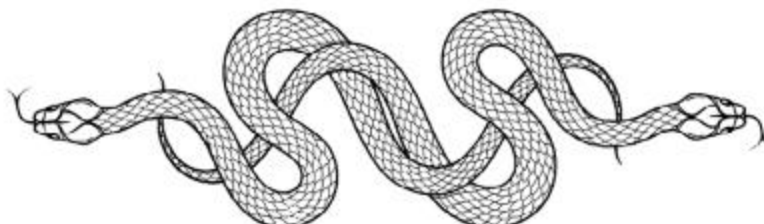
Из порезанного плеча и руки текла кровь, белая блузка намочила. Раны болели, а я даже не могла их перевязать. Разве что... Преодолевая боль, я рванула рукав со здоровой руки и, кое-как помогая себе зубами, перетянула более глубокий порез на предплечье.

На это ушли все силы, и я в изнеможении откинулась к стене.



## Глава 24

### Бежать



#### *Влад*

Было темно. Дни становились все короче, а ранние осенние сумерки наступали медленно, но неотвратимо, словно кто-то неторопливо опускал жалюзи на окно. Серое небо чернело, и желтый глаз луны начинал прищуренно взирать с неба.

Влад сидел на перилах и смотрел вниз, туда, где в густой и плотной ночной темноте терялись деревья, тропинки и пожухлый газон. Сегодня морозило. Первая за эту осень минусовая температура.

Холод парень не любил, хотя и практически не ощущал его, как, впрочем, и жару. Но человеческое тело все же требовало заботы, поэтому сегодня кроме майки на Владе была еще и плотная толстовка с капюшоном.

Молодой человек достал из кармана мобильник и посмотрел на часы. Алина должна была прийти минут пятнадцать назад, но пока еще не явилась. Ее мобильник молчал. Влад решил подождать еще немного. Он не верил, что девушка забыла о назначенной встрече. Возможно, у нее просто дела? Тогда почему она не позвонила?

Пронизывающий колючий ветер, такой, какой бывает только в середине ноября, постепенно стих. Посыпалась крупная, похожая на шарики пенопласта снежная крупа. Первый снег падал все сильнее, путался в волосах и оседал на ресницах. Влад зябко передернул

плечами, сморщился и спрыгнул с перил на крышу. Он не любил зиму. Разумнее поискать Алину в лицее, чем ждать здесь.

В комнате девушки тоже не было. Дверь открыла растрепанная и обеспокоенная Ксюха.

– Представления не имею, где она! – растерянно пожала плечами девушка. – С утра Алина сказала, что будет спать, так как плохо себя чувствует после аварии, а когда я вернулась в комнату, буквально через час между парами, ее уже и след простыл. Судя по всему, она собралась на улицу. Нет кожаной куртки и сапог.

– Ты не в курсе, куда она могла пойти?

– Представления не имею. Вчера Алина сильно расстроилась из-за того, что вы так и не доехали до Маши. Я бы не удивилась, если бы сегодня она повторила попытку добраться до Питера, но кто же ее выпустит на проходной? Это просто невозможно.

– Да, это просто невозможно, – автоматически повторил Влад и отступил от двери. – Ну, я пойду? – задумчиво пробормотал он и, не прощаясь, рванул по коридору.

Видимо, Алина оказалась хитрее, чем он предполагал. Все эти прогулки по подземельям и поиски тайных выходов – не простое любопытство. Это запасной план!

Черт! Если бы он знал, для чего Алина хочет изучить подземные ходы! Он сам продемонстрировал ей, как безопасно внизу, ввел в заблуждение, и теперь она могла влипнуть в серьезные неприятности. Оставался шанс, что Алине повезло и она прошла по подземным коридорам без проблем, но шанс этот был очень маленьким.

Надежды рухнули уже у входа в подземелье. Влад торопился, поэтому не стал подниматься в свою комнату на третий этаж и спускаться по узкой, выдолбленной в толще стены лестнице. Так было бы безопаснее, но дольше, поэтому он ринулся в переход между общежитием и главным корпусом. Оттуда можно быстрее попасть в катакомбы.

Несколько парней о чем-то переговаривались у стены рядом с потайной дверью. Влад их узнал. Они уже прошли ритуал и стали своими, поэтому он прошел ко входу, не скрывая намерения. Снедало лишь легкое любопытство – остановят или побоятся. Ясно же, что затаились не просто так. Выполняют приказ либо Елены, либо Шеши.

– Туда нельзя. – Олег – раздражающий и слишком много на себя берущий спутник Алины с осеннего бала – попытался перегородить дорогу рукой.

Влада это разозлило. Молодой, недавно вылупившийся наг обладал непомерным самомнением, и его следовало проучить.

– Как ты смеешь! – зашипел Влад и грубо оттолкнул перегораживающую проход руку. Он не сомневался: на этом инцидент будет исчерпан. Жизнь в лицее подчинялась строгой иерархии, и Влад стоял на вершине пирамиды, лишь для вида уступая первое место Шеше и деля второе с Яном. Новорожденные, еще не до конца сформировавшиеся наги, возможно, не совсем понимали, кто он такой, но Влад и предположить не мог, что они окажутся столь глупы, что попытаются задержать его силой.

Олег кинулся сразу, норовя жестко ударить в лицо, когда два его товарища метнулись за спину и попытались скрутить руки. Влад даже не стал сопротивляться – боднул изо всей силы лбом, разбивая противнику переносицу и губы, потом резко присел и развел в стороны руки, на которых повисли двое беспомощных, словно котят, противников. Олег взвыл, закрывая разбитое лицо руками. Из-под прижатых к носу ладоней потекла кровь.

Его помощники нерешительно отступили к стене, прикидывая, стоит ли продолжать драку. Их прищуренные глаза горели ярко-желтым огнем, а по щекам пробегали серебристые чешуйки с трудом сдерживаемой трансформации. Они еще плохо контролировали свои тела.

Влад развернулся к ним лицом, потом сделал размашистый шаг навстречу и пристально посмотрел в глаза, ломая, подчиняя собственной воле. Затем резко протянул вперед руку, издав при этом едва заметный мелодичный свист. Новорожденными слабыми нагами гораздо проще управлять, чем лицеистами, еще не прошедшими трансформацию. Даже проще, чем обычными людьми. Недавно вылупившиеся наги слишком сильно зависят от собственной змеиной сущности. Она контролирует их действия, а не наоборот.

Плавные движения рук, ритмичные шаги, особый пересвист – мелодия, которую издревле использовали змееловы, – и вот уже яростно горящие глаза стекленеют, исчезает агрессия, а парни превращаются в послушных марионеток. Ненадолго, да и сил

отнимает много, зато эта демонстрация раз и навсегда покажет, кто здесь главный.

Обездвижив двоих помощников, Влад подошел к Олегу, промокавшему рукавом кровь с губ. Сделал молниеносное движение, схватил еще не отдышавшегося парня за грудки и швырнул к стене. Олег сморщился от боли, но не проронил ни звука, только с ненавистью посмотрел на противника.

– Почему вы здесь? – не терпящим возражений тоном спросил Влад.

– Приказ... – прохрипел Олег, пытаясь сопротивляться гипнотизирующему взгляду. Он был сильнее своих помощников. Гордый, обладающий большим потенциалом, но с Владом ему было не справиться. Не та весовая категория.

– Чей? – Влад ощутил, как свело скулы и по ним пробежало серебро чешуек. Клыки удлинились, а во рту почувствовался горьковатый привкус яда. – И самое главное: с чем этот приказ связан? Что-то произошло?

– Там поймали предателя... – не в силах сопротивляться, просипел Олег. Выбирая между унижением, которое испытали его друзья, и правдой, он выбрал второе.

– Кого именно?

– Алину, – коротко бросил парень, и Влад выругался.

Он отшвырнул противника и метнулся к потайной двери. Все даже хуже, чем он предполагал. Катурин надеялся лишь на то, что девушка еще жива. Впрочем, будь это иначе, к чему охрана у дверей?

\* \* \*

– Ты совсем сошла с ума! – выговаривала Елена Владленовна Веронике, которая сидела в кресле, поджав ноги, молчала и пила из большой чашки горячий, пахнущий мятой напиток. – О чем ты думала, когда пыталась убить Алину?

– О том, что хочу ее убить! – огрызнулась девушка, злобно сверкнув глазами из-под спадающих на лоб волнистых волос. – Это она увела у меня Влада! Если бы не она, он остался бы со мной, и все

было бы хорошо! Зачем она вообще приехала в этот лицей? Не могла, что ли, выбрать другое место для обучения?

– И ты думаешь, убив ее, исправить ситуацию? – В голосе Елены Владленовны слышался неприкрытый сарказм. Помощница директора злилась.

– Нет человека – нет проблемы. Вы сами так говорили, – пожалала плечами Вероника и снова уткнулась носом в чашку. Девушка была необычайно бледна. Красивые черты лица заострились, а темно-зеленые глаза лихорадочно блестели. Черные волнистые волосы падали на лицо растрепанными прядями.

– Все не так просто! Не в этом случае, – вздохнула Елена Владленовна, успокаиваясь, и присела рядом с Вероникой на ручку кресла. – Если бы не Ян, ты бы, глупая, убила наш единственный шанс на счастливое разрешение всех проблем.

– То есть я уже не нужна? Мое место заняла Алина! – горько всхлипнула девушка и, чтобы не разреветься, сделала большой глоток обжигающей жидкости. Закашлялась и жестко заметила: – Значит, я правильно собиралась от нее избавиться.

– Нет! Неправильно, – рассердилась помощница директора. – Вероника, не нужно превращаться в обиженного капризного подростка, едва только обстоятельства сложились не так, как бы тебе хотелось. Это очень по-детски. Будь умнее и взрослее. Алина не может заменить тебя. Даже если бы нам это было выгодно.

– Почему? – немного успокоилась Вероника и подалась вперед. В ее глазах мелькнул интерес.

– Что ты знаешь о королеве нагов?

– Сильная, умная, красивая... – задумалась девушка.

– Скучный, но правильный набор, – хмыкнула помощница директора и поднялась с подлокотника. – Я расскажу чуть подробнее. Давным-давно, когда мир был молод, а древние боги сильны, наги жили повсеместно. Их уважали, считая олицетворением мудрости. Со временем вера слабела. Возрождаясь в новом человеческом теле, не каждый наг осознавал свою сущность и часто проживал жизнь в человеческом обличье, спаривался с людьми и давал человеческое потомство, снова возрождаясь рано или поздно в ком-нибудь из своих внуков или правнуков.

Вероника немного ожила.

– То есть душа нага может возродиться лишь в теле нага?

– Или полукровки. Наг не может возродиться в человеке или тем более в животном. Чем чище кровь и чем больше в родовой ветви было полноценных нагов, тем сильнее династия, тем ярче способности. Твоя бабушка и дедушка оба были нагами – это очень хорошая предпосылка, ты изначально сильна. Но кроме того, что дает происхождение, важны и личностные качества. У тебя холодное змеиное сердце. Подобное сочетание встречается нечасто. У той же Алины происхождение не хуже твоего, она достаточно сильная девочка, но у нее нет ни силы воли, ни врожденной харизмы, ни расчетливости. Она может стать сильным нагом, но никогда – королевой.

– Зачем же тогда она нужна вам?

– Нам? Нет, – усмехнулась Елена Владленовна. – Она нужна тебе. Я рассказывала, как происходит превращение в нага?

– Да. Более сильный забирает сущность более слабого, и тогда из двух человек возрождается один наг.

– Все именно так. Ты сойдешься в одном круге с Алиной. Ты сильнее, и если не ошибешься, то обязательно победишь и получишь ее силу, а это немало. Тебе достанется ее чарующая мягкость и возможность иногда принимать ее облик. Влад даже не поймет, что мы его провели. Точнее, поймет, конечно, но далеко не сразу. Тогда будет поздно.

Вероника растерялась.

– Но... Никто же из нагов не обладает подобными способностями.

– Ты – королева... это раз, – начала Елена Владленовна.

– Значит, вы тоже можете?

– Нет, моим соперником оказался слабенький парень. Я была первой. Мной не хотели рисковать и давать сильного противника. Скажу честно, тебе мы тоже никогда не дали бы, если бы не возникла подобная ситуация. Чем сильнее противник, тем выше риск. Но тем больше можно получить в случае победы. Когда ты заберешь силу Алины, получишь такие способности, на которые все остальные даже надеяться не могут.

– Но и риск выше? А если я не хочу сложностей? – заволновалась Вероника.



– У тебя нет выбора. Единственный выход – создать из тебя и Алины одно целое. Тогда Влад точно не устоит.

– Мне не нравится эта идея. – Девушка испуганно поежилась и затравленно посмотрела на совершенно спокойную помощницу директора.

– Зато мне нравится. – Елена Владленовна потрепала ее по щеке и поднялась. – Ты отдыхай, приходи в себя. Сегодня вечером я немного тебя проинструктирую, завтра очень важный и значимый день.

– А если я проиграю? – дрожащим голосом произнесла Верника.

– Тогда Алина к своей силе получит твой змеиный дух и сможет стать королевой нагов. А Влад увлечен ею...

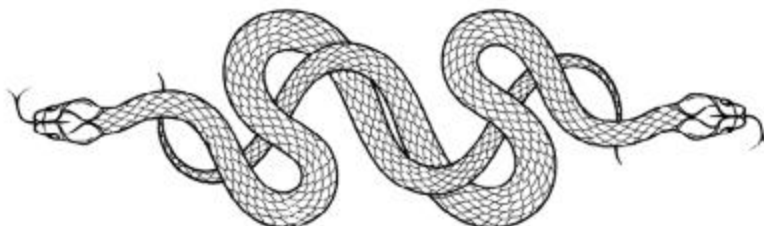
– То есть вы в любом случае останетесь в выигрыше.

– Да, все именно так. Но я на твоей стороне. С Алиной могут возникнуть ненужные проблемы. Я сделаю все для того, чтобы победила ты.



## Глава 25

### Неожиданное спасение



Руки дрожали, а зубы стучали. Мне было очень плохо, холодно и страшно. Знобило. Никогда не думала, что из-за обыкновенной, пусть и глубокой царапины на руке может подняться температура. Но, судя по отвратительному самочувствию, так оно и было.

От голода кружилась голова, но одна мысль о еде вызывала тошноту. Мне казалось, что я сижу в этой клетке вечность, хотя вряд ли прошло больше нескольких часов. Я практически привыкла к завываниям и стонам, доносящимся со всех сторон. Меня даже не пугали то и дело заползающие между прутьев тонкие и юркие разноцветные змейки. Они казались очень уместными в сыром и темном помещении.

Когда в коридоре внезапно вспыхнул свет и раздались торопливые шаги, я испуганно забилась в самый дальний угол клетки, лихорадочно нашаривая на полу хоть какое-нибудь оружие, но, кроме грязных вонючих тряпок, здесь ничего не было. Такого ужаса я не испытывала никогда. Было страшно, что вернулась Вероника и теперь ей никто не помешает меня убить.

– Алина! – позвал знакомый обеспокоенный голос. Я узнала бы его из тысячи.

Сердце радостно прыгнуло в груди, но я не поддавалась минутному порыву и зарылась в старое вонючее тряпье, потому что никому не доверяла, а Владу – в особенности. Меня предал Олег, пыталась убить Вероника... Я сомневалась, что хоть кто-нибудь из этого проклятого

лица отважится прийти на помощь, поэтому и не спешила откликаться.

Впрочем, Влад сам нашел меня, и довольно быстро. Скрипнув, медленно поползла вверх проржавевшая решетка. Паника, смешанная с радостью, не давала ясно соображать. Я не стала рисковать еще раз и попытаться доверить свою жизнь Владу, который, как и Вероника, был в курсе темных тайн этого места. Просто выждала момент и на полусогнутых ногах метнулась к выходу, попутно со всего размаха ударив парня в живот сцепленными в замок руками.

Влад сдавленно выругался и согнулся от боли, а я со всех ног кинулась к свободе. Я неслась по коридору сломя голову, стараясь не обращать внимания на боль в руке, слабость и головокружение.

Сзади донеслись сдавленные ругательства.

– Алина, стой! погоди! – крикнул Влад и, судя по звукам, бросился мне вслед.

Я не думала повиноваться его приказу и даже не смотрела, куда бегу, поэтому не успела среагировать, когда из темноты прямо передо мной возникла темная фигура.

– Стоп! – Ян поймал меня за предплечья. – Ты куда собралась? Неужели не набегалась по этим подземельям?

Я затравленно взглянула в его смеющиеся черные глаза. В них не было той пугающей ненависти, которую я видела во взгляде Вероники, и панический страх немного отступил.

Ян хотел еще что-то сказать, но тут нас нагнал Влад.

– Ты что здесь делаешь? – с подозрением спросил он у Яна и немного наклонился вперед, готовый при случае броситься на друга.

– Долго объяснять. – Тот беспечно пожал плечами. – Нужно убираться отсюда как можно быстрее.

– Ты знал? – еще сильнее напрягся Влад и, заметив недоуменный взгляд Яна, уточнил: – Что она здесь? – едва заметный кивок в мою сторону.

– Я же сказал, что нужно быстрее убираться. Ее стерегут и скоро заметят отсутствие. Неужели ты хочешь создать еще больше проблем?

Ян не пожелал вступать в дискуссию. Взяв меня за руку, потянул за собой, а я с удивлением заметила, что Влад зло прищурился. Ему явно не понравились действия Яна. Наверное, при иных обстоятельствах я бы тоже смутилась, но сейчас вцепилась в ладонь

парня, как утопающий за соломинку. Это было странно, но сейчас я доверяла Яну больше, чем Владу.

– Ты не ответил на вопрос, – прищурившись, бросил Влад, перегораживая дорогу. Похоже, он был настроен решительно.

– Да, знал! – отмахнулся Ян, поняв, что быстрее будет ответить. – Твоя сумасшедшая подружка хотела убить Алину. Если бы я не вмешался, так бы оно и было.

– Почему ты ничего не сказал мне? – Влад выглядел испуганным и растерянным. Он по-новому взглянул на меня и, заметив окровавленную тряпку на руке, кинулся вперед, уже не обращая внимания на слова Яна.

– Потому что сначала сдавал Веронику Елене, а потом сразу спустился вниз. Я не хотел тратить время на твои поиски. Алину следует как можно быстрее отправить в безопасное место.

– То есть ты вернулся, чтобы меня вытащить? – изумленно отозвалась я, не в силах поверить в свое счастье. Сердце забилось часто-часто, а на лице появилась улыбка. Я не ожидала подобного от Яна. Максимум рассчитывала на то, что он все расскажет Владу. Никак не думала, что кинется вытаскивать меня сам.

Ян не ответил. Он лишь криво улыбнулся, передал мою руку Владу и скомандовал:

– А теперь бежим, быстро! Не знаю, чего добиваешься ты, Влад, а я предпочел бы не вступать в открытую схватку с Шешей. Особенно если драки можно избежать.

– А я тебя и не принуждаю, – огрызнулся Катурин-младший, недовольно сверкнув золотыми глазами с вертикальной прорезью зрачка. – Можешь идти наверх. Думаю, мы выберемся сами. Тем более Алина ранена. Ей нужна помощь.

– Нет уж, я с вами. А ты пока подумай, что будешь делать дальше. Кстати, это очень актуальный вопрос. Выбраться отсюда – полдела. А Алина бежала от тебя так, что ты ее догнать не мог. Значит, рана может подождать до тех пор, пока мы не окажемся в безопасном месте.

Я была полностью согласна с Яном. Подумав, Влад тоже признал его правоту по поводу оказания первой помощи.

– Главное – вывести Алину. – По лицу Влада можно было прочесть все чувства. Он не хотел думать о последствиях, и это пугало.

– Именно поэтому я и иду с тобой, – заключил Ян. – Оставлять Алину одну рискованно, а тебе потом придется вернуться сюда и разобраться с Шешей. Я вообще посоветовал бы тебе идти к нему сейчас. Обещаю, Алина не пострадает. Я знаю, куда ее отвести.

– Сначала я должен убедиться, что она в безопасности, – уперся Влад и сильнее сжал мою руку. – Все остальное потом.

Парни говорили так, словно меня не было рядом. Я переводила взгляд с одного на другого и понимала, что хочу объяснений. С чего эти двое решили, будто могут распоряжаться мной, словно вещью?

– Я никуда не пойду! – упрямо насупилась я. – Не понимаю, что происходит, и не верю ни одному из вас! Пока вы мне не расскажете, что здесь творится, – не двинусь с этого места. Вы хотите заставить меня из одной неизвестности бежать в другую? Не уверена, что это лучшее решение.

– Алина, – мягко начал Влад. – Если ты не пойдешь сама, я утащу тебя силой. С этими выяснениями отношений и обстоятельств мы и так застряли здесь дольше, чем нужно.

Я собралась возмутиться, но тут раздались неясные звуки, шуршание и шипение. Ян прижал палец к губам и кивнул в сторону одного из узких коридоров. Влад сдержанно кивнул в ответ, дернул меня за руку и потащил в противоположную сторону.

Ян остался за нашими спинами.

– А как же он? – с трудом спросила я, пытаюсь восстановить сбивающееся от быстрого бега дыхание.

– Он их задержит, – коротко бросил Влад и ускорился.

– Кого именно?

– Ты уверена, что хочешь это знать? – Влад передвигался легко и бесшумно, а говорил совершенно спокойно.

Я не нашла, что ответить. Тем более нестись по коридору и общаться было выше моих сил. Слабость накатывала по-прежнему, хотя Влад, находящийся рядом, безусловно, поддерживал меня. Я явно видела тонкую, связывающую наши запястья нить, поэтому старалась ни при каких условиях не отпускать его руку. Понимала, что, едва это сделаю, тут же упаду, подкошенная слабостью и усталостью.

За спиной, в коридоре, послышались шипение и визг. Я сдерживалась, чтобы не повернуться. Нездоровое любопытство заставляло взглянуть через плечо и узнать, как там Ян, чем он занят и

кто так истошно визжит. Можно было предположить, что это змеи, но я никогда не думала, что они способны издавать такие отвратительные, режущие уши звуки.

Вопли становились громче, послышались удары и металлический лязг, а коридор наполнила удушливая вонь змеиной крови. Я очень хорошо запомнила ее из сна, который, похоже, не был обычным кошмаром. Руки затряслись. Слишком много откровений на сегодняшний день, для того чтобы их выдержать.

Заметив мое состояние, Влад дернул меня за руку.

– Алина, не время рефлексировать! Быстрее!

Скрепя сердце я повиновалась, чувствуя, как все плывет перед глазами. Я уже совсем не соображала, что происходит, где я и как далеко бежать.

– Осторожно! – Подбежавший сзади Ян вовремя подхватил меня под локоть, и я инстинктивно прильнула к его плечу, выпустив пальцы Влада. Голова закружилась. Такого мощного всплеска энергии я не чувствовала никогда. Ян буквально искрил ею. Я задохнулась и начала жадно впитывать, ловить ртом, захлебываться, вцепляясь пальцами в ремень его брюк, чтобы не упасть.

– На здоровье, – хмыкнул Ян, видимо, сообразив, что я делаю.

Пришлось испуганно отстраниться, поймав настороженный взгляд Влада. Катурин ничего не сказал, но было видно, что он не испытывает восторга по поводу нашего с Яном тесного контакта. Мне стало неловко, но я еще не была готова отступить от источника живой энергии, которая заставляла меня снова чувствовать себя здоровой и бодрой. Только спустя некоторое время я заметила, что тонкая рубашка Яна намочила от пота, а сжимающие меня руки по локоть измазаны в крови.

Это отрезвило. Вздохнув глубже, я отпрыгнула в сторону и попыталась прийти в себя.

– Вот так-то лучше. – Ян удовлетворенно кивнул и скомандовал: – Бежим быстрее, там была лишь группа разведчиков. Сейчас подоспеют остальные. Придется драться.

– Да кто это? – сквозь слезы воскликнула я. Так хотелось надеяться, что неприятности уже закончились, но мои мечты оказались несбыточными. Хорошо хоть благодаря позаимствованной энергии Яна я чувствовала себя на порядок лучше. Даже рука перестала болеть.

– Неудачные эксперименты Шеши, – с отвращением выдохнул Влад, не дав объяснить Яну. – Их в подземельях тысячи. Уродливые твари, готовые по приказу создателя сожрать все на своем пути. Они глупые и малоопасные, но не толпой. Если их много, даже нам с Яном придется туго. Поэтому, Алина, будь осторожна и держись в стороне, желательно – за нашими спинами. Мы тебя защитим, если сама не сделаешь глупость.

Слова Влада не успокоили, и меня начало трясти. Я испуганно кивнула и затравленно посмотрела по сторонам. Ян увидел мое состояние и укоризненно покачал головой.

– Ничего не бойся, – отмахнулся он. – Мы справимся. Влад сказал одну правильную вещь. – Парень сделал ударение на «одну». – Твари Шеши глупы и малоопасны. Это даже не полноценные наги. Им не сравниться с нами.

Они появились сразу с двух сторон, выползая из темных коридоров парами – гадкие, уродливые создания с оскаленными змеиными мордами и похожие на гигантских червей с блестящими от слизи телами. Неясной тенью вперед метнулся Ян. Он превратился в мутное темное пятно, которое передвигалось с нечеловеческой скоростью и разило все на своем пути. Я могла различить лишь сверкающую молнию непонятно откуда взявшегося клинка у него в руке. Замысловатый зигзаг – и очередной противник падал, поверженный, у его ног.

Брызги крови, шипение, переходящие в ультразвук вопли и удушающая вонь. Я в оцепенении прижималась спиной к стене. Мир замедлился. Мне казалось, что минула вечность, но на самом деле прошло лишь несколько мучительно долгих секунд.

Катурин начал трансформироваться.

Дикий, панический ужас привел меня в состояние шока. Я застыла, не в силах оторвать взгляд от чудовища, в которое превратился Влад. Понимая, что развернувшееся передо мной действие – это не плод больной фантазии. Теперь я точно знала, что Влад – один из них. Сильное тело состояло из рельефных мышц, которые сейчас были напряжены и выделялись на смуглой спине, переходящей в черный, отливающий серебром змеиный хвост. От затылка до середины спины вздымался огромный черный гребень, по иглам которого стекала то ли слизь, то ли яд. Вытянувшееся вперед лицо

стало похоже на морду доисторического ящера, а из пасти торчали загнутые клыки. Человеческими остались только руки, да и те украсились внушительными когтями.

Зарычав, монстр кинулся вперед. Если Ян разил тварей клинком и был похож на танцующего бога смерти, то Влад... то чудовище, в которое он превратился... рвал визжащих от боли и ужаса врагов руками, с хрустом вгрызался в горло, ломал шейные позвонки.

Подкатила тошнота. Я рухнула на колени, закрыв лицо руками, чтобы не видеть больше этого кошмара. Но оглушительный визг, чавканье и хруст костей заставляли корчиться на полу и плотнее прижиматься к стене. Запах крови сводил с ума, происходящее казалось совершенно нереальным. Я не хотела верить, что это правда, но слишком материальным и осязаемым было все вокруг. Я до крови закусила губу, надеясь очнуться, но и это не помогло.

Смотреть на происходящее не осталось сил, и я просто рыдала в сторонке, прижавшись спиной к стене.

Затем все стихло. Было слышно лишь тяжелое дыхание Влада и хриплое – Яна.

Я рискнула открыть глаза и увидела, что противников не осталось – лишь окровавленные, неживые змеиные тела и удушливый запах свежей крови. Ян говорил правду, они с Владом оказались сильнее. Только это не радовало, а пугало. Меня трясло, и успокоиться не получалось.

Когда Влад с руками, по локоть заляпанными кровью, двинулся мне навстречу, плавно скользя по каменному полу, я закричала. Он на секунду замер, а потом возобновил движение, постепенно изменяясь. Хвост превратился в ноги, по рукам пробежала рябь, стирая с предплечий кровь и возвращая на место рубашку.

– Тихо. – Он присел на колени рядом со мной и поймал мое заплаканное лицо в ладони. Я дернулась, пытаюсь вырваться, но Влад не позволил. – Все нормально, – негромким завораживающим голосом сказал он, и у меня закружилась голова. – Все хорошо. Не бойся. Нам просто нужно выйти наружу. Ты сможешь идти?

Крупные глаза с оранжевой радужкой и вертикальным зрачком гипнотизировали. Я пыталась сопротивляться, но потом перестала, потому что после его гипнотизирующих слов стало лучше. Уходил панический ужас, и я начала дышать глубже.

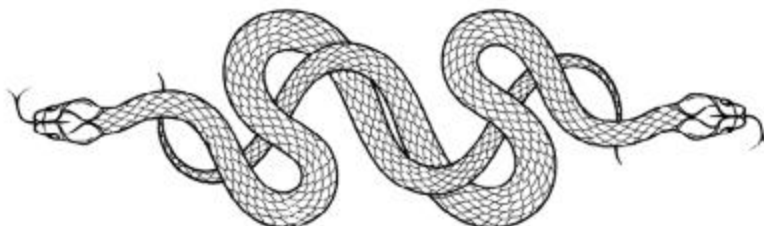


– Вот так-то лучше.  
Влад улыбнулся и протянул мне руку, помогая встать.



## Глава 26

### Планы мести



Колени болели, а руки я ободрала в кровь, пока пыталась вылезти на улицу по одному из узких лазов. Горло свело, легкие горели, а порезанная Вероникой рука снова заныла. Я не сразу сообразила, что мы вышли совсем не в том месте, которое обнаружили с Владом неделю назад. Получается, он мне снова врал, когда делал вид, будто не в курсе, есть ли выходы наружу и где они находятся.

– Думала, ты не знаешь, как выбраться из подземелий на поверхность. – Я укоризненно посмотрела на Влада и осторожно поднялась с колен. Все тело болело, руки дрожали, держаться получалось с трудом. Больше всего хотелось передохнуть, а лучше – вздремнуть в безопасном месте. А потом проснуться и обнаружить, что ничего не случилось и моя жизнь проста и беспечна, как до поступления в этот проклятый лицей.

– Прости. – Влад как ни в чем не бывало улыбнулся. – Просто не был готов выдать кому-то свое тайное убежище.

– Даже я про него не знал, – подтвердил слова друга Ян и поинтересовался: – Где это мы? Очень интересное место. Атмосферное. Тут хорошо.

Я не могла согласиться с Яном. Мне не было тут хорошо, скорее жутко. Впрочем, я была слишком напугана, чтобы адекватно оценивать окружающую действительность.

Уже давно стемнело, и в тонкой куртке я быстро начала замерзать. Недавно прошел первый снег, так как траву тонким слоем покрывала белая крупа. Прямо перед нами, меньше чем в двух метрах,

возвышалась монументальная стена с квадратными, выкрошившимися столбами из красного кирпича и коваными решетками между ними.

В душе зародились смутные сомнения, и я резко обернулась. Все так и есть. Потайной ход вывел нас на заброшенное кладбище. Дверь располагалась под одним из могильных камней. Видимо, Влад нажал на скрытый механизм, могильная плита отъехала в сторону, а сейчас встала на место.

Я никогда не боялась кладбищ, но в слабом свете луны оно пугало. Корявые деревья с ветвями, похожими на старческие руки; покосившиеся кресты на засыпанных листвой могильных холмах; небольшая заброшенная часовенка вдалеке, выделяющаяся черным силуэтом на темно-синем, усыпанном звездами небе, и девственно-белая, словно покрытая саваном, земля.

По спине пробежала дрожь, и я поежилась.

– Кладбище, – с довольной улыбкой произнес Ян.

Я исподлобья посмотрела на него, не понимая причины веселья. Похоже, парню здесь просто понравилось, и Влад знал, что так будет, поскольку взглянул на друга с едва заметной понимающей усмешкой.

– Пойдемте, я покажу, где можно переночевать. Самое безопасное место поблизости от лица. Про него никто не знает. Дороги если и были, то давно размыты, от проезжей части кладбище отделяет лес, от лица – поле и заросший овраг, – сказал он.

Я не хотела ночевать на кладбище, но находилась не в том состоянии, чтобы качать права. Влад уверенно двинулся вперед, я пошла следом, а Ян замыкал наш маленький отряд. По кладбищу мы блуждали недолго: оно оказалось не таким уж и большим. Миновали покосившуюся, зияющую пустыми провалами окон церковь и вышли к высокому, похожему на мавзолей склепу с черной кованой решеткой вместо ворот. Искусные изящные лилии с металлическими бутонами, которые, казалось, столь тонки, что могут колыхаться на ветру, выглядели тут неуместными и внушали еще больший ужас. Склоненные головки выкованных цветов словно скорбели по тому, чье тело заключено в склепе.

– Я туда не пойду, – заявила я неожиданно даже для самой себя. Просто это место вызывало панический ужас.

Парни удивленно покосились на меня, но не восприняли всерьез. Влад лишь отмахнулся.

– Не бойся! Там нет ничего страшного. Это не более чем место, в котором можно спрятаться. Тут хорошо и безопасно.

– И часто ты здесь прячешься? – подозрительно прищурившись, поинтересовалась я. Похоже, видеть везде подвох вошло в привычку. Я не доверяла Владу и ничего не могла с собой поделывать.

– Бывает, когда все надоели.

Улыбка Влада была располагающей и беспечной. Я даже купилась на нее и улыбнулась в ответ, чувствуя, как тает ледяная корка, покрывающая сердце.

– Прошу прощения, что прерываю, – бесцеремонно встрял Ян, – но тебя, Влад, в данный момент активно ищут. Поэтому стоит предпринять какие-то меры. Пока я не хочу ни с кем ссориться, поэтому сейчас вернусь обратно и изображу бурную деятельность. Через час-полтора снова буду здесь, и ты, Влад, уйдешь объясняться с Шешей. Если ты этого не сделаешь, то подставишь многих.

– А что будет со мной, когда он уйдет? – прервала я не слишком понятный монолог.

– С тобой останусь я, – пояснил Ян. – Думаю, Влад все же придет к компромиссу с собственным наставником. А пока вам нужно поговорить.

– Да, – согласилась я.

Сумасшедший побег слишком сильно впечатлил меня. Иногда казалось, что я сойду с ума, а потом чувства просто отключились. Я поняла, что не могу и не хочу пугаться. Первобытный панический ужас потихоньку отступал, освобождая место для оцепенения и апатии.

Мир, в котором я существовала всю жизнь, рухнул, и его место заняла совсем иная, незнакомая реальность. Я ей уже почти не удивлялась. Вот и сейчас меня практически не волновало то, что с минуты на минуту я могу узнать тайны, раскрыть которые стремилась последние два месяца. Впрочем, быть может, так на меня действовал гипноз Влада. Я все еще чувствовала его липкие щупальца и испытывала почти физическое желание от них избавиться. Даже знала как. Нужно просто вцепиться и оторвать. Не делала этого лишь потому, что была уверена: как только пропадет воздействие, вернутся паника и ужас.

Дождавшись, когда Ян скроется в темноте, Влад подошел к двери склепа и осторожно скользнул пальцами по кованой решетке. Там, где металла касалась рука, появлялся светло-голубой, немного светящийся след. Когда старательно выведенный рисунок – лилия, похожая на клеймо на плече леди Винтер – был завершен, дверь скрипнула и с едва слышным шуршанием отъехала в сторону, открывая темный проход.

Катурин щелкнул пальцами, и у входа зажглись неяркие фонари, осветив узкую каменную лестницу, ведущую вниз. Влад подал мне руку и настойчиво потянул за собой. Было некомфортно, но я посчитала, что упираться глупо. Чувствуя, как начинают дрожать колени, все же двинулась вниз, постоянно приносясь.

Я была на похоронах лишь один раз, но запах запомнила навсегда. Его отголоски чудились мне везде: в маршрутке, возле женщин в черных платках; мельком в супермаркете; всегда – на кладбище, и вот сейчас я старательно пыталась обнаружить его и здесь.

Но не могла.

Возможно, потому, что это место никогда и не было склепом? Может, оно изначально задумывалось, как тайное убежище? Вопрос: кому и зачем это было нужно?

Внизу располагалась довольно просторная комната, освещенная настенными светильниками. У стены был выложен камин из темно-красного кирпича, рядом с ним валялась охапка дров, прямо на постеленной на пол медвежьей шкуре.

– Она настоящая? – подозрительно поинтересовалась я.

– Подделок не держим, – ответил Влад и начал уверенно разжигать в камине огонь.

Я огляделась. Деревянный стол на толстых резных ножках; старый шкаф – такой достался нам в наследство вместе с дачей под Питером – и вполне современный диван. В этом месте и правда было вполне уютно.

– В шкафу есть кофе, чай и довольно много печенья. Мои скромные запасы. Жаль, нет электричества, поэтому холодильник тут не поставишь.

– А лампы? – удивилась я. Мне-то показалось, что они просто сделаны под старину.

– Это популярные в девятнадцатом веке газовые светильники. Немного усовершенствованные мной.

– Ты маг? – дрожащим голосом спросила я и получила в ответ усмешку.

– Не говори глупости. Ты слишком много читала сказок.

– Тогда кто ты?

– Думаю, ты знаешь. – Влад нежно улыбнулся и подошел ко мне вплотную. – Зачем же задавать лишние вопросы?

– Расскажешь все? – Чувствуя, что снова тону в золотистой радужке его глаз, я сделала шаг назад. Хотелось сохранить во время разговора трезвую голову. Влад как никто другой умел врать, увиливать от ответов, но при этом говорить столь складно и искренне, что я верила ему снова и снова.

– Возможно, я расскажу тебе многое...

Он больше не пытался сократить дистанцию. Отошел в сторону, поворошил потрескивающие поленья в камине... Потом взял со стоящего в углу кресла клетчатый плед и кивнул на диван.

– Садись, – скомандовал Влад. – Ты, наверное, замерзла.

Он присел рядом и укрыл меня пледом.

– Никогда не страдал косяязычием, – заметил он, бесцеремонно притянув меня к себе.

Немного поколебавшись, я положила голову ему на плечо.

– Но сейчас не знаю, с чего начать, – добавил он.

– Хочешь, помогу? – поинтересовалась я и, не дожидаясь ответа, начала: – Этот лицей кишит нагами, но я не могу понять, что вам понадобилось здесь, в холодной и суровой России? Вроде бы ваша родина – Индия.

– Ты не совсем права, – подхватил Влад. – По легендам, до наступления ледникового периода предки древних индийцев – арии – жили на севере, в районе Арктики. Там был очень комфортный климат. Наша родина находится там. Только с наступлением холодов мы двинулись на юг и осели в Индии. Сейчас многое изменилось, люди перестали верить в наших богов. Нагов рождается все меньше и меньше. В Индии свои законы, там обосновались старшие боги – Индра, Шиву и Вишна. А вот королю нагов Шеше снова пришлось искать себе новый дом. Тогда он и вспомнил про свою прародину.

– Король нагов... Анатолий Григорьевич? Это правильная догадка? – с замиранием сердца поинтересовалась я.

– Ты умна, и в этом твоя беда. Не стоило лезть в это так глубоко. – Он погладил меня по волосам. – Теперь я не знаю, как тебя защитить, и это убивает...

– То есть в этом лице собрались те, кто должен стать нагом... и я в их числе?

Разговор казался совершенно нереальным. Я даже испугаться как следует не могла. С одной стороны, я уже осознала, что наги реальность, а с другой... не могла отделаться от ощущения, что мы обсуждаем какой-то увлекательный фильм.

– Твоего обращения я не допущу, – горячо возразил Влад и сильнее прижал меня к себе.

– Почему? – Я отстранилась и с интересом заглянула в его глаза.

Влад немного отвернулся и постарался говорить практически без выражения. Видимо, для того, чтобы я не могла понять его истинных чувств.

– Сначала я должен рассказать о сути нагов. Нагами станут далеко не все.

– То есть?

– Древние боги и мифические существа являются теми, кого вы называете энергетическими вампирами. Нам необходима жизненная энергия людей, мы питаемся ею, чтобы выжить.

– То есть одни здесь – потенциальные наги, а другие – обычные люди? Пища? – Вот тут до меня начало потихоньку доходить. По спине пробежал холодок. – Выходит, наги паразитируют на обычных людях, которых вы доставляете в лицей, словно... – я замаялась, подбирая определение, – обычный скот?

– Не утрируй. – Влад поморщился. – К тому же совсем обычных людей здесь нет. Во всех лицеистах есть частичка сущности нага, но она настолько мала, что не играет практически никакой роли. Не все могут обратиться.

Я закусила губу и с замиранием сердца спросила:

– А я наг или пища?

– Ты – нагайна, сама же знаешь. Неужели ни разу не пробовала чужую энергию?

– Не знаю, – честно созналась я, чувствуя, как к горлу подкатил комок то ли отвращения, то ли страха. В душе появилась маленькая червоточинка сомнения. Не хотелось признаваться даже себе, что я немного лукавлю. И тем более я не хотела говорить об этом Владу, собираясь стоять на своем. – По крайней мере, специально – точно нет. Но я чувствую, если пытаются брать мою.

– Это тоже одна из способностей, – пояснил Катурин.

Похоже, он не собирался меня пытаться или настаивать на чем-то. За это я была ему благодарна.

– Ею ты овладела очень быстро.

– Что произошло бы со мной, если бы ты меня не вытащил?

– Не знаю, – признался Влад. – Шеша не любит тех, кто раньше времени узнает его секреты. Я не стал дожидаться его реакции и решил сначала спасти тебя, а потом – узнать о планах. Если бы он хотел тебя убить, думаю, уже сделал бы это. Скорее всего, он бережет тебя для чего-то.

– У тебя есть предположения – для чего?

– Возможно, но я расскажу тебе о них позже, к сожалению, у нас осталось не так много времени. Сейчас придет Ян и побудет с тобой до моего возвращения. Постарайся поспать.

– Но у меня еще столько вопросов! Что случилось с Машей? Много ли тут нагов? Елена Владленовна – одна из вас? Почему Вероника знает обо всем? Из-за чего ты не хочешь, чтобы я стала нагом? Неужели ты думаешь, что я смогу уснуть? Да у меня просто в голове не укладывается! Если честно, меня трясет от происходящего.

– Я отвечу тебе только на два вопроса. – Влад нежно улыбнулся. – На большее не хватит времени. Вероника – будущая королева нагов, поэтому Шеша хотел, чтобы мы были вместе. Более того, он грезил этим.

– Почему?

– У него на это свои причины. Как-нибудь я поведаю тебе о них. А пока отвечу на второй вопрос. Я не хочу, чтобы ты стала нагом, потому что ты изменишься. И неизвестно, как сильно. Нагайна Алина не будет похожа на Алину-человека. И никто не знает насколько. Я не хочу рисковать. Ты дорога мне такой, какая ты есть.

В голове было столько сведений, что переварить их зараз казалось невозможным. С одной стороны, Влад подтвердил все мои догадки, с



другой – я не могла поверить, что все это реальность. Тайный лицей, в котором непонятно зачем воспитывают нагов, погибшие ученики, которые, возможно, как раз и были пищей? Но почему они умерли только спустя какое-то время после того, как покинули лицей?

Все это хотелось узнать у Влада, но я подозревала, что он не ответит, по крайней мере, сейчас. Как и не расскажет, зачем заморочил голову Григорию Романовичу или куда все-таки исчезла Маша. Эти вопросы я оставила на потом, не удержавшись лишь от одного, хотя прекрасно понимала, что мне не понравится услышанное. Руки мелко дрожали, а лоб покрыла испарина.

– Тогда, осенью... Кирилла Дмитриевича, преподавателя, которого подменял ты... убила Елена Владленовна, да?

Влад сморщился, словно проглотил кислый лимон, и отстранился.

– Это был несчастный случай. Досадная ошибка.

– Его покусала гигантская змея. Как по мне – очень подозрительно. Не похоже на несчастный случай.

Комок застрял в горле. Мы говорили об убийстве человека, как о рядовом, ничего не значащем происшествии. Я знала, кто убийца, но ничего не могла с этим поделать. И никак не могла доказать это или пойти в полицию. От отчаяния хотелось кричать, но я не могла даже заплакать. Лишь с каменным лицом слушала логичные и бесстрастные объяснения Влада.

– Находясь в змеином обличье, наги не всегда могут сдерживать свои порывы. Елена была обижена на Кирилла Дмитриевича по личным причинам и поэтому не сдержалась. Она была за это наказана.

– Какое наказание может изменить случившуюся трагедию? – горько вздохнула я, вложив в эту короткую фразу все свое негодование и отчаяние.

– Никакое. Эту трагедию уже ничего не может изменить. Мы можем лишь сделать определенные выводы и не допускать подобных ошибок в дальнейшем.

– Ты знаешь, мне сложно поверить во все это... – сказала я и потерла виски. – Два с половиной месяца я жила в сплошной лжи. И даже сегодняшней разговор лишь приоткрыл завесу над тайнами. Не знаю, смогу ли когда-нибудь поверить тебе снова. Ты так спокойно говоришь об отвратительных и ужасных вещах, что мне становится по-

настоящему страшно. Я просто хочу проснуться, но день за днем открываю глаза, а кошмар по-прежнему продолжается.

– Я не буду просить тебя все забыть и простить меня сейчас, – согласно кивнул Влад. – Некоторые тайны не принадлежат мне, и я не жалею, что скрывал их от тебя. Я бы предпочел, чтобы ты оставалась в неведении как можно дольше. Тогда в твоей жизни не было бы этого незакончивающегося кошмара. Но отменить его я, к сожалению, не могу. Ты сама влезла во все это.

– Нет, Влад, – твердо заметила я. – Кошмар все равно был бы, просто я бы про него не знала. Безопасность и иллюзия безопасности – это далеко не одно и то же. Скажи хотя бы, а сейчас между нами есть тайны?

– Нет.

– А если бы были? – исключительно из упрямства уточнила я.

– Я бы соврал, что их нет.

По глазам Катурина я видела, что это правда. Первая за долгое время. Сейчас он не обманывал, но это мало меняло дело.

– Ты сможешь меня простить? – Влад говорил медленно, было видно, что слова даются ему с трудом. – Я сделал много глупостей, но сейчас осталось только желание быть с тобой.

– Не знаю, – покачала головой я. – Доверие значит для меня слишком много, а тебе я не доверяю. Если сможешь доказать мне, что я не права, тогда, возможно, у нас появится шанс. Пока же я хочу оказаться как можно дальше от этого места и от тебя. Возможно, это лишь мимолетное желание. Произошло слишком многое.

– Тебе стоит отдохнуть, – не стал возражать он. – А когда я вернусь, мы поговорим еще раз. Возможно, у меня получится точнее объяснить свои мотивы. Или ты воспримешь ситуацию несколько иначе.

– Вряд ли получится уснуть, – невесело отозвалась я, но послушно опустила на подушку.

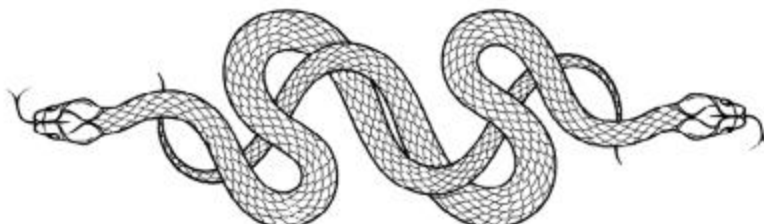
– Я помогу тебе.

Влад легко скользнул языком по моим губам, дунул на ресницы и ласково погладил по голове, а я почувствовала, как закрываются глаза. На душе стало спокойно. Я поверила, что нахожусь в безопасности, и уснула.



## Глава 27

### Удар в спину



#### *Влад*

Влад старался ни о чем не думать, пока пробирался по подземельям обратно в лицей. Он устал и вымотался. Аватара все еще была слишком слаба и быстро утомлялась, сражение с нагами не прошло бесследно. Руки дрожали, а лоб покрыла холодная испарина. Он даже не смог как следует поддержать Алину. Энергией с ней делился Ян, и это обстоятельство заставляло чувствовать себя ущемленным. Своих сил хватило лишь на то, чтобы помочь девушке уснуть, а раньше он бы без труда помог ей восстановиться и затянуть раны.

Собственное бессилие злило. Если бы план Шеши удался, со слабостью было бы покончено.

«Как и с этим миром», – невесело хмыкнул себе под нос Влад и ускорил шаг. Молодому человеку не нравилось то, что в душу закрались липкие щупальца сожаления и сомнений. Уже ничего нельзя изменить, а значит, и нет смысла думать: «А что, если?»

На пути к кабинету директора Влада никто не остановил. Вообще коридоры оказались удивительно пустынными. Словно никто и не искал сбежавшую Алину. Это настораживало и не было похоже на Шешу. Либо он задумал что-то страшное, либо в курсе, что за исчезновением девушки стоит Влад, и готов к диалогу. Хотелось

верить во второе предположение, но первое все же казалось более вероятным.

– Ты разочаровал меня, – как всегда без приветствия, с порога начал Шеша, едва Влад прикрыл за собой дверь кабинета.

– Я в курсе. – Влад закусил губу. Шеша уже все знал, и это отчасти упрощало дело. Не нужно подбирать слова, чтобы объяснить сложившуюся ситуацию. – Но виноват во всем я. Не она.

– И это я тоже знаю.

Бесстрастный голос и скучающее выражение лица заставляли оправдываться. Влад ненавидел себя за это, но не находил иного выхода. Шеша импульсивен, непредсказуем, и злить его сейчас опасно. На кону стоит благополучие Алины и ее близких.

– Так отпусти ее. Дай спокойно уйти. Я сотру ей память, если хочешь. Ты же знаешь, у меня хватит на это сил.

– А зачем мне это надо? – Шеша сложил руки на животе и презрительно поднял кустистую бровь. Ему нравилось слушать уговоры. Он наслаждался растерянностью и беспомощностью собеседника. Король нагов любил, когда его молили о чем-либо. – Ты подвел меня тогда, когда я на тебя рассчитывал! Думаешь, такое поведение легко простить?

– Я сожалею об этом, – послушно продолжил Влад и сжал зубы. – Старался быть с Вероникой, но все это бессмысленно. Чувства ушли. Видимо, она все-таки не та. Я хотел бы, чтобы обстоятельства сложились иначе.

– К счастью для тебя, есть выход. Не все потеряно. Главное, чтобы ты был на моей стороне. Ты единственный, а нужная королева появится. Пусть и не сейчас.

– Правда? – Влад не ожидал, что Шеша согласится так быстро. Где-то скрывался подвох, понять бы еще где.

– Да.

– Так ты отпустишь Алину? – осторожно задал Влад самый волнующий вопрос и получил неожиданный ответ:

– Вполне возможно. Но сначала сделай мне одно одолжение.

– Какое? – вот он, подвох.

– Сущий пустяк. – Шеша криво улыбнулся, что означало высшую степень расположения.

– Сущий пустяк? – Влад не верил своим ушам. – Я думал, ты будешь в ярости?

– Я и был в ярости, но не все планы сбываются. – Король нагов пожал плечами. – Это не первое мое разочарование за длинную жизнь. Со временем приучаешься воспринимать их как должное.

– Если ты не собираешься мстить, зачем же поймал Алину? Зачем держал ее в клетке? – Влад все еще не верил, что ситуация разрешится так просто. Шеша хитер, но, быть может, он все же испытывает хоть какие-то чувства к своему воспитаннику? Очень хотелось в это верить, потому что иначе объяснить поведение короля нагов было невозможно.

– Недоразумение! – отмахнулся Шеша. – Это была инициатива Елены, не моя. Девочка слишком часто совала нос туда, куда не нужно. Если ты обещаешь уладить этот вопрос, я ее прощу. Самое главное, чтобы наши тайны остались в этих стенах. И ты заинтересован в этом не меньше, чем мы все. Я тебе доверяю, сын мой.

Это обращение было намеренным, и Влад прекрасно это знал, но сердце все равно сжалось.

– И меня простишь? – сглатывая комок в горле, уточнил он.

– И тебя. Думаю, просто мы оба ошиблись, приняв желаемое за действительное. Вероника красивая и сильная, но не та, которая нам нужна. Хоть это и печально. Пророчество не врет, значит, будет еще одна. А пока никто не мешает тебе быть с Алиной. Когда появится истинная королева, твоя возлюбленная, эти отношения изживут себя и закончатся, как закончились отношения с Вероникой.

– Не ожидал от тебя такого здравого подхода, – пробормотал Влад. Ему не хотелось слышать, что его любовь к Алине угаснет. Но спорить он не стал, тем более понимал: Шеша прав во всем.

– Поверь. – Улыбка у короля нагов вышла холодной и пугающей, – я умею удивлять. А сейчас очень быстро смотайся до остановки, к нам едет один академик. У него сегодня лекция. Автобус приходит через пятнадцать минут. Негоже пожилому человеку ждать или вызывать такси.

– Но до остановки добираться минут двадцать! – возмутился Влад.

– Мы слишком отвлеклись на болтовню. Давай быстрее, Сергею Никифоровичу и так придется тебя ждать!

– А Алина? – Что-то в этой ситуации не давало Владу покоя.

– Слушай, ну неужели она не подождет хотя бы час? – В голосе Шеси промелькнуло раздражение. – Тем более Яна я сегодня видел лишь мельком. Полагаю, что ты не оставил девушку без охраны. Так что давай. Чем быстрее ты смотаешься туда-обратно, тем лучше для всех.

Влад сдержанно кивнул и вышел. Руки тряслись еще сильнее, а на душе было беспокойно. Чтобы развеять последние сомнения, он дрожащими пальцами набрал номер Яна.

– Ты уже соскучился? – весело отозвался друг, и от сердца отлегло. По голосу Яна не было похоже, что возникли какие-либо проблемы.

– Как у вас дела? – Владу было не до шуток.

– Все плохо! И с каждой минутой хуже! – язвительно отозвался Ян.

– Я серьезно! Шеша ведет себя странно. Слишком покладист.

– Так и я серьезно. – Влад отчетливо представил, как Ян пожимает плечами. – Все плохо. Алина спит, а мне скучно!

– Я рад, что у вас все нормально, – выдохнул Катурин, чувствуя, что настроение улучшается. – Я сейчас быстро смотаюсь по делам и в течение часа постараюсь вернуться.

– Не торопись. У меня все под контролем.

\* \* \*

«...под контролем», – сквозь сон услышала я.

Когда открыла глаза, то поняла, что нахожусь совсем не там, где меня оставил Влад. Маленькая, похожая на келью комната. В ней стоят узкая панцирная кровать и обшарпанный белый стол. На нем – пластиковый кувшин с водой. В стене напротив – железная дверь, а в углу кресло, откуда на меня не отрываясь смотрит Ян.

Поза парня была расслабленной. Он сидел развалившись, в расстегнутой черной рубашке – в отличие от Влада, Ян предпочитал классический стиль в одежде. К уху он прижимал смартфон. Похоже, я услышала окончание телефонного разговора. Интересно, что все это значит?

– Не поняла? – Я приподнялась на локтях. – Как я тут очутилась?

– Я перенес, – как ни в чем не бывало произнес Ян. – Это оказалось совсем несложно. Влад облегчил мне задачу, усыпив тебя.

– Но зачем? Влад же просил дожидаться его там!

К горлу поступил комок. Меня снова накрыл панический страх, и я подпрыгнула на кровати, затравленно озираясь по сторонам.

– Понимаешь, Алина...

Ян одним движением поднялся с кресла и, скользнув ко мне, присел рядом. Под его весом протяжно скрипнули старые пружины. Видимо, парень весил несколько больше, чем могло показаться с первого взгляда.

– Влад сейчас делает много глупостей. Он не совсем понимает, как лучше для него и для тебя.

– А ты понимаешь? – горько бросила я, отодвинувшись от молодого человека. После того как он пришел меня спасать, я доверяла Яну больше, чем Владу. И не ожидала предательства. – Ты меня похитил?

– Не утрируй, – отмахнулся парень и с усмешкой посмотрел мне в глаза. – Скорее, вернул на место. И заметь, выбил тебе комнатку поприличнее.

– То есть ты заодно с Шешей и Еленой Владленовной? – с ужасом догадалась я. На глаза навернулись слезы. – Зачем же пытался меня вытащить? Не проще ли было оставить меня там?

– Я пришел тебя не вытащить, а перепрятать, пока не нашел Влад. Но не успел, пришлось делать вид, что помогаю.

На лице молодого человека не отразилось ни тени раскаяния. В черных, слегка раскосых глазах вспыхивали ярко-красные отблески, а губы иронично изогнулись в презрительной усмешке. У меня возникла стойкая ассоциация с демоном из поэмы Лермонтова. В голове крутились строчки:

*Он сеял зло без наслажденья. Нигде искусству своему  
Он не встречал сопротивленья...*

Похоже, Яну, в отличие от лермонтовского демона, зло не наскучило.

– Ладно, ты предал меня! Мы с тобой почти не общались, и глупо ждать, что ты будешь рисковать ради меня своим благополучием. – Я наконец пришла в себя. – Но как ты мог предать Влада? Вы же лучшие друзья!



– Мое благополучие тут ни при чем. И Влада я не предавал. Ты знаешь уже довольно много, но позволь, я открою тебе еще одну тайну. Мы все здесь заодно. И Влад тоже. Он что-то успел рассказать тебе, но о самом главном, подозреваю, промолчал.

– Он рассказал мне все! – горячо возразила я.

– Да? – Ян даже не попытался скрыть презрение в голосе. – И чего хочет от него Шеша, тоже?

– Он хочет, чтобы Влад был с Вероникой, так как она потенциальная королева нагов!

– Как прелестно. А зачем, он тебе рассказал? – Ян даже поаплодировал. – Влад умеет очень изящно врать и недоговаривать. Надеюсь, ты заметила, и это качество не станет для тебя сюрпризом?

Хотелось ударить парня по наглой самодовольной физиономии, но я сдержалась. Упрямо сжала зубы и ответила:

– Я знаю о его недостатках. Но пока он намного честнее, чем ты.

– Обо мне речь вообще не идет. Так ты в курсе, зачем Шеша все это затеял?

– Ну, наверное, потому что хочет, чтобы его сын был с самой сильной нагайной и мог продолжить род нагов...

Выслушав мое предположение, Ян заразительно засмеялся.

– Алина, ты просто бездна наивности. Влад всегда был слишком нерешителен, чтобы сказать истинную правду. Но ты должна ее знать. Это будет справедливо, особенно учитывая ту роль, которую тебе суждено сыграть в происходящем.

– Ничего не знаю про свою роль!

Я насторожилась. Сердце сжала боль. Получается, Влад снова мне врал, даже тогда, когда сказал, что между нами нет тайн. Хотя о чем я? Он ведь уточнил, что соврал бы, если бы тайны были. Мне некого винить. Разве что свою наивность и желание видеть во Владе только хорошее.

– Ну, тут вины Влада нет, – опроверг мои невеселые мысли Ян. – Он и сам не знает, какая роль отведена тебе в этом действе. У нас с тобой есть немного времени, и я постараюсь очень кратко рассказать одну историю.

Он глубоко вздохнул и начал:

– Король нагов Шеша – единственный, кто может выжить после каждой калпы. По-вашему – конца света. Понимаешь, в последнее

время мир очень изменился, люди перестали верить. На смену старым религиям пришли новые. Нам больше не приносят жертвы, не строят храмы. Мы питаемся лишь крупицами вашей энергии, воруем то, что когда-то нам дарили с радостью. Это грустно. Шеша давно лелеет мысль разрушить этот мир и на его руинах воздвигнуть новое царство со своими законами. Он преследует несколько целей. Одна – жажда власти. В новый мир он заберет с собой лишь тех, кто ему предан.

– Например, тебя, – выплюнула я. Не могла поверить, что рассказ Яна – не бред сумасшедшего. Но, судя по выражению лица, Ян верил в сказанное. – Ты ведь за этим ему помогаешь? Чтобы обеспечить себе место в новом мире?

История Яна была еще менее правдоподобна, чем то, о чем рассказал вчера Влад. Но я уже перешагнула порог неверия. Если я признала существование сверхъестественного, глупо отрицать все остальное. Но такое! Я просто не могла представить, что обычный, пусть и удивительно мерзкий директор лица собирается уничтожить целый мир, будто это надоевшая игрушка. Это просто невозможно! И Ян участвует во всем, просто чтобы чуть лучше устроиться в жизни!

– Нет, – пожал плечами Ян, словно прочитал мои мысли. – Мои мотивы проще, чем ты пытаешься себе представить. Во-первых, я помогаю Владу, который хочет реализации плана Шеси не меньше, чем сам король нагов. Только твое появление заставило его усомниться в правильности выбранного пути. А во-вторых, мне пообещали щедрую награду. Награду, которая дороже собственного спасения. Какие бы катаклизмы ни произошли, поверь: я смог бы выбраться из любой передрыги, все же я бог. А Шеша пусть сильный, но всего лишь наг.

– Ты бог? – Я задохнулась от неожиданности. Это было слишком! Рано я сказала себе, что перестала удивляться и готова поверить практически во все. Не походило поведение Яна на поведение бога.

– Когда-то очень давно я был человеком, – задумчиво отозвался Ян.

Его лицо сразу же стало серьезным, а в глазах появилась тоска. Он стал еще больше напоминать Демона, и это раздражало. Я зачитывалась этой поэмой, но ассоциации были совершенно неуместны. Этот беспринципный предатель не имел ничего общего с лирическим героем. И вообще из-за своих пронзительных черных глаз

и изысканной самурайской красоты должен был ассоциироваться с героем аниме, а не с персонажем русской классики.

– Я – первый умерший на земле. Моя сестра Ями...

– Яна? – удивленно переспросила я. В голове возникли пока еще неясные ассоциации. Я смутно припоминала легенду о боге Яме и его сестре Ями. Не все ее подробности мне нравились.

– Она самая. Ями сильно тосковала из-за того, что я погиб. Она постоянно плакала. И тогда боги сжалились над ней и создали ночь, чтобы она могла отсчитывать свою скорбь днями. Но она так и не смогла пережить горе и ушла вслед за мной. Мы стали правителями мира мертвых. Теперь ты догадываешься, какой подарок приготовил для меня Шеша? – Улыбка Яна отчетливо напоминала оскал, в глазах зажегся алчный блеск. – Сотни, тысячи, миллионы новых подданных!

– А Владу зачем все это нужно? – с ужасом спросила я.

– Влад хочет гибели старых богов, особенно Индры. – Ян пожал плечами. – Я готов помочь ему отомстить, а мир... мир – лишь разменная монета в более серьезной игре.

– Разменная монета? – не поверила я своим ушам. – То есть ты считаешь, что гибель всего живого – это мелочь?

– Это лишь краткий миг в мировой истории. Потом все начнется сначала. Такое уже было. В этом нет ничего страшного, вот увидишь. У тебя есть шанс посмотреть на новый мир. Более того, воцариться в нем вместе с Владом. Разве это не прекрасно – жить вместе в идеальном мире вечно? Что в этом плохого?

– То, что погибнут все, кого я знаю!

– Не все. Самых близких ты можешь захватить с собой. Шеша не будет против, уверен.

– Ты просто не понимаешь, о чем говоришь! – горько воскликнула я, осознавая, что не смогу пробиться сквозь логичную и бесчеловечную позицию Яна. – А потом... Я умру раньше, чем увижу новый мир. Мне об этом услужливо сообщила Елена Владленовна.

– Это ее амбициозные мечты, – отмахнулся Ян. – Она поставила не на того игрока.

– Я думала, вы на одной стороне?

– Я на своей стороне. Знаешь ли ты, как рождается новый наг? – неожиданно поинтересовался Ян.

– Есть какое-то испытание...

– Не совсем так. Не испытание. Поединок, в котором выигрывает сильнейший. Победитель получает все: и силы противника, и сущность нага.

– А проигравший? – с замиранием сердца шепнула я.

– От проигравшего остается одна оболочка, пустая. С остатками воспоминаний и некоторой жизненной активностью.

– Которая спустя какое-то время умирает... – Я сглотнула. Внезапно все стало на свои места. Вот откуда умирающие ученики, которых якобы исключили из лица. Это потенциальные наги, проигравшие в схватке.

Мне стало плохо. Кружилась голова, а слезы комком застряли в горле. То, что я накануне считала кошмаром, оказывается, не шло ни в какое сравнение с реальностью. Все оказалось в разы хуже того, о чем говорил Влад.

– Этот процесс неизбежен.

– Вы сволочи, – сквозь слезы выдохнула я.

Руки дрожали, я рыдала в голос не в силах сдерживаться. В этом лице убивали подростков, а его директор, словно злодей из дешевого боевика, планировал уничтожить мир. Только вот кино идет максимум два часа, а то, что творится здесь, похоже, не собирается заканчиваться.

Я не понимала, как оказалась втянута во все это и зачем вообще стремилась попасть в этот лицей! Если бы я только представляла, какие ужасы здесь происходят! Ни за что не послушалась бы бабушку.

– А я-то тут при чем? – совершенно искренне удивился Ян и с удивлением посмотрел на мое заплаканное лицо. В его черных, словно угли, глазах промелькнуло нечто похожее на сочувствие, в котором я не нуждалась. Только не от него. – Я вообще к играм Шеши не имею никакого отношения, – отозвался парень, видимо, считая, что этот факт снимает с него всякую вину.

– Тут умирают люди! – возмутилась я. – Неужели это ничего не значит?

– Они умирают везде. Алина, буддизм – мудрая религия. Возможно, такова их карма? Смотри на это с другой стороны. Каждый из вас получает шанс на лучшую жизнь, но не у каждого получается им воспользоваться. Потенциал, который в вас заложен, ищет выхода вне зависимости от того, попадаете вы в лицей или нет. Те, кто не

становится нагом, умирают в любом случае, но при других обстоятельствах. Они всю жизнь пытаются самореализоваться через алкоголь, наркотики, экстремальные виды спорта. И гибнут.

– Все?

– Нет, конечно. Но и здесь погибают единицы.

– А если я не хочу вашей лучшей жизни?! Если хочу быть просто человеком? Этого и Влад желал для меня! – Слезы текли по щекам, не прекращая. Я никогда не чувствовала такого опустошения.

– Ты уже выбрала путь, свернуть с него не выйдет.

Ян разговаривал со мной терпеливо, даже протянул отглаженный белоснежный платок, чтобы я могла промокнуть слезы. Он и правда не понимал, что ломает мне жизнь и приговаривает к смерти, удерживая взаперти.

– А что касается Влада... Говорю же, он просто потерял голову. Он влюблен, поэтому я и делаю ставку на тебя, а не на Веронику. Так будет правильно.

– При чем здесь я и Вероника?

– Шеша нашел старое пророчество, которое гласит, что началом конца станет вспыхнувшая страсть между Вритрой и юной королевой нагов.

– Вот почему он так цеплялся за Веронику... – задумчиво произнесла я, чувствуя, что больше не способна переживать. Меня охватило пугающее безразличие ко всему происходящему. Даже слезы высохли на щеках. – Хотел осуществить пророчество.

– Да, но ты всем спутала карты. Шеша и Елена надеются, что поединок пройдет без сюрпризов и Вероника заберет твою силу, сущность и, возможно, даже внешность. После поединка она снова сможет покорить Влада, так как в ней будет очень много от тебя плюс очарование и сила нагайны.

– А на что рассчитываешь ты? – Я поняла, что больше не могу плакать. Меня собирались использовать все. Все ввали и хитрили. И только Ян, с которым меня ничего не связывало, сказал правду. Мне даже сложно было относиться к нему как к врагу.

– А я рассчитываю на карму. Раз она привела тебя к Владу, возможно, ты удивишь всех еще раз.

– Но я же не могу стать королевой нагов... Если я одержу победу, все ваши планы рухнут. Зачем тебе это?

– Ты меня не слушала, – сморщился парень. – Если ты победишь Веронику, к тебе, кроме силы, перейдут ее холодная расчетливость и змеиное сердце. Ты станешь просто невероятно притягательной королевой.

– Но я не хочу участвовать в этом! Я не собираюсь способствовать приближению конца света! Это бред! Я просто проиграю. Лучше умереть, чем стать змеей и послужить причиной конца света.

– Понимаешь, Алина, в чем суть? У тебя нет выбора. Либо ты погибнешь и отдашь все, включая собственную внешность и Влада, Веронике, и тогда она с удовольствием выполнит свое предназначение, либо вопреки ожиданиям всех выживешь и заберешь все себе. А сейчас я должен идти. Тебя скоро позовут. Не подведи, прежде всего себя. Ты сильнее, чем многие думают. И сможешь постоять за себя, если захочешь.

– А я не хочу!

– Тогда ты погибнешь. Поставь себе цель выжить. Характер закаляется в сражениях. Если ты победишь саму себя и свою нерешительность, станешь сильнее Вероники.

Ян беспечно улыбнулся и направился к двери, но на полпути остановился, словно что-то вспомнив, и резко развернулся. Я даже не успела выдохнуть, когда он подошел ко мне и одним рывком поднял с кровати. Мои губы обжег яростный змеиный поцелуй. Кончики пальцев словно пронзило током, дыхание перехватило, а голова закружилась.

Я не ожидала от себя подобной реакции. Мне совсем не нравился Ян. Сейчас я его просто ненавидела, но поцелуй заставил забыть о реальности. Голова кружилась, ноги подкашивались, а по телу пробегали колючие искры энергии. Они собирались вокруг ран на руке, и я чувствовала, что уходит саднящая боль; проникали в сердце и голову, откуда уходили страх и сомнения. Энергии было так много, что казалось, я смогу взлететь, если захочу.

Тяжело дыша, Ян отстранился, а я так и осталась стоять с приоткрытым ртом, пытаюсь выровнять дыхание. Чувствуя себя глупой, но полностью здоровой.

– Ну, теперь все. – Он смущенно кашлянул, и его лицо тут же приобрело привычное надменно-отстраненное выражение. – Не

принимай близко к сердцу. Просто посчитал, что тебе пригодятся силы. Не люблю неравные схватки. Удачи! Не подведи!

Меня все еще трясло после поцелуя, и я понимала, что вряд ли смогу простить Яну эту выходку. Даже сейчас тело пронизывали искорки силы. Они ощущались, словно слабые удары тока. Я и правда стала чувствовать себя намного лучше. Казалось, что могу свернуть горы, а лучше – шею черноволосому мерзавцу, который посмел меня поцеловать! А может, и сразу двум. И Яну, и Владу. Как они посмели втянуть меня в свои игры?

– Зачем ты это сделал?

– Сказал же – не люблю неравные схватки. Теперь ты сильная и злая. Это то, что нужно!

– Почему я чувствую себя так? – Я передернула плечами, пытаюсь избавиться от покалываний во всем теле. Душевный подъем, прилив энергии, легкое головокружение – состояние было эйфоричным и странным.

– Все мы обладаем определенными способностями, – пояснил Ян. – Влад может заставить думать и делать то, что нужно ему. Не всех, конечно, но многих. А я своего рода гигантский аккумулятор – накапливаю энергию и при случае могу поделиться. Только это опасно.

– Почему?

– Не для меня, – усмехнулся парень. – Для тебя. – Он шагнул ближе и, пристально глядя мне в глаза, произнес хриплым, волнующим голосом: – Легко на это подсесть. Смотри, как бы тебя не постигла эта участь. Ты будешь скучать по этим ощущениям...

– Не надейся! – раздраженно прошипела я.

Ян хмыкнул и, не прощаясь, вышел, а я снова присела на кровать. Поцелуй не только вернул силы, но и прояснил мысли. Словно Ян добавил мне немного уверенности.

Я не сомневалась в его словах. Как бы странно ни звучало все, что он рассказал, я верила. И понимала, что выхода действительно нет. Меня ожидает смертельный поединок с Вероникой, и я даже смутно не представляю, что именно придется делать.

Невеселый выбор: либо победить и потерять себя, превратившись в хладнокровную змею, из-за которой мир перестанет существовать, либо проиграть и опять же потерять себя, отдав все самое лучшее

Веронике. Тогда она послужит причиной конца света, а я умру чуть раньше, чем весь остальной мир.

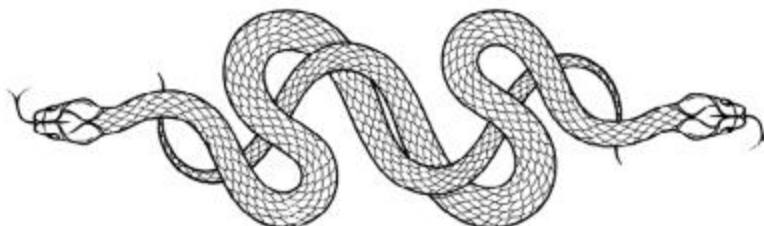
Как жаль, что мое единственное желание – отмотать все назад – неосуществимо.





## Глава 28

### Преображение



Когда Ян ушел, я забралась с ногами на кровать и подтянула одеяло к подбородку. Страшно уже не было. Я привыкала к новым ощущениям и переполняющей меня энергии, хотелось что-то делать. Бегать, прыгать, кричать, колотить кулаками в металлическую дверь, просто чтобы не сидеть на месте. Я уже готова была попытаться взять штурмом свою тюрьму – просто так, от скуки, – когда за мной пришли. Пожаловала сама Елена Владленовна и молча указала на выход.

Был велик соблазн встать в позу и устроить показательную истерику, чтобы посмотреть, как помощница директора будет со мной справляться, но за дверь в коридоре я заметила две темные фигуры со змеиными хвостами. Наги-прислужники. С ними я вряд ли справлюсь, даже обладая подаренной Яном энергией, только вымотаюсь.

Взвесив все «за» и «против», я не стала ввязываться в бессмысленную и неравную драку, а послушно двинулась за Еленой Владленовной по узкому коридору. Сзади бесшумно передвигались два нага. Молодые люди имели длинные змеиные хвосты и человеческий торс. Я знала обоих. И тот, и другой учились вместе с Владом.

Светловолосый и бледнокожий Макс мне даже улыбнулся и подмигнул, словно не происходило ничего страшного. Меня вели на казнь, а им было все равно. Подобное равнодушие к жизни и смерти шокировало.

Хотелось задать массу вопросов, но Елена Владленовна не обращала на меня ни малейшего внимания, и я сомневалась, что она

вступит в диалог. Помощница директора явно дала понять, что относится ко мне как к жертве и не собирается облегчать задачу. Елена Владленовна желала победы Веронике, а я была всего лишь расходным материалом.

Поэтому я шла молча, стараясь как можно лучше рассмотреть окружающую обстановку. Коридор не отличался от остальных в подземелье, только заканчивался окованной металлическими пластинами дверью без ручки. С символом змеи в том месте, где обычно ставят дверной глазок.

Сейчас дверь была распахнута. За ней начинался огромный круглый зал со сводчатыми потолками и отполированным бордовым полом. В центре зала была изображена гигантская черно-золотая кобра. В районе ее головы с распахнутым капюшоном неподвижно стояла Вероника. Она подготовилась к ритуалу основательно. Достаточно было взглянуть на меня и на нее, чтобы понять, кому суждено выйти из круга победителем.

На моей сопернице было длинное сари из белого полупрозрачного материала, с золотой вышивкой по подолу. На руках – многочисленные тонкие браслеты. Смоляные, завитые тугими локонами волосы свободно стекали на спину и плечи. Лишь две пряди от висков были сколоты на затылке, видимо, для того чтобы не падали на лицо.

Вероника неподвижно замерла с вытянутой в струну спиной и легкой улыбкой на полных, едва тронутых помадой губах. Она уже сейчас чувствовала себя победительницей. Я рядом с ней выглядела жалко: растрепанные волосы, сосульками свисающие на плечи, размазанные по щекам остатки туши, грязные, порванные на коленках джинсы и непритязательная кофточка.

Вероника смотрела на меня с презрением и жалостью.

Один из нагов грубо подтолкнул меня в спину, и я буквально вылетела на середину зала, оказавшись на кончике изображенного на полу змеиного хвоста. Я затравленно огляделась по сторонам и поймала торжествующую улыбку Вероники.

– Вот мы и встретились снова, – ухмыльнулась она. – Здесь тебе не поможет Ян, и я наконец-то тебя уничтожу.

Сначала я хотела возразить, но потом передумала, решив, что нет смысла вступать в глупую перепалку. Тем более что Вероника в корне

ошибалась. Ян мне уже помог, щедро поделившись своей силой. Но зачем же говорить об этом и раскрывать перед врагом все карты?

От дальней стены отделилась неясная тень, которая по мере приближения к нам обрела телесную форму. Ритуал решил посетить сам король нагов – Шеша. Анатолий Григорьевич Катурин.

Он остановился в нескольких шагах от изображения змеи, на которой стояли мы с Вероникой, и произнес:

– Обычно ритуалы проходят несколько иначе. В торжественной праздничной обстановке, так как рождение нага – это великое событие. Но в этот раз мы отошли от правил. Сегодня великий день для вас обеих, – почти отечески улыбнулся он.

Мне захотелось в ярости вцепиться в его противную физиономию, но я сдержалась. Шеша тем временем продолжил:

– Неважно, кто победит. В результате мы получим новую королеву нагов, обладающую лучшими качествами вас обеих. Та, которая выйдет из круга преображенной, станет невестой моего названного сына и тем недостающим звеном, которое отделяет нас от нового мира.

Шеша взмахнул руками, и нас с Вероникой накрыл мерцающий купол, словно сотканный из маленьких потрескивающих молний.

«Клетка, чтобы ни одна не смогла сбежать», – предположила я, и стоящая в стороне Елена Владленовна подтвердила мои мысли:

– Защитный купол рухнет тогда, когда превращение будет завершено, – предупредила она и отошла к стене, встав подле Анатолия Григорьевича.

Два нага-прислужника замерли чуть поодаль.

В отличие от меня, Вероника, похоже, прекрасно знала, что нужно делать, и атаковала молниеносно. От нее ко мне метнулись сразу несколько изумрудно-зеленых, высасывающих энергию трубок.

Я дернулась, чувствуя, как силы утекают, но быстро пришла в себя и рванулась назад, проделав свой излюбленный прием с отрыванием высасывающих энергию нитей, только сильнее и резче. Вероника вскрикнула и пошатнулась, когда ее же собственные нити хлестнули по лицу и рукам.

Я недолго радовалась этой маленькой победе, потому что моя противница собралась и атаковала еще раз, коварнее и хитрее. Пустив похожие на змей нити сразу с нескольких сторон. Едва я отцепляла одну, в другом месте тут же присасывалась следующая. Силы таяли с

каждым мигом, а нити Вероники становились все толще, накапливая мою энергию, которая утекала с невероятной быстротой. Если бы не Ян, наверное, Вероника уже давно победила бы. Я держалась исключительно за счет его помощи.

Хуже всего то, что я не успевала сконцентрироваться, чтобы попытаться отнять у Вероники часть ее силы, слишком была сосредоточена на защите. Перед глазами плясали огненные всполохи, я все медленнее отражала удары. Силы таяли.

Не в состоянии стоять на ногах, я упала на колени. Я проиграла уже тогда, когда вышла в центр круга. Не умела нападать и не хотела никого убивать, поэтому тихо и покорно умирала сама. По щекам снова, в который раз за день, текли слезы.

Мне было жалко не себя, а маму и папу, которым вернут вместо дочери пустую оболочку. Они даже не поймут, что дочь подменили. Спустя непродолжительное время оболочка погибнет. А мама и папа никогда не узнают, что их дочь мертва уже довольно давно. И все, что от нее осталось, принадлежит черноволосой эгоистичной Веронике.

Почувствовав, что победа за ней, Вероника подошла ближе, я видела ее ставшие янтарными глаза. В них застыло торжество. Она не просто хотела выиграть в этой схватке, она стремилась насладиться моим поражением.

Ко мне кинулся пучок изумрудных нитей, присасываясь к вискам и выкачивая последние капли сущности. Я чувствовала, как растворяюсь в стремительно голубеющих глазах соперницы, перестаю существовать... И поняла, что готова умереть, но не готова стать бессловесной частью Вероники, которая сейчас нагло забирала у меня все, даже цвет глаз.

Я не могла позволить сопернице стать мной, пользоваться моими силами и умениями и не желала раствориться в ненавистной мне сущности. Самое страшное, что я могла сейчас представить, – это то, что навеки становлюсь лишь жалкой частью Вероники. Злое отчаяние затопило с головой, заставило бессвязно зарычать и сделать единственно возможное в данной ситуации.

Разом вспомнив все немногочисленные занятия с Владом, я вскочила на ноги и кинулась на противницу, вцепившись руками ей в волосы.

Не ожидавшая подобного Вероника взвизгнула и попыталась освободиться, а я почувствовала, что мне есть чем дышать. Украденная энергия постепенно возвращалась. Не готовая к физической атаке, моя соперница потеряла контроль над своими нитями.

Я с силой ударила Веронику в живот и повалила на каменный пол, удерживая ее руки над головой. Девушка извивалась, словно змея, шипела и пыталась достать меня ногами, но физически я оказалась сильнее. Прошло то время, когда Вероника могла одолеть меня в физической схватке. Я не зря тренировалась последний месяц.

Я запрыгнула на соперницу верхом и, сдавив коленями бедра, зашипела ей в лицо:

– Рано радуешься, стерва! Думаешь, одолеть меня так просто? Ну уж нет, я ни за что не отдам тебе часть себя! Я еще повоюю.

– Ну попробуй! – крикнула соперница и, собравшись с силами, атаковала.

Но на этот раз я была готова и с легкостью отбила ее нить, готовя собственную атаку. Моя нить, сначала тоненькая и слабая, становилась толще. К ней присоединились еще несколько, образуя толстый переплетенный жгут, который начал работать, как пылесос. Я видела, как побледнела моя соперница. В ее глазах мелькнула паника.

Браслет сжимал руку. Он уже несколько раз обжигал запястье, отдавая остатки силы, и сейчас стал просто ледяным. Я ощутила мощный поток энергии: небесно-голубой, такой родной, – мой. Искрящиеся молнии – Яна. И клубящийся, изумрудный, похожий на ядовитое зелье, – Вероники.

– Нет-нет-нет... – испуганно пробормотала девушка, безуспешно пытаясь отгородиться прозрачной стеной, но не смогла.

Вероника забилась подо мной, пытаясь освободиться и взять ситуацию под контроль, но тщетно. Я ощутила собственную опьяняющую силу.

Сначала исчезла усталость. Потом я почувствовала себя сильной, готовой свернуть горы. Дальше пришел восторг от победы – совершенно несвойственное мне чувство.

Я стала сильнее, увереннее и с наслаждением наблюдала за тем, как всхлипывает на полу Вероника. На миг стало страшно, пока я не поняла, что это не мои эмоции, а ее. Это она мечтала увидеть, как я

буду медленно умирать на полу у ее ног. Впрочем, угрызения совести быстро прошли.

Больше не было необходимости удерживать противницу, она и так не могла подняться. Поэтому я встала и отошла. Вытянула вперед руки, чувствуя, как всасываются в пальцы последние капли клубящегося изумрудного тумана. По кистям пробегали едва заметные золотистые чешуйки.

А когда Вероника на полу издала последний стон и замерла, на меня обрушился сумасшедший вихрь чужих эмоций, желаний, стремлений. Обхватив руками голову, я упала на колени. Тело скрутила невыносимая боль. Я зажмурилась, чувствуя, как по спине и плечам пробегают волны трансформации. Никогда не думала, что превращаться в нага так больно. Меня захлестнул шквал эмоций: панический ужас от понимания содеянного, торжество победы, страх перед тем, в кого я превращаюсь, и подавляющая все остальные чувства усталость.

### *Влад*

После того как маршрутка отъехала от остановки, Влад заподозрил неладное, но все же решил подождать следующую. Но и в ней не оказалось профессора, которого просил встретить Шеша. Было холодно. Мокрый снег хлопьями летел в лужи и сразу же таял, превращая обочину в грязное месиво.

Катурин задумчиво поглядел на дорогу, скрытую пеленой снежной дымки, и, развернувшись, сел в машину. Нехорошее предчувствие снедало изнутри, не давало покоя, но Влад не мог понять, где кроется подвох. Похоже, Шеша преследовал одну цель – убрать Влада из лица хотя бы на час. Вопрос – зачем? Алину охраняет Ян, а к нему даже Шеша не посмеет сунуться.

Влад окончательно осознал, что его провели, когда затормозил у центрального входа в лицей. Ян сидел на каменных перилах и как ни в чем не бывало водил пальцами по поверхности айфона – видимо, переписывался с кем-то. Рядом с ним стояла Ксюха и слушала музыку. Алины с ними не было.

Сердце замерло. Влад смотрел и не мог поверить своим глазам. Его предали. Причем тот, от которого он этого никак не ожидал.

– Где она?

Катурин кинулся вперед и со всей силы толкнул Яна в грудь. Тот неловко взмахнул руками и кубарем укатился за перила. Айфон звякнул, упал на мраморные ступени. Взвизгнула Ксюха, проворно отскакивая в сторону. Болтающие лицеисты с воодушевлением подались вперед, ожидая зрелищных разборок между лучшими друзьями.

– Я доверял тебе! – в бешенстве бросил Влад, наблюдая за тем, как Ян тяжело поднимается с земли.

– Ты не мог определиться, – бросил тот и, ухватив сопротивляющегося Влада за рукав, потащил по коридору. – Хочешь обсудить эту проблему прямо здесь? Смотри, сколько желающих послушать!

– Я хочу узнать, что толкнуло тебя на предательство! Зачем ты отдал Алину им? – прошипел Влад. – И мне наплевать, что кто-то услышит!

– Все будет хорошо. Ты же хотел получить королеву нагов, которая будет тебе безразлична? Ты ее и получишь, – громким шепотом отрезал Ян. – Я помогал тебе!

– Что? – Влад побледнел. Внезапная догадка пугала. – Скажи мне, что ты сделал?

– Ничего. Только привел Алину. Из нее и Вероники действительно получится лучшая пара для тебя. Зачем мучиться проблемой выбора, если можно сделать... так сказать... два в одном?

– Как ты посмел? Откуда ты знаешь, что мне нужно именно это?

Влад оттолкнул друга и кинулся к подземному переходу, расталкивая тех, кто попадался на пути. Ян нагнал его в самом низу и преградил дорогу.

– Не стоит туда соваться. Ты ничего не сможешь изменить.

– Я ненавижу тебя. Ты предал мое доверие, – холодно усмехнулся Влад, пытаясь оттолкнуть бывшего друга с дороги.

– Я сделал так, как будет лучше для всех.

– Откуда ты знаешь, как для меня лучше?

– Из этих дверей скоро выйдет та, которую ты так сильно оберегаешь.

– Ты прекрасно знаешь, что это невозможно. Ты убил... убил их обоих. И я никогда не прощу тебе этого.

– Я помог создать из двух неполноценных моделей одну улучшенную, – не согласился Ян.

– Скажи, все уже кончено, да?

В голосе Влада прозвучало такое отчаяние и боль, что Ян не смог соврать и ответил честно:

– Нет.

Влад рванул в сторону двери, но Ян снова поймал его за рукав куртки.

– Тебе нечего там делать. Ты уже ничего не сможешь изменить!

– Пусти!

Катурин отшвырнул руку друга и помчался к потайному входу. Ян, чертыхнувшись, кинулся следом.

– Не делай глупостей! – кричал он. – Процесс уже запущен. Ты можешь сделать хуже им обоим. Лучше подожди и не мешай!

«Опоздал!» – единственная мысль, которая крутилась в голове, пока Влад несся по подземным коридорам в сторону знакомого зала, где они с Яном любили проводить спарринги.

Наги, которых он встречал в коридорах, поспешно отползали к стенам, не решаясь его остановить. Сзади бежал взволнованный Ян, периодически взывая к голосу разума и уговаривая друга повернуть назад.

Влад мечтал о том, чтобы Ян попытался удержать его силой. Тогда он смог бы с чистой совестью ввязаться в драку и выместить на нем свою злость. Друг, похоже, это чувствовал, поэтому даже не пытался приблизиться.

Когда Влад вбежал в зал, бесцеремонно оттолкнув со своего пути Елену, полотно защитного купола уже побледнело. Значит, все было кончено и определен победитель. Катурин с ужасом уставился в центр зала, где на коленях стояла хрупкая девичья фигура, которую сотрясала крупная дрожь.

Влад даже не сразу понял, кто это: Вероника или Алина, победительницу нельзя было узнать. Ее кожа отливала змеиным золотом, лицо закрывали покрытые чешуей руки, а волосы постоянно меняли цвет. Черные локоны превращались в длинные пшеничные пряди и обратно. Девушка преображалась, и это было жутко и



завораживающе одновременно. В одном теле делили место три сущности – Алины, Вероники и змеи.

Влад медленно перевел взгляд на беспомощно раскинувшуюся на полу жертву. Ту, которая сегодня проиграла. Белое сари, совершенные черты лица и грива черных блестящих волос.

– Что же ты натворил! – пробормотал Влад, обернувшись к безразлично замершему в стороне Яну.

– Думал, ты будешь рад, – отозвался Ян и предусмотрительно сделал шаг назад.

– Я ненавижу тебя, – бросил Влад и кинулся к расprostертой на полу Веронике.

Девушка медленно села и открыла совершенно пустые, голубые Алинины глаза.

Катурин упал перед ней на колени и закрыл лицо руками, чтобы никто не смог увидеть его слез. Рядом замерла пустая оболочка, и это было намного страшнее, чем если бы Вероника просто умерла.

К нему подошел Шеша.

– Тебе лучше уйти отсюда. Все уже закончилось.

– Ты мне врал.

– Просто знал, что ты не сможешь воспринять нашу затею адекватно. Иди наверх. Скоро к тебе поднимется твоя королева. Мы все этого хотели.

– Я не хотел.

– Не делай трагедию там, где ее нет, – сурово отрезал Шеша. – Ты не мог определиться между двумя девушками. Мы сделали все, чтобы...

– ...Лишить меня выбора? – усмехнулся Влад.

– Нет. Сделать так, чтобы выбирать стало не нужно. Пройдет совсем немного времени, и ты поймешь, что мы были правы.

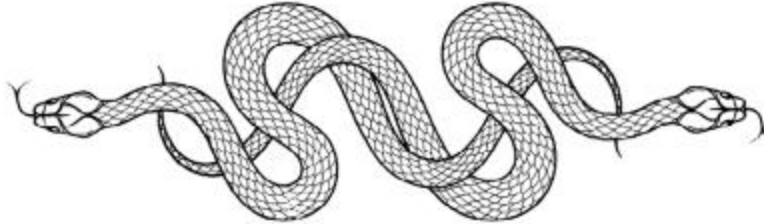
Говорить что-либо не имело смысла. Чувствуя себя потерянным и разбитым, Влад медленно поднялся и направился к выходу, бросив мимолетный взгляд на принявшую форму нага Алину. Обнаженная по пояс светловолосая девушка с длинным извивающимся золотистым хвостом сладко спала прямо на полу, трогательно положив ладонь под щеку.

За нее Влад не переживал. Сейчас ему и правда лучше уйти, чтобы все как следует обдумать. Он никак не ожидал, что Ян его

предаст и ситуация обернется именно так. Интересно, что пообещал богу мертвых Шеша?



## Эпилог



Прошло несколько часов. Все это время Влад провел за медитацией, пытаясь убедить себя, что все случившееся – это карма, и иначе и быть не могло. Легче не стало. В груди вместо сердца застыл обледеневший камень. Катурин не знал, как относиться к новорожденной королеве нагов. Что бы ни говорили остальные, сейчас Влад воспринимал ее как чужую. Как врага, уничтожившего обоих его возлюбленных.

Он смотрел на лестницу, не обращая внимания на замершего за спиной Яна. Влад решил вычеркнуть его из своей жизни.

Сердце замерло, а дыхание перехватило. Все мысли о королеве показались глупостью, так как вниз по ступеням шла Алина. Точнее, та, которая была ею раньше.

Катурин не мог сдвинуться с места. Внимательно изучал лицо, разрез глаз, походку, матовую кожу и горделивую осанку. Он не знал, как Алина победила. Возможно, Ян и правда помог ей, это в его силах. Но в девушке, которая спускалась навстречу, было слишком много от Вероники. Больше, чем должно было остаться после ритуала. Даже холодная торжествующая улыбка и зеленые кошачьи глаза.

– Не от того ты пытался меня уберечь. – Она улыбнулась и поцеловала его, скользнув раздвоившимся языком по губам.

Влад ответил, не в силах сопротивляться. Такая Алина завораживала даже больше, чем обычно, но Катурин нашел в себе силы и отступил.

– В чем дело? – Она надула губы, в точности так, как это любила делать Вероника.

– Думаю, ты знаешь, – с болью в голосе заметил Влад и посмотрел в глаза, совсем не похожие на Алинины. – Я не хотел этого. Теперь все стало еще сложнее, – бросил он и, развернувшись, пошел к подземному переходу, ведущему в общежитие, по пути намеренно задев плечом Яна.

– Подыщи себе другую комнату, – процедил он напоследок сквозь зубы.

Мечты, желания и планы рухнули, как карточный домик, и что делать дальше, Влад не знал. Лучший друг предал. Девушка, в которую он по уши влюбился, только что убила ту, которую он до недавнего времени любил. Она стала королевой нагов и взяла слишком много от поверженной соперницы. А теперь все ждут, когда же он заключит ее в объятия и спровоцирует очередной конец света.

Он сам не хотел ничего.

В иной ситуации Влад никогда не решился бы на подобный шаг – слишком опасно, рискованно и непредсказуемо. Слишком велика цена и туманен результат. Но отчаяние и боль заставили пойти на крайние меры.

Обнаженный по пояс Влад лежал на замороженной поверхности крыши с закрытыми глазами. Он пытался прорваться в то место, куда ему не было ходу, – к подножию горного хребта Кайлас. Попытаться достучаться до той, которой подвластна не только любовь, но и время.

Как ни странно, задуманное удалось достаточно быстро. Словно его визита ждали. Опасно красивая, словно отлитая из эбонита четырехрукая богиня горделиво восседала на своей вахане [\[20\]](#) – огромном и таком же опасно-красивом, как и она сама, тигре.

– Ты уже соскучился по мне, Влад-Вритра? – отстраненно поинтересовалась богиня, и по ее голосу нельзя было понять, как она относится к этому визиту.

– Приветствую тебя, Многоликая! – поклонился Влад и сразу же произнес, словно опасаясь, что передумает: – Ты ведь время, Кали. Ты начало, и ты конец. В этом твоя сила. Подари мне два дня, молю.

– Два дня – это мелочь для меня, – отозвалась богиня и грациозно слезла со своего ездового зверя, небрежно бросив ему на спину тонкие золотые узды. – Я могу подарить тебе и сотню лет, Вритра. Мне не жалко. Только вот подозреваю, что ты хочешь от меня не долголетия. Его у тебя и так в достатке.

– Я хочу повернуть время вспять. Всего два коротких дня – и я твой должник навеки.

– Соблазнительное предложение... – Богиня потянулась. – Но нет. На это я не пойду даже ради твоей вечной благодарности.

– А ради чего пойдешь? – В голосе Влада прозвучало нетерпение.

– Во всей вселенной нет ничего такого. Время не игрушка, юный Вритра. С ним не проходят такие шутки, его нельзя остановить или повернуть вспять. То, что случилось, нельзя переиграть. Это главный и незыблемый закон бытия.

– А если я хочу этого больше всего на свете?

– Не ты первый, и не ты последний. Многие молили меня об этом. Но почему просишь ты? Тебе ли не знать, что бесполезно пытаться изменить карму. Раз что-то случилось, значит, так оно и суждено. Возможно, ты приобрел, а не потерял?

– Возможно, – сквозь зубы отозвался Влад и, не прощаясь, шагнул в земной мир.

---

<b>notes</b>
--------------

## **Примечания**

**1**

Асуры – в индуизме божества низшего ранга, демоны.

Чатуранга (предположительно, *от санскр.* «чатур» – четыре и «анга» – часть) – древнеиндийская игра, считающаяся прародителем шахмат. Изначально партия разыгрывалась вчетвером. (*Прим. автора.*)



**3**

Хаста – положение рук в индийском танце. Каждая хаста имеет свое значение.

**4**

Ракшасы – демоны-людоеды, злые духи в индуизме.

Гаруда – в индуизме ездовая птица бога Вишну, борец со змеями-нагами. Голова, грудь, торс, ноги до колен у Гаруды человеческие; клюв, крылья, хвост, задние лапы (ниже колен) – орлиные.

«Миф о будущих бедствиях», пер. Немировского А. И.

Дхарма – буквально «то, что удерживает или поддерживает» (от санскритского «корня дхар» – «поддерживать»). В индуизме совокупность норм и правил, соблюдение которых необходимо для поддержания космического порядка.

«Миф о будущих бедствиях», пер. Немировского А. И.

Там же.

Калпа – единица измерения времени в индуизме и буддизме.



Париджата – райское дерево.

Апсары – полубогини в индийской мифологии. Духи воды или облаков.

Гандхарвы – класс полубогов в индуизме. Мужья апсар, певцы и музыканты.

Апсары – полубогини в индуистской мифологии, духи облаков или воды. Прекрасные девушки, танцовщицы.

Кальпа (калпа) – единица измерения в индуизме, продолжающаяся 4,32 миллиарда лет.

Амаравати (обитель бессмертных) – в индуизме тысячевратный город богов, столица небесного царства.

Чакра – в духовных практиках индуизма один из центров силы и сознания, расположенный внутри человека.

Кайлас – священная гора в Тибете.



Из арии Мефистофеля из оперы «Фауст» (1859) французского композитора Шарля Гуно (1818–1893).

Вахана – ездовое животное богов в индуизме. У каждого бога своя вахана.